ХРИСТИАНИН

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN
281.94705
KHR
1924
no.1-6

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

JUL 5 1978

JUN 2 5 1978

L161—O-1096

ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и еллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I кор. 1,22—23.

К главном— единство, во второстепенном— свобода, а во всем—любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филип I,27.

№ 1—1924.

Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан.

1. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

ля всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Предисловие, 2) «Святой да освящается еще», стих. И. С. П., 3) «Что такое жизнь ваша?» проп. И. С. Проханова, 4) Стих. из декл. «Авраам герой веры», 5) «Марфа и Мария», 6) «Крест Христов», стих. Н. Казакова, 7) «Борьба за души» А. Карева, 8) «Наедине с Господом» Я. Крекера.

Предисловие.

Каждая отдельная церковь и каждый отдельный христианин, если они живут правильной жизнью, должны духовно возрастать. Для духовного роста необходимо правильное духовное питание. Духовной пищей и питьем для христианина служит Слово Божие и все, что разъясняет его.

В кругах верующих в России уже давно ощущалась необходимость в повременном издании для духовного питания и воспитания церквей и отдельных душ.

Мы очень рады, что наконец-то общее желание осуществляется и мы можем начать выпуск журнала „Христианин“.

Содержание журнала определяется его целью. Все статьи в нем будут посвящены исключительно вопросам духовной жизни.

Для успеха журнала необходимо, чтобы дети Божии, у которых имеются статьи духовного содержания, присылали их в редакцию „Христианина“. Имеющие поучительные духовные переживания пусть изложат их на бумаге и также пришлют нам.

Все, имеющие возможность, пусть выписывают и читают „Христианин“, а также распространяют его среди верующих.

Все же пусть молятся, чтобы Господь помог редакции и сотрудникам сделать журнал колодцем чистой кристальной воды жизни.

Господь мира да пребудет с нами!

«Святой да освящается еще».

(Откровение 22, 11).

Великий грешник в этом мире,
Я был, Господь, Тобой принят,
И, облечен в Твоей порфире,
Я стал в Тебе и чист, и свят.
Та святость не моя, Спаситель,
Она Твоя, Тобой дана,
Чтоб с нею я вошел в обитель,
Где жизнь Тобой озарена.

„Святой еще да освятится“,
Взывает голос Твой к сердцам;
Святой по вере да стремится
Святым явиться по делам.
Ты хочешь видеть в благодарность
Иную святость от меня:
В служенье жизни лучезарность,
И плод святой в работе дня.

Ты хочешь, чтобы силой Духа
Соткал я ткань из добрых дел;
Чтоб мир, где сумрак и разруха,
Одежду святости узрел;
Господь, да ткань еще ничтожна,
Так мало дел несу с собой,
Но Ты опять зовешь тревожно:
„Да освящается святой“.

281.94705
KHR.
1924
no. 1-6

И я к Тебе, Господь, взываю:
О, дай мне больше, больше дел,
Чтоб я, идя дорогой к раю,
Одежду святости одел;
Чтоб мир дела добра увидел
И прославлял Тебя, Отец;
Чтоб зло и грех возненавидел
И положил вражде конец.

Хочу иметь я святость Ноя
И Моисея, и Ильи;
Навина—древнего героя,
И Авраамовой семьи;
И больше святости желаю
Архангелов, Твоих друзей;
И дальше мысли простираю:
Желаю святости Твоей.

Господь, ведь то Твое желанье,
Чтоб я, как Ты, был чист и свят.
Но я бессильное созданье—
Могу-ль создать я Твой наряд?
Тебе, Тебе опять молюся:
Явись ко мне с Твоим лучем,
Святой в Тебе да освящуся
Все больше, больше с каждым днем.

Пошли мне святость созерцанья
И сокровенной чистоты;
Пошли мне святость ревнованья
В делах и жертвах доброты.
Порочных дел, грехов незримость,
Безгрешность в жизни сотвори,—
А там вдали непогрешимость
Увижу я в лучах зари.

И. С. П.

(Из сборника „Песни глубины“)
7/VII—23 г.

Что такое жизнь ваша?

«Что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий».
Иак. 4, 14.

(Краткая запись проповеди И. С. Проханова).

В большинстве случаев, человек живет механически. В заботах и трудах мелькают для него дни за днями и он считает такой ход вещей для себя настолько естественным, что у него почти никогда не возникает никакой мысли о смысле совершающегося.

Между тем, человек существо разумное и потому ему надлежит отдавать себе отчет в том, что происходит с ним и вокруг него.

Приводимые нами слова ап. Иакова призывают наш ум остановиться и призадуматься над главнейшим вопросом, который когда-либо проникал в наше сознание.

Сосредоточимся и поразмыслим: ЧТО ТАКОЕ ЖИЗНЬ НАША?

I. РАЗМЫШЛЯЯ, МЫ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДОЛЖНЫ СКАЗАТЬ, ЧТО ОБЩЕГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЗНИ НЕТ И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ.

Это понятие—первичное, т. е. основное, неподдающееся определению. Оно настолько врождено уму всякого самого простого человека, что всякого рода объяснения могут только затемнить это понятие.

Слова: бытие, существование—не определяют жизни. Бытие, существование обнимают все предметы: и камни, и воду, и человека. Однако, мы можем сказать, что камень существует, но не можем сказать, что он живет. Понятия: бытие, существование, более широки, нежели понятие: «жизнь», но в последнем есть что-то, чего нет в первых двух. В начале кажется, что жизнь отличается от бытия и существования включенными в нее понятиями о движении и сознании. Но в этом смысле, например, вода движется, хотя и не живет, растение живет, хотя в нем нет сознания.

В конце концов, определение жизни возможно только по одному какому-либо признаку, ввиде уподобления и в зависимости от той точки зрения, с которой мы ее рассматриваем.

На этих частных определениях мы останавливаемся и постараемся сделать из них общий вывод.

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАШЕЙ ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВРЕМЕНИ.

Здесь мы должны иметь, прежде всего, внешнюю телесную сторону жизни.

Наша жизнь, говорит ап. Иаков, как пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий.

Тот же Иаков (1, 10) сравнивает нашу жизнь с цветком на траве: «восходит солнце, настает зной, и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее». Псалмопевец говорит (Пс. 108, 23): «я исчезаю, как уклоняющаяся тень» и тем уподобляет нашу жизнь легко исчезающей тени.

Все это говорит о кратковременности и бренности нашей внешней жизни. Сколько жизней прошло на наших глазах? Перед нами были цветущие люди, которых мы знали, с которыми мы вместе работали и, вот, теперь их нет. Недавно еще мы были полны сил и здоровья. Но увы! Свежесть прошла, мы завяли, мы ослабели, мы чувствуем, что идем по наклонной плоскости к концу. Да и в самом деле, что значат наши годы: «дней лет наших семьдесят лет, а при большей крепости—восемьдесят лет; и самая лучшая пора их—труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим». (Пс. 89, 10).

Что значат эти годы для Господа, у Которого 1000 лет, как один день, или для астрономического времени, когда мы знаем, что для прохождения света по вселенной, согласно Эйнштейна, необходимы 1000 миллионов лет, когда неведомые нам миры существуют века веков, миллионы миллионов лет.

С такой точки зрения, наша телесная жизнь есть только мгновенье, незаметное в потоке бесконечного времени.

Эта мысль апостола должна приводить ум человека в состояние смирения и к сознанию своего ничтожества.

При этой мысли, что значит гордость и превозношение человеческое.

Продолжение этой мысли, что даже эта кратковременная внешняя жизнь может неожиданно преждевременно прерваться, и мы должны будем внезапно предстать пред лицом Бога, Который дал нам ее—эта мысль должна заставить человека исправить свое внутреннее состояние.

Любящий грех и живущий в нем должен покаяться, обратиться и начать новую жизнь.

Уверовавший и вступивший в церковь, но охладевший и уснувший, должен пробудиться и начать работать для Господа усердно и ревностно.

С другой стороны, внутренняя жизнь человека, жизнь его души—некратковременна—она вечна.

По прекращении жизни тела, душа продолжает жить во веки веков.

Из Слова Божия мы знаем, что некоторые души будут жить в вечности муки и томления, а другие в вечности радости и блаженства. То или другое состояние души в вечности зависит от характера кратковременной жизни тела. Если эта жизнь была в соответствии с волей Бога, то душа наследует вечность блаженства. Если земная жизнь шла в разрез с волей Бога, то душе предстоит вечность скорби и безысходной муки. Эта мысль должна приводить человека к сознанию большой ответственности за его кратковременную земную жизнь.

Глядя на свою земную жизнь, человек может уже знать, какова будет его вечность. «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а неверующий не увидит жизни» (Иоан. 3, 36). Если ты живешь без веры, то знай, что твоя вечность будет печальна. Если ты живешь в вере, то вечность души твоей будет радостная. Но кроме того, человек может изменить свое будущее: вместо вечности муки, предстоящей ему теперь, он может обеспечить себе вечную радость и блаженство.

Для этого ему нужно изменить свою временную жизнь: ему нужно уверовать всем сердцем в Господа, в Его искупительную жертву, отдаться

Ему и быть Ему верным. В день его обращения, предел печальной вечности будет заменен пределом радостной вечности.

III. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЖИЗНИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАЗНЫХ УСЛОВИЙ, В КОТОРЫХ ОНА ПРОТЕКАЕТ.

Главное условие зависит от того, совершается ли наша жизнь в единении с Богом или без Бога.

1) ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА ИЗОБРАЖАЕТСЯ В ВИДЕ ПРОСТРАННОГО ПУТИ (Мф. 7, 13).

Это такая жизнь, при которой человек не стесняет себя никакими правилами, никакими нравственными понятиями, ни указаниями совести, ни, тем более, повелениями Слова Божия. Он живет по своим похотям и страстям и в угоду своему «я». Это жизнь себялюбия или эгоизма.

Такая жизнь может на земле приводить к столкновению с такими же людьми и к полному краху всего их земного пути. Такими людьми, в большинстве случаев, наполняются суды и тюрьмы.

Впрочем, многие из таких людей видимым образом преуспевают, но конечный результат такой жизни—чрезвычайно печален. Это есть не что иное, как погибель (Мф. 7, 13), т. е., вечность муки и томленья.

Но совершенно противоположна ей ЖИЗНЬ С БОГОМ, которая в Слове Божием называется «УЗКИМ ПУТЕМ» (Мф. 7, 14).

Название рисует такую жизнь, которая начинается с тесных врат, т. е., с уничтожения своего «я», с покаяния и обращения, и далее идет таким образом, что

1. человек порабощает свою плоть, сокрушает свои похоти и т. п.
2. борется со грехом и искушениями;
3. кротко переносит гонения и всякие скорби на пути и т. п.

Узкий путь изображает жизнь, наполненную борьбой за добро против всякого зла. Она подобна узкой тропинке в высоких горах. Человек, идущий по ней, должен подвигаться осторожно, завоевывая шаг за шагом. Трудность пути усугубляется тем, что справа и слева летают вражьи стрелы, готовые пронзить путника.

Этот путь требует от человека стойкости в минуты, когда нужно интересы совести предпочесть интересам материальным и лишения — при борьбе за правду — благополучию себялюбивой жизни.

2) ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА ЕСТЬ БЕСЦЕЛЬНОЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

Человеку, живущему без Бога, невозможно ответить на вопрос: Какая цель вашей жизни? Этот вопрос ставит его в тупик. Иногда такие люди стараются давать ответы, но сами чувствуют, что они неудовлетворительны. Для людей, неверующих в Бога, единственный возможный ответ на этот вопрос: НЕ ЗНАЮ. Так как люди, неверующие в Бога, не знают цели своей жизни, то и вся жизнь их получает неопределенный характер. В сущности все, что они делают, не имеет для них определенного смысла. Для них нет смысла в том, чтобы быть нравственными и честными, нет смысла заботиться о других и т. п. Раз человек умер и тем дело кончается, то человеку нет смысла стеснять себя какими-либо соображениями.

НО НАСКОЛЬКО ОПРЕДЕЛЕННА И ЯСНА ЖИЗНЬ С БОГОМ.

а) жизнь с Богом определенна, потому что ее цель заключается в том, чтобы отдать жизнь Тому, Кто ее дал нам, т. е., Творцу (для меня жизнь—Христос: Фил. 1, 21). Отсюда все желания и стремления, все дела и слова верующего должны направляться к исполнению воли Божией. Высшая степень, которой верующий должен достигать, это совершенствование,

уподобление Христу. Более радостного наполнения жизни не может быть. Для достижения этой цели силу дает Сам Христос.

б) определенность жизни верующего изображается в виде работы в винограднике (Мф. 20, 1—16). В винограднике работы много: нужно пересаживать с поля дикие лозы и делать им прививки (нужно благовествовать и приводить души ко Христу), нужно орошать, поливать лозы, нужно лечить заболевания и нужно изгонять лисиц и хищных птиц и т. п. (духовно-воспитательная и просветительная работа).

Для всех видов этой работы нужны работники. Эти отрасли работы возлагаются на верующих. Каждый верующий получает в Винограднике Божием ту или иную работу. Имеешь ли служение—пребывай в служении; учитель ли—в учении; раздаватель ли—раздавай в простоте; начальник ли—начальствуй с усердием; благотворитель ли—благотвори с радушием и т. п. (Римл. 12, 7—8). Для каждого верующего так много полезной и радостной работы, что она наполняет всю его жизнь.

в) та же определенность жизни верующего рисуется в Слове Божием ввиде принесения Господу плодов.

В притче о талантах говорится о том, что каждый верующий получает от Бога особый дар, а некоторые по несколько даров. Эти дары даются с той целью, чтобы верующий служил ими для блага человечества и славы Божией. Поэтому у каждого верующего имеется несколько задач:

1. определить, какие у него особые дары от Бога;

2. как применить эти дары на пользу вообще людей и, в частности, во благо Церкви Христовой.

Поэтому жизнь христианина полна святой плодоносной работы и труда.

Самый высший плод, какой Господь хочет видеть, это плод душ, приведенных ко Христу и духовно исправленных членов.

Каждому верующему надлежит явиться пред Господом и многое зависит от того, сколько душ спасенных или исправленных он представить с собой.

Жизнь, увенчанная такими живыми плодами душ, есть высшее счастие для человека.

3) ЖИЗНЬ БЕЗ БОГА—ОПРЕДЕЛЕННОЕ ПЕЧАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ.

1. Рабство или тюрьма.

В Слове Божием жизнь без Бога рисуется жизнью духовного рабства.

Христос говорит: «всякий, делающий грех, есть раб греха» (Иоан. 8, 34).

Это рабство доводит человека до того, «что доброго, которого он хочет—не делает, а злое, которого не хочет, делает» (Римл. 7, 19).

Человек ненавидит пьянство, но пьет; проклинает табак, но курит и т. п. Желая отстать от дурной привычки, он ей предается больше и больше.

С другой стороны, жизнь с Богом есть жизнь определенно радостная: жизнь свободы и царствования: „если Сын освободит вас, то вы истинно свободны будете (Иоан. 8, 36), «где Дух Господень, там свобода» (2. Кор. 3, 17).

Это жизнь людей, которые освобождаются силой Божией от власти греха и даже начинают господствовать над ним. Пьяницы делаются образцами трезвости, ругатели и обидчики—примером кротости, фарисеи и лицемеры—апостолами благодати и т. п.

Они приобретают духовную власть над своими похотями и страстями и тем делаются царями и священниками Богу Всевышнему (1 Петра 2, 9; Откр. 1, 6).

2) Жизнь без Бога—пребывание в голодной стране.

Притча о блудном сыне рисует нам, до чего доходит душа, удалившаяся из дома Отца: полное лишение пищи, питание рожками, оставшимися от свиней и т. п. Люди без веры не имеют постоянной пищи для своих душ. Они, по неволе, должны питаться легкой литературой, произведениями искусства, доставляющими одно кратковременное удовлетворение, но не отвечающими на коренные запросы души и т. п.

Посмотрите на этих людей, поговорите с ними и вы убедитесь, что они духовно голодают. Это выражается у них в неудовлетворенности жизнью и всем окружающим.

Зато, насколько лучше жизнь с Богом. В еванг. Мф. 22, 1—13 описывается, в виде брачного пира, истинная картина торжествующего христианства. На пиру свет, пение, живая вода, хлеб жизни, чудные яства из плодов Духа: радость, мир, утешение, обетования и пр. и пр. В Царстве Божием, в Церкви Христа, все души, все сердца постоянно питаются и насыщаются. Там нет голодных.

Участники пира всем обладают и всех обогащают.

Итак, жизнь наша есть, с одной стороны, кратковременное явление и потому мы должны быть готовы всегда к встрече Господа, а с другой стороны, есть вечное бытие нашей души, но какое бытие: радостное или печальное,—это зависит от самих людей, а потому они должны верой и покаянием решить вопрос о характере предстоящей им вечности. С другой стороны, жизнь человеческая имеет совершенно различные направления и формы в зависимости от того, протекает ли она с Богом или без Бога. Без Бога жизнь является: 1) пространным путем необузданных страстей и похотей, ведущих к погибели; 2) бесцельным и неопределенным существованием; 3) крайне печальным состоянием: а) пребыванием в рабстве или в темнице греха, б) пребыванием в голодной стране и духовным умиранием.

С Богом жизнь есть: а) узкий путь укрощения страстей, смирения, путь борьбы за правду; б) строго определенное состояние с ясной целью—жить для Бога; в) труд в Винограднике Божием; г) пребывание в духовной свободе, в постоянной победе над грехом и в царствовании над вещественными началами; е) непрерывный пир в общении с Господом.

К КАКОМУ РАЗРЯДУ ПРИНАДЛЕЖИТ ВАША ЖИЗНЬ?

ЧТО ТАКОЕ ТВОЯ ЖИЗНЬ?

Из декламатория «Авраам, герой веры».

Собственный путь за собою влечет
Горе и мрачные тучи забот.
В путь тот бестрепетно всякий вступает,—
Счастье мечтает на нем обрести,—
Но к изумленью, на скорбном пути
Только печали и слезы встречает.

Собственный путь в заблужденьи избрав,
Тайно Иаков с поля призвав,
Хочет Реввека у мужа окольно
Благословенье ему получить...
Но в результате пришлось ей пролить
Слезы разлуки с любимцем невольно...

Собственный путь избирая порой,
Думая в нем обрести свой покой.
Часто пророку не верил Израиль...
Громко тогда он стенал удручен,
И в покаянье вопил пред Творцом:
Боже, зачем Ты заблудших оставил.

Собственный путь соблазнил и Петра
В темную ночь, на дворе у костра...
Видишь, от всех он лицо свое прячет,
И, испугавшись угрозы креста,
Робко отрекся при всех от Христа...
Слушай, как горько скорбит он и плачет

Собственный путь нас к мученьям ведет,
Мира душе никогда не дает.
Друг мой, ты знаеш об этом прекрасно...
Долго уж этим идешь ты путем,
И повсеместно встречаешь на нем
Тучи забот и тревог ежечасно.

Путь, на который Отец поведет,
Хоть иногда он чрез терний идет,
Ты избирай без сомненья сегодня...
На Иисуса почаще гляди,
Твердо к намеченной цели иди,
Не отступая от слова Господня...

Руки и серце Иисусу предай,
Путь он направит в прекрасный Свой рай.
Смело шагая тропою кремнистой,
В даль лучезарную зорче взгляни;
Видишь, там светятся чудные дни
Вечного счастья и радости чистой...

Марфа и Мария.

«Мария... села у ног Иисуса и слушала слово Его. Марфа же заботилась о большом угощении».
Лук. 10. 38—42.

Лишь немногие принимают Господа в свой дом. У некоторых для этого не хватает места; им не хочется себя стеснить, пожертвовать своими удобствами. Другим для этого не хватает времени; им удобнее встречаться с Ним в доме Божием. Еслиб они Его встретили по дороге, они радостно приветствовали-бы Его, но скорее поспешили бы продолжать свой путь из опасения услышать Его вопрос: «Откуда ты? Куда ты идешь?»

Марфа приняла Господа в свой дом, сама не понимая, что она сделала. Она, конечно, знала, что имеет дело не с обыкновенным гостем, и перевернула весь дом, чтобы принять его с почетом, но она не имела никакого понятия об истинном характере своего гостя. Когда оказывают обыкновенному посетителю гостеприимство, хорошее воспитание и учтивость требуют, чтобы скрывать от него внутреннюю сторону домашней жизни. Господь же Иисус, наоборот, когда Его приглашают в дом, требует, чтобы Ему сделалось известным все, происходящее в доме, даже мысли и чувства людей, живущих в нем. Ничего нельзя от Него скрыть; хозяин дома должен отказаться от мысли оставить хотя бы одну комнату в личном своем распоряжении. Господь желает быть допущенным всюду и во всякий час дня и ночи. Одним словом, ключи от дома должны быть переданы Ему.

Ты, в некоторой степени, сознал уже все это, и потому-то именно тебе так трудно впустить такого необычайного гостя в твое сердце и в твой дом. Но это еще не все. Тогда как обыкновенный гость всячески старается не изменить порядков принявшего его дома, как можно меньше давая чувствовать свое присутствие хозяину, от Господа Иисуса мы должны ожидать, что Он открыто выкажет свое недовольство тем или другим, потребует изменить то или другое в доме и не успокоится, пока не изменит все по Своему усмотрению. Никогда Марфе и в голову не приходило, что дом, в который Господь Иисус вступает, становится Его собственностью, что Он делается его неограниченным повелителем, могущим изменять и приказывать, что и как Ему благоугодно. Подобному гостю не приходится что-либо предлагать; напротив, сам хозяин дома делается Его гостем, нет, скорее, Его слугою. Не приходится также стараться Ему угодить, оказывая Ему всякого рода почести и услуги, предупреждая все Его желания. С этой минуты следует ожидать распоряжений богоподобного гостя, как на востоке рабы ожидают мановения руки своего господина, чтобы спешить исполнить его волю.

Kwiecień **Апрель** April

новый стиль

21

старый стиль **8** апреля

восход солнца	4.17	восход луны	6.05
заход солнца	18.31	заход луны	23.21

Вторник

Правосл. кал. Апп. Иродиона, Руфа, Асинкрита. Флегонта и Ермия. Св. Нифонта.
Р.-кат. кал. Ансельма еп.

—

Библ. чтение: Псалом 39, 1—11.
Он творит чудеса.

Молитва: За миссию среди язычников.

Много соделал Ты, Господи, Боже мой.
Пс. 39, 6.

Некий миссионер на острове Суматре, часто подвергался опасности со стороны врагов. Однажды, в то время, как один из учеников его варил рис на обед, незаметно враждебно настроенный человек всыпал в варево ядовитый порошок, а затем, притаившись в стороне, напрасно ожидал результатов своего покушения. Миссионер же, ничего не подозревая, спокойно обедал. Лишь несколько месяцев спустя он узнал, от какой опасности его спас Господь. А отравитель, увидев бесплодность своего злого умысла, стал размышлять и наконец обратился к Богу. Позже он был крещен и сделался истинным христианином. Двое его сыновей теперь состоят в должности проповедников. Воистину, Господь творит чудеса. „И если что смертоносное выпьете, не повредит вам“ (Марк. 16, 18).

Все, что здесь говорится о служении, которым Марфа думала почтить своего Господа, одинаково относится ко всякому служению и ко всякой работе, совершаемой в духе Марфы в Винограднике Господнем. Ученику Христову, равно как и грешнику, трудно проникнуться сознанием, что он может дать Богу только полученное им раньше этого от Бога же и что он не имеет права приносить Богу что-либо, чего он предварительно от Него не получил. Грешнику трудно понять, что совершенно бесполезны все его усилия и старания порвать узы греха и приблизиться к Богу. Он не видит, что он начинает чтить Бога только с минуты признания им своей полной несостоятельности, своей гибели, полной своей неспособности угодить Богу, с той минуты, когда он начинает впредь все ожидать только от благодати и милости Божией. Ученику же Христову трудно решиться сесть у ног Учителя, чтобы там в простоте духа и с смиренномудрием в сердце внимать Его словам и получать от Него, раньше, чем Ему давать и служить. Вокруг себя он видит столько работы, нуждающейся в правильной организации, столько пробелов, нуждающихся в пополнении, столько неудовлетворенных нужд; ему необходимо, однако, понять, что нельзя чтить Бога и работать для Его славы, впадая в суету.

Ты, быть может, скажешь: «Любовь Христова понуждает меня». Какого рода любовь? Ты, конечно, не можешь любить Господа, как любят человека, поддерживая его и заботясь о нем. Может ли любовь твоя к Господу и Спасителю не быть любовию слабого ребенка, во всех отношениях ожидающего указаний от своего отца.

Или, быть может, любовь твоя к душам не дает тебе успокоиться? Однако, в сущности, ты бессилен спасти даже одну из погибающих душ, и тебе хорошо известно, что Господь Иисус любит души больше тебя; что Он все для них совершил в прошлом, что и сегодня еще Он делает все возможное для их спасения. Правда, что Он с этой целью употребляет в дело орудия людские, но самым могущественным орудием в руке Его бывает человек, усвоивший себе приемы священнического служения Ему; он умеет, по примеру Своего Учителя, снимать бремена с душ и полагать их к ногам Его. Если, не удовлетворяясь одной молитвою за души, ты ощущаешь потребность,—а ты должен, в сущности, ее ощущать—говорить душам о их Спасителе, полагая за них твои силы и твою жизнь; помни тем не менее, что Господь поручает быть свидетелями Своими только душам, подобным Марии. Раньше тебе необходимо в тишине пребывать у Его ног, чтобы Он мог воспитать и научить тебя. Если ты торопишься попасть в работники виноградника Его раньше, чем Он тебя туда позвал и подготовил для этого, ты неминуемо повредишь Его делу. Или ты, быть может, скажешь: Ревность по доме Его снедает меня. Истребила ли ревность твоя по Боге в тебе самом гордость и превозношение ума, эгоизм и тщеславие, лень и скупость, беспокойство и нетерпение? Победи прежде самого себя и приобрети уменье пребывать в покое, пока учитель тебя не призовет к делу. Он, конечно, не заставит тебя ожидать слишком долго. Даже если Ему угодно будет употребить целых тридцать лет для духовной твоей подготовки, по истечении их ты в три года выполнишь то, чего иначе ты не мог бы сделать и в продолжение самой долголетней жизни. Да не думает человек, что он может принести раньше времени свой плод. Плод этот, конечно, будет не зрелый и только повредит славе Учителя, Которому человек этот стремится служить.

Раньше, чем говорить о любви и ревности, пусть спросит себя такой христианин, овладел ли всецело Господь Иисус его сердцем. Где Иисус

утвердил Свое пребывание, там царит покой, там все молчит пред лицом Его, дабы Он мог говорить и действовать; там душа наслаждается все возрастающим мирным, торжественным покоем субботства Божия.

Я думаю, что апостол Павел был прежде всего объят (2 Кор. 5, 14) не своею любовию ко Христу, но любовию Христа Иисуса к нему самому. Когда Иисус привлекает к Себе сердце и наполняет его Своею любовию, тогда Он же и направляет его и совершает все вытекающие из такой любви дела.

Никогда нельзя беспокоиться человеку о могуществе Господа и об успехе Его дела; это было бы прямо безумно с его стороны. Дело Его в верных руках, торжество его обеспечено, и ты хорошо это знаешь. Человек впадает в суету тогда когда он подчиняется своему я, когда он занят своим делом под видом дела Божия и таким путем ищет славы себе самому. Сиди у ног Иисуса и предоставь Ему судить тебя, воспитывать тебя и довести тебя до покоя. Сядь, или лучше сказать, пади в прах к Его ногам. Народы мятутся, и племена замышляют тщетное (Пс. 2. 1). Дети Божии падают ниц перед Богом и преклоняются пред Ним.

Не смущает ли при этом тебя мысль, что, идя этим путем, ты рискуешь впасть в мечтательность, что христианство твое сделается созерцательным? Не бойся этого! Конечно, если тебе хочется только пошуметь в мире, тогда нечего и рассуждать: ты должен избрать часть, избранную Марфою. Но помни, что она худшая, а не благая. Какою бы до-нельзя деятельною ни казалась жизнь Марфы, в сущности это—жизнь, проходящая без пользы. Избери часть Марии, если ты ищешь жизни действительно полезной; это благая часть! Только пребывая у ног Иисуса, можешь ты избавиться от тщеславия, от неуравновешенности, от смерти, присущих всем людям. Только в Господе можешь ты пробудиться к истинной жизни: в Нем источники жизни, в Нем всемогущее вдохновение для великой плодотворной деятельности.

Начни с того, что ты сложишь к ногам Иисусовым свою суетливую ревность, свою услужливость, дух самопожертвования, свое великодушие, свое все; откажись от всего, передай все Ему, исповедуя при этом твою неспособность принести сам собою какой-либо полезный духовный плод, что-либо животворящее; этим ты подчинишься словам Св. Писания: «Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоан. 12, 24).

Далее, внимай слову Учителя и исполняй это слово; поучайся и преуспевай в познании Его. Если ты будешь это делать от всего сердца и отдавая Господу всю свою личную жизнь, тебе нечего опасаться, что ты теряешь время. Никогда нельзя оставаться слишком долго у ног Иисусовых. Как только Господь Иисус тебе скажет то, что тебе в эту минуту надо было узнать, Он пошлет тебя передать другим все, что ты сам получил, на пользу им,—иногда, правда, предварительно проведя тебя чрез испытание и страдание, но не забыв снабдить тебя запасом благодати и обилием жизненной силы в соответствии с возложенной на тебя духовной задачей. Как Он высылает нас на дело в подходящую минуту, так точно в нужную минуту возвращает Он нас снова в тишину, дабы запас нашей духовной силы не иссяк, и дабы мы не пустили в ход наши собственные силы и тем не сделали бесплодным труд наш.

Кроме того, Господь научит тебя в духовном отношении уподобляться Марии среди суеты твоих повседневных занятий. Но ты должен следить за собой и не слишком увлекаться своею работою; прислушивайся к голосу Духа Святого и в разговоре, и в молчании, и когда ты действуешь,

и когда ты отдыхаешь от труда; наблюдай за путями Его и никогда не забегай вперед. Да будут все глубочайшие переживания тайника души твоей раскрыты пред лицом Его. Таким образом случится то, что ГОСПОДЬ ИИСУС БУДЕТ ПРЕБЫВАТЬ В ТЕБЕ, а где Он живет, там Он и действует; тогда можно говорить с апостолом Павлом: «Я... потрудился; не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною» (I Кор. 15, 10).

Кто может это сказать, тот вступает на поприще обилия благословений Божиих. В такой жизни всякое мгновение приносит духовный плод, и исполняется Слово Господне: Кто верует в Меня, у того... из чрева потекут реки воды живой (Иоан. 7, 38).

Каким путем созрел Самуил для своего великого пророческого служения, предназначенного ему от Бога? Только сообразуя всецело свою жизнь с молитвою, которою его научил молиться Илья в памятную ему ночь: «Говори, Господи; ибо слышит раб твой» (I. Царств 3: 9-10).

Очевидно, в обеих сестрах Лазаря было много общего, и мы имеем полное основание считать их обеих истинными ученицами Господа Иисуса. Не забудем также отметить, что в дальнейшем евангельском повествовании относительно Марфы уже не говорится, что она заботилась о большом угощении, но просто сказано, что «Марфа служила» (Иоан. 12, 2). Но, продолжая изучать эти два характера, обнаружившихся в их действиях по отношению к Господу Иисусу, мы видим, что существует великая разница в их духовном настроении.

При дальнейшем упоминании о Марфе и Марии мы будем иметь в виду именно эту разницу, а не действительный характер этих двух лиц. Преследуя эту мысль, в поведении Марии мы находим наглядное доказательство справедливости основной мысли евангелия, резюмированной апостолом Павлом в словах: «Не делающему, но верующему в Того, кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Римл. 4, 5). Человек, все положивший к ногам Иисуса и ничего не имеющий не отданным Ему, счастлив все принимать с радостью из руки Его, как Его дар; другими словами, он живет верою.

Душа уже не задает себе вопроса, что ей следует делать для Иисуса; она видит Самого Иисуса, «Господа», пред собою (Пс. 15, 8). Подобно Давиду, она желает только одного... созерцать красоту (поклонения) Господню (Пс. 26, 4). Подобно Иоанну Крестителю она радуется радостию, слыша голос Жениха (Иоан. 3, 29). Она благодарна за всякую минуту ,которую она может провести у Его ног, наедине с Ним, не сводя с Него своего взора, изучая слово Его, внимая голосу Духа Святого.

Марфа должна работать; она находит радость в деятельности и работе. Она трудится, правда, для Господа Иисуса, она утомляется, тратит всю свою силу и время для Него. Но, увлекаясь делом, она забывает предупреждение Учителя: «Тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лук. 10, 20). Предаваясь делу, совершаемому ею для Господа, она теряет из вида Его Самого, забывает источник жизни и, если она вовремя не остановится, она рискует войти в вечность, прожив жизнь, в течение которой она неумолчно говорила о Господе, все отдала, все пожертвовала для Него и все-таки только САМА СПАСЕНА, НО ТАК, КАК БЫ ИЗ ОГНЯ; потому что дела ее не идут за нею (I Кор. 3, 15; Откр. 14, 13). В сущности, все служение душ, подобных Марфе, состоит в исполнении добрых дел, в исполнении дел закона; это дела, которыми человек думает угодить Богу, но которыми «не оправдается никакая плоть» (Римл. 3, 20).

Исполнением их человеку удается в конце концов угодить не Богу, а самому себе; вместо того, чтобы приносить истинные духовные плоды и отрекаться от своего собственного «я», он ищет самого себя и его «собственная праведность» находит в этом удовлетворение.

Исполнение дел закона не может успокоить человека; сердце никогда не может удовлетвориться служением Марфы. В словах Марфы относительно спокойного пребывания Марии у ног Иисуса чувствуется и упрек, и ропот, и недовольство ее праздностью. Не беспокойся, Марфа, скоро придет черед и Марии начать работать, но до этого ей необходимо у ног Иисуса усвоить себе великую истину, что она «ничтожная служанка»— служанка ни в каком случае не необходимая «для ее Господа». Она также жаждет работать, но, по смирению своему, она не решается мечтать о выдающемся служении; поэтому, когда Господу благоугодно будет поручить ей какое-либо дело, она с великой готовностью и радостью примется за него, славя Бога за позволение что-либо сделать для Него.

Духовная радость Марфы связана с ее деятельностью; она умножается и ослабевает согласно с колебанием успеха, присущим всякому усилию человеческому. Временами Марфа действует прекрасно, она полна святого рвения; но вскоре ее руки опускаются; в делах ее было много лихорадочной суетливости, много беспокойства, а потому рвение ее должно было ослабеть. Когда возникают препятствия, она пугается, теряет голову и присутствие духа; и руки ее беспомощно опускаются.

Мария извлекает свою силу и удовлетворение из Того, Кто вчера и сегодня и во-веки Тот же (Евр. 13, 8), и поэтому она остается внутренно спокойной и независимой от кажущегося успеха или неуспешности ее деятельности. Она знает, что дело, совершенное в любви Христовой не тщетно и потому она остается твердой и непоколебимой и всегда может преуспевать в деле Господнем (I Кор. 15, 58).

Великие затруднения могут несомненно возникать на пути ее, и горы могут вставать перед нею; она знает, что вера может сдвинуть с места горы. Это дает ей силу пребывать в покое среди всякого рода занятий, в покое, который она сохраняет и среди обстановки, которая привела бы Марфу в несказанное волнение.

Затруднения только утверждают в ней сознание ее полной зависимости от Господа, могущего дать ей созреть и укрепиться в ее внутреннем человеке, в то же время сохраняя ее в смирении. Никогда она не имеет сознания своей личной силы, но постоянно благодарит и радуется, что сила ее в Боге (Пс. 83. 5, 6), и что она может расчитывать на силу Бога своего для всякого дела, к которому Он ее призывает.

Осененная этой силою, она «пойдет и не утомится»; она может уставать, но она не унывает; Она взирает на Господа, ей дарующего новую силу, так что она обновляется в силе и крепости; она может поднять крылья, как орел (Ис. 40: 29—31). Также и в деле своем она «живет верою», одушевленная одним лишь стремлением—оказаться верной в самом незначительном порученном ей деле.

Обращаюсь теперь к тебе, сестра моя, несущая бремя домашних обязанностей. Тебе на опыте известно, сколько горя и скорби могут принести маленькие невзгоды повседневной жизни; в течение многих лет ты уже испытала на себе всю тяжесть забот и нужд, всю тяжесть домашнего труда; ты часто теряла душевный мир и внутреннее равновесие, потому что ты не могла справиться с делом, не могла всего кончить во-время и

удовлетворить все нужды твоего мужа и твоей семьи,—о, постарайся понять лучше, чем поняла это Марфа, что значит принять Господа Иисуса в твой дом. Вручи Ему всецело все бразды правления, все общее домашнее устройство и все его отдельные подробности, с этой минуты ожидая лишь Его указаний и повелений.

Если возникли бы какие-либо затруднения, помни, что Господь выше всех обстоятельств и разберется в них; подожди, Мария, и Господь возьмет на Себя ответственность за весь твой дом. Он знает, как распутать все узлы, Он сумеет направить все на надлежащий путь и все выпрямить, так что тебе не следует переутомляться и выходить из себя. Еще раз советую тебе—выбери эту «благую часть, которая не отнимется от тебя».

У креста.

Море страданья земного,
Грозные тучи невзгод,
Ров заточенья людского,
Лава житейских забот
Нас окружают,
Нам угрожают.
С каждой минутой сильнее
Бремя тяжелых грехов,
Сердце сжимает больнее
Страшных железных тисков,
Дух наш терзая,
Порабощая.
Где же от скорби спасенье?
Где исцеленье от ран?
Где от грехов избавленье?
Где для страдальцев бальзам?
Где средь невзгод
Солнца восход?
Там, где страдал Искупитель,
Там, где Он кровь проливал;
Там, где был распят Спаситель,
Где Он за нас умирал;
Там, у креста,
В ранах Христа.

Н. Казаков.

Борьба за души.

(Слово к проповедующим Евангелие).

I. Завет Учителя.

Христос о Себе сказал: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Ев. Луки 19, 10), а ученикам оставил Свой прощальный завет: «Идите, научите все народы» (Мф. 28, 19) «...Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15). Так Он заповедал нам научить все народы. Чему? — Вере в Него, распятого и воскресшего. Это значит — продолжать Его дело на земле, дело спасения погибающих, ибо, «кто будет веровать, спасен будет» (Марк. 16, 16).

Великий завет, славная задача — приобрести мир для Иисуса. И все, борющиеся за выполнение этой задачи, должны ясно сознавать всю величину, всю важность ее и вместе с тем всю свою ответственность перед Богом. Проповедники Евангелия должны помнить, что они имеют дело с бессмертными человеческими душами и притом погибающими, которым они призваны возвещать путь спасения. И от того, как проповедники Евангелия относятся к делу спасения душ, зависит успех приобретения мира для Христа.

II. Проповедники, но не борцы за души.

Почему так мало приведенных ко Христу душ? Вот вопрос, который напрашивается всякий раз, когда взвешиваешь результаты работы проповедующих евангелие. Разве Христос потерял силу спасать? Или в Нем нет уже той дивной красоты любви, которая так влекла всегда к нему труждающихся и обремененных? Или, может быть, последних уже не стало на нашей земле? О, нет, ни то, ни другое, ни третье. Вина в самих проповедующих. Общие недостатки большинства благовестников следующие:

1) У самих сердце холодное, не горит безраздельною любовью к Тому, Кого проповедуют.

2) Заняты тысячью других дел: нет возможности вложить душу в великое святое дело.

3) Нет любви к душам. Проповедь Евангелия носит характер сухого ремесла.

4) Пустота сердца отталкивает слушателей. К иссохшему роднику не заставишь нагнуться жаждущего.

После этого не будем удивляться, что спасение душ идет так медленно вперед. Много проповедников Евангелия, но мало БОРЦОВ ЗА ДУШИ. Вот, где пустое место, которое нужно заполнить.

III. В чем заключается борьба за души?

Каждый проповедник Евангелия должен понять, что одна человеческая душа дороже всего мира. Так ценит Христос всякую душу (Матф. 16, 26). Для Него одна овца, отставшая от стада, бесконечно дорога, ибо она в опасности погибнуть, и когда Он находит ее, радость Его весьма велика. Покаяние и обращение к Богу одного грешника вызывает неописуемое ликование среди ангелов неба (Лук. 15, 4—7). А проповедующие Христа часто забывают о ценности душ, которым проповедуют. Они забывают бедственное положение своих слушателей. Они не видят тяжелых оков греха, которыми обвиты бедные страдальцы; они не замечают, как из ран от этих оков сочится алая кровь. Еще менее представляют они себе картину будущего: эти души навеки разлучены со Христом, они не приняли спасения; они умерли в своих оковах. О, если бы проповедники Евангелия имели более открытый глаз для беспредельной тоски сердца грешника, они бы иначе проповедывали Христа. Их слова трепетали-бы от жалости к погибающим слушателям. Не было бы этих холодных, дышащих равнодушием, слов, которые так отталкивают посетителей Евангелизационных собраний. В проповедях должна чувствоваться борьба за души, т. е. непреклонное желание сдвинуть грешника с опасного пути, которым он идет, направить его ко Христу, да, ко Христу, как единственному убежищу от власти сатаны. Конечная цель всякой проповеди, направленной к погибающим душам, есть спасение этих душ, приведение их ко Христу. До тех пор, пока все проповедующие Евангелие не усвоят этой великой цели своей работы, никогда их слова не будут подобны молоту, разбивающему скалы человеческих сердец.

Для борьбы за души нужна самоотверженная любовь к людям. Если ты, благовестник, думаешь, что твое дело заключается в том, чтобы произнести проповедь на том или другом собрании и все, ты ошибаешься. Твое истинное служение начинается ПОСЛЕ СОБРАНИЯ, тогда, когда души, слыша призыв Божий, стоят на распутьи: пойти им домой и продолжать прежнюю жизнь, или отдаться Христу. Твоя задача помочь им решить этот жгучий вопрос. Тут ты должен забыть об ожидающем тебя дома уюте, и вместо того, чтобы поспешить оставить собрание с сознанием выполненного долга, тебе придется остаться для ЛИЧНОЙ беседы с каждым из жаждущих в отдельности. Это требует некоторого самозабвения. Сколько душ потеряно для Господа только потому, что в то время, когда они были в муках рождения, их предоставили самим себе, не приняв братского участия в тех глубоких переживаниях, которые связаны с таким периодом жизни грешника. Борьба за души, это не проповедь перед многочисленным собранием, на что способен и мертвый проповедник, но сердечная, интимная беседа с человеком, проникнутая ПЛАМЕННЫМ ЖЕЛАНИЕМ указать ему на Христа, на эту удивительную Личность, которая вскоре решает участь человека: или Он делается для души всем—целью, содержанием, направлением жизни, или человек ожесточается и уходит дальше от Него. Такие беседы имели всегда самые благословенные результаты. Никакая самая содержательная проповедь не удовлетворит всех запросов слушателей. Лишь частная беседа достигает этого.

Но этого мало. Борьба за души идет дальше. Проповедник, который знаком со своими слушателями только по собраниям, не может считаться борцом за души, ловцом человеков (Матф. 4, 19). Он должен, если это потребуется, пойти за ними в их дома и семьи. Посещение душ такая же

важная отрасль Господнего дела, как и проповедь с кафедры. Это многими забывается. Проповедники, правда, находят много оправданий для своей небрежности в этом отношении. Но причина одна—они именно только проповедники, а не борцы за души. Их мало интересует дальнейшая жизнь их слушателей. Обратятся они ко Христу, или нет, им, как будто, безразлично. Это ведь не их дело. Свое они сделали—произнесли проповедь и ушли.

Еще одно. Борьба за души не может быть без молитвы о спасении их. Все может быть на своем месте: проповедь, и беседа после проповеди, и посещение душ на дому, но лишь молитва низводит огонь свыше на холодные сердца и заставляет их трепетать под ударами святого молота — Слова Господнего. И потому, проповедники, не молящиеся за души своих слушателей, имеют очень мало успеха. Через их проповеди, хотя и частые и обстоятельные, обращается мало грешников к Спасителю. Здесь разумеется не молитва вообще об успехе того или другого собрания, а молитва горячая, молитва за определенные личности, ищущие спасения. Таких личностей всегда много встречается на пути проповедующих Евангелие. Предположим, вы сегодня выступите на собрании с проповедью о Христе. Там будут души тронуты вашей проповедью. Вы о них узнаете: они подойдут к вам и со слезами на глазах своих попросят о них молиться. Бывали у вас такие случаи? Знаю, что бывали. Но что вы делали с ними? Вы обещали им молиться и может быть молились, но как это было холодно сделано. В ваших молитвах не чувствовалось борьбы за ту или другую душу. А между тем такая борьба, борьба молитвы, вела всегда к самым удивительным победам. Безнадежнейшие грешники отдавали свои сердца Спасителю и очищались в Его крови. О, как хотелось бы видеть всех проповедников Евангелия не только перед собраниями, но и после проповедей и бесед с душами на коленях перед Господом, в муках борьбы, подобно Иакову (Быт. 32, 24—26), за благословение сказанного. В таких молитвах вся сила, весь успех евангелизационной работы.

Проповедники Евангелия, помните это!

Наша страна нуждается в таких делателях, мир погибает от недостатка в борцах за человеческие души. Где они, где эти истинные друзья погибающих, готовые жизнь свою положить для спасения других? Где проповедники Христовой любви, исполненные Духа Святого? Вы, только вы, призваны покорить мир к ногам Иисуса, в любви к Которому бьются ваши сердца. Выйдите вперед, на труд для Того, Кто пришел взыскать и спасти погибшее, кто до смерти боролся за души.

Идите, проповедуйте Евангелие!

Продолжайте дело Спасителя. В муках борьбы за души осуществляйте завет любимого Учителя.

А. Карев.

Наедине с Господом.

Я. И. Крекера.

Только с волнующимся сердцем можно решиться предать гласности то, что приходилось созерцать в присутствии Божием и пережить с Господом. Ведь всем известно, как трудно выразить словами все божественное и вечное.

Каким бы великим и дивным ни старались мы изобразить Иисуса— нашу царственную главу и нашего превознесенного Господа, Он всегда будет больше и славнее этого изображения.

Настоящая статья имеет целью представить пред душою каждого Его, и Его одного, чтобы вы познали, какому дивному Спасителю мы принадлежим и какому великому Господу мы дерзаем служить.

Она могла бы укрепить одряблевшие руки и ослабевшие колени некоторых из детей Божиих нашего времени и направить взоры малодушных и усталых на Того, Кто является Начальником и Совершителем нашей веры (началом и концом ее).

Основою и исходным пунктом для этой цели мы избрали преображение Иисуса Христа, как оно нам описано в евангелии от Марка.

Отдельные же главы этой статьи могли бы засвидетельствовать о том, как Иисус Христос является источником и центром всех наших благословений; ибо Он отводит нас в сторону, чтобы показать нам славу Свою на каждом месте, которое было-бы пригодно для Его преображения перед нами. Это тот Христос, Который, во время пребывания с Ним наедине и сегодня, духом Своим Святым воскрешает перед нами Моисея и пророков (как это было при Его преображении).

Это Тот Иисус, с Которым мы снова воссоединены на высотах Фавора. согласно свидетельству Отца о Сынѣ в нашей вере, путем полного подчинения Ему нашей воли.

Иисус остается с нами, когда все остальные явления, сопровождавшие наши благословенные моменты, скроются. Он же разрешит наши вопросы и сомнения, а также и те вопросы, которые остались в нашей жизни не разрешенными. Тот же Спаситель сходит к нам с горы и в нашей повседневной жизни проявляет ту жизненную силу, без которой мы никак не могли бы обойтись в этом мире при нашей немощи.

То, о чем здесь написано, когда мы находились в просветленном состоянии, должно читаться в повышенном святом настроении, чтобы оно могло быть понято. Следовательно, те души, которые не имеют времени, чтобы побыть наедине с Иисусом Христом и быть в тишине перед Господом, чтобы просить Его разрешить им все великие и глубокие вопросы их души, найдут в этой статье мало для себя интересного. Эта статья и не

задается целью их разрешить, но она должна лишь дать свидетельство о Том, Кто может их разрешить.

Но тот, кто имеет время для Христа, чтобы подойти к Нему, когда Он зовет и приходить к Нему Самому, тот убедится, что Он может дать жизнь и полное удовлетворение.

«А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, что мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века, аминь» (Ефесянам, 3, 20 и 21).

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

Взятые особо на гору высокую.

«И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел их на гору высокую особо их одних...».
(Марка 9, 2).

Иисус берет трех учеников своих, Петра, Иакова и Иоанна, с Собою и ведет их из дневного шума в тишину. Он желает быть с ними наедине. После того, как их уши слышали так много других голосов, они должны снова услышать и Его голос. После того, как глаза их видели такие великие и дивные вещи во время их служения, они должны созерцать исключительно величие и славу Того, Кто их послал. После того, как сердца их были преисполнены тем, что Иисус через них совершил, они должны были переполниться тем, чем является для них Иисус. Они восприняли глубокие впечатления от скорби и горя мира сего, теперь они должны глубже вникнуть в Его любящее сердце и в полноту Его силы. Как они видели раны народа, так теперь должны увидеть Врача народа. Как они служили другим, так Он хочет им послужить и показать им больше, чем прежде, славу Свою и Своего служения. Поэтому Он берет их в сторону, чтобы быть с ними наедине.

Для душ, самодовольно и праздно стоящих на ярмарке жизни, это пребывание наедине с Господом является закрытым для них святилищем. У них не хватает внутреннего побуждения к такому единению с Господом и они не сознают, что можно в Нем узреть и пережить. Этим вовсе не сказано, что Господь Иисус Христос не хотел бы и их благословить. Но Он не может дать им этого благословения тем же путем и в том же положении, как тем, которых взял с Собою на гору. Прежде, чем вести их с Собою на высокую гору, Он призывает их на Свое служение. Тех же, про которых Он знает, что может им больше доверить, Он возьмет с Собою и поведет в присутствие Отца. Блаженны те рабы и слуги Господни, которые будут позваны Господом. Они познают и ощутят ту полноту благословения, которая даруется в такие священные часы.

* * *

Во все времена святые Божии находили глубочайшее благословение в те часы, которые они проводили наедине с Господом. Когда Саул послал вперед, по указанию Самуила, своего слугу и остался один с Господом, он был помазан на царство и мог вернуться к своим братьям, как помазанник Божий. Иисус Навин был в состоянии обвести семь раз народ израильский молчаливо вокруг твердых стен Иерихонских, до тех пор,

пока они ни упали по вере израильтян, лишь после того, как ему явился вождь воинства Господня.

После всех блужданий и собственных усилий, Иаков, наконец, остался с Господом наедине у брода Иавокского и там нашел свой Пенуэль (т. е. получил благословение Божие после борьбы с Богом).

Обремененная давящими ее долгами, с воздыхающим сердцем и пустыми кувшинами, пришла вдова одного сына пророческого со своими обоими детьми в свою комнату, чтобы за закрытою дверью остаться наедине с Господом (4-ая книга Царств 4, 1—7). С наполненными кувшинами и свободная от заботы появилась она к кредиторам своего мужа и уплатила все долги.

Когда пророк Исаия увидел Господа, сидящего на престоле Своей славы, тогда он научился так глубоко, как никогда раньше, познавать самого себя. С этого времени он мог, после прикосновения к нему углем, взятым с жертвенника, служить своему народу с очищенными устами (грех его был очищен).

Никто в халдейском царстве не был способен рассказать царю Навуходоносору виденный им, но забытый, сон и его значение, кроме Даниила, который испросил у царя срок, чтобы иметь время побыть наедине с Господом.

С Господом наедине, в пустыне, познал смелый в вере своей пророк Илия, на Хориве, ту тайну, что Господь находится не в ветре, не в пламени, не в землетрясении, но в тихом веянии, в котором он прошел мимо своего народа, чтобы его благословить.

На острове Патмосе, страдающий за Слово Божие, Апостол Иоанн Богослов видит пред собою Агнца Божьего и описывает откровение Иисуса Христа. «НАЕДИНЕ С ГОСПОДОМ» — о, какую полноту света и милости, силы и славы может принести такое единение с Господом нашей жизни и нашему служению!

* * *

И в наши дни Господь имеет такие времена, когда Он мог-бы особенным образом послужить своим деятельным ученикам и ученицам. Он знает, как они нуждаются в таких часах единения с Ним. И Господь имеет время беседовать с нами, если мы имеем время Его слушать. Его сердце стремится к тому, чтобы поделиться с нами Своими планами и поручениями. Он знает, какое громадное значение имеет для нас и для мира, если мы имеем время для общения с Ним. И, если-бы мы могли привести здесь историю церкви Божией, проследив за ее движением чрез пережитые ею столетия, то мы увидим, что величайшие мужи и самые преуспевавшие слуги Божии имели время, чтобы оставаться наедине с Господом.

Это единение делало их жизнь плодоносною для мира.

Тот Авраам, который разбил свои палатки под тенистым дубом Мамврийским, отдыхал там и построил там жертвенник Господу в то время, когда на полянах Иордана шел бой, был тою силою, которую Господь мог употребить, когда потребовалось освободить Лота и его семью из плена Кедор-Лаомера.

Для общины Израильской не было никогда ущерба от того, что вождь ее, по слову Иеговы, поднялся в облако, где находился Господь и 40 дней пребывал в сокровенном общении с Господом. Поэтому не только лицо его сияло, отражая славу Иеговы, но он мог с полученным от Боба законом и откровением выступить в своем народе. В присутствии Божием

получил он такие впечатления, которые впоследствии имели решающее значение для его святого служения.

Исключительно благодаря общению с Господом, он стал способным к разрешению тех трудных задач и вопросов, которые встретились ему в среде его братьев.

Да разве и Сам Спаситель наш, который любил погибающий мир, как никто, и был готов сделаться жертвою за грехи, не уединялся от толпы, которая Его искала, чтобы набраться новой силы в общении с Отцем? Тот, кто, подобно Ему, имеет время для общения с Господом, будет, подобно Ему, иметь время, чтобы послужить погибшему миру!

* * *

Да, мы живем в такое время, когда великое жатвенное поле мира побелело и приготовилось к жатве. Весь мир лежит в муках рождения. Он стоит перед началом судов Божиих. Пшеница и плевелы созрели для жнецов Божиих. Едва ли когда-либо было такое сознательное искание правды и истины, как теперь, но в то же время, едва ли когда-либо была такая сознательная борьба против истины, как в наши дни,

Такое время предъявляет особые запросы к верующим в Господа. Одно служение за другим открывается для слуг Христовых — сердца и страны широко открыты для благовествования о кресте.

Отдельные личности и целые народы ждут того момента, когда кто-нибудь послужил-бы им по поручению Божию. Заблудшие стада ждут своих пастырей. Погибшие ищут дорогу в отчий дом. Сокрушенные сердца ждут рук, посвященных Господу, которые могли-бы излечить их раны.

Молодость и старость ищут помощи, поддержки, руководства на своем жизненном пути. На полях сражений не видно борцов, которые, как Давид, не с плотскими вооружениями, но с оружием веры выступили-бы на поле битвы,—мужей, которые в присутствии сильных врагов знали-бы еще значительно сильнейшего Бога.

Но в такие времена есть большая опасность как для всей общины Господней, так и для отдельных слуг Божиих, что среди множества желаний, голосов и потребностей, которые достигают их слуха, они упустят те часы, когда Господь мог-бы им послужить.

А это совершенно невозместимые потери, как для нас, так и для мира, которому мы служим.

Один служитель Иисуса Христа однажды сказал, когда мы с ним говорили о еженедельных Библейских курсах для работников царствия Божьего, что он не знает, ехать ли ему туда и всю неделю посвятить библейским урокам. Через несколько лет этот брат, глубоко сокрушаясь о своем упущении, признался, что свидетельство его не имело силы и его служение не было плодоносно, и что он не может более предложить общине того, что соответствовало бы ее запросам и потребностям.

* * *

Нет ничего удивительного, что мы остаемся пустыми, если пропускаем случаи, когда Господь мог-бы нам послужить. Мы сами по себе не заключаем в себе никакого живоносного источника, который всегда-бы мог подавать свежую воду живую, но мы являемся только каналами того источника, каким является Христос. Тот, кто в тишине позволяет себя наполнять, будет в состоянии среди шумного дня дать воду. Плодоносными и свежими остаются те слуги Божии, которые готовы слушать, когда Господь им говорит. Идти, согласно указанию Духа Святого, будут те

соработники, которые у ног Христа получили свет и указание на планы Божии для создания церкви (общины Господней) и спасения мира.

Сделать подготовительную работу для веры и подготовить к приближающимся благословленным временам могут лишь те работники Божии, которые из общения с Иисусом Христом научились сохранять бодрость и мужество и в самые темные времена. У ног Того, Кто победил, будут воспитаны те победители, которые верою покорят мир. Та Мария, которая покоилась у ног Христа, когда Марфа служила, могла впоследствии служить так, как никто другой. Когда Господь хотел послужить ей и ее сестре, она не стала сама служить, а заняла место у ног Иисуса. Она поняла, что присутствие Иисуса Христа ей что-то должно было предложить, и что настало благоприятное время, когда ее душа могла почерпнуть новую силу и новый свет из Его слов. Она сознавала, что то, что Иисус ей предложил, было гораздо ценнее, чем то, что она могла Ему предложить. Поэтому сердце ее прислушивалось к устам Господа и глаза ее покоились, созерцая Его глаза. Его присутствие было как свежая утренняя роса для ее жаждущей и открытой души. И ее сердце и взор расширились под влиянием того света, который она получила от Господа. Все яснее становились для нее планы Божии и призвание ее Господа. Так покоилась Мария, когда Иисус ей служил, и молчала, пока Он говорил. Тот-же, кто умеет молчать, когда Господь говорит, будет в состоянии говорить словом и делом, когда другие молчат,

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Высоты Фавора.

«И возвел на гору высокую особо их одних...»
(Еванг. Марк. 9, 2).

Где мы находим высоты Фавора? Там, где открывается перед нами слава Господа и Агнца. А она открывается не только на съездах христианских или на библейских и молитвенных собраниях.

Высотами Фавора могли бы быть те часы, когда Господь пребывал бы с нами наедине и мог бы послать в наше сердце и в нашу жизнь свет из высшего мира. Поэтому никто без уважительных причин не должен был бы уклоняться от тех случаев или мест, про которые он знает, что там течет целый поток благословений. Но Христос не связан с этими случаями и местами. Он может обратить всякое место в высоту Фавора.

Здесь, в разбираемом нами случае, три ученика Христовы—Петр, Иаков и Иоанн созерцали славу Божию на высокой горе. Вследствие этого место это обратилось для них в высоту Фавора. Название горы нам не дано. Но предание указывает на красивый Фавор, как на гору Преображения. С тех пор это имя на языке народа Божия употребляется для обозначения наших глубочайших благословений. Но для нас важно не имя, но важно то, что каждое место, которое Иисус предназначит для сего, может сделаться для нас почвою для Преображения, где мы будем созерцать Его славу. А такие места являются Фаворами—высотами на пути нашей веры.

Наш Спаситель является полным хозяином также и в Своих благословениях: Он сам назначает время, меру и место наших благословений. Его царственное первосвященническое сердце взвешивает, когда и сколько

света и тени, сколько дождя и солнечного сияния должно быть отпущено на нашу жизнь. Как верный Своему долгу пастырь, Он вводит и выводит своих овец и определяет время, когда они должны отдыхать у свежих источников жизни. Ибо отдыхать и покоиться так, как покоилась Мария (сестра Марфы), и созерцать славу Божию, как ученики на горе Преображения, нельзя по параграфам и рецептам. Наши врачи могут назначать страдальцам и нервным больным время и место покоя, чтобы набраться новых сил. Но мы не можем этого сделать на почве духовной жизни и веры. В этой области каждый лично должен быть руководим и направляем. Нам невозможно заранее определить, где и когда Господь хотел бы особенным образом послужить каждой отдельной душе.

Правда, мы можем назначать духовные съезды верующих людей, можем держать библейские собрания и устроить собрания для назидания в вере и ожидать на них присутствия и служения нашего царственного Господа. Но есть ли это то время и то место, где Иисусу Христу удобно взять тебя с Собою на высокую гору, другие люди определить не в состоянии. Если ты присутствуешь на таком собрании и Бог дал тебе время и возможность принять в нем участие, то молитвенно ожидай того, что твой Господь может тебе что-либо сказать и показать тебе Свою славу. Но если ты не можешь появиться туда, то знай, что Он может с тобою говорить и показать тебе Свою славу и там, где ты находишься.

Иаков (сын Исаака) однажды нашел отверстое небо на большой дороге. Этого он не ожидал. Из страха перед своим братом и по поручению своего старого отца, он был послан, чтобы идти по неизвестной ему дороге в Месопотамию. Солнце закатилось и ночная тьма нашла на одинокого путника. И когда Иаков уснул, то он увидел среди ночи тот богооткровенный сон, посредством которого он почувствовал себя с этого момента особенно близким к Богу, как никогда раньше. Молитвенно настроенный, он засвидетельствовал на следующее утро, что, конечно, Господь был на этом месте, а он этого не знал. Иаков меньше всего ожидал получить здесь такое божественное откровение. Может быть он сам себя пожалел, что ему пришлось идти из родительского дома так одиноко по дороге. Но то, чего Господь до сего времени не мог ему дать, когда он был с другими, то он мог даровать ему здесь. Так часто мы получаем самые великие и глубокие благословения и самые священные откровения там, где мы всего менее ожидаем их получить.

Мария и Марфа нашли высоты Фавора у могилы их умершего брата. Они также не предполагали и не искали их там получить. Они знали, что Иисус совершает великие чудеса, но не знали, что Он может совершить их здесь. Они ожидали увидеть славу Господа у изголовья одра болезни их брата, но должны были познать Иисуса, как жизнь и воскресение, у гроба их умершего брата. Также и Иаир и его жена увидели пророка из Назарета торжествующим над жизнью и смертью у смертного одра их дочери. В те мрачные дни, когда Господа славы пригвоздили ко кресту, два ученика вышли из Иерусалима, чтобы идти в Еммаус. Взволнованные всем, что они видели и что им было сообщено, они оставили Иерусалим. На пути, к этим двум странникам присоединился третий путник и сердце их загорелось, когда Иисус объяснил им Писание. Высоты Фавора могут находиться также в комнате больного, у смертного одра и на одинокой сельской дороге.

На юге России, много лет тому назад, были назначены две следующих одна за другою религиозные конференции и для обеих была определена

однообразная тема. На первой из этих конференций должно было быть освещено время, предшествующее появлению антихриста, а на второй время—после появления антихриста. Я задолго до этого радовался тем благословениям, которые я надеялся в эти дни там получить.

Дни эти настали. Но по промыслу Божию я не мог поехать ни на ту, ни на другую конференцию. Это заставило меня сильно сокрушаться в прахе перед Господом. Я сам себя исследовал и спрашивал самого себя перед Господом, не таково ли мое внутреннее душевное состояние, что я мог-бы быть препятствием для успеха и благословения конференций, но я не мог установить, чтобы Дух Святой указал бы мне на что-либо особенное. И когда я спрашивал себя об этом и, недоумевая, стоял перед Господом, Он открыл мне дивную тайну. Он открыл мне, что то благословение, которое я ожидал, на этот раз заключалось не в конференции, но в том пути, по коему Он меня повел.

Для нашего Господа не существует таких пустынных дорог и таких мрачных часов, в которых Он не мог-бы открыть нашей душе, как однажды открыл Иакову, небо.

Даже там, где наше зрение видит лишь затруднения, безплодие и духовную немощь, Он может открыть нашей вере скрытые живительные источники, которые все направят к новой жизни и новому расцвету. Для каждой Меривы есть у Господа древо жизни. Среди пустыни нашел Израиль Элим с 70 пальмами и ветхозаветный певец свидетельствует из своего глубочайшего переживания, что наш Господь в Своих откровениях не связан ни временами, ни местностями. «Он превращает реки в пустыню и источники вод—в сушу, землю плодородную—в солончатую, за нечестие живущих на ней. Он превращает пустыню в озеро и землю иссохшую в источники вод; и поселяет там алчущих, и они строят город для обитания; засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят обильные плоды» (Псалом 106, 33—37).

Ни одна картина не подавляет так человека и не поддерживает в состоянии безнадежности, как вид пустыни или скалы. Пустыня и скала не имеют необходимых условий для роста и жизни. Но Господь, Который может выводить даже из смерти (Псал. 67, 21), может и пустыню обратить в Божий сад и может повелеть, чтобы скалы дали воду. «Разверз камень, и потекли воды, потекли рекою по местам сухим» (Псал. 104, 41).

Идешь-ли ты по пустынной дороге, стоишь ли ты на засохшей земле, живешь ли в трудных обстоятельствах, Господь может как раз при этих условиях приготовить тебе Вефиль! Где бы Христос не проявил какой-либо душе особенным образом свою славу, там эта душа будет стоять на высотах Фавора.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

«Мы видели славу Его».

> «И преобразился пред ними: одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить». (Ев. Марк. 9, 2. 3).

И ОН ПРЕОБРАЗИЛСЯ ПРЕД НИМИ.

Это было первое благословение, которое ученики получили, когда были наедине со своим Господом. Уже кое-что они пережили с Иисусом. Они имели случай глубоко всмотреться в славу Сына Человеческого. Когда

Он говорил к народу, то в слове Его виден был свет от Бога. Народ должен был засвидетельствовать о Нем, что Он говорит, „как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи". В словах Его была сила. Его свидетельство привлекало мытарей и грешников, освобождало их от их грехов и указывало им путь к Отцу. Поэтому Петр мог из глубины своей души засвидетельствовать: „Ты имеешь глаголы вечной жизни" (Иоан. 6, 68). Также и в чудесах Его ученики видели яркое проявление славы своего Учителя. Пророк из Назарета должен был казаться им все большим и большим, когда они видели Его переходящим из одного места в другое. Он исцелял больных. Он кормил бедных. Он отпускал грехи. Он освобождал связанных грехами и недугами и открывал темницу заключенным. Будучи Сам чист, Он не устранялся от нечистых, но ел и пил с мытарями и грешниками. Ибо Он пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию. Но что бы ни пережили до сих пор ученики со своим Учителем, но такой славы Его, как в преображении, они еще не видели. Таким великим, таким прославленным Он никогда еще не являлся перед ними. Теперь видимо проявилось вполне, чем был Христос по Своей внутренней сущности.

ОН БЫЛ СВЕТ. Он стоял в самом тесном общении с Отцом света. Слава Божия обитала в Нем. Хотя слава эта была несколько прикрыта образом раба, в котором Он выступил перед ними, но она была присуща Его природе. На Фаворе она просветила на несколько мгновений даже Его телесную природу. Даже одежды Его были облечены в эту славу света так, что они стали блистающими и белее снега, как ни один белильщик на земле не мог бы выбелить. Теперь глаза учеников узрели, что та слава Божия, которая однажды наполнила святилище израильское, обитала в пророке из Назарета.

* * *

Таким образом часы, проведенные на Фаворе, заставили учеников глубже, чем прежде, всмотреться в славу Того, за Кем они пошли. Он преобразился перед ними и был прославлен. И это является тем глубоким благословением, которое мы и теперь можем получить на каждом месте, где Он прославится перед нами. Каждый раз, как Господь дарит нам возможность уединиться с нашим Учителем, Ему угодно больше, чем прежде, показать нам славу нашего Господа и Царя. Берет-ли Он нас в сторону и ведет в какое-либо подходящее место, или позволяет нам объединиться с освященными и посвященными детьми Божьими, или же дает нам слышать свидетельство помазанных Духом Святым свидетелей Иисуса Христа, или, наконец, дарует нам более глубокое понимание слова истины,— все это случается с единственною целью возвысить Иисуса Христа в нашей жизни.

Глубже, чем когда-либо, можем мы узреть славу и избыток жизни нашего Учителя. Ибо в этом видна жизнь, которую Он нам дарует. Каждое благословение свыше носит на себе некоторый отпечаток, посредством которого Иисус Христос становится все более и более центром нашей жизни. Он должен стать для нас таким великим и славным, чтобы сделаться для нас совершенно незаменимым в нашей жизни. Мы должны научиться все переживать с Ним, все ожидать от Него, все находить в Нем. Он Сам желает быть нашею жизнью и сокровенным источником, из которого наша вера черпает свой свет и свою силу. Но ожидать от Него всего может научить нас лишь та вера, которой была бы все более и более открыта та драгоценная тайна, что «от божественной силы Его даровано нам все, потребное для жизни и благочестия» (2 Петр. 1, 3).

Вот почему Дух Святой в наши дни особенно стремится к тому, чтобы Иисус был прославлен в сердцах и в жизни детей Божиих. Вся миссия Его преследует неуклонно эту именно цель.

„МЫ ВИДЕЛИ СЛАВУ ЕГО".

Таково было свидетельство апостолов до конца их жизни. Их жизнь, их служение, их молитва свидетельствовали всегда о славе Господа, которую созерцали их глаза, и которая напоила их сердца. «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса-Господа; а мы—рабы ваши для Иисуса; потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил и наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам» (2 Коринф. 4, 5—7).

Апостолы сами были преисполнены Иисусом и стремились к тому, чтобы также каждый член их общины был преисполнен славы Бога и Агнца. Так в 95 стихах послания к Колоссянам ап. Павел около 80 раз говорит о своем Учителе. Христос был его жизнью и его сердце и уста были преисполнены Им. Стоял-ли он перед друзьями или врагами, служил-ли он узникам в тюремных казематах или свободным грекам и римлянам, приходил-ли он к иудеям или другим народам, он не умел принести им никакого другого более драгоценного благовестия, как благовестие об Иисусе. И куда-бы он с этим евангелием ни являлся, слово о кресте раздавалось из его уст, как спасающая и перерождающая жизненная сила.

* * *

В служении и жизни тех, для которых Иисус стал всем, и в настоящее время наиболее чудесным является то, что их жизнь и их свидетельство преисполнено славою их Учителя. Они не ищут выставить свою собственную личность на показ, а, напротив того, их личность отступает на задний план и исчезает в славе Того, Который живет в них. Менее заметны их силы и дары, менее заметен их рост и их внутренняя зрелость, меньше видна их красота и их совершенство, но из этой освещенной жизни ярко сияет Христос. С непокрытым лицем отражают они свет и славу Того, Который живет в них, как владыка их храма. И если случайно остановиться при их благословенном служении на их дарах и полномочиях, то они отклоняют внимание от себя и переносят его на Того, Кто сделался источником их спасения и их жизни. Когда Петр и Иоанн были окружены в Иерусалиме пораженной их благодеянием хромому толпою народа, Петр им сказал: «Мужи израильские, что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто-бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама, Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Своего Сына Иисуса» (Деян. 3, 12—13).

Такая жизнь, которая преисполнена Иисусом и свидетельствует о славе Бога и Агнца, противоположна поэтому жизни природного человека и жизни детей Божиих, настроенных плотски. Мир не наполнен славою Божиею, но наполнен славою плоти. Духовно настроенные души, чем выше их служение, их влияние и их полномочия, тем более отклоняют внимание от себя на Агнца Божьего, за Котором они следуют и Которому служат; напротив того, плотски настроенные души, при всяком полученном ими благословении, стремятся привлечь внимание на себя. Ибо такова плоть в ее истинном проявлении: чем более ей дает благословений Господь, тем более она возвышает себя. Вместо того, чтобы каждое полученное благо-

словение послужило бы к тому, чтобы более и более сознавать свою зависимость от Бога, человек, плотски настроенный, приходит к тому заключению, что он сам зависит только от себя самого.

Вместо того, чтобы отойти на задний план, он выдвигает себя на передний. Вместо того, чтобы преклониться, он возвышает себя. Вместо того, чтобы расти в сознании промысла Божьего, он растет в сознании своей собственной силы и умения. Поэтому, нигде нельзя найти так много самомнения, как у человека, который обильно благословен Богом, но не ставит себя в зависимость от Господа.

* * *

Соответственно нашему духовному росту и преисполнению нашего сердца Духом Святым, будет находиться и наше поклонение Господу. Когда мы преисполнены благодатным присутствием Духа Божия, мы будем поклоняться Господу. Там же, где люди преисполнены заботами о величии плоти, они будут поклоняться плоти. Ибо искание славы и величия ведет всегда к поклонению. Вряд ли во всей мировой истории когда-либо так ясно выступал тот закон, что плоть идет по пути к самообожанию, как в наши дни. Какое-либо изобретение, гениальная мысль в области искусства, науки, промышленности, государственного управления или общественной благотворительности, и человек делается центральным пунктом сферы интересов всего мира. Отныне он является предметом восторженного поклонения и чествования всего человечества. Вместо того, чтобы в смирении и поклонении перед Творцом прославить Того, Кто дал силы и дары людям, чтобы через них принести пользу общему благу, почитают создание и хвалится делами рук своих.

Но совершенно в другом положении находятся те, которые глубоко всмотрелись в величие Господа и Агнца!

Как мир и люди, плотски настроенные, все находят в самих себе и преисполнены сознанием собственной славы, так духовно настроенные души находят все источники во Христе и сознают, что они во всем вполне зависят от Его милости и Его силы. Как мир при каждой услуге, которую он оказывает, при всяком изобретении, которое он делает, гордо поднимает голову и имеет всегда новых кандидатов, которых поставляет для того, чтобы в их лице восхищаться самим собою, так дети света и истины все глубже склоняются к земле, чем больше дает им Господь полномочий, к исполнению коих они призваны.

В душах, посвященных Господу, всякая полученная ими сила, всякое новое познание, каждая наука, каждое служение вызывает поклонение Господу. Действия Господа над ними открыли им самую сущность Господа и Его величие, а это ведет к поклонению Богу. С глубоким благоговением прикрывают они собственные лица и наслаждаются лицезрением красоты Бога и Агнца; ибо таков характер истинного поклонения, что люди не бывают преисполнены своею личностью, но наполняются сознанием божественного Промысла о них. Подобно святым, окружающим престол Божий, они прикрывают свои ноги, которые должны исполнять поручения Господни и губы их молчат о собственных своих деяниях. То, что они хотят крикнуть или сообщить друг другу, сосредоточено на том, что их глаза и сердца видят в Господе: «Свят, свят, свят Господь Саваоф, исполнена вся земля Твоею славою».

И в то время, когда мир, на пути к самообожанию, все более дозревает для поклонения антихристу, дети Божии, стоящие под руководством

Духа Святого и истины, все более зреют для поклонения Господу в конце веков, как это описано в стихах 11—14 главы 5 откровения Иоанна Богослова.

* * *

Спросим же себя, видели ли мы в каждом полученном нами благословении хотя что-нибудь из славы нашего Господа?

Был ли Он прославлен и превознесен в нашей личной жизни при всяком благословении, полученном нами от Господа? Помог-ли свет, озарявший нас от Него, тому, чтобы мы теснее соединились с Ним и поставили бы нашу жизнь больше, чем прежде, в зависимость от Его жизни и Его силы? Возвеличился-ли Он или мы? Стоим-ли мы около Него или около самих себя? Стоит-ли в центре нашей жизни Христос, или наша личность? О, как было бы желательно, чтобы и наша жизнь, и наше служение, и наше поклонение засвидетельствовали, что мы видели СЛАВУ ЕГО, и через это мы сами все более и более преображались в образ небесного Учителя!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Живые пророки.

«И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия. Явившись во славе, они говорили об исходе Его, Который Ему надлежало совершить в Иерусалиме».
(Ев. Лук. 9. 30, 31).

На горе Преображения ученики увидели сперва Иисуса, а затем пророков. Когда они были одни с Учителем на горе, явились им Моисей и Илия во славе. Моисей—как представитель закона, а Илия—как представитель ветхозаветных пророков. Оба внезапно стали живыми перед ними и говорили с их Учителем о том исходе, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме.

Хотя Моисей и Илия перед глазами мира давно закончили свое служение и вошли в свой покой, но, однако, ученики теперь видели их живыми и облеченными славою Божиею, причем они принимали живое участие в развитии царствия Божия на земле. Теперь ученики увидели, что их вера в будущую жизнь человека после смерти и в воскресение мертвых не была одним предположением, но была совершенно истинною и отвечающею действительности. Какие бы понятия и толкования саддукеи и неверующие из их народа не связывали с этою истиною, они видели ее теперь в полной ее реальности и святости.

Когда мы находимся наедине с Учителем, то и пророки оживут для нас.

Мир имеет лишь мертвый закон и мертвое пророчество. Для него ни Моисей, ни другие пророки не издают никакого света, никакой силы и никакой жизни для настоящего времени. Мир видит в отдельных книгах Священного Писания лишь разрозненные дробные части древней истории мира и населяющих его народностей, более или менее ценную историю древнего Тира, но Библия не является для него историей спасения или Божественного откровения. Он слышит в Библии лишь отголоски давно прошедших и пережитых времен, и не внимает голосу Божиему, который и до сегодняшнего дня говорит нам через нее. Он черпает свой свет из

других источников и воспитывает свою совесть не по тем законам, которые даны были Господом через Моисея и пророков.

Поэтому нет ничего удивительного, что мир находится в том положении, в каком мы видим его сегодня. Тот, кто освобождает себя от света истины, будет вечно блуждать в ночи неверия и суеверия. Тот, кто не пьет из чистой реки Божественного откровения, прибегнет к мутным водам, текущим снизу. Но то, что приходит снизу, никогда не приводит кверху.

Только слово, исшедшее от Господа, может снова привести ищущих странников и погибших грешников к Господу. Вот почему мир и сегодня так беден откровениями и так отчуждается от Бога. В таком же положении многократно находились и те лица, которые наряду с другими признавали себя религиозными и христиански настроенными людьми.

Ведь можно признавать Священное Писание от Моисея до Откровения Иоанна Богослова, считать, что все истинно, о чем сообщается в отдельных книгах, и тем не менее не иметь в нем никакого живого закона и ни одного живого пророчества, держаться мертвой буквы и не иметь животворящего Духа, которым проникнуты отдельные части Священного Писания. У Моисея находят множество законов и предписаний, а также богослужебных обрядов, но не видят многообразной мудрости и величия Божия, которые сквозят в его писаниях. В пророческих книгах находят непонятные предсказания и туманные предчувствия, но не тот божественный свет, который освещает нам грядущие времена. В исторических книгах Библии видят берега реки, но не замечают воду святилища, которая течет по этому руслу.

Впрочем, некоторые из детей Божиих, верующих, имеют в Библии не совсем живой закон и не вполне живые пророчества. Они любят Моисея и пророков, но они являются для них запечатанными святынями. Они ощущают отчасти ту славу Господню, которая в них заключена, но не видят ее. Они читают случайно, а может быть и регулярно по программе библейских чтений, Моисея и пророков, но часто не понимают того, что читают. Вместе с вельможею ефиопским, на вопрос Филиппа: «разумеешь-ли, что читаешь?» они отвечают: «как могу разуметь, если кто не наставит меня» (Деян. 8. 27 – 31). Они освещаются и радуются некоторым отдельным изречениям из Моисея и пророков, но мало обращают внимания на то, что вся Библия является дивным, проникнутым одним духом, живым организмом, который доказывает свою несокрушимую и неослабевающую жизненную силу в течение всех веков.

Когда Павел в кандалах прибыл в Рим и Господь назначил ему служение в этом мировом городе того времени, то он от утра до вечера излагал им учение о Царствии Божием, приводя свидетельства об Иисусе и удостоверяя их из закона Моисеева и пророков (Деян. 28. 23).

Лишь тогда, когда мы находимся наедине с Господом, начинает Библия делаться живою в жизни детей Божиих. Тот, кто научается с преклоненными коленами читать свою Библию, скоро найдет в ней широко, широко раскрытое святилище. Моисей и пророки начинают оживать и свидетельствуют о величии Того, за Кем мы следуем и Кому мы служим.

Мы этим вовсе не хотим сказать, что Моисей и Илия выступят, как доступные нашим глазам видения, как они явились на горе Преображения.

Тот же, кто за запертою им дверью сядет у ног Иисуса, скоро заметит, как Писание перестает быть мертвою буквою и начнет делаться

духом и жизнью. Будут ли то книги Моисея, или Откровение Иоанна Богослова, будут ли то ветхозаветные исторические книги, или новозаветные апостольские послания, будут ли то послания или Евангелия, пророки или Деяния Апостольские,—они явятся для нас во славе Бога и Агнца, которую в себе заключают.

Ухо того, кто как дитя подойдет с вопросом своего сердца и со своими жизненными задачами к Иисусу, скоро услышит, как журчит тот божественный источник откровения, который протекает через книги Моисея и пророков. Тот человек решится подойти к реке, которая вытекает из сердца Божьего и заметит, что река эта омывает наши ноги до лодыжек. Мы снова перейдем через эту реку и она дойдет уже до наших бедер. А затем мы снова пересекаем эту реку и более не достаем до ее дна. Глубоко убежденные в преизобилующей и всеудовлетворяющей полноте истины и милосердия, мы молитвенно преклоняем колени и падаем к ногам Бога и Агнца. Тогда не бывает недостатка в темах молитвы и поклонения, ибо душа наша переполнена тем светом и познаниями, которые Господь мог ей дать в Своей Славе.

* * *

Тот, кто читает Библию со своим Учителем, тот найдет в ней скоро больше, чем ящичек с изречениями. Тогда мы не будем освежаться лишь отдельными обетованиями и изречениями из Писания, которые взяты из всей ее совокупности, но тогда мы увидим и внутреннюю связь всего откровения, а также те великие директивы и божественные линии, коим руководствовался и ныне руководствуется Господь. Тогда можно будет через посредство пророческого слова узреть те отдельные перспективы, которые доступны одной только вере на этих божественных высотах. Тогда мы научимся направлять нашу жизнь не столько на основании отдельных изречений из Библии, сколько на основании тех великих основных принципов Божиих, которые выражены в Библии во всей ее совокупности. Ибо до сегодняшнего дня каждая религиозная ошибка базировалась на отдельных истинах, взятых из Писания, которые были оторваны от целого тела, от центра—от Христа.

Также не находили бы столько законности в народе Божием, если бы у Моисея и пророков, в евангелиях и в посланиях усмотрели бы одно евангелие (благовестие), а не закон, одно милосердие, а не требование, дух, а не букву. Ибо там, где в жизни детей Божиих замечается господство законности, там всегда имеется нетерпимость. Тот, кто служит букве, кончает всегда собственною праведностью.

Для того, кому Господь откроет Духом Своим Святым значение Библии в его запертой от посторонних комнате, Библия перестанет быть лишь сборником текстов. Некоторые служители слова видели сперва в Библии лишь книгу текстов, но не источник жизни, из которого они черпают ежедневно для сея воду. Для них отдельные истины и тексты из писания являются скорее пружинами для их служения, а не источниками, из которых они черпают свет и утешение, милость и истину для себя и для жаждущего народа. Они ищут в библии материалов для речей, но не хлеб жизни для собственной души и для народа, находящегося в пустыне (мира сего).

Но кто сам сначала не пил из этой реки жизни, тот и другим не в состоянии утолить жажду. Если мы не испытаем силу слова Божьего сначала на собственных сердцах, то мы не будем в состоянии с силою возвещать это слово и другим.

Как-бы наша речь ни была корректна с библейской точки зрения, в нас усмотрят лишь звонящий звонок и звенящую медь. Заметят в нашей речи только слова, красивые слова, высокие слова, но никакого духа не усмотрят!

Но в том, кто пьет из вод, которые Иисус Христос дает нам в нашей комнате из Своего слова, воды эти обратятся в источник, который течет в жизнь вечную. Когда Господь наш дает нам случай говорить проповедь или заботиться о душах, мы черпаем из этого источника. А те истины, которые очистили и освежили нас самих, которые мы внутренно пережили и переработали, проявляют тогда и на других свою освобождающую и освящающую жизненную силу. Я сам в своей жизни по вере и в моем христианском служении пережил время, когда и для меня Библия была не больше, как ящик с изречениями и книга текстов, но, когда я научился занимать место у ног моего Учителя и начал за закрытою дверью с молитвою читать библию для себя и для моей души, с тех пор для меня ожили Моисей и Илия—пророки и моя душа черпает и черпает из этой реки.

И чем более я черпаю и чем больше углубляюсь, тем более для меня открывается неисчерпаемое богатство милосердия Божия. И где бы Господь не поручил мне службу, там я на опыте узнаю, как сказывается и на других дивная божественная сила этого вечного слова.

Тот, кто читает наедине с Господом библию, в течение годов приобретает себе целое состояние духовного опыта. Тот, кто укоренился в истине и кому Дух Святой открыл великие принципы писания, сумеет тонко различить—что в нашей жизни и в нашем служении есть плотское, и что духовное,—что земное и что небесное,—что божественное и что демоническое (сатанинское). Ибо можно в служении и в свидетельстве быть библейски корректным и все-таки не духовным. Можно быть очень интеллигентным и все-таки не духовным. У того же, кому Сам Иисус пожелает послужить, все более и более откроются духовные очи, чтобы различать правду от лжи, свет от тьмы и божеское от человеческого. Поэтому такие души стоят твердо и при бурях и при быстрых течениях, укорененные, как деревья, которые посажены при ручьях, полных воды, и приносят плоды свои в свое время.

Когда Моисей и Илия на горе Преображения говорили с Господом, то они беседовали об исходе, который Он должен был совершить.

Иисус со Своим крестом и Своим воскресением был содержанием их речей. И поразительно, как и сегодня, везде, и у Моисея и у пророков, встречается много указаний на Иисуса с Его жертвою и Его славным воскресением, когда они сделаны Духом Святым живыми для нас.

Там можно научиться понимать глубокое значение Голгофской жертвы и уразуметь то благословение, которое мы получаем через служение нашего превознесенного Царя и Первосвященника.

В божественном освещении, которое мы получаем из Моисея и пророков, мы научаемся рассматривать и современные события и примыкающие к ним события из близкого будущего с божеской точки зрения. Господь все более и более нас осведомляет о том, что Он подготовляет для спасения и суда над миром. И чем глубже мы проникаем в планы Божии, тем меньше поражают нас тогда крупные и мелкие события в развитии мира и в создании и росте царствия Божия. Даже, когда нам кажется, что правда совсем побеждена, мы знаем, что в царствии Божием все идет через поражение к победе, через смерть к жизни, через крест к венцу.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Свидетельство Отца.

«И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте!»
(Ев. Марк. 9, 7).

После того, что проговорили пророки, заговорил Господь. Хотя Его присутствие было скрыто от человеческих глаз облаком, ухо учеников однако ясно различило Его голос, который им сказал: «сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте». Это свидетельство Отца о Сыне было кульминационным пунктом благословенных часов на горе Преображения. Ибо какое освежение и ободрение означали эти слова прежде всего для самого Иисуса! Перед Ним предстоял крест. В духовном Своем ясновидении Он сознавал, что все ближе подходит тот час, когда все Его оставят и потеряют к Нему доверие. Хотя в настоящее время народ и встречал его подчас с радостными восклицаниями, но Он, однако, знал, что в конце концов Ему предложат не корону, а терновый венец. Не скипетр вложат в Его рук, а трость. Ему придется подняться не на престол Давида, а на Голгофский крест. По всей видимости, все Его дело и служение перед глазами света должно было окончиться в запечатанном гробу.

Тот, кто знает смертные пути, знает, что они самые тяжелые. Они были тяжелы и для Агнца Божьего. Но Иисус готов был по ним идти, так как Он знал, что они были для Него предназначены Богом и что они вели к жизни и славе. Тогда Отец дал Своему Сыну еще до наступления этих переживаний подкрепление и ободрение. Сын должен был знать, что, если бы даже все заблудились относительно Его и Его дела, то благоволение Отца покоится на Нем неотъемлемо; Он владеет неизменным доверием Своего Отца.

Тот, кто неоднократно пережил протесты плоти против духа, борьбу тьмы против света, тот знает, какой глубокий мир дают такие отрадные часы носителям истины. Если внизу говорила плоть, то здесь говорит Господь. Если внизу мир судил о нашей личности и нашем деле, то здесь мы стоим перед глазами Того, Кого невозможно обмануть и узнаем, что Господь о нас думает. Если внизу нас судили, то здесь нас ободряют. Если внизу самое благородное втоптано в грязь и раздавлено ногами, то здесь наше служение и наш путь утверждается Богом. Если внизу со дня на день изменяются взгляды мира на нас, как изменилось однажды отношение Саула к Давиду, то здесь нам сияет лик Божий и Его благоволение покоится на нашей душе. И такое внутреннее переживание в присутствии Божием и наедине с Господом дарует мир, глубокий мир—такой мир, который мир не сможет нам дать, но и не может отнять у нас. Мы сознаем, что мы снова в союзе с Господом и, укрепленные таким образом, снова вступаем в жизненную борьбу, готовые нести позор креста.

Но не только для одного Учителя, но и для Его учеников свидетельство Отца имело глубокое значение. Ведь оно было обращено именно к ним. Ведь оно заключало в себе для них прямое требование: «Его слушайте». Отец знал, как тяжелы также и для учеников были лежавшие перед Ним скорбные и смертные пути. Он видел, как в мире будут умножаться и приобретать господствующее значение голоса, которые будут обвинять Иисуса в богохульстве, так как Он сказал: «Я—Сын

Божий». Отец считался со слабостями учеников и видел, как они были в опасности потерять в этих тяжелых испытаниях свое доверие к Мессии. Они верили пророку из Назарета, когда Он, благословляя и творя чудеса, шел через города и деревни Палестины. Но они должны были питать также доверие к своему Учителю, когда Его поведут, как овцу, на заклание.

Поэтому Отец подчеркнул для укрепления учеников еще раз таким ощутительным для них образом Свое божественное благоволение к Своему Сыну. Ученики должны были узнать, не взирая на самые разнообразные мнения о Христе, что Сам Господь думал об их Учителе. Если бы одни сказали, что Он пророк, другие бы утверждали, что Он Илия, третьи видели бы в Нем воскресшего Иоанна Крестителя, или, даже, если бы старейшины народа сказали их Учителю: «в Тебе бес»—они должны были-бы сознавать, что Иисус был единородным Сыном Бога-Отца, полный благодати и истины. И на темных путях ученики должны были себе сказать: пока Господь доверяет личности и делу нашего Учителя, и мы не должны терять доверия к Нему и Его делу, как бы другие к Нему ни относились.

Какая божественная глубина водительства Божьего явлена здесь.

Господь никогда не требует того, чего Он раньше не дал. Он никогда от вас не ожидает ничего, к чему бы мы не были раньше внутренно подготовлены. Когда Ему угодно испытать нашу веру и провести нас по скорбным и смертным путям, тогда Он подготовляет нас нутренно заранее к этим путям. Лишь после многих переживаний испытал Господь Авраама и сказал ему: «Авраам! возьми твоего единородного сына Исаака, которого ты любишь, и принеси его мне в жертву на горе, которую я тебе укажу».

Тяжелый путь! Исаака—сына веры—принести в жертву на горе Мориа! Но это поручение было дано лишь после многих других переживаний, и когда оно было дано, то Авраам мог идти в силе Господней! Господь его для этого воспитал и приготовил. Таким образом, всем испытаниям нашей веры и скорбным путям предшествует обыкновенно совершенно достаточное подготовительное время. Экзамен никогда не приходит преждевременно.

Господь вложил соответствующую милость и необходимое ободрение в нашу жизнь, которые должны были внутренно нас приготовить к предстоящему нам переживанию. Если мы впоследствии, в некоторых отдельных случаях, не выдерживали испытания, то это зависело не от недостатка подготовительной милости Божией. Она была нам вовремя дана от Господа. Но мы ее восприняли бесплодно.

Часто испытания веры и скорбные пути приходят так неожиданно и непредвиденно, что мы уже вовсе не имеем времени, чтобы к ним приготовиться. Тот, кто не дал себя к ним подготовить прежде, чем их можно было предвидеть, вряд ли будет иметь возможность это сделать, когда они наступят. Самый надежный путь, чтобы в дни испытаний и скорбей выдержать эти испытания и скорби,—это состоять во всякое время в ничем неомрачаемом общении со Христом.

Когда Даниил услышал, что запрещено под страхом смертной казни чего-нибудь просить от какого-либо Бога, или человека, кроме царя Дария, он ничего необыкновенного не совершил, чтобы подготовиться к трудному скорбному пути. Он делал только то, что он обыкновенно делал ежедневно. Ибо, когда он узнал, что эдикт подписан царем, он пошел наверх в свою квартиру, где в верхней его комнате были открыты окна по

направлению к Иерусалиму, и он три раза в день преклонял колена, молился и благодарил своего Господа, совершенно так, как он это делал обыкновенно и раньше.

Его враги знали его в его хорошие дни, как человека молящегося и имевшего общение с Господом. Молясь, и будучи в общении с Господом, пошел он в ров со львами. И потому Господь послужил в тяжелые дни тому, кто в хорошие дни служил Господу. Ангелы Божии пошли с ним в ров и охраняли верного слугу Иеговы. Бывают и такие пути, на которых вера находит жизнь, а плоть свой суд. Ибо, когда впоследствии враги Даниила были ввергнуты в тот же самый ров, они нашли в нем не служащих им ангелов, но рыкающих львов.

Тесно связано с ободрением всегда бывает послушание. Так же и здесь. Через это свидетельство Отца, ученики в своем покорном Богу настроении были вторично прикованы к авторитету Сына. «Его слушайте!» сказал голос ученикам. Больше, чем когда либо, он должен был стать центром бытия и жизни учеников. Как пищею Сына было творить волю Отца, так их пищею должно было быть творить волю их Учителя. Если Иудейский народ и не склонился перед прикрытым величием Помазанника Божия, то они должны были тем глубже склониться перед Ним и научиться покорно идти так же и по скорбному пути вслед за Назаретским Пророком.

Правда, мы в очень малой степени находим эту покорность в жизни учеников, когда они вскоре после этого были введены в тяжелые скорбные переживания.

Но пришло время, когда и эти переживания принесли свои полные плоды и возымели глубокое значение в жизни учеников. Тот самый апостол, который раньше три раза отрекся от своего Учителя, пишет в те дни, когда он сознает, что ему вскоре придется расстаться с его земною храминою (т. е. с жизнью), к рассеянным пришельцам в разных местах еще раз об этих обстоятельствах на горе. И его свидетельство должно было послужить верующим его времени к внутреннему их укреплению: «Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память. Ибо мы возвестили Вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия. Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от велелепной славы принесся к Нему глас: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (2 Петр. I, 15—17).

* * *

Таким образом, всякое благословение свыше ставит Христа в самом центральном пункте нашей жизни.

Спросим себя, поставлены-ли и мы при каждом благословении, которое мы получаем, все в большее повиновение и большую зависимость от нашего Учителя? Могло-ли каждое новое расширившееся познание наше отвести в нашей жизни больше места для Агнца Божьего? Когда однажды Савл на пути в Дамаск упал без чувств, то он научился спросить: «Господи, что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). С тех пор этот вопрос остался главною директивою его жизни. Своему собственному существу он указал место на кресте, а Распятому отвел престол в своем сердце. Поэтому он мог из глубины своей внутренней жизни засвидетельствовать перед Богом и людьми: «не я живу, но живет во мне Христос».

И в настоящее время, где только люди живут по вере и преданы

Помазаннику Божию, там в их жизни ясно виден авторитет великого Учителя. Там не преклоняются пред духом мира сего, но преклоняются пред теми законами, которые созданы и вышли от престола Бога и Агнца. Люди живут, ходя указаниями Библии, сообразно с истиною и светом, который получили от Господа. И если мир или плоть стараются остановить таких святых Божиих на пути их покорности, то они говорят вместе с Апостолом: «надо Бога слушаться более, чем людей».

Действительно, зависимость от Бога делает людей независимыми от мира. Тот, кто боится приговора Господня, не боится приговора людского. Тот, кто лежит во прахе перед Господом, никогда не преклонится перед плотью. Тот, кто решится сказать «да» относительно принципов Божиих, тот в свое время скажет «нет» относительно принципов плоти. Тот, кто в покорности идет за Господом, будет твердо и непоколебимо противостоять против плотских течений своего времени.

И хотя-бы мир на такую жизнь, зависящую от Господа и подчиненную авторитету Иисуса, ответил-бы снова крестом, Господь ответит на такую жизнь тем благословением, которое было дано Филадельфийской церкви: «вот Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить ее; ты не много имеешь силы, и сохранил слово Мое и не отрекся от имени Моего» (Откр. 3, 8).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Устройство кущей.

«При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи! Тебе одну, Моисею одну и одну Илии. Ибо не знал, что сказать, потому что они были в страхе».
(Ев. Марк. 9, 5. 6).

Земные кущи (палатки) для небесной жизни хотел выстроить Петр! События, пережитые на горе Преображения, произвели глубокое впечатление на него и на учеников. Они чувствовали себя хорошо в этой небесной атмосфере. Здесь они не замечали никакого внутреннего разногласия между всеми присутствовавшими. Здесь они не видели вражды и противоречия фарисеев и книжников. Здесь их вера не подвергалась хитрым вопросам и возражениям и не была ими потрясена, а напротив того укреплялась в своем доверии тем, что они услышали. Здесь они не видели собственной слабости и непостоянства народа, и не встречались с грехом и нуждою мира. Они были поражены величием, которое глаза их здесь видели и благословением, которым насладилось их сердце, а потому Петр сказал своему Господу: „Учитель, хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну и одну Илии“.

Через эту просьбу Петр обнаружил желание закрепить мимолетные часы благословения и сделать их продолжительными. То, что он увидел и услышал, было для него недостаточным величием и благословением. Это такая черта, которую мы всегда встречаем как в жизни отдельных учеников, так и в жизни церкви Божией. Пока у нас недостает ясного проницательного взора нашей веры до нашего усовершенствования, мы будем выказывать склонность сердца при каждом более глубоком благословении останавливаться, чтобы закончить познанным и воспринятым движение вперед и рост нашей внутренней жизни.

Петр не знал, что говорил, и не думал, что его предложение означало смерть духовной жизни для него и для мира, которому он был призван послужить. Счастливый лично, он забыл о великих задачах своего Учителя и тех целях, для достижения коих и они и мир должны были быть подготовлены. Он не подозревал, что внизу, под горой, его братья переживали еще свое бессилие и совершенно беззащитными противостояли властям тьмы. Он не чуял, как ученики в некоторых вопросах были внутренно сильно удручены книжниками и фарисеями, и как отец бесноватого ребенка напрасно искал у них помощи для своего несчастного сына.

Ту же самую сердечную черту мы встречаем у Петра несколько позже в его жизни при том случае, когда его Учитель снова заговорил о Своем страдании и смерти. Иисус указал своим ученикам на крест, приготовленный Ему вместо престола, которого они ожидали. Он обратил их внимание на то, что прежде, чем Израиль мог бы принять своего царя и свое новое государственное царство, он должен был принять своего Агнца, который понес бы вину старой (прежней) жизни.

Но Петр сказал: „да не будет этого с Тобою". Он не был согласен на такой смертный исход. Он не видел глубокого значения голгофской жертвы для себя и для мира. Он не видел славы воскресения, которая скрывалась за гробом. Он не имел сначала никакого понимания того, что Христос и Его церковь лишь через посредство креста будут освобождены для дальнейших и высших служений. Поэтому он хотел задержать своего Учителя в низком положении плоти и не дозволить Ему сделаться жертвою за грех мира.

Также и у учениц Христовых сначала не доставало ясного понимания о дальнейшем развитии царствия Божия, когда они в утро воскресения спешили ко гробу, чтобы помазать тело Иисуса миром. Если уже живой Христос был у них отнят посредством креста, то они хотели сохранить для себя хоть останки распятого Христа. Несомненно, в их намерении лежало выражение их любви и преданности Господу! Но они забыли, что Иисус им говорил о ходе и движении царствия Божия. Они не считались с следующим за смертным путем воскресением, а также и с новою жизнью, которая должна была возникнуть из гроба. Для них раньше не была открыта та великая тайна, что путем креста Христос никогда не мог быть от них отнят на продолжительное время. Если мир отнял у них через крест униженного Христа, то они должны были найти воскресшего Христа.

Но разве ученики и ученицы одни были в таком положении? Нет, часто и мы бываем в таком положении. И наши родители были в том же положении! Если же у нас произошло пробуждение, если мы пережили глубоко нас тронувшие благословения, если Господь нам послал существенное изменение в нашей жизни, или какая-либо погребенная под мусором и суеверием в течение целых столетий истина, извлеченная из сокровищницы слова Божия, поставлена на виду у всех, тогда часто останавливаются перед этими событиями, заключают свою деятельность рассматриванием поразившего их факта и строят около них кущи. Так было и с церковью в эпоху реформации. Так дело обстояло и во многих свободных церквах и общинах, появившихся после реформации. Меня случайно глубоко поразило одно обстоятельство при обзоре и изучении истории церкви Божией в течение целых столетий. Прежде всего я заметил, что до сих пор ни одна из свободных или национальных церквей, в своей совокупности, не вышла из тени общих рамок познания, в которых она находилась при ее возникновении. Никогда бы многие свободные церкви, которые своим свиде-

тельством и своею жизнью должны были оказать существенную помощь пробуждению и оживлению мира, не могли бы возникнуть, если бы реформированная церковь не отставала бы от царствия Божия, умножила бы свое познание и дала бы место великому истинному прогрессу новой духовной жизни. Никогда бы наше настоящее церковное движение не принимало бы все более и более современный характер и форму самостоятельной организации, если бы в церкви и в свободных общинах было больше понимания для пробуждающейся жизни и для общения верующих.

Но и церковь и свободные общины говорили: у нас довольно всего! И церковь и свободные общины говорили: мы можем обойтись друг без друга! В каждом жизненном движении все церкви усматривали сектантский характер. А с другой стороны, начинающуюся и цветущую уже жизнь в лоне церкви часто рассматривали, как не удовлетворяющую своему назначению. Для церкви и свободных общин должно было наступить искание общения с присущим ему исканием и стремлением к сознательному общению с Господом, стремление к приобретению силы Духа в служении и жизненной борьбе, к видимому выражению общения для всех детей Божиих. Будет ли это стремление к общению идти параллельно с действием Духа и с ростом царствия Божия? Судя по ходу истории до настоящего времени, вероятно будут опять строить кущи. Но как Петр не знал, что говорил, так и мы не знаем, что мы делаем. Нас заставляет стоять и не двигаться в духовной жизни не желание противостать истине, но недостаток понимания и сознания тех новых лежащих перед нами жизненных движений, которые обнаруживаются в царствии Божием. Из этого источника проистекали некоторые осуждения в жизни и в истине. Поэтому все действительно вызванные Духом Святым к новой жизни верующие, будучи осуждаемы, могли молиться за своих врагов: „Отче, прости им, ибо не ведают, что творят“.

Принимая в соображение эти обстоятельства, мы легко можем понять, как апостолы впоследствии так много и так ясно говорили о росте в познании Иисуса Христа. Они ясно поняли, что умножение благодати и жизни предполагает также умножение познания. Поэтому Петр пишет к рассеянным в разных местах верующим во втором своем послании: „Благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего“ (2 Петр. 1, 2).

А апостол Павел, этот сильный свидетель Христа между иудеями и язычниками, пишет в послании к филиппийцам: „Братья, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе“ (Филипп. 3, 13. 14).

Но этот здоровый рост веры, это стремление вперед по директивам Священного Писания, вслед за Агнцем Божиим, враг наших душ хотел бы предотвратить при всяких обстоятельствах. Он знает, что мы через познание Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа будем расти от силы в силу и от славы в славу. А всякое умножение силы в народе Божием означает понижение силы для него. Всякое торжество веры задерживает осуществление его сатанинских идей государственности и административной тактики и выживает его из тех областей жизни, которые находились под его влиянием. Если ему не удалось предотвратить наше спасение, то он, по крайней мере, желает предотвратить наш внутренний рост, чтобы наша жизнь осталась без влияния на мир. Если нам самим удалось спастись от него, то он боится, что вследствие духовной жизни, исполненной силы, и

через ясное понимание планов и намерений Божиих, мы можем повлиять на других в том отношении, что и им удастся избегнуть его сетей. Всякая приносящая плоды жизнь для него страшна.

Да дарует нам Господь помазанные свыше глаза и библейское понимание для нашего личного роста в благодати и познании Иисуса Христа.

Да соделает Он нашу жизнь богатою Им Самим и плодоносною для служения Ему. Да даст Он нам ясное понимание для каждой жизни, рожденной от Бога, и да даст Он нам глубже, чем прежде понять, что небесная жизнь никогда не дает себя прочным образом основать земными кущами.

После того, как она будет сама благословлена и укреплена, она спускается снова вниз к людской скорби и старается служить в любви и преданности, хотя бы это служение должно было пройти и через суды и смерти.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Иисус один.

«И внезапно посмотревши вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса».
(Ев. Марк. 9, 8).

Также и часы, проведенные на Фаворе, были для учеников лишь переходным этапом к Иисусу. Слава исчезла. Пророки отступили назад. Голос Отца умолк, и внезапно ученики никого более не видели, кроме одного Иисуса.

Но ученики никак не могли с этого времени отделить своего Учителя от того, что они видели и слышали на горе. Преображение Иисуса было для них не напрасно, хотя оно в своих внешних, сопровождающих преображение явлениях и носило временный, скоропреходящий характер. Глубже, чем прежде, они увидели при этих обстоятельствах славу и величие их Учителя. Если они Его и раньше считали за великого человека, то теперь Он сделался для них еще выше. Если раньше они питали к Нему доверие, то здесь, после свидетельства Отца о Своем Сыне, они были еще более укреплены в их доверии и были еще теснее связаны с пророком из Назарета в своем подчинении Его воле.

Наши личные благословения являются также лишь переходными этапными пунктами ко Христу. Мы должны держаться не за самое благословение, а должны быть во Христе, Которого мы видели на почве полученного нами благословения. Каждый воспринятый нами дар должен привести нас к тому, чтобы мы познали славу и богатство Того, Кто нам его дал, и должен поставить нас тем в большую зависимость в нашей ученической жизни от Него.

Таким образом, вызванное Богом в нас покаяние и полученное нами прощение грехов не имело никакой иной цели, как ту цель, чтобы освободить нас от греха и соединить нас со Христом. И каждый позднейший опыт на пути веры, каждое более глубокое очищение, каждое внутреннее углубление, каждый этап нашего роста в познании и в благодати должны были еще более возвеличить Иисуса Христа в нашей жизни.

Может быть нам пришлось пережить после нашего обращения к Богу случайно совершенно особые благословения, не в качестве второго обра-

щения, ибо, если обращение было нами пережито, то мы не будем переживать его во второй раз. Эти благословения были лишь узловыми пунктами в естественном росте нашей внутренней духовной жизни. Может быть нам пришлось пережить очень глубоко задевающую нас поправку в нашем познании. Может быть нам пришлось прийти к сознанию нашего собственного бессилия, которого мы до сих пор совершенно не сознавали. Может быть мы пришли к сознанию необходимости посвятить себя совершенно особенному служению Господу и мы, испытали и сознали, как Господь снабжает тех, кого посылает, особою силою свыше. Однако, и самое глубокое благословение не имело самостоятельной цели, но должно было служить лишь почвою, на которой нам должно было больше, чем прежде, быть проявлено скрытое величие и слава Воскресшего. Вот почему и в наших благословенных часах внешние, сопровождающие благословения, явления всегда отступают назад. Очень часто наши благословения бывают связаны с определенными лицами, особыми обстоятельствами или другими вещами. Как только они исполнят свое назначение, тотчас же отходят назад. Но Иисус остается! И блаженны те дети Божии, которые, пребывая наедине с Господом в чрезвычайных и обыкновенных обстоятельствах, через священников и пророков получили больше чем одно только великое благословение, нашли на почве полученного благословения еще большего Христа! Такие дети Божии признают себя больше, чем прежде, находящимися в зависимости от их Господа. Отступали ли на задний план внешние явления, сопровождавшие часы их единения с Господом, вполне или отчасти, в их жизни было не важно, но то, что им должны были дать эти благословенные часы, не может быть уже у них отнято.—Это их прославленный Учитель! Они будут иметь с Ним дело, когда внизу под горою для них снова начнутся испытания их жизни. Если бы для них, после таких цветущих времен, снова настали дни терпеливого плодоношения и жар борьбы и страданий, то они во всяком случае нашли в своем Учителе такой не иссякаемый источник, который не иссякнет и в трудные времена. Вместе с Илиею стоят они перед Господом и сознают, что и в тяжкие времена Ахава они зависят от Него. В то время, когда плотские и неутвержденные дети Божии в такие времена метутся, чтобы достать хлеба и воды для своей голодающей души, эти покоятся у реки жизни, живут Его силою и действуют в Его свете. Поэтому для внутреннего развития народа Божьего важно, чтобы после семи урожайных лет все-таки наступили бы семь голодных лет. В течение голодных лет будет обнаружено, кто собрал в течение семи урожайных годов и нашел свое богатство в Самом Господе.

Тот, кто в течение благословенных дней получил одни только благословения и видел цель благословения лишь в наслаждении и настроениях, держался лишь за внешние явления, сопровождавшие благословения, тот в годы духовного голода погрузится снова в прежнее состояние своей внутренней жизни, которое у него было перед этим благословением.

* * *

Здесь часто скрыта та тайна, в силу коей некоторые дети Божии после очень благословенных конференций для верующих и после священных часов, посвященных Господу, должны бывают вскоре жаловаться на то, что они снова погружаются в свою прежнюю жизнь. В том, что это случилось, виноваты не наша среда, не наши затруднения, ибо благодать дается в достаточном количестве, чтобы в нашем положении и при наших обстоятельствах выдержать испытание.

Но мы в подаренных нам благословенных временах не научились через них дойти до Самого Господа. Мы хотели принести домой большое благословение, тогда как должны были привести домой великого Иисуса. Мы хотели жить полученными благословениями, тогда как должны были жить великим Учителем. Так как не те переживания, которые ученики пережили на горе, могли помочь тем, которые внизу под горою жаждали помощи, но один Иисус, Который остался с ними также после часов, проведенных на Фаворе. Те глубокие благословения, которые мы пережили при особых обстоятельствах, не представляли для нас скопления силы. Они имели лишь то значение, что представляли собою увеличенную благодать и умноженную силу для тех дней. Они должны были показать нам величие и славу Того, с Кем мы имели дело в нашей повседневной жизни и под горою.

Также всякие личные решимости и усилия не могут застраховать для нас в будущем наличность этой силы. Она вовсе не была дарована для того, чтобы ее хватило на дни, месяцы и годы. Она должна была открыть для нас лишь ту дивную тайну, что в нашем Иисусе заключается достаточная благодать для каждого дня, что богатство Христово никогда не может быть исчерпано, как бы наши потребности не повысились, что изо дня в день все наши гарантии заключаются только в нашем Господе.

Мы не резервуар, который мог бы заключать в себе огромное количество силы, но мы—канал, через который река жизни хочет протекать день за днем, час за часом.

* * *

О, если бы дети Божии наших дней усвоили себе это глубокое в своей вере! Конференции умножаются. Число посетителей с каждым годом растет. Много истинного там предлагается, но все-таки в народе Божием больше, чем прежде, раздаются жалобы на тяжелые времена, на недостаток радости, на вялость духа, на поражение в борьбе за веру, на отсутствие интереса в служении и на разрозненность в среде народа Божьего. И жалуются не без основания. Наши вздохи суть только показали истинного состояния нашей внутренней жизни. Мы все ощущаем более или менее то давление, которое на нас лежит. Тот, кто когда либо глубже всмотрелся, более ощутил, жил в более высокой и более чистой атмосфере, бывает очень несчастен, когда он ее теряет и снова погружается в свою прежнюю жизнь. Тот, однако, который во время дней благословений приходит к Самому Иисусу, будет с Ним иметь дело и внизу у горы. Если же даже все дополнительные явления наших благословений исчезли — Он остается. Иисус Христос вчера, сегодня и во веки тот же. Он может вполне удовлетворить ту душу, которая научилась считаться с Ним в своей вере. Кто из Его полноты ежедневно получает благодать на благодать, и во времена засухи не будет жаждать. Он в состоянии нас насытить с избытком как из реки. Он может сделать нас твердыми, чтобы мы с Ним шли от победы к победе. Он может до такой степени наполнить наше сердце утешением Св. Духа, что мы и в темные часы не будем унывать, но будем терпеливо выжидать в доверии, пока не наступит новое утро.

* * *

ОДИН ИИСУС есть также и потребность нашего времени. Наше время со своими вопросами и нуждами, со своими ранами и грехами, нуждается в одном великом Спасителе, в присутствующем Спасителе. Оно часто бы-

вает равнодушно к тому, во что мы верим, оно хочет видеть, что мы переживаем. Оно менее интересуется Христом прошлого времени, менее нуждается в Христе нашей догматики, но ищет присутствующего Спасителя, Который мог бы дать мир их вздыхающим, удрученным сердцам и влить бальзам на их зияющие горячие раны. В своей внутренней и социальной нужде, в своих душевных и телесных страданиях, оно менее интересуется нашим чистым учением или нашим правильным пониманием, но оно вздыхает по живой воде для утоления своей жажды, по силе для своей слабости, по решительной помощи в своей нужде.

Где наше время должно видеть этого великого Спасителя? Где оно может Его найти или с Ним встречаться. Только в жизни тех, которые имеют великого Спасителя и все переживают вместе с Ним. Не потому, что мы говорим об Иисусе, но потому, что мы говорим Иисусу, что мы Ему доверяем, что мы от Него получаем, оно заметит, имеем ли мы в нашей жизни великого присутствующего в нашей среде Спасителя. Если мы не потерпим крушения там, где оно потерпело крушение, если мы можем устоять от греха и искушения, где оно падает, если мы стремимся к самоотверженному самопожертвованию там, где оно хочет властвовать, если мы можем перевязывать раны там, где оно бьет по ранам, если мы находим путь к истине там, где оно блуждает, тогда оно должно видеть, что это не мы, но Христос в нас.

Как Христос в Своих поступках так умел отойти на задний план, что народ видел не Его, но Бога и прославлял Отца Небесного, так и в нашем свидетельстве и нашем земном скитании будут видеть не столько нас, сколько живущего в нас и владычествующего Христа или, выражаясь иначе, Христос станет реальностью в нашей жизни.

* * *

Когда в прошлом году благословенный работник Божий, С. Д. Гордон из Америки, мог послужить с благословением в Германии, он рассказал, при одном случае, об одной китайской девочке. Она пришла в первый раз на одно христианское собрание. На нем выступил один только что прибывший миссионер и, движимый Духом Святым, говорил о личности Иисуса. Тогда девочка внезапно перебила его проповедь и закричала собранию: „О! этого человека я знаю, этого человека я знаю". Ее спросили. „Скажи же нам, откуда ты знаешь этого человека?" „О, я знаю его уже полтора года, он живет рядом со мною, и я вижу его почти ежедневно", ответила девочка. „Да кто же этот человек"? спросили у нее потом. „Это миссионер, который к нам пришел, и я его знаю очень близко".

Китайская девочка видела в жизни миссионера так ясно черты Иисуса Христа, что она признала его за Иисуса, когда услышала описание личности Иисуса. Сходство с Иисусом Христом и есть то, чего ищет мир в жизни и деятельности тех, которые исповедуют себя Его учениками и свидетельствуют о Нем. Поэтому не будем приносить погибающему миру ничего иного, как одного Иисуса! Только Он один может удовлетворить его искания и стремления. Только Он один может справиться с его нуждою и нищетою. Только Он может его очистить от его вины и обновить его для новой жизни. В чем бы ни заключалось наше служение, пусть и в наших словах, и в наших делах, и во всем нашем существе мир мог бы только прочесть священное имя Христа и ничего больше.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Священное молчание.

„Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых".

(Ев. Марк. 9. 9, 10).

На почве благодати и веры существует богоугодное свидетельствование, но и богоугодное молчание. Оно было возложено на трех учеников, когда они, после того, как видели величие их Учителя, хотели возвратиться к народу и своим братиям. Иисус повелел им ничего не говорить о видении, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. Очевидно, они охотно свидетельствовали-бы о своих великих переживаниях на горе Преображения. Но Учитель приказал молчать. И они молчали до тех пор, пока не настал час Господний, когда можно было говорить об этом великом событии. Впоследствии они свидетельствовали в силе Духа Святого об этом переживании. «Мы видели славу Его», пишет в начале своего евангелия апостол Иоанн. А Петр свидетельствовал во втором своем послании: «Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа Нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но бывши очевидцами Его величия».

* * *

Как можем мы объяснить себе это временное молчание, наложенное Господом? Наша внутренняя духовная жизнь есть святилище с передним двором, святым и самым святым отделами. Во дворе с жертвенником, на коем приносились жертвы всесожжения, и медным морем, допускался весь народ. В святом отделении, со столом для хлебов предложения, золотым светильником и жертвенником для курения, служили священники, но в отделении, называемом «святая святых», с ковчегом завета, обитал один Господь и принимал однажды в год, в великий день отпущения грехов, первосвященника. Отделение это было закрыто для мира, но открыто для Господа и Его помазанника.

Так и в нашей внутренней духовной жизни есть своя святая святых— есть такое место, где Господь и Агнец одни имеют доступ. Поэтому составитель Песни песней отделяет положение любимых Господом в такой картине: «Запертый сад—сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник» [Песни песней 4. 12].

Есть такие области жизни и такие жизненные опыты в нашей духовной жизни, к которым мир должен иметь доступ. Через это он приходит в соприкосновение с очищающею силою кровной голгофской жертвы и с живоносною силою слова Божия. Тот, кто закрывает свой двор, загораживает миру путь к жизни. Мир ищет Бога. Он жаждет жизни. Он хотел-бы избегнуть смерти и свалить свою кровавую вину с себя. Но он напрасно ищет, пока ты сам не сделаешься для него передним двором, на котором он может найти Агнца, который понес и его вину. Поэтому Павел не знает никакого другого более глубокого и целесообразного евангелия (благовестия) для мира, как благовестие о кресте. Дай миру найти и в твоих словах и в твоей жизни свидетельство об Агнце Божием, который понес и твою и его вину.

Но не открывай все в твоей внутренней и духовной жизни миру. Он, пожалуй, еще раздавит твои духовные перлы, так как не знает их цены. Не отдавай их в нечистые руки. Не выноси их на показ, чтобы из за них не любовались бы тобой.

Останься с тем, что Господь тебе доверил в тех границах, которые Он положил тебе. Когда были отрезаны локоны у Самсона? Когда он выдал тайну своей силы. Тщетно искали источника его силы, пока он сам не обнаружил его. Как Сам Господь, так и наши сокровенные источники жизни, и самые священные сокровища, покрыты и окружены облаком. Мир видит действия, но причины скрыты от его взора. Что можно молчать, как овца, ведомая на заклание, что можно служить, не желая ничего для себя, что можно терпеливо перенести бури и испытания, когда все теряют мужество—это видит мир. Но что такая жизнь, полная силы и преданности, истекает только из тайного общения с Богом, остается тайной для мира. И пока он сам не освятится голгофскою кровию, он не в состоянии относиться к святым и освященным, как святой и освященный.

* * *

Однако многое из того, что сперва остается сокрытым от мира, принадлежит возрожденным христианам. Это царственное священство, служение коего и положение должно быть в святилище—в святом отделении. В святом отделении стоял стол с хлебами предложения, золотой светильник и жертвенник для курения. Жертва на переднем дворе имеет дела с виною, а хлеб на столе святого отделения имел отношение к жизни. Большое медное море в передней двора означало освящение для служения. Золотой светильник свидетельствовал о скрытой силе в служении. Передний двор указывает миру на Христа, отдавшегося за нас, а святое отделение заключает в себе символическое указание на Христа в нас.

Христос есть хлеб жизни, Его Дух есть источник нашей силы. Скрытая жизненная сила виноградной лозы питает ветви и делает их плодородными. Стоя в тесном общении со Христом, церковь Божия открывает следующую тайну: «Все мои источники в Тебе».

Дай душам священников, вместе с тобою, насладиться тем, что твоя душа нашла во Христе. Обрати их внимание на неограниченные права, которые дарованы вере. Свидетельствуй о преизобилующей и всеудовлетворяющей благодати, которая может удовлетворить всякую нашу нужду. Свидетельствуй с большею искренностью, что светильники нашей жизни могут быть питаемы и сохраняемы горящими лишь священным елеем.

* * *

Не все, что ты переживаешь, принадлежит сейчас священству. В твоей внутренней жизни ты знаешь такие религиозные опыты и переживания, которые принадлежат лишь Богу и Агнцу. Это есть святая святых твоей души. Это, как замкнутый сад, в котором журчит источник жизни и шелестят ветры Божии. Здесь обитает Господь и радуется каждому нежнейшему движению и цвету твоей души. Благоухание твоих внутренних переживаний может проникнуть наружу через завесу, но самые цветы стоят по ту сторону завесы и их видит только глаз Божий и к ним прикасается только Его рука.

Для тебя довольно, что Его сердце освежается ими. Ты увидишь, что эти цветы погибнут, как только они будут преждевременно вынесены из святого святых. Тогда и запах и цветы пропадут. В этом заключается тайна, почему некоторые наши переживания, которые подавали повод к

большим надеждам, никогда не доходили до плодоношения и никогда не были благословением для других. Тот, кто, с одной стороны, больше выдает, чем получает, а с другой стороны преждевременно отдает, что имеет, всегда окончит банкротством своей духовной жизни и своего служения.

* * *

Может быть для освещения этой нежной истины я могу послужить еще одним свидетельством, которым мне послужила в свое время одна старая слуга Божия. Она была в тех кругах, в которых жила, «матерью во Израиле»—настоящим библейским оригиналом.

Во всем ее существе и служении было что-то непосредственное и первобытное, которое привлекало всякого, кто вступал с нею в ближайшее прикосновение. Я встретил эту «сестру Катю», как ее обыкновенно называл народ, в первый раз на одной конференции в Эстляндии.

Вскоре после нашей первой встречи мы почувствовали друг с другом духовное родство. После того, как она мне рассказала кое-что удивительное из путеводительства Божиего в ее жизни, она сообщила следующее свое переживание. Уже давно ее заветным желанием было пойти в Гауптвейль к пастору Штокмейеру. И Господь услышал ее молитву и исполнил ее желание. Трехмесячное ее пребывание в Гауптвейле было для нее большим благословением. Она получила от Господа новый свет и для нее открылись новые арены деятельности. И сердце ее было преисполнено молением и радостью, что Господь даровал ей это благословенное время. Когда она вернулась обратно на свою родину, она широко раздавала то, что видела, и чему научилась, и что пережила в Гауптвейле. И это привлекало. Все умножался народ в ее библейских беседах. С внутренним удовлетворением она видела, как радовались тому, что она сообщала и рассказывала. Но через несколько месяцев ее душа серьезно призадумалась над одним обстоятельством. Ее слушатели дальше радости не пошли! Она усмотрела, что они не углублялись внутренне в истину и свет, которые она предполагала им преподнести.

Тогда она глубоко склонилась в прахе. И однажды она спросила у Господа: «Отец!—но почему это я служу и служу целые месяцы и вижу только радости, а плодов не вижу? «Тогда Господь ей ответил: «что же ты делаешь, Катя?». «Да что я делаю», ответила она, «я служу и делюсь тем, что пережила, но не вижу никаких плодов!» Тогда Господь ей ответил: «Посмотри, Катя, что ты сделала; ты общипала все твои цветы и почему нет, конечно, плодов. Теперь подожди до того времени, когда ты опять зацветешь, но тогда уже, Катя, не общипывай опять сразу все твои цветы!»

Тогда настала, рассказывала она со святою серьезностью, длинная, длинная зима. Но теперь изучила она глубокую тайну: во время цветения не общипывать цветов! Не правда-ли, мы понимаем, что это значит? Может быть и нас Господь вел по подобному же пути прежде, чем мы научились молчать до тех пор, пока не наступил час Господний, чтобы говорить. А может быть мы только теперь заучиваем этот урок. Поэтому передадим ключ от нашей внутренней жизни в руки нашего Учителя и Царя. Он, при случае, приведет в сад нашей души тех, кто Его друзья. Им он покажет, что Его рука в святом святых нашей души могла сажать и выращивать. Для нас довольно сознавать, что Он знает, что происходит в нашей душе. Он будет за нами ухаживать, нас хранить и насыщать росой Своей благодати до того времени, пока каждое наше воззрение и переживание не сделается спелым плодом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Неразрешенные вопросы.

„И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых. И спросили Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде“? (Ев. Марк. 9, 10, 11).

Так и в кругах учеников бывают неразрешенные вопросы. Они были у учеников, имеются и у нас. Хотя Бог и дал в течение последних десятилетий через посредство Своего Духа и Своего слова истины много света и познания Своему народу, но однако каждый из нас и целые общины Божии вместе с нами снова стоим перед новыми проблемами и вопросами жизни. На нашем пути веры мы встречаем новые области жизни, новые истины, новую борьбу, новые пробы и задачи. Никто не захочет утверждать, что все связанные с его верою вопросы были неразрешены. Некоторые из них, может быть, будут разрешены Господом скоро, а другие позже.

Эти вопросы составляют неотъемлемую принадлежность дальнейшего движения и роста церкви Божией. Они прекратятся лишь тогда, когда наступит время завершения строительства церкви и одиночная работа даже в области познания будет закончена.

Здесь ученики стояли перед вопросом о воскресении. Когда Иисус просил их, чтобы они никому ничего не говорили о случившемся на горе, Он к этому добавил: «доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых». И они удержали это слово и спрашивали друг друга, что значит воскреснуть из мертвых.

Уже часто Иисус говорил о Своих страданиях, о Своем воскресении. Но так живо, как на этот раз, этот вопрос о Его воскресении их еще не задевал. Слова Христовы и события на горе вызвали в жизни учеников новый вопрос. Мне представляется, что это всегда так бывало. Если-бы Господу угодно было ввести нас лично или целые круги из Его народа в таинственное живое общение с Собою, то через это были бы в такие благословенные времена непременно возбуждены вопросы, которые бы занимали некоторое время сердца учеников.

Усиленный свет вызывает новые вопросы. Так было и во времена Апостольские. Так было и в темные средние века. Так было и в самый разгар реформации. Так было и при больших пробуждениях и больших религиозных собраниях последнего столетия. Вспомним, какие вопросы были возбуждены во время реформации через провозглашение фундаментальной истины—«только через веру!» Даже действительно благочестивые и богобоязненные католики были через смелое свидетельство Лютера поставлены перед новыми задачами и истинами Св. Писания. Или подумаем о благословенной деятельности и радостном свидетельстве о личном убеждении и уверенности в своем спасении таких мужей Божиих, как Цинцендорф, или Бенгель, или Лудвиг Гармс, или Георгий Уайтфильд, или Сперджен, или Муди, или многих других в церковных кружках или свободных общинах до нашего времени. Как они сами, и через них и их современники, при усилившемся свете и умноженной жизни были поставлены перед новыми вопросами. А как много новых вопросов возникло лично у нас или у наших братьев при духовных пробуждениях и дви-

жениях религиозной мысли за последнее десятилетие? Некоторые из этих вопросов нашли уже свое разрешение, а другие ожидают еще такого разрешения.

Люди, ведущие эгоистичную себялюбивую жизнь, боятся этих вопросов; люди же духовно-возрожденные—их не боятся. Напротив того, жизнь в Боге приветствует проникновение нового света. Хотя свет этот сначала очень слабо борется с тьмою ночи, но мы сознаем, что свет этот является предвестником нового утра, за которым будет следовать новый день. Хотя сразу и не находят часто совершенного разрешения всех вопросов, но те, которые нашли во Христе свою жизнь и источник своего света, знают, что все-таки наступит час, когда и самые трудные вопросы будут для них разрешены их Учителем. Только мертвая ортодоксия, где бы она ни оказалась, уже издавна всегда боялась такого прорыва света. Она боится его и сегодня еще. Она не может выносить никаких угрожающих ее целости вопросов.

Через вопрос о воскресении ученики дошли и до второго вопроса, который уже давно их глубоко интересовал. А именно, к вопросу об Илии. От книжников и фарисеев они слыхали утверждение, что Христос не мог быть обетованным Мессией. По ясному свидетельству пророков, должен был перед появлением истинного Мессии придти Илия. Илия однако же еще не пришел. Поэтому, Иисус из Назарета мог быть пророком и даже учителем во Израиле, но никак не обещанным Богом Мессией. Так трактовалось, на основании пророческого слова, мессианство Назаретянина. Так боролись против света и, под видом правоверия, в конце концов пригвоздили жизнь ко кресту.

Мы можем себе представить, как ученики через эти утверждения лиц, сведущих в Писании, испытывали по этому случаю большое искушение. Они были верными Израильтянами. Для них закон и пророки являлись непоколебимым откровением Божиим. Они знали, что каждое пророческое слово должно было быть исполнено. Где же было исполнение этого пророчества? Где был Илия? Пришел-ли он? Или должен еще придти? Ученики не могли себе представить, чтобы они обманулись в Иисусе. Они слишком многое с Ним пережили. Они только что видели Его величие. Их ухо снова восприняло свидетельство Отца: «Сей есть Сын Мой возлюбленный». Они могли из глубочайшего убеждения ответить вместе с Петром: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни! И мы уверовали и познали, что Ты Христос—Сын Бога живого! «Но где же Илия?

«И они спросили Его». Да, они обратились по верному адресу. Этот адрес верен и для сегодняшнего дня. Через общение с Учителем приобрели ученики чистосердечие говорить Иисусу о том, что их волновало. Они спросили Его и сказали: «как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?

Чем глубже Господь позволяет нам всмотреться в величие Своего существа, тем искреннее становится наше обхождение с Ним. Мы решаемся раскрывать перед Ним самые глубокие уголки нашей души и приносим наши искания и вопросы к Его свету.

И такая искренность ведет нас всегда к прояснению и разъяснению даже самых трудных проблем. Но откуда же душе можно достать (приобресть) такую искренность? Она имеет ее лишь тогда, когда она сознает, что об ней заботятся и ее понимают. А в общении с Учителем она заметила, что Он может выслушивать нас с нашими вопросами и затруднениями, не теряя в то же время к нам доверия. Очень возможно, что то,

что нас волнует, даже глупо и сперва произошло от нашего еще неосвященного настроения. Мать обоих сыновей Зеведеевых долго занимал вопрос: какое почетное место ее оба сына займут в наступающем царствии Божием.

Однажды она упала к ногам Господа и сказала Ему: «скажи, чтобы они, два сына мои, сели у Тебя один по правую сторону, а другой по левую, в Царствии Твоем!»

Самих учеников занимал однажды вопрос: кто из них будет большим в Царствии Божием. Им дал Господь ответ: «Кто хочет быть большим, да будет всем слугою». Глупые вопросы! Но Иисус мог их выслушивать, не осуждая сразу тех, кто их ставил. А это возбуждает доверие в душе и Учитель имеет вовможность и случай послужить нам Своим светом.

Чем более ученики Иисуса уподобляются своему Учителю, тем более они становятся способными понимать, истинным образом, искания и вопросы современного им века. Если люди не могут переносить многих еще неразрешенных исканий и вопросов переживаемого ими времени,—это свидетельствует всегда о более плотском настроении. Братья Иосифа сердились на Иосифа, когда он, по своей откровенности, рассказывал им о своих снах. Он не находил у них братского отношения к себе и никакого мудрого наставления, а получил от них лишь яму.

А все таки божественное откровение заключалось в этих снах! Но Иосиф должен был выждать до тех пор, пока Сам Господь не пояснил значение их через позднейшие события. И многие вопросы, за которые осуждены были те, кто решился их ставить, заключали в себе более божественных истин, нежели предполагали их судьи.

И не замечаете-ли вы, что и в настоящее время особенно не достает тех братьев и сестер, в присутствии коих можно было бы сказать что нибудь даже неразумное без того, чтобы потерять в их лице брата или сестру во Христе? Разве мы часто не чувствуем недостатка в тех братских кружках, где люди находятся в таких отношениях друг к другу, что каждый из них может с полною искренностью доложить самые глубокие вопросы своей души, без опасения быть за эти вопросы сразу осужденным и отодвинутым в сторону? Я знаю из личного опыта, какое глубокое значение такие братские кружки могут иметь для нашей жизни. В подобном кружке душа дышет свободно. Там она понимает и бывает понята. Там она несет других и ее носят другие. Там она уважает то, что двигает вперед других и замечает, что уважают другие то, что ее двигает вперед. И наверное у нас было-бы меньше настоящих и мнимых лжеучителей и мутных побочных течений в церкви Иисуса Христа, если-бы между народом Божиим и его вождями царило больше всепрощающей любви и проистекающей из нее искренности!

Свет мог бы часто урегулировать то, что теперь существует отдельно в потемках в качестве заблужденія.

Но такая искренность возможна только там, где в своем искании и в своих вопросах не рискуют подвергнуться осуждению, а, напротив того, видят, что им охотно служат другие. Именно вопрошающие души учеников часто бывают очень нужными. Они хорошо замечают, будут ли им служить или их осудят. Они замкнутся на ключ, как только заметят, что недостаточно почтительно обращаются с тем, что волнует их души. Тамъ же, где они встречают пастырское участие, братский совет, терпение к их слабостям, там они, посколько сами держатся истины, свободно доверяют своим более опытным братьям. Вскоре они увидят в таких братьях

утвержденный Богом авторитет, которому они охотно подчинятся, чтобы быть обслуженными тем светом, который те получили от Бога.

Поэтому научимся от нашего великого Учителя занять по отношению к нашему брату такое положение, которое-бы не зависило от его временного познания, но главным образом от того принципиального положения, которое он занимает перед Богом. Только это последнее должно иметь решающее значение для нашего отношения к нему, ибо в области познания мы еще все нуждаемся в коррективах и пополнениях. Оно является, по выражению Апостола Павла, прежде всего несвоевременной работой. Здесь мы нуждаемся в том, чтобы носили наши бремена и будем всегда иметь возможность также носить бремена других.

Блаженны те рабы Господни, которые научились иметь терпимость к другим в любви их Учителя, как он Сам имел терпимость к нам. Он терпел Сам присутствие Иуды до полного его созревания. Такие слуги Божии могут больше содействовать действительному разрешению самых трудных сомнений и вопросов своего времени, чем те, которые полагали очистить мир от всех его подобных вопросов путем власти и отлучений.

Так как мир был искуплен не путем власти, а путем креста от его вины, то ищущие и заблудившиеся братья могут быть приведены к свету истины только путем любви.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Божеские разрешения вопросов.

«Он сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все; и Сыну Человеческому, как написано о Нем, надлежит много пострадать и быть уничижену; но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, как написано о нем».
(Ев. Марк. 9, 12, 13).

Таков был ясный ответ, который ученики получили от Учителя на поставленный ими вопрос. Через Него вопрос об Илии был для них навсегда разрешен. Как бы другие после того ни стояли по отношению к этому вопросу, для них он был разрешен самим Учителем. Теперь они поняли соотношение между пророчеством и его исполнением. Для них этот вопрос не мог уже быть в руках врага оружием против мессианства их Учителя и Господа.

Только Господь мог бы разрешить и вопросы и проблемы нашей жизни.

Он свет миру. Он—истина и жизнь. Перед какими бы вопросами и сомнениями человечество когда бы то ни было ни стояло, оно никогда не могло обойтись без света свыше. Там, где мы не получаем ответа от Бога, никогда еще не были действительно разрешены вопросы жизни по их глубокому существу. Из самого себя человек никогда не может выйти через самого себя! Точно также не может этого сделать и в распознании божественного управления и руководительства. Бог всегда давал человеку время и возможность обойтись своим собственным светом. Он давал, чтобы Его свет и сосуды Его откровения были осмеяны, арестованы, изолированы или отведены ко кресту. Но эти обстоятельства должны были

послужить к тому, чтобы бессилие всей человеческой мудрости было обнажено перед всем миром. Мир должен признать, что он не в состоянии сам разрешить глубочайших вопросов жизни, самые глубокие стремления и искания души, направленные к свету и истине, не в состоянии ее удовлетворить.

Только через Господа может человек познать сам себя. Только через Господа может человек придти к Богу. И только через Господа может понять малые и большие события своего времени в их взаимной связи и в их значении для настоящего времени и для вечности.

Глубоко прообразовательны были в этом отношении еще давно жизненные опыты Иосифа в Египте и Даниила в Вавилоне. Как египетская, так и Вавилонская мирская мудрость, должны были сознаться в своем бессилии, когда речь шла о тех загадках, которые Господь дал царям во сне. Сначала обратились к мудрецам того времени. Пригласили прорицателей, гадателей и астрологов вместе и ожидали от них разрешения трудных задач. Но они не могли указать ни снов, ни их значения. Но Господь мог разрешить вопросы. Когда в своем бессилии стали искать истинного света, тогда Господь послужил им Своим светом через свои сосуды откровения. Как представители Божии стояли Иосиф и Даниил перед представителями силы и мудрости человеческой и послужили им тем светом, который они получили от Господа. Таким образом, человечество никогда не могло долгие времена обходиться без света свыше. И оно никогда без этого света и не обойдется. Там же, где попробует обойтись, там оно окончит ночью. До какого глубокого падения оно опустилось, отражается чрезвычайно рельэфно в его литературе и мифологии (учении о богах). Все изображения богов в их блеске и в их ужасе — эти чудовища в золоте и драгоценных камнях, проливающие кровь, и кровожадные, эти уродливые фигуры на их высоких пьедесталах и в их храмах-дворцах являются грустною фотографиею народной и человеческой души, не имеющей Бога и блуждающей в своем собственном свете.

* * *

Тот же, кто со своими вопросами и задачами обращается к Иисусу Христу, тот познает из своей жизни, что Он есть свет миру. Он имеет средства и пути, чтобы сообщить нам Свой свет и Свой ответ на наши вопросы.

Тем, кто живут в таинственном общении с Ним, Он дает быть может более непосредственно и притом так, как Он давал ученикам в тот час, когда был с ними наедине. Он представил нам возможность глубже, чем прежде, всмотреться в Него Самого и в Его величие. И чем более Он открывал нам Себя, тем более и мы открывались Ему. Свет Его упал на те вопросы, которые уже так давно нас сильно занимали. Мы так ясно увидели божеское разрешение этих вопросов. И так просто и естественно было это разрешение. Когда Он открыл нам сначала Писание и указал на внутреннюю связь между духом Писания и современными событиями в царствии Божием и в нашей личной жизни, тогда наши вопросы и сомнения были разрешены и мы вместе с апостолом Павлом могли засвидетельствовать: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает и глубины Божии» (I Коринф. 2. 10).

Часто разрешает Господь наши вопросы через Своих рабов. Когда однажды вельможа Кандакии, царицы Ефиопской, ехал по пустынному месту, Господь послал ему Филиппа. Он приезжал в Иерусалим для поклонения и возвращался, едучи на своей колеснице, и читал пророка Исаию.

Место же из Писания, которое он читал, было следующее: «как овца веден Он был на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился, но род Его кто разъяснит? Ибо вземлется от земли жизнь Его» (Исаии 53, 7, 8).

Тогда вельможа спросил Филиппа: «о ком пророк говорит это? О себе ли, или о ком другом»? Филипп отверз уста свои и, начав от сего места Писания, благовествовал ему об Иисусе. Так вельможа нашел ответ на самые глубокие вопросы своей души через посредство Филиппа. Хотя ответ ему пришел не оттуда, откуда он очевидно его ожидал (в Иерусалиме и в храме), но все таки Бог дал ему ответ здесь на одинокой улице через вестника.

Часто и мы лишь тогда встречаем искомое нами разрешение какой-либо истины, когда мы, разочарованные, возвращаемся от священников и из храмов, не найдя у них ответа.

Но Господь имеет для каждого ищущего вельможи—Своего Филиппа, для каждого молящегося Савла — Своего Ананию и для каждого благочестивого Корнилия—Своего Петра. Он имеет их и для нас. Каждое дитя Божие могло бы засвидетельствовать, как оно получило свет и ответ на самые глубокие вопросы сердца через одного из слуг Господа. Может быть это было лишь короткое замечание, отдельная фраза, но они нам разрешили то, что так давно нас занимало. Так, я никак не могу забыть, как однажды один дорогой слуга Господний, когда многих, а также и меня занимал глубокий вопрос, спросил, как можно достигнуть жизни, исполненной духовными переживаниями. «Брат мой», сказал он, «менее важно то, имеем ли мы Духа Святого, нежели то, имеет ли Он нас!» Это одно предложение заключало для меня разрешение, которого я давно искал в этом вопросе.

* * *

Господь может, Господь ответит, или непосредственно Духом Своим, или через Свое слово или чаще через посредство одного из сосудов Своего откровения. Но Его ответы стоят всегда в теснейшей связи с Его прежним откровением — со Св. Писанием. На это обращает Господь внимание Своих учеников также и здесь, в вопросе об Илии. Он им сказал: «Илия должен придти и устроить все; и Сыну Человеческому, КАК НАПИСАНО О НЕМ, надлежит много пострадать и быть уничижену. Но говорю вам, что и Илия пришел, и поступили с ним, как хотели, КАК НАПИСАНО О НЕМ». Таким образом, по словам Учителя, Илия приходил и его не видели. Ни народ, ни книжники, ни ученики не признали в выступлении и в служении последнего из пророков, в Крестителе Иоанне, исполнения того пророчества, которое говорило о пришествии Илии. Правда, что во всем служении Крестителя и проповедника покаяния было замечено кое-что из священной серьезности и из духа Илии, но никогда в этой сильной личности не замечали пришествия Илии. Но Иисус это видел и обратил на это внимание Своих учеников. Тогда был для них разрешен вопрос об Илии.

С этого времени они увидели внутреннюю связь между пророчеством и его исполнением, между тем, что случилось в их дни и тем божественным откровением, которое было дано однажды.

И большинство вопросов и сомнений сердца, которое ищет истину, проистекает от того источника, что не замечают органической связи между пророчеством и его исполнением в переживаемое время. Исполнение

ускользает, таким образом, большею частью от наших предположений и ожиданий, которое мы себе составили из пророческого слова, и мы не находим внутренней связи между пророчеством и его исполнением без света свыше. Поэтому мир в течение тысячелетий оставался без понимания отдельных священно-исторических событий, когда они происходили на его глазах, и спокойно проходил мимо них. И не только один мир. Также и большинство из тех, которые жили, владея божественным откровением и руководствуясь указаниями Писания, ожидали исполнения пророчеств, не замечая этой связи.

Так иудейский народ, на основании пророческого слова, ожидал Мессию. Они искали Помазанника Божия, который сел бы на престол Давида.

И Он пришел. Свет озарил тьму. Слово стало плотью и жило в Своем народе. Но в ребеночке, родившемся в Вифлееме, не видно было величия Божьего. Никто не ожидал такого большого прорыва света и истины, когда Иисус родился в Вифлееме в образе раба. Лишь немногие благочестивые люди, которые давно уже ожидали утешения для Израиля, обратили внимание на это краткое событие. От народа же свет был сокрыт, пока его внимание не было обращено Иоанном Крестителем на то, что Он есть «Агнец Божий, который взял на себя грех мира».

Так незаметно, в образе раба, до сих пор каждый свет и каждая истина проникала в мир. Каждое движение, данное Господом, которое впоследствии расширялось в неисчислимое благословение для церкви Божией и для мира, обыкновенно при своем возникновении совершенно не замечалось и не было узнано. А когда оно выступало со всею своею внутреннею жизненною силою наружу, проявлялось в той миссии, которую ему Бог назначал, тогда его распинали на кресте. Каждая истина и каждое пробуждение (или движение), которые исходили от Господа, должны были идти этим смертным путем. И оно должно было идти таким путем, чтобы, воскресив его, таким образом, узаконить его перед миром.

* * *

На этот великий закон в Царствии Божием Учитель и при этом случае обращает внимание Своих учеников. Переходя от Илии к Своей личности, Он спрашивает их: «как написано о Сыне Человеческом?» Что Ему надлежит много пострадать и быть уничижену! А затем Он переходит опять к Илии и свидетельствует также и о нем. Как ни был любим великий пророк на Иордане, как ни сильно его смелое свидетельство потрясало совесть народа, но с ним поступили, как хотели. Как свидетель Божий, как пророк или проповедник своего народа, он веден был тем путем, которым ведется всякая жизнь духа в Царствии Божием — путем креста.

Там, где этот взгляд на историческое развитие Царствия Божия был утрачен, там терялась и та внутренняя связь между пророчеством и современным историческим течением Царствия Божия. Так же было дело и с Иоанном Крестителем. Когда он сидел в тюрьме и все не получал никаких известий о наступлении Израильского Царства, то послал спросить Господа через своих учеников: «Ты ли Тот, который должен придти, или ожидать нам другого?» Также было и с учениками, которые шли в Эммаус. Великие события последнего времени привели их в полное замешательство, как они сами засвидетельствовали об этом Воскресшему. Их первосвященники и книжники предали Господа Славы на распятие.

Один из учеников предал Господа. Петр трижды отрекся от Него.

Вместо того, чтобы увидеть престол Царский, они увидели крест перед воротами святого города! Вся толпа была подобно рассеевшемуся стаду, не имеющему пастыря. К тому же некоторые в последние дни утверждали, что Иисус воскрес из мертвых! Все это они не могли согласовать со своими ожиданиями и представлениями о Царствии Божием и пророческим словом. Тогда Иисус разрешил их вопросы. Он сказал им: «О, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании». И сердце их загорелось, когда Он изъяснял им Писания. Теперь они поняли внутреннюю связь между тем, что было предсказано, и тем, что совершилось на последних днях.

Подобным образом происходило постоянно при историческом развитии Царствия Божия. Тот же, кто позволяет себе обращаться со своимм вопросами и сомнениями к Господу, тот познает всегда и божественное содержание каждой наступающей истины и связанного с нею движения, исшедшего от Бога. Если бы даже это движение в течение настоящего века было окутано слабостью или проявилось в рабской форме, в нем увидят силу и величие Божие.

При свете Учителя видна органическая связь между тем, что происходит, и тем, что обещано. Люди приучаются считаться с крестом и ожидать престола! И это распознание дает твердость и бодрость свидетельства. Тогда является сознание, что мы последовали не за глупыми легендами, но что мы стоим на почве истины и двигаемся в реке жизни. В вере мы идем за Учителем, Который невидимым образом идет с нами в историческом развитии Царствия Божия.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Назад, в старый мир.

„Пришед к ученикам, увидел много народа около них и книжников, спорящих с ними... Он спросил книжников: о чем спорите с ними? Один из народа сказал в ответ: Учитель! я привел к Тебе сына своего, одержимого духом немым... говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его и они не могли".

(Еванг. Марк. 9, 14—18).

Также и освежающие часы, проведенные на горе Преображения, носили лишь преходящий, временный характер. Как горячо ни желал Петр задержать надолго Фаворские часы, Иисус повел Своих учеников опять обратно с горы и пошел с ними в старый мир.

Здесь они снова увидели действительную ежедневную жизнь; здесь научились они снова понимать, что они призваны были не для одного наслаждения, но для служения. Здесь нужда ждала от них помощи, ибо, когда они со своим Учителем спустились с горы Преображения, то их встретили прежние искания и вопросы их времени.

Они нашли около учеников, оставшихся внизу, много народа и книжников, которые с ними беседовали. Предметом разговора был бесноватый сын и бессилие учеников, к которым привел его отец.

Так как ученики не могли помочь бедному мальчику и не могли изгнать

немого духа, то через это возникло много вопросов у друзей и врагов, которые сперва не получили никакого удовлетворительного разрешения.

Здесь они снова встретились с нуждою и с бесноватостью, в которых находился их народ. Перед ними стоял склоненный отец со своим несчастным сыном. Сколько нужды и несчастий было связано с бесноватостью этого сына для него самого и его близких! Сколько забот и горя было перенесено из-за этого! И все-таки этот случай был лишь каплею того моря несчастий и скорбей, в которое ученики снова увидели себя погруженными.

Куда бы их взор ни обратился, везде они встречали нужду, которая ожидала своего Спасителя. Всюду находили они людей, которые искали того момента, когда им кто-нибудь мог бы помочь.

Здесь внизу под горою ученики увидели бессилие их братьев.

Глубоко опечаленный и ищущий помощи отец должен был засвидетельствовать о тех учениках, к которым он привел свое дитя, что они не могли этого сделать! Он обратился к ним и ожидал от них помощи для своего ребенка.

Ведь он узнал, что они получили от Господа полномочие и власть над нечистыми духами. Но в этом случае, однако, ученики оказались совершенно бессильными. А когда Господь узнал подробнее о ребенке, которому ученики не могли помочь, тогда Он увидел и другое препятствие всякого благословения — неверие тех, коим надо было оказать помощь. На вопрос Учителя, как давно это случилось, отец его ответил: «с детства; и многократно дух бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжалься над нами и помоги нам». Этими словами отец обнажил то великое препятствие, которое стояло на пути помощи и спасения его сына. Это был недостаток доверия, что Иисус действительно может помочь.

Поэтому Господь сказал отцу ребенка «если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему». Тогда отец устранил это препятствие и воскликнул со слезами: «верую, Господи, помоги моему неверию»!

Тогда открылся доступ для помощи и выступления Учителя. Иисус запретил нечистому духу, сказав ему: «дух немой и глухой. Я повелеваю тебе: выйди из него и впредь не входи в него!» Тогда ученики увидели среди нужды мира торжество благодати и над этою неволею. То, чего они не смогли сделать, мог совершить их Учитель. На почве человеческих скорбей пережили они и увидели развязывающую и освобождающую власть и величие Божие!

Таковы великие общие черты той картины, которая представлена и нашим взорам, когда Господь нас поставит, после часов единения с Ним, снова в мир на работу. Он взял их в сторону. Он создал возможность, в которой Он мог бы нам послужить. Он позволил нам глубже, чем прежде, всмотреться в Его величие, которое сначала еще было скрыто от мира. Он сделал нас свидетелями той тесной связи, которая существует между небом и землею, и дал нам познать, как небесный мир принимает участие в водворении Царствия Божия на земле. Но эти благословения дарованы нам не без особой цели. Господь их дал нам для того, чтобы наша жизнь была более плодоносна для Него. Он повел нас на гору, но не для того, чтобы там остаться, а для того, чтобы, после нового подкрепления нашей веры, отправить нас опять в мир, ибо Господь воспитывает Своих учеников не для монастырской жизни. Он не выводит нас в сторону из мира, но через мир ведет нас к небу. Он не избавляет нас от испытаний, борьбы

и трудностей, но погружает нас в их среду. В качестве соли земли, Он разбрасывает нас между плотью. В качестве света миру, Он не прячет нас под сосудом, но ставит нас в жизнь и деятельность мира, где царит тьма.

Он знает, что мир будет побежден лишь тогда, когда мы будем проливать свет истины в его жизнь и деятельность.

Наш Господь не боится послать своих овец в среду волков. Он дозволяет Самуилу расти вместе с безбожными сыновьями Илия. Он ставит помазанника Своего, юного Давида, около Саула, от которого Дух Господень отступил. Он дозволяет, чтобы Даниил и его друзья переехали в Вавилон и знает, что для них Его благодать будет достаточна сильна, чтобы они могли и в этой атмосфере выдержать испытание. «Я не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла», говорит Он в Своей пастырской молитве Своему Отцу, и далее в той же молитве прибавляет: «Как Ты послал Меня в мир, так и Я послал их в мир» (Иоан. 17, 15, 18).

Здесь, в мире, мы находим почву для того, чтобы выдержать наше испытание. Здесь наше поле деятельности. Здесь мы усматриваем силу Божию, которая может нас обновить. Здесь мы убеждаемся на опыте нашей жизни, что мир может нам служить для нашего закаления, а мы можем служить для его оздоровления. Мы поставлены в мир не для того, чтобы нас уподобить ему, но для того, чтобы победить его через веру. Не для того, чтобы мы преклонялись пред его идолами, но чтобы его освободить от идолов. Не для того, чтобы нам освежаться у его дырявых колодцев, которые не имеют живой воды, но для того, чтобы его привести к реке, которая вытекает из святилища. Не для того, чтобы мы в нем погибли, но для того, чтобы его взыскать и привести обратно к Богу.

* * *

Ветхозаветное священство имело, главным образом, две великие задачи. С одной стороны, священники были представители Божии перед народом, а с другой стороны—представители народа перед Богом. Как предотавители Божии, они свидетельствовали о существе Божием и распространяли в среде своих братьев познания о Боге, а также толковали Моисея и пророксв. А в качестве представителей народа, они приступали с нуждами и грехами своих братьев к медному жертвеннику и входили в святилище перед Господом, чтобы быть в состоянии принести прощение и благословение тем, которые своею виною оскорбили лицо Иеговы. Не этих двух больших линиях движется также служение новозаветной церкви, которая является настоящим царственным священством Господа. Как Христос был послан Отцем в мир. чтобы служить, таким же образом и церковь своим Главою послана в мир, чтобы служить. Когда, однажды, Его ученики пожелали низвести огонь на землю, как это делал и Илия, так как одна Самаритянская деревня отказала в приеме их Учителю, то Он им сказал: «не знаете, какого вы духа? Ибо Сын Человеческий пришел не для того, чтобы губить души человеческие, но чтобы спасти их». Тот же, кто теперь может служить, тот будет в свое время господствовать.

Поэтому имеются положительные задачи, которые ждут нас внизу у горы—в мире. Мир нуждается в нашем свете, который мы получили от Господа, в нашей любви, которая Духом Святым излилась в наши сердца, в нашем самоотверженном посвящении, которое вытекает из нашего общения с Агнцем Божиим, в наших плодах Духа и веры, которые служат ему для свидетельства и оздоровления. Как свидетели Бога и Агнца, мы призваны вносить в духовную нищету мира—богатство Христово, в его тьму—свет истины, в его бессилие—силу веры, в его нужду—мазь из Гилеады и

№ 2. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

для всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) «Дело без веры» стих., «Вера без дел» И. С. Проханова. 2) «Душа—духовный инструмент» проп. И. С. Проханова. 3) «Многократно омой меня от беззакония моего» стих. Н. Казанова. 4) «Доброе начало требует такого-же продолжения в жизни веры» статья И. В. Каргеля. 5) «Господь, мое утешение» стих. слуги Христа. 6) «Заблудшие в дебрях». А. К-в. 7) «Предназначенный нам Иисус» статья Н. К 8) Стихотворение. 9) «Крест—Христа».—«Чистота». Н. Моргунов. 10) «Войди в святилище». Э. Шрейнер. (Вставки: одно стихотворение и четыре рассказа).

Дело без веры.

Что дело без веры?—Стеклянный алмаз,
Дешевый предмет, хоть красивый для глаз.
Что дело без веры?—То речь без огня,
То пища без соли, вода без питья.

Что дело без веры?—То елки сухой
Рождественский блеск и убор золотой;
Для взора красивый наряд, но чужой,
И в дереве том нет основы живой.

Что дело без веры?—То дело раба,
То к Богу без чувства, без жара мольба.
Лишь с верою дело угодно Отцу,
Труд сына Господь направляет к венцу.

Быть может, Господь не отвергнет и дел,
Что сделать ты в мире без веры съумел;
Но знай, то дешевый для Бога предмет,
Не их похваляет Господень завет.

Бог хочет увидеть иные дела,—
Чтоб вера делами твоя расцвела,
Чтоб дело твое было веры плодом,
Начатком в молитве и Духе Святом.

И. С. Проханов.

Вера без дел.

„... вера, если не имеет дел, мертва"
Иак. 2, 17.

Что вера без дел?—Это звук лишь пустой,
Цветок рукодельный, цветок неживой;
То—дерево с пышной листвой без плода,
Мираж изобилья, где скудость, нужда.

Что дело без духа?—то вера без дел,—
Печален и жалок той веры удел;
Увидит ее приходящий Христос,
И взор затемнится от грусти и слез.

Как к призраку жизни за благом спеша,
К той вере бесплодной подходит душа;
Искомого блага для ищущей нет,
Одна лишь наружность, один пустоцвет.

Душа заскорбит от печали больной,
И жизнь ее станет еще тяжелей.
Бесплодная вера соблазн для сердец,
Она разрушает надежду в конец.

Напрасны ученья, напрасны слова:
Ведь вера без дел перед Богом мертва.
Лишь вера, несущая плод для Христа,
Велика, могуча, пред Богом свята.

Господь, с высоты наше сердце проверь,
Поведай, какая в нас вера теперь.
О вере с плодами, о вере живой
Тебя умоляем, Создатель благой.

И. С. Проханов.

Иван Степанович
Проханов.

Председатель Всероссийского Союза Евангельских Христиан.

Душа—духовный инструмент.

(Стенографическая запись проповеди И. С. Проханова, 13/VIII—22 г.).

1) «Оттого внутренность моя стонет о Моаве, как гусли, и сердце мое—о Кирхарешете». (Ис. 16, 11).

2) «Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят раздельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях?

И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер». (1 Кор. 14: 6—9).

3) «И видел я как бы стеклянное море, смешанное с огнем; и победившие зверя и образ его, и начертание его, и число имени его, стоят на этом стеклянном море, держа гусли Божии.

И поют песнь Моисея, раба Божия, и песнь Агнца, говоря: велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых». (Откр. 15, 2—3).

Из всех трех мест, приведенных в Священном Писании, мы прежде всего усваиваем мысль, что Слово Божие сравнивает душу человеческую с различными музыкальными инструментами.

Первое из приведенных мест говорит: «оттого внутренность моя стонет как гусли». Под внутренностью Слово Божие разумеет внутренний мир человека, и указывает на два элемента его существа.

В 1 Посл. к Коринф. нам рисуются люди, которые говорят на незнакомых языках, и сравниваются с инструментами, гуслями, свирелью и т. д. В последнем приведенном месте Св. Писания говорится о людях, стоящих перед Богом. С одной стороны, они сами представляют собой музыкальный инструмент, и с другой,—держат в руках гусли, на которых играют. Эти гусли называются святыми гуслями. На небесах гусли будут играть большую роль в прославлении Господа в хвалебных песнях, и душа человека символически указывает на гусли. Одни гусли были души святых, другие гусли были инструменты в руках святых, на которых хвалится имя Божие. В Слове Божием мы видим, что гусли уподобляются и сравниваются с различными невещественными предметами, и потому именно эти уподобления несовершенны, ибо они предметы, которые можно уничтожить, но сравниваются с душой человеческой, невидимой человеку, неуничтожимой и неразрушимой. Эти два предмета совершенно различны, но все же подобие существует между душой и вещественным существом.

Душа человека подобна инструменту, это значит, что во многих случаях состояние инструментов может воплощать душу человеческую и мы можем из этого вывести необходимое умозаключение.

Возьмите, например, лавку старьевщика. Эти лавки торгуют старыми вещами. Я видел такие лавки, которые похожи на сарай. Тут стоит стол со сломанной ножкой, там зеркало, немного разбитое, дальше лежат старые платья, и среди них торчат старые инструменты; и эти музыкальные инструменты могут дать нам полезный пример. Если бы мы вытащили какую нибудь старую скрипку из под всего этого хлама, то видели бы ее печальное состояние. Струн нет, может быть, и винта не хватает, вся она имеет какой-то жалкий вид. Душа человека часто может быть как раз в таком состоянии. Ее нужно искать в хламе житейском, среди мусора забот, покрывающих ее. Человек окружает себя предметами, которые стесняют его, разрушают его, покрывают грехами; и сколько в жизни можно встретить таких заброшенных в хламе человеческих душ. И если вы подходите к ним, печаль наполняет вас; как из сломанной скрипки вы не услышите из них никакого приятного звука. Человек может трудиться над такой скрипкой долгое время, но не может сделать ничего. Если бы даже коробка была цела, то необходимо поставить струны. Иногда и струны имеются, да коробка слишком мала, и он должен убедиться, что музыка, которая желательна, невозможна, потому что вследствие объема коробки могут получаться не те звуки, и получается дисгармония. Я должен вам сказать,—грешная душа ничего, кроме дисгармонии, произвести не может. Там есть дисгармония несогласия с волей Божией, дисгармония несогласия с совестью, стремление ко греху. Об этом говорит ап. Павел к Римл., чудно описывая в 7-ой главе разбитую скрипку словами: «не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю», и это противоречие настолько сильно, что Ап. Павлу пришлось воскликнуть в первое время своей духовной жизни: «бедный я человек, кто избавит меня от сего тела смерти»? Это была скрипка расстроенная, неспособная произвести ни одного стройного звука. И сколько таких скрипок вокруг нас (я уверен, что и здесь в нашей среде находятся такие скрипки), которые говорят: «во мне страшный разлад, я не делаю, что хочу». Тому я должен сказать: дорогой друг, ты разбитая скрипка, ни к чему негодная и неспособная.

Есть и другой вид такой дисгармонии. Христос описывает ее словами «лицемеры», т. е., иначе говоря, это жизнь людей, которая с внешней стороны кажется чудной, но внутри болезни и затаенные пороки. Таковыми были в древности фарисеи. Теперь эти люди все умерли. Но разве теперь нет фарисеев? Ничуть не бывало, сколько хотите. Есть такие, которые с внешней стороны хороши, но внутри полны мерзости и растления. На всех улицах и везде вы увидите их. Взгляните, снаружи такой человек хороший, но послушайте его мысли, и посмотрите, что он делает втайне? Стыдно сказать.—Вот это другая скрипка, расстроенная и испорченная совершенно.

Но есть и третий разряд дисгармонии, она касается несогласия воли человеческой с волей Божьей. В этом отношении образцовый инструмент представляет собой Христос. Человек, который хочет произвести стройные звуки на инструменте, должен подчиниться какой-то воле играть по нотам. Так и наша жизнь. Если хочешь иметь гармонию, ты должен подчиниться

чьей-то воле. Таковым был Христос. Он пел по нотам Своего Отца и в решительный час, когда Он принес ужасную жертву, Он сказал: «не Моя воля, но Твоя воля да будет». Вот это была чудная гармония. Но в жизни человеческой такая воля большая редкость. Воля человеческая совершенно не примиряется с волей Божией. Из чего состоит воля человека? Только из уклонения воли Божьей; конечно, такую дисгармонию всегда можно встретить, и большинство людей должны признаться и сказать: «моя скрипка не играет по нотам, которые мне указаны, ее мелодия далека от воли Отца, так далека, что получается не гармония, но, напротив, ужасная дисгармония. Эта дисгармония определяет грешного человека. Там внутри— страшные звуки противоречия; грешник не настроен в отношении внешней жизни, не настроен в отношении внутренней жизни всего, что касается воли Божьей.

Само собой разумеется, назначение скрипки состоит в том, чтобы она издавала звуки. И душе человеческой, которая начинает чувствовать, что действительно внутри ее что-то напоминает ненастроенную скрипку, которая в отношении Бога никогда не являлась гармоничным инструментом, надлежит достигнуть внутренней и внешней гармонии в отношении Отца небесного. Надо скрипку снести к мастеру, чтобы он ее починил. Но есть разные скрипки, есть такие, которые не поддаются починке. В Англии в одной гостиннице была найдена скрипка великой ценности. Кто-то ее разбил и бросил. Хозяин гостинницы взял разбитую скрипку и понес чинить; он обратился к одному мастеру, к другому, но никто не мог ее исправить. И вот однажды к нему пришел какой-то странник, и хозяин рассказал ему о разбитой скрипке. Странник взял скрипку к себе. И когда спустя некоторое время он принес скрипку обратно, к радости хозяина гостинницы, она издавала чудные звуки и игра производила самое прекрасное впечатление. Хозяин спрашивает: как вы могли ее починить? «Вот как», отвечает странник, «на ней есть клеймо фабрики, где ее сделали. Я работаю на этой фабрике и сам ее делал, и потому знаю все ее болезни».

Душа человеческая не поддается исправлению сама по себе, тут нужно нечто большее, нужно, чтобы она попала к мастеру, Который ее сделал, к Богу, Который ее сотворил. Необходимо покаяние, и тогда душа произведет чудную гармонию и поразит окружающих своими чудными звуками.

Не думайте, что ваши души, жалкие, производящие хаос звуков, исправит человеческий мастер. ЕЕ ИСПРАВИТ ТОЛЬКО ТОТ, КТО СОЗДАЛ ЕЕ, ДАЛ ЕЙ ЖИЗНЬ и только Он может исправить скрипку настолько, что она будет великолепно выражающим звуки инструментом.

Как должна служить скрипка, которая была испорчена, но потом исправлена? Что было бы, если бы хорошая скрипка, испорченная, но опять исправленная висела бы в углу 10—20—30 лет, что стало бы с ней? Она налажена, но висит бесполезно. Она потеряла бы способность произвести звуки.

Мы здесь подходим к детям Божиим. Вы представляете скрипку, которую Христос нашел в хламе жизни, но для того ли, чтобы висеть в углу? Ничуть не бывало. Посмотрите на вашу жизнь бездействия. Вы говорите: «Бог меня избрал, но я со времени обращения ничего для Него

не делал, не привел к Господу ни одной души». Если есть такие скрипки среди вас, мне придется дать вам хороший совет. Не подобает вам висеть на стене, проводить жизнь в бездействии; не для того Он вас настроил, но для другого, для того, чтобы произвести звуки чудной любви, привлекать мир этими звуками. Если вы исправились, не хорошо быть без практики, иначе вы потеряете способность произвести звуки, для которых вы предназначены; скрипка вашей души захиреет и окончательно умрет. Есть такие дети Божии: у них нет духа молитвы, — годами не молятся. Что это значит? Скрипка совсем в бездействии.

Теперь дальше. Есть скрипки, которые не висят на стене, они действуют, но не всегда имеют успех. Для того, чтобы показать это, надо привести несколько примеров.

Самое назначение хорошо настроенной скрипки прежде всего ласкать слух и радовать. Это первое назначение всякой скрипки. Прежде всего он радует своего игрока. Никто не имеет такого удовольствия, как игрок. Всякая душа человеческая должна доставлять удовольствие самому Создателю—Господу Богу, Который создал, построил, настроил и привел ее в должное состояние,—прежде всего это. Конечно, если мы знаем, что это не выполняется—значит имеются ненормальные условия. Жизнь христианина должна доставить удовольствие Господу, принести радость, чтобы Он мог сказать «муж по сердцу Моему», или как Он сказал о Христе: «в Нем Мое благоволение». Вот что она должна произвести. Но на деле бывает ли оно так?—Иногда она так играет, что Исполнитель должен оставить ее совершенно и христианин не доставляет удовольствия Создателю: тут слабости, там привычки, здесь немощи, там слово неправильное, ложное и т. д. и лицо божественного Музыканта омрачается и получается огорчение.

Ведь скрипка должна дать удовольствие и слушателям. Мы знаем, когда играет хороший скрипач на хорошей скрипке—на всех лицах удовольствие. Каждая душа христианина должна представлять такую скрипку, на которой небесный Музыкант производит звуки мира, радости, кротости и все слушащие эти звуки благодарят Бога и говорят: «какие чудные звуки в жизни этого христианина»! Дорогие, такие ли звуки у нас? Не другая ли музыка, к сожалению, бывает у нас; мне приходилось слышать скверную игру, и мне хотелось заткнуть уши от этих звуков. Скрипка иногда производит такую музыку.

Уподобление идет дальше. Если вы играете на скрипке, она сама ничего не понимает, но в явлении музыки она сказывается. Что касается души человека, она должна получить удовольствие и назидаться от музыки, которая в ней раздается от действия на нее божественного Музыканта, потому что от жизни христианина он сам должен наслаждаться, он сам должен чувствовать внутреннее удовлетворение и сказать: «хотя я недостойный, жалкий, но Ты дал мне жизнь, которою могу свидетельствовать о жизни той, которую Ты мне дал», без тени гордости, «ибо Ты дал мне это». И человек получает внутреннее удовольствие. Не так ли это бывает? Но часто получается обратное состояние, когда скрипка сама недовольна и видит, что далеко отходит от воли Того, Который действует в ней и получается не то, что должно получиться. С этой стороны мы должны проверить нашу скрипку.

Она имеет еще вот какое свойство. Человек плачет, он в бедствии, в горе, в унынии; раздается скрипка—чудо! человек начинает успокаиваться, появляется улыбка. Гусли не такой могучий инструмент, но помните Саула, когда Давид играл на гуслях. Саул не мог спать, он как дикий зверь метался, но когда Давид играл, он становился совершенно иным человеком. То же самое назначение должна выполнять духовная скрипка. Наша жизнь должна успокаивать скорбящих, вытирать слезы, которые плачут перед нами, мы должны сочувствовать плачущим. Ты, дорогая душа, много ли стерла слез? Многих ли ты утешила? Не было ли чего другого, что от твоих слов может быть другой плакал из-за тебя!? Не было ли такого случая?—Это не соответствует назначению духовной скрипки.

Сколько разных других назначений имеет музыкальный инструмент

Есть музыкальные инструменты, которые служат для того, чтобы бить тревогу. Вы знаете, на войне, когда все в лагере спят, вдруг раздается труба,—простая мелодия и все как один человек встают и идут по указанию. Что это значит? Музыкальный инструмент пробуждает спящих. И душа человеческая должна будить тех, которые спят непробудным сном греха, совершенно забыли о покаянии, это — сон, — а враг рыкает, подходит, чтобы поглотить их,—а мы совершенно спокойно проходим мимо и не будим их! Сколько раз ты, душа, прошла мимо спящих людей и не произвела звука, чтобы разбудить их! Как часто вы видите душ в объятьях разврата, не жалеете их и не вырываете их из когтей сатаны. Сколько раз, вместо того, чтобы пробудить спящих, ты действовал совершенно обратно, и они продолжали спать.

Музыкальный инструмент должен исполнять только хорошие пьесы и люди их очень хорошо различают. Одна и та же скрипка может произвести чудные звуки и звуки самого неприятного свойства. Она может производить звуки, которые могут удовлетворить понимающего музыку человека; но она может производить и другие звуки,—может превратить чувства высокие в чувства, приводящие в действие страсти людей.

Уста христианина могут говорить одни благодатные слова мира, радости и эти же уста могут говорить раздражение, ненависть, сплетни, — одни и те же уста. Мы, конечно, призваны к высокой музыке, а не к низкой; если же мы производим низкие звуки, нам надо очнуться.

Есть удивительный разряд духовных музыкантов, производящих неопределенные звуки.

Если на войне раздадутся неопределенные звуки, многотысячная армия будет в нерешимости и никто не пойдет в бой. Многие верующие напоминают такие инструменты с неопределенными звуками.

В нашем тексте ап. Павел говорит о незнакомых языках. Они лепечут что-то и никто их не понимает. Павел и говорит: «лучше говорить пять слов на знакомом языке, чем много слов на незнакомом, иначе вы инструмент, производящий нестройные звуки». В наше время есть много таких, которые собираются и лепечут что-то неопределенное. Мы говорим им: «оставьте это, бросьте лепетать то, чего никто не понимает». Мы увещеваем и будем увещевать их.

Есть другого рода неопределенные звуки инструментов. Вот верующий христианин в семье, но никто не знает, что он христианин. Другой служит где-то, но никто не может сказать, христианин ли он или нет, он что-то загадочное. Таких очень много. Их остается пожалеть и сказать: в таком состоянии оставаться нельзя, вы должны подняться, дать отчет, в каком положении вы находитесь и начните говорить так, чтобы всякий понимал, что вы христианин.

В связи с этим я хочу сказать, что на всяком инструменте лежит важная обязанность.

Для того, чтобы иметь усиленный звук, один инструмент соединяется с другим и от этого получаются разные оркестры. Есть духовые оркестры и струнные оркестры. Это важная притча для нас. Не хорошо, если отдельная скрипка, отдельная душа живет одна. Один солдат в поле не воин, и потому мы говорим душам, живущим отдельно: идите в оркестр, не хорошо быть одному. И если среди вас есть такая душа, мы ей говорим: иди, у нас, в нашем оркестре (церкви) еще много места.

В оркестре не все инструменты одинаковы. Там есть различные инструменты; там есть бас, клорнет, корнет, и мн. др. Вы знаете, барабан не изящный инструмент, он выполняет роль военных операций; сам по себе не благозвучен, но он важный член оркестра, так как представьте себе такую историю, что барабан обиделся бы, что ему представили второстепенную роль, и какой-нибудь контрбас сказал-бы: «что ты здесь? мы и без тебя обойдемся». Это было бы тоже не хорошо; с одной стороны, обида неуместная, с другой стороны, проявление гордости в отношении к ближним. В церкви Божией нужны все инструменты. Если ты не можешь играть нежно как скрипка, то тарахти как барабан; грубо, но смело будут повторяться звуки, которые будут сливаться с нежными звуками других инструментов в одну чудную гармонию для Творца; и потому к тем, которые чувствуют, что они скромные члены, мне хочется сказать: «если вы так скромны, как барабан, то и вы будете радовать небесного Музыканта и будете дороги Ему». С другой стороны я должен сказать: «если вы хорошие инструменты—не гордитесь. Есть разные сосуды в доме, одни важные, другие менее важны, но все они необходимы. Необходима чудная ваза, но важен и простой горшок, в котором мы варим кашу. В этом отношении не должно быть гордости, должно быть смирение, удовлетворение той ролью, которую Бог дает.

С другой стороны, что необходимо? Необходимо, чтобы все подчинялись одной воле. Представьте себе, барабан тарахтит одно, клорнет играет другое, контрбас — третье и что получается? — неблагозвучие; но если барабан будет следовать указаниям капельмейстера, и другие инструменты тоже, и все будут точно исполнят то, что указывает капельмейстер, то будет хорошая гармония. Если вы хотите, чтобы каждый знал свою роль и не уклонялся ни направо, ни налево, но смотрел бы на Отца небесного, строго исполнял бы то, что Он указывает, то всякий инструмент Божий должен точно держаться Его указаний; тогда получится чудная гармония в церкви Божией.

Так вот, таким образом мы следуем поучению, которое дает пример музыкальных инструментов.

Мне хочется сказать еще одну вещь: не заглушайте звуков, которые рука Божья производит на вашем инструменте. Вы знаете, приходит музы-

кант и начинает играть и производятся чудные звуки. Это с душой человеческой бывает. Струны лежат бесплодно, но вдруг невидимая рука производит замечательно тихие звуки. В чем заключаются эти звуки? В молитве.

Исхода два. Один человек слушает эти звуки и забывает; другой слушает и говорит: «ах, это чудно, это от Бога, падает на колена и молится. Или вдруг звуки такого рода: читает — может прослушать эти звуки, но может и исполнить; или звук — «прости» — одно слово; может прослушать его, но может залиться слезами и просить прощения; или еще звук «работай» — можно прослушать его, но можно встать и итти на работу; или еще один звук: никогда на меня этот звук не производил такого впечатления, как тогда, когда я был в дремлющем состоянии; бывает, что мы заснули, вдруг раздается музыка: «проснись, проснись, довольно спать». Не заглушайте музыки Божьей, покайтесь, плачьте, сокрушайтесь и присоединяйтесь к Тому, Кто производит такие чудные звуки на вашем инструменте. Целуйте руку, Которая могла произвести такие чудные звуки на вашем испорченном инструменте.

Что надо сделать с расстроенным инструментом? Я уже говорил относительно тех скрипок, которых находили в хламе, но я говорю теперь о тех, которые были хороши, но расстроились. Душа человека производила хорошие звуки, но вдруг расстроилась. Что надо в таком случае сделать? Нужно делать, что делали в одной церкви. Когда однажды великий композитор Мендельсон вошел в сельскую церковь и хотел играть на органе, сторож не хотел его допустить, говоря: «много вас таких здесь шляются, вы только испортите инструмент», но, наконец, Мендельсону удалось уговорить сторожа, и тот его впустил. Когда он начал играть, сторож вдруг побежал к нему,—орган сколько лет играл просто, но теперь были необычайные звуки. Сторож спрашивает его, кто он, и узнает, что это Мендельсон. Не надо было препятствовать музыканту, наоборот, надо было сказать: «иди и играй». Это самое нужно сделать сегодня, нужно, чтобы каждый сказал: «я открываю двери, иди, великий, для нас непостижимый Музыкант, произведи те звуки, которые Ты желал бы, звуки радости, умиления, такие звуки, которые могли бы прославить Тебя. Ты можешь произвести звуки, которые достойны Тебя. Ты играй на струнах сердца, если нет у меня желания молиться, если нет желания простить и любить, если нет желания работать.—Господь сегодня готов еще исполнить желания твои, дорогая душа, вновь настроить струны сердца, и ты будешь играть и петь песнь Агнца: «велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель; праведны и истинны пути Твои, Царь святых.»

Струны сердца, звучите,
Прославляйте Христа,
Вы его возвестите
Людям плена греха.

О, ударь же по струнам,
Пусть они зазвучат,
И заглохшие жизни
К небу взор обратят.

«Многократно омой меня ст беззакония моего».

Пс. 405.

Боже, в тяжком сокрушенье
Пред Тобою я стою...
Сердце в скорби и томленье,
В жизни царствует смятенье...
О, услышь мое моленье...—
Преклони главу Свою,
Удали навек сомненье,
Душу вновь омой мою!
Как от глаз Твоих укрою
Тайны помыслов своих?
— Страх и трепет пред борьбою,
Лень, стремление к покою,
Преклоненье пред собою
Видит взор очей святых!
Я прощения не стою,
Тяжек гнет грехов моих!
Как смоковница, бесплодным
Год за годом остаюсь;
У стола сижу голодным,
У огня совсем холодным...
Для Тебя рабом негодным
Оказаться я боюсь,
И для жаждущих безводным
Водоемом быть страшусь.
Ослабевший, сил лишенный,
Я повержен в прах врагом;
Тяжким бременем согбенный,
И стрелой греха пронзенный,
Вижу взор Твой устремленный,
Слышу рев врагов кругом,
И стенаю, устрашенный
Вечным, праведным судом.
О, Господь, Ты мне внимаешь
Ухом праведным Твоим;
Оттолкнуть Ты не желаешь,
Сам любовью привлекаешь,
Слезы скорби проливаешь
Над падением моим,
Но меня не отвергаешь
И зовешь вовек Своим.

Н. Казаков.

Доброе начало требует такого-же продолжения в жизни веры.

«Посему, как вы приняли Христа Иисуса Господа, так и ходите в Нем, будучи укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере, как вы научены, преуспевая в ней с благодарением». Кол. 2, 6—7.

Какое великое дело иметь правильное начало в жизни веры. Только тогда, когда фундамент таков, что во-веки не может быть поколеблен, и следующее за ним строение может быть славным и прочным, иначе же все обрушится. Если кто-нибудь неправильно начал в жизни веры, то и последующая его жизнь будет печальная, бесчестящая Бога и погибшая. Поэтому испытаем тщательно, как обстоит дело с нами, и если окажется, что мы не сделали хорошего, правильного начала, то самое лучшее сделать его сегодня. Наш текст Писания очень ясно указывает на правильное начало и на точно такое же продолжение жизни человека.

ПОСМОТРИМ, КАКОВО ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО В ЖИЗНИ ВЕРЫ.

МНОГИЕ ДУМАЮТ, ЧТО ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ИМИ НАЙДЕНО ПРАВИЛЬНОЕ УЧЕНИЕ. Они ищут и ищут его, пока не найдут. Они радуются и не дают отвратить себя от него. Это хорошо, но с этими людьми очень часто случается так, что они действительно имеют правильное учение, но не то, о чем оно свидетельствует. О, бедные, они не знают, что они строят на песке. Существуют миллионы, которые удовлетворяются правильным учением и погибают (в Киссингене, в Германии, я слышал лютеранского пастора, говорившего превосходную проповедь об оправдании чрез веру. Когда же я после того искал людей, достигших оправдания, я не нашел ни одного человека. Они удовлетворялись правильным учением об оправдании, но не имели его в действительности). Когда вы приедете в Вильну, не премините посетить некоего богатого еврея: «он почти, может быть, даже и христианин», сказал мне кто-то. Когда я пришел к нему, Новый Завет лежал у него на столе. Я очень обрадовался и сказал ему: Значит, вы нашли Мессию. Но он мне странно ответил: «Мессия—это то, что здесь сказано, т. е. слова». Я скоро понял, что он отвергал личность Христа, как Мессию.

Однако, вы видите, что апостол не говорит, «как вы приняли правильное учение о Христе», но: «как вы приняли Христа Иисуса, т. е. Самого Его».

Может быть, некоторые из читающих искали и приняли только правильное учение? Это не есть правильное начало, вы должны иметь то, о чем оно свидетельствует.

ДРУГИЕ ДУМАЮТ, ЧТО ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО ОНИ СМОГЛИ ВСТУПИТЬ В ПРАВИЛЬНУЮ ОБЩИНУ.

Некоторые ищут ее, находят ее и затем прилагают все усилия к тому, чтобы быть принятыми в нее. Всегда бывают такие люди, которым удается вторгнуться в подобную общину, и они тогда думают, что у них все в порядке. Тот человек в притче, который не имел брачной одежды, но все же был в брачном чертоге, очевидно тоже думал, что имеет правильное начало, однако же обманулся. О, друзья, община только стадо Христово, в которое входят спасенные, если же в нее и вторгнется кто-либо не спасенный, то ему это столь же мало поможет, как Иуде, достигшему даже апостольской среды. Не стадо спасает, но Пастырь, Его и надо достигнуть.

Поэтому, ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО СОВЕРШАЕТСЯ ТОГДА, КОГДА ПРИНЯТ ХРИСТОС. «Как вы приняли Господа», так говорит апостол первым ученикам. То же самое сказал он и о себе: «Я знаю, в Кого уверовал и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день» (2 Тим. 1, 12). Вы видите, он не говорит: «Я знаю ЧЕМУ я верю, нет,— он принял верою личность, принял сшедшего с небес Сына Божия. Он, да, Он есть тот дар Божий, который должен быть принят, чтобы нам приобрести спасение, как Он Сам свидетельствует: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16). Мы читаем о том, как Он пришел к нам следующее: «Пришел к своим, и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими» (Иоан. 1, 11—12). Читатель, принял ли ты Его Самого? Если ты в этом уверен, тогда у тебя правильное начало, истинное основание вечного спасения.

ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО ЕСТЬ ТО НАЧАЛО, ПРИ КОТОРОМ НАМИ ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ ПОЛУЧЕНО И ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ. Сказано Деян. 10, 43: «О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него, получит прощение грехов именем Его». Вы видите, что ВСЯКИЙ, верующий в Него получает прощение грехов. Имеете ли вы это прощение, уверены ли в том? Если нет, то Бог еще не сделал в вас никакого начала, потому что прощение есть основание каждой новой жизни. Наш Господь всегда начинал с него у людей. Когда к Нему пришла грешница, первое, что Он ей дал, было: «прощаются тебе грехи» (Лук. 7,48). Когда опустили расслабленного к ногам Его, Его первым словом было: «дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Матф. 9,2). Закхей из всех благ, без сомнения, первым получил прощение (Лук. 19, 8—9). Давид ставит эту милость выше всех, говоря: «Он прощает все беззакония твои»... (Пс. 102,3). Если вы приняли Христа, то вы должны знать, что Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды» (1. Петр. 2,24). Это правильное начало.

ПРАВИЛЬНОЕ НАЧАЛО ИМЕЕТ МЕСТО В НАШЕЙ ЖИЗНИ, ЕСЛИ ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ НАМИ ПОЛУЧЕНА ВЛАСТЬ БЫТЬ ЧАДАМИ БОЖИИМИ. Невежественные люди утверждают: все люди — дети Божии. Если бы это было так, то Господь Иисус был бы неправ, считая их ПОГИБШИМИ и придя взыскать их, или, говоря им, что они должны родиться свыше, или когда Он прямо говорил некоторым: «Ваш отец диавол» (Иоан. 8, 44). Истина та, что мы делаемся детьми Божиими, когда принимаем Его, потому что тогда Он дает нам власть бить чадами Божиими, и притом такими чадами, которые не от крови, не от хотения,

но от Бога родились (Иоан. 1, 12—13). Если вы все так приняли Христа, Сына Божия, что сделались сынами и дщерями Божиими, тогда слава и благодарение Богу. Тогда вы имеете скалу основанием под вашими ногами, так что можете итти вперед.

ПОСМОТРИМ ЖЕ, КАКОВО ДОЛЖНО БЫТЬ ПРАВИЛЬНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Вы видите, слово не говорит: «Вы приняли Христа, и этого довольно, но как вы приняли Христа Иисуса Господом, так и ходите в Нем».

ТЕПЕРЬ ДОЛЖНО СЛЕДОВАТЬ И ХОЖДЕНИЕ ВО ХРИСТЕ.

«Вы, говорит Дух Святой, приняли Христа, теперь Он в вас, Он принял вас, вы теперь в Нем, вы в правильном положении, поэтому так и ходите в Нем». Не ходите в себя самих, ни в своей старой природе, так, как раньше, когда вы были без Него. Что же, однако, подразумевает Писание, говоря о хождении детей Божиих? Оно подразумевает под этим весь ход их жизни, их духа, души их, всякую деятельность тела и все поступки. Все это должно совершаться теперь пред Богом, как у Еноха, о котором сказано: «ходил Енох пред Богом» (Быт. 5. 22—24). Должна быть такая жизнь, какую Бог требовал от Авраама: «Ходи предо Мною и будь непорочен» (Быт. 17, 1). Это хождение должно быть во свете, как свидетельствует Иоанн: «Если же ходим во свете, подобно как Он во свете, то имеем общение друг с другом» (1 Иоан. 1, 7). Такое хождение должно быть хождением во Христе.

ЗА ЭТИМ ХОЖДЕНИЕМ СЛЕДУЕТ УКОРЕНЕНИЕ ВО ХРИСТЕ.

„Будучи укоренены... в Нем». Это образное выражение, которое переносит наше внимание на растение, деревцо, проникающее своими кореньями в почву, на которой оно стоит. Все глубже и глубже проникают эти корни и этим они все сильнее связываются со своей почвой, получая от нее пищу, силу и жизнь, которые обнаруживаются во всем деревце пред глазами всех. Из этого вы можете видеть, что принятие Господа Иисуса еще не все, за ним должно последовать такое проникновение в Него, которое похоже на проникновение корней деревца в землю, ежедневно глубже, ежедневно дальше. Если это укоренение не последует, то вы скоро будете подобны семени, упавшему на каменистую почву и не имевшему корней и засохшему при первом испытании. Итак, укореняйтесь все глубже во Христе, Которого вы приняли.

ЗА ХОЖДЕНИЕМ СЛЕДУЕТ ТАКЖЕ УТВЕРЖДЕНИЕ В НЕМ. «И утверждены в Нем». Это второе образное выражение, и оно приковывает наш взор к постройке, в которой прибавляется и пристраивается камень к камню. Здесь подразумевается наше соединение со Христом. Он есть чудный, краеугольный камень, на котором все живые камни строятся и утверждаются в жилище Божие Духом Святым. Какая милость так тесно и неразрывно быть соединенным со Христом!.. Теперь обратите внимание на разницу между укоренением и утверждением во Христе. При укоренении мы сами в силу нашей жизни проникаем во Христа, впитываем Его жизненную силу в себя, при утверждении—Он объемлет нас и заключает нас в Себе, так что мы становимся непоколебимыми. Так должно быть в вашей жизни веры; тогда и врата ада не одолеют ни одного из вас.

ЗА ЭТИМ СЛЕДУЕТ ЧУДНОЕ УКРЕПЛЕНИЕ В ВЕРЕ. «И укреплены в вере», говорит далее слово. Иногда в начале Христос принимается и захватывается только слабой рукой веры, но она должна стать сильной, способной держать и двигать руку Божию. И если мы укоренены и утверж-

дены во Христе, эта рука, вопреки всем бурям и волнам, будет делаться все сильнее и могущественнее, потому что опыты, которые мы делаем в Нем, скоро покажут нам, что в Нем мы непреодолимы, что Он наша победа, что мы в Нем так же сильны, как Он. О, пусть Он укрепит нашу веру, потому что праведный верою жив будет. Все чрез нее достижимо, все возможно чрез нее. Вся полнота, все богатство, вся жизнь, даже Христос и Дух Святой—ваши, лишь только вы захватили их этой рукой.

ХОДЯ ТАК, МЫ ДОЙДЕМ ДО НЕУМОЛКАЕМОЙ БЛАГОДАРНОСТИ.

«Преуспевая в ней с благодарением». О, пусть бы вы и мы все поскорее достигли этого блаженного состояния. Благодарное дитя Божие — переполненный сосуд, который изливает потоки благодарности и именно назад, туда, откуда им все получено. У него очи открыты для великих богатств, которые стали его собственностью, он не делает их своим достоянием, не вкусив прежде, как они драгоценны, но наслаждается ими, вкушает их и бывает признателен за них от всего сердца. Поэтому из его сердца беспрерывно поднимается к Господу жертва благодарения и хвалы. На таких благодарных детях Божиих каждый может видеть, что им хорошо у своего Господа, и многие возжаждут чрез них узнать Его. Дай Господь каждому из детей Его достигнуть сегодня такого блаженного искупления во Христе.

И. Карпель.

Господь—мое утешение...

Когда терзаемый сомненьем
В своем бессилье сознаюсь,
К Христу иду за утешеньем,
У ног Его в слезах молюсь.
И Он, утешить всех готовый,
Ко мне с любовью подойдет,—
От сердца жизни гнет суровый
Рукою властною возьмет.
Меня Словами обогреет,
Сомненья жизни разрешит.
Он нежной лаской обвеет,
От скорби душу облегчит.
На жизнь смотрю тогда бодрее,
Хочу так радостно я жить,
И с каждым часом все сильнее
Христа, Спасителя любить.
Сомненья все позабываю,
Святого жажду я труда;
Хвалу Тому я воспеваю,
Кто всех любить умел всегда.

1924 г.

Слуга ХРИСТА.

Заблудшие в дебрях.

(Ев. Луки 15, 1—7).

Я видел прекрасную картину, которая никогда не изгладится из моей памяти. На ней была изображена темная ночь. Черные тучи заволокли небо. Сильный ветер пригибал деревья к земле. Над зияющей пропастью, запутавшись в колючих терниях, виднелась овца. Она, повидимому, выбилась из сил. С глубоким состраданием была протянута к несчастной рука ее пастыря. Все существо его говорило о том, что он долго искал заблудшую и много претерпел, прежде, нежели отыскал ее.

Эта картина изображала вышеприведенную притчу Христа. Величайший знаток человеческого сердца, пришедший с небес на землю взыскать и спасти погибшее, не мог дать лучшего изображения человека, ушедшего от Бога, как сравнив его с заблудшею овцой. И человек, блуждающий вдали от Своего Создателя, в дебрях этого мира, действительно представляет из себя такое же жалкое существо, как овца на вышеописанной картине, и никогда у него не хватит сил пробить себе дорогу из этих дебрей, если не придет к нему на помощь Тот добрый Пастырь, Который душу Свою положил для спасения мира. Но человечество состоит из миллионов заблудших человеческих душ. Эти души блуждают по разным дебрям и страдают от различных недугов. Постараемтесь заглянуть в эти дебри, дабы мы могли точно определить свое положение и увидеть опасность, угрожающую нам в тех дебрях, в которых мы до сего времени блуждаем.

ДЕБРИ ФИЛОСОФИИ.

Друзья мои! Эти дебри на вид очень привлекательные. Под видом искания Бога и Его правды, они ведут людей, вступающих на их пути, все дальше и дальше от Бога. Правда, немногие способны блуждать в этих дебрях. Это те философские головы, для которых евангельская истина представляется слишком простой и которым хочется создавать более сложные системы, помрачающие умы людей. В них то, в этих сложных системах, они и запутались.

Философия мира сего приводит человека в тупик, из которого собственными силами ему не выбраться.

ДЕБРИ ЛОЖНОЙ РЕЛИГИИ.

В этих дебрях заблудилось уже значительно большее количество людей. Сюда относятся все те миллионы фанатиков—язычников, отдающих вплоть до собственных детей все своим ложным богам. Сюда принадлежат все те, которые высоко подняли вывеску, на которой красуется

славное имя Иисуса, но души коих погрязли в мертвой обрядности и в леденящих сердце церковных постановлениях.

Кто поможет этим заблудшим? Об этом мы поговорим в дальнейшем, а теперь проследим пути других несчастных человеческих душ.

ДЕБРИ ЗАБОТ.

Толпу людей, блуждающих в этих дебрях, трудно обозреть. В сутолоке жизни, в погонях за материальными благами, в тяжелой борьбе за существование, они забыли о своих бессмертных душах, они совершенно упустили из виду, что одно только нужно для человека—спасение во Христе. Они в своей лихорадочной деятельности решили, повидимому, весь мир приобрести. Но, увы—это недостижимо. Чем больше они стараются, тем больше у них разочарований и промахов. В результате—разбитые бурей, потеряв силы и трудоспособность, они носятся, как обломки корабля, по пучине жизненных волн и не видят исхода.

ДЕБРИ ПОЛНОГО РАВНОДУШИЯ КО ВСЕМУ.

Не меньшее количество людей, нежели в дебрях забот, погрязает и в дебрях полного равнодушия ко всему. Как много душ в этом мире, для которых не существует ни науки, ни искусства, ни философии, ни религии. Которые даже и заботиться и волноваться потеряли способность. Которые изо дня в день живут, словно животные, без всяких запросов или каких-либо стремлений. Как трудно с такими душами иметь беседу. Попробуйте с ними заговорить о чем либо. На все ваши слова будет один ответ: полное равнодушие ко всему, что вы говорите.

ДЕБРИ ГРЕХА.

В этих дебрях мрак гуще всего. В их низинах и болотах утопают несметные толпы людей. Ужасные стоны доносятся оттуда к нам, ибо там—зло, страдание и слезы. Раны, причиняемые тернием этих дебрей, особенно болезненны и трудно исцелимы. О, несчастные овцы, заблудившиеся в этих дебрях. Какая сила толкнула вас туда? Кто виновен в ваших блужданиях?.. Но факт тот, что вы страдаете. И я спешу указать вам на Того, Кто пришел взыскать и спасти Своих заблудших овец.

ХРИСТОС ИЩЕТ ЗАБЛУДШИХ!

Великая, драгоценная истина! Так хочется громко возвестить эти слова всем, сознающим себя заблудшими овцами, ушедшими далеко от Божиих стад, и потерявшими путь к возвращению.

Вы, заблудившиеся в дебрях философии и лжеименного знания, разве вы не слышите Его мощный голос, который говорит: «Я—свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12).—Вы ищете света, а он исходит от отвергнутого вами Сына всевышнего Бога. Идите к этому свету и вы не будете блуждать во тьме.—К вам, исповедующим ложную религию, мертвую обрядность и безжизненную церковность, Христос обращается с великими сло-

вами: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Иоан. 14,6). Да будет это известно вам. Скиньте с себя мантию ложного христианства и оденьтесь в белоснежные одежды праведности Христовой, в которых вы только и сможете устоять в день праведного суда Бога нашего.

А знаете ли вы, погрязшие в дебрях забот и треволнений мира сего, что предлагает вам великий добрый Пастырь?—«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Матф. 11,28). Покой, сладостный покой предлагает Он вам. О, если бы вы его приняли! «Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». (Матф. 6,33).

К вам, равнодушные и беспечные, ничем не интересующиеся, обращается Христос с властным призывом:—«Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Марк. 1,15), если не покаетесь,—погибнете» (Лук. 13, 3—5). Это грозное предостережение. Вы думаете, что вы ничего не делаете такого, что могло бы послужить причиной вашей погибели. Но именно потому опасность и велика, что вы ничего не делаете, ничего не предпринимаете для спасения своих бессмертных душ. Ваша беспечность губит вас! Очнитесь! Встань, спящий, и воскресни из мертвых,—говорит Писание, и осветит тебя Христос» (Ефес. 5,14).

И, наконец, милосердный Пастырь ходит со Своим посохом по дебрям греха и миллионам погибающих в них предлагает Свое спасение. «Истинно, истинно Я говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха» (Иоан. 8,34). И вы сознаете справедливость этих слов. Вы — рабы греха, и не имеете сил освободиться от тяжелых оков. Но перед вами Освободитель мира, Христос Иисус. Он продолжает и говорит:— «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Иоан. 8,36). Почему вы стонете в дебрях греха? Потому что вы не даете Христу освободить вас! В этом кроется причина вашего глубокого несчастья.

Я вижу руку ту пронзенную, в крови:
Она протянута к овце, блуждающей во мраке;
В колючих терниях запутавшись, в глуши,
Стонала та овца в смятении и страхе.
Кругом царила тьма... и буря рокотала...
Пред ней открылся ров и пропасть без конца.
Но Пастыря рука овцу свою искала:
Ее пришел спасти он, жертвуя себя.
И он нашел ее... Она едва дышала...
На руки взял ее... прижал к своей груди...
От радости большой лицо его сияло:
Он нес заблудшую, он нес ее домой.

Овцою той был я, блуждая в дебрях мрачных,
Вдали от Божьих стад, я в бездне утопал..
С Голгофского креста Христос рукою властной
Навек из тьмы греха мне выход указал.

А. К—в.

Предназначенный нам Иисус.

Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа.

Деян. Ап. 3,20.

Слова эти были сказаны некогда перед громадной толпой, собравшейся в Соломоновом притворе у Иерусалимского храма. Она была привлечена туда чудом исцеления хромого. То было на ранней заре христианства, каждый шаг которого подкреплялся великим проявлением силы Духа Божия. Вдохновенная проповедь Петра приковывала к себе внимание слушателей. Слова этой проповеди пали на добрую почву, найдя себе живой отклик в сердцах присутствующих, очевидно сильно нуждавшихся в благословенном времени отрады. Пять тысяч человек нашли в тот день своего Иисуса. Нас отделяет от этого дня промежуток времени почти равный двум тысячелетиям. Церковь Христа, основанная на проповедях Петра, одухотворенных силой Божией, совершила свое победоносное шествие в среде язычества и неверия, неся с собой всюду свет Христов. Но и теперь еще слова его вдохновенной проповеди не устарели и человечество нуждается в них, так как оно еще в очень малой мере познало предназначенного ему Иисуса Христа. В наш век подобное утверждение покажется всем безусловно странным... Многовековая история христианства с его бесконечной плеядой мыслителей, посвятивших все свои умственные силы изучению Личности Иисуса, многосторонне осветила ее для человеческого разумения. Богатейшая богословская литература, подкрепляемая соборным разумом церкви, сказала свое окончательное суждение по всем принципиальным вопросам, касающимся Христа. Почти каждый мыслитель, ученый, государственный деятель, почитал своим долгом высказать по меньшей мере несколько метких изречений, характеризующих его отношение к этой Личности. Что же еще могло остаться неясным или недосказанным? Или, быть может, Христос предназначенный человечеству и вместе с тем каждому из нас в отдельности, не тот, о котором они говорили? Не разделился ли Он Сам в Себе. Он, Которого Писание называет единосущным? Мы можем смело и определенно утверждать, что хотя Христос один, хотя Он никогда Сам в Себе не делился, все же в умах человеческих личность Христа многогранно и бесконечно раздробилась на отдельные представления о Нем, часто противоречащие одно другому.

Чтобы нам яснее представить себе это необъяснимое на первый взгляд явление, попытаемся найти нечто аналогичное в жизни более понятного нам естественного мира. Перенесемтесь мысленно в залитую расплавленным золотом солнечных лучей комнату, у раскрытого окна которой играет ребенок с трехгранным куском хрусталя. Смотрите:—он

поставил на пути яркого луча этот хрусталь и с детским восторгом наблюдает, как в нем неожиданно вспыхнула и заискрилась разноцветными огоньками волшебная сокровищница драгоценных камней.

Вот блеснул кроваво-красным цветом топаз и тотчас же исчез., давая место голубоватой бирюзе, скромное сияние которой потонуло в бесконечном богатстве ярких лучей горящего радугой алмаза. В сказачной красоте неисчерпаемые богатства рисуются зачарованному взору ребенка. Непонятные ему объяснения матери, желающей растолковать, что все эти сказочные богатства, все эти самоцветные камни представляют собой только преломленное и разложенное солнце, не могут оторвать его внимания от чародейного хрусталя. В его детской головке как-то не укладывается мысль, что солнце может быть одновременно и красное, и оранжевое, и синее, и голубое. Для него это непримиримое противоречие...

Мы находимся по отношению к личности Иисуса Христа в положении этого ребенка... Некогда на пути яркого солнечного света взаимообщения Бога с человеком выросло мрачное средостение неверия, возникшее на печальном факте грехопадения человеческого. Густая завеса греха отделила непроницаемым покровом творение от Творца. В уме человеческом само воспоминание о Боге начало тускнеть, принимая неясные, расплывчатые формы. Тогда Господь, желая восстановить общение с человеком, пробил в этой стене брешь, сквозь которую хлынул яркий луч Божественного Откровения. Как двояко-выпуклая чечевица стекла собирает в своем фокусе лучи солнца, соединяя их все в одной точке, так и Премудрый Промысел Божий сосредоточил все Откровение в одной личности Иисуса Христа. Он есть единственный луч света, могущий нас привести к отраде в познании Творца и Его благодати.

Но этот луч был воспринят человечеством так же, как луч солнца хрусталем... Оно разложило его на части, преломив в призме человеческого понимания, в результате чего мы стоим перед разноцветной радугой различных представлений о Христе. Христос, как Бог, как человек, как реформатор и пророк, как социальный новатор, философ, чудотворец, высшая идея и разум, как жертва и Судия, как все и ничто, вот отдельные камни в бесконечно богатой сокровищнице человеческой мысли о Нем. Как много драгоценных алмазов необычайно проникновенного мышления о Христе найдем мы в ней, и, вместе с тем, какая бездна непримиримого противоречия часто заключается в конечных выводах, к которым это мышление приходит. Это именно:—красное, желтое, оранжевое, зеленое, синее, голубое и фиолетовое и все цвета радуги сразу и вместе с тем каждый из них в отдельности. Мы в положении ничего непонимающего ребенка... Мы силимся сообразить, как это могло случиться, что: солнце и красное, и желтое, и синее, и голубое, и, недоумевая, никак не можем этого постигнуть.

Но это еще не вся беда. Мы можем в конце концов понять, что мнимые противоречия, к которым приходит человеческая мысль о Христе, в сущности не представляют собой никаких противоречий. Мы можем понять и то, что многогранность человеческого представления о Христе, знаменуя собой ограниченность нашего ума, не могущего объять необъятное, приводит нас к необходимости признания Его превосходства, Его божественности. Мы знаем, вместе с тем, что свет Христов просвещает всякого человека, приходящего в мир, и при внимательном рассмотрении найдем невидимые нити, связывающие каждого отдельного человека с личностью Иисуса. Но мы не можем успокоиться на сознании, что частичка этого

непостижимого Христа содержится и в нашей жизни; нам нужно Его всего, целиком. Наша душа властно требует предназначенного ей Иисуса Христа, чтобы в Нем найти счастливое время отрады, без которой так тяжело жить...

О, как много таких ищущих, всю жизнь свою гоняющихся за неуловимым призраком, думая в нем найти ответ на неразрешимую загадку. Их скорбный вопль никогда не прекращается:—«Где же предназначенный нам Христос?!»

Ищут Его и в философии, и в социализме, и в истории, и в мире отвлеченных идей, окутанных дымкой таинственности, и во всех существующих догматах всех религий от самых мистических и до самых рационалистических со всеми оттенками часто изуверского сектантства...

Не искать нельзя, потому что вопреки всем доводам разлагающегося скептицизма, желающего развенчать его, низведя на уровень обыкновенного человека, мы всем своим внутренним существом рвемся к Нему, смутно предчувствуя, что только в Нем можем мы найти высшую Истину и полный покой. Не искать нельзя, потому что мы слишком истомились в бесплодном метании от одного призрачного идеала к другому и слишком устали в жизненной борьбе. Не искать нельзя, потому что наша жизнь была сплошным надругательством над всем самым святым, что хранилось в тайниках нашей души; необходимо найти бальзам на кровоточащие раны своего сердца.

Но куда же идти? Где же Он?

Все восхваляют свое понимание, как единственно верное, и между тем мы чувствуем, что каждый рисует Его одним цветом, по своему преломляя и часто извращая личность Иисуса. Мы знаем, что это не живой Христос, а только картины Его, которые всякий создает на свой лад, и которыми мы в лучшем случае можем восхищаться, чувствуя в неумелых мазках неудачливой кисти художника несравненную красоту оригинала. Но мы все-таки знаем, что это только картины, лишенные жизни, и мучительно рвемся дальше в поисках живого, предназначенного нам Христа. О, как бы нам хотелось получить орлиные крылья, которые примчали бы нас к ногам Иисуса, чтобы нам лично с Ним побеседовать и научиться понимать Его. Без этого мы вечно будем блуждать во тьме.

Пример Савла ясно подтверждает справедливость подобного утверждения. Он жил во времена основания христианства, был даже современником его великого Основателя, и безусловно слышал самую чистую проповедь о Христе—проповедь свидетелей Его земной жизни.

Но все это не мешало ему быть ожесточенным противником Христа до той поры, пока личная встреча со Христом на пути в Дамаск не изменила всей его жизни. Один взгляд на Христа, одно слово Его: «Я Христос, Которого ты гонишь», произвели в нем то, чего не могла сделать самая убедительная проповедь. Он только потому стал Павлом — великим апостолом язычников,—что встретил предназначенного ему Христа—Христа личного откровения.

Почему проповедь о Христе, учение о Нем оказались бессильными, а необходим был Сам Христос? Ведь все другие религии, спокойно отрываясь от своих основателей, существуют, как некоторое узаконение моральных и социальных положений, фактически совершенно не нуждаясь в постоянной и непосредственной связи с той личностью, которая их впервые провозгласила. В чем же кроется отличие христианства от прочих религиозных систем, вызывающее в нем требование непрекращающегося слияния с его

великим Основателем? Это отличие заключается в том, что христианство не есть сборник моральных установлений, ни, тем менее, учебник социалогии, а представляет собою жизнь, которая вся заключена во Христе. Учение Христа без Христа мертвая форма, так как Он не только Основатель, но Сущность и Цель Своего учения.

Поэтому всякому необходима личная встреча со Христом, личное знакомство с Ним, необходим предназначенный ему Иисус.

Многие быть может скажут, что это прекрасная правда, но неосуществимая мечта... Говоря так, они заблуждаются. Христос не только был, Он и есть и, как мы прекрасно знаем, Он всегда присутствует там, где двое или трое собрались во имя Его. Надо только обращаться к Нему одному, и искать Его одного, и Он непременно явится на нашем пути. Это явление не менее чудесно, чем явление Его Павлу, потому что оно знаменует собой новую жизнь, жизнь веры и упования. Это—рождение свыше. Без него никто не может войти в Царство Небесное.

Личное явление Христа означает собой исчезновение всех противоречий и слияние всех мыслей о Христе воедино. Нет уже Христа философии, социализма, ни даже Христа той или другой религии, остается Христос живой, Христос единый, предназначенный лично нам.

Мы имеем сотни и тысячи свидетелей не только в прошлом, но и в современности, которые пережили эту встречу в своей жизни. Они даже могут описать, как она происходила... Прислушаемся к голосу свидетельства одного из них.

«Вся эта встреча была похожа на восход солнца раннею весной. Вначале одна лишь чернильно-темная ночь греха мрачно давила меня. Обманчивый блеск звезд плотского наслаждения не мог разогнать сгустившейся вокруг меня тьмы отчаяния в сознании неотразимо грядущей гибели. Я слышал, как где-то совсем невдалеке грозно шумел в глубине бездонной пропасти поток смерти, готовый заключить в свои ледяные объятия беспомощную жертву. В мучительной агонии душа устремилась к Востоку, взывая об избавлении. Тогда-то кровавым заревом пожара зарделась на небосклоне ярко-красная заря Голгофы. Она прежде всего проникла в мое сердце и утвердила в нем великие истины:—«Кровь Иисуса пролита за грехи не только всего мира, но также и за мои в частности; Он умер за всех, значит и за меня; Своим страданием Он принес оправдание мне лично».—Эти истины были моей первой отрадой во Христе. А затем, перегоняя друг друга, полились яркие солнечные лучи сознания обладания огромными богатствами во Христе, принося мне все новую радость и торжество.—Он мой Друг и Брат, Ходатай перед Отцом, Его воскресение—залог моего воскресения и победы над грехом и смертью. В Нем я всемогущ, так как Он поборает за меня... И все это мое... Не в теории, а в жизни, и все это свободный дар Его любви ко мне...—Много и еще познал я в тот день, но все это можно выразить двумя словами:—безграничная любовь. Я могу засвидетельствовать, что для меня настали времена отрады, так как я встретил предназначенного мне Христа».

Как случилось, что этот счастливец Его встретил? Наш основной текст из Деяний Апостольских утверждает, что вся отрада пришла от лица Господа, и Он же послал эту встречу.

«Никто не может познать Сына, если Отец не откроет Его».—Вот в чем истина. А путь к ней—молитва.

Апостол Петр молился: «Да придут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа». Мы можем также

молиться. Если же кто-нибудь еще не встречался со Христом, он должен взывать:—«Боже, пошли скорей предназначенного мне Христа». Эта молитва имеет чудные последствия, так как открывает нам доступ к безграничной любви Божией, а тот, кто познал ее, имеет уверенность, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем». Рим. 8, 38—39.

В торжестве этой любви—смысл мироздания; путь к достижению ее—во Христе, предназначенном быть Главою всего нашего существа.

Н. Казаков.

Уж много лет прошло с тех пор,
Как я оставил дом Отца;
Потуск давно усталый взор...
Над мной суровый приговор
Свершала мощная рука...
Она над мной была повсюду,
Куда-бы жизнь ни повлекла...
Что мне в удел она дала,
О том я вечно помнить буду.
Та жизнь была удел скитанья,
И горьких дум житейских ряд,
И все, чем в ней я был богат.
Закрыло двери упованья.
Теперь, оставив путь скитанья,
На новый я вступить готов;
В душе моей живет любовь,
Мне жизнь Христос и упованье.

Т. Шпиякин.

Крест Христов.

«Возьми крест свой и следуй за Мною!»
Мф. 16, 24.

Есть поэма, под названием: Обмен Креста. В ней представляется усталая, изнуренная женщина, изнемогающая под тяжестью своего креста и мечтающая о возможности переменить его на какой-либо другой крест, в уверенности, что всякий другой окажется легче. Она заснула и страшное видение явилось ей во сне: она очутилась среди множества крестов, различных величин и вида, лежащих на земле. Один из них приглядся ей,—он был небольшой, украшенный драгоценными каменьями, в золотой оправе, «Вот»,—подумала она—«этот крест я могла бы нести без труда». Однако, как только она его подняла, он стал давить ее своею тяжестью: золото и каменья были прекрасны, но тяжесть их была ей не по силам. Рядом лежал другой крест, обвитый весь прелестными цветами,—«вот этот, без сомнения, создан для меня», воскликнула она и поспешно взяла его в руки;—но под чудными цветами оказались шипы, которые, вонзаясь в ее тело, причиняли боль. Наконец, на ее пути нашелся крест простой, ничем не украшенный, не отличающийся ни изяществом формы, ни богатой оправой, на котором лишь было начертано слово любви. Подняв его, она понесла его дальше и убедилась, что он был самый легкий из всех, испробованных ею. И что-же,—в радостном сиянии небесного света, она узнала в нем свой прежний крест, которым она пренебрегала. В безумных своих поисках нашла его,—и он оказался самым приспособленным к ней.

Господу известно, какой именно крест нам нужен и какой мы способны принять. Он измеряет его по нашим силам.

В Своей любви Он избирает его для нас.

Н. М.

Чистота.

«Для чистых все чисто».
Тит. 1, 15.

Когда то я прочел рассказ о посещении угольный копей. У самого отверстия в шахту, где все было покрыто густою черною пылью, вырос чистенький, белоснежный цветок, которого пыль не коснулась нисколько. Посетители копей смотрели с недоумением на этот цветок, не веря своим глазам, и не могли понять причину такого странного явления. Один из углекопов взял щепотку черной пыли и посыпал ею цветок, ни одна частица не пристала к нему, все само собою слетело, и белые листки, такие же чистые, не тронутые, выглядывали из окружающей их черной пыли.

Оказывается, что самое свойство этих тоненьких лепестков таково, что к ним ничего постороннего не пристает. Они не восприимчивы, пыль и грязь слетают сами собою, так что и там, среди этих клубов черной сажи, цветок остается всегда белый, в своей первобытной красоте.

Н. Моргунов.

Войди в Святилище!

Мысли и увещевания о молитве.

Э. Шрейнер.

О духе молитвы.

Дух молитвы—это нежной и чистый Дух; Он подобен белоснежному, кроткому голубю, и у нас Он часто не находит места покоя для ног Своих. На продолжительное время Он опускается только на совершенно чистые места, где Ему не приходится опасаться того, что Его небесное светлое оперение испачкается грязью этого мира. Блажен тот, кто, подобно Ною, с любовью протягивает свою руку навстречу этому небесному вестнику, чтобы принять Его в тихий ковчег своего скрытого от мира сердца: Он непременно принесет ему светлый залог милосердия Божия — зеленый масличный лист с вершин спасения, величественно возвышающихся над темными водами боязни и скорби этого мира.

Дух молитвы—святой Дух! Только то от наших молитв находит прием у окруженного сиянием престола, что Ты возносишь своими крыльями. Как несовершенны, несвяты, неистинны и несправедливы часто наши молитвы, если их рассматривать в свете Божеского суждения. Что сделал-бы святой, непорочный, неподкупный и праведный Бог с этим жалким нашим произведением, если-бы Ты, о Святой Дух молитвы, не поддерживал нас неизреченными воздыханиями. Ты приходишь и несвязный лепет преображаешь в восторженную хвалу бездонной милости Христовой, очищаешь нечистое, неясное стремление сердца, так что оно становится приятным благоуханием и, подобно жертве Авеля, радует Бога.

Дух молитвы—блаженный Дух! Там, где мы с плачем и трепетом преклоняемся во прахе, глубоко и с болью чувствуя пред Богом свое бессилие, — Ты приходишь и укрепляешь смиренных. Ты опять влагаешь в наши уста святые слова благоговения, тихо, но глубоко трогая наши сердца, и превращаешь прочувственный нами псалом покаяния в ликующее аллилуия. И чем больше и глубже Ты наполняешь наше сердце, тем сильнее испытываем мы небесное блаженство, испытываем его уже здесь, среди борьбы и юдоли земной, словно по лестнице сновидения Иакова Ты даешь нам подниматься ввысь и достигать близости Того, Кто утешает нас, как мать своего ребенка.

Дух молитвы—Дух усыновления! Отцовская любовь и детское доверие—как драгоценно такое сочетание! Говорить «Авва Отче»—это выше песни хвалы серафимов. И кто научится этому с детской простотой, тот чувствует ликующее единение с таинственным первоисточником всей вселенной, и всю жизнь его начинает наполнять гармония, так что все дис-

сонансы, в конце концов, уступают место победному гимну веры. И это творишь Ты, Дух молитвы, только Ты! По отношению к Богу в мире есть, в сущности, только два сорта людей: одни—дети, а другие—рабы. К чему рабская молитва? Подобно гнетущему долгу, она, как ярмо, ложится на шею человека. Раб не может просить,—он требует; он не может получать,—он берет. Он не знает, что делает его господин. Дитя же покоится в неизреченном счастье у богатого и любвеобильного сердца Отца и с улыбкой на устах произносит свой лепет благодарности и просьбы. Дух молитвы, Дух услышания, Ты имеешь власть запечатлевать и раскрывать. Если Твое едва слышное, но могучее «аминь» прозвучит в душе, тогда довольно. Ты даешь залог небесного ответа на наши вопросы и за часы ожидания Ты воздаешь верующей душе радостной надеждой. Ты подобен золотой чаше в ковчеге сердца, наполненной благоуханием, как обетованной Божьей помощи, так и воспоминания о ней в течение прошедших дней. Ты подобен драгоценному святейшему обету, который только любовь могла бы дать любви и верность верности, обету, который является таким залогом, который Всемогущим Богом будет выкуплен во что бы то ни стало.

О, Дух молитвы, приди Ты к нам, и пусть сердце наше будет домом молитвы! Изгони в святом негодовании меновщиков и торговцев, нечистых и шумливых духов базарной обыденщины. И тогда, когда храм Господень будет снова очищен, когда дух осуждения и забот, дух неверия и непримиримости, дух мира сего и дух сребролюбия оставят священное место, тогда Сам зажги святой рукой чистое благоухающее пламя поклонения, достойное гореть на жертвеннике небесного храма.

Утренняя молитва.

Утренние часы—Божьи часы. Когда величественное дневное светило в багровом сияньи зари предвещает свое появление, и страдания человечества еще не успели осквернить пробуждающуюся природу,—тогда Господь Бог неслышными шагами прохаживается среди Своих творений. Огненным заревом загорелись вершины гор, будто жертвенники Всевышнего, а из долин поднимается синеватым облачком утреннее благоухание, словно курение фимиама. Ни один час так не подходит для молитвы и так не бывает благоприятен, как свежий час раннего утра. Утренняя молитва есть утренняя роса, сладостно освежающая цветочки веры в саду нашего сердца и содействующая их росту больше, чем солнечное сиянье и дождь в течение дня.

Хороший день начинается с утра, говорит пословица. Никто этого не станет отрицать. Подобно тому, как юность, утро жизни, обычно оказывает свое влияние на дальнейшую жизнь, так и дневной наш труд будет иметь на себе отпечаток первого часа дня. Поэтому, пусть этот час будет посвящен молитве. Разумеется, я знаю, что утренние часы—это самые драгоценные часы. Для многих людей они кажутся, вообще, недоступными, потому что их приобретают не за деньги, а ранним вставанием. Но кто однажды испробовал и испытал, как отраден такой час общения с Богом, когда заботы и суета дневной сутолоки еще не успели коснуться вас, тот с постоянно возрастающей жаждой будет искать таких часов. Работа шутя продвигается вперед, если она подготовлена и освещена утренней молитвой. Да, воистину, тайна могучей деятельности и до старости неослабевающей жизненной силы многих великих работников на

ниве Божьей заключается в том, что они каждый день имели, если не несколько, то, по крайней мере, один утренний час молитвы.

Вдвойне чистым и обильным течет поток благодати во время утренней зари и берега его усажены красивыми зеленеющими пальмами победы. Кто день заканчивает молитвой, тот охотно и начинает его тем же. Кажется, будто два светлых пограничных ангела — утренняя и вечерняя молитвы должны подавать друг другу руки, чтобы завершить полноту благословения. Кто день начинает молитвой, тот не заканчивает его грехами, это бесконечной важности истина для каждого, кто хочет быть победителем. Часто мне сдается, что увлажненный росою прохладный утренний час есть единственное время, когда старый дракон предается сну, и когда можно бывает перехитрить его святою мудростью. Поэтому, да вооружимся мы в этот час вооружением веры! Да поможет нам Бог, чтобы мы, подобно Исаву, не променяли нашего первородства целомудренного утреннего освящения на человеческую похлебку принятого долгого пребывания в постели. Плоть при этом выигрывает, но дух становится слепым и хромым.

«Рано погрузились в благородство своего звания», говорит Фромель своему сослуживцу, и это слово относится к каждому христианину. Воистину, во время тихого молитвенного утреннего часа на нас нисходит облагораживающее благословение. Тогда пробуждаются в нас самые глубокие и лучшие силы, словно мы вспоминаем то утреннее освящение, которое получили наши прародители в раю, когда Бог впервые говорил с людьми.

Лучшие намерения зарождались в молитвенной утренней тиши, когда, душа, как-бы на белоснежных ангельских крыльях высоко возносилась-чтобы, подобно золотисто загоревшимся вершинам Альпийских гор, воспринять первые лучи солнца благодати. Таким образом, перед нами раскрывается блаженная истина, что час утра дороже золота, ибо он является отблеском Вышнего Иерусалима и его небесного золота, не загрязненного человеческой алчностью.

Утренняя молитва должна быть утренним жертвоприношением. Свежие, неистраченные и неосквернные силы тела и души должны принадлежать Господу Богу. Неужели Он достоин только усталых вздохов, к которым вынудил нас дневной труд и зной? Неужели страстям и исканиям того, что на земле, прежде, чем Богу, должны мы отдать благоухающую свежесть наших чувств и тем ослабить силу нашей воли. Вечные силы нашего Бога требуют известных точек соприкосновения и эти точки рельефней всего выступают утром, когда в нас как-бы низложено все несовершенное и небожественное.

Будем поэтому, подобно Иакову, с радостно-растроганным сердцем воздвигать утренний жертвенник, называя «Вефилем» (Божьим домом) то место, где мы преклоняем колена! Несомненно, Господь и у нас будет присутствовать, и мы не только во сне, нет, воистину, мы будем взбираться на небесную лестницу, которая все еще стоит на этой жалкой земле; это лестница лучезарного благословения в утренней молитве.

Вечерняя молитва.

Между утренней зарей и сиянием звезд лежит день, шумный и суетливый день труда, время, в которое, быть может, меньше всего молятся на земле. «В течение дня у нас нет времени для этого», думают многие

христиане, даже и те, которые искренно любят молитву. Но и о времени можно говорить: кто ищет, тот находит. Действительно, многие люди на самом деле имеют мало свободного времени в течение всего дня, но при желании каждый мог-бы найти хоть несколько минут. Даниил был государственным министром и, очевидно, имел большое дневное задание, и все же мы видим, что он ежедневно трижды преклонял колена для самой лучшей работы, которую только можно сделать.

Но как дело обстоит с вечерней молитвой? Предназначаем-ли мы часть отдыха от работ для интимного молитвенного общения с Господом? Или-же дневное бремя долга и собственной вины продолжает нас преследовать еще и в тихие вечерние часы? Я опасаюсь, что у многих христиан именно так бывает; ибо мы думаем вопреки обычаю наших отцов, что даже вечера и ночи должны быть использованы нами для того, чтобы «прилично» заработать. Даже вечером время кажется нам слишком драгоценным, чтобы употреблять его только для молитвы.—О, мы, злой и неверный род! В седой древности, когда вечерняя роса спускалась на Эдемские поля, Бог ходил по раю, чтобы беседовать с Адамом. Почему мы теперь не смотрим на вечерний час молитвы, как на час особой близости к нам Бога? Сквозь сумерки и к нам доносится голос Бога: «Адам, где ты?» Куда забросил тебя день, идущий к вечности странник? Внимай, мирный, ласкающий голос доносится до тебя: наступил час молитвы!

Не стало сутолоки дня,
И мир теперь в объятьях сумерок вечерних
Так задушевен и так мил.

Не хочешь ли и ты успокоиться в твоей комнате перед Богом? Ах, этот вечерний час так сладостен. Пусть умолкнет твой голос, прислушайся к тихим шагам твоего Бога! Быть может, в течение целого дня тебя окружали шум и беспокойствие; о, воспользуйся тихими мгновениями вечера, чтобы духом войти во врата вечности! Ты трудился сегодня в усердном прилежании; ороси теперь поле свое благословенной вечерней молитвой. Передай свою дневную работу Тому, Кто ее поручил тебе! Пусть твоя работа не преследует тебя больше, не заботься о ней, предоставь также и Богу принять в ней участие. — Всему свое время; так воспользуйся же покоем, который в интимной молитве освежит твою душу и тело. С кроткой покорностью поразмысли над тем, что достойно размышления. Взгляни на посох свой; прошел опять день пути, и опять не на малое расстояние ты приблизился к вечной цели. Помни, что скоро наступит то время, когда и ты, при меркнущей заре вечера жизни, снимешь странническую обувь. Ты приблизился к Богу по времени; и вот теперь Бог желает, чтобы ты и внутренно приблизился к Нему. И если при мыслях о мимолетности твоей жизни, в нежном стремлении веры, поднимаешь свой взор к мерцающим свидетелям вечности — приветливым звездам, — тогда твое сердце проникается блаженным предчувствием отдыха от работ жизни в шатрах мира нашего небесного отечества. Это есть благословение вечерней молитвы.

Но и другое увещевание чувствует твое сердце в благоговейный вечерний час. Грехи и ошибки дня встают перед нашими глазами, и... увы: сделанного не воротишь! Множество слов, мыслей и дел, словно жалобщики, восстают против тебя.

Как ты радуешься тогда, что старый милый и святой крест примирения все чаще налицо, что ты можешь обнять его во время вечерней

зари, вспоминая кончину истинного Солнца жизни, которое хочет, подобно ярким звездам, осветить все наши ночи.

Наконец, не забудь также и благодарить. В молитве постарайся вспомнить все бесчисленные благодеяния Божии, которые ты получил в течение данного дня. Подумай о том, что и сегодня тайные невидимые руки ангелов охраняли путь твой и жизнь твою, быть может, от многих незамеченных опасностей. Вспомни о чудных возможностях, которые ты и сегодня имел для того, чтобы делать добро и сеять нетленное семя! Вспомни, какое преимущество имеешь ты перед теми, кого сегодня опустили в могилу для последнего сна. Их много, а ты еще жив и пользуешься временем благоприятным, которое для людей молящихся имеет вечное значение, и которого не вернешь за тленное серебро или золото, если оно утеряно. Вспомни, что ты сегодня мог трудиться при свете слова Божьего, которое освещало твой путь и придавало уверенность твоим шагам.—Да, вспомни все это и ты будешь благодарить!

Тогда пусть темная ночь покроет горы и долины; — покоящиеся у Божьей груди говорят: «Не дремлет и не спит Хранящий Израиля». С Ним и ночь светла, и мрак, как полдень. «Ибо ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих» (Пс. 90, 11) и потому «спокойно ложусь я и сплю» (Пс. 4, 9).

О вере.

Когда живопись, музыка, скульптура и поэзия начинают нас интересовать, это значит, что мы интересуемся искусствами. Изящные искусства всегда играли большую роль в истории культуры человечества. На них лежала обязанность воспитания грубых, неотесанных сил народов, чтобы их облагораживать и направлять на надлежащие пути.

Но разве существуют искусства, только доступные исключительно нашим внешним чувствам? Разве искренняя любовь, смиренное самовоспитание в добре, а больше всего молитва,—разве это не святые искусства, которым надлежит решать истинно-божественные задачи? Молитва особенно достойна того, чтобы называться искусством из искусств. Для того, чтобы это уразуметь, необходимо, конечно, надлежащее понимание и правильный взгляд. Каждое искусство имеет свою тайну, свое поле деятельности, в пределах которого оно действует и воспринимается. Тайна искусства молитвы есть ИСТИННАЯ, СМИРЕННАЯ И НЕПОКОЛЕБИМАЯ ВЕРА. Мир, или жизненное поприще веры, существует точно также, как существует мир красоты. Кто стоит и живет вне этого мира, тот, если даже и может молиться, не бывает услышанным в своих молитвах. Если человек молится, это еще не значит, что он «муж молитвы». Недостатка в молитвах ведь в наши дни не бывает. Много и долго молятся, красиво молятся и даже благоговейно, молятся не в вере. А это есть великий недостаток. Быть может, много времени, сил и слов можно было-бы съэкономить, если-бы было больше веры. Если мы не являемся помилованными Богом художниками в выполнении блаженного искусства молитвы, то наша молитва и не трогает никого, даже самых близких нам людей, которые уже давно могли и должны были-бы подпасть влиянию нашей молитвы. Скорее живописец может обойтись без красок и ваятель без мрамора, чем молитва— без веры. Вера делает наши молитвы непреодолимыми перед престолом Бога даже тогда, если они совершенно безыскусственны, кратки и нев-

зрачны по форме и изложению. Конечно, и в молитве с верою есть изложение и форма; Дух Святой в божественной мудрости придает ей форму и стиль. Но все-же это не является мерилом для той молитвы, которая будет услышана. Решающее значение здесь имеет исключительно смиренная и все-же дерзновенная вера. Это именно то, что не только достигает до слуха Всемогущего Бога, но и трогает глубоко Его сердце.

Если каждое наше молитвенное слово основано на доверии, говорящем: «Я верю и потому я молюсь и прошу», тогда Господь услышит молитвы наши.

Мы на самом деле во время молитвы должны внутренно протягивать духовную руку, чтобы тотчас принять выпрошенный дар. Но это мы сможем только тогда, когда мир веры сделался для нас осязаемой действительностью, когда мы смиряемся и повинуемся Слову, которое нас судит. Если мы живем духом, если вечность с ее великими истинами стала для нас важнее и драгоценнее, чем временное и видимый мир, тогда и молитва наша легко пойдет по истинному пути веры.

Это пробный камень для многих христиан. Часто существует еще открытая или тайная любовь к миру, которая умерщвляет нерв молитвы—веру. Подобно тому, как великий художник только путем полной отдачи своему идеалу может сам творить идеальное, так и искусство молитвы требует полного отделения души от всего, что может угнетать идеал молитвы,—т. е. веру.

Но если вера принадлежит вам, — тогда бодритесь! Тогда молитва будет могучей силой, не имеющей себе подобной, и не будет ничего невозможного. Чудно! О чем бы мы ни просили, о великом или о малом, о телесном или духовном — вера делает нашу молитву перед Богом законным требованием. Мы в полном смирении признаем, что вера управляет рукой Всемогущего для нашего блага. Вера в молитве побеждает Бога; это так-же истинно, как и чудесно. Священное Писание многократно подтверждает это так же, как и повседневная жизнь и, я в том уверен, личный наш опыт.

Итак, да изучим мы искусство молитвы, упражняясь в вере! Вера укрепляется в нас только упражнением; хотя и постепенно, но с уверенностью нам нужно стать обладателями ее. Вера выпрашивает у Бога всегда больше, чем мы заслуживаем, чем мы понимаем, чем мы до сих пор получали, даже больше, чем мы можем, по нашему рассуждению, ожидать от Бога. Вера имеет великого Бога; потому она и вымаливает великое, получает великое и творит великое; еще и ныне это является искусством.

— Господи, научи нас молиться!

Желание молитвы.

«Блажен муж, воля которого в законе Господа» (Пс. 1, 1—2), говорит Св. Писание; но блажен также и муж, желание которого к молитве! Как обстоит дело у нас? Любовь и желание (воля)—родственные понятия; там, где в сердце есть истинная любовь к примиренному с нами Отцу, там обычно есть и необходимое желание для молитвенного общения с Богом. Дело обстоит здесь так-же, как и с желанием работать: оно бывает только у здорового человека. Желание работать исходит из чувства присущей нам силы, а сознание силы есть здоровье.

Дорогой читатель, если ты хочешь узнать, здорова ли твоя внутренняя жизнь, то испытай свое стремление к молитве! Оно есть первое мерило для душевного здоровья, ибо это есть потребность превратить наличную СИЛУ ВЕРЫ в ДЕЛО ВЕРЫ, в молитву.

Если ты действительно внутренно совершенно здоров, то молитва для тебя станет таким-же удовольствием, как дыхание чистым прохладным утренним воздухом; ибо ты чувствуешь, как молитва целебным горним воздухом вечности вселяет в тебя жизнь, радость и божественную силу.

Желание работать растет при работе; желание молиться—во время молитвы. Кто не избегает вхождения во святилище и углубляется в радость, дающую познание доброго и милосердного Господа, — для того скрытая сладость, заключающаяся в «желании к Господу», сделает молитву постоянно обогащающимся источником возобновления наших внутренних сил. Да, все желания и стремления нашего сердца исполнятся через молитву по мере того, как наша жизнь молитвы будет расти и освобождаться от всяких нездоровых побуждений и влияний.

Что мы делаем без желания, то становится для нас тяжестью. Это равно относится, как к работе, так и к молитве. Да сохранит нас Господь от того, чтобы святая и сладостная обязанность, преимущество и возможность молитвы, ощущалась нами когда либо, как тяжесть. Мы не должны быть невольниками труда, тем более мы не должны стать невольниками молитвы. Существует бесчисленное множество таких невольников молитвы, для которых она является постоянным долгом и неутомимым притязанием Неба, требующим удовлетворения. Ах, если бы они подозревали, что насильное бремя молитвы, которое они сами на себя накладывают, в очах Божиих имеет такую же ценность, как работа ступальной мельницы!

Правда, я знаю, что и жизнь молитвы, наполненная святым благоговейным желанием, внутренним побуждением и живой готовностью, иногда также имеет свои бремена. Носителем бремени часто является тот, кто с желанием молится,—но в бесконечно более высоком смысле, чем те, о которых только что говорилось. Чем больше радость молитвы нас углубляет в нее, тем более перед благочестивой душой встает вопрос о священстве. Не всегда избыточествуют волнующие нас чувства, иногда и слезы приходится проливать во святилище, несмотря на всю духовную радость, которую мы имеем при доступе к престолу нашего Бога. И блаженны мы, если мы можем проливать такие слезы во время молитвы, подобно тому, как это делал наш преславный и святой священник и царь—Иисус Христос; слезы ищущей, милосердствующей и носящей любви; слезы, — которые снимают подчас великие тяжести с нашей души. Такие молитвенные бремена воспитывают героев молитвы, твердых и верных пастырей, для которых несение бремени из любви становится радостью и неотъемлемым желанием духа.

Наконец, желание работать растет по мере успеха в работе. Если мы замечаем, что дело рук наших подвигается вперед, тогда является новая жажда творчества и труда. И при молитве дело обстоит так же. «На подвиг (труд) души Своей Он будет смотреть с довольством», говорит Писание о Том, Чья жизнь была непрекращающейся благоухающей жертвой молитвы (Ис. 53, 11). Бесподобный плод молитвы, имеющей бесконечное действие, последовал за молитвенной работой великого Первосвященника; и это было Его «довольством» уже на этой земле, и останется им навеки. Для нас также является удовольствием видеть плоды наших молитв.

И вот, Бог дарует нам такие плоды, если мы с желанием предаемся молитвенному труду и со святым помазанием являемся перед лицо Бога! Всякий плод, который мы зрим здесь, является ценным обетованием того, что мы некогда пожнем все снопы, выросшие из посева, сделанного нами с желанием и удовольствием, даже среди слез. Аллилуия!

Нежелание молиться.

В предыдущем отрывке говорилось о крепком и свежем душевном здоровье, из которого проистекает естественная необходимость молиться. Но где говорится о желании молиться, там нужно затронуть также и больной для многих христиан вопрос о нежелании молиться или о недостатке радостного стремления к молитве. Но не с критикой мы хотим подойти к этому вопросу, это мало поможет, а с сердечной любовью мы желаем указать на причины и последствия этого печального явления.

Нежелание молиться есть болезненное состояние, причины которого кроются в различных нарушениях правильного течения жизни внутреннего человека. Нежелание молиться есть духовное нервное расслабление и отсутствие аппетита, сопряженное с естественно отсюда проистекающим чувством слабости. И естественным последствием этой болезни является то, что вся духовная жизнь человека при этом хиреет. Существуют два рода нежелания молиться: преходящее и пребывающее. Преходящее нежелание является, однако, не менее опасным, так как во многих случаях оно ведет к пребывающему и полагает основание тяжелой, почти неизлечимой болезни сердца. Будемте поэтому внимательны к самым первым проявлениям этого нежелания молиться, чтобы успешно бороться против этого врага, внутренней лени и усталости, прежде чем он успеет разрушить благородные ткани нашей души и поразить всего внутреннего человека.

Лечение болезни на первом месте зависит от распознавания ее причины. Основой врачебного знания является стремление дать причине болезни сильное противодействие, по крайней мере, пока болезнь еще не приняла угрожающего характера. Причины нежелания молиться бывают разные. В настоящее время многие думают, что причина лежит в «воздухе». Конечно, нельзя отрицать, что нынешняя духовная атмосфера представляет большую опасность для заражения микробом молитвенной усталости. И эта опасность бесспорно растет с необходимостью пребывания в этой атмосфере и дыхания этим воздухом. Неверие становится все более разрастающейся эпидемией, против которой и у христиан часто не достает необходимого прививочного иммунитета; ибо они также, хотя и временно, захватываются болезнью нежелания молиться, они ощущают большую усталость во всех членах, и особенно в руках, которые им нужно было-бы поднять к Богу их жизни. Что тогда делать. Если они хотят исцелиться, им нужно прежде всего заменить воздух нынешнего мира целебным горним воздухом, они должны ежедневно мыслить о перемене духовного климата и молитвой бороться с нежеланием молиться.

Для этого необходима, конечно, борьба: больной член причиняет боль, когда он приходит в соприкосновение с здоровыми соками организма, и последствием этого бывает известный кризис. И дело серьезно. Если мы не желаем, чтобы болезнь приняла неизлечимую форму, то нужно

немедленно обратиться за помощью к нашему божественному Врачу, всецело доверяясь его предписаниям. Таким образом, значит, нежелание молитвы может быть ВДЫХАЕМО нами!

Но гораздо чаще эта болезнь есть следствие собственной вины, неправильного образа жизни, как и большинство других болезней.

Неумеренность в молитве переходит часто в полную молитвенную усталость, ибо умеренность и здесь является важным фактором для здоровья. Будьте умеренны и трезвы, повторяет нам Св. Писание неоднократно; и не без основания.

Нерегулярность в жизни молитвы также приводит к болезненному состоянию. Небесный огонь благоговения нуждается в непрестанном притоке питающего его масла, иначе он может легко погаснуть.

Таким образом, можно было-бы привести еще много причин: ненужные заботы, безжалостное осуждение, неряшливая забывчивость и непростительное безразличие.

Дорогой читатель, испытаем себя, здоровы ли мы духовно, или больны. Не будем также винить обстоятельства, если мы в себе находим причину нежелания молитвы и безразличия к ней. Конечно, обстоятельства играют способствующую роль, но большинство обстоятельств находится не вне, а внутри нас! А если мы почувствуем болезнь, то не будем откладывать лечение. Будем пользоваться нежными средствами, чтобы дорогому Спасителю не пришлось заставить нас уединиться в нашей келье огнем скорбей и печалей! Он Господь наш и Врач, и хочет помочь нам и спасти нас от смерти; поэтому будем устремляться к Нему, чтобы Он нас исцелил, ибо Он всех нас спрашивает: «Хочешь-ли быть здоров»? (Іоан. 5, 6).

Скромность в молитве.

«Только отрепья скромны», сказал однажды Гете; и мы знаем, что он этим хотел сказать. Обычно скромность не считается похвальном добродетелью человеческого рода; и даже больше: тихая, невзыскательная скромность пользуется весьма дурной славой в этом нескромном мире; ее одинаково редко можно найти, как в квартале миллионеров, так и в хижине бедняка. Кто не делает никаких притязаний, тот и не имеет права на них. У такого человека что-нибудь не в порядке.

И нам, христианам, не должен быть свойствен известный, по крайней мере, род скромности. Быть чрезмерно скромным, — это даже с точки зрения чистого христианства не совсем похвально. Быть слишком скромным—значит, слишком низко думать о самом себе. — И обычно этот недостаток здорового самосознания идет рука об руку с недостатком полезной деятельности для общего блага. Христиане должны были-бы отдавать Божие Богу. Они могли бы это сделать, выражая свою благодарность Ему за силы и дарования ясным сознанием того, как много Бог хочет и может достигнуть этими дарованиями на поприще, приносящем вечные плоды.

Но я, собственно, хотел-бы говорить о скромности, которая не только не является добродетелью, но которая со временем может лишить нас всех духовных богатств и благословений неизмеримо богатого и непостижимо великого Бога; это—скромность в молитве. Иной с удивлением спросит: «Скромность в молитве?! Но разве христианин должен молиться не в полном смирении?» — Это верно; но быть смиренным не значит быть

скудным. Будет нехорошо, если ребенок станет просить у любящего отца только капли и крохи, хотя-бы отец постоянно уверял его: «Дорогое дитя, попроси-же что-нибудь существенное у меня! Я с радостью дал бы тебе, что бы ты ни попросил; ведь средства у меня есть!» — Ах, эти жаждующие, скромные капельные христиане, если бы они подозревали, как унизительно они обращаются с Богом своей высокомерной скромностью! Я говорю «высокомерной», потому что они очень много мнят о том, какими они должны казаться своим собратьям и ангелам на небесах в своих молитвах. Прочь такую скромность! Истинное смирение бывает достаточно смелым, чтобы и великое выпросить у Бога. Мы, право, разыгрываем нищенскую комедию, если мы все снова пытаемся измерить Бога своим человеческим масштабом. Мы говорим Богу, хотя и не словами: «Ты, Боже, такой же, как и я, — бедный, безжалостный и немилосердный! Ты неохотно даешь, если Тебя просят; если и даешь, то даешь мало. Со мной, по крайней мере, так случается; следовательно, и с Тобой так бывает, ибо иначе я не могу представить себе Тебя. Говорят, что Ты богат дарами, но я не верю; говорят, что Ты—любовь; но с меня довольно, если Ты не дашь мне умереть с голоду; дай мне, Боже, пропитание из милости; больше я не хочу, не могу и не должен требовать! Ведь я должен быть скромным, и хотел-бы явиться таким пред Тобою!»

Не правда-ли, такая скромность уже напоминает вышеприведенные слова Гете. Действительно, известная скромность не во время может стать причиной такого низменного образа мыслей. Можно очень многое вымолить у Бога и в то же время пребывать в глубоком смирении. Самые большие светила Царствия Божия всегда больше получали от Бога, чем Он, казалось, предлагал им; самые маленькие светила часто оставались таковыми только потому, что они в своих молитвах были слишком невысокого мнения о Боге.

Отложим в сторону всякие человеческие мерила, которыми мы стремились ограничить деятельность нашего Бога! Не забудем, что вселенная— только передняя Бога. Он может раздарить небо и землю, и все же ни на сколько не обеднеет. Для того, чтобы по-человечески наглядно говорить с людьми, у Бога в кошельке не водится медной монеты. Он не таков, как люди, которые боязливо проверяют свои меры и весы. Ему доставляет наслаждение наливать тому, кто от Него ожидает, полную чашу, и даже с избытком. Его житницы, право, достаточно богаты, чтобы прокормить нас и в течение семи неурожайных лет гораздо лучше, чем Иосиф своих братьев в Египте. Итак, будем просить Его в соответствии с Его могуществом, с Его безграничной милостью, Его неисчерпаемым богатством. Воздадим Господу честь и славу тем, что мы принесем Ему безграничное доверие и смело рискнем — в скромном виде иногда быть и нескромным! Ведь и не псами должны мы быть, теми, которые питаются крохами, падающими со стола господ их; мы, как дети, призваны НАСЛЕДОВАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ С ИЗБЫТКОМ.

Твоя келья.

О римском полководце Сципионе рассказывают, что после совершенного жертвоприношения, он выходил из храма всегда с сияющим лицом.

Сияющие лица—редкость в настоящее время. Хотя мы знаем о великих технических усовершенствованиях в области света, так что ночь

освещается почти так же, как и день; все же мир еще долго будет пребывать в темноте, если не будет больше людей, отражающих тот небесный свет, который озаряет человеческое сердце в молитвенном уединении.

Есть-ли у тебя келья, дорогой друг? Знакомо-ли тебе святилище, из которого выходят с сияющим лицом? Я не спрашиваю тебя о том, есть-ли у тебя жилище в несколько комнат, или ты занимаешь только тесное чердачное помещение; являешься ли ты помещиком, или у тебя нет и пяди земли; хотел бы спросить тебя только о твоей келье, о святом святых, где ты воздвиг свой алтарь, на котором ты втайне приносишь самого себя в жертву сокровенному Богу. Кто обладает кельей, тот богат и без железнодорожных акций и помещичьих земель. У него есть приемная, подобной которой не бывает у царей для своих подданных, ибо в келье его хочет принять Сам Бог. Бог есть сокровенный Бог. Его не находят в сутолоке житейского рынка и не в беспокойных и мятущихся волнах духа всего человечества. «Когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне» (Мф. 6, 6). Никто на земле не беден настолько, чтобы в течение дня хотя-бы на четверть часа он не мог бы найти тихого уединенного места для молитвы. И ни один домовладелец не богат настолько, чтобы он мог обойтись без этой маленькой, невзрачной кельи, если только он намерен вести жизнь веры.

Можно иметь келью и всетаки не чувствовать там уединения. Заботы, грехи и даже люди часто преследуют всюду, куда бы мы ни шли. Если ты идешь искать своего Бога, то ты самым решительным образом должен отклонить все, что стремится войти с тобой в келью. В течение короткого времени молитвенного уединения мир, вообще, не должен существовать для тебя; ибо келья твоя должна быть преддверием вечности, а в вечность вступают только тогда, когда выходят из этого мира. Это значит—затворить за собой дверь. И тогда помолись Отцу твоему, Который втайне.

Ах, наш прославленный Спаситель знал, зачем Он посылал нас в келью с нашей молитвой; ибо только там мы бываем такими, какими мы являемся на самом деле. Мы знаем, что в присутствии Господа мы можем оставить нашу благовидную наружность, которую мы часто выставляем перед людьми, так как Бог из наших уст хочет услышать безыскусственное и неподкрашенное, правдивое признание. При общественной молитве легко создается известное напряжение, считаются друг с другом и даже нечистые побуждения, к сожалению, часто направляют ход молитвы в ту или иную сторону. В келье этого не бывает; ни одно человеческое ухо не слышит наших молитв, ни один человеческий упрек не ожидает нас здесь, ни одна похвала человеческая не лишает нас похвалы от Бога. Мир находится вне. — Затвори за собою дверь. — Святая, блаженная келья, кто бы осмелился не запереть тебя.—Если ты хочешь правильно запереть дверь, то не забудь, что только молитвенный запор предохранит тебя от проникновения князя, господствующего в воздухе (Еф. 2, 2), который входит и через запертые двери.

Келья обладает неоценимым достоинством потому, что в ней мы можем вступить в общение с нашим Богом, мы можем говорить с Ним о вещах, которые мы никому не доверили бы. Жизнь каждого человека имеет свои тайны. Охотнее всего Бог принимает твою исповедь и твое покаяние в келье твоей. Там проливай свои слезы, там изложи свою скорбь, там

смирись под могучую руку Господню. И тогда Он воздаст тебе явно. (Мф. 6, 6). Очень скоро заметят, дорогая душа, как ты молилась втайне. Внешний мир узнает о воздыханиях твоих, но совсем иначе, чем ты, быть может, думал.—Господь говорит о воздаянии. Как, Он еще и награждает во время самых великих благословений. Да, Он великий и добрый Господь и делает несравненно больше, чем мы просим или о чем помышляем. Тихий источник, бьющий в скрытом месте, Он хочет вывести в этот мир, чтобы сделать его могучим потоком благословения для народов и стран. Поэтому войдемте в келью, где святой Божий елей и наше лицо сделает сияющим.

Молись и трудись!

Это был лозунг древних монахов. Они поняли глубокое значение внутренней связи молитвы и работы, и потому соединяли их. Они знали, что молитва одна производит высокомерие, а работа одна — малодушие, что истинная молитва — благородный труд, и что всякая работа должна быть, как молитва.

Молитва есть вдыхание, работа — выдыхание Божьих сил; отделение одного от другого даст роковые последствия. В настоящее время этому, к сожалению, мало, кто верит: работали и без молитвы и, как-будто, ничего. Умственные способности так же развивались, промышленность процветала, искусство продолжало свое творчество и наука шла вперед. Тогда подумали, что старое «молись и трудись» есть ничто иное, как поповская мудрость, от которой пора уже отстать.

Правда, можно работать и без молитвы и не замечать никаких внешних перемен. потому что здесь связь ВНУТРЕННЯЯ. Если человек начинает свою работу без молитвы, то он и свой труд приправляет руганью и бранью. Работа ему удастся, но она его поработит! Он будет рабом своей работы, рабом своего творчества, а это есть проклятие. Только молитва гарантирует то свободное и величественное положение, о котором говорит философ Фихте: «Человек должен работать, но не как вьючное животное, которое падает под тяжестью своей ноши и снова подгоняется после краткого отдыха. Он должен безбоязненно и радостно работать, поднимая свой взор к небу, к созерцанию которого он призван». — Это важное слово. Человек должен безбоязненно работать. Это возможно только тогда, когда он освобожден от проклятия забот о насущном хлебе. Молитва освобождает нас от этой заботы. Светлый луч горнего божественного света падает на труд того, кто молитвенно предает себя водительству Божию. Руки могут загрязниться от работ, но никак не сердце молитвенника; ибо молитвою сердце его освобождено от порабощающего заколдованного круга борьбы за существование. Бог сделался его работодателем, Бог взял на себя ответственность за его жизненный труд, поэтому он работает с радостью, а не с принуждением.

Если молитва предшествует работе, то последняя становится в руках нашего премудрого Учителя орудием воспитания для нас; если же работу начинают с тупым безразличием, с недовольным вздохом, — тогда зарождается стремление освободиться от ее ненавистного ига. Я знаю, что эти мысли затрагивают социальные вопросы, над которыми в настоящее время все человечество ломает себе голову. Но я знаю также, что бесконечно много несчастья среди трудящихся зависит от молитвы. Этим я

не хочу сказать, что справедливые требования трудолюбивого работника должны замещаться молитвой. Где недостаток хлеба, там нужен хлеб. Но, к сожалению, в молитве ощущается больший недостаток, чем в хлебе. Поэтому-то работа для многих становится проклятием, несмотря на громаднейшие успехи современной техники.

Но не так обстоит дело у христиан, которые молятся. Да они и должны творить другие дела, чем дети мира сего. «Мне должно делать», говорит Господь (Иоан. 9, 4). И Он делает вечные дела, от которых наследует непреходящий плод, который будет собран в небесные житницы. И мы, Его ученики, должны делать, то-есть должны завершить свою жизненную задачу, которая даст вечную награду. Но для этого нужно молиться, много молиться!

Мир с его работой необъятно велик, и работа каждого в отдельности исчезает в нем, как малая волна в море, если она молитвенными связями не прикреплена к небу.

«Работать и не отчаиваться», говорит Карлейль. Великое слово! Но можно работать и все-таки отчаиваться, если не достает молитвы. Исполинский поток мировых событий омывает нас и испытывает каждое наше дело. О, христиане, освящайте, облагораживайте, укрепляйте ваш труд, даже самый незначительный, молитвой! Будьте не только разумны, как мир,—будьте мудры! это гораздо больше, даже и в веке труда.—«Молись и трудись!»

Заботиться или молиться?

Забота—могучая властительница, которая без силы оружия основала царство, в котором она имеет неограниченную власть. Самый жестокий тиран, который когда-либо был или будет,—ничто в сравнении с этой самодержавной княгиней, подвергающей свои подвластные народы бесподобным мучениям, высасывая их жизненные силы. Где только живет человеческая душа,—там обитает и забота, царица ночи, вместе со своей голодной свитой: сердечной скорбью, печалью, тоской, грустью, унынием, боязнью, недовольством и пр.

Нет человека, который бы никогда еще не заботился; нет человека, никогда еще не боровшегося с заботой. Ибо освободиться от нее все бы хотели, как христиане, так и нехристиане; и кто перед людьми кажется беззаботным, тот считается счастливым. Забота, на самом деле, великое зло, против которого следует бороться. Те, которые заботятся, обыкновенно несчастны. Они постоянно видят какую-нибудь грозовую тучу, угрожающую их полям градом и уничтожением; их жизненные силы исчезают, энергия их парализована, и веселье их неминуемо превращается в уныние и в озлобленное возмущение против немилосердной судьбы, не сотворившей их беззаботными.

Некоторые думают: заботьтесь о том, чтобы забот не было. Они думают заботами освободиться от забот и ведут с ними отчаянную борьбу. Но они слишком мало знают о силе этой державы и всю жизнь свою остаются под ее давлением. Когда они думают, что освободились от одной заботы, то уже две новых заглядывают в окно; и, наконец, приходит смерть, самая главная забота; а между тем в их жизни не было случая, чтобы они провели хоть один беззаботный час, чтобы они подумали о том одном, что только нужно (Луки 10, 42).

Другие думают, что от забот можно освободиться философией. Большее познание, полагают они, должно рассеять заботы, подобно тому, как солнце рассеивает туман. Но и они ошибаются: глубокое познание может совершенно спокойно существовать рядом с самыми мучительными заботами. Сотни раз можно повторять себе, что вчерашний день уже прошел, что сегодняшний продлится недолго и что завтрашний еще не наступил, и все же в глубине сердца вздыхать о беспощадно угнетающем бремени жизни.

Затем следует класс людей, которые несколько ближе подошли к разрешению вопроса о заботах; это те, которые наполовину заботятся, а наполовину молятся. Таких очень много. Сначала они своим природным умом заботятся, думая, что собственные силы бесспорно лучше молитвенных сил. И только в последний момент, когда собственными усилиями не удается справиться с жизнью, они прибегают к молитве. Это жалкие люди; несмотря на свои молитвы, они не жизнерадостны. Они, как вообще все половинчатые люди, больше всего достойны сожаления, ибо они, хотя и недалеки от истины, все же к ней не приближаются.

Заботиться или молиться? —« Все ваши заботы возложите на Него, ибо Он печется о вас», увещевает ап. Петр (I Петра 5, 7). Неужели правда, что возможна истинная беззаботная жизнь на этой земле, где царят борьба, скорбь и смерть? Да, она возможна. Существует хорошее средство против всех забот, и кто его испытал, тот превозносит его выше всех остальных; это — молитва, все снова молитва. В молитве все заботы погибают, потому что она отрезает жизненный нерв корню забот, т. е. неверию. Мы должны иметь Заботяшегося о нас. И Он хочет стать им для нас, если мы только готовы разгрузиться у Него. О, испытаем это, основываясь на Слове Божьем, чтобы при самом возникновении забот возложить их немедленно же на Бога. Тогда радость наша будет расти, наша воля окрепнет и мы будем петь на нашем пути, как во дни юности, ибо Бог печется о нас! Правда, мы должны уметь молиться, мы должны уметь доверяться; только тогда исчезнут заботы и исполнится чудное слово Писания: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Фил. 4, 6).

Способность молиться.

«Из всех способностей мир больше всего ценит платежную способность», читал я недавно в одном листке календаря; и мне пришли на ум разные мысли по этому поводу. Правда, платежеспособные люди в почете и слишком верно. к сожалению, то, что честь и слава в этом мире растут пропорционально платежеспособности! Тот, кто может платить, находит больше открытых дверей, чем закрытых, и мнит себя везде господином.

Но существуют способности и другого порядка, такие, которые значительно затмевают собою платежную способность. Среди них одно из первых мест принадлежит способности молиться. Если кто может платить, то это еше не значит, что он может и молиться; но тот, кто может молиться, тот может и платить. Исследуйте жизнь людей молитвы, и вы найдете, что это так. Молитвенная способность, это величайшая сила, которою только может обладать человек. Иногда деньги называют державой всех держав, но все же бывают такие часы, положения и обстоятель-

ства в человеческой жизни, где миллионы ничего не значат, а уменье молиться дает возможность жить. Нам не раз приходилось видеть, что при избытке состояния, неумение молиться делало смерть для умираюших вдвое труднее. А если мы остановимся на платежной способности, то только тот, кто может молиться, может поистине и платить долги, долги, которых нельзя оплатить тленным маммоном, долги благодарности, долги любви, долги по отношению к Богу и к людям. Блажен, о, блажен человек, умеюший молиться! Пусть солнце счастья улыбается ему, пусть воды скорби и печали бушуют вокруг, — он стоит непоколебимо. Пусть самые разнообразные беды нагрянут на него, он из всех их выйдет обогащенный новым опытом благодатной помощи Божьей.

«Кто может молиться, тот мужчина», говорит Арндт; но не только мужчина,-- он счастливый, великий и сильный человек во всех отношениях.

Молящиеся люди—это идеальные люди; не в том смысле, что они совершенны, а в том, что способность молиться дает им действительно для их личной жизни и для круга их деятельности величественные виды и безграничные возможности для идеального человеческого и христианского существования.

Люди молящиеся работают над собой, как никто другой; или, вернее, путем молитвы они представляют божеской образовательной силе полную свободу влияния и действия; и эта сила не только совершенствует, она преобразовывает человека. А это-то и необходимо при истинном прогрессе в красоте, правде и добре.

Кто может молиться, тот может и работать. Продуктивность в его работе увеличивается пропорционально его способности молиться; ибо для того, чтобы действовать в истинной гармонии, человеческие силы нуждаются в благословении свыше. Иногда Лютеру приходилось работать вдвое больше обыкновенного; в таких случаях он прежде всего удваивал время молитвы. Христиане поймут, что могучая жизненная работа проистекала из его могучей способности молиться.

Кто может молиться, тот обладает чудным тайным средством влиять на людей. Немало твердых, как камень, сердец стали мягкими, как растопленный воск, благодаря неустанной молитве веры. Властвовать над человеческим сердцем есть нечто великое, если это власть к добру. Кто знает, сколько миллионов нитей спасения и благословения пронизывает этот мир, прикрепляя сердца к сердцам, охраняя бедных грешников от падения в пропасть, влеча блудных детей домой?—Люди молитвы из года в год ткут эти благодатные сети.

Кто может молиться, тот участвует в управлении миром. Величественная политика Царства Божия управляется молитвами. Да и политика мира, гораздо чаще, чем думается господам «за зелеными столами», направляется молитвами священнических душ, находящихся в неизвестных уголках земли. Если Наполеон в 1813 году говорил с насмешкой, что его полмиллиона штыков сильнее русского дня молитвы, то всемирная история преподала ему основательный урок того, что способность молиться и мировая политика очень часто могут быть связаны друг с другом.

Способность молиться есть платежная способность; способность молиться есть рабочая сила, спасение людей и управление миром.

Друг мой, можешь-ли ты молиться? Тогда ты можешь все,—больше, чем наука и языки, чем музыка или другое какое искусство. Кто может молиться, тому Бог хочет служить.

Люди молитвы.

Вопрос о человеке заметно интересует наше время. Но что значит вопрос о человеке? Это великий вопрос о том, каким должен быть человек, чтобы стать идеальным, чтобы достигнуть высшей цели, доступной в пределах естественных границ.

Очень многие до сих пор еще увлекаются идеалом Ницше: быть сверхчеловеком, не заботиться об остальном человечестве, «толпу» по своему произволу попирать ногами, и с презрением глядеть на пресмыкающийся внизу человеческий сброд—разве не идеал, к которому следует стремиться? Правда, рассматривая все это в известной перспективе, это может показаться идеей, с чрезвычайной приспособляемостью, идущей навстречу всем человеческим способностям. Но, подходя ближе к данному вопросу, мы видим, что весь идеализм Ницше для здорового естественного восприятия—ничто иное, как грубое себялюбие, эгоизм, ведущий неминуемо к самообоготворению и, стало быть, к сумасшествию.

Другое течение ищет ныне высший цвет человечности в эстетическом и этическом самовоспитании по знаменитому образцу. Гете, Шиллер и другие светила утонченной культуры духа кажутся им историческими идеалами высших человеческих стремлений, идеальными образами, светящими и нам по пути к высокому художественному состоянию, где человек снова находит все, что он потерял: гармонию с Бесконечным и хороший вкус. Гете и Шиллеру честь и слава; но как такое идеалистическое течение разрешит проблему о прощении грехов и об освобождении от тяготения ко злу; как поднимутся на этико-эстетическую высоту идеала те массы, которые лишены стремления к культуре красоты, и которым, как учит опыт, нельзя и привить его.

Быть человеком разума—это третья попытка в разрешении великой проблемы человечества. По мнению этих идеалистов, разум вполне достаточен, чтобы сделать человека тем, чем он должен быть. Правда, этот разум нуждается еще в совершенствовании, он должен развиваться и, мало-по-малу, достигнуть известной зрелости, чтобы завершить полную идеализацию человеческой природы. И к этому направлению примыкают многие в современном мире, ибо кто не желал-бы быть разумным? К сожалению, при этом забывают о нравственных недостатках, которые с упорной живучестью все снова выплывают наружу и, вопреки всякому разумному сознанию, приводят пресловутого идеального человека разума к таким поступкам, которые можно назвать, как угодно, но только не идеальными.

Как же обстоит дело с истинным идеалом человечества? Существует ли он вообще, или же всякое стремление к совершенству тщетно, как и вообще вся человеческая жизнь? Несмотря на все мое воодушевление, я нисколько не претендую на знание того, чего не могут найти современные передовые люди. Но я хотел бы обратить внимание на класс людей, которые в тиши стремятся к истинному идеалу человечества, но только совсем другим путем, чем делают это означенные три категории. И среди этих людей я находил действительно идеальные образы, которые воистину были на лучезарной высоте человеческого бытия, раскрывали мысли и действия этого мира, неся в себе отпечаток высшей продуктивности, если так можно выразиться. Я подразумеваю людей молитвы.

Люди молитвы—идеальные люди. И почему? Потому что они обладают высшими силами, силами самообновления и обновления мира. Люди

молитвы—идеальные люди, потому что они воистину находятся в полной гармонии с Бесконечным, не с туманным духом вселенной, а с живым Богом.

Люди молитвы суть также и сверхчеловеки. Они могут поставить себя выше обыденщины, выше видимого, выше греха. А это есть сверхчеловечество в идеальнейшем смысле слова. Люди молитвы суть победители, и только тот, кто побеждает мир, стоит выше мира и выше времени. Люди молитвы, это также и люди красоты. Они в духе созерцают высшую красоту, красоту Того, Кто на кресте искупил вину этого мира, красоту Его святой любви, которая вечна. Люди молитвы—просвещенные люди. Чего не понимает человеческий разум, то они познали в общении с Тем, в чистом свете Которого мы созерцаем свет, наполняясь чудным познанием истины. Люди молитвы—смиренные, великодушные, сильные и способные люди; они равно пригодны, как для мира, так и для неба; они служат людям и Богу, и господствуют над собою.

Разве в этом не содержится тот идеализм, которого многие не достигают, потому что они стремятся найти его без молитвы? Да, только люди молитвы—идеальные люди!

Верность в молитве.

Верность—это редкостный цветок, который меньше всего бывает там, где больше всего мы надеялись бы его найти. Верных людей нельзя ценить на вес золота, ибо кто действительно верен, тому можно доверять не только золото и серебро, но и участь человека и жизнь его, а это больше золота. Бог не нуждается в ученых, чрезвычайно способных и знаменитых работах для построения царства Своего, но Он безусловно нуждается в верных людях.

Верность всегда начинается верностью в малом. Прежде чем великий божественный казначей поставит нас над целым царством, мы предварительно должны научиться заведывать нашим кошельком, нашим книжным шкафом и своими домашними вещами.—И с верностью в молитве дело обстоит так же. Мы иногда слышим о мужах веры, которые своими молитвами колеблют небо и землю; тогда и у нас появляется желание обладать такой же силой молитвы. Но не забудем, что и герои молитвы начинали с малого. То, что их сделало могучими молитвенниками, это всегда и прежде всего—верность в молитве.

И талант молитвы есть порученный нам от Бога талант, подлежащий небесному банковскому закону: «Всякому имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что имеет». Бог хочет, чтобы мы правильно и верно применяли каждую способность, дарованную Им, ибо только полную верность Бог награждает все большим доверием. Его имение неизмеримо велико и богато, и Он, как мудрый управитель, не теряет из виду и крохи: чтобы ничего не пропадало даром.

Верность в молитве выражается в трех видах: во-первых, в правильном сознании того, что и молитва есть данный нам для пользования Божий дар, обладание которым не есть заслуга; затем, в проистекающей отсюда верности в применении этого дара и, наконец, в истинном постоянстве в молитве.

Познание растет по мере изучения. Дорогие души, изучайте вашу жизнь молитвы, исследуйте ее с разных сторон, что здесь особенно оправ-

дывается слово Иоанна Крестителя: «Не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба. (Иоан. 3, 27). Никто не может присваивать себе дара молитвы подобно хищению. Об этом позаботится Бог. Умение молиться—это великое благодатное преимущество всех от Духа рожденных детей Божиих; это божественная, проистекающая из хранилищ небесного милосердия, поддержка нашей веры. Познал ли ты это? Испытал ли ты, как ничтожны все человеческие усилия молиться, если Дух Святой не взывает в нас: «Авва, Отче».

Вверяемое добро—святое добро. Из этого познания должна проистекать наша верность. Мы прежде всего должны стремиться сохранить это добро. А это возможно только тогда, когда мы его с радостью пускаем в оборот и таким путем умножаем. Только умножение есть истинное сохранение и в жизни молитвы. Молитвенное сокровище должно расти. Поэтому каждый удобный случай мы должны использовать для молитвы, даже если нам представляется только одна минута времени. Как всякий другой дар может правильно расти и развиваться только употреблением, так и дар молитвы. Если мы хотим стать мастерами молитвы, то нам рано и много нужно стремиться к ней. Кто имеет, тому дано будет, чтобы имел больше. Дорогая душа, прежде чем ты не проявила большой верности в применении дара молитвы, никогда не говори, что ты получила только малый дар молитвы. Кто знает, быть может целых пять талантов Господь предназначил тебе. Испытай сначала свою способность в молитве! Приведи все колеса в движение, чтобы ни одно не заржавело. Сила молитвы жаждет применения; быть может ты еще полнее могла бы примкнуть к могучему потоку молитвенной благодати!

Наконец, будь верен в постоянстве! Принеси свои прошения все снова и снова к престолу благодати и не сомневайся так скоро в услышании! Бог испытывает только верность, если Он тотчас не отвечает. Верность всегда побеждает, но она должна претерпеть до конца. Истинная верность в молитве борется и молится до последнего вздоха.—Ливингстон был найден в сердце Африки мертвым на коленях, молясь за эту возлюбленную им страну, пока не лишился голоса и жизни. Это была верность в молитве! Такая верность Богу угодна; таких людей Он поставит над многим в вечном царстве благодати!

Господи, научи нас молиться!

Так, однажды, ученики просили своего великого Учителя. Они видели таинственный источник сил, из которого ежедневно черпал Иисус в сердечном общении Сына с Отцом; они видели, что Он ничего не делал без молитвы, что всякое дело Его было словно молитвой, восходившей к небу и умножавшей славу великого Бога. Они видели также чудные последствия этого интимного общения Иисуса со Своим небесным Отцом, и дивились,—больные исцелялись, слепые прозревали, мертвые воскресали; люди, всю свою жизнь служившие греху, обращались и следовали за великим Учителем, Который, находясь среди людей этого мира, во всех обстоятельствах сохранял глубокий мир, кроткий душевный покой, божественное превосходство, как никто другой. Тогда и у них появилось стремление вести подобную же жизнь и, правильно сознавая причину чудодейственной силы Иисуса, они предстали пред своим Учителем со словами: «Господи,

научи нас молиться!». Какая радость должна была наполнить сердце Иисуса, когда Он, наконец, увидел, что Ему удалось привести учеников к познанию глубокой связи между молитвой и благочестивой жизнью с одной стороны, и к познанию бессилия собственной молитвы—с другой. И с какой готовностью Он пошел навстречу этой просьбе учеников! Нам знакома самая чудная из всех молитв, которые когда либо были или будут произнесены на этой земле,—глубокое, как вечность, небо и землю охватывающее «Отче наш». Правда, то, что они получили этот образец молитвы, еще не означает, что они теперь могли также молиться, как Он. Гораздо более важное руководство в молитве, божественное водительство в их жизни, практическая школа разнообразнейшего опыта, ожидавшего их в жизни веры,—были еще впереди. Быть может ученики и не подозревали, о чем они просили Учителя, не подозревали, сколько болезненных и смиряющих переживаний предшествуют этой великой задаче уменья молиться, какими глубокими и темными путями должен был повести их Иисус, прежде чем они научатся молиться, молиться так, как этому учился Сам Христос в великой школе смирения, Своего самоунижения.

Иисус исполняет то, что обещает. Он учил учеников молиться не только устами, но и сердцем, от всей души и всем разумением. Он давал им не только слова молитвы, но и молитвенные вздохи, молитвенное борение, молитвенные слезы. Он учил их также и верить после молитвы, верить в ожидании чудной помощи Господней. Все это ведь относилось к умению молиться; все это заключалось в «Отче наш», если они сразу всего и не поняли.

«Господи, научи нас молиться!». Так, вероятно, и мы уже молились, когда, взирая на чудный жизненный труд нашего Учителя, мы чувствовали свою собственную слабость и нищету. Но и мы недостаточно обдумали, что все относится к уменью молиться. Однако, не будем обманываться. Верно, цель чудна и заманчива; быть мощным в молитве—значит, быть человеком по сердцу Богу, быть учеником Иисуса. Но, путь, ведущий к этой цели, не есть путь роз: мы учимся молиться не в изобилии, не в золотом сиянии мирской почести и человеческого благоволения. Школа молитвы,—это строгая школа, и посещающие ее, подобно Иоанну Крестителю, не носят мягкой одежды и не живут в домах царей. Где поток Хораф (3 кн. Царств 17, 3) шумит по дикой пустыне, где Кедрон (2 Царств 15, 23) протискивается сквозь темное, глубокое ущелье, где цепи звенят у темничной стены в Филиппах,—там школа молитвы. Вы понимаете картинную речь. Где собственная воля в раздетой нищете и унижении должна ложиться на жертвенник, где люди несправедливо судят, где любимые мечты приходится хоронить в тиши и одиночестве, — там ученик научается молиться. Да, школа молитвы не есть увеселительный сад, в котором радостно прохаживается ветхий человек; только умиранием мы проникаем в тайны искусства молитвы.

Готовы ли мы и теперь еще повторить за учениками: «Господи, научи нас молиться!»? Да, мы это хотим. Пусть цена, которою приобретается искусство молитвы, не покажется нам слишком высокой. Ибо ничему, в своей жизни, человек не может научиться, что приносило бы ему и миру столько пользы, как умение молиться. Как ученики прошли свою школу, так и нам нужно будет ее пройти, и потому мы, не выпуская из виду всех трудностей, будем просить неотступно: «Господи, научи нас молиться!».

Просьба о даровании Духа Святого.

«Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец небесный даст Духа Св. просящим у Него» (Лк. 11, 13). Что бы мы ни просили у Бога, одно должно оставаться главной просьбой: это просьба о даровании Духа Святого. Если мы хотим вести жизнь веры, если перед нашими глазами стоит заманчивая цель победы над миром, если наша жизнь должна убеждать и приобретать других людей, то Дух Святой должен обитать в нашем сердце, чтобы просвещать и освящать нас. Он есть хлеб, питающий внутреннего человека, непобедимая сила, поднимающая нас над властью враждебных духов; сияющий свет, освещающий наш затемненный от природы разум, манящий голос вечного Отчего дома, печать и залог того, что Бог нас принял.

Как всякий Божий дар, так и этот дар нужно вымолить у Бога; тогда только Он может дать его бедному человеческому сердцу. Просящему у Него, говорит Учитель, хочет Он дать, и в обильной мере.—Как же дело обстоит с просьбой о даровании Святого Духа? Ах, я боюсь, что мы еще недостаточно познали, как необходима нам полная мера Духа для жизни веры, согласно Писанию, и как мы все желали бы ее вести. Ибо только из этого познания проистекает истинная настойчивая просьба о Духе Святом, та просьба, которая силою веры опирается на Слово Божие. Как часто мы расщепляем свою силу молитвы в просьбах о единичных благословениях, тогда как они все заключены в даре Св. Духа. Мы просим о единичных лучах света и с удовлетворением отходим от престола благодати, если мы получили один луч, а между тем Господь желает, чтобы целое солнце взошло в нашем сердце, которое в состоянии было бы изливать море света на все наши обстоятельства. Мы просим об одном плоде от древа жизни, а Бог хотел бы насадить в наших сердцах и домах целый сад Своим жизнь творящим Духом. Мы просим охранить нас от власти неверия, тогда как мы сами, укрепившись силою Духа, уже давно должны были бы быть опорою для других. Мы мним себя блаженными, когда нам удается отведывать одну каплю из потока жизни, и не подозреваем, что возможно опьянение обильными богатствами дома Божия; что наш мир должен был бы быть, как поток, а наша праведность, как волны морские, и что мы сами могли бы предлагать изнуренным и жаждущим целые потоки живой воды,—если бы мы только просили о даровании Духа Святого, который готов сойти на нас.

Сосредоточим силу нашей молитвы на этой просьбе, и мы снова узрим чудеса, как во дни первых христиан! Мы часто не имеем никакого представления о том, что из нас мог бы сделать Бог, если бы Он мог нам дать больше от Духа Своего. Многого не было у первых христиан из того, чем мы пользуемся теперь; внешняя организация, великолепные церкви и государственное покровительство у них совершенно отсутствовали,—но у них было одно: полнота Святого Духа. Пятидесятница у них настала, и потому они весь мир наполняли славою Христа. Не они ли совершали чудеса и знамения, с великою радостью свидетельствовали перед царями и властями, побеждая тленный мир силою Св. Духа, о котором они единодушно просили и который недолго заставил Себя ждать. Времена настали иные и человечество во многом изменилось; но все же у христиан остается прежняя великая задача побеждать мир и распространять сладкое благоухание имени Христова. Но как они смогут осуществить это без полноты

Св. Духа? Итак, да познаем мы, что в нашей жизни веры не споспешествуют никакие внешние установления, как бы хороши они ни казались; не войска и не сила духа времени побеждают и оживляют сухие кости; такие чудеса возможны только силою свыше. Поэтому, да не устанем мы просить о святом огне, который, по нашим молитвам, готов снизойти с неба, чтобы зажечь все наши жертвоприношения. Обетование Божие еще в полной силе, ибо слово Его не ветшает вовек. И если мы с полным усердием будем просить о даровании нам Духа,—тогда вся наша внутренняя и внешняя жизнь в короткое время изменится и мы будем «как бы видящие во сне» (Пс. 125, 1).

Да, Авва Отче, дай нам Духа Твоего Святого, учителя и утешителя, Духа славы и силы!

Просьба о великом.

Если и мало таких детей Божиих, которые, находясь в таком интимном общении со своим Богом, открывают перед Ним все, даже самые маленькие желания сердца, то таких, которые осмеливаются просить о великом, бывает еще значительно меньше. Возможно-ли это? Разве мы, верующие в Иисуса Христа, не призваны иметь большую веру и в связи с этим видеть соответствующие результаты? Не имеем ли мы Бога, Который выше всех и для Которого, по Его собственным словам, нет ничего невозможного? И разве не встречаются, как в древней, так и в новейшей истории царства Божия, единичные герои веры, начиная от Авраама и кончая Георгом Мюллером из Бристоля, которые ожидали великого от своего Бога и по вере своей получали? Где же лежит причина в нас верующих, что мы не имеем мужества просить о великом? Другой ли у нас Бог, чем у пророка Илии, которому Он позволил вмешиваться даже в законы природы, когда дождь с неба был им удержан в течение трех с половиной лет.

Да, к сожалению, мы слишком часто имеем другого Бога! Более маленького и немощного Бога, Такого, Который удивительно похож на наше ограниченное представление о всемогуществе, о доброте и праведности. О, где-же Бог библии в наши дни! Как много христиан поступили и с Ним, как со своим христианством, переделав его на современный лад. Переделанный по моде Бог не может творить великого, ибо современный мир не тяготеет к божественно-великому. Его элементом является «золотая середина», он верит в среднее число, он творит посредственное. О, бедные христиане, которые имеют только посредственного Бога, такого дорогого Бога, который словно уединился в комнату престарелых, так как Он не в состоянии удовлетворить передового человечества. Жалки те христиане, которые скрывают свое неверие утверждением, что они не призваны к великим делам, что их дело — трудиться в тиши. Разве только то велико, что мир называет великим, потому что оно измеряется мерилом будничного мнения и уличной мудрости, так как оно не бросается в глаза. Разве самые великие дела нашего Бога не совершаются втайне? Где же вера? «Илия был человек, подобный нам» (Иак. 5, 17), — этими словами Писание разбивает всякое человеческое извинение неверия и маловерия.

О, если бы мы снова начали верить в возможность великих дел в нашем XX-м веке. Но тогда нам нужно сперва смириться под слово истины, мы должны познать, что наш масштаб для великого непригоден, и что у

нас весьма жалкое понятие о могуществе Бога и Его неизменных обетованиях. Быть может, с этим познанием вернется и старая вера, которая еще не изжита новыми понятиями о ней. О великом мы должны просить, потому что мир нуждается в этом. Да не воспротивимся мы Богу недостатком познания и недостатком доверчивой силы веры, но решимся на дерзновенные просьбы, как это делали наши отцы. Дух же Святой поведет нас к истинному познанию великого, о котором нужно просить, коль скоро мы готовы ожидать от старого Бога старые чудеса. О, это быть может дела мало бросающиеся в глаза, но которые, при сравнении с вечностью, во всем своем величии предстанут перед нашими глазами. А критерий вечности есть, в сущности, единственно правильный и важный.

Илия был человек, подобный нам: — будем же и мы людьми, подобными Илии!

Бог и ныне еще властвует над Своими законами природы, и каждый день совершаются Его чудеса. Но выше чудес природы стоят чудеса душевные и духовные. Это более великое чудо, если наш друг приходит ко Христу, наш ребенок воспитывается для неба, и наша жизнь становится потоком благодати, чем если железо плавает по воде или солнце останавливается. Духовные глаза это видят.

— Господи, дай нам великую веру!

Просьба о малом.

Редко должное внимание уделяется мелочам, а между тем именно из них составлена вся наша жизнь. В нашей повседневной жизни мы на каждом шагу сталкиваемся с ними, и нет такого великого человека на земле, которому не приходилось бы их встречать, побеждать и обращать на них внимание.

Строго говоря, в мире даже нет мелочей, по крайней мере они часто могут иметь такие великие последствия, что у нас не хватает мужества назвать их малыми. Таким образом маленький ком снега, случайно покатившийся с горных вершин, может превратиться в мощную лавину, разрушающую целые цветущие местности и вместе с тем драгоценные человеческие жизни. Никто не назовет безрассудно маленькую искру мелочью. И такого рода «мелочей» можно найти очень много. Маленькие слова, взгляды, деяния,—какое большое значение часто имеют они в нашей жизни. Недавно я читал: «Домашний ключ, положенный не на свое обычное место, может при случае дать человеческой жизни совершенно новое направление».

Христиане с особенным вниманием должны были бы относиться к мелочам, ибо они знают, как часто Бог пользуется невзрачными событиями, что бы сделать чтонибудь великое. Оценка малого вполне совместима с возвышенной дальновидностью и никогда не должна вести к сужению духовного горизонта, как это утверждают некоторые гордецы. Напротив,—внимание к невзрачным по виду происшествиям в мире, кроткая верность, непрестанно упражняющаяся в малом,—это школа, в которой Бог воспитывал одного за другим великих людей. Познавать это—значит понимать великое в истории мира.

Сам Бог обращает большое внимание на мелочи в повседневной жизни Своих детей. Он хочет знать, что они думают о незначительном, о кажущемся малоценным, как они распоряжаются маленькими суммами,

как они оценивают отдельные слова. Для Него, Всемогущего, ничего нет «слишком незначительного». Для Его домоправителей это так же серьезно, как и радостно.

Если ничто для Бога слишком мало, то Его дети и с маленькими просьбами и делами могут придти пред престол Его. И этим Он прославится, если они ничего не почтут слишком незначительным, чтобы с Ним об этом беседовать. В этом заключается тайна чрезвычайно счастливой жизни, а мы, как дети Божии, призваны к тому, чтобы наследовать и это благословение. Божия милость несравненно больше, чем мы подозреваем, а мы во всей полноте могли бы ею наслаждаться, если бы мы в наших просьбах о «повседневном» проявляли больше детского доверия и упражняли бы свою веру в малом. Если же мы в прошедшем упустили это, то мы имеем тем большее основание отныне этого не забывать. Не будем бояться, что мы, быть может, помешаем Царю Царей в важных делах управления миром. Богу невозможно помешать, и услышание маленькой молитвы, просящей о радостном переживании на пути долга, о солнечной улыбке среди темных туч, о небесном цветке у дороги странника, для Него так же важно, как обеспечение целых наций телесным и духовным хлебом. Да, мы имеем чудного и милостивого Бога, и слова «по вере вашей да будет вам» (Мф. 9, 29) относятся также и к просьбам о самом ничтожном и малом. Есть тысячи случаев, где тихие желания сердца, которые, быть может, были так малы, что нельзя было говорить их другому человеческому сердцу, были услышаны великим, необъятным Богом, Который с целыми мирами и солнцами во вселенной обращается, как с пылинками, утверждая их Своей всемогущей волей.

Так начнем же с сегодняшнего дня уделять больше внимания мелочам! Что бы ни тревожило наше сердце, что бы ни причиняло нам хотя бы малейшую заботу, или казалось бы второстепенно желательным,—да не сочтем мы ничто слишком незначительным, чтобы не пойти и не переговорить об этом с нашим другом, Иисусом Христом. О, тогда мы увидим чудо из чудес и воскликнем: «Что за друга мы имеем!»

Просьба о духе смирения.

Что христианин должен быть смиренным,—это как будто само собой понятно. Предполагать найти смирение больше всего можно у христианина. Что я хочу этим сказать?

Предположение о смиренном образе мыслей прежде всего имеет ввиду ясное и определенное сознание того, как много у нас причин, чтобы быть смиренными, и как ничтожна перед лицом Божиим гордая жизнь. Такое познание приводит к молитве, смиренно восклицающей с Давидом: «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Пс. 118, 71). Да, та жизнь, которая лишена нежного благоухания чистого сердечного смирения, представляет собой сплошное заблуждение. Гордый не заблуждается в стремлении, а он стремится в заблуждении, пока он живет. Он постоянно обманывает самого себя относительно себя же, относительно людей и истинного естества Божия. Гордость, как об этом уже не раз говорили, действительно есть одно из проявлений сумасшествия, и отнюдь не слабого. Это сумасшествие—оценивать свои способности и всю свою личность всегда по наивысшей расценке. Это сумасшествие—думать, что весь мир только услужливая рамка для своего собственного

красивого образа, и что он без нашего холеного «я», этого «архиидола», теряеет свое значение. Каким образом безумие гордости может повести к самой ужасной болезни, омрачению разума, это мы видим на примере бедного и несчастного философа Ницше. Если на земле существует класс людей, которые совершенно игнорируют Бога, то это именно самодовольное сословие фарисеев, невымирающий род «самообоготворителей». Их мы находим везде. В лагере мира они имеют право жительства, но нередко они водворяются и среди благочестивых людей. Гордость под покровом христианства—явление нередкое, но это свойство самого мерзкого паразита, это проклятие, это чума перед Богом и людьми. Если есть личина, достойная того, чтобы ее сорвали, то это личина христианской «почтенной» гордости, которая, впрочем, не может надолго оставить в заблуждении никакого знатока людей. И никто не захочет таких паразитов поставить в вину христианства. Куда приходит Дух Христов, там дьяволу гордости приходит конец. Дух Иисуса с великой силой и неумолимой строгостью разрушает храмы и жертвенники гордого самомнения.

Истинные последователи Иисуса посещают школу смирения. И они еще не окончательно пропитались смирением; ибо рак гордости стоит небесному Врачу больше труда и требует более энергичного вмешательства, чем рак желудка. Он сидит глубже и часто распространяется вплоть до жизненного нерва. Но ученики Иисуса лечатся у божественного Врача. Великая просьба о смиренном сердце, о низком, но не низменном образе мыслей, сделалась их повседневной молитвой. Почему? Они узнали и испытали, что Бог никогда не употребляет людей гордых для совершения непреходящего дела. Они уразумели, что без смирения не бывает открытых дверей для Евангелия, не бывает истинного доверия и невозможно воздействие личного влияния. Они познали, как болезненно и бесполезно заблуждение гордости, некогда порабощавшей всю их жизнь. И потому они все снова просят о духе смирения.

Правда, и смирение, подобно сердечной устойчивости, не есть готовое блюдо. И если ты, дорогое чадо Божие, просишь о смирении, то не забудь прибавить: «Господи, дай также, чтобы я не роптал и не сетовал, когда Ты услышишь мою молитву.» Ибо смирение рождается в болезнях. Слово «смириться» напоминает нам об этом. О, глубокие, темные, извилистые пути Божии, по которым приходится идти Его детям, сколько боли они часто причиняют плоти! И всетаки подчас не бывает никаких других возможностей сделать нас истинно смиренными, такими, каким был Сын Человеческий, как только путем презрения, неправильной оценки со стороны людей, пренебрежения и отвержения перед нравственным судом высокомерных фарисеев.

Как посмотрим мы теперь на просьбу о смирении? Хотим ли мы всетаки стать смиренными, уподобляясь нашему Учителю? Или же мы хотим оставаться прямостоящими, пустыми колосьями, которые пригодны только для огня?—Да даст нам Бог необходимого мужества, чтобы смиренно просить: «Господи, сделай меня смиренным, даже, если бы мне приходилось смиряться!»

Просьба о стойком сердце.

«Ибо хорошо благодатью укреплять сердца» (Евр. 13, 9). Но в то же время это, вероятно, чрезвычайно редкое явление, и многие люди имеют об этом сказочное представление, как о потонувшем колоколе или о

цветке папортника. Людей со стойким сердцем, воистину, приходится искать днем с огнем. Да, легче найти десять умных, интеллигентных людей, чем одного человека со стойким сердцем. Надломленных существ, непостоянных характеров, увлекаемых каждым ветром учения и модой дня, существует довольно в наше время. Но такими людьми миру не оказывается надлежащая помощь, они только очумляют общество заразными болезнями неустойчивости и бесхарактерности, и живут самим себе в тягость.

«Ибо хорошо укреплять сердца».—Где ныне можно найти стойкость и крепость, если даже магнитная стрелка уклоняется от полюса, и все люди, и с ними все почти, постоянно подвержено нескончаемым изменениям.—Но нет, не все люди! Пусть мало их, пусть стойкие сердца встречаются столь редко, как солнечные дни в старости, но все же они не окончательно вымерли. И Бог да сохранит мир от такого несчастия! Шатающаяся беспочвенность у того или иного может еще измениться в твердую, как сталь, крепость, пока еще существуют стойкие сердца, которые стоят неизменно, непоколебимо, бесстрашно и неподкупно.

Среди христиан еще существуют стойкие сердца. Благодатью и ныне еще совершается такое чудо, что из беспокойно шатающегося тростника делается железный посох, на который спокойно можно класть любое бремя. Но это возможно только благодатью. Правда, жизненные обстоятельства действуют воспитывающим образом; конечно, многие на вид невзрачные обстоятельства играют известную роль при укреплении христианских сердец; но всеже эти условия и будничные обстоятельства ничего не значат, если Божья благодать не возьмет их в руки и не сделает их своими средствами для достижения великой цели. Даже больше: без благодати они производят прямую противоположность; то же испытание, укрепляющее находящуюся под божеским влиянием волю и упрочняющее чувствование в стремлении к добру, приводит к падению неутвержденного благодатью человека и делает его душевный разлад еще больше.

Если мы встречаемся с такой христианской волей, непоколебимой, как скала, и твердой, как сталь,—как мы радуемся тогда. Как ценны люди, на которых можно во всем полагаться, потому что они полагаются на Слово Божие; люди, у которых «да» пребывает «да», если бы даже тысячи других говорили «нет»; люди, непоколебимо и твердо идущие по предназначенному пути к однажды познанному добру, не поддаваясь влиянию похвалы или упрека, от кого бы они ни исходили! Воистину, такие люди ценнее золота, ибо всякая ценность бледнеет перед вечной ценностью такой личности. Такие люди, которые, словно на плечах своих, несут мир, являются героями во всех случаях и во всяком призвании, и достигают своей жизненной цели вопреки всем трудностям. Такие люди суть христиане!

Как же мы можем приобрести стойкое сердце?—Молитвою о благодати. Пусть характеры образуются в потоке мира, а таланты в тиши,—характер и талант бесценны, если божественная благодать не будет участвовать и не даст человеческой душе ту непобедимую силу духа, которая управляет всеми его силами, становится неуязвимым законом внутреннего—«я».

Будемте же просить о благодати, о ежедневной благодати прощения, охранения, очищения и совершенства! Стойкое сердце — это готовый рождественский подарок нашего небесного Отца, но если мы верим в благодать, мы можем его выпросить на каждый день, для каждого искушения. Не будем обманываться относительно того, что к благодати присоединяется ежедневное испытание грузоподъемности; золотая царственная повязка

сердечной стойкости, которую должен носить ваш внутренний человек, должна быть закалена и очищена огнем испытаний. Но ниспосланная благодать совершит эту задачу, если только мы желаем этого от глубины сердца. И тогда только мы сможем пойти, чтобы выполнить наше назначение, но не раньше. Войдемте же во святилище и с этой просьбой, и мы получим по вере нашей!

Просьба о человеческой душе.

«Я сделаю вас ловцами человеков» (Мф. 4, 19). Какое величественное назначение открыл Учитель тем бедным, лишенным всякого образования и малосведущим людям из народа, когда Он их призвал. Людей,—дорогих, для вечности предназначенных душ, должны были они ловить золотым неводом святой любви. Это было прогрессом в истинном смысле слова, улучшением условий жизни, счастьем, которого мир дарить не в состоянии. Почему? Человеческие души—драгоценный материал. Алмазы и слитки золота—ничтожный прах в сравнении даже с одной единственной человеческой душой. Да и все сокровищницы земли не содержат такой ценности, какую Господь вложил в каждую душу.

От поры до времени приходится читать о сказочных богатствах, находящихся в сокровищницах царей и тщательно охраняемых. Рассказывают, что Персидский шах в этом отношении особенно счастлив. Ибо он обладатель драгоценного ковра, составленного из отборнейших драгоценных камней, из смарагдов, алмазов и т. д., игра цветов которых должна быть сказочной. Бедный шах Персидский, каким горьким станет для тебя час разлуки с этими богатствами. Блеск твоих драгоценностей не осветит тебе ночь смерти; но они осветили бы твою жизнь, если бы ты ими отирал слезы бедных твоих подданных.

Одна человеческая душа больше, чем драгоценный ковер. Она лучше и ярче сможет светить, если только божественный Точильщик взял ее в Свои умелые руки. О, потерянные драгоценности вечности, находящиеся в грязи человеческие души! Какие сокровища погибли в этом мире.

Искать такие души человеческие и возвращать их в руки подлинного владельца,—к этому призывает Господь Своих учеников. Они должны идти по дорогам и изгородям и искать погибшие души; они не должны сомневаться и думать, что души в уличной грязи—только бесценные камни. Они должны наклоняться за сокровищами Царя, должны искать и находить. И эти мужи из Галилеи идут и ищут. Они собирают похищенные государственные драгоценности небесного Царя, они их неустанно собирают. Им предлагают земное золото, почести, благополучие,— они ищут. Им преподносят удары, узы, смерть,—они ищут. Они ищут человеческие души, пока не умирают; они глубоко опускают свои сети в волнующееся человеческое море; они всю ночь трудятся. И Бог благословляет их труд. Они находят небесные царства, венцы и непреходящие богатства.

Человеческие души бессмертны. Это достойным образом оценил только предвечный Бог. Мы еще не вполне сознаем, что это значит, но одно мы знаем: что Учитель послал нас привести с собой хотя бы одну человеческую душу, когда мы отойдем в вечность. Только одну человеческую душу,—тогда мы не напрасно жили, тогда мы достаточно приобрели. В остальном же безразлично,—нищие ли мы или миллионеры, бедные поденщики, или же благородные господа, об этом Бог не спрашивает совсем.

Он смотрит на то, предстанем ли мы перед Ним с пустыми руками, или же мы принесем Ему хоть одну жемчужину. Это серьезная истина.

Многие приобрели тысячи душ для Своего Учителя. Это некогда будет их владением, их царственным наследием. Если некоторые люди приобретут тысячи,—куда мы скроемся от лица Бога, если мы ни одной не найдем! Не будем говорить о редких случаях, о больших трудностях, для того, чтобы найти хоть одну душу для Христа, иначе мы лжем. Не с фонарем в руках приходится искать человеческие души. Людское море богато рыбами, как океан. Перед дверьми наших домов, под нашими ногами валяются потерянные жемчужины. Мы должны наклониться к ним, молиться о них. Неустанно нужно молиться о том, чтобы приобрести хотя одну душу. Без молитвы этого достигнуть невозможно. Но, брат, одна душа достойна молитв целой жизни, она достойна ссадин на коленях! Бог это сказал.

Не хотим ли мы начать сегодня искать жемчужины для Божьего и нашего венца? Неизмеримо велика награда, которую Бог установил для приведшего хотя бы одну душу. Даже если бы эта награда заключалась только в благодарственных слезах спасенной души, разве этого не было бы достаточно? О, Господи, дай нам приобретать человеческие души для Тебя!

Знаешь ли ты, что такое благодарность?

«Надеюсь, этот вопрос относится не ко мне», думает благодарный господин Н. или любезная госпожа Х. Благодарность — это ведь азбука добродетелей, если так можно выразиться, это нечто такое, что уже в раннем детстве внушается нам при каждом случае; ведь это относится просто к приличию и само собою понятно. Только мир неблагодарен, ибо неблагодарность ее награда. Это, конечно, очень малые мысли, которые волнуют твое сердце. Но быть может мне будет позволено все таки высказать несколько суждений по поводу благодарности, суждений, которые навязываются, если приходится изучать людей и поближе рассматривать их благодарность.

Различную благодарность находил я в этом мире: благодарность из вежливости, из заинтересованности, чувственную благодарность и, наконец, благодарный образ мыслей. Последняя, бесспорно, более важная, потому что это есть христианская благодарность; она и должна быть чем то иным, чем будничная благодарность, которая не всегда бывает приятна, а иногда даже отталкивает. Благодарность мира есть ложь. Это резкое заявление, и все же опыт подтверждает его тысячу раз. Это происходит оттого, что выражение благодарности вошло в привычку и стало одной только формой. Когда я разговаривал однажды с молодым, близким мне человеком о благодарности за трапезой, он с возмущением возразил мне: «Я должен зарабатывать свой хлеб, и потому мне не за что благодарить». Что тот же самый молодой человек не забыл поблагодарить своего друга за предложенную ему сигаретку, это не подлежит никакому сомнению. Но разве это благодарность?

Истинная благодарность не есть последствие хорошего воспитания, это не приличие и не такт, но детски радостное выражение внутреннего убеждения и образа мыслей. Истинная благодарность, собственно говоря, ни что иное, как ответная любовь за полученное проявление любви. А любовь не связана никакими формами, у нее тысячи путей для своего проявления.

Рассмотрели ли мы уже благодарность с этой точки зрения. Больше всего любви проявляет к нам Бог. Добро, получаемое нами от людей, ничто в сравнении с морем благодати и милосердия, нисходящим на нас от Бога. Он достоин поэтому наибольшей благодарности, наибольшей ответной любви. Но как скудна она бывает подчас даже у детей Божиих! Как часто и они еще больше жалуются, чем благодарят, несмотря на то, что познание Божией милости с каждым днем по личному опыту должно было бы расти. Правда, все свои молитвы они начинают с благодарения. Настолько все таки простирается их благодарность и внутреннее сознание долга, что они признаются, по крайней мере, в благодеяниях Божиих, прежде чем они приходят с новыми просьбами. Но что это? Очень часто это только приобретенная привычка благодарить; а последнее теряет всякий смысл и бесценно, если не связано с искренней сердечной преданностью. Отдача же Богу своего сердца есть самая совершенная благодарность, лучшее воздаяние за великую вечную любовь, которою пользуется человек. Таким образом, истинная благодарность по отношению к Богу глубоко захватывает нашу жизнь молитвы, ибо отдача себя Богу есть собственный смысл, есть цель и блаженство искренней молитвы.

Понимаем ли мы теперь, что мы, в сущности, можем оказаться чрезвычайно неблагодарными людьми, несмотря на произносимый нашими устами благодарственный псалом? Ясно ли нам, что благодарность требует иногда больше от нас, чем мы хотели бы дать, потому что она на первом месте требует не наших слов, не наших денег, а нас самих?

В своей драгоценной книге «Никогда не отчаиваться» датский писатель Мортен Понтоппидан пишет об одном семействе, избравшем своим лозунгом прекрасное слово: «благодарность дает радость». Да, благодарность дает радость и блаженство. В нашем сердце должен находиться источник глубокого сознания того, что мы недостойны всей любви Божией. Благодатию мы существуем, благодатию мы призываемся совершить тот или иной труд на ниве Божией. И по отношению к этой благодати вся наша благодарность сердца, уст и дел не может оказаться достаточной.

Если мы это чувствуем, тогда мы начинаем быть немного благодарными и счастливыми. Ибо это верно: кто благодарит, тот берет давая, тот дает беря, тот имеет, что Бог ему дает и радуется о малом не меньше, чем о большом. Почему?—потому что в самом маленьком он видит величайшую любовь, любовь Божию, достойную вечной благодарности.

У кого недостает мудрости, тот да просит.

Велика похвала мудрости. Кто ее познал и нашел, тот стремится еще больше получить от ее сокровенного богатства, укрепляющего сердце и радующего дух. Кто знает истинную мудрость, тот знает источник жизни, из которого он пьет с утра до вечера, и воды которого содержат чудотворные силы.

В чем же содержится истинная мудрость, о которой так часто упоминает Писание? Прежде всего, она нечто совершенно иное, чем естественный человеческий разум. Можно быть умным, остроумным, даже гениальным, и все же не быть мудрым. Ибо правильно заметил Соломон, если он говорит: «Господь дает мудрость; из уст Его—знание и разум» (Пр. 2, 6). Мирской разум, правда, иногда превосходит детей света своей ловкостью и остроумной расчетливостью на поприще обыденной жизни; муд-

рость же сердца есть сокровенный, тайный совет сердца, сопровождающий благочестивых и ведущий их по чудным путям, называемым в Писании путями жизни и праведности. Быть разумным в смысле мира—значит познавать свою личную выгоду, удобные случаи, благоприятствующие внешнему благополучию. Иметь мудрость—значит познавать самого себя. Ибо мудрость ведет вглубь, тогда как разум мирской покачивается на волнах широкого мирского потока. Мудрость видит основу всякого благодатного знания в познании Бога; мирской разум смотрит на себя, как на Бога. Мудрость предчувствует внутреннюю божественную зависимость друг от друга всех событий, предчувствует «праведность вселенной», как красиво выразился Карлейль; мирской разум вовсе не предчувствует, но воспринимает своим умом только вещи, которые очевидны для каждого человека со здравым рассудком. Мудрость шествует осторожно, действует в любви, послушании и считается всегда с более высокими интересами, чем собственные; мирской разум шагает на цыпочках с предусмотрительностью через все обстоятельства и положения, всегда только высчитывая: каким образом я больше всего выиграю на данном деле. Мудрость свыше сопряжена с милостью, с чуткостью к впечатлениям, с совестью и благородным чувством такта; естественный ум человека часто бывает чрезвычайно холодным, грубым и бесчувственным.

Таким образом мы достаточно поняли, что мудрость не есть прирожденная естественная способность, а свободный дар благодати Божией, наследие неба, которое не без усилия делается достоянием детей Божиих, но которое дается искренно стремящемуся сердцу по его молитве. «Если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Пр. Сол. 2, 3—5).

Блажен человек, который находит мудрость. «Ибо чрез нее умножаются дни его, и прибавится ему лет жизни» (Пр. 9, 11). Его мысли подобны благородному семени добрых и сладких плодов жизни, его дела преуспевают и в них благословятся дети детей его, и вся его жизнь подобна источнику неподдельного чистого счастья, которым наслаждаются втайне.

«Если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога», говорит ап. Иаков (Иак. 1, 5). Вполне согласуясь с советами притчей Соломоновых, и он познал истинный первоисточник всякой мудрости. Очевидно, он пожелал также и ристианам той общины, к которым было написано его послание, большех той сокровенной мудрости, которая способствует нашему хождению в свете. Мудрость это то, что и нам необходимо в наше время, такое разумное и мощное с естественной стороны, и такое бедное в отношении к мыслям о вечности, стремящимся питать народы и сделать их духовно великими и сильными пред Господом. Этой мудрости нельзя найти в избытке и среди христиан настоящего времени, и потому и к нам относится слово увещевания ап. Иакова: «Если у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога».

Так предстанем же пред лицо Его и попросим о даровании нам этой советницы, участвовавшей в сотворении мира! И мы должны вести жизнь без соблазна, если мы только желаем привлечь в царство благодати стоящих вне его; и мы среди шума и гама современной жизни должны научиться ясно и определенно различать голос Бога, чтобы повиноваться ему; и мы, подобно первым христианам, должны быть свидетелями даже до края земли, свидетелями Того, Кто благодатными устами благовество-

вал жаждущему познания и знания миру предвечный план Божией любви и Его милосердия. Но для этого мы нуждаемся в мудрости и все снова в мудрости, которая руководила бы нашим духом. О, да приведет нас это познание к неустанной молитве! Бог ничего не навязывает, Он хочет, чтобы мы просили у Него.

«Надеющиеся на Господа обновятся в силе» (Ис. 40, 31). На силу мы встречаем большой спрос в этом мире. Без силы не совершается работа, не бывает прогресса, не может быть достатка. Где достаточно силы, там бывает и благополучие и благоприятное развитие, ибо сила покоряет землю. Она господствует над материей, придавая ей любые формы. Природа полна силы. Парящие облака, гремящие водопады, бушующее море,— суть проявления и вместе с тем носители величественной силы.

Сила должна служить человеку. Она движет его мельницы и совершает громаднейшую работу, если она управляется и эксплоатируется мыслящим разумом. Сила есть нечто божественное. Но она не Бог, думает материалист, ибо точно также, как и человеческая сила не есть сам человек. «Ибо Твоя есть сила», говорит наш Учитель и указывает этим на единственный источник силы (Матф. 6, 13). Электричество и сила пара, сила тяжести и центробежная сила, сила духа и сила души,—исходят от Бога.

Я сердечно радуюсь каждой покоренной силе природы. Но еще больше меня радует сознание, что естественные силы—не наивысшие и не последние проявления силы Бога. Сила Святого Духа несравненно больше, чем сила Ниагарского водопада. Она и творит иное. Она действует в тиши и втайне, но она непобедима. Это та сила, которая освобождает бедных, несчастных людей от силы тяжести греха и забот, и дает им центробежную силу веры; она из львов делает ягнят; она превращает поросшую терниями и волчцами почву человеческой души в цветущий сад, приносящий плоды жизни. Она объединяет людей больше, чем это достигается пароходством и торговлей, ибо она производит внутреннее единение. Она приводит в движение более благородные колеса, чем машинные, ибо «водимые Духом Божиим суть сыны Божии» (Римл. 8, 14).

Об этой силе мы читаем не в книге изобретений, а в книге откровений; о ней свидетельствует слово, стоящее в заголовке данного отрывка. Чтобы стали делать дети Божии без этой силы? Она—единственный двигатель веры, любви и надежды; она ободряет упавший дух, укрепляет слабую волю; она создает победителей и героев.

Эту силу получат те, которые надеются на Господа. Они все снова должны получать ее, когда они устают в великой и ожесточенной жизненной борьбе. Они должны получать ее, когда природные силы, подобно орлу с подстреленными крыльями, лежат на земле и не в состоянии подняться. Подобно чуду возрождения, они вновь должны оживляться, тогда они снова «поднимут крылья», как говорит Писание, и вознесутся высоко с небесной силой в свободную атмосферу. Силу и свободу они получат одновременно, благодатную силу для крыльев своих, чтобы удовлетворить самое глубокое стремление к свободе своей богоподобной души. Разве это не чудно, не достойно большего удивления, чем шумные турбины самого красивого электрического сооружения?

Но для получения этой силы необходимо выполнение известного условия: «Надеющиеся на Господа получат ее». Что значит «надеяться»? Это продолженная вера, продленная молитва. Надежда есть глубокое, неподдающееся никакому вихрю беспокойства, терпение святых. Молитва и

надежда неотделимы друг от друга, потому что молитва должна сопровождаться верою, проявляющейся в детском ожидании просимой благодати. Надежда — это золотые весы, на которые Господь кладет наше послушание, ибо в надежде открываются мысли нашего сердца.

«Надеющиеся на Господа обновятся в силе»; это те, которые другими способами не приобретали силы. Многое нужно нам, пока не исполнятся в нас обетования. Многое нужно, пока мы не познаем, что сила плоти не пользует нимало, потому что это сила тяжести, а не центробежная сила. Многое нужно нам, чтобы всецело надеяться на Господа. А стоило бы научиться этому. Мы бы, воистину, научились летать, к чему так стремится человечество, научились бы летать орлиными крыльями и ходить, не утомляясь.

Молитвы, которые Бог не слышит.

«Я тоже однажды молился Богу, но Он не услышал; и с тех пор я не верю в исполнение молитвы».—Очень часто произносятся такие слова. Но в чем тут дело? Существуют ли такие молитвы или существуют такие люди, которых Бог не слышит?

Бог не делает никакого различия между людьми, кроме одного, что Он отделяет Своих детей от других. Есть люди, которые круглый год не спрашивают о Боге и только во время какой-нибудь внешней нужды решаются испробовать также и молитву. Если Бог им сразу не отвечает, эти люди отказываются от своей вынужденной веры, если здесь вообще можно говорить о вере. Правда, и такие молитвы Бог иногда слышал, особенно тогда, если с просьбой связано было и известное сердечное стремление; но обыкновенно Он такие молитвы не слышит.—Почему это? Разве Бог не верен Своему слову? Я далек от того, чтобы предполагать это! Будем искать причину прежде всего в том, что Он есть Бог порядка, которого Он ради людей не нарушает. И молитва, которая возносится к Нему, должна подчиняться Его неизменным законам, которые Он дал для блага человечества.

Этот порядок прежде всего выражается в том, что для молитвы, которую мы хотим видеть исполненной, необходимо выполнить известные предписания. Как, предписания! Да, дорогой друг, нужно представить поручительство и даже двойное, если ты имеешь просьбу к Богу! Не бумажное, конечно, а поручительство Духа, которого Бог дает только детям Своим. Это поручительство есть вера и послушание веры!

Вера особенно относится к тем людям, которые думают, что можно наугад выпрашивать у Бога разные любимые идеи, телесные потребности и без разбора всякую всячину, потому что они некогда в детстве не выучили красивый текст: «Призови Меня в день скорби, и Я избавлю тебя и ты прославишь Меня» (Пс. 49, 15).

О чем только таким образом не просят люди! Очень многие молятся в зависимости от своих молитвенных причуд и удивляются затем, что Бог не отвечает.

«Без веры угодить Богу невозможно» (Евр. II, 6). Истинно верить может только тот, кто Духом Святым называет Иисуса Господом. Молитва веры есть молитва Духа, а не плотское пожелание. Разве мы слишком строго судим? Ах, если-бы здесь можно было перечислить все те молитвы, которые, подобно письмам без адресов, не достигли назна-

чения,—то слово «плотские пожелания» было-бы не слишком суровым. Письма без адресов обыкновенно остаются без ответа; молитвы без печати Св. Духа—тоже. Бог не может принять их наравне с молитвами детей Своих, потому что упрямый, непримиримый дух, слишком человеческий образ мыслей, своекорыстие,—все это тяжести, которые не дают молитвам возноситься к Богу. Равным образом теряют свою силу также и обетования, которое выхватываются из общей совокупности Слова Божия и подвергаются своевольному толкованию.

Но иногда и молитва веры бывает неуслышанной. О, сколько детей Божиих по сие время еще ожидают ответа на молитву, которая, по их мнению, удовлетворяет всем правилам! Чего-же тут недоставало?—Послушания веры! Между молитвами детей Божиих и их жизнью существует интимная связь, на которую Бог тщательно обращает Свое внимание. Часто молитва до тех пор остается неуслышанной, пока не разрешится внутреннее противоречие, находящееся между познанием и делом, между молитвой и жизнью. О, да испытаем мы нашу жизнь, прежде чем молиться! Простим нашему соработнику сто динариев, прежде чем просить Бога о прощении нам тысячи талантов. (Мф. 18, 24-35). Дадим себе сперва отчет о полученных благодеяниях, прежде чем ожидать новых и постараемся загладить долги сердечным раскаянием и смиренным сознанием того, что мы недостойны новых благословений! Быть может тогда откроются наши глаза, и мы узнаем, почему мы так долго говорили на ветер в наших молитвах, и почему Бог не отвечал. Послушание есть украшение христианина и вместе с тем сила, окрыляющая его молитвы. Да, есть молитвы, которые не могут быть услышаны Богом. Если-бы Он их исполнял, то Он изменил-бы самому Себе, ибо правосудие и правота—основание престола Его. (Пс. 88, 15).

Дорогое чадо Божие, угодны ли твои молитвы Богу, соответствуют ли они воле Его, так что Он может их услышать?

Молитвы, на которые Бог отвечает.

Мудрость рационализма дала миру мнимое открытие, что молитвы не приносят истинной пользы, что они не в состоянии влиять на мировой порядок, и потому не могут быть услышаны. Но все-же, сознавались апостолы рационалистической религии, молитва, как вид духовной гимнастики, может принести подчас некоторую пользу, благодаря чему применение ее рекомендуется.

Рационализм побежден и развился сам в себе, ибо такое жалкое подражание учению Иисуса Христа не могло быть прочным. Однако, он оставил после себя некоторые заблуждения, и к ним относится распространенное в широких кругах сомнение, что Бог не дает непосредственных ответов на молитвы. Пусть сомневается тот, кто не может верить! Но кто однажды получил ответ на свою молитву, тот навсегда обеспечен поручительством о силе Бога и желании Его дать всегда ясный и определенный ответ на наши молитвы.

На какие молитвы Бог отвечает детям Своим? Прежде всего, на те, которые во имя Иисуса восходят к престолу благодати. Иисус Христос, умирающий Агнец, святой Первосвященник, разодрал завесу и дал нам доступ к величию предвечного Бога, нашего Отца, с Которым Он нас примирил. Не была ли вся Его земная жизнь сплошной жертвенной

молитвой, которую Он приносил, чтобы раскрыть сердце великого Божьего милосердия для молитв тех, которые через Него приходят к Отцу? А так как Его молитвенная жертва исходила из полного смирения с сильной и чистой верой, то Он и нашу слабую молитву может сделать совершенной перед Богом. О чем мы просим во имя Иисуса, то Бог дает нам.

Но нельзя разве злоупотреблять именем Иисуса, так что услышанию будут подлежать молитвы, которые при других условиях никогда не были бы услышаны? Нет! Как в имени Иисуса сокрыты Его качества, Его особое положение, как Спасителя, так и молитва во имя Христа должна быть озаконенной Духом Христа. Не в пустом только звуке дело, а в том, чтобы наши молитвы проникли во внутреннюю божественную сущность Иисуса Христа. Жизнь Иисуса, Его крест и воскресение должны освятить нашу жизнь молитвы и должны отражаться в наших просьбах. Его мысли должны действовать также и на наше сердце; Его крест должен напразлять наше желание молиться; Его воскресение должно воскресить также и нашу жизнь молитвы к новой жизни, к более высоким взглядам, к преобразованному желанию и действию. Правда, плоть при этом ничего не наследует; но к ней и не относится ни одно обетование во всем Писании. И чем глубже мы нашу жизнь молитвы погрузим в тот Дух, силою которого жил Иисус, любил и страдал и был преображен,—тем более ясные ответы мы получим на наши молитвы. Да, мы, в конце концов, не произнесем ни одной молитвы, на которую мы не получим ответа; ибо если Христос живет в нас, то не мы будем просить, а Дух Христов в нас. Тогда собственные желания и действия отступят все дальше, на задний план, и мы будем получать одно чудное подтверждение за другим, что мы через Иисуса стали угодны Богу, и что Он ради Него делает, что мы просим.

Ну, может быть, некоторые люди скажут, что Бог слышит иногда и молитвы язычников, которые во всяком случае не могли молиться во имя Иисуса. Быть может. Но если они этого и не сознают,—кто станет отрицать, что Дух Иисуса может действовать и в языческой молитве, если она исходит из честно стремящегося сердца? «Дух дышет, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит.» (Иоан. 3, 8).

Всетаки это остается неизменным, что имя Иисуса есть золотой ключ к отеческому сердцу Божию. Хотя Господь ко всем Своим творениям относится благосклонно, но если дело идет о божественном ответе на человеческие вопросы,—тогда первосвященство Иисуса вступает в силу: ибо Он единственный посредник. И молитвы, которые Он за нас приносит Богу, это те молитвы, на которые Бог отвечает.

Слово Божие и молитва.

Как молитва и работа, так и Слово Божие и молитва неразрывно принадлежат друг другу. Без Слова Божия нет истинной жизни молитвы, нет наставления к молитве и нет истинных целей молитвы; без молитвы нет понимания Слова Божия, нет углубления в дух и истины Писания; ибо с молитвой была написана Библия, и с молитвой нужно ее читать, чтобы правильно ее понимать. Без Писания нет истинной молитвы. Все молитвы, которые не рождены духом Писания, лишены в большей или меньшей степени высшего узаконения и призвания. Если же мы присоединяем наши

молитвы к Слову Божию, то они как-бы сплетаются с судьбою всех Божьих людей, и мы соединяемся как с самым выдающимся прошлым, так и с многозначительной будущностью. Если мы молимся только по поводу наших личных нужд, то наша молитва легко получает эгоистическую окраску, теряет в силе и в святой сдержанности.

Священное Писание имеет божественную задачу привлекать людей во святилище молитвы; оно есть божественное руководство для изучения самого блаженного искусства,—искусства молитвы. Оно повествует нам о первом жертвеннике, воздвигнутом людьми в глубоком стремлении найти Бога и примириться с Ним через молитву и жертвоприношения, и вместе с тем в прообразной истории Каина и Авеля раскрывает нам сокровенную сущность всякой истинной молитвы. Оно показывает нам один за другим светлые образы молитвенников, начиная с Авраама, отца всех верующих, и кончая Павлом, который в полночь прославлял Бога в темнице.

Писание все снова поощряет нас к молитве, обещая усиленной молитве одно чудное обетование за другим, которые, подобно звездам на небе, сияют на пути праведника. Почти на каждой странице Св. Писание поощряет к молитве, ибо божественные милости и дары даются только по молитве. А самое главное, это то, что содержанием и сущностью Писания является наш Спаситель, который на все времена оставил нам такой молитвенный пример, лучше которого мы нигде ничего не найдем.

Но если мы хотим понимать Св. Писание, то мы должны читать его с молитвой Оно как будто написано на коленях, и Дух молитвы чувствуется во всех его глубинах и высотах. Этим Духом запечатлены все его истины, и не следует удивляться, если критики буквы не могут понимать этой книги книг и ее божественного значения даже в самых простых рассказах и потому ее не признают. Библейская истина есть и остается тайной для всех, кто не обладает ключем молитвы. Если же мы будем читать Писание с молитвой, тогда перед нашими духовными очами снимется одна печать за другой, мы будем видеть чудеса Божьих законов, наше сердце услышит говорящий нам оттуда голос вечности, и безумие креста Христова превратится для нас в бесподобную премудрость, в достойное удивления определение сокровенного и все-же открывающегося нам Бога.

Молитвенно мы также должны смиряться под Слово Божие. Если мы смиряемся, то Бог нас возвысит; смиренное познание божественной воли проистекает из молитвенного смирения пред Словом, которое нас проверяет и испытывает.—Как тут дело обстоит у нас? Понимаем ли мы, что читаем, благодаря молитве, и молимся ли мы, благодаря тому, что понимаем? Поступаем ли мы так, как известный китайский проповедник Хзи, который клал библию перед собой на землю и читал ее на коленях, пока спасительная и чудесная сила Слова не пронизывала его насквозь, подобно живительному потоку и не открывала ему величественной тайны, о которой свидетельствует нам все Писание, т. е. о существовании связи между живым Богом и живой душой? Или же и нас коснулся уже дух критики своим ядовитым дыханием, дух, посягающий, как на Слово, так и на молитву, отрицая в них все божественное, так как он этого, понятно, никогда не испытал?

Это серьезный вопрос, от разрешения которого зависит очень многое. Ибо одно из двух: или мы живем в Слове и стоим в молитве, теснейшим образом соединяя одно с другим, или же мы попали в то мелководье, в котором находятся, к сожалению, и многие христиане, рассматривающие

Писание без молитвенной просьбы о мудрости и молящиеся, не основываясь на Писании. Да поведет нас Бог и в этом отношении на путь истины; да даст Он нам библейский дух молитвы и молитвенное библейское христианство!

Молитва и миссия.

Времена, когда миссия среди языческих народов считалась риском даже живыми христианами, слава Богу, навсегда прошли. Презренное, невзрачное начало миссии, по поводу которого неучаствовавшие в ней неоднократно качали головой, давным давно превратилось в победоносный поход воинов Христа против исполинского могущества темного и варварского язычества и привлекает к себе теперь внимание всего образованного человечества. Где только идет речь о культуре и о колониальных домогательствах, там нельзя обойти молчанием и миссионной работы, которая или уже давно началась, подготовляя пути для европейской культуры, или же вместе с ней начинает работать над соответствующими народами, хотя, правда, с совершенно другими интересами и целями. Ее не удовлетворяет преображение колоний, основание торговых сношений и предоставление всемирной науке нового поприща для изучения. Что помогут языческим народам культура и нравы, если им не будет дана и сила внутренно подняться с той низкой ступени, на которую они опустились, дабы они могли участвовать в благословенной эволюции от земного к небесному? Спасать нужно, а не культивировать, преобразовывать необходимо, а не прививать внешнее образование внутренно идейному язычеству; вырвать нужно из власти тьмы, которая особенно сильна среди язычников, дорогие, кровию искупленные человеческие души. Это есть евангелизационная работа, проистекающая из милосердствующего человеколюбия Иисуса Христа, которое всегда одушевляло сердца тех, кто выходил на эту геройскую борьбу языческой миссии. Для такой необыкновенной борьбы необходимы также и чрезвычайные снаряжение и силы, такие силы, которые ниспосылаются только по просьбе святой молитвенной общины, стоящей позади своего посланника, как необходимый резерв. Миссия не может существовать без силы неустанного молитвенного ходатайства. Не денежная поддержка играет главную роль, как часто, к сожалению, кажется. Что помогут обильные денежные средства против князей и властей, господствующих в очумленной среде язычества и порабощающих бедных идолослужителей для адской повинности. Молитвы хотят иметь миссионеры, если вы их спросите; молитвы, чтобы царство Христово приобретало решающее влияние и чтобы чудная спасающая сила Христова искупления присоединялась к благовествуемой истине молитвы, которые затемненному разуму язычника раскрывают сокровенные глубины Божьего плана спасения, молитвы, открывающие запертые двери, разрыхляющие твердую почву и пробуждающие жажду к евангельскому учению. В таких молитвах большой недостаток. Христианство далеко еще не выполнило своей задачи, ибо оно многократно уже пожертвовало необходимые денежные суммы, но еще не внесло достаточного количества молитвенных сумм. Ему приятны известия о победах армии на поле сражения, но оно еще не может, как полноправный участник, разделять радость победы, являющейся исключительно наградой верного сотрудничества.—Дай Бог, чтоб нам наконец-то стало ясно, какую работу нам нужно совершить в этом деле. Да даст Бог, чтобы

желание молитвенной поддержки загорелось в нашем сердце, дабы и мы могли говорить с апост. Павлом: «Любовь Христова объемлет нас» (2 Кор. 5, 14).

Ни один живой член тела Христова не должен исключать себя из участия в этой важной поддержке, которая одна только обеспечивает царству Божьему неудержимый прогресс и возможность разрушать царство сатаны. Мы получаем такое впечатление, что Дух Святой именно в наше время усиленно стремится к тому, чтобы установить молитвенную связь между общиной и ее работниками на миссионном поле. И если-бы молитвенная поддержка миссии так же углублялась, как расширяется деятельность миссии, много в этом столетии увидели бы мы чудных работ на ниве Божьей, так как распространение Евангелия продвигалось бы быстрыми шагами вперед. Да научит нас Бог повиноваться увещеваниям Св. Духа, чтобы молитвенно подготовлять путь для армии Христа, дабы некогда участвовать в победной славе священной борьбы.

Общественная молитва.

Едва ли было время, которое так упорно выставляло знамя молитвенного объединения, как настоящее. Редко верующие люди сознавали так ясно, как в нынешнее время, великую важность молитвенного объединения, и никогда еще не существовали такие обширные молитвенные союзы, как теперь. Это, безусловно, весьма знаменательно; ибо если единение в духе молитвы среди верующих всех наименований делает такие громадные успехи, то пришествие царствия Божьего быстрыми шагами приближается к своим конечным целям.

Долгое время забывали о важности объединенной молитвы и о связанных с нею чудных обетованиях, и никто не думал об основании молитвенного союза для скорейшего распространения царствия Божьего на земле. Конечно, всегда существовали верные молитвенники, которые имели потребность в тесном кругу молиться об определенном предмете, но это дело должно было принять совершенно иные размеры. Во время освободительных войн певец вдохновлял свой народ словами: «Соединяйтесь, огоньки, в одно могучее пламя!» Это же теперь именно осуществляется по отношению к огонькам молитвы. Непреодолимая сила крепко спаянного единства многих тысяч молящихся священнических душ понята теперь большинством, и все разрозненные члены на земле все больше и больше соединяются для одной мощной главной просьбы: «Да приидет Царствие Твое!» А это такое благословение, за которое мы не можем достаточно благодарить великого Объединителя; ибо в этом, полном надежд, победно-радостном созвучьи всех молитв веры слышится биение пульса великих грядущих событий новой эры. Дух первых христиан, смыкавший первые молящиеся общины неразрывным внутренним единением, опять дышит в этом мире, побеждая всякие человеческие разногласия божественной работой объединения. И кто присоединится к этому всемирному союзу молитвенного единения, тот узрит великие события, которые поколеблют все человечество в своих основах и, как никогда раньше, выдвинут решительный вопрос о вечности. Это будет Божьим ответом на объединенную мольбу Его детей:—«Да приидет Царствие Твое!» Значит наше время есть великое время молитвенного союза верующих, достигнутого, конечно, не человеческими усилиями, а божественной работой Духа

Св.—И в мире этом боевым словом является «организация», Организация против организации, союз против союза. И все таки, при общей борьбе за интересы, сердца остаются такими же разрозненными, как и при Вавилонском столпотворении. Различие в мнениях, классовая ненависть, партийная вражда растут по мере того, как растут организации, и духовное смешение языков,—этот признак всяких человеческих попыток единения,—чрезвычайно велико. Дух же молитвы сглаживает все человеческие различия в отношении образа мыслей, народных, расовых и классовых особенностей и языка. Его организация носит чисто внутренний характер, отвечая самым глубоким стремлениям всех тех, кто рожден от Духа. Только одно главное могучее желание покрывает все их личные интересы, а именно: чтобы знамя креста Христова воодрузилось всюду, где только живут люди.

Итак, да присоединимся и мы с искренним желанием к этой общей молитве всех детей Божиих. Будем помнить, что число тех, кто вместе с нами собираются вокруг престола благодати, растет с каждым днем, и что вскоре на всех языках земного шара будут молиться об одном благословении, об одних дарах, об одном духе. И для того, чтобы присоединиться к общей молитве, найти тесный кружок не трудно. Но где-бы это оказалось невозможным, пусть Сам Дух Св. присоединит нас к всемирному союзу. Этот всемирный союз больше, чем мы подозреваем. Миллионы преклоняются сегодня перед престолом Агнца, и скоро, скоро могучий Ангел Божий возьмет золотую кадильницу с молитвами всех святых и повергнет ее на землю, и произойдут голоса и громы, молнии и землетрясения. (Откр. 8, 3—5).

Домашнее священство.

Где те тихие дома, где все веет миром, радостным покоем, где каждого пришельца охватывает запах небесных лилий, и где он чувствует себя как бы вознесенным на светлые высоты Фавора. Где можно еще встретить преддверие к Дому Господнему, в котором провести один день лучше тысячи других дней мирского наслаждения и барыша; где перед взором души нам рисуются развесистые маслины, напоминающие благочестивую, удаленную от мира, Вифанию.—Там, где еще существует домашнее священство перед лицом живого Бога, и где ежедневно в Святом Святых приносятся жертвы, молитвы и мольбы;—где отец и мать семейства усмотрели свое главнейшее призвание в том, чтобы ежедневно приносить свой дом на руках молитвы к Богу.—Блажен дом, знающий такое священство. Таинственное благословение сделает его извнутри и извне живым духовным храмом. Такому дому можно говорить: «благо тебе!» Ибо в нем источник жизни и любви не иссякнет, мука в кадке у него не истощится, и масло в кувшине не убудет. Он не имеет недостатка ни в каком благе, ибо живой Бог с ним.

Домашнее священство — царственное священство! Отцы семейств, где стоит ваш жертвенник? Носите ли вы свое семейство в молитвенном и пламенном сердце, как Моисей носил свой народ, как Христос носит Свою церковь? Являетесь ли вы посредником между Богом и членами вашего семейства, молясь о ниспослании им потока благодати и спасения, чтобы привести к Богу тех, которых Он вам дал? Управляете ли вы ими из кельи своей непреодолимой силой ходатайственной молитвы? Или же

вы являетесь властными князьями, повелителями, проповедниками морали вместо того, чтобы быть царственными священниками? Оставлен ли вами этот высокий сан, который единственно может сделать вас достойными отцами, только потому, что он вместе с честью связывает и известные обязанности? О, тогда не удивляйтесь, если чужой дух управляет вашим домом, если слово ваше не влияет на ваших детей, и если дело воспитания становится для вас непосильной работой над почвой, приносящей в изобилии тернии и волчцы, а мало добрых плодов! Не удивляйтесь тогда, если членов вашего семейства не соединяет уже больше прежняя непобедимая любовь.

Священство есть отеческая обязанность. Ни один отец не приобретает почтенного достоинства и уважения со стороны детей одним только положением и заботой о телесных нуждах своих детей. Священство же как бы озаряет его небесным сиянием святой любезности и отеческой красоты.

Слава Богу, есть еще такие дома, которые обладают самым благородным из всех достойных уважения семейных нравов и которые поэтому являются образцовыми семействами во всех отношениях. Дай Бог, чтобы они не вымерли, ибо с ними исчезнет род благочестивых патриархов на земле, и тогда распущенное юношество будет повсеместным явлением.

Как мы ни радуемся тому, что еще существуют домашние священники, мы с другой стороны глубоко сожалеем, что их стало так мало в сравнении с общим количеством так называемых благочестивых семейств, которые стремятся к проведению в жизнь христианских основ, и в которых все же нет домашнего священства. Великое значение этого для многих верующих отцов семейства недостаточно ясно. В таких семействах существует «святилище», но все еще нет «святого святых», истинного источника божественных сил.

О, если бы этот короткий отрывок здесь или там подействовал к созиданию домашнего священства! Какие благословенные последствия имело бы это для всей семейной жизни, как с внешней, так и с внутренней стороны. Тайна Божьего благословения и благоволения посещала бы такое семейство и придавала бы ему такую привлекательность, о которой раньше не приходилось и мечтать.

О, да дарует нам Господь домашнее священство!

Молитва матери.

«Если есть еще у тебя мать, то благодари Бога и будь доволен», поется в народной песне. И это правда:—иметь мать—значит иметь родину и притом такую, какой второй не найти на этой земле. Любовь матери—это единственное сокровище на земле, которое не охраняется ужасным драконом; это единственная роза без шипов, это частица неба на земле. Любовь матери подобна красиво ошлифованному алмазу, самому лучшему драгоценному камню.

Приятные воспоминания детства неразрывно связаны с задушевным образом матери, и эти воспоминания могут осветить целую человеческую жизнь, особенно же тогда, когда любовь матери сопровождалась и сопровождается материнской молитвой.

Да, молитвы матери, это нечто такое, перед чем даже самое наглое неверие краснеет, это нечто врезывающееся в жизнь многих людей.

Молитвы матери совершили в этом мире большее, чем подвиги мужей, стремившихся к достижению жизненной славы. Молитвы матери дали миру величайших людей, и сияющая слава многих берет свое происхождение от молитв матери. Чаще всего ангелы-хранители ниспускались по молитвам матери; большинство блудных сыновей, возвращавшихся на родину, привлекала, подобно небесному магниту, молитва матери. Поэтому, если ты имел или имеешь молящуюся мать, то не забывай благодарить за это Бога каждый день. Счастье твоей жизни связано с молитвой твоей матери. Счастье твоей жизни и, быть может, продолжительность твоей жизни! Подобно тому, как весталки в римском храме поддерживали постоянный огонь,—так, в конце концов, и молитвы матери поддерживают огонек твоей жизни.

Мать без молитвы не есть мать, т. е. ей не достает истинного материнского благородства, высокого чувства матери. Мать должна и духовно родить свое дитя и на коленях произвести его на свет истинного бытия, если оно и за пределы нежной юности должно оставаться ее чадом. Если же мать не молится за свое дитя, то она теряет право на его душу, лучшее право, которое только может иметь мать на своего ребенка.— Как она без молитвы будет воспитывать его? Как подчинит она сердце своего ребенка своему хорошему влиянию? как она покорит его волю и в то же время разовьет в нем благородную самостоятельность,—как сделает она это без молитвы? Это невозможно, потому что мать, которая не является в то же время и священником, утратила достоинство своего звания; а где нет достоинства, там не достает также и детского уважения и признания материнского авторитета.

Молящаяся мать,—это естественная мать. Естественное предрасположение женщины указывает на этот путь молитвы.

„Они священною рукой
Питают огнь неугасимый
Красивых, благородных чувств".

Священная рука—это поднятая для молитвы рука. Женщина без веры и без молитвы—неестественное явление. Наше время, в котором так много неестественного, указывает также, к сожалению, на такие изуродованные женские образы. Я говорю, потому что в своем неверии они представляются мне, как античная статуя, у которой недостает двух рук и части лица,—картина, достойная слез. Что удивительного, если эти не молящиеся, лишенные веры, матери воспитывают развратных детей, то поколение, над которым все старики качают головой, и которое обещает жуткую будущность.

Но если сердце наше скорбит, глядя на это печальное явление, мы можем все-таки утешиться мыслью, что молящиеся матери еще не окончательно вымерли. Если бы это было так, то ужаснейший бич поразил бы этот мир; это было бы всенародным историческим бедствием. Ибо наше будущее не лежит на воде, оно и не зависит от правильного ведения внешней политики или от какого-нибудь торгового или другого договора,—оно зависит от самого народа, от его воспитания, и потому оно, т. е. будущее, в руках матерей. Матери имеют решающее значение для внутренней политики страны! Их влияние управляет потоком умственного развития.

О, да даст нам Бог больше молящихся матерей! Женщины дают миру людей, воспитанных на молитве! Такие люди имеют великую будущность.—

Да даст Бог нам матерей, которые на коленях проводят неизбежные в этом мире духовные битвы! Матерей, подобных Монике, которая дала нам Августина!

А ты, мать, молишься ли ты? Или же и тебе недостает рук, способных воспитывать, и сияющего лица примерной сердечной красоты.

Молитвенные слезы.

Не мало людей думают, что христианство и чувственное омрачение— одно и то же; и поэтому, по их мнению, христианство пригодно только для мягкосердечных женщин. Конечно, христианство хотело бы сделать всех мягкосердечными, но не в болезненном смысле слова, в противоположность крепкой и здоровой мужественности.

Христианство издревле воспитывало величайших людей и стойкие характеры. Приходится проходить через пустыни, приходится загорать и закаляться, освободившись от всякой сентиментальности. Божий народ должен состоять из героев, да он и всегда отличался сопротивляемостью и победной силой. Лишь божественная школа развивает не одну только сторону, она каждую природную способность хочет развить до высших ступеней, она целиком хочет овладеть человеком. Она наряду с сильным нуждается и в нежном. Она хочет видеть на загорелом лице милую и добрую улыбку, присоединяя к мужественно-сильному нежное сердечное чувство истинной человечности. Она хочет воспитать людей, которые без слез несут жизненное бремя, но которые, тем не менее, не лишены святого источника слез в палящем зное человеческой и христианской жизни,— таких людей, у которых есть еще молитвенные слезы.

Молитвенные слезы — это редкостные жемчужные драгоценности. Только тот находит эти Божии жемчужины, кто может опускаться в морские глубины неизмеримой мировой скорби и неисчерпаемой любви Божией.

Молитвенные слезы—это святейшие воды на всей земле. Таких нет ни в Ганге, ни в Ниле, ни даже в Иордане. И подобно тому, как источник Нила происходит из сокровенного сердца Африки,—и небесный источник слез таится в священном одиночестве молитвенной кельи.

Священное Писание говорит об этих слезах, что ангел Господень собирает их в золотой сосуд. Это не только поэтический оборот речи. Слезы, происходящие из сердца, погруженного в огонь молитвы, слишком драгоценны, чтобы упасть на эту грешную, напоенную кровью землю; слишком драгоценны, чтобы смешаться со слезами греха и наслаждения этого мира. Бог отделяет эти источники от вод Вавилонского Евфрата.

Молитвенные слезы—это Божии драгоценности. О, как украшают божественный лик Иисуса слезы, которые Он проливал, молясь об Иерусалиме! Какое богатство самого нежного милосердия мы видим в них. И из-за этих слез никто не осмелился бы упрекнуть в сентиментальности Того, Кто с божественным мужеством нес Свой крест и не открывал Своих уст...

Уметь проливать святые молитвенные слезы,—это значит уподобляться Христу.

О, как много еще не достает нам, чтобы и в нас вся скорбь погибшей души и греховная вина родного города вызвали святые слезы заступнической молитвы и сострадания!..

Что значит «смотреть на невидимое» или «возводить очи к горам»?

Все время Божий глас вещает:
«Сверх силы искушенья нет».
И многократно обещает
На все молитвы дать ответ.

Когда грехи меня тревожат,
Я с ними к Господу иду:
Он их тотчас изгладить может,—
Я в Нем покой всегда найду.

Дух Божий мне напоминает,
Что я Христу принадлежу,
И непрестанно ободряет,
Что в малом я Ему служу.

И тем меня Он утешает,
Что скоро мой Господь придет,
И всех, Его кто ожидает,
В селенья горние возьмет.

Редактор: Редакционная коллегия под председательством **И. С. Проханова.**

Издатель: **Всесоюзный Совет Евангельских Христиан.**

Типография им. Гутенберга (аренд. П. П. Сойкин). Ленинград, Стремянная, 12.

Ленинградский Гублит № 3233. 3.000 экз.

ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и еллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I кор. 1,22—23.

К главном — единство, во второстепенном — свобода, а во всем — любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филип I,27.

№ 3—1924.

Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан

№ 3. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

для всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) «Ленинградской общине» И. С. Проханова. 2) «Сила в немощи» И. С. П. 3) «У пустой могилы» Ч. Г. Сперджен. 4) «Воскресение» стих. Н. Казакова. 5) «Ветхий и новый человек» И. С. Проханова. 6) «Струны в душе» стих Ф. С. 7) «Как я пришла к сознательной вере в Бога» Марии Куриленок. 8) «Божественные цели скорбей» Г. Макгрегор. 9) «Старые часы». 10) «Божий голос к людям» стих. Ф. Кавказова. 11) «Кана Галилейская» В. Марцинковского. 12) «Разговорчивость». 13) «Наедине» стих. В. Т. Пелевина. 14) «Исполненная Духом жизнь». 15) «Термометр».

Ленинградской общине [1]).

Дорогие братья и сестры во Христе!

В общем собрании 22 января с. г. я рассказал всем присутствовавшим, что мне придется выехать заграницу и в частности в Чехословакию для лечения и отдыха. Тогда же я просил всю церковь молиться Господу о том, чтобы Он уровнял мои пути и помог мне в деле выздоровления.

Могу сообщить Вам, что я провел в г. Праге, столице Чехословакии, ровно месяц, где принимал разные ванны и т. п.

За это время я почувствовал некоторое подкрепление, что я приписываю не столько человеческим усилиям, сколько помощи Божией, оказанной мне по молитве детей Божиих.

О, я знаю, многие из вас приносили меня к ногам Господа в своих братских молитвах.

Я чувствую это в своем сердце и искренно всех благодарю.

Быть может, если Господу угодно, мы увидимся в непродолжительном времени. Но если почему-либо я задержусь, прошу вас, дорогие братья и сестры, не приостанавливать ваших молитв обо мне и в будущем.

Вместе с тем, мне хочется поделиться с вами и радостью, что я нашел здесь братьев, которые называют себя „братьями Хельчицкою“. Они исповедывают ту же веру, что и мы, и почти ни в чем не разнятся от нас.

Хельчицкий, именем которого они называются, был последователем великого реформатора славянина Яна Гуса и жил приблизительно от 1390 до 1460 года, т. е. за несколько десятков лет до Лютера и за 150 лет до основания первой общины баптистов в Голландии.

---

[1]) Письмо бр. Ивана Степановича Проханова.

Бр. И. С. Проханов ездил заграницу для лечения и отдыха, откуда он благополучно возвратился, и в настоящее время, как и прежде, продолжает совершать вверенное ему Господом служение.

Во время своего пребывания в Праге, бр. Иван Степанович написал Ленинградской Общине письмо, которое мы находим полезным поместить в этом номере журнала.

Хельчицкий проповедывал Евангелие и созидал общины так же, как и мы, т. е. церковь составлялась из „живых камней“, из душ обращенных и по вере крещенных. Эти братья являются духовными потомками Гуса и Хельчицкого, этих великих борцов против суеверия и деспотизма папской власти.

Как приятно было мне встретить этих братьев и сестер и вспомнить ту истину, что для христианского общения и любви нет расстояния. Во Христе нет ни эллина, ни иудея, а все и во всем Христос.

Здесь и теперь сильно католичество, но наши братья попрежнему ведут борьбу против этой системы суеверия.

Будем молиться, чтобы Господь дал им силу победить силу всякого духовного деспотизма.

Им нужна сила духовного знания, сила веры и сила любви, которые все истекают из одной силы Духа Святого.

Есть сила младенца, сила юноши и сила мужа совершенного.

Слово Божие говорит нам, что самое наше высшее состояние, это— когда мы переходим от силы в силу, т. е. возрастаем в силе.

Мы не можем оставаться с силою младенческою, мы должны переходить в силу „мужа совершенного“. Здесь приходится совершать заметный путь. От силы знания только начатков учения (Евр. 6, 1—2) до глубокого познания Писаний и проникновенного знания сердец человеческих вплоть до различения духов.

От силы веры во спасение наш путь идет к силе веры, которая передвигает горы и дает возможность ходить по волнам.

От силы любви к ближним до силы любви к врагам—вплоть до победы над ними.

От силы Ионы—к силе Даниила, от силы Фомы к силе несокрушимого Павла и т. п.

Нам нужно достигнуть такой духовной силы, чтобы побеждать плоть, мир и грех во всех его видах и помогать нашим немощным братьям достигать такой же победы. В сущности, всю нашу силу мы можем измерять по тому, насколько мы сопротивляемся греху и побеждаем его.

При проверке оказывается, что у нас очень малая сила.

Но почему. Потому ли, что Господь не хочет дать ее? Нет. Его источник силы открыт для всех душ, желающих получить ее.

Следовательно, это происходит от того, что мы мало просим Господа.

Этими строками мне хотелось, дорогие братья и сестры, напомнить всем нам об этом важном вопросе возрастания в силе.

Будем больше размышлять об этом и усерднее просить Господа, чтобы Он дал нам силы, достаточной для совершения победы над грехом. Зачем нам быть слабыми, когда Бог желает видеть нас сильными?

По прочтении этих строк, прошу вас, братья и сестры, помолиться о ниспослании больше духовной силы чехословацким братьям и мне, временно находящемуся в этой стране, а также о даровании духовной силы вам и всем детям Божиим в СССР., чтобы торжествовать над грехом.

При вашей молитве я буду духом с вами.

После молитвы спойте песню:

Силой мира облеченный,
Вестник радостный идет, и т. д.

Сердечно всех приветствую во Христе лобзанием святым.

Ваш брат И. Проханов.

Сила в немощи.

«Когда я немощен, тогда силен».
2 Кор. 12, 10.

Когда я немощен душою
И сознаю, что силы нет,
Тогда я льну к Отцу с мольбою,
Кто всем дает и жизнь и свет.
И Он приходит Всемогущий
И, светом неба озарен,
Вливает в грудь огонь текущий,
И немощный—я вновь силен.
Когда силен я в помышленьях,
Когда могуч в своих глазах,
Я забываю о моленьях
И не прошу я о дарах.
Молчит Святое Провиденье—
И я, охваченный борьбой,
Силен в своем воображенье,
Но слаб и немощен душой.
Когда сосуд наполнен тиной,
Не может он принять вина,
И будет жалкою картиной
С бесценной массою до дна.
Господь! Наполнен силой мнимой,
Не ищет сил Твоих Твой раб,
Но, бурей жизни уносимый,
Увидит он, что сильный—слаб.
Сосуд пустой вина желает,
Вино вливается, и он
Чудесным отблеском сверкает;
В себе он слаб, в вине силен.
Когда я немощен душою,
Прошу я сил Твоих в мольбе;
Они вливаются рекою,
И немощный силен в Тебе.

5 июля 1923 г.
Б. Т.

И. С. П.

У пустого гроба.

(Проповедь Ч. Г. Сперджена. Пер. А. В. К.).

«Его нет здесь: Он воскрес, как сказал; подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Матф. 28, 6.

Святые жены пришли ко гробу в надежде найти там тело своего Господа, которое они хотели помазать. Их намерение было хорошее, их желание было угодно Богу, и все-таки оно не исполнилось, просто потому, что оно стояло в противоречии к словам Иисуса, которые Он говорил им раньше. «Его нет здесь; Он воскрес, КАК СКАЗАЛ». Отсюда я делаю заключение, что мы, как верующие, можем иметь добрые намерения в сердце, можем серьезно стремиться к осуществлению их, и все-таки они нам могут не удасться. И почему нет? Потому что мы по своему неведению часто не понимали некоторых слов Господних или забывали их. Особенно это случается во время молитвы. Мы молились и не получали, потому что не находили в Слове Божием никакой опоры для того, что просили. Наверно было что-нибудь в Священном Писании, что должно бы нас удержать от молитвы о данном предмете. В нашей повседневной жизни, среди суеты занятий, мы может быть думали, что прославим Бога, если достигнем того или другого положения—и все-таки, хотя мы к нему стремились и серьезно о нем молились, никогда его не достигли. В Божиих намерениях никогда не было дать нам его достигнуть, и если бы мы все же получили просимое, то это послужило бы скорее ко вреду нашему и вместо радости принесло бы нам скорбь. Ища великого для себя, мы забыли предостережение Господа: «Ты просишь себе великого: не проси» (Иерем. 45,5). Не ожидай посему исполнения всех желаний, которые тебе кажутся святыми и необходимыми. Может быть найдется одно слово Господа, которое воспрепятствует их осуществлению.

Эти милые женщины увидели себя лишенными Того, Кто был их величайшей радостью. «Его нет здесь»,—погребальным звоном звучали для них эти слова. Они ожидали Его найти.—Он там не оказался. Но как успокоилось их сердце, когда им было сказано: «Он воскрес!» Отсюда я вижу, что Бог, беря от меня что-либо дорогое, без сомнения явит Свою благодать, давая мне нечто бесконечно лучшее. Мария предполагала приобрести нечто прекрасное, найдя тело Своего Господа. И она его не нашла. Но то, что Христос воскрес, разве это не бесконечно лучше; Его услышать и Его увидеть? — Может быть ты недавно потерял что-либо, чем твое сердце было сковано? Ты вскоре убедишься, что для твоей потери была основательная причина. Господь никогда не лишает нас серебряного благословения, не имея при этом ввиду дать нам взамен золотую

прибыль. Поверь, Он дает вместо дерева железо, вместо железа медь, вместо меди серебро, и вместо серебра золото. Всякое лишение является только вступлением для Его великих даяний. Ты потерял твое дитя? Но разве через эту потерю не сделался для тебя дороже твой Спаситель? И разве улыбка твоего Господа не милее для тебя, нежели вся резвость твоего малютки? Разве Он для тебя не дороже десяти сыновей? Может быть ты потерял верную подругу жизни, которая радовала тебя? Пусть эта потеря приблизит тебя к твоему Спасителю; Его общение будет тем драгоценнее для тебя. Твоя потеря превратится в приобретение. Маленькое растение защищалось большим деревом, широкие ветви которого прикрывали его от проливного дождя и холодного града. И вот жестокая рука дровосека срубила дерево. При рубке его, маленькое растение плакало горючими слезами. Значит, оно теперь будет без защиты? Нисколько. Эти мрачные мысли скоро исчезнут. Ведь теперь оно может купаться в солнечных лучах, дождь проникает до его корня и растеньице превращается в стройное дерево, чем оно никогда бы не было, если бы не был срублен его сосед. Ты, плачущий о своих горьких потерях, вскоре увидишь, что многое стояло препятствием на пути к твоему духовному росту, и что ты за все, что у тебя взято, получишь в десять раз больше. «Его нет здесь». — Это печалит сердце, но как отрадно звучат слова: «Он воскрес»! МЕРТВОГО ХРИСТА ты не можешь видеть, не можешь с любовью помазать дорогое тело. Но зато ты должен увидеть ЖИВОГО Спасителя; тебе будет дано припасть к Его ногам. Из Его уст ты услышишь полные радости слова: «Пойдите, возвестите братьям Моим, что Я воскрес из мертвых». Итак, не забудем этого поучения. Если Господь у вас отнимает одну радость, Он дает вам взамен другую, более ценную. «Ибо Он не по изволению сердца Своего наказывает и огорчает сынов человеческих (Пл. Иер. 3, 33). Вы, наверно, не запрещаете вашим детям чистых удовольствий, если только этим не стремитесь достигнуть чего-то лучшего для них. Как много родителей, возложив на своих детей какое либо бремя, сейчас же стремятся утешить их. Не тем ли более наш небесный Отец?

После этих предварительных замечаний мы должны перейти к нашему тексту. Он содержит, во-первых, утверждение и, во-вторых, приглашение; утверждение: «Его нет здесь, Он воскрес», и приглашение: «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь».

I.

Итак, рассмотрим прежде всего утверждение: «Его нет здесь, Он воскрес».

Иисус Христос действительно ВОСКРЕС ИЗ МЕРТВЫХ. Разве не пробовали мудрецы и полуобразованные мира сего доказать, что этот вполне доказанный факт лишь пустой миф и больше ничего? Ни одно учение Священного Писания не подвергалось таким нападкам, как факт воскресения Христа. В начале его просто отвергали и говорили, что это— чистый вымысел; затем, когда он был доказан некоторыми данными, грубое неверие было заменено утонченным. Не смотря на все сомнения мира можно привести в удостоверение факта воскресения Христа не менее свидетелей, чем в пользу какого угодно другого факта Библии. Нет в истории ни одного события, столь доказанного, как то, что Иисус Назорей, приговоренный ко кресту, умерший и погребенный, снова воскрес.

Как мы верим данным Юлия Цезаря, как мы доверяемся свидетельству Тацита, так мы должны доверять и свидетельству Матфея, Марка, Луки и Иоанна; также и тех, которые были очевидцами смерти Иисуса и видели Его после воскресения из мертвых. Что Иисус Христос воскрес из мертвых, это не аллегория и не символ, а действительное событие. Там Он лежал на виду у друзей и врагов, мертвец-покойник, которого нужно предать могиле. Всмотритесь в Него внимательнее! Это тот же Христос, которого вы знали при жизни, совсем тот же! Посмотрите в Его глаза! Были ли у кого-нибудь подобного рода глаза? Посмотрите на Него! Не замечаете ли вы в Его очах выражения величайшей скорби? Было ли какое либо другое человеческое лицо с отпечатком подобной скорби? Это — царь страдания, князь всех опечаленных, муж болезней. Вот, Он лежит перед вами. Посмотрите на раны от гвоздей. Здесь прошло железо чрез Его благословенные руки и пронзены Его святые ноги, там рана в Его бедре, из которой текли вода и кровь. Да, это Он, тот самый Христос! Жены и друзья кладут Его в покрывало и хоронят в новом гробу.

И теперь мы открыто заявляем: мы верим, что эти члены, неподвижные и холодные в смерти, снова проснулись для жизни, что это мертвое тело с его костями, плотью и кровью облеклось в новую прославленную плоть и воскресло из мертвых. Руки воскресшего преломляли перед глазами учеников хлеб и рыбу, которые Он сам ел. Он показал им Свои раны и сказал Фоме: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Иоан. 20, 27). Он не был призраком или духом, ибо Сам сказал: «Дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лук. 24, 39). Он был после Своего воскресения таким же настоящим человеком, как и до него; таков же Он и теперь в Своей славе. Он вознесся. Облако взяло Его из вида нашего. Тот самый Христос, который спрашивал Петра: «Любишь ли ты меня?», который на берегу Генисаретского озера всем ученикам сказал: «Придите, обедайте»—воскрес от действительной смерти к действительной жизни, как настоящий человек. Мы хотели бы, чтобы эта истина всегда проповедывалась просто и ясно, ибо, хотя мы и верим в нее, все же часто не представляем ее себе так, как должно. И если даже мы и представили ее себе так, как должно, то все же не лишне запечатлеть ее глубже в наших сердцах. Воскресение Господа такой же факт, как всякое другое историческое событие и требует от нас нашей веры. «Его нет здесь, Он воскрес!» — При прочтении истории воскресения Иисуса, вы найдете, возлюбленные, что когда Господь Иисус Христос воскрес из мертвых, Он не только вышел действительно из гроба, но Он воскрес, чтобы вознестись и занять место одесную Отца, где Он теперь и находится. Когда Он расторг железные оковы смерти, для учеников Его было то утешением, что Он теперь был за пределами Своих врагов. За те немногие дни, в течение которых воскресший еще находился на земле, ни один из Его врагов не дерзнул встать Ему поперек дороги. Даже пес не залаял на Него. Как это могло быть, но это было так. Его враги за все дни, пока Он являлся Своим, пребывали в удивительном спокойствии. Это потому, что Он был за пределами их злобы. Они ничего не могли Ему сделать. И так и теперь. Его нет здесь. Он за пределами своих жестоких врагов. Как это отрадно! Ни один Иуда не предаст теперь своего Учителя и не отдаст Его в руки воинов. Ни один не осудит Его несправедливо и не пошлет на крест, Его, Которого языческий судья объявил невинным. Ни один Ирод со своими царедворцами не сможет

издеваться над Ним, ни один слуга не плюнет Ему в лицо. Никто не ударит Его и не скажет Ему: «Пророки, кто ударил Тебя!» Глава Иисуса, эта дорогая, величественная глава, никогда больше не может быть увенчана терновым венком; Его ноги, которые повсюду ходили, чтобы нести благословение, никогда не будут больше пронзены. Никогда не смогут люди снять с Него Его одежды и радоваться при виде Его страданий. Он ушел от них. Пусть они смеются, они могут свою ненависть излить только на принадлежащих Ему, на членов тела Его. Они могут быть исполнены злобы, но их злоба не достигнет Его. Для меня это великое утешение, так же как для солдата на поле сражения является утешением то, что он видит своего любимого начальника вне опасности от вражеских пуль. «Вы можете стрелять сколько хотите. Пули могут опустошать наши ряды, но наш вождь, от которого все зависит, в безопасности», — так говорит он врагам. О, благословенные слова, благодарение Духу Святому, который их нам оставил: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Филип. 2, 9—11). Ведь дело не в том, дорогие братья, что будет с нами, простыми воинами. С тех пор, как увенчанное тернием чело покрылось славою, с тех пор как некогда осужденный Пилатом воссел одесную Отца, откуда Он придет сотворить суд над царями и князьями земли—с тех пор ничего не значит, что нас ненавидят, притесняют, гонят, а может быть даже и умерщвляют. «Его нет здесь, Он воскрес»—пусть еще одно утешение будет нашим достоянием. На днях отошел в вечность один наш друг. Как вам известно, его постиг удар, и он был в течение шести недель прикован к одру болезни. Что если бы Бог оставил его на этом одре на шесть или шестнадцать лет, о, как было бы тяжело видеть его живым, но затемненным в разуме. Мы благодарны Богу, по крайней мере лично я, что наш друг умер, уйдя из этого мира страданий. Еще благодарнее должны мы быть, смотря на нашего любимого Господа. Вспомним только, что Он не имел, где главы Своей преклонить. Кто бы с радостью не согласился предоставить Ему свою удобную постель, чтобы Он имел место покоя. Кто бы не согласился всю ночь провести там на вершине горы и испытать сырость ночной мглы, чтобы только Ему было хорошо и уютно! Ведь Он стоит десяти тысяч подобных нам. Не слишком ли много выпало на Его долю, столько претерпеть и без крова скитаться? Он алкал, братья, Он жаждал; Он уставал. Он понес наши болезни,—так говорит Писание. И как часто болело Его сердце! Он был знаком с холодными вершинами гор и сырым воздухом ночи. Бесконечно много претерпел Он. Постоянно Его искушали, задевали, оскорбляли, дьявол не оставлял Его в покое, зло кругом вызывало скорбь в Его чистой душе. Теперь Его нет здесь и мы радуемся этому. Он больше не дитя бедности, не существует теперь для Него мастерской плотника, не нужно Ему искать покоя на горах и в долинах нашей бедной земли, не окружает Его больше толпа, поднимающая камни, чтобы побить Его, не придется Ему, усталому, отдыхать у колодца. Не надо думать о пропитании. Не коснутся больше Его рук и ног острые гвозди и не будет томиться жгучей жаждой на позорном кресте. Когда-то прошли над Ним все воды и волны Божии, теперь они не достанут Его. Некогда душа Его скорбела смертельно — теперь все миновало. Он достиг Своей радости; Он вошел в Свой покой и получил Свою награду. Братья и сестры, будем этому радоваться! Пусть наше сердце трепещет в

восторге, хотя мы еще здесь на арене борьбы. Он—там, как Царь Царей и Господь Господствующих!

Воскресение Христа не только полно утешительных мыслей в отношении Его Самого, но и является верным залогом воскресения для каждого верующего. В первом послании к Коринфянам ап. Павел все доказательство воскресения тела основывает на этих словах: «Первенец Христос, потом Христовы». Если ты веришь, что Христос воскрес, то для тебя не может быть ничего странного в том, что все, которые в Нем и подобны Его образу, тоже должны воскреснуть.

Верно то, что мы, верующие в Иисуса, когда умрем и будем преданы земле, сделаемся добычею червей, то есть, возвратимся в прах, из которого взяты. Я бы никогда не положил свое тело в свинцовый гроб и ничего не предпринял бы, чтобы задержать процесс разложения. Мне кажется, самое целесообразное—это дать нашей бренной плоти скорее возвратиться в прах. Но в результате будет воскресение. Безразлично, что произойдет с этим прахом. Пусть он превратится в зелень тра ную и будет съеден скотом; пусть ветры унесут его на тысячу верст, пусть отдельные члены разнесутся в разные стороны — безразлично. Христос воскрес — и мы воскреснем. Мы не говорим, что каждая частица именно этого тела нашего воскреснет,—для подобия тела это вовсе не нужно,—но все же это будет воскресшее тело. То же тело, которое сеется в землю, снова восстанет из земли в красоте и славе, о которой мы сейчас имеем лишь смутное понятие, но в которой мы твердо уверены. Тело дорогого чада Божия, с которым ты несколько лет тому назад расстался, снова воскреснет. Глаза, которые ты закрыл, эти самые глаза в той стране увидят царя в Его красоте. Уши, которые тебя не слышали, когда ты шептал последние слова любви, слышат теперь песни вечного ликования. Сердце, которое стало холодно и неподвижно, как камень, когда на него легла рука смерти, снова будет биться от радости, когда оно под звуки небесного пения будет отведено, как невеста, на брачный пир. Это самое тело!—Ведь оно было храмом Святого Духа. Искуплено святою Кровью. Поистине, иначе быть не может, при звуке трубы архангела и гласа Божия, оно воскреснет! Будь в этом уверен и относительно себя, и в отношении твоего друга. Не бойся смерти. Что она? Смерть, не подобна ли она платяному шкафу, в котором сохраняются наши одежды.—Мы выйдем из праха чистые и прекрасные, украшенные многими золотыми запястьями, которых на земле не было. Когда мы сложили с себя нашу смертную одежду, это была рабочая одежда; когда мы снова в нее облечемся, это будет праздничный наряд. Если нас ожидает такое пробуждение, такое облачение, чтобы явиться в нем перед Царем — то не должны ли мы, вместо того, чтобы страшиться, радоваться приближению вечера, когда мы сможем переодеться.

Слова: «Его нет здесь, Он воскрес» содержат в себе и то утешение, что Он ушел туда, где Он лучше всего может быть нашим представителем. Он наш ходатай. Где Ему удобнее всего ходатайствовать за нас, как не одесную Отца! Он приготовляет место нам. Тот, кто приготовляет обитель, должен быть в том месте, где ее приготовляет. Мы имеем очень деятельного клеветника. Разве не отрадно, что у нас есть Некто, кто может этому клеветнику противостоять и заставить его молчать? Я думаю, если бы Господь Иисус в этот момент присутствовал видимо здесь, мы были бы склонны сказать Ему: «Дорогой Господь, Ты являешься для нас здесь источником великих благословений. Как нас радует, что Ты повсюду

ходишь, исцеляя больных и научая неведующих. Мы смотрим на Твое святое лицо и земля делается небом для нас—но все же наши интересы требуют Твоего отсутствия, ибо Господь, наши молитвы нуждаются в ходатае, приносящих их к престолу Отца. Мы бы не воссылали своих молитв, если бы Ты не был там. Еще больше, мы желаем иметь Тебя там, как защитника от клеветника братьев, и так как там наше лучшее наследие, то мы нуждаемся в страже, который сберег бы его для нас. Дорогой Учитель, мы не против того, чтобы Ты ушел! Нам не нужно Ему так говорить, ибо Он ведь ушел туда. То, что Он теперь на небесах, делает Его в два раза дороже для нас. И здесь Он был бы бесконечно дорог нашему сердцу, тем более теперь, когда Он там. На небесах Он делает для нас больше, нежели Он мог бы делать, находясь на земле. Тем более, что, вместо Себя, Он послал нам Своего Святого Духа. — На небесах все в порядке, ибо Иисус там. Венец, без сомнения, ожидает нас, арфа в исправности, благословенное наследие каждого колена Израиля в целости, ибо Господь Иисус оберегает все. Он ходатай и защитник Своих к славе Бога Отца.

Как бесконечно приятна нашему слуху истина, что Христа нет здесь, что Он ушел туда! Не заставляет ли она нас подумать, что по этой причине и сердце наше не должно быть здесь? «Его нет здесь», и поэтому и наше сердце не должно быть здесь. Когда в первый раз были сказаны слова «Его нет здесь», то этим было сказано, что Его нет в могиле. Но в то время Он был где то на земле. А теперь Его совсем нет здесь. Предположим, ты богат, и сатана шепчет тебе: «Эти сады великолепны, этот дом прекрасен, устройся поуютнее», — скажи ему в ответ: «Но Его нет здесь, Он воскрес, и я не могу привязать своего сердца к тому, где нет моего Господа». Или, предположим, ты очень счастлив в своем семейном кругу. Когда малютки сидят у тебя на коленях, ты чувствуешь себя таким счастливцем. Может быть земными благами ты не обладаешь, но все же ты доволен. Так вот, когда искуситель начнет шептать тебе: «у тебя все хорошо, тут место покоя твоего», скажи ему: «Нет, Его нет здесь, и я знаю, что не тут моя постоянная обитель. Мой дух покоен только там, где Иисус». Или, может быть, недавно ты основал свой семейный очаг. Только что кончился брачный пир. Не слишком ли радует тебя новая жизнь? Радуйся, но не забудь при этом, что Его нет здесь, и потому ты не имеешь права сказать: «Успокойся, душа моя»! Так как нигде нет здесь Христа, то и мы не должны где бы то ни было на земле строить себе кущи. Нигде — ни на высотах, ни в тихих долинах, ни в ореховых рощах, ни среди ароматных грядок, ни в шатрах Кедара, ни между занавесами Соломона; ни даже в благодатных средствах, как тайная Вечеря, ибо и там не живет Христос телесно. Посему будем извлекать из внешних предметов все духовно прекрасное, что в них содержится, — но вместе с тем будем стремиться ввысь, дальше от земли. Как солнце притягивает росу, так Христос должен влечь к Себе наше сердце, наши мысли, наши желания, все наше существо! «Его нет здесь». Почему я должен быть здесь? О, поднимись, душа моя, поднимись к Тому, Кого нет здесь, ибо Он воскрес!

II.

Теперь я перехожу ко второй части нашего текста, содержащей ПРИГЛАШЕНИЕ: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Я не намерен вести вас, дорогие, в сад Иосифа Аримафейского. О нем я

скажу лишь немного. Но я думаю, что любая могила может нам преподать должное наставление. Когда я сегодня, после обеда, стоял у открытой могилы на Норвудском кладбище, мне казалось, что я слышу голос: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Точность места не имеет значения. Он лежал во гробе; это — выдающееся событие, которое говорит нам о многом. Какая угодно могила может служить этой цели. В городке К. я видел однажды очень хорошо представленным гроб Иисуса. Он был устроен для католических паломников на склоне одной горы. На стене была надпись на латинском языке: «Был сад». Я отворил дверь сада. Это был сад, как все другие, с той лишь разницей, что в тот же момент, как я вошел, я увидел руку со словами: «И в саду гроб новый». Тут же был новый склеп и на нем слова: «гроб новый, в котором еще никто не был положен». Я вошел в склеп и прочитал латинскую надпись: «Подойдите, посмотрите, где лежал Господь». Тут я увидел высеченный на камне плат, подальше, в стороне, пелены, в полу были выгравированы слова: «Его нет здесь, Он воскрес». Я был один в склепе. Хотя мне все противно, что носит на себе следы театральности или чего либо показного, но здесь действительность живо встала передо мною, так же как сегодня у открытой могилы. Я почувствовал, что Иисус Христос действительно был погребен и действительно восстал из гроба. Нам будет очень полезно подойти и посмотреть место, где лежал Господь.

Почему нам нужно посмотреть?

Во первых потому, что Его пребывание во гробе показывает, насколько Он уничижил Себя. Тот, Кто создал небо и землю, лежал во гробе. Тот, Кто даровал свет очам ангелов, три дня и три ночи пребывал во тьме. Тот, чрез Кого все начало быть, и без Кого ничто не начало быть, что начало быть, был предан смерти, и лежал как жертва смерти. О, чудо всех чудес! Он, источник жизни и бессмертия, предает Себя могиле!

«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь»! Это приглашение должно нас научить плакать о грехе, который положил Его туда. А мой грех в этом неповинен? Нужно ли было, для искупления моего греха прекрасному Князю жизни, красота Которого восхищала небо, лежать так холодно и неподвижно в смерти? Нужно ли это было? О, вы жестокие грехи! Ужасные, коварные грехи! Вы убили моего Спасителя? Вы ранили Его нежное сердце? Вы не могли успокоиться, пока не привели Его к смерти и не положили в гроб. О, подойди сюда и плачь, посмотрев на место, где лежал Господь!

«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы вам знать, где вы будете лежать, если до этого не придет внезапно Господь. Вот, каково место, где вы, придет время, будете лежать. У кого большие имения, пусть помнит, что сажень земли будет его последним достоянием. Мы все придем к этой одинокой могиле, все, без различия, богатые и бедные, знатные и простые. Мы все должны превратиться в прах. Итак, «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы вы были знакомы с последним своим местожительством на земле.

Далее, «подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы вы увидели, какое хорошее сообщество вас там ожидает. Там лежал Иисус; разве это не утешение для вас? Какую более подходящую спальню можно найти для чада Божьего, как не собственную могилу Князя! Там спал Эммануил. Там спать — достаточно хорошее для тебя место. Какое более царственное место можешь ты желать для своего временного успокоения, как не ту же землю, где лежал Спаситель? Подумайте, возлюбленные, о

тех тысячах и миллионах, которые этим путем вошли на небо. Кто будет бояться пути, которым прошло целое стадо? Ты, одинокая, боязливая овечка, если бы тебе одной пришлось итти по этой мрачной долине, ты могла бы страшиться; но в сопровождении Твоего Пастыря, который идет во главе всего стада, присматривайся к следам бесчисленных овец, следующих за Ним. Многие из них были для тебя очень дороги, паслись с тобою на тех же лугах. И ты страшишься проходить там, где они уже прошли? Нет! Посмотри место, где лежал Господь, чтобы видеть, какое там хорошее общество, хотя оно и находится в мрачной могиле.

«Подойди и посмотри место, где лежал Господь», чтобы тебе убедиться, что ты недолго будешь там покоиться. Это не есть место, где пребывает Иисус. Он ушел, и ты должен быть там, где Он. Приди и посмотри Его гроб. Он не имеет двери. У него была одна дверь,—большой, громадный камень, которого никто бы из людей не сдвинул с места. Он был опечатан. Видишь ты на нем печать закона, чтобы никто из людей не мог его отвалить? Но теперь на месте, где лежал Господь, ты обнаружишь, что печать сломана, стражи убежали и камень отвален. Так будет и с твоей могилой. Правда, тебя покроют землей и могильный холм украсят зеленым дерном — и кто мудр, тот такое убранство предпочтет тяжелым каменным плитам, которыми часто покрывают умерших. В этой тихой могиле, на которой зацветет незабудка и поднимет свой глазок к небу, точно прося о чем то, — будет покоиться твой прах. Но так же, как утром, когда ты открываешь глаза и видишь поднятые занавесы окон, ты встаешь и без всякого препятствия приступаешь к своей повседневной работе, — в точности так поднимешься ты, когда прозвучит труба воскресения, в полной свободе, чтобы увидеть свет вечного, нескончаемого дня. Ничто тебя не удержит. Не будет ни замка, ни стража, ни камня, ни печати. «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь». Я бы неохотно пошел в темницу, у дверей которой стоит привратник с железным ключем, чтобы запереть меня. Но зачем бояться камеры, из которой я свободно выйду, как только настанет утро пробуждения! Ты свободен, друг, если ты только веруешь в Господа Иисуса. Ты будешь лежать в месте с открытым выходом,—как подобает свободным сынам Царствия!

«Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы отпраздновать победу над смертью. Как воспела Мариамь свою песнь на берегу Красного моря, так и мы споемте песнь у могилы Иисуса. Если она могла говорить: «Пойте Господу; ибо высоко превознесся Он» (Исх. 15, 21) — не тем ли более мы должны это сказать? Как в то время вышли все воины Израиля, мужчины и женщины, так пусть и сегодня поднимется весь Израиль, чтобы воспеть песнь хвалы Господу: «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?» Да, воспоем Ему и прославим Его!

Мне хочется еще сказать вам, возлюбленные: «Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь», чтобы там оплакать свой грех, умереть для греха и быть погребенным с Ним. Пойдем и посмотрим место, где лежал Господь, чтобы на этом месте воскреснуть для новой жизни и путем воскресения дойти до небесных высот, с которых мы могли бы с презрением смотреть на блага этого мира, с твердым сознанием, что мы далеко отстоим от них, и что наш прославленный Господь и Спаситель сделал нас наследниками такого счастья и блаженства, о котором наша земля совершенно не имеет понятия.

Я кончаю. Дай Господь, чтобы все присутствующие здесь имели участие в этой славе! Вы все примете участие в смерти. Уже растет де-

рево, из которого будет сделан твой гроб. Может быть оно уже срублено и положено сушиться, чтобы сделать из него твой последний наряд. Есть уголок земли, которого придется коснуться лопатой, чтобы зарыть там твое тело. Но душа твоя не умрет; она будет жить во веки. Ни на одну минуту не доверяйтесь тем, кто говорит вам о полном уничтожении. Душа останется. Пусть каждый себя спросит, где она будет: там ли, где червь не умирает и огонь не угасает», или со Христом, в Его славе, с Тем, Кто снова придет, чтобы взять Своих? О, все зависит от того, веруешь ли ты в Иисуса! Если ты веруешь в Него, то ты будешь приветствовать и жизнь и смерть, и воскресение и бессмертие! Если же ты не веруешь, то тебе страшно будет умереть, страшно даже жить, но еще ужаснее умереть. Страшно будет тебе восстать из гроба, страшно быть осужденным, осужденным навеки! Да сохранит тебя от этого Христос!

Аминь.

Воскресение.

Рассвет боролся с тьмою ночи...
Созвездий пламенные очи
Едва мерцали в вышине,
И в предрассветной тишине
Листвою роща не шепталась...
Земля еще не пробуждалась.
Полей простор,
Садов узор,
В молчании чутком,
Немом и жутком.
И сон тяжелый
Холмы и долы
И груди скал
Собой сковал.
Весь мир молчит,
Природа спит...
Ничто не стукнет,
Не шелохнется,
Никто не крикнет,
Не отзовется...
Все спит кругом
Могильным сном.
Ночная тьма едва светлела,
Заря еще не заалела,
В оцепененье мир застыл...
Огни померкнувших светил
Уже небес не оживляли
И, догорая, угасали.

Тихо дремал густолиственный сад...
Под сению скал
На страже стоял
Воинов римских отряд.

Кто их на стражу ко гробу направил,
Покой мертвеца
У жизни конца
Кто охранять их поставил?

Первосвященники и фарисеи
Стражу послали ко гробу Христа,
Ими казненному пыткой креста...
Знали они, что при жизни Христос
Грозное слово для них произнес:
„После трех дней я воскресну!“

В страхе решили Его охранять...
Вот камень могил
Пещеру закрыл.
Вот приложили печать...
Копья, мечи, быстролетные стрелы...
„Не страшен никто,
Останки Его
Будут сохранны и целы!..“

Он умер... Мучась и страдая,
Всю чашу горечи и слез,
Себя за грешных отдавая,
К кресту грех мира пригвождая,
До дна за нас испил Христос.
Он умер... В тягостном боренье
Он, вечный, смертью поражен...
Мой ум смолкает в изумленье
И не постигнуть мне в смущенье,
Что Он, бессмертный, погребен...
Убит Он злостною рукою:
Рукой нечестья и греха...

Убит Он мною и тобою...
О, совесть, спящая порою,
Не будь слепа, не будь глуха!
Он погребен, сокрыт могилой,
Свет жизни—тьмою поглощен,
Всесильный—сломлен вражьей силой
И ею на смерть поражен!
Он погребен... В Его гробнице
Лежать бы должен был другой:
Ведь Он, обвитый плащаницей,
Вкушает горький жребий мой...
В пещере Он,—я на свободе;
Он мертв, но смертию Его
Могу я жить в Его народе,
Питаясь жизнью от Него!..

Вот загорелся зарей небесклон...
Ветром листва шелохнулась,
Пташек семейка проснулась,—
Звуки рождаются с разных сторон.
В темных ложбинах сокрылася ночь;
Солнце восходит,—спешит она прочь.
Солнце и свет побеждают,
Сумрак ночей изгоняют!
Скромный ручей, точно чистый кристалл,
Будто проснувшись, опять засверкал.

Краше алмазов сияют травинки:
Утра лобзаньем приветным,
Нежным, почти неприметным,
Их в полноте одарили росинки.
Тихо, от сна пробуждаясь, сад
Солнцу навстречу свой льет аромат.
Золотом небо пылает,—
Радостный день наступает!
Сил не имея в борьбе превозмочь,
В свете небес растворилася ночь.

Стража у тела Христова
Все продолжает стоять,
К битве с врагами готова...
—Кто Его смеет отнять!
Взоры их вдруг приковались
Пламенным чудом чудес:
Ярким огнем разгорались
Бледные своды небес.
Светлым снопом лился пламень,
Был ослепительней дня...
Сильный удар... Дрогнул камень
И отвалилась плита.
Чудом гробница открылась,
Мертвый из гроба восстал:
Смерть, отступая, смирилась,
Жизнью Христос воссиял!
Воины в трепете пали...
Путь на свободу открыт...
Узы Его не сдержали:
Он и над смертью царит!
Солнечный лик показался,
Все утопало в лучах...
Славой Христос озарялся,
Радость победы в очах.

Н. Казаков.

Ленинград.
20 апреля 24 г.

Ветхий и новый человек.

(Краткая запись проповеди И. С. Проханова).

«Совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового». Кол. 3, 9 - 10.
«Ему должно расти, а мне умаляться». Иоан. 3. 30.

Сущность христианства заключается не в добрых делах или в одном только холодном исполнении закона Христа, хотя больше него ничего не может быть. Сущность христианства заключается в указании на тот способ, который делает несчастных счастливыми, нечистых чистыми, благодаря которому испорченная человеческая природа приобретает божественные свойства. Эта полная перемена внутренней природы человека, которую упускают из виду многие формальные церкви, называется возрождением.

Я хочу указать на ту великую силу, которая возрождает человека, которая делает из Петра ветхого—нового Петра, из Савла делает Павла, из Лютера, жалкого монаха, влачившего долгие годы своей жизни в монастыре,—великого реформатора, из Августина делает замечательного распространителя Слова Божия. — Этот переворот совершает великое чудо, делая из старого совершенно новое.

Среди вас есть люди, испытавшие этот великий переворот; они с уверенностью могут сказать, что в них живет новый человек. Я укажу на некоторые чисто психологические штрихи, которые изобразят вам портрет нового человека. Прежде всего, в чем заключаются его духовные переживания? — В великой радости, в торжестве, — все древнее прошло, стало все новое; старая хандра, старый разлад, — все, все перестало существовать. Но взамен явилась новая вера, новая любовь, новая надежда, новая песнь, новая жизнь,—все новое, и кажется, что с тем старым, что угнетало дух, уже покончено. Это—состояние сияющего счастья...

И вдруг это новое существо, которое испытало чудный переворот, которое в продолжение долгого времени сознавало, что оно не то, чем должно было быть, но теперь стало новым,—это самое существо замечает в себе признаки, которые говорят о прошлом.

Казалось, новый человек сразу покончил со всеми сомнениями и нехорошими привычками, но в один прекрасный день он слышит внутри себя знакомый неприятный голос, напоминающий старого человека,—и от этого возрожденное существо приходит в огорчение. Вдруг оно опять чувствует проявление ветхого человека, и его огорчение увеличивается. Еще через некоторое время, человек может почувствовать, что влияние, от которого он раньше страдал, не умерло, и он говорит: «значит, ветхий человек во мне не уничтожен». Он начинает искать утешения и

разъяснения в Евангелии, но читая Посл. к Римл. ап. Павла, видит, что ветхий человек существовал и в переродившемся Павле.

Действительно верно,—хотя новый человек и утверждается и возростает, но до некоторого времени в душе проявляются черты ветхого, плотского человека, и таким образом, жизнь христианина делается двойственной: с одной стороны — новая жизнь с новой силой, с другой стороны старая, грешная, ветхая жизнь. Но замечательно, что даже у самого плохого христианина, при всем том, что он чувствует и сознает остатки ветхого человека, все же новая жизнь превосходит все старое.

Апостол Павел в 7 главе Посл. к Римлянам (ст. 15—24) совершенно ясно говорит о том, что в возрожденном человеке живут два человека, которые постоянно враждуют между собой и ведут борьбу. Старого человека называет плотью, а нового — духом; о их борьбе говорится, что плоть противится духу и дух плоти, но, в конце концов, дух должен победить плоть. Гал. 5,17.

Таким образом, человек, испытавший перерождение, убеждается в том, что у него есть нечто лучшее, радостное, несравнимое с тем, что было прежде; но и в этой новой жизни есть сферы, в которых существуют остатки старой жизни. Так говорит опыт многих верующих, так говорит Слово Божие, так говорит ап. Павел, Петр и другие, так говорит совесть многих из нас.

Между вами есть такие друзья, которые были заняты некоторое время этим вопросом; есть некоторые и в настоящее время занятые и мучительно озадаченные им. Есть и счастливцы, но односторонние,— такие, которых ветхий человек ничуть не безпокоит: они примирились с этим фактом. Они совершенно спокойны, не стараются победить его влияния, и получается следующая вещь: у некоторых духовная жизнь начинает угасать, а плотская начинает преобладать иногда до такой степени, что замечается другими верующими, и служит им соблазном. Мне хочется отметить этот разряд верующих, хочется сказать им горячее слово, что так относиться к старому человеку нельзя, потому что новую жизнь можно утратить навсегда. Хотя Бог не оставляет действительно возрожденных душ, но в момент победы ветхого человека положение таких душ может быть весьма опасным; поэтому мне так хочется указать на губительное состояние их, и на выход из такого положения, который отмечает Слово Божие.

Но есть верующие, которые не удовлетворяются течением своей внутренней жизни, начинают серьезно сокрушаться о поражениях, понесенных от греха, употребляют усилия, чтобы побеждать его; но является вопрос, как побороть старого человека, отделаться от него навсегда и жить только новой жизнью? Этот вопрос для некоторых очень мучителен. Попробуем разобраться в этом вопросе так, чтобы он стал ясным, как для искренних душ, которые всеми силами стремятся к полной победе, так и для тех «счастливцев», о которых я упоминал выше.

Прежде всего, нам нужно объяснить себе: естественно ли, что остатки ветхой жизни есть там, где существует новая жизнь, и какими они могут быть.

Вы, конечно, знаете рассказ о воскрешении Лазаря силой Христа. Вы знаете, что произошло с человеком, который был в гробу уже 4 дня и уже начал разлагаться,—он встал. Христос сказал: «Развяжите его», потому что его голова была в платке и тело было связано пеленами— остатками смерти. Но Лазарь воскрес и его обновленное тело вступило

в новую жизнь. Это картина внутренней жизни всякого христианина. Он переживает духовный переворот—воскресает, но остатки гроба все еще на нем.

Новая жизнь в Лазаре естественно требовала простора; поэтому первое, что было сделано Иисусом для этого, было повеление: «Развяжите его, и пусть идет».—В жизни христианина первой задачей должно быть то же самое: удалить все пелены, т. е. старую плоть и ее привычки, и тогда только возможно существование новой жизни.

Я хочу подтвердить это словами Иоанна Крестителя о себе и о Христе. Иоанн пришел, как представитель старой жизни и предтеча новой жизни. Христос пришел, как благовестник новой жизни. И, вот, Иоанн говорит замечательные слова: «Ему должно расти, а мне умаляться». На небе есть луна и есть солнце, и луна получает свой свет от солнца. Такое же сравнение можно провести между Иоанном и Христом. Когда стало восходить солнце, луна стала меркнуть: солнце яркими лучами осветило все. И, наконец, это же сравнение можно применить к жизни новообращенного. Христос живет в нем, как восходящее солнце, но луна еще не померкла в нем. Однако, надо стремиться к тому, чтобы солнце сделалось единственным светилом в нашей жизни, и тогда луна несомненно померкнет. Ветхий человек будет умаляться, новый будет возрастать.

Итак, мы теперь видим, что присутствие старого мира в новом человеке—явление объяснимое и нормальное. Только с этим «нормальным» явлением нельзя мириться. Никто не мирится с терновником, растущим в его пшенице, и садовник не мирится с дикой веткой, которая оказывается на дереве, где привиты чудные яблоки.

Я знаю, многие загорятся желанием найти способ уничтожения проявлений старого, и вместо него утвердить все новое. Поэтому мы приходим к самому существенному,—мы попробуем определить, какие меры должны быть приняты к тому, чтобы окончательно упразднить власть ветхого человека в нашем духовном организме.

Начнем с самого простого. Возьмем уподобление привитого дерева. Садовник пришел в сад и ожидает встретить чудные плоды. Он, действительно, видит их и радуется, но присмотревшись больше, он видит на привитом дереве маленький росток и на нем кислючку. Что делает садовник? Он делает то, что делается и в духовной жизни. Садовник берет нож, отрезает ветку и бросает, а на это место кладет пластырь, который мешает ветке вырасти вновь; или же на место старого сучка он прививает новую ветку. Такой именно способ применяется и в духовной жизни верующего. Он открывает совершенно незаметный твердый сучек себялюбия, слишком большого сосредоточения на себе. Что делать?—Молитвенно спешит он за Садовником, о котором говорится: «Я—виноградная лоза, а вы—ветви, Отец—Виноградарь». Вот, к Отцу он и бежит за помощью; Он неугодное сейчас же срубает и бросает в огонь. Он делает это ножом Святого Духа; Он производит отделение старого чувства, которое в нас привилось. Нам бывает очень больно, но это хорошая хирургическая операция и ее бояться нечего. Я знаю человека, болезнь которого требовала операции; если-бы он решился на операцию, он былбы освобожден от своего недуга; но он боится операции и потому все стонет под игом своей болезни. Есть в духовной жизни люди, которые боятся операции.—Надо итти с верой, что этот Божественный Хирург не ошибется. Надо подойти в молитве, путем сокрушения и полной отдачи

Ему, с полной готовностью принять операцию. Для верующего это понятно, потому что он видит, как в нем отрезается одна негодная веточка за другой и более уже не появляется. Дай Бог вам переносить таких операций все больше и больше.

Я приведу еще один пример: растет на поле у земледельца пшеница, а рядом плевелы; но ведь надо, чтобы росла только пшеница. Для этого надо вырвать плевелы так, чтобы не осталось корня, потому что, если вы оставите корень, то через некоторое время они появятся снова. В духовной жизни приходится делать то же самое. Приходится вырывать плевелы ввиде маленьких страстишек, ввиде маленькой лжи, которую мы часто называем невинной шуткой. Но всего важнее вырвать самый корень, откуда произрастают наши духовные плевелы; как только вы найдете корень,—вырвите, не щадите самого себя. «Если глаз соблазняет тебя, возьми и вырви его», говорит Писание. Если соблазняет ближайший друг, ты должен принять самые энергичные меры к устранению его влияния; и если даже тебе придется отказаться от друга или приятельницы,—все равно, соблазн надо вырвать с корнем, и тогда только пшеница будет расти, а ты будешь радоваться.

Затем дальше. Мы приходим к способу, о котором нам сказано в послании к Ефесянам и Колоссянам—совлечь ветхого человека и облечься в нового. Как будто все заключается в перемене одежды. Надо какие-то одежды снять и какие то одеть. Какие же это одежды?—Одежды ветхого человека, которые указаны нам в Слове Божием.

Ветхий человек любит одеваться очень тепло. У него 6—7 платьев: во-первых, честолюбие, во-вторых, властолюбие, в третьих, сребролюбие, в четвертых, похоть и всевозможные стремления создать собственное материальное счастье, но несчастье духовное; пятое—злоба, шестое—вражда и т. д. Одеяний очень много.

На мертвецах одежды надевались посредством масл и мастики. Они плотно прилегали к телу. Оказывается, что одеяния ветхого человека также плотно прилегают к нему, и надо делать усилия, чтобы их снять. Человек должен встрепенуться и сказать: «Я не могу жить в одежде мертвого человека». Он должен проникнуться мыслью, что одеяния ветхого человека достойны гроба. Он должен чаще подходить к духовному зеркалу, о котором говорится в послании Иакова, и смотреть, нет-ли остатков ветхого человека. Он должен проверять, насколько они снимаются, и сколько их еще осталось. Во Христе даны нам всякие совершенства. Он говорит: «будьте святы», «будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен», «милосердны, как Отец ваш милосерд» Все совершенства Отца изображены на страницах Евангелия такими чудными красками, что нам прибавлять нечего. Иногда человеку кажется, что он хорош; но подойдет он к зеркалу и вдруг замечает—болтается остаток ветхого человека. И он решительно говорит: Нет, нет, нет, еще остались лохмотья старого человека, которые следует удалить». Чем чаще мы будем подходить к зеркалу, тем больше мы будем желать отделаться от ветхого человека. Есть люди, которые подходят к нему только один раз в течение недели, и потому они не видят себя в грязи и соломе; но тот, который подходит каждый день,—тот видит даже пыль, которая налетает на него, и хорошо, если он каждый день обличается в этом зеркале Иисуса Христа.

Для того, чтобы прилипшая одежда отошла, нужна жидкость. Для этого раньше в одних местах употреблялись масла, которые смягчали

прилипшую одежду; в других местах применялись другие рецепты. А в отношении ветхого человека самое лучшее действие оказывают слезы и молитва. Я знаю, каждый из нас может просить Бога: «Освободи меня», но это будет формальностью, если просьба не обливается слезами глубокого, неотступного желания освободиться от остатков ветхого человека. В отношении этого вопроса глубокая молитва, орошенная слезами, подобна молитве великого Страдальца в Гефсимании, слезы Которого падали на землю, как капли крови. Но у тех, которые не чувствуют в этом отношении искреннего, непреодолимого стремления в горячей молитве придти к своему Отцу за освобождением от ветхих одежд,—у тех могут получиться только слабые результаты.

Но кроме слез и молитвы необходимо присутствие Христа. Если-бы у гроба Лазаря не было Христа, Который сказал: «Развяжите его», то люди не могли бы исполнить этой задачи. Он нужен был не только для воскрешения, но и для могучего слова: «Развяжите его». Он необходим и вам, чтобы иметь участие при совлечении старой одежды.

Затем, мог-ли Лазарь освободиться своими собственными силами? Ничуть не бывало. Для этого нужно было, чтобы его родственники и сестры по слову Христа подошли и сделали то, что Он повелел. Очень хорошо было бы, если бы Лазарь сам это сделал, но он не в состоянии был исполнить этого.

То же самое применимо в отношении духовной жизни. Очень часто верующие делают большую ошибку: они стараются измениться своими силами, между тем, как сказано: «молитесь друг за друга». Если вы найдете элемент ветхого человека, то вы должны призвать друзей и братьев на помощь. Но для этого нужна одна вещь: сознаться. Это очень неприятно, самолюбие часто не позволяет нам сделать это, но мы должны побороть самолюбие и сказать: да, братья, у меня есть такая-то привычка, молитесь со мной». Если это сделано, употреблены усилия, то мы можем быть уверены, что вся эта ветхая одежда будет снята и, конечно, в связи с этим мы будем старую одежду заменять новой. Вместо самолюбия будет Боголюбие и любовь к врагам. Вместо властолюбия—любовь к делу Божию, к распространению Евангелия, любовь ко всему человечеству. На нас засверкают одеяния, которые носил Сам Христос: смирение, кротость, милосердие. Вот, это называется «облечься в нового человека». Если на нас будут именно эти одеяния, то мы несомненно будем радостными людьми. Насколько мы стремимся к совлечению ветхого человека, настолько радостно будет облечение в нового.

Теперь для нас совершенно ясно, что мы имеем дело с двумя личностями:—с одной стороны с ветхим человеком, как существом, с другой стороны с новым человеком, тоже как с существом. Наша задача, чтобы ветхий человек совершенно умер, а новый человек возрастал. Умерщвление старого человека необходимо для каждого во что бы то ни стало; старого человека надо абсолютно лишить жизненной силы. Но как умертвить старого человека?—На основании Слова Божия, надо лишить его всех тех условий, при которых он может жить, и если вы отнимете их, то, конечно, у него не будет возможности жить, и он умрет. Какие же у него потребности и каковы те условия, которые ему необходимы для его существования? Надо сказать, прежде всего, что мертвый человек живет во тьме, во мгле ночи. Если ветхий человек любит мглу и только в ней может существовать, то мы должны лишить его этой жизни во мгле. Надо с ним придти к Слову Божию, которое есть свет. И чем

больше света будет в жизни ветхого человека, тем менее благоприятных условий для его существования. Затем,—ветхий человек любит грязь, как буйвол. Он любит жить в грязи греха, и для того, чтобы он не мог жить, надо очищать грязь. Вы уже очистились однажды, но вы все снова и снова должны применять кровь искупительной жертвы Иисуса Христа, и тем будет устранено условие, при котором мог жить ветхий человек.

Далее: он любит жить в низких, сырых местах, где воздух наполнен миазмами. Надо сделать безвоздушное пространство и вредный воздух удалить. Еще лучше: направьте струю свежего воздуха Духа Божия на него, и он окончательно умрет. Эта атмосфера для него очень вредна.

Апостол Павел говорит еще об одном средстве, которое называется порабощением: тогда ветхий человек утрачивает всякую основу для жизни.

С другой стороны—наша задача не только лишить поддержки жизни ветхого человека, но всячески поддерживать жизнь нового человека, как младенца. Для него нужно питание. Слово Божие говорит, что для него нужно «чистое словесное молоко». Тут мы опять упоминаем о том средстве, о котором уже говорили—вникновение в Слово Божие. Младенец не может жить без молока, и новый человек не может жить без Слова Божия. Новому человеку, в противоположность ветхому, необходимо достаточное количество света. Он бывает утомлен, и поэтому для него необходима освежающая вода, о которой Христос говорит: «Придите и пейте воду жизни». Он говорит о воде живой, которая есть Дух Святой. Необходимо исполнение духом, ревнование, чтобы Им исполниться. Необходимо, чтобы Он наполнял нас Духом в обильной мере. Многие совершенно не думают об этом.

Далее: необходима горячая любовь к Богу. Друзья, если нет в вас любви, вы должны знать, что новый человек не может развиваться и расти в холодной атмосфере. Надо, чтобы воздух был самый чистый и самый светлый. Вы знаете, что в подвалах нечистый воздух. Но когда вы поднимаетесь на высокие горы, ближе к солнцу, то вы наслаждаетесь чистым воздухом.—В духовной жизни это есть искание горнего, высших благ, чистого Духа Божия, Который наставляет и просвещает. Мы должны окружить нового человека такой атмосферой, чтобы он пребывал в обстановке верующих, чтобы он искал общения с детьми Божьими.

Есть две вещи, на которых дети Божии не обращают внимания. Это—с одной стороны упражнение, с другой стороны—подвиг. Павел указывает в послании к Тимофею (I посл. 4,7—9): «Упражняй себя в благочестии». Смотрите, что называл Ап. Павел самым высшим упражнением—упражнение в благочестии. И если бы Тимофей не упражнялся в благочестии, а усвоил бы его только теоретически, то оно оказалось бы неприменимым к жизни, потому что у него не доставало бы практических упражнений. Так и из верующих многие обходятся без упражнения, во многих замечается отсутствие стремления к упражнению, а между тем, как оно нужно! Ученики Христа очень похожи на учеников мира сего: они теоретически знают заповеди своего Учителя и думают, что этого вполне достаточно.

Если в вашей жизни нет упражнения, то вы плохие ученики. Например, упражнение в молитве. Молитва должна быть настойчивой. Получишь одно,—иди и проси другое. Христос говорит: «Если вы просите, верьте, что получите», то-есть, ждите просимого. Или, Христос говорит: «Благословляйте проклинающих вас». Если вас критикуют, издеваются над вами, то вы благословите того и скажите ему доброе, ласковое слово, но

при том и чувства ваши должны соответствовать этому. Такие опыты — лучшие упражнения. Может быть это не сразу удастся вам, но вы непременно дойдете до этого, если будете настойчиво стремиться. Некоторые говорят: «Нет, я не могу»; но попробуй, упражняйся, без упражнения ничего не может быть. В этом упражнении твой новый человек окрепнет и будет силен.

Второй способ еще более важен, он заключается в подвиге. Верующие любят говорить о вере. Она есть сила, соединяющаяся с силой божественной. При вере могут быть разные проявления ее. Есть, между прочим, одно особенное: подвизаться «подвигом веры» (I Тим. 6, ст. 12); не только иметь веру, но подвизаться верой. Это замечательно и заслуживает нашего особенного внимания. Я приведу пример: есть солдаты, которые отбывают срок службы, в продолжении ее ничем не отличаясь. В отпускной бумаге такого солдата написано, что он был в армии и уволен, и больше ничего; но есть солдаты, в бумагах которых значится, что такой-то отличился в таком-то бою, награжден за усердие и пр. Это солдаты, которые не только служили, но и совершали подвиги, которые не довольствовались обыкновенным исполнением своих обязанностей, но стремились к высшему.

Вера говорит: иди дальше, не останавливайся на одном месте. Вера приказывает солнцу остановиться, вера останавливает течение рек и высушивает море, чтобы народ Божий мог пройти.

Христос зовет на подвиги и на жертвы, и верующий, который стремится быть послушным Христу, бодрствует, наблюдает за собою и при малейшем проявлении ветхого человека, ничего не щадя, стремится достигнуть цели. Таково состояние человека, работающего над самим собой, над ближними, над церковью и на ниве Божией. Хотите победить ветхого человека,—будьте в работе днем, будьте в работе вечером и ночью. Станьте на труд, работайте непрерывно, и ветхий человек, ленивый сам по себе, чуждающийся работы, сам умрет.

Есть люди, говорящие: «Лучше не жить, если так работать».—Если вы будете беспрерывно работать, вы не умрете, но ветхий человек в вас умрет.

Так вот, возлюбленные, как решается это великое и сложное определение ветхого и нового человека. Оно только сначала кажется сложным, но когда вы употребите те приемы, о которых я говорил, то можете быть уверены в победе, и я гарантирую полный успех: в скором времени не останется и воспоминания о ветхом человеке. Все будет новое по образцу и подобию Его.

Сегодня вы должны подойти к Господу и спросить: «Так ли я отношусь ко всему этому?»

Тем, которые ничего не знают о новом человеке, мы говорим: «Бедные друзья, вы еще в гробах; вы не знаете жизни радостной, поднимающей вас на высоты. Встрепенитесь, и вы почувствуете красоту новой жизни. Начните искать, как Никодим, и вы услышите слово: «Вы должны родиться свыше».

Если здесь есть души, облекшиеся в нового человека, но видящие в себе еще остатки ветхого человека, то для вас гласят слова: «Ему должно расти, а мне умаляться». Возьмите этот лозунг и направляйте все усилия к полной победе нового человека.

Струны в душе.

Немного струн в душе моей,
Но все-ж они живут;
И в светлый день и в тьме ночей
Мне песни тихие поют.
Не все те песни я усвоил,
Не все на память записал,
Но Бог меня их удостоил,
Мне утешенье в них послал.
Пусть звуки слабы и убоги,
Слова не блещут красотой,
Когда я в них пою о Боге,
Стремясь к Нему своей душой.
Но знаю я, что мой Спаситель
Их примет в благости Своей,
И мой собрат и мира житель
Найдет в них радости ручей.
И сердце скорбное воспрянет
И вновь в надежде оживет,
Рука в работе тверже станет,
Нога на путь добра пойдет.
И это будет воздаяньем
За труд мой малый для людей,
И Бога с радостным сознаньем
Я восхвалю душой моей.

Ф. С.

Как я пришла к сознательной вере в Бога.

Только с 20 лет я перестала верить, а до этого была ревностной католичкой. Храм всегда привлекал меня, и я любила подолгу останавливаться в нем, читая прекрасные молитвы, созерцая красоту его, слушая музыку и пение и отдыхая душою. Я не любила возвращаться домой, где жизнь была такая серая, а подчас и тяжелая.

О Боге и Христе никогда не задумывалась. Что такое Бог? Что сделал Христос и для чего был на земле? Это все, поистине, было так далеко от меня, как небо от земли. Только одно смущало меня, это то, что, читая о том, что надо любить Бога прежде всего и больше всего, я чувствовала, что я Его совсем не люблю, наоборот, часто был затаенный протест против Него. Никогда я не могла понять: за что Его надо любить? Он правда — наш Творец, но прежде всего Он и строгий Судия, и Его вряд ли когда можно умолить.

Любила я храм потому что, сознавая свои грехи и ненавидя их всею душою, изливала там свою скорбь о них, и хотя не чувствовала, что по молитве и раскаянии они мне прощены, но просто слезы и высказанное исповедание перед алтарем облегчали на некоторое время мою душу.— Да, я думаю, это была чистая, детская, светлая вера, но как она не имела корня, то скоро и засохла.

Сомнения в мою душу стали закрадываться постепенно, сначала от отдельных разговоров с более взрослыми, что вера эта наивность, что никакого Бога нет. Потом стали попадаться брошюры тонко, но метко разбивающие мою, действительно, наивную непродуманную веру, и сравнительно быстро и легко она была совершенно вырвана.

Как прежде я была горячей католичкой, так теперь оставила все. Если Бога нет, то ничего не надо. Храм — это глупость и комедия. Я не могла равнодушно видеть тот храм, который некогда любила, потому что говорила: «там все ложь и пустая игра». Итак, вопрос о Боге был похоронен. Я говорила себе: то было наивное детство, теперь трезвая жизнь, люди и без церкви понимают, что надо быть честным человеком и т. п. Но живя этой трезвой жизнью, незаметно для себя самой становилось жить все более и более бессмысленно. Все, что я делала, казалось не тем, что надо, надо что-то другое, ждала, что это другое придет потом, что оно впереди, а сейчас только готовлюсь к жизни и потому этого главного еще и нет. Жила надеждой на будущее, настоящее же было: «иль пусто, иль темно». Порою тяжело было от сознания своей индиферентности. Большинство моих сверстниц горячо увлекались: театром, модами, идеями, меня же ничто особенно не привлекало, и я думала: «вероятно ничего нет на земле, что меня было бы способно увлечь со всею душою». (О, здесь мне невольно хочется воскликнуть вместе с блаженным Авгу-

стином, который, найдя Бога, приходит в восторг от Его путей и мыслей в жизни каждого человека: «Боже, восклицает он, это ты искал меня и сердце мое дотоле было неспокойно, доколе не успокоилось в Тебе!»).

То, о чем я хочу сказать, было в 1906 году, когда мне было 24 года. Мы, курсистки, очень любили посещать всевозможные лекции, и потому очень часто билеты предлагались в аудитории, на этот раз было так же; одна из курсисток предложила бесплатно билеты на лекцию: «Может ли современный, образованный, мыслящий человек верить в Божество Иисуса Христа?» Вот так лекция! Ничего подобного мы не слышали. Нам в голову никогда не приходила мысль о Христе. Разве можно о Нем думать и тем более говорить с кафедры, это что-то очень странное? Надо пойти послушать. Пошли. Вышел человек очень скромный и начал говорить очень тихо и спокойно, совсем не похож был на большинство лекторов, которых мы привыкли слушать, но по мере того, как он говорил, мое внимание все более и более приковывалось к нему, и хотя я плохо понимала, что он говорил, чувствовала, что он говорит что-то по своему глубочайшему внутреннему убеждению.—«Какой-то удивительный человек», думала я, глядя на него. От его слов становилось покойно на душе и они у него текли вполне разумно и логично. Во время перерыва я начала делиться своими впечатлениями с курсистками, и они мне сказали, что здесь есть не только он один, но и несколько таких же «странных» курсисток и студентов, которые так же думают, как и он, верят в Бога и вообще разбираются в этом вопросе. Меня все это тут же сильно заинтересовало, как еще никогда и ничто, я попросила, чтобы меня познакомили с ними, и я увидела некоторых из них, хотя мы говорили немного, но я почувствовала в них что-то особенное, что они чем-то внутренним отличались от всех нас. (Благодарение вам, дорогие, что старались быть по Слову Божию «народом особенным» и печать этого, лежащая на вас, послужившая отчасти и для меня на моем пути к Богу, была свидетельством вашей новой жизни в Нем). Мы сговорились с одной курсисткой, где и когда нам встретиться и подробнее поговорить. После этого для меня выяснилось чрезвычайно много нового. Особенно удивило меня множество имен людей высоко образованных, благороднейших, которые, оказывается, были глубоко верующими людьми. Указывалось, что веру в Бога и Христа вполне возможно найти путем внимательного и серьезного изучения Библии. Я решила читать Евангелие с помощью курсистки. Конечно, все с самого начала было для меня и странно, и непонятно, а чудеса прямо неприемлемы и очень мешали при изучении. Разъясняемое учение Христа было действительно прекрасно и против него нельзя было ничего возразить, но оно меня мало интересовало. Меня теперь интересовал только один вопрос: «Есть ли Бог? и можно ли в этом убедиться через Евангелие?»—О, Господи, сколько труда и терпения надо было иметь со мною, в то время я ни с какими доводами не соглашалась и упорно все отрицала и долго, долго не видела Бога, но я была настойчива и не хотела скоро оставить Евангелие, а продолжала читать его. Так прошло семь месяцев. Наконец, я заметила, что протестов стало меньше, многое принимала умом и со многим согласилась: «да, это все так, все это хорошо и верно, но, Боже, где же Ты Сам, ведь я Тебя Самого ищу и Тебя хочу знать, а не только Твои слова, и заповеди, и обещания, если нет Тебя, то они мне и не нужны». Становилось тяжело жить, я не могла оставить Евангелия, но и не радовалась ему. Так читая, я, наконец, дошла до 9 главы Марка, где один человек воскликнул: «верую, Господи! помоги

моему неверию». Оказывается, Господь вел меня именно до этих слов. Читая их, вся душа моя взволновалась, я упала на колени и в первый раз начала просить Его, чтобы Он открылся мне, что я иначе не могу жить... Тут мне Господь дал внутреннее удостоверение, что Он есть и слышит меня. О, что это было за состояние, случилось какое-то большое счастье, душу наполнили мир и радость. Это было поздно вечером, а когда настало утро, то оно и все окружающее было совсем новым и другим, и люди, и поля, и леса; казалось, что всюду и во всем Бог и, о, какую любовь я почувствовала к Нему, я не добивалась ее, Он Сам ее влил в тот «чудный день». Жизнь стала похожей на то, как после темной ночи взошло солнце и осветило все. Был сон, а теперь пробуждение. Евангелие стало само говорить мне и особенно я радовалась посланиям, которые прежде были совсем непонятными, теперь многое в них стало открыто и близко. Господь сразу занял первое место, занял все мои мысли, все желания, я начала жить Им.—Господи, я не могу без восторга вспомнить мою «первую любовь» к Тебе, которую Ты дал мне, поклоняюсь Тебе и стремлюсь прославить Тебя. Ты вел меня к Себе сильною рукою, и до сих пор я с каждым новым днем все более и более убеждаюсь, что Ты: «Бог человеколюбивый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех...» (Исх. 34, 6—7).

Мария Куриленок.

Псал. 18, 2—3.

Велико Творца творенье,
Славы Божией полно,
И рождает поклоненье
Всемогущему оно.

Дивный сад, весной цветущий,
Красотой пленяет взор;
Шелест нивы, вдаль бегущей,
Веселит полей простор.

Пенье пташек легкокрылых,
Ручейка веселый шум,
Мотыльков порханье милых,
Будит рой небесных дум.

Звезд блистающих сияет
Золотой венец в тиши,
И уставшим возвещает
О покое для души.

И в огне зари прекрасной
Вновь трепещет солнца луч,
Весть неся с отчизны ясной,
Где ненастья нет и туч.

Н. Казаков.

24.—IX.—23. Г. Ленинград.

Божественные цели скорбей.

Г. Макгрегор.

Печаль представляет собою одно из самых обыденных явлений нашей жизни. Мы встречаем ее всюду, и на многих из нас наложила она свой отпечаток. Как бы человек ни был счастлив, ему никак не избежать встречи с этим врагом. Рано или поздно жизнь его столкнет с горем. «Так, не из праха выходит горе, и не из земли вырастает беда; но человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх» (Иов. 5, 6—7).

Будучи одним из самых обыденных явлений жизни, скорбь представляет собою и явление в высшей степени поучительное. Потому что для человека, ее испытавшего и узнавшего, с какою целью она была ему послана Богом, она имеет великое значение. Человек тогда убеждается, что скорбь есть самое удивительное орудие Божие, посредством которого Бог совершает одно из величайших Своих дел. Таким образом человек начинает смотреть на своего находящегося в горе ближнего с состраданием, зная, что Бог с особенною целью наложил на него руку Свою; когда же скорбь постигает лично его, он научается стараться открыть намерение, с которым Господь ему посылает страдание и принести «мирный плод» (Евр. 12, 11), для получения которого Учитель и посылает ему скорбь.

Но, представляя собою явление в высшей степени интересное, печаль в то же время явление весьма загадочное и часто трудно объяснимое. Ничего не жаждет так понять сердце человеческое, как смысл страдания. Ни о чем человек не спрашивает так настойчиво, с таким интересом, как о значении скорби: «Почему?» Я полагаю, что полный ответ на этот вопрос лежит за завесою. Существуют такие страдания, о причине которых нам приходится говорить: «Я не знаю», и о которых нам следует помнить ответ Господа: «Теперь ты не знаешь, а уразумеешь после» (Иоан. 13, 7).

Но отчасти мы можем уже и теперь понять причину и смысл ниспосылаемых нам скорбей, и это знание, это понимание их может дать нам силу легче переносить бремя ожидания полного раскрытия смысла наших огорчений.

Если мы хотим понять наши скорби, мы должны расширить до сих пор у многих из нас существовавший взгляд на них. Мы должны понять, что перенесение их имеет гораздо большее значение, чем мы это себе представляли. Печаль делает нас эгоистами, и мы все склонны предполагать, что единственная цель наших страданий заключается в духовной работе, которую они должны в нас произвести. Но нам необходимо убедиться, что перенесением скорбей для личного нашего блага вопрос не

исчерпывается. Нам надо усвоить себе, что скорби, которые, как нам кажется, касаются только лично нас и не имеют никакого отношения к другим людям, что скорби эти на самом деле составляют частицу Божественного плана, касающегося тысячи людей, кроме нас, что смысл наших испытаний не может быть нами понят, пока мы не примем в расчет влияния, оказываемого перенесением их нами на других людей. Дело в том, что это личное перенесение наших скорбей, которое одно только имеет значение в наших глазах, может иногда играть последнюю роль в объяснении причины возникновения скорбей в нашей жизни и места, ими занимаемого в благих предначертаниях Божиих.

Это одно из поучений, нами извлекаемых из неистощимой по глубине своего смысла II-ой гл. Ев. от Иоан., в которой заключается и описание жестокой скорби. Как и всякое описание Евангелия, оно отличается большою жизненностью. Прежде всего нам представляется дом в Вифании, где живут Лазарь, Марфа и Мария, связанные узами любви и дружбы, делавших их очаг особенно привлекательным. Читаем мы также, что дом этот казался в нем жившим кусочком неба на земле из-за Божественной славы, в нем пребывавшей, потому что «Иисус любил Марфу и сестру ее и Лазаря» (ст. 5). Затем мы видим, что дом этот постигает скорбь. Лазарь болен при смерти. Встревоженные сестры извещают своего великого Друга о болезни брата. Но великий Друг, повидимому, не обращает внимания на их просьбу; тени сгущаются вокруг дома и, наконец, тень смертная прокрадывается в него. Это была удручающая печаль для обеих сестер. Скорбь, в которую повергнуты сестры, не поддается описанию. В какое смущение должно было их повергнуть это горе! Каким бесцельным и жестоким должно им было казаться их страдание! Если уже посторонние люди говорили: «Не мог-ли Сей, отверзший очи слепому, сделать, чтобы и этот не умер» (ст. 37). Что же должны были думать сестры? Как растерянно, с каким недоумением должны они были повторять вопрос: «Почему?» Как естественно было им думать, что перенесение ими этого горя являлось центром его тяжести.

Но глава эта, описав нам постигшее двух женщин горе, вводит нас затем за завесу, дабы мы лучше могли понять, почему оно было послано, какой был его истинный смысл, и что оно должно было произвести в плане Божием.

И нам становится ясным, что то, что, по мнению сестер, казалось для них только и имело значение, другими словами, их личное страдание оказалось лишь одною из целей, и даже не главною целью, с которою оно было им послано.

Эта скорбь, как мы это видим из вышеупомянутого повествования евангельского, преследовала четыре цели и должна была произвести четыре действия.

I.

Печаль и ее цель для Господа Иисуса.

Вспомни, что сказал Господь, услышав о болезни Лазаря. «Эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий» (ст. 4).

Болезнь и смерть Лазаря должны были играть значительную роль в истории земной жизни Искупителя мира. И роль эта гораздо больше

той, которую мы склонны с первого взгляда ей отвести. Лазарь умер не для того только, чтобы Иисус Христос мог явить славу Своей силы, воскресив его из мертвых. Это составляло только часть истины. Внимательно читая эту главу, мы видим, что Лазарь в буквальном смысле этого слова умер для того, чтобы Иисус Христос «умер за народ» (ст. 50—52). Он умер, как гласит эта глава, «к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий». Ведь Иисус Христос больше всего прославился чрез Свою смерть. Вспомним Его возглас во время пасхальной вечери, пред началом Его страданий: «Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в Нем» (Иоан. 13, 31). Между смертью Лазаря и смертью Иисуса Христа существовала тесная историческая связь. Перечитывая конец главы II-ой, мы видим, что именно чудо воскрешения Христом Лазаря из мертвых побудило Каиафу действовать, фарисеев же и саддукеев составить заговор с первосвященниками, что и привело Христа к распятию. «Некоторые из них», читаем мы, «пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет... С этого дня положили убить Его» (ст. 47, 53).

Как ни далек был от этой мысли сам Лазарь, как ни далеки были от этой мысли сестры, это их горе заняло важное место в приведении в исполнение искупительного плана Божия для спасения мира.

II.

Печаль имела свою цель для учеников.

Это ясно видно из слов нашего Господа: «Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали» (ст. 14—15).

Смерть Лазаря и печаль сестер его имели важное значение для духовного воспитания Апостолов. Без этого они не сделались бы такими, какими мы их видим после этих событий. Господь Иисус Христос предвидел, какое действие на них окажет смерть и за ней последовавшее воскресение Лазаря, и в виду этого Он и сказал относительно ее: «Радуюсь за вас».

Необходимо себе дать отчет, какое великое значение для всего мира имело духовное развитие Апостолов. В сущности, духовное просвещение двенадцати учеников являлось одним из величайших дел Господа Иисуса на земле. Он, конечно, прилагал к нему наиболее сил и времени. На этих людях основал Он все будущее Своего Царства. Поэтому все, что оказывало влияние на них, имело бесконечно важное значение и для мира. Эта скорбь и все, к чему она привела, сильно повлияла на Апостолов. Она показала им их Господа в новом свете, как Господина жизни. Она дала им впоследствии понять значение воскресения, чего они иначе не поняли бы. Таким образом эта печаль, на первый взгляд такая жестокая и бесполезная, имела огромное влияние на Церковь Христову в прошлом и будет его на нее оказывать до конца веков.

III.

Далее печаль эта имела свою цель для сестер.

Об этом много распространяться мы не будем. Это очевидно с первого взгляда. Печаль эта никого так близко не коснулась, как именно их. И сами они, и другие люди думали, что она послана была, главным обра-

ском, для них лично. Это особенно ясно выражено в девятнадцатом стихе: «Многие из иудеев пришли к Марфе и Марии — утешать их в печали о брате их».

Но, сознавая всю силу скорби для себя, едва ли могли понять сестры, какую славу повлечет за собою эта скорбь. Когда же Господь Иисус им сказал: «Воскреснет брат твой» (ст. 23) и затем, в дополнение к этим словам, прибавил: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет; и всякий живущий и верующий в Меня не умрет вовек»: когда Он упрекнул Марфу в неверии у гроба Лазаря словами: «Не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (ст. 40), и когда вышел умерший Лазарь, — тогда сестры научились радоваться постигшей их скорби, потому что она не только дала им нового брата, но и нового Спасителя и навсегда изменила их жизнь, показав им теперь, как они этого никогда прежде не знали, чем может быть Спаситель для верующих в Него.

IV.

Далее, наконец, эта печаль имела свою цель и для иудеев.

Вслушаемся в слова, произнесенные Господом у раскрытого гроба Лазаря: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня, но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (ст. 42). Но почему же народ стоял там? Что привело его туда? Каким образом дошел до иудеев голос Спасителя, и они сделались свидетелями чудесного Его дела любви и силы? Их привела туда печаль, сокрушившая сердца сестер Лазаря.

Как удивительно чудно открывает нам эта глава Божественные цели, сокрытые в печали! Не доказывает ли она нам, что значение скорби и цель, с которою Господь ее посылает, гораздо шире, чем мы себе это представляли. Здесь вопрос шел о печали, казавшейся двум сестрам и жестокою, и бесполезною, а она заняла между тем такое важное место в плане Божием относительно всего мира. Освящение Марфы и Марии; обращение их друзей из среды иудеев: утверждение веры тех, которые должны были сделаться учителями всего мира; наконец, слава Христа, как Искупителя и Спасителя рода человеческого, — все это было связано с этою скорбью. Если бы только знал это, умирая, Лазарь, если бы только знали это оплакивавшие его смерть сестры, как это изменило бы их скорбь!

И то, что верно относительно их скорби, достоверно и для нашей печали. Я знаю, что нам трудно этому верить. Мы охотно придаем это значение смерти Лазаря, читая о ней, потому что, говорим мы, все это должно было быть записано в Св. Писании для того, чтобы все это прочли миллионы людей всех времен. Но мы не можем этому верить в применении к смерти нашего Лазаря, к смерти отца или матери, брата или сестры, мужа, жены или ребенка, которые для нас совершенно то же, чем был Лазарь для своих сестер. Наша печаль, говорим мы, не может иметь такого значения, не может играть такой большой роли в виду нашей незначительности и неизвестности. Но вспомним, что и Лазарь некогда был человек совершенно заурядный и неизвестный. И как ни трудно нам верить, что скорбь наша занимает большое место в плане Божием, мы должны

верить этому. Она преследует четыре цели, как их имела в виду и печаль сестер Лазаря.

1) Она имеет значение в совершении освящения нашей собственной души. Времена величайшей для нас скорби могут сделаться временами самых глубоких и чудных откровений Божиих нашей душе. Чем Бог может сделаться для тяжко испытываемой души, мы не узнаем до тех пор, пока сами не будем глубоко испытаны. И к нам, когда вера наша колеблется под ударами поразившего нас горя, обращается Учитель наш со словами: «Не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?» (Иоан. 11, 40). И хотя Лазарь наш нам и не будет возвращен, мы можем иметь такую твердую уверенность, что он живет в Боге и что он нам однажды будет отдан, что исчезнет из сердца нашего вся горечь разлуки с ним. Бог силен обратить в святые радости глубочайшие скорби наши. Стоит перенести те или другие страдания, чтобы познать в большей мере славу Христову.

2) Наша печаль играет роль в укреплении веры народа Божия. Страдая, мы страдаем не в тайне. Люди знают о нашей скорби и смотрят, как мы ее переносим. И когда они видят, что испытание Божие производит в нашей жизни «мирный плод праведности», когда они ощущают в нас присутствие силы Божией, это дает им также силу верить, и они прославляют за нас Бога.

3) Далее, наша скорбь имеет отношение к обращению к Богу людей. Люди, которым приходится страдать, наблюдают за тем, как страдают люди верующие; и когда они видят и, по милости Божией, увидят, как Господь оказывает помощь чадам Своим в их скорбях, тогда сердце их наполняется жаждою познать Его, и они начинают верить в Него. Но главное,—

4) Наши скорби имеют значение для проявления славы Христовой. О, постарайся верить этому. Относительно всякой печали, омрачающей твою жизнь, если ты чадо Божие, относительно всякого разочарования, грозящего ее отравить, Господь твой говорит тебе: «Эта болезнь, это горе, это разочарование НЕ к смерти, не к потере, но к славе Божией, да прославится чрез них Сын Божий». Он может всякую трудность твоей жизни соделать средством проявления Его спасительной силы.

Утешься же. Ничто в твоей жизни не забыто Богом. Менее всего твои скорби. Маленькая птичка — незаметная величина, но и она не забыта Отцом твоим небесным и взвешена на мировых Его весах. Твои скорби могут казаться всем, кроме тебя самого, ничтожной вещью, но Бог направляет их к Своим целям и дает им Свое место в осуществлении Своего великого плана. План этот клонится к тому, чтобы соделались известными начальствам и властям благодать, мудрость и безмерная любовь Божия.

Итак, будь тверд и мужествен. Научись прославлять в испытании Бога. «Терпение должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка», и в конце концов получите вы «неувядающий венец славы» (Иак. 1, 4; 1 Петр. 5, 4).

Старые часы.

Самым драгоценным украшением лавки башмачника Даниила были старомодные часы в длинном деревянном ящике, тихо и важно тикавшие в течение многих лет. За пять минут до боя они давали «предостережение» и как бы сосредоточенно обдумывали важную часовую работу.

Однажды вечером Даниил сидел дома и заканчивал свою работу. Вся деревня уже спала, и только Даниил нарушал ночную тишину — буравил, сверлил и стучал молотком. Во время работы ему вспомнилась смерть его отца. Мысли о смерти и бессмертии переплетались с воспоминаниями о событиях, оставивших еще с детства неизгладимое впечатление и проснувшихся в нем с удивительной силой. И в его сознании всплыл вопрос, заставивший его содрогнуться: «как умрет он и куда пойдет?»

Вдруг старые часы в углу прошипели свое «предостережение» и тихо и торжественно затикали. В этот тихий вечерний час они монотонно и равномерно отбивали: Навсегда — куда? Навсегда — куда? Навсегда — куда? Без всякой остановки, без передышки, — это звучало страшно. Все дневные звуки замолкли, и тикавшие в тишине часы издавали невыносимо громкий звук. Было жутко и Даниил сильнее застучал молотком; но тиканье становилось громче, вопрос раздавался яснее. Отчетливо и неумолкая часы говорили: «Навсегда — куда. Навсегда — куда». Даниил начинал волноваться. Ему вспомнились последние слова умиравшего отца: «Прощай, Даниил, но не навсегда». Мысль промелькнула, а старые часы снова начали свою работу: «Навсегда—куда. Навсегда— куда».

Даниил не выдержал, и встав, положил свою работу и решил остановить этого назойливого вестника. Он подошел к часам и открыл узкую дверцу. Тиканье раздалось еще громче; но Даниил положил палец на маятник,—все сразу затихло и он взялся за работу.

Но молчание оказалось еще более подавляющим, чем тихое тиканье; и где-то внутри себя Даниил услышал голос, говоривший ему: «Даниил, ты трус и безумец». — «Да, да», шептал он, и слезы выступили на его глазах.—«Остановив часы, ты не остановишь времени. Минуты все равно бегут, слышишь ли ты это или нет. А ты идешь с ними, но «куда». — «Нет, я снова пущу часы, не хорошо было останавливать их», решил Даниил. Часы снова затикали, но работа лежала у ног Даниила и со сложенными руками и поникшей головой он погрузился в раздумье о Боге, о своих грехах, о Его милосердии, Его справедливости; он ясно сознавал, что с грехом для него связана неминуемая гибель. Все его грехи вставали перед ним, как живые свидетели, и самым великим из них было то, что он забыл Бога.

Но и в размышлениях Даниил все слышал настойчивое равномерное тиканье: «Навсегда—куда? Навсегда—куда? Навсегда — куда?» Он не вы-

держал, упал на колени и воскликнул: О, Боже, сжалься надо мною, грешником!» Долго молился он, но казалось все было напрасно: никакой помощи, никакого света, никакого мира! В отчаянии он перестал молиться и закрыл лицо руками.

«Навсегда—куда. Навсегда — куда», снова заговучали часы в этой тишине.

Что мог он сделать? Он совершенно терялся и не знал, куда можно уйти от этого непонимания. Ведь все, что он мог сделать, это упасть в объятия Спасителя, как бедный, беспомощный грешник. Он бессильно упал на стул, и слезы обильно полились из его глаз. Он простонал: «О, Господи, Ты не оттолкнешь разбитого сердца. Посмотри на меня, сжалься надо мною, спаси меня, жалкого, ничтожного».

В эту минуту чудный свет озарил его.

Вся надежда его была на Христа, распятого Спасителя. Беспомощный и в полном сознании погибели без Христа, он воззрел на крест Иисуса и там нашел то, что находили тысячи людей: прощение, мир, неизведанную радость.

Даниил стоял на коленях и сердце его было полно благодарности: ведь Иисус умер за его грехи, драгоценная жизнь была отдана за его жизнь. Дух Святой показал ему всю милость Божию и значение крестной смерти Спасителя. Даниил весь отдался сладостному переживанию.

В тишине снова послышалось: «Навсегда—куда? Навсегда—куда?»

— «К Тебе, к Тебе», вырвался радостный крик. «Верующий в Тебя имеет жизнь вечную! Слава Тебе, Господь!»

Старые часы пробили 12. «Старое прошло», шептал он радостно. часы бьют 12, и с этим кончается ночь, с этим кончается моя прежняя жизнь. Для меня настает новый день, дивный, светлый, блаженный!»

А часы продолжали тикать: «Навсегда—куда. Навсегда—куда».

Читатель, что говорят тебе часы? Какой ты дашь ответ? Вперед — к вечному мраку, или вперед—к ясному, вечному свету?

На кресте.

Когда Христос умер на кресте, Он был отделен от мира. Когда воин пронзил его в бок копьем, Он не шевельнулся,—Он был мертв. Если бы с Ним заговорили, Он бы не ответил,—Он был мертв. Вся его личность, которая жила в этом теле, была распята, и когда Он умер, умерла его личность и тело.

Все это касается и нас, такое же значение должно быть в словах: „Я сораспялся Христу“. Но как мало понимается нами наше тождество с умершим Христом! Однако, мы можем и должны встать в это тождество и тогда только мы имеем право сказать, вместе с апостолом Павлом: „Я сораспялся Христу“.

О, проникнем в понимание глубокого значения тайн креста! Да благословит Дух Святой соделать в нас эти тайны живой истиной!

Божий голос к людям.

Что за чудную погоду
Посылает нам Творец,
С ней забудешь и невзгоду
И коварство злых сердец.
Снег растаял, и повсюду
Травка сочная растет,
Возвещая всему люду:
Лето красное идет.
На лугах стада пасутся,
Пахарь выехал пахать,
В выси жаворонки вьются,
Птички стали щебетать.
И голодный и усталый
В зиму долгую народ
Поднял взор потухший, вялый,
Устремив его вперед.
И вдали пред ним предстали
Побелевшие поля,
К ним с серпами поспешали
Люди, Господа хваля.
Но не сон ли иль виденье
Пред голодными встает?
Нет, то Божье Провиденье
О Себе нам знать дает:
«Перестаньте вы гордиться,
Отвергаяся Меня,
Колос станет золотиться,
Потечет зерно звеня...
И порукою вам в этом —
Светит солнце в вышине,
И из тучки, в плащ одетой,
Льются воды в тишине»...
Глас умолк и сердце тоже,
Стих кончаю я писать,
Но Твою любовь, мой Боже,
Я не кончу восхвалять!

Ф. Кавказов.

Кана Галилейская.

(Евангельский этюд).

Галилея—солнечная, лазурная.

Как хорошо изобразил ее художник Поленов в своих пронизанных светом изумрудно-смиренных тонах.

Там, на юге, в выжженной безглагольной иудейской пустыне искушаемый Христос видел обезображенную природу. И не воспоминания ли о прекрасной Галилее питали в Нем великую жажду претворения пустыни мира в цветущий сад?

Городок Кана находился в плодородной долине Завулоновой, к западу от Галилейского моря.

Теперь это развалины, вблизи которых расположена деревня Кефр-Кенна. В гончарных заводах там делают кружки в память о тех, в которых на брак раздавали вино Христово. Около—колодезь со светлой водой—из него черпали служители пира. Тут же был дом Варфоломея (Нафанаила), где и совершился брак (по преданию). За два дня до этого сказал Иисус Нафанаилу: «Увидите небо отверстым». И именно на брачном торжестве совершилось это чудо, претворение воды в вино. Этим Христос напомнил святость брака, того сочетания двух существ, которое служит образом союза Бога и человека. Религия и в Ветхом Завете часто сравнивается с браком (Осия). Новый Завет — таинственный брак между: женственно-смиренной душой человека и Агнцем Небесным — Женихом. Христиане—сыны чертога брачного.

Помнишь ли это, душа, ждешь ли Его, как верная невеста? Всегда? А сейчас? Не погас ли светильник в твоей руке? Не запятнана ли белая одежда? «Се, Жених грядет в полуночи».

Был зван Иисус на брак... Позвали Иисуса... Ты знаешь ли, когда робость бывает? Когда можешь с чистым сердцем позвать на твой праздник Иисуса? В Его присутствии будешь знать всему меру и место. Зовем ли мы Его на наши радости? Не чаще ли вспоминаем в горе? А особенно — зовем ли мы Его на брак? Только с Ним брак—счастье и мудрость. Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них. «Брак истины»— отречение от себя для другого во имя Христа. Однажды, в доме одной молодой христианской семьи я видел девиз на стене: «Я и дом мой будем служить Господу» (Иисуса Навина 24 гл., 15 ст.). На брак в Кане просили Иисуса и Он пришел. У Него нет отказа. «Призови меня... и Я услышу тебя». Была там и Матерь Иисуса. И, вот, она говорит: «Вина нет у них», а между тем гостей прибавилось. В этом ее женственно-хозяйственная чуткость и сострадательность. Что такое вообще женственность? Из чего слагается ее благоухание и красота. Вспомним заветы Марии и подумаем, чему учит ее пример. Первая красота ее—внимательность к великому, к

Божьему. (Гений есть внимание—говорит Гете). Ее углубила долгая жизнь в храме, в созерцании красоты Господней. Отсюда ее благоговение к речам Иисуса. «И матерь Его сохранили Слова сии (хотя еще непостигла их) в сердце своем». Не эта ли черта создала великих женщин от Екатерины Сиенской до Елены Келлер. Не она ли возвышает вдумчивую Татьяну над рассеянной, легкомысленной Ольгой у Пушкина. Вторая черта звучит в ответе святой Девы архангелу Гавриилу, возвестившему ей о таинственном рождении Иисуса. «Се раба Господня, да будет мне по слову твоему». Какая беззаветная, дерзновенная вера. Эта восприимчивость к великому, принятие доли Бога, какова бы она ни была, как бы ни противоречила обычному ограниченному человеческому опыту. В этом глубочайшая, истинная женственность души, ее воспринимающая религиозность (пассивная сторона религии). Это религия, как поклонение высшему, созерцание, восприятие. И вот здесь перед нами третья черта Марии: «Что скажет Он вам, то сделайте». Это активное принятие воли Бога, как заповеди,—другая—мужественная, деятельная сторона религии, без которой она вырождается в праздное созерцание, расслабляющее личность и волю, (религия, как действие). Созерцание и действие — два весла. Если будешь работать одним веслом, будешь крутиться на месте. Эти слова Марии можно сделать руководящими для воли: «Что скажет Он»

Беспокоясь о том, как поступить там-то и тогда-то, сколько раз сбрасывал я с себя бремя мучительной заботы, вспоминая этот завет св. Девы. Ведь быть христианином, значит следовать живому Христу, исполнять Его непосредственные откровения, согласованные с требованиями места и времени,—а это нашему рассудку не под силу. И потому Он сам сказал: «Кто будет во Мне и Я в нем, тот сотворит много плода». (В греческом тексте еще оттенок: «Что бы Он ни сказал вам, сделайте»).

Это готовность на все. Быть всегда готовым на всякий Его зов, «быть всегда готовым — это главное» (Шекспир). Таковы заветы Марии. Глубоко в сердце надо сложить их, как святыни. Ответ Христа на слова Марии это замечательный, хотя и мало нам доступный урок для нее. Христос помогает святой Деве возвыситься от чувства материнской любви до веры в Него, как своего Господа и Спасителя. А это ей было особенно трудно: как мать, она особенно подвергалась искушению забыть, что Он Господь и для нее. Иисус напомнил ей, что Он сын ее лишь по плоти, а не по Божеству. Она ждет от Него чуда, а чудо—это явление Божественного порядка и зависит от воли Его Отца, т. е. Бога.

И в этом естестве она не Матерь Ему—потому Он и называет ее здесь уже иным именем: «Что Мне и тебе, жено»; т. е. нам, как людям — это знает и может лишь Бог. В другой раз Он дал это понять ей и окружающим, когда сказал: «Кто матерь Моя и братья Мои. Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат и сестра и матерь». А нам урок, чтобы мы не руководились слепо заботами плотских родителей. «Я не смотрю на вас, говорил отцу, матери, братьям и сестрам, посвящаемый для служения Богу (в левиты — Второз. 33), у древних евреев. Не в связи ли с этим стоит завет Христа: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником»... Кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником». И еще урок нам в словах: «Не пришел час мой». Не заботьтесь, не беспокойтесь не только о завтрашнем дне, но и о следующем часе, даже о следующей минуте».

Не заботьтесь ни о чем, поясняет ап. Павел (Фил. 4, 6). Живите сейчас полной, спокойной, радостной жизнью в Боге. Оттого и сказано: «Пребудьте во Мне». «Верующий в Меня (не «уверовавший»—этого мало) имеет жизнь вечную». Иначе вы вовсе не живете, а только собираетесь жить или мечтаете о жизни. Помните, доктор Фауст соглашается тогда только признать себя счастливым, когда в состоянии будет сказать настоящему моменту: «Мгновение, остановись». Да, в этом психология всякого счастья! «Счастливые часов не наблюдают», без печали о прошлом, без тревоги о будущем. Жить так—это не значит падать духом, когда кругом буря, лишь бы Он был на возглавии лодки, лишь бы плыть по Его поручению. Не волноваться, когда впереди видится на дороге тяжелый камень: когда придешь, он окажется оставленным. «Я не чувствую в себе духа мученичества», сказал один юноша в ответ на призыв итти и проповедывать среди дикарей. Что же вы хотите ощущать его в этом зале, залитом электричеством? В тот час, когда вас будут мучить за Христа, Он даст вам дух мученичества. Это тогда, когда придет час твой.

И еще не надо унывать, когда иссякает вино. Он придет, когда нужно, когда все вино истощится, не раньше. «Когда нет никакой другой помощи, тогда, а не прежде, пробьет час Великого Помощника» (Тренч). И чудо будет уже вне сомнения—тогда не подумаешь, что Он смешал элементы, а не претворил их. (Августин): Да, Он претворил воду в вино. Христос—друг бедных.

Чудеса происходят из ничего, как мы иногда наивно думаем, действующая причина чудес—сила Божия, столь мало нами исследованная. В некоторых случаях Христос не мог совершить чуда, напр., встречая неверие, отвержение или праздное любопытство. В частности, вдумаемся в характер данного чуда. Вода и природа превращается в вино, только медленное. Вся природа—химическая лаборатория, великое таинство претворения. «Вот вино, падающее с неба», говорят о дожде французские крестьяне-виноградари. Христос обладал всеми силами неба и земли, сосредоточил в один момент многие процессы, необходимые для нашей искаженной действительности (мы живем в царстве НЕОБХОДИМОСТИ, вне рая, в земле изгнания, обезображенной грехом). И вот люди «увидели небо отверстым». Совершился переход из тесного царства необходимости в беспредельное царство свободы, лазурное царство, о котором говорит душе бездонная синева неба и его тайна звездная... В «Братьях Карамазовых» Алеша тоскует у гроба почившего старца Зосимы... О, этот железный закон смерти и тления. Даже он, праведный, святой отец не избежал его власти. «И в третий день брак был в Кане Галилейской», читает тихо монах. Истомленная душа, охваченная мистическими грезами. Но что это? Почему раздвигается комната... Потоки света и радости... Вот и Зосима среди возлежащих на брачной вечери Агнца, в небесной Кане Галилейской, где все претворено в ликующую жизнь, и смерть побеждена лучами светозарного Солнца—Христа. Да, именно, от Божьего чуда раздвигается тесная комната, в которой мы задыхаемся, уходят стены, замыкающие дух, распадается футляр, гроб, тюрьма с железной решеткой, заколдованный круг выпрямляется в линию, в прямую, широкую, хрустальную дорогу, и в конце ее Солнце. Открывается небо... Эту радость в Галилее, начало

[1]) Как необдуманно автор одной книги, огульно отвергая все сверхестественное, сближает евангельские чудеса с такими мифами, как, например, о Магомете, который будто бы созвал луну с неба и она вошла в один рукав его одежды и вышла в другой.

нового миропорядка, провидел еще Иоанн, говоря о Галилее языческой, в частности о земле Завулоновой. «Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий, на живущих в стране тени смертной свет воссияет. Ты умножишь народ, увеличишь радость его». Это сказано как раз перед пророчеством о Мессии, о Его Божественном величии, о таинственном Младенце, Который вместе с тем есть «Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (Ис. 9). О, какая жажда чуда простерлась сейчас по всей земле, начиная от отдельного человека, у которого над душой закрылось небо, до политического горизонта, на котором черные тучи вражды и тьмы заволокли далекую светлую мечту всечеловеческого братства, и до космического томления всей твари по новом небе и новой земле. Да, мы жаждем претворения прозы жизни, пресной воды обыденщины в вино творчества. Воли греховной, сгорающей в нечистых страстях, в побеждающую силу, в способностях к чистой и святой жизни. Что, если не чудо превратит печаль нашу в радость, как и обещал Христос. «Печаль ваша в радость будет». Кто преобразит эгоизм в любовь. Борьба за свое существование, самовлюбленность от вековой привычки стали настолько естественной, второй натурой, что первая-то наша подлинная натура — любовь (борьба за существование других) кажется нам уже чем-то сверхестественным: и здесь нужно чудо, рождаемое верой. «Когда опять в любовь поверим и все сердца скуем в звено, вновь будем в Кане Галилейской и слезы претворим в вино», писал Бальмонт в начале революции. И чтобы эта любовь стала деятельной и мужественной, нужно, чтобы Бог претворил наше сердце трепетное в угль пылающий, огнем горящий «великим состраданием к погибающей душе». Именно этим огнем переплавятся мечи в плуги и распадутся стены, отделяющие нас от неба и друг друга—откроется небо,— вздохнет измученная душа, распахнет она свои орлиные крылья. Нет, все живые люди, у которых еще жива высокая мысль о человеке, все мы, и верующие и атеисты, как товарищи по несчастью и как сыны одного Отца, томимся по великом перевороте, по возрождении.

«Должно нам родиться свыше» (Иоанн. 3).

И эту жажду так выразительно передает Шевченко в одном из своих неизданных стихотворений:

«О, Боже сильный и правдивый,
Тебе возможны чудеса:
Исполни славой небеса,
И сотвори святое диво—
Воскреснуть мертвым повели,
Благослови всесильным словом
На подвиг новый и суровый,
На искупление земли».

О, если бы Ты расторг небеса и сошел.—Этот крик души к живому Богу объединяет и еврейского Исаию (64 гл.), и греческого Платона.

Если принимать Евангелие без чуда, без воскресения Христа, без творчества, то «пребывать в миру» невозможно и бесцельно. И тогда непременно будет бегство из жизни, из Ясной Поляны в монастырь, в пустыню, в буддийскую безжеланность а, может быть, и прямо в смерть, или будет замыкание в жалкие правила неделания того и этого, с хорошими шорами на глазах. Без чуда завеса отделяет от нас самое великое и нужное, святое святых, где Бог. Но ведь завеса эта разодралась, «Бог расторг небеса и сошел», распалась могильная сень, и Солнце наше взошло.

И мы постигаем это в час, когда Господь посещает нашу душу, и удивляемся, как могли мы проходить мимо Евангелия, скитаться на улице в лохмотьях, живя подаянием тут же у Божьих чертогов, которых мы не видели только потому, что стояли к ним спиной. А теперь с этой верой, не бойся жизни, люби землю и целуй ее. Мир не зло, но во зле лежит, зачарован великим гипнотизером-клеветником, «обольщающим вселенную». Теперь идите в жизнь смело, дружно молодой ратью, как витязи Господни. С вами общение Христа: «Ничто не повредит вам». С вами молитва: «Не молю, чтобы взял их от мира, но чтобы сохранил их от зла». «Благословен идущий во имя Господне». Перед ними идут ангелы Божии в белых ризах с пламенными мечами. Только с этой верой в чудо возможно настоящее, вечное счастье, творчество, деятельное участие в жизни, по которым томилась душа. И вот почему повествование о Кане Галилейской, как и все Евангелие Иоанна, кажется сотканным из лучей света и радости [1]). «Блаженны званные на брачную вечерю Агнца», на великую Кану Галилейскую, вечерю Господню. «Жаждущий пусть приходит и желающий пусть берет воду жизни даром». «Приди и ты (что хоронишься от Бога»)—«прийди и пей с нами вино радости великой, новой, Божьей». «Как прийти?» спрашивают многие. Пути уже указаны в этом повествовании о Кане. Мы тогда преклонимся восторженно и безраздельно перед Богом, когда увидим славу Его, или хотя тень ее. «Видишь ли Солнце наше?» спрашивают Алешу. А он видит пока лишь потоки света, разлитые на всех участниках небесного пира. Всмотрись в эти лучи в природе, в лицах праведников, в слове Божьем и прежде всего в Звезде Утренней, которая являет нам доступное откровение о Боге во Христе.

«Исследуйте Писание». Второе—будь пустым сосудом, нищим, притом сосудом к Нему обращенным. В ведро, стоящее вверх дном, не прольется ни капли небесного дождя, ни одного луча. И третье — погрузи весь свой сосуд, всего себя в океан Божьего света (мы часто пытаемся сделать наоборот—Божью безбрежность втиснуть в свою малую чашу, в ничтожную раковину своего мозга).

«Что скажет Он вам, то сделайте». А все вместе заключается вот в чем. Чтобы стать вином, чтобы пережить таинства вина, надо приобщаться Лозе Виноградной. Чтобы творить и претворить, надо приобщаться Творцу.

«Я есмь лоза, а вы ветви».

Когда душой, рукой молитвы коснешься ризы Христа, в душу прольется чудо от Него, свет благоухающий—и тогда увидишь славу Его, славу как Единородного от Отца. «Чудом в Кане Иисус явил славу СВОЮ», и уверовали в Него ученики Его. Именно СВОЮ славу, божественную. Никто из людей не имеет своей славы (Откр. 4, 10 — 11). Через эту славу постигнешь божественность Христа и тайну Его воскресенья. И тогда иди и возвести великую весть претворения плачущим и рыдающим.

В. Марцинковский.

---

[1]) Первое чудо Нового Завета радостное — превращение воды в вино; первое чудо Ветхого Завета устрашающее—превращение воды в кровь (в Египте).

Разговорчивость.

Матф. 12, 36; Притч. 14, 23.

Разговорчивость действует чрезвычайно разрушительно на глубину нашей духовной жизни. Самая жизнь нашего духа проявляется в нашей речи и вследствие этого всякий излишний разговор есть трата жизненной силы нашего сердца. В плодовых садах слишком сильное цветение нередко вредно отзывается на сборе плодов и часто совсем уничтожает плодоношение. Подобно этому, благодаря излишней болтливости, душа вся растрачивается на словесные цветы и не приносит плода. Я не говорю ни о грешниках, ни о законном свидетельствовании о Христе, но о той непрестанной болтливости людей лишь по названию духовных, хотя и исповедующих очистительную благодать. Это является одним из величайших препятствий к глубокому, прочному общению с Богом.

Заметьте, как люди склонны повторять одно и то же несколько раз; как ничтожные пустяки раздуваются кучею слов; как вещи, которые следовало бы похоронить, вытаскиваются на свет ради сплетни; как ничего не значащие мысли служат предметом бесконечных споров; как священные глубокие вопросы, касающиеся Духа Святого, перетолковываются в самой легкомысленной форме. Человек, имеющий в сердце действительное крещение духовного молчания, чувствует, что он вынужден удаляться в какую-нибудь уединенную комнату или уходить в лес, для того, чтобы собрать рассеянные клочья своих мыслей и успокоиться в Боге.

Мы не только нуждаемся в очищении от греха, но наш природный человеческий дух нуждается в полной смерти стремлений к собственному шуму, живости и говорливости. Взгляните на вредные последствия излишних разговоров: во-первых, это рассеивает духовную силу. Мысль и чувства души подобны пороху и пару: чем более они сжаты, тем больше их сила. Количество пара, которого при достаточной сжатости хватает для передвижения поезда со скоростью 60 верст в час, едва передвинет его на один вершок, если дать ему расшириться. Подобно этому и сила сердца, если она вылилась в немногие, Духом Святым подобранные слова, глубоко западает в умы, чтобы там остаться навеки; если же она рассеялась в бессвязном разговоре, то действия она не будет иметь никакого.

Во-вторых,—трата времени. Если бы часы, проведенные в бессвязном разговоре, были употреблены на молитву или серьезное духовное чтение, мы скоро бы достигли высокой ступени духовной жизни и благодатного мира.

В третьих, — болтливость неизбежно ведет к тому, что говорятся вещи не мудрые, а неприятные и бесполезные. В религиозном разговоре мы скоро сбиваем в масло все сливки, которые имеются в нашей душе, и вся остальная часть беседы—снятое молоко; и в таком безотрадном по-

ложении мы останемся до тех пор, пока снова не уединимся с Богом и не напитаемся опять его тучной пажитью.

Дух Святой предостерегает нас: «при многословии не миновать греха» (Притчи 10,19).

Исцеление болтливости должно итти изнутри:—иногда через внутреннее горнило страданий, которое сжигает излишнюю кипучесть мыслей; или через подавляющее сердце откровение величия Божия и вечности, которое налагает навсегда покров тишины на наш духовный мир. Но самое практическое средство—прервать разговор и удалиться от общества, чтобы войти в глубокое общение с Господом.

Чтобы ходить в Духе, мы должны избегать говорить только ради разговора или ради того, чтобы занимать других. Для того, чтобы слово наше было действенно, мы должны говорить только в Богом определенное время и в согласии с обитающим в нас Святым Духом.

Наедине.

Как часто жизнью утомленный
Склоняюсь я перед Тобой,
И возношусь в мольбе смиренной:
Веди опять меня Ты в бой.
Я изнемог. В уединенье,—
Мольбу от сердца возношу
Покорно, тихо и в смиренье,—
Веди, веди, Тебя прошу.
Дай, дай мне сил итти с Тобою,
Держи меня рукой любви,
Чтоб мог я пламенной душою
Склониться на Твоей груди.
Наедине, к Тебе склоняюсь,
Шепчу в бессилье:—дай мне сил...
На грудь родную со слезами
Я тихо голову склонил.
Склоняюсь тихо, с умиленьем
Хочу прильнуть к Тебе душой;
Взываю с радостным молением:
Веди меня в Твой дом родной.
Рыданья, слезы умиленья
В доверье я к Тебе излил.
Ты тихо, словом утешенья,
Рукой любви меня обвил.
Я чувствую, как в сердце бедном
Забился снова жизни пульс.
Господь повел в пути победном,
Направил снова жизни курс.

В. Т. Пелевин.

Исполненная Духом жизнь.

Первое условие.

Читатель, имеешь ли ты рождение свыше? Статья эта предназначена только для тех, кто получил соответствующий диплом из школы Царя Небесного. Если ты человек не возрожденный, откажись от чтения этой статьи, потому что мы считаем новое рождение точкою отправления в вопросе исполнения человека Духом; право на это получает только возрожденный верующий. Если ты не рожден от Духа (Иоан. 3, 5), ты не имеешь, по плотскому твоему рождению, права на это главное новозаветное благословение. Тебе необходимо прежде позаботиться о том, чтобы сделаться одним из чад Божиих, и тогда уже ты можешь предъявлять свои права на связанное с новым рождением наследство. Если же ты ИМЕЕШЬ рождение свыше, проси Господа помочь тебе прочесть последующие страницы с просветленным оком и с очищенным от предубеждения умом, потому что ложное понимание рассматриваемого нами вопроса сильно вредит делу. Нигде так ярко не обнаруживается меткий гений Джона Буньяна в его сочинении «Духовная Война», как в изображении старого грубиана, сторожа «Предрассудка»: поставленный начальником шестидесяти глухих сторожей, охраняющих путь к области «Слуха», он не впускает туда никого. Никакая сила, даже Сам Еммануил, не может достучаться до души человеческой, пока вход в нее стережет Предрассудок со своими глухими подчиненными. «Об этом ничего не говорится в наших церковных книгах»,—«Никогда я об этом не читал у моих любимых писателей»,—«Это для меня совершенно ново, и никогда я этому не поверю». Такие и подобные им возражения делает человек и все это доказывает, как хорошо исполняет Предрассудок свою сторожевую службу. Ради Самого Господа отстраним от себя всякое предубеждение и дадим широкий простор в нашем сердце истине Божией, изложенной на последующих страницах этой статьи. Прочно укоренившийся предрассудок является одной из причин глубокой духовной несостоятельности,—именно глубокой, если принять в расчет все сокровища, для нас достижимые.

Право, принадлежащее всякому возрожденному верующему.

Всюду среди верующих чувствуется и сознается недостаток в ЧЕМ-ЛИБО СУЩЕСТВЕННОМ. Их христианский опыт не дает им того, чего они ожидали. Вместо желанной победы снова и снова они терпят их ужасающее поражение; вместо духовного удовлетворения, они ощущают ду-

ховный голод; вместо глубокого, невозмутимого мира в душе их гнездится беспокойство, царит уныние; вместо того, чтоб идти вперед, они терпят духовный урон. Разве это только обещал Христос, говоря: «Прийдите ко Мне?» Разве эта жизнь постоянного разочарования есть нормальная жизнь верующего в Библию христианина?

На эти грустные вопросы Слово Божие отвечает решительным «НЕТ»; и свидетельство все более и более увеличивающегося числа детей Божиих отвечает «НЕТ».

Навстречу этой сильно ощущаемой, хотя трудно подающейся выражению словами, нужде Бог идет, даруя ПОЛНОТУ ДУХА; и право на получение ее имеет ВСЯКИЙ верующий, благодаря своему новому рождению. Часто говорят, что исполнение Духом есть даруемое христианину ПРЕИМУЩЕСТВО; но я нахожу, что слово «преимущество» здесь следует заменить словами «право его происхождения».

Читатель, тебе по рождению твоему принадлежит право быть исполненным Духом, подобно Петру, подобно Стефану, подобно ста тридцати мужам и женам, исполнившимся Духа в горнице (Деян. 2, 4 и 1, 14—16), подобно всем слушавшим слова Апостола Петра в доме Корнилия (Деян. 10, 44—47), «Получите дар Святого Духа, ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним» (Деян. 2, 38, 39). Как отнесся ты к принадлежащему тебе по рождению праву? Ухватился ли ты за него? ОБЛАДАЕШЬ-ЛИ, НАСЛАЖДАЕШЬСЯ ЛИ ТЫ ИМ В ДАННУЮ МИНУТУ? Или, подобно Исаву, ты пренебрег право твоего рождения? Ревнуешь ли ты о нем?

Глаза Исава открылись,—он сознал, как безумно он поступил, уступив свое первородство «за одну снедь;» и он тогда старался вернуть себе наследие благословения, прося об этом «со слезами»; но, увы! его раскаяние пришло слишком поздно (Евр. 12. 16, 17). Пусть всякий читатель этих строк в душе своей почувствует серьезное желание (если он его еще не почувствовал и не удовлетворил его) получить связанное с его возрождением благословение, пока еще есть время для раскаяния.

Да обратится обетование в радостную действительность. «Дом Иакова ПОЛУЧИТ ВО ВЛАДЕНИЕ НАСЛЕДИЕ СВОЕ» (АВД. 17).

Повеление, требующее выполнения его.

Быть может найдется верующий человек, который подумает: «Я и могу ухватиться за свое право, могу и отказаться от него,—это от меня зависит; для некоторых людей несомненно необходимо исполниться Духом Святым, но для меня это не так важно». —На случай, если кто-либо вздумает так говорить и действовать, запомним, что нам повелено «исполниться Духом» (Ефес. 5, 18), и что эта важная новозаветная заповедь, повиновение которой необходимо и вменяется нам в долг.

Многие верующие сознают, что они не знали, что в словах «исполняйтесь Духом» (Ефес 5,18) заключается прямая заповедь; но ЭТО НЕСОМНЕННЫЙ ФАКТ, и наше непризнание его не извинительно для нас. Заметим, что в Еф. 5, 18 мы находим два повеления: «Не упивайтесь» повеление отрицательное,—а затем повеление положительное «Исполняйтесь». Положительное повеление требует безусловного повиновения, как и отрицательное, и относилось оно ко всем Ефесским христианам, так же как и отрицательное повеление. То, что было обязательным для верующих в древнем Ефесе, то же относится ко ВСЕМ верующим, собранным и в наши

дни у подножия престола Божия. Если для верующего нашего времени грех преступать повеление Божие «Не упивайтесь вином», то можно ли вменить ему в заслугу неповиновение столь-же ясному повелению: «Исполняйтесь».

Если для христианина грех упиваться вином, то совершенно такой-же несомненно для него грех и не исполняться Духом. Нам заповедано жить исполненною Духом жизнью; Бог ожидает от нас, что мы будем наполняться не вином, плодом виноградников земных, а новым вином Царствия, плодом истинной «Виноградной Лозы».

Читатель, если тебе зададут вопрос: «Исполняешь ли ты заповедь: «Не упивайтесь вином», что ответишь ты на это? Если ты скажешь «Да», ты послушен Богу, Но если тебя спросят: Исполняешь ли ты повеление Божие «Исполняйтесь Духом», каков будет твой ответ? Если ты скажешь «Нет», ты оказываешься непослушным Богу; ты виновен в нарушении одной из прямых заповедей Божиих. Прежде, нежели продолжать чтение этой статьи, не лучше-ли тебе исповедать Богу грех твой и сказать Господу, что ты решаешься в сердце своем быть послушным Ему?

Нечто другое, чем новое рождение.

Это «исполнение Духом» представляет особое определенное благословение, совершенно отличное от «рождения от Духа» (Иоан. 3, 6).

Мне могут возразить, что всякий христианин имеет Духа Святого. Это совершенно верно, потому что «если кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Римл. 8, 9); и «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (I Коринф. 12, 3); но «имеет Духа» и «быть исполненным Духом»—две вещи разные. «Египет всегда имеет Нил», сказал некто, «но Египет всякий год ждет его разлития»; иметь Нил—это одно, а иметь его разлитие—это уже совершенно другое дело. От разлития Нила зависит благосостояние Египта, а для того, чтобы разлиться, выдти из берегов, Нил прежде всего должен наполниться водою.

Так же избыток Духа Святого, наполняющий христиан, является спасительной силой в мире, но, чтобы оказался этот избыток, раньше верующие должны быть насыщены, наполнены Духом.

Со стороны Бога нет препятствий, вледствие которых человек не мог-бы исполниться Духом в минуту своего обращения к Богу, в минуту своего нового рождения. Вспомним обращение Корнилия и его друзей в Деяниях 10.44—48. Они поверили, получили спасение, «получили Святого Духа» и крестились в один и тот же день. Но мы сделали бы непростительную ошибку утверждая, что все при обращении получают так же Духа Святого и в такой же мере Им исполняются. Вероятно и в библейские времена это не было так.

1. ВСПОМНИМ ОБРАЩЕНИЕ АПОСТОЛОВ.

В Деян. 2, 4 мы читаем: «Исполнились все Духа Святого,»—это сказано о всех находившихся в горнице мужах и женах, включая в них и двенадцать Апостолов. Но эти последние уже и раньше имели Духа. Когда Христос призвал их, и они последовали за Ним, когда они обратились, они получили Духа. После Своего воскресения, но раньше Своего вознесе-

ния на небо, Христос дунул и сказал им: «Примите Духа Святого» (Иоан. 20, 22) и, конечно, они тогда же приняли Духа; но никогда не сказано, чтоб они «исполнились Духа Святого», пока они ни собрались в горнице; и это вполне естественно, потому что раньше нельзя было этого про них сказать, так как говорится, что еще не было на них Духа Святого» (Иоан. 7,39).

Люди эти были, однако, христианами и до дня Пятидесятницы.

2. РАССМОТРИМ ОБРАЩЕНИЕ САМАРЯН.

В Деяниях 8, 5—13 мы видим, что под влиянием благовестия Филиппа совершилось духовное пробуждение в городе Самарийском,—народ уверовал и крестился. Эти люди были христиане, но они не «исполнились Духа», пока Петр и Иоанн не пришли к ним и не помолились о них, таким образом довершая начатое дело Филиппом (Деян. 8,15—17).

3. РАССМОТРИМ ОБРАЩЕНИЕ ПАВЛА.

Савл обратился, когда всемогущий, вездесущий Христос, свято оберегавший маленькую церковь в Дамаске, овладел его сердцем и привлек его к Себе по дороге в Дамаск. «Господи, что повелишь мне делать?» (Деян. 9, 6). Этот вопрос несомненно свидетельствует об обращении Савла.

Три дня проводит он в Дамаске, ничего не видя, не принимая ни пищи, ни питья; в это время он уже был конечно человеком верующим, обращенным христианином; но «исполнился Святого Духа» (ст. 17) только тогда, когда пришел к нему Анания. И кто же был этот Анания, чрез которого Савл, предназначенный сделаться вернейшим, высшим, величайшим служителем Господа Иисуса, чрез Которого сам Савл получил величайшее новозаветное благословение. Это был мало известный, послушный Богу верующий, о котором мы ничего не знаем, кроме того, что он употреблен был Богом в благословении Апостолу Павлу. В этом и заключается служение святых. Так и в наши дни: великий Павел может получить благословение чрез посредство ничем не выдающегося Анании.

4. РАССМОТРИМ ОБРАЩЕНИЕ ЕФЕСЯН В ДЕЯН. 19, 1—6.

Здесь мы видим двенадцать человек, которые были учениками, уверовавшими во Христа до посещения Павлом Ефеса; другими словами, люди эти были спасены, были христиане. Но первый вопрос, с которым Павел к ним обратился, был: «Приняли-ли вы Святого духа, уверовавши?» Этот вопрос ясно доказывает, что Павел считал возможным, что, сделавшись верующими, они однако еще не получили Духа Святого. И действительно в этом случае предположение Павла фактически подтвердилось: они еще не «получили» Духа.

Конечно, в ОДНОМ СМЫСЛЕ они имели Духа; они через Духа Святого уверовали, и если бы они не имели Духа Христова, они «были бы не Его; но тем не менее они еще не «получили» Духа так, как его получили в день Пятидесятницы, в том смысле, который подразумевал Апостол Павел. Они еще не пережили своей Пятидесятницы. Вопрос Апостола: «Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?» доказывает 1) что можно «принять» Духа Святого в самую минуту обращения и 2) можно уверо-

вать, не «принимая» Духа. Когда Павел дал этим людям понять из Слова Божия то, чего они еще не знали, когда они поняли пути Божии, мы читаем, что «нисшел на них Дух Святой».

Из этого мы заключаем, что эти люди получили благословение уже после своего обращения, когда они приняли Духа Святого, «нисшедшего на них». Это находит себе полное подтверждение в словах самого Апостола Павла, написанных по этому поводу Ефесянам в Еф. 1, 13. «Вы.... уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом». Прежде всего они «уверовали», а некоторое время спустя, уже будучи верующими, они были «запечатлены», они «приняли», они «исполнились Духа». Из этих четырех примеров обращения—1) Апостолов, 2) Самарян, 3) Савла, 4) Ефесян—мы видим, что в те времена, когда писался Новый Завет, люди делались христианами, получали спасение, обращались к Богу и однако ничего не знали об «исполнении Духом»; это познание, это благословение получалось ими некоторое время спустя после их возрождения. И все-таки теперь некоторые решаются это отрицать. Кому же нам верить? Этим умникам или Священному Писанию? Слово Божие удостоверяет это, и нам нет дела, нет нужды ни в каких доказательствах. В виду этого мы утверждаем, что и в наши времена верующие, спасенные, обращенные люди могут жить, как это случалось и в библейские времена, не имея «полноты Духа»; больше этого: они могут жить так целыми годами, затем умереть и уйти в Небесное свое отечество, чтобы быть вечно с Господом, и все-таки не изведать, что значит на земле «быть исполненными Духом». Но какой они потерпели урон! Урон вечный, непоправимый! Таким образом из Священного Писания мы ясно видим, что для возрожденной души сокрыто во Христе еще иное высшее благословение, кроме рождения от Духа, называемое «исполнением Духом».

«Удивительно, что такой человек, как вы, интересуется духовными съездами и в них принимает участие», сказал некто одному проповеднику, «что нового можете вы на них услышать? Все уже написано нам в Новом Завете».—«Да», ответил он, «в том-то и беда: мы знаем, что все написано в Новом Завете, и оставляем это там, тогда как нам необходимо все извлечь из Нового Завета и перенести все это в наши сердца и в нашу жизнь».

Принадлежащая нам доля благословения Пятидесятницы уготована Богом, Отцом нашим в Господе Иисусе Христе, сокровищнице Божией. Предъявим ли мы наши права и получим ли мы нашу часть? Не похоже, чтобы мы это сделали, если мы и не сознаем, что это благословение СУЩЕСТВУЕТ для нас, но раз мы признаем факт, что подобное сокровище существует для нас, мы конечно не успокоимся, пока не присвоим его себе. Шотландские банкиры объявили однажды, что в их несгораемых шкапах находятся внесенные на хранение бумаги на огромную сумму; и никто их не требует обратно. Собственники этих ценностей одни умерли, другие же живут быть может в нищете и могли-бы воспользоваться этим вкладом, но они не знают, что они наследовали это право. Сколько невостребованных сокровищ сокрыто для нас в Сокровищнице Божией, в Господе Иисусе Христе! Некоторые верующие умерли в духовной нищете; другие влачат и теперь жалкую духовную жизнь, перебиваясь кое-как изо дня в день, тогда как на «текущем счету» на их имя лежит «неизследимое богатство Христово». Что сделали мы с внесенным на наше имя вкладом? Мы ответственны за него. Помни! Близок день, в который мы должны будем отдать отчет, как мы его употребили. (Матф. 25, 19).

Получение вышеуказанного благословения необходимо для всех.

Многие думают, что этот дар полноты Духа предназначен только для немногих избранных христиан, для определенных работников на ниве Божией, а не для всех заурядных, рядовых верующих, служение которых не выходит за пределы домашнего быта. В этом несомненно кроется самая коварная уловка дьявола, и ею он побеждает того, кому удается внушить это. Горе нам, что убеждение это так распространено.

Исполнение Духом влечет за собою осуществление обетования: «Самый слабый между ними в тот день будет как Давид, а дом Давида будет как Бог» (Захар. 12, 8), так-что «один из вас прогоняет тысячу» (Иисус Навин 23, 10). Это свидетельствует о поражении дьявола; неудивительно поэтому, что он всячески старается не дать нам воспользоваться этой «полнотою Духа». Мы предназначены прославлять жизнью своею на земле Христа; но только одно лицо может прославлять Христа, — Дух Святой. «Он прославит Меня» (Иоан. 16, 14). Для прославления Христа, как Его должно и можно прославить. Матери семейства нуждаются не менее Апостолов в «полноте Духа»; исполнение Духом необходимо для выполнения своих многочисленных домашних дел так, чтобы прославлять своею жизнью Христа; прачка нуждается в ней так же, как и пастор, торговец так-же, как и благовестник. Для того, чтобы жить в том положении, которое нам дал Бог, жизнью, прославляющею Христа, всякий из нас лично нуждается быть исполненным Духом. «Исполнились все Духа Святого» (Деян. 2, 4), мужчины и женщины, все сто двадцать человек, собранные в горнице, сильные, слабые, а также и Апостолы. «Получите дар Святого Духа, ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним» (Деян. 2, 38, 39). Из Деян. 8,17 мы видим, что все новообращенные в Самарии, все без разбора и без исключения, «приняли Духа Святого». Из Деян. 10, 47 мы заключаем, что все, слушавшие проповедь Петра в доме Корнилия, «получили Святого Духа».

Из Деян. 19, 6 мы узнаем, что «Дух Святой нисшел» на всех учеников, к которым говорил Апостол Павел. Они ВСЕ получили, потому что ВСЕ нуждались. Не нуждаемся-ли и мы ВСЕ в этом даре? Почему же нам ВСЕМ не получить его? А если мы его не получим, мы потерпим урон. Церковь потерпит урон; мир потерпит урон; а главное и самое важное то, что потерпит тогда урон и дело Христово.

Как предупредить отступление от веры.

Важно заметить, как заботились первые христиане о том, чтобы только что обращенный к Богу человек «исполнился Духа Святого». Они не понимали, зачем целые ряды бесплодных лет духовных разочарований должны отделять Вефиль от Пенуэла, Крест от Пятидесятницы. Они знали, что между выходом из Египта и водворением в земле Ханаанской не по воле Божией легли сорок лет странствования по пустыне. Когда Петр и Иоанн пришли к Самарянам и убедились, что они действительно обратились к Богу, ПРЕЖДЕ ВСЕГО они позаботились о том, чтобы они исполнились Духом Святым (Деян. 8, 15). Когда Анания пришел к новообращенному Савлу Тарсянину, ПЕРВОЕ его слово было: «Господь Иисус . . . послал меня, чтобы ты исполнился Святого Духа (Деян. 9, 17). Когда

Апостол Павел нашел нескольких учеников в Ефесе, прежде всего он постарался выяснить вопрос приняли ли они Святого Духа (Деян. 19, 2). Эти первые христианские наставники в вере не ждали, чтобы новообращенные христиане пережили несколько месяцев или лет горьких духовных разочарований, чтобы они пришли в полное уныние от постоянных духовных промахов своих там, где они могли быть победителями греха и зла; не выжидали они также и времени, чтобы вновь уверовавшие более укрепились в новом учении и получили больше познания о Боге; но прямо, сразу, они вводили их в полноту благословения, открывали им тайну, побеждающую зло, торжествующую над всяким грехом жизни, и не переставали их поучать, пока люди эти не постигали этой тайны. Так ли поступают в настоящее время в этом отношении наставники в вере? Ответ на этот вопрос можно дать только отрицательный. Достигли ли мы лучших результатов, изменив приемы Апостолов? Нисколько! Только в сто раз больше новообращенных отступают вследствие этого от веры в церкви наших дней. Многие из этих охладевших были действительно обращены к Богу, но к несчастию для себя не встретили на своем пути ни Петра, ни Анания, ни Иоанна или Павла, которые сумели бы в начале их странствования к небесной отчизне обратить их внимание на «одно только, что нужно» странникам на земле; и вот, они пустились в путь с недостаточным запасом Духа, и рано или поздно они оказались совершенно неспособными к духовной жизни. Тогда начались вопрошания: «И это все, чего я ожидал? И они отказывались от своих верований:—следует ли этому удивляться?

Предупредить болезнь легче, нежели ее лечить. Будем заботиться о том, чтобы наши новообращенные ясно поняли, что такое полнота Духа, и исполнились бы этим даром, уготованным для них всеблагим Отцом, и мы будем реже слышать об охлаждении веры.

Знаете ли вы, почему Петр и Иоанн, Анания и Павел говорили о полноте Духа? Потому что сами они обладали и жили этим благословенным даром, и они не могли не говорить о благословении, которое столько дало им самим. Знаете-ли вы, отчего мы не говорили о нем новообращенным и молодым нашим верующим?

Потому что сами мы его не знали. Если мы «получим» Духа Святого, мы будем «служить» Духу Святому: если мы не «служим в Духе», отчего это происходит?—да оттого, что мы сами Его «не приняли».

Какой должен быть промежуток?

Часто задают вопрос, сколько должно пройти времени между возрождением от Духа и исполнением Духом? Будем помнить, что исполнение Духом такое же самостоятельное и определенное духовное благословение, как и возрождение.

Многие знают минуту своего нового рождения: они осуществили наступившую в них перемену; также знают многие и минуту, когда они «исполнились Духом Святым»; это был благословенный, чудный, сознательный духовный опыт, и никто не может их в этом разубедить.

С другой стороны многие верующие не знают, когда они «родились свыше»; они только по многим неоспоримым данным пришли к убеждению, что великая перемена в их жизни совершилась; также и относительно исполнения их всею полнотою Духа они не знают, когда именно

это произошло; но им открыто было неуловимым путем сознание факта, что «Господь Иисус коснулся души их и наполнил ее»; и такие верующие совершенно так же могут быть исполнены Духа Святого как и те, которые могут рассказать, когда, где и каким образом снизошел на них этот дар Божий.

Что же касается промежутка между получением этих двух благословений, из описания сошествия Святого Духа на Апостолов в Деян. 2, 4 мы знаем, что три или три с половиною года прошли со дня, в который они услышали слова: «Идите за Мною», до того дня, когда они «исполнились Духа»; из рассказа о сошествии Святого Духа на Самарян в Деян. 8, 17 и на Ефесян в Деян. 19, 1—7 мы видим, что указанный промежуток времени заключал в себе несколько недель, а при обращении Савла в Деян. 9, 17—три дня.

Но при обращении Корнилия и домашних его, как мы уже заметили, их новое рождение и исполнение Духом совершилось в один и тот же день. Из всего этого мы ясно видим, что Бог не считал необходимым существование вышеуказанного промежутка, так что, получая рождение свыше, верующий может в тот же день «исполниться Духа»: получаемая нами новая жизнь сразу может расцвести, превращаясь в «жизнь с избытком». Если мы не получили Духа Святого УВЕРОВАВШИ, если мы Его не получили ПОСЛЕ ЭТОГО до сих пор, и если в ДАННУЮ МИНУТУ не живем ИСПОЛНЕННОЙ ДУХОМ ЖИЗНЬЮ, на ком лежит за это вина?

Другие новозаветные названия для факта „Исполнения Духом".

Чтобы убедиться в том, как полон Новый Завет описаниями этого благословения, чтобы лучше понять, что это такое и как получить этот дар, обратим внимание на другие названия, которые употребляет Дух Святой, упоминая об этом акте.

I. КРЕЩЕНЫ ДУХОМ СВЯТЫМ.

«Вы чрез несколько дней после сего будете крещены ДУХОМ СВЯТЫМ» (Деян. 1, 5). См. также Деян. 11, 16; Матф. 3, 11; Марк. 1, 8; Лук. 3, 16; Иоан. 1, 33. Заметим, что хотя слова «крещены» и «исполнены» в некоторых местах Священного Писания имеют одинаковое значение, однако это бывает так не всегда. Обетование в Деян. 1, 5: «Будете крещены» осуществились в Деян. 2, 4: «И исполнились все», таким образом здесь слово «исполнились» заменяет равнозначущее «крестились». В Деян. 4, 8, мы читаем: «Петр, исполнившись Духа Святого», в 31-м стихе, «исполнились все Духа Святого»; в обоих этих случаях слова «крещены были Духом» НЕ МОГЛИ БЫ по смыслу текста заменить слова «исполнились» и «исполнившись». Разница здесь состоит в следующем: «Крещение Духом» получается только раз в жизни; это есть как бы вступительный акт в жизнь духовного служения по наступлении Пятидесятницы, в жизнь полноты духовной и победы духа. Жизнь начинается у Креста, но служение начинается с Пятидесятницы. Если не было Крещения Духом, не было и Пятидесятницы; а если не было Пятидесятницы, нет и служения, заслуживающего это название. «Оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе

не облечетесь силою свыше», сказал Господь (Лук. 24, 49); «Ждите обещанного» (Деян. 1, 4); «Чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 5); «Вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой» (Деян. 1, 8). И мы видим, что из послушания повелению Своему Учителю ученики Его не приступали ни к какому виду служения Ему, пока не наступил «день Пятидесятницы» (Деян. 2, 1). Они безусловно подчинились приказанию Господа, не спрашивая себя, почему им надо было ждать. Им следовало только ПОВИНОВАТЬСЯ. Со дня «Крещения Духом» они вступили в новый фазис жизни, опыта, служения и это «Крещение» не должно было повторяться; не так было с «Исполнением Духом». Петр исполнился Духа в Деян. 2, 4, еще раз в Деян. 4, 8, снова в Деян. 4, 31. «Исполнение Духом» может и должно повторяться много раз в духовной жизни; крещение должно совершиться один только раз. Это подтверждается многими местами Деяний и Посланий, где очень часто встречаются слова «исполнение» или «крещение Духом». Крещение, нами рассматриваемое, не следует смешивать с крещением, о котором упоминается в 1 Коринф. 12, 13: «Все мы одним Духом крестились в одно тело». Здесь Апостол Павел говорит о том, что каждый верующий из духовно мертвого человека оживотворяющим действием Духа Святого соделался членом мистического (таинственного) тела Христова. Так Апостол Павел характеризует рождение свыше, о котором упоминается в Иоан. 3, 7. Тем людям, которые уже были «крещены в одно тело», Христос дал обетование: «будете крещены Духом Святым» (Деян. 1, 5). В виду этих слов Христа «будете крещены Духом Святым» и слов Иоанна Крестителя, приведенных у Иоан. 1, 29—33: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира... Тот есть крестящий Духом Святым» (это же обетование находим мы у Матфея, Марка и Луки), всякий верующий, во исполнение написанного в Св. Писании, должен просить Господа Иисуса крестить его Духом Святым,—если и он сознает, что он еще не прошел через этот духовный опыт и вследствие этого день Пятидесятницы еще для него не настал. Молитва «наполни меня Духом Святым», в ответ на повеление «примите Духа Святого», не может считаться не согласной с Св. Писанием. Всякая молитва, основанная на Св. Писании, уместна. Знать Христа, как носителя греха, значит иметь ПОЛОВИНУ спасения; признавать Его великим Крестителем Духом, значит иметь ВСЕ спасение. Как многие знают Христа, как своего Спасителя, понесшего за них грехи, и не познали Его, как крестителя Духом Святым! Помазанник Божий конечно не огорчается, когда такие верующие молят Его даровать им обетованное крещение Духом; но когда оно нами получено, не будем упускать из виду вышеуказанной разницы между «крещением Духом» и «исполнением Духом», потому что теперь, когда «день Пятидесятницы» наступил уже, когда крещение Духом совершилось, верующему уже не следует молиться о крещении, которое не может повториться, тогда как он может просить нового исполнения Духом, может всякий день своей жизни получать новый избыток Духа Святого.

2. РЕКИ ВОДЫ ЖИВОЙ.

«Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него; ибо еще не было на них Духа Святого, потому что Иисус еще не был прославлен» (Иоан. 7, 38. 39). Быть может, кто либо

задаст вопрос: «Что значит быть исполненным Духом?» Сам Господь дает на него ответ: это значит, что из души такого человека «текут реки воды живой». Заметим, что обетование это относится ко всякому верующему, «Кто верует в Меня»; НИ ОДИН верующий, как бы слаб, незначителен он ни был, не лишен избытка этого дивного потока,—разве по неверию своему сам он удалится от изливающейся на него воды живой. Это обетование не принадлежит выдающимся христианам Церкви, как это некоторые горячо, но неосновательно утверждают. Не будем же суживать благословенную широту дарованного щедрым Богом нашим обетования Слова Божия, и постараемся всеми силами содействовать его выполнению в нашей жизни. Это обетование принадлежит тебе. Осуществилось ли оно в твоей жизни, в твоем духовном опыте? Если нет, то почему это не совершилось? Нет ли причины для этого? Но, главное, отметь всю обширность, всю подобающую Богу ширь этого обетования: «Реки», — не одна только струя воды, не журчащий ручей, — одно журчание его уже свидетельствует о его неглубокости,—не изсыхающий подчас поток, даже и не река, а «реки» воды живой!

Какая щедрость Божия, граничащая с расточительностью. Все обилие вод, все самые многоводные реки слиты вместе в упоминаемые здесь «реки». Может ли самое живое воображение представить себе, что из тебя текут «реки воды живой»,—что они именно «текут», «текут»? Чувствуется ли в твоем служении свежесть, свобода; охотно ли ты его исполняешь? Когда оно льется, как текут реки, в нем нет и тени принуждения; не приходится взывать к Господу, чтобы он «вывел душу из темницы» (Псалом 141, 7). Когда «реки» начинают течь, работнику не приходится больше применять к делу нагнетательный насос; молитва его: «выведи из темницы душу мою» услышана.

Важно отметить постепенность данных Богом даров в Иоан. 3, 4, 7. В Иоан. 3, 7 говорится о зарождении «жизни» — о новом рождении. В Иоан. 4, 14 упоминается о «жизни вечной»,—«об источнике воды». Тайна возникновения вечного источника заключается в словах «кто будет пить»; «кто будет пить» постоянно, не так, как пью какой-либо напиток; кто пьет, пьет, и продолжает пить, так что это обращается в его постоянную привычку, — вот такой человек никогда не почувствует жажды; потому что, как может ощутить душа человеческая сухость и жажду, когда в ней самой соделался уже живой источник воды?

Многие верующие не идут в своем жизненном духовном опыте дальше того, что сказано в Ев. Иоан. 3, 7,—они имеют «жизнь», но в ней нет силы, нет мощи духа; им не хватает жизненности, духовной устойчивости, тогда как Господу Иисусу желательно видеть их живущими силами вечной жизни, напоенными образовавшимся в их душе источником воды живой, о которой говорит Иоан. 4, 14.

Разница между этими двумя духовными опытами нам ясно представлена в случившемся с Агарью. В Быт. 21, 14 мы читаем, что Авраам дал ей «мех воды» и отпустил ее. Когда она шла по пустыне, «не стало воды в мехе» (ст. 15). Но в 19-м стихе «Бог открыл глаза ее, она увидела колодезь с водою».

Так случается и с христианами: некоторые из них имеют «мехи воды» другие же—«колодези, источники воды живой».

Многие из них печально блуждают по пустыне с умирающим от жажды отроком на руках, не имея воды в мехе. Увы! зачем столько тяжких страданий, тогда как Бог хочет нас видеть независимыми от какого бы

то ни было содержащего воду сосуда или меха, тогда как Он может видеть нас всегда напоенными источником воды, созданным Им в нас самих, всегда насыщенными туком высот Божиих?

Он хочет нас видеть независимыми от всех и всего, кроме Него Одного. «Источник» находится в душе всякого христианина, но не во всякой душе он может беспрепятственно течь.

Тот настоящий колодезь, у которого некогда сидел Иисус, утомясь от Своего долгого пути, больше не существует: не спешат к нему больше жаждущие люди с пустыми ведрами, потому что он в настоящее время иссяк. Как? Почему? Потому что он сильно засорился и заглох. Стоило бы его вычистить, и вода снова потекла бы, как во дни жизни Христа на земле. То же случается и со многими чадами Божиими. Они вкусили воду живую, источник ее находится в их сердце, но он заглушен земным; вода не течет из него, и потому им приходится зависеть от меха с водой. Да поможет нам Господь просветленным оком видеть всю постороннюю примесь в сердце нашем, и да поможет Он нам от нее освободиться; и тогда мы тотчас же увидим пред собою «источник с водою». Он силен разбить всякий сосуд с водою, силен открыть глаза наши, чтоб мы увидели «источник воды». Заметим теперь, какая разница между «колодцем» в 4-ой и «реками» в 7-ой гл. Иоан.

«Колодезь» создан для восполнения наших МЕСТНЫХ нужд, для восполнения всех наших личных духовных потребностей; но в виду того, что новая духовная жизнь во Христе—жизнь не эгоистическая, Он дарует верующему обильный запас воды для удовлетворения духовных нужд ОКРУЖАЮЩИХ; «у того» т. е. у человека, обладающего «источником»,— «у того», кто непрестанно питается, напояется Христом, — «из чрева потекут реки воды живой», неся жизнь, удовлетворение и радость туда, где царят смерть, духовная нищета и мрак; потому что, «куда войдет этот поток, все будет живо там» (Иез. 47, 9). Чувствует ли Церковь, чувствуют ли твои близкие оживляющее, плодотворное влияние твоего присутствия?

Это несомненно, если ты живешь духовным опытом, описанным в Иоан. 7, 38, другими словами, если ты «исполнился Духа Святого». Но помни, что испытать на себе всю истину слов Иоан. 7, 38, 39 можно только пройдя чрез опыт Иоан. 4, 14. В 3 гл. Иоан. мы имели дело с внедрением в нас жизни Христовой и Духа Святого, в Иоан. 4, — с исполнением Духом, а в Иоан. 7,—с избытком наполняющего Духа.

3. ОБЕЩАННОЕ ОТ ОТЦА.

«Ждите обещанного от Отца» (Деян. 1, 4). См. также Деян. 2, 38, 39; Галат. 3, 14; Луки 24, 49; но слово «обещанное» встречается только один раз, этим как бы подчеркивая превосходство, первенство этого обетования среди всех дарованных нам «великих и драгоценных обетований» (2 Петра 1, 4).

В чем заключалось это обетование, это мы узнаем из сравнения Деян. 1, 4 «Ждите обещанного», с Деян. 1, 5 «Будете крещены Духом» и с Деян. 2, 4 «Исполнились все Духа Святого». Кому принадлежит обетование Отца? Несомненно всем без различия и лицеприятия чадам Отца Небесного. Поэтому, в виду того, что обетование принадлежит ТЕБЕ, возникает вопрос «принял ли» ты, поверил ли ты обетованию этому? Обещание, которым ты никогда не воспользовался, подобно никогда не опла-

ченному чеку, и оно бесполезно для того, кому оно дано. Получил ли ты то, что тебе следует по чеку? Если нет, то почему ты этого не получил? Виновато само чадо Божие, а не Отец его.

4. «ИЗЛИЮ».

«Излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян. 2, 17). См. также Деян. 2, 18; Иоил. 2, 28, 29; Ис. 44, 3; Деян. 2, 33; Деян. 10, 45. Из всех этих изречений мы можем убедиться, как существенно, как бесконечно велико обещанное благословение.

5. «ДАР».

«И получите дар Святого Духа» (Деян. 2, 38). См. также Деян. 8, 20; Деян. 10, 45; Деян. 11, 17. Из этого мы видим щедрость дарующего нам дар Бога. В связи с вышеозначенными местами внимательно рассмотрим слова «тем более» (Лук. 11, 13).

6. «ПРИНЯТИЕ».

«И они приняли Духа Святого» (Деян. 8, 17). См. также «Вы примете силу» (Деян. 1, 8); «Получили ли вы Святого Духа, уверовавши?» (Деян. 19, 2); Деян. 8, 15; Иоан. 20, 22; Гал. 3, 14. Смысл разбираемого нами вопроса сделается вполне ясным, если мы прончкнемся сознанием великого значения слова «принять». Слово «принятие» находится во взаимном отношении с понятием «дар». От дара не может произойти никакой пользы, пока он не будет принят. Именно ПРИСВОИТЬ себе его мы не сумели. Бог не преминул нам «даровать» дар, но мы не взяли, не приняли его. С нашей стороны мы также должны действовать, а именно «принять» даруемое. «Приняли ли» мы? Если нет, то почему мы этого не сделали? Бог «дает».

7. «СОШЕСТВИЕ».

«Потому что Он не сходил еще ни на одного из них» (Деян. 8, 16). Не показывает ли нам это выражение, что Дух Святой сходит ВНЕЗАПНО и что получающий Его сознает получение этого Дара? Сравним Деян. 2, 2: «И внезапно сделался шум с неба». В английской Библии слово «сходил» заменено словом «пал», что еще более подтверждает эту мысль.

8. «ПРИШЕСТВИЕ».

«Нисшел (в англ. тексте «пришел») на них Дух Святой» Деян. 19, 6. См. также Деян. 1, 8; Иоан. 15, 26; Иоан. 16, 7, 8, 13; во всех местах английской Библии употреблено слово «придти». Не заключается ли в этом выражении понятие о Духе Святом, как об отдельном Лице?

Как Господь Иисус Христос «пришел в мир» (Иоан. 16, 28), и «Дух Святой НИСШЕЛ» (т. е. ПРИШЕЛ на них),—одно понятие соответствует другому. Здесь говорится о Христе, как о Личности; почему же выражение это означало бы действие, влияние Духа Святого, а не самую Личность Его?

9. «ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ».

«Вы... запечатлены обетованным Святым Духом» (Ефес. 1, 13). См. также 2 Коринф. 1, 22. «Запечатление» Ефес. 1, 13 — это то же, что «получение» Деян. 19, 2; то же, что означено словом «нисшел» в Деян. 19, 6; потому что здесь, в этом послании, Апостол Павел очевидно вспоминает случившееся в Деян. 19, 1—7. В Ефес. 1, 13 «В нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом», мы видим постепенное развитие духовной жизни Ефесян (1). Было время, когда они еще и не слышали благовестия евангельского; они жили во мраке язычества (2). Затем наступил день, в который они «услышали слово» (3). Тогда они «уверовали» (4). Вслед за этим были «запечатлены».—«УВЕРОВАВШИ в НЕГО, запечатлены»; здесь идет речь о совершенно отдельном, определенном, некогда пережитом Ефесянами, таком же определенном, как спасение их, полученное ими при обращении. И после этого находятся люди, утверждающие, что христианин не может получить новое, совершенно особенное благословение после своего обращения! Если таков был духовный опыт Ефесян, почему не могут испытать то же самое и верующие вообще?

Когда верующий бывает «запечатлен» Духом Святым, когда на него налагается «печать», означающая его принадлежность Господу, не придется задавать вопрос: «Чье изображение и надпись» на запечатленном Духом? Несомненно, на нем изображение и подпись Царя Небесного. Всякий ясно увидит это изображение. К чему и печать, если она не видна? Всегда ли печать Царя видна на тебе, и ясно ли на ней изображение Его? Она такова на всяком «исполненном и запечатленном» верующем.

Как совершается исполнение Духом.

Некоторые христиане говорят, что временами, окончив то или другое служение, они как бы чувствуют себя пустыми, их душа как бы иссыхает от жажды и они томятся, испытывая духовную засуху.

Этого не должно случаться. Этого не может испытывать исполненный Духом работник на ниве Божией, всякий день живущий верою, потому что он всегда «исполняется» Духом.

Когда я возвращаюсь домой из Мельбурна, обыкновенно по дороге я останавливаюсь всегда у водопоя, чтобы напоить свою лошадь. Я заметил, что жолоб доверху наполнен водою и что с одного конца его находится ящик. Когда лошадь пьет, уровень воды понижается, и тогда я всегда слышу звук, доказывающий, что из трубы льется вода. Этот звук несется из ящика. Под этим ящиком скрывается особенный механизм следующего устройства. В ящике находится кран, который соединен трубами с находящимся на некотором расстоянии источником. К крану рычагом прикреплен металлический шар, находящийся на поверхности воды. Когда лошадь пьет, уровень воды, на которой плавает шар, понижается, поэтому опускается и шар; понижающийся шар открывает кран, в который начинает течь новый приток воды из источника, с которым кран сообщается трубами; так что выпитая животным вода возмещается новым притоком ее; желоб снова «наполняется» и потому всегда остается «полным». Так оно и должно быть: избыток находится в прямой зависимости от пополнения; давать можно, только получая.

Наше дело заботиться о том, чтобы не прекращалось правильное сообщение между нами и беспредельным, всегда для нас открытым хранилищем благодати Божией на высотах Господних; заботиться о том, чтобы никогда не засорялся и сохранялся в чистоте верою, молитвою и размышлениями духовными кран, из которого истекает благодать Духа: и тогда, можно сказать, как-бы автоматически сердце наше будет всегда полно, будет всегда «исполняться» полнотою Божиею, какая бы духовная сухость нам не угрожала, потому что теперь уже дело не в умении воспринимать, но в даровании Богом бесконечного восполнения Духа для наших духовных нужд. Этим также объясняются и «избыток», и «реки воды живой», о которых упоминается в Иоан. 7, 38. Благословение зависит только от избытка. Пока не появится избытка воды живой, пока не начнется разлитие рек воды живой, ни одна капля не утолит жаждущую душу. Только избыток Духа бывает причиной благословения в воскресных школах, он дает силу проповедующему с кафедры и всякому служению в сфере духовной; и этот избыток прямо пропорционален притоку, пополнению. Реки не могут разлиться, пока в них, в реки эти, не вольется в свою очередь вода.

Обыкновенное назначение труб в наших водопроводах может служить пояснением многих разбираемых нами вопросов. Мы подносим ведро к крану, намереваясь взять из него воды, и что же? Воды нет. Что то испортилось. Или заведывающие водопроводом прекратили подачу воды нам за нарушение нами какого либо законного правила, или что либо попало в нашу водопроводную трубу; быть может давление недостаточно, чтобы накачать нам хотя бы каплю воды; наконец, может быть количество воды так мало, что пришлось нас выключить из водопроводной сети, чтобы подать воду в другом направлении. Иногда, увы, течение воды живой из души верующего прекращается; обязанности же, связанные с посещением ищущих Бога душ, с занятиями в Воскресной школе или с проповеднической кафедрой, не прекращаются; поток речей должен все время изливаться, а «воды живой» нет. Почему? Не потому, что перестал работать механизм, нагнетающий «воду живую» из неисчерпаемого хранилища с высот Божиих, не потому что иссяк запас воды и она необходима для удовлетворения нужд других. Запас Божий воды живой никогда не может оскудеть, как часто это случается с запасом воды на городской водопроводной станции. Если прилив «живой воды» прекратился, случилось это от одной из двух причин: или Бог, по милости Своей судя нас, прекратил подачу нам воды живой, или же в нас самих есть препятствие к получению ее; и грех скрывается в глубине обеих этих причин. «Испытай меня, Боже,... и зри, не на опасном ли я пути (Пс. 138, 23, 24). «Очищение» исповеданного Ему греха — вот божественный прием, применяемый Господом к исправлению того, что было сделано не так, как подобает.

Иногда мы подходим за водой к крану, и оказывается, что вода в нем есть, но она льется по каплям. По всей вероятности, что нибудь попало в водопроводную трубу, часть ее засорилась; или мы не совсем открыли кран. Какой жалкой пародией на «реки воды живой» Иоан. 7, 38 являются жизнь и служение многих христиан наших дней! Немного «живой воды», правда, из них истекает, но вода эта едва сочится, едва капает, еле-еле струится из них. Почему? Конечно, как уже было замечено нами, не от недостатка давления; ошибка, неуспех зависят не от Бога, но «вода живая» встречает какую нибудь местную помеху на своем пути,—иногда и весь ее путь закрыт этой преградой, встречает какого

нибудь идола в нашем сердце; если это не «грех», то вероятно какое нибудь «бремя» (Евр. 12, 1); и это мешает приливу «воды живой».

И в этом случае необходимо исповедание греха и его очищение.

Или помехой может быть наше неверие, сомнение в могуществе Божием; кран открыт не совсем, а только отчасти, немного; мы ожидаем малого, тогда как Бог позволяет ожидать многого; мы отказываемся следовать приказанию: «Открой уста, и Я наполню их» (Пс. 80, 11). «Реки» не могут протекать чрез сердце, полное неверия.

Иногда опять таки, подходя к крану, мы получаем из него немного воды и в то же время слышим в нем страшный шум, — это в него попал воздух. Воздух—прекрасная вещь на своем месте, но плохо, если он попадает в водопроводную трубу; воздух гонит воду обратно, и чтобы водопроводная труба могла действовать, необходимо ее освободить и очистить от всего постороннего, даже от воздуха. В Писании говорится, что иное знание «надмевает», и много встречает живая вода в сердце человека препятствий, которые ей надо преодолеть. Да поможет нам Господь удалить все из сердца нашего. Такое сердце, подобно водопроводной трубе, нуждается в освобождении его от сора и в очищении.

Но вернемся еще раз к водопроводному крану: запас воды в нем имеется, труба чистая, давление такое, как следует. Раньше, чем мы открываем кран, труба уже полна водою; когда кран открыт и ведро пополняется водою, труба продолжает оставаться полной водою; потому что, хотя вода и выливается из крана, она ПОПОЛНЯЕТСЯ из источника, так что приток воды в трубу не прекращается: она всегда ПОЛНА воды, хотя бы кран и был открыт, и вода стремительно текла бы из него. Когда кран закрыт и тогда мы можем про трубу сказать, что она полна воды. То же относится и к духовно-настроенному верующему. Оставаясь в тишине у ног Учителя своего, он «полон» Духа; призванный к деятельному служению, он также «исполнен Духом»; это его нормальное духовное состояние, потому что он научился повиноваться повелению: «Исполняйтесь Духом Святым».

Последствия.

Последствия и духовные преимущества, сопровождающие исполнение верующего Духом Святым, заключаются в следующем:

1. МУЖЕСТВО. «О, я не мог взяться за это дело—на это у меня не хватило духа»,—так выражаются часто верующие, когда им предлагают то или другое служение, ту или другую работу на ниве Божией. В таких случаях необходимо прежде всего выяснить вопрос: «Какова воля Учителя и Господа моего по отношению ко мне».

Если предлагаемое служение от Бога, недостаток мужества свидетельствует о недостатке «полноты Духа Святого». Исполненный Святого Духа верующий имеет только один страх—страх Божий, и никакого другого страха он не знает.

Деян. 2, 14: «Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им». Теперь он больше не боится служанки, как у костра (Матф. 26, 69). Но разве это тот самый человек, который смутился пред служанкою, уличившею его в том, что он «был с Иисусом Назореем»? МОЖЕТ ЛИ это быть? Ведь тогда он «отрекся с клятвою, что не знает сего Человека». Это тот же человек, и в то же время это другой чело-

век: крещение Духом Святым изменило прежнего малодушного Петра в Петра мужественного, как лев, так что теперь ему не страшно стоять среди многолюдной толпы людей, обагривших руки свои кровию его Господа, и бесстрашно обвинить их в ужасном преступлении, говоря: «Сего... вы взяли и... убили» (Деян. 2, 23).

Деян. 4, 13: «Видя СМЕЛОСТЬ Петра и Иоанна».

Деян. 4, 31: «Говорили слово Божие с дерзновением».

Деян. 5, 20: «Идите и, ставши во храме, говорите». Только что освободившись из темницы, Апостолы получили приказание идти и снова проповедывать то, за что они были заключены в темницу. Но ОНИ были исполнены Духа Святого, и потому в следующем стихе мы читаем: «Они вошли утром в храм и учили».

Деян. 5, 29: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам».

Деян. 5, 40—42: «Били их... они же пошли... радуясь... и не переставали учить».

Деян. 21, 13: «Я не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса». Павел был исполнен мужества, потому что был исполнен Духа Святого.

2. ПЛОДЫ ДУХА. В ЖИЗНИ БУДУТ ПРОЯВЛЯТЬСЯ ПЛОДЫ ДУХА: Любовь, Радость, Мир и пр. (Гал. 5, 22, 23). Как могут проявляться плоды Духа в жизни человека, пока его сердце не будет исполнено Самим Духом? В первые времена христианства сердца верующих были исполнены Духа Святого; это было общее правило, — теперь, увы, оно обратилось в исключение, — и потому мы видим, что жизнь их изобиловала плодами Духа.

ЛЮБОВЬ: Деян. 4, 32, «У множества уверовавших было одно сердце и одна душа и... все у них было общее». Это было, быть может, не практично для многих с земной точки зрения, но это было мудро в духовном отношении и соответствовало, как нельзя более, библейской заповеди: «Собирайте себе сокровища на небесах» (Матф. 6, 20). Если бы братская любовь господствовала в наши дни, как скоро исчезла бы всюду нужда. Чтобы понять, как следует, великое значение слова «Любовь», стань на колени и изучи таким образом всю 13-ую гл. I Коринф.

РАДОСТЬ: Деян. 2, 46, «Принимали пищу в веселии и простоте сердца». Всякая трапеза обращалась в священнодействие. То же могло бы быть и в настоящее время. Глава 5, 41: «Радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие»,—теперь же многие из нас плакали бы и жаловались бы на свою печальную участь, если бы были в таком положении. Глава 13, 50—52: «Воздвигли гонение... и ученики исполнялись радости». Глава 16, 25: «Павел и Сила, молясь, воспевали Бога». Чем сильнее была скорбь, тем более преизобиловали они радостью (2 Коринф. 7, 4); и понятно,—чем больше становилась их скорбь, тем более нуждались они в поддержке радостью. «Потому что радость пред Господом—подкрепление для вас» (Неем. 8, 10).

МИР: Деян. 6, 15, «Смотря на него (Стефана), видели лицо его, как лицо ангела».

Глава 7, 59—60: Побивали камнями Стефана, который молился и говорил: «Господи Иисусе, приими дух мой. И, преклонив колена... почил». 2 Кор. 4, 8: Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем.

Так мы можем разобрать весь небесный список плодов Духа, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание,—и мы увидим, как в библейские времена богата была плодами Духа жизнь исполненных Духом верующих. Многие из этих плодов можно было бы назвать одним слово «СМИРЕНИЕ». Смирение является выдающейся чертою исполненного Духом человека. Говоря аллегорическим языком, СМИРЕНИЕ это почва, на которой вырастают плоды Духа; чем глубже почва, тем богаче, тем обильнее плоды. Раньше, нежели продолжать идти дальше, заметим, где вырастает Радость. Она растет между Любовью и Миром. Радость, заметил кто то, есть плод Духа, вырастающий в защищенном от ветра месте. Если померкнет Любовь, и Радость, обращенная к ней одной стороною, также поблекнет. Если уменьшится Мир, хотя бы Любовь оставалась в прежней силе, Радость, с одной стороны сопракасающаяся с Миром, также будет повреждена и угаснет. Единственное условие, при котором Радость может процветать и достигать высшего развития, заключается в том, чтобы плоды, ее защищающие, Любовь и Мир, ничем не омрачались и были сильны.

В Послании к Ефесянам, обращаясь к ним с повелением: «Исполняйтесь Духом Святым», Апостол Павел очень ясно указывает на последствие исполнения полнотою Духа.

1) Воспевающее Бога сердце (Ефес. 5, 19). Только это может вознести нас и нашу жизнь на подобающую высоту. Тогда мы больше не выдыхались бы сильно. Исчезло бы бессердечие, сохранилась бы свежесть духовная.

2) Благодарное Богу сердце (Еф. 5, 20). Такое сердце никогда не критикует путей Божиих, никогда оно «не соблазняется» (Матф. 11, 6); никогда не ропщет оно на Бога, какое испытание Бог ему ни посылал бы. «Блажен», имеющий такое сердце.

3) Сердце богобоязненное (Еф. 5, 21), «по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя».

То, что прежде казалось невозможным, теперь осуществится на деле.

4) Исполненные Духом жены будут повиноваться своим мужьям (Ефес. 5, 22).

5) Исполненные Духом мужья будут любить своих жен, как Христос возлюбил Церковь (Еф. 5, 25).

6) Исполненные Духом дети будут повиноваться своим родителям (Еф. 6, 1).

7) Исполненные Духом отцы будут мудры и не будут раздражать своих детей (Ефесянам 6, 4).

8) Исполненные Духа слуги (рабы) будут повиноваться господам своим (Ефес. 6, 5).

9) Исполненные Духом господа будут снисходительны и будут поступать со своими слугами так, как они хотят, чтоб с ними самими поступал Господь (Ефес. 6, 9).

Не были ли эти плоды Духа (8) и (9) наилучшим разрешением все более и более назревающего вопроса борьбы труда с капиталом, и не прекратили ли бы они эту борьбу, как совершенно ненужную?

10) Исполненные Духа люди будут сильны в Господе, сделаются духовными исполинами, вместо того, чтобы оставаться хилыми, горбатыми карликами (Ефес. 6, 10).

11) Исполненные Духом люди будут воинами, облеченными во всеоружие Божие; еслиб они не были исполнены Духом, они не могли бы его иметь (Ефесян. 6, 11).

12) Исполненные Духом воины не будут воевать против плоти и крови; внутренняя борьба их окончена, враги внутренние побеждены ими; гражданская война прекратилась; остались только внешние враги, и теперь они могут сосредоточить все свое внимание, употребить всю им от Бога дарованную силу на покорение этих врагов. Их враги в мире—начальства и мироправители тьмы века сего, власти и духи злобы поднебесные (Ефес. 6, 12).

13) Исполненные Духом люди будут всегда молиться в духе (ст. 18). Чтобы бодрствовать всегда в молитве в духе, необходимо «стараться о сем».

Вот некоторые из положительных последствий исполнения Духом.

Последствия отрицательные указаны в Гал. 5, 16, 17: „Поступайте по духу, и ВЫ НЕ БУДЕТЕ ИСПОЛНЯТЬ ВОЖДЕЛЕНИЙ ПЛОТИ, ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти; они друг другу противятся, так что вы не то делаете (поступая по Духу), что хотели бы (если бы вы действовали по плоти»). См. Галат. 5, 19—21.

3. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ОБРАЩЕНИЯ. Другим последствием получения крещения Духом в первобытной церкви была МНОГОЧИСЛЕННОСТЬ обращавшихся к Богу людей. Посмотрите, как первая Церковь—она была крещена Духом и тщательно заботилась о постоянном пребывании в духовной полноте—влияла на окружающих, и как она их приводила ко Христу.

Окружающие не только интересовались, слушали между прочим учение Христа,—они обращались, получали спасение, следовали за Христом.

«Присоединилось в тот день душ около ТРЕХ ТЫСЯЧ» (Деян. 2, 41).

«Было число таковых людей (уверовавших) около пяти тысяч» (Деян. 4, 4).

«Верующих же более и более присоединялось к Господу. МНОЖЕСТВО мужчин и женщин». (Деян. 5, 14).

«Число учеников весьма УМНОЖАЛОСЬ в Иерусалиме; и из священников очень МНОГИЕ покорились вере». (Деян. 6, 7).

«НАРОД (в Самарии) ЕДИНОДУШНО внимал тому, что говорил Филипп». (Деян. 8, 6).

«И видели его ВСЕ, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу». (Деян. 9, 35).

«Это сделалось известным по всей Иоппии, и МНОГИЕ уверовали в Господа». (Деян. 9, 42).

«Когда Петр продолжал эту речь, Дух Святой сошел на ВСЕХ, слушавших слово». (Деян. 10, 44).

«И была рука Господня с ними, и ВЕЛИКОЕ число, уверовав, обратилось к Господу». (Деян. 11, 21).

«В следующую субботу ПОЧТИ ВЕСЬ ГОРОД собрался слушать слово Божие». (Деян. 13, 44).

«Говорили так, что уверовало ВЕЛИКОЕ МНОЖЕСТВО Иудеев и Еллинов». (Деян. 14, 1).

«Проповедавши Евангелие сему городу и приобретши ДОВОЛЬНО учеников». (Деян. 14, 21).

«И церкви... ежедневно увеличивались числом». (Деян. 16, 5).

«Эти всесветные возмутители пришли и сюда». (Деян. 17, 6.)

«Крисп... уверовал в Господа... и МНОГИЕ из Коринфян, слушая уверовали». (Деян. 18, 8).

«С такою СИЛОЮ возрастало и возмогало слово Господне». (Деян. 19. 18—20).

Часто говорят о множестве людей, отпадающих от церквей. Но почему это случается. Быть может следовало бы повернуть вопрос так: «Отчего Церкви отпадают от народа?» Ответить на этот вопрос вовсе не трудно: потому что церкви потеряли притягательную духовную силу, которая одна может привлекать к ним толпу; притягательная сила—крещение Духа Святого. Условия жизни были не более благоприятны в первом столетии, нежели в девятнадцатом веке, и однако читаем мы: «с такою силою возрастало и возмогало слово Господне». Несказанно грустно видеть, чем только не пробуют в наши дни заменить силу Духа Святого. И какими жалкими вещами ее заменяют. Одна церковь придумывает одно, другая—другое; и ни одна из них не нашла чего-либо существенного и приводящего к успешному результату. Они барахтаются изо всех сил, да многие из них идут и ко дну, и это неудивительно.

Для Царствия Божия не будет никакой потери от того, что пойдет ко дну та или другая церковь, незнающая силы Духа Святого.

Вернемся к апостольским проповедническим приемам. Прискорбно то, что церкви не находят больше нужным собираться «в горнице» (Деян. 1, 13), как это делали Апостолы. Пусть церковь только научится ходить по путям первой церкви и переживет Пятидесятницу; пусть кафедра и церковные скамьи подвергнут себя крещению Духа Святого и ОГНЯ, и тогда народ побежит смотреть сошедшее на них пламя огненное. Тогда церкви не придется больше чем либо приманивать толпу, тогда все церковные скамьи будут заняты, так что и места не будет для слушателей, как это было во времена Закхея, которому пришлось взлезть на смоковницу, чтобы видеть Иисуса, ибо народ всегда жаждал «видеть Иисуса», а Закхей слышал, что Иисусу надлежало пройти «мимо него». Апостольские приемы проповеди отличались своим совершенством и нам остается только подражать им.

4. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ. Отметим однако и еще одно последствие получения полноты Духа—преследование.

«Иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина». (Деян. 2, 13).

«НАЛОЖИЛИ на них руки и ОТДАЛИ их ПОД СТРАЖУ до утра». (Деян. 4, 3).

«С УГРОЗОЮ ЗАПРЕТИЛИ им». (Деян. 4, 17).

«НАЛОЖИЛИ руки свои на Апостолов и ЗАКЛЮЧИЛИ их в народную темницу». (Деян. 5, 18).

«Умышляли умертвить их». (Деян. 5, 33).

«БИЛИ их». (Деян. 5, 40).

НАПАВШИ, СХВАТИЛИ его и ПОВЕЛИ его в СИНЕДРИОН». (Деян. 6, 12).

«ПОБИВАЛИ камнями Стефана». (Деян. 7, 59).

«ПРОИЗОШЛО ВЕЛИКОЕ ГОНЕНИЕ». (Деян. 8, 1).

«Влача мужчин и женщин, отдавал в темницу». (Деян. 8, 3).

«Савл же, еще ДЫША УГРОЗАМИ И УБИЙСТВОМ НА УЧЕНИКОВ Господа, пришел». (Деян. 9, 1).

«Иудеи согласились УБИТЬ его». (Деян. 9, 23).

«Покушались УБИТЬ его». (Деян. 9, 29).

«УБИЛ Иакова, брата Иоаннова, МЕЧЕМ». (Деян. 12, 2).

«Его (Петра) посадил в темницу». (Деян. 12, 4).

«Воздвигли гонение на Павла и Варнаву». (Деян. 13, 50).

«ВОЗБУДИЛИ и РАЗДРАЖИЛИ против братьев». (Деян. 14, 2).

«ПОСРАМИТЬ и ПОБИТЬ их камнями». (Деян. 14, 5).

«ПОБИЛИ Павла КАМНЯМИ». (Деян. 14, 19).

«ВЕЛЕЛИ БИТЬ их ПАЛКАМИ». (Деян. 16, 22).
«ВВЕРГЛИ В ТЕМНИЦУ». (Деян. 16, 23).
«Ноги их ЗАБИЛ В КОЛОДУ». (Деян. 16, 24)
«Возмущали город». (Деян. 17, 5).
«Возмущая и возбуждая народ». (Деян. 17, 13).
«Противились и злословили». (Деян. 18, 6).
«Напали Иудеи на Павла и привели его пред судилище». (Деян. 18, 12).
«Злословя путь Господень». (Деян. 19, 9)
«Произошел не малый мятеж против пути Господня». (Деян. 19, 23).
«Они исполнились ярости». (Деян. 19, 28).
«По случаю ВОЗМУЩЕНИЯ, сделанного против него Иудеями». (Деян. 20, 3).
«Мужа, чей этот пояс, так свяжут в Иерусалиме Иудеи и предадут в руки язычников». (Деян. 21, 11).
«Наложили на него руки». (С этой минуты Апостол Павел никогда уже не был освобожден.) (Деян. 21, 27).
«Хотели УБИТЬ его» (Деян. 21, 31).
«Перестали БИТЬ Павла... велел СКОВАТЬ двумя цепями и... вести его в крепость». (Деян. 21, 32. 33. 34).
«Ему не должно жить». (Деян. 22, 22).
«Заклялись не есть и не пить, доколе не убьют Павла. (Деян. 23. 12).
«Отдали Павла... СОТНИКУ». (Деян. 27, 1).
«Никто не отягощай меня, ибо я НОШУ ЯЗВЫ ГОСПОДА ИИСУСА на теле моем». (Гал. 6, 17).

Хотя все это написано много веков тому назад, и в настоящее время не изменилось отношение и чувство мира к Богу и делу Его на земле. Случилась, однако, с тех пор одна великая перемена. Она произошла, увы! в нас, в народе Божием; и эта перемена не к лучшему. Мы потеряли то, что приводило этих людей в непосредственное соприкосновение с миром и с проявлением настроения мирского—полноту Духа Святого. Стоит только человеку в наши дни искать и получить благословение, делавшее тех людей сильными в Боге и он убедится, что свет не изменился, что «фарисеи» такие не вывелись; полнота Духа Святого делает, конечно, человека ревностным сторонником и другом Божиим, а это несомненно влечет за собой вражду мира. «Потому ненавидит вас мир» (Иоан. 15, 19). Ищущие «полноты Духа» должны помнить это и не удивляться, если на них поднимутся гонения с той стороны, откуда они их всего меньше ожидают. Кто ожидает нападения, тот заранее заботится о том, чтобы его не застали врасплох. «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир». (Иоан. 16, 33).

Может ли человек знать, что он исполнен Духа?

Часто задают вопрос: как могу я знать, исполнен ли я Духа Святого?

1. ВЫ МОЖЕТЕ ЭТО ЗНАТЬ ИЗ СВИДЕТЕЛЬСТВА СВ. ПИСАНИЯ. «Все, чего ни будете просить в молитве, ВЕРЬТЕ, ЧТО ПОЛУЧИТЕ,— и будет вам» (Марк. 11, 24). Из этого вы знаете, что если вы выполнили условия, необходимые для исполнения Духом Святым, прося у Бога полноты Духа, вы тогда имеете преимущество верить, что вы получили просимое; согласно с вышеуказанным повелением Христа, вы прямо обязаны верить этому. Если Бог дает, если вы действительно при-

нимаете Его дар, вам остается только благодарить; благодарить же можно тогда, когда что либо получим. Заметим, что ответ на этот вопрос ничем не отличается от ответа на вопрос: как могу я знать, спасен ли я? Это узнается верою в свидетельство Слова Божия. Как множество людей приняло спасение без какого либо особенного проявления чувств, так же верою получили эти люди и полноту Духа. Чрезвычайно важно не смешивать, как это часто случается, «исполнение Духом» с «чувством», что это совершилось. Из этого однако не следует, что у нас не может никогда быть чувства, доказывающего получение нами дара Божия; нет, в свое время придет и чувство, но придет оно в назначенное Богом время.

2. СВИДЕТЕЛЬСТВО ДУХА.

Затем человек может узнать о получении им полноты Духа из свидетельства наполняющего его Духа. Как многие получили свидетельство благословенного Духа, что в минуту обращения они получили спасение Кровью Христа, так многие получают внутреннее удостоверение, что в известную минуту Дух Святой был дарован им; они чувствовали Его веяние и могут назвать день своего крещения Духом, как другие почувствовали в себе возникновение возрождающей благодати Божьей в известный им день их обращения.

Повторяем здесь однако, что как многие не знают самого дня своего обращения, хотя в нем самом они не сомневаются, так многие могут не знать, когда именно они получили крещение Духом, хотя они и сознают, что они вошли в полноту духовной жизни. Если мы уверены в самом факте получения нами полноты Духа, нам нечего сожалеть о том, что мы не знаем, в какой именно день это случилось.

3. ПОСЛЕДСТВИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ДУХА.

Далее, человек может убедиться в получении им Духа Святого из сопровождающих Его последствий. Слова Христа: «по плодам их узнаете их» (Матф. 7, 20), сказанные по другому поводу, могут быть отнесены и сюда; «плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5, 22, 23). Обилие плодов, конечно, окажется там, где есть обилие Духа. От этого зависит и количество и качество плодов. Мы уже раньше упоминали об этих плодах Духа, говоря о последствиях получения полноты Духа. Но заметим себе, что полнота Духа есть ДАР Божий, тогда как плоды Духа являются СЛЕДСТВИЕМ ДУХОВНОГО РОСТА. Плод растет и будет УМНОЖАТЬСЯ, если мы только будем заботиться о соблюдении условий, благоприятных для созревания плода. Немудрым оказался бы человек, ожидающий созревания плода и не заботившийся об условиях, необходимых для его развития.

Может ли человек утверждать, что он исполнен Духом Святым?

Возникал иногда вопрос: Имеет ли человек право ГОВОРИТЬ, что он «исполнен Духом Святым»? Следует ли человеку судить о себе самом? Иоанн Креститель сказал об Иисусе: «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира:... Тот есть крестящий Духом Святым» (Иоан. 1, 29, 33). Итак, дело Христово заключало в себе две задачи: «взять на Себя грех» и «крестить Духом Святым». Всякий, знающий Христа, как «носителя греха», должен узнать Его на опыте также и как «крестителя Духом».

Только тогда СПАСЕНИЕ будет ПОЛНОЕ. Когда грех снимается с человека, он получает половину спасения; получить «крещение Духа Святого» значит получить все спасение. Когда Христос снимает с человека грех, может ли этот человек об этом знать? Конечно, может. А если он это знает, разве может он об этом не свидетельствовать; скажем больше: не ожидает ли Христос его свидетельства с получением спасения? Разве ему не следует говорить о великом, сотворенном над ним Господом? Ни один здравомыслящий человек не нашел бы ненужным спасенному говорить о своем спасении, не обвинил бы такого человека в желании постоянно говорить лично о себе. То же можно отнести и к человеку спасенному, получившему крещение Духом: разве не может этого знать сам человек? Конечно может, а если он это знает, разве не может он свидетельствовать об этом факте? Разве не может он рассказывать о еще более чудесном, сотворенном над ним Господом? Разве это было бы неверно с его стороны? Следует ли и это назвать «привычкой говорить о себе»? Человек, получивший дар полноты Духа Святого, когда об этом зайдет речь, имеет полное право, на основании Св. Писания, ради славы Христовой, свидетельствовать людям о получении им дара Божия; мы должны высоко ценить полученную нами благодать и не оскорблять Духа Святого, не сознавая Его присутствия и Его работы в нашем сердце. Но с другой стороны, получивший духовную полноту человек должен остерегаться «бросать жемчуг пред свиньями» (Матф. 7, 6); и в этом отношении пусть лучше о нас свидетельствует жизнь наша, а не язык. Да человеку, наполненному Духом Святым, редко кто и может задать этот вопрос: присутствие в нем Духа Святого скажется в его словах, в его жизни, в его служении, во всем его существе.

Может ли человек потерять этот дар?

Возникал у многих и такой вопрос: если я получу дар Святого Духа, могу ли я его утратить? Несомненно. Но, благодарение Богу, Он всячески оградит нас от греха, влекущего за собою эту тяжкую утрату. Нет основания, чтобы мы впали в грех; Бог дает нам много предостережений, чтобы мы избегали греха; мы не должны ожидать, что впадем в грех; но если бы это случилось, Бог предусмотрел средство для исправления этого зла. Главной причиной потери Духа Святого является непослушание—неисполнение или одной из данных Богом заповедей, или неповиновение внутреннему внушению Святого Духа Его. «Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему» (Деян. 5. 32). Этот чудный дар не только получается, но и сохраняется в связи с послушанием Богу. Необходимо вполне отдать себя на волю Божию, потому что малейшее нарушение послушания Богу, предпочтение нашей личной воли воле Его, может лишить нас великого благословенного дара; мы можем огорчить Духа Святого, не говоря погибающему без Бога грешнику о великом спасении, не давая ему прочесть трактат, который Бог внушает вам дать ему. Мы должны быть послушными голосу Духа Святого. «Очи мои всегда к Господу» (Пс. 24, 15). так должно быть всегда с нами. Если мы получили дар Божий и хотим его сохранить, мы должны еще тщательно заботиться о том, чтобы «Слово Христово вселялось в нас обильно, со всякою премудростью» (Колос. 3. 16). Исполненный Духа человек всегда будет и исполненным словом Божиим, полным библейских истин человеком. Небрежное отношение к Библии часто бывает причиною утраты

духовной полноты многими чадами Божиими нашего времени. Если мы хотим сохранить полученный нами дар во всей его полноте и свежести, мы должны ЕЖЕДНЕВНО и МНОГО питаться Христом, каким Он нам представлен в Св. Писании. Дело пребывающего в человеке Духа Святого: «Брать от Христа и возвещать это нам» (Иоан. 16, 14). Дух Святой не говорит от Себя или о Себе, но об Иисусе; и таким образом Он всегда привлекает нас к чтению Слова, чтобы иметь случай снова и снова обратить наше внимание на новые сокровища, сокрытые в Эммануиле. Часто чтение Библии не бывает ни «ИССЛЕДОВАНИЕМ ПИСАНИЙ» (Иоан. 5, 39), ни »РАЗМЫШЛЕНИЕМ О ЗАКОНЕ ГОСПОДНЕМ ДЕНЬ И НОЧЬ» (Пс. 1, 2), ни «ОБИЛЬНЫМ ВСЕЛЕНИЕМ В НАС СЛОВА ХРИСТА» (Кол. 3, 16). Нельзя жить исполненной Духа Святого жизнью и довольствоваться поверхностным, далеким от жизни знакомством с божественным Словом. Всякий, исполненный Духа Святого, отводит Книге Божией подобающее ей лучшее место, первое место между всеми книгами. Поучительно сравнить последствия исполнения Духом Святым с последствиями чтения Слова Божия. «Исполняйтесь Духом, НАЗИДАЯ САМИХ СЕБЯ ПСАЛМАМИ И СЛАВОСЛОВИЯМИ И ПЕСНОПЕНИЯМИ ДУХОВНЫМИ, ПОЯ И ВОСПЕВАЯ В СЕРДЦАХ ВАШИХ ГОСПОДУ» (Еф. 5, 18. 19). СЛОВО ХРИСТОВО ДА ВСЕЛЯЕТСЯ В ВАС ОБИЛЬНО СО ВСЯКОЮ ПРЕМУДРОСТЬЮ; НАУЧАЙТЕ И ВРАЗУМЛЯЙТЕ ДРУГ ДРУГА ПСАЛМАМИ, СЛАВОСЛОВИЕМ И ДУХОВНЫМИ ПЕСНЯМИ, ВО БЛАГОДАТИ ВОСПЕВАЯ В СЕРДЦАХ ВАШИХ ГОСПОДУ (Кол. 3, 16).

Но что если, к нашему огорчению, чрез непослушание или небрежность свою мы утратили то, чем мы раньше обладали.

«О. если бы я был, как в прежние месяцы» (Иова 29, 2), восклицаем мы. Радость твоя может к тебе вернуться; если ты потерял благословенный дар, иди назад и ищи его; и ты найдешь его на том месте, на котором ты его потерял. Именно там он и будет. Нашел ли ты то место, где окончилось твое послушание Богу. Подчинись и послушайся именно на этом месте; подними свое послушание там, где ты его уронил. И там же можешь ты снова получить дар Божий вторично, как ты его получил впервые; но получить его ты можешь ИМЕННО ТАМ, И НИГДЕ ИНАЧЕ его не получишь. Подтверждение этого мы находим в. 4 Царств. 6. Сыны пророков идут к Иордану, чтобы там построить себе новое местожительство; они просят пойти с ними Елисея, человека Божия. Мы читаем, что когда один из сынов пророческих валил бревно, топор его упал в воду. И закричал он и сказал: ах, господин мой!—а он взят был на подержание. И сказал человек Божий: где он упал? Он указал ему место. И отрубил он кусок дерева и бросил туда, и всплыл топор. И сказал: возьми себе. Он протянул руку свою и взял его (ст. 5-7).

Где получил свой топор сын пророческий. Там, где он его потерял: именно в том месте, где топор упал в воду реки Иордана, ИМЕННО ТАМ он его и нашел. Так и ты, если ты потеряешь благословение, единственное на земле место, которое тебе надо искать, если ты хочешь получить благословение обратно, это место, ГДЕ ТЫ ЕГО ПОТЕРЯЛ. Заметим, чего не сделал сын пророческий. Когда лезвие топора отлетело в воду от топорища, он недумал продолжать свою работу без железного лезвия. Нет; как только он потерял железную часть топора, он ПРИОСТАНОВИЛ СРАЗУ СВОЮ РАБОТУ, ПОКА СНОВА ЕЕ НЕ ПОЛУЧИЛ ОБРАТНО. Да западут эти слова глубоко в сердце многих работников на ниве Божией,—важно прочесть, заметить, запомнить и тщательно их продумать. Тогда окажется, быть может, пустой в воскресный день и кафедра проповедника и Воскрес-

ная Школа без учителя; не все работающие в Винограднике Божием работники будут на своих местах. Почему? Где же они? Они ушли искать ими потерянное лезвие. Горе нам, что в наши дни многие одними топорищами рубят деревья, усиливаясь из них построить дом Богу нашему; они работают, потеряв когда то ими приобретенное благословение Божие. Тяжел их труд, и мало, что он доказывает: он свидетельствует только об их настойчивости. «А разве не похвально быть настойчивым, трудясь?» Конечно, похвально; но еще лучше иметь рядом с настойчивостью немного простого рассудка; человек, рубящий лес без острого топора, сам виноват в непосильности своего труда. Если мы некогда обладали чудным даром полноты Духа Святого, и теперь его потеряли,—исповедуем это пред Богом, омоем Кровию Христовой наш грех, и сделаемся послушными Богу; тогда Он снимет с нас грех наш.

А затем снова и радостно пойдем вперед, снова пойдем к Нему за полнотою Духа, как мы это делали в первый раз, и мы убедимся опять, что «Он пребывает верен, ибо Себя отречься не может». (2 Тимоф. 2, 13). Ради Самого Господа и славы имени Его, ради спасения душ, ради самих себя мы не должны, мы не можем жить и работать, не будучи «ИСПОЛНЕННЫМИ ДУХОМ СВЯТЫМ».

Духовно мертвые.

Если бы наши тела могли принять форму наших душ, то мы увидели бы себя окруженными трупами. Какое редкое и отвратительное явление представилось бы нам тогда! Слава Богу, что он скрывает от наших глаз эти отвратительные облики, иначе многие из нас должны были бы бежать прочь, увидев себя в непосредственном прикосновении с мертвецами. Какое ужасное зрелище представляла бы мертвая душа, если бы наш дух смог ее воспринять, подобно как наши глаза могут видеть мертвое тело!

Друг, посмотри на твоих ближних с этой точки зрения, и может быть твое взволнованное сердце серьезнее, чем до сих пор, начнет просить, чтобы Дух Святой оживотворил их.

ТЕРМОМЕТР,

указывающий духовное состояние верующих и отпадших от Бога людей.

100 Хижина разрушена. Вечное блаженство с Богом. (2 Кор. 5, 1—10; Иоан. 17, 24).
95 Торжественный переход в вечность. (2 Тим. 4, 7—8).
90 Желание разрешиться и быть со Христом. (Филип. 1, 2—3).
85 Терпение в скорбях—хвалится скорбями. (2 Фессал. 1, 4; Рим. 5, 3).
80 Самое сердечное соединение с Богом. (Гал. 2, 19—20).
75 Смерть для мира сего посредством креста Христова. (Гал. 6, 14).
70 Глубокое познание тайны примирения с Богом. (Еф. 3, 8—12; Кол. 2, 8).
65 Глубокое сознание своей нищеты и неизмеримой силы Божией. (2 Кор. 12, 10; Иоан. 15, 5).
60 Рвение к исправлению верующих во Христа. (Рим. 15, 1).
55 Мир Божий владычествует в сердце—полнота Христова. (Кол. 2, 9—10; 3, 15).
50 Пламенная жажда ко спасению душ погибших. (Рим. 9, 1—3).
45 Обильная любовь к Слову Божию. (Пс. 118, 105).
40 Ясное понятие значения Евангелия. (1 Кор. 15, 1—4; Деян. 13, 48).
35 Ревностное исполнение воли Божией. (Евр. 13, 21).
30 Святость видна и в душе, и в жизни. (2 Кор. 7, 1).
25 Поборение дурных привычек — блаженное общение с Богом. (2 Кор. 6, 16—18; Еф. 4. 20—23).
20 Твердая вера в искупительную жертву Христа. (Рим. 5, 1; 8, 1—4).
15 Познание самого себя и покаяние. (Деян. 237—38).
10 Ежедневное исследование Слова Божия. (Деян. 17, 11).
5 Беспокойство и начало молитвы. (Деян. 9, 11).
00 Колеблющееся состояние. (3 Цар. 18, 21).
5 Скрытая уверенность в духовном опыте.
10 Грех теперь не так противен—Христос не такой любящий.
15 Нет страха ни в духовной рассеянности, ни в обмане грехом.
20 Перестает молиться в уединении; забота о черном дне властно действует им.
25 Не страшится, хотя и опутан грехом—Слово Божие оставлено.
30 Нет потребности в молитве,—бесполезные разговоры.
35 Домашний духовный обиход отстранен. День отдыха употребляется не во славу Божию.
40 Неразумная жизнь: расходы превышают доходы.
45 Занял место среди развратных и безбожников.
50 Удовлетворяется чтением романов и газет.
55 Посещение театров, пирушек и танцев.
60 Слово Божие и проповедь признаны ненужными.
65 Знакомство со свободными во грехе и с теми, которые отвергли Бога.
70 Пьянство и безнравственность господствуют.
75 Площадная брань: БОГА вовсе НЕТ.
80 Глумление над всем, что только свято.
85 Гонитель и ненавистник детей Божиих.
90 Надежды НЕТ.
95 Смерть—ужасный переход в загробную жизнь. (Лука 16, 23—24).
100 Вечное мучение в озере, горящем огнем и серою. (Откр. 20, 16; 21, 8).

УКАЗАНИЕ: Читай с середины **вверх** и **вниз** до того места, которое указывает ТВОЕ ДУХОВНОЕ состояние.

Редактор: Редакционная коллегия под председательством **И. С. Проханова.**

Издатель: **Всесоюзный Совет Евангельских Христиан.**

Типография им. Гутенберга Ленинград, Стремянная, 12.

Ленинградский Гублит № 6147. 3.000 экз.

ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и еллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I Кор. 1,22—23.

К главном— единство, о второстепенном— свобода, а во всем—любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филипп. I,27.

№ 4—1924.

Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан.

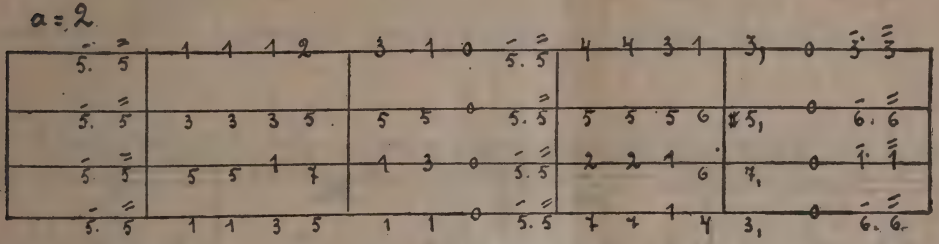
В. С. Е. Х.

Христовы рыболовы.

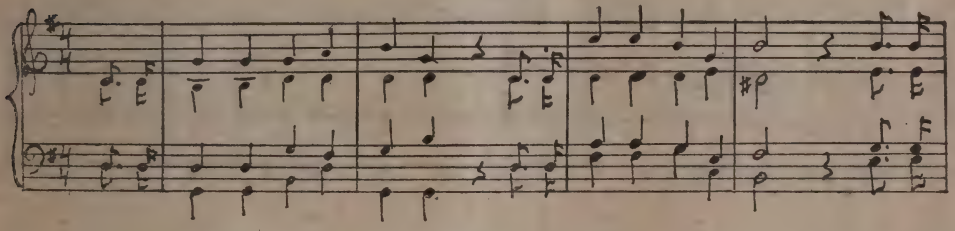
(Духовная песня Библейских Курсов).

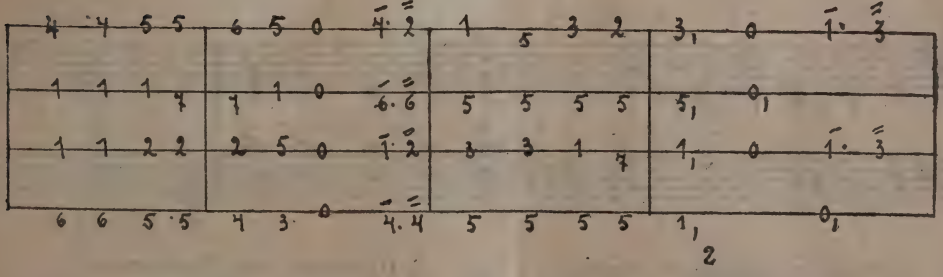
„Отплыви на глубину... и закиньте сети".
Лук. 5, 4.

Слова И. С. Проханова. Муз. А. Г. Гефельфингера.



1. Мы Хри-сто-вы ры-бо-ло-вы, В глуби-не плывут ста-да; Братья,
2. В море жизни, где тре-во-га,— В чело-ве-ческой сре-де,— Сколько
3. Наше в Госпо-де призванье: Души в мо-ре улов-лять; И чрез
4. В слове Бо-жи-ем, в Пи-са-ньи Вечной правды глу-би-на; Че-ло-

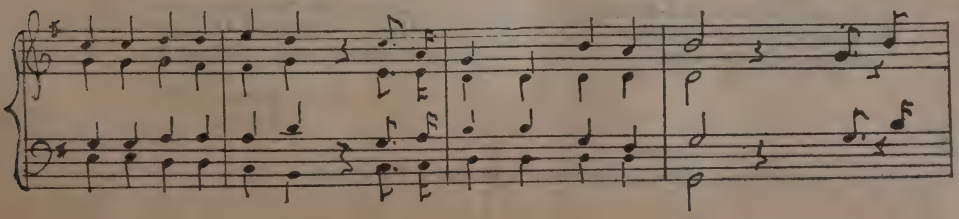


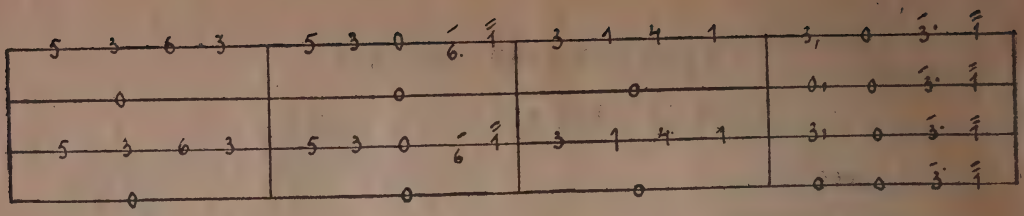


все ли вы го-то-вы Бросить в мо-ре не-во-да?
ценных душ для Бо-га Гибнет в го-ре и нуж-де!
ве-ру, оп-рав-да-нье К вечной жизни направ-лять.
ве-че-ско-е знанье Не до-хо-дит в нем до дна.

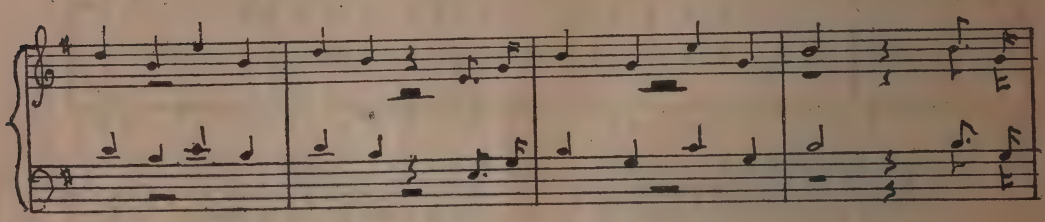
Припев:

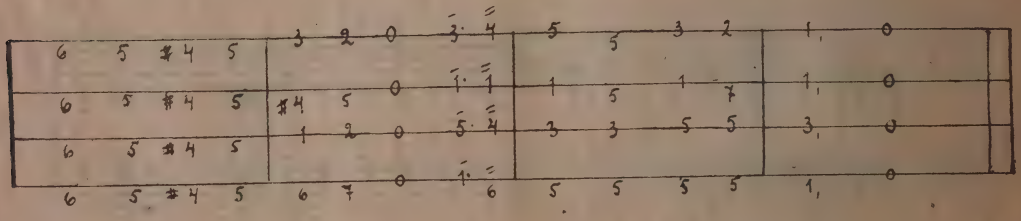
Сло-ву





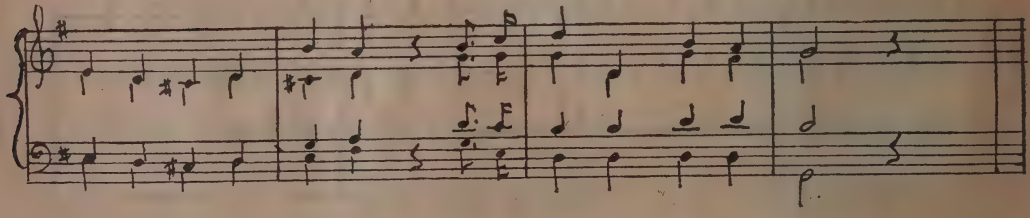
Го-спо-да вни - май - те: Ме-ль не ме-сто ры-ба-кам; «Не-вод





глубже о-пус-кай - те». Го-во-рит Спа-си - тель Сам.

*)



5. Сколько чудных откровений
В океане Божьих слов;
Сколько истин и учений
Для простых и мудрецов!

6. Призывает нас Спаситель
Глубже в слово бросить сеть,
Чтобы лучше мог служитель
Волю Божью разуметь.

7. Слуги Божьи, перестанем
Путь поверхностный любить,
Но в желании воспрянем
Глубиною слова жить!

8. Братья! Невод познаванья
Будем глубже опускать,
Чтобы тайнами Писанья
Скудный мир обогащать.

24-ое марта, 1924.
Прага.

И. С. П

---

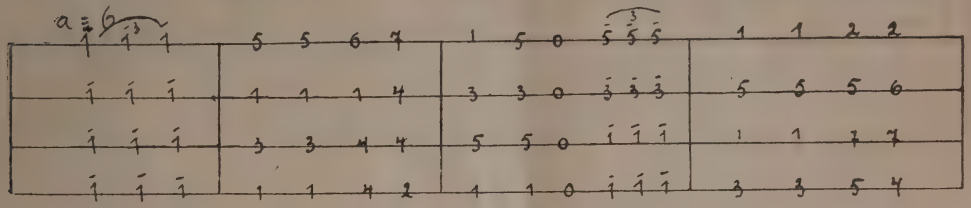
*) Перед нотами «до» ошибочно пропущен б е к а р.

Победители над миром.

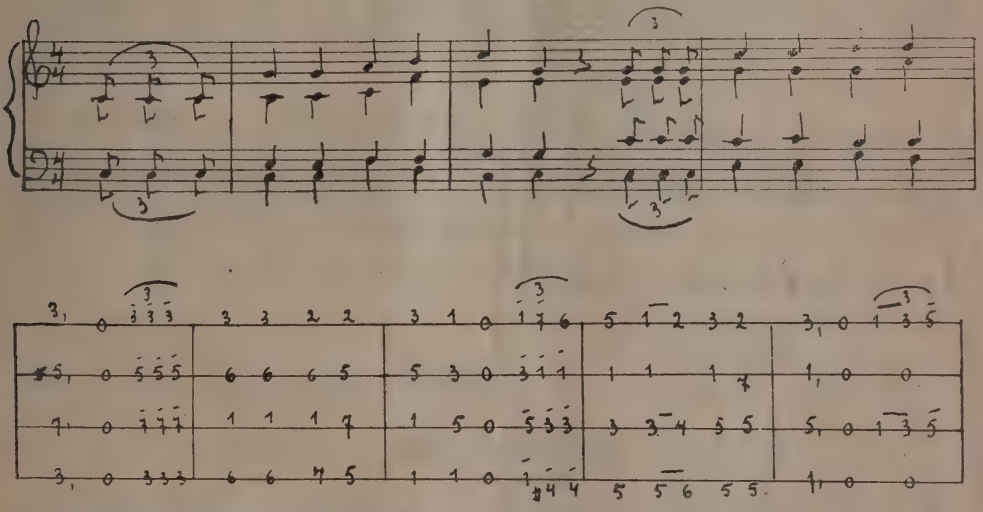
(Духовная песня Библейских Курсов).

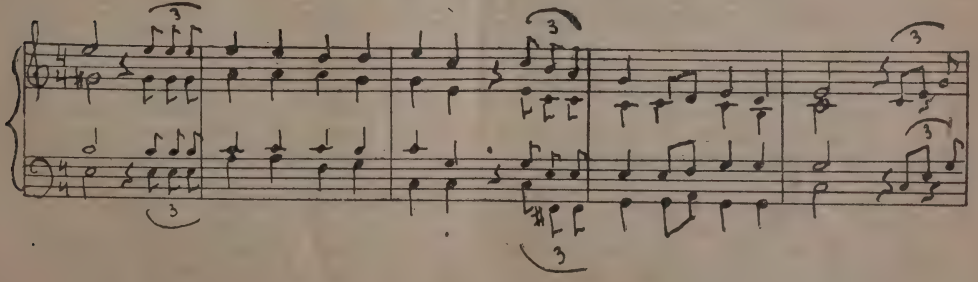
«Вы победили лукавого».
I Иоанн. 2, 13.

Слова И. С. Проханова. Муз. А. Г. Гефельфингера.

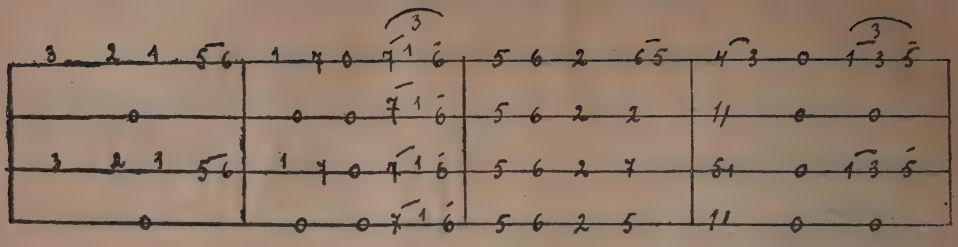


1. Мы по - бе - ди - те - ли над ми-ром,— Так слово Бо-жье го-во-рит; Мы побеж-да-ем вечным миром Стихию зло-бы и о-бид.
2. Мы по - бе - ди - те - ли над си-лой И тайной власти-ю гре-ха; И в мир не-сем, до-сель у-ны-лый, Отраду Божье-го сти-ха. Припев:
3. Мы по - бе - ди - те - ли над а-дом, Над всеми стре-ла-ми е-го; Господь Своим все-сильным взглядом Дает над смертью торжество. Песнь по-
4. Мы по - бе - ди - те - ли над пло - тью, Над вражьей си-лой, над со- бой; Крестом Христа, Е-го ми-ло-тью [1]) Мы рассе-ка-ем вра-жий строй.

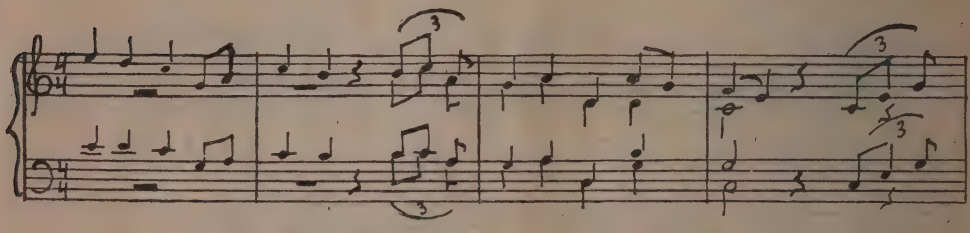


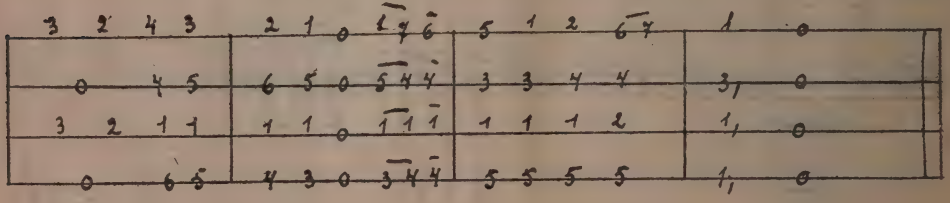


[1]) 4 Цар. 2,14.

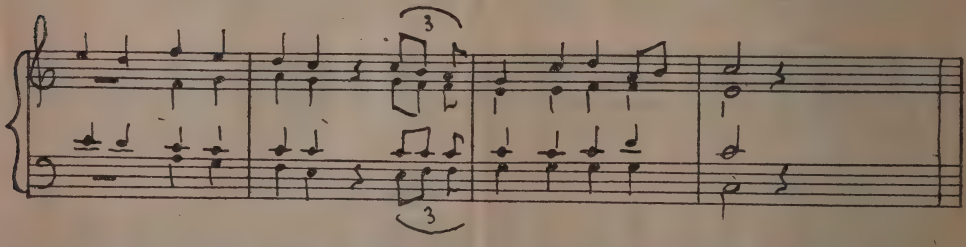


бе-ды, раз-да-вайся, Ве-се-лись, хри-сти-а-нин; Зна-мя





Божье раз-ве-вай-ся По-сре-ди земных ра-вн-ин!



5. О, прочь тоска и прочь сомненье,—
Победа Божья велика;
Да льется радостное пенье,
Как вдохновенная река!

6. Мы победители повсюду—
На поле битв, в жилых домах,
И в тюрьмах возвещаем люду
Победу Божию в сердцах.

7. Мы победители повсюду,
Но та победа не от нас;
Мы к ней идем, как к Божью чуду,
Что Он творит в Свой день и час.

8. Сомкнемся тесными рядами,
В Его доспех облечены;
И будем шествовать с псалмами,
Как победители войны!

И. С. П.

Июль 1923. Москва. Б. Т.

№ 4. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

для всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) «Работа вглубь».—И. С. Проханова. 2) «Зов любви Доброго Пастыря».—И. Каргеля. 3) Се, Я с вами».—Стих. Ф. С. 4) «Магнетизм креста».—Н. Н. 5) «Христос умер за нас».—Библ. этюд Э. Л. 6) «О, вы!».—Из Е. Берсье. 7) «Узы любви».—Н. Казакова. 8) «Правда».—Из стих. С. Фруга. 9) «О библейском часе».—И. Моторина. 10) «Законы духовной жизни».—М. Куриленок. 11) «Светильники горящие и светящие». — А. Карева. 12) «Советы». — Е. П. 13) «Время летит». 14) Из писем Н. В. Гоголя. — И. Н-ского. 15) Юбилей И. И. Жидкова.—И. С. Проханова. 16) Сообщение о жизни и работе И. И. Жидкова. 17 «Борись».—Стих. Р. В. 18) «Дружина».—Стих. Ф. Санина. 19) «С родных полей».—И. Семенова. 20) «Только солнышка луч».—Стих. В. С. 21) «Как совершается отпадение от Бога». — И. Носковского. 22) «Отпавшему».—Стих. Г. Л. 23) «Что сказала мне бабочка».—А. П. 24) О хранилище (музее) Б. С. Е.Х.—И. С. Проханова. 25) Правила о хранилище-музее. 26) Из области науки.—Астрономия и суеверия. 27) К сведению.
ПРИЛОЖЕНИЕ: 1) «Победители над миром» и «Христовы рыбаловы». Духовн. песни библ. курсов—И. С. Проханова (с нотами). 2) Фотография Ленинградских библ. курсов.

РАБОТА ВГЛУБЬ.

(Речь И. С. Проханова, сказанная на Ленинградских Библейских Курсах 2-го июня 1924 г.).

«Сделаю вас ловцами человеков».
(Мтф. 4, 19).
«Отплыви на глубину» (Лук. 5, 4).
«Я углубляюсь в откровения Твои».
(Пс. 118, 95).

I. Преимущества работников Евангелия.

Великая честь, великое счастье—трудиться и подвизаться в деле Божием, в деле распространения Евангелия и утверждения Царствия Божия в сердцах человеческих.

Трудясь на Его ниве, мы тем самым, прежде всего, доказываем Ему нашу благодарность за тот великий труд, который был совершен Им на кресте на Голгофе и который дал нам все блага искупления и спасения; в то же время проявляем любовь к ближним, помогая им найти путь ко спасению и, вместе с тем, укрепляемся в вере, надежде и любви.

В сущности говоря, мы продолжаем труд Христа и потому должны разделять все его последствия. «Если терпим, то с Ним и царствовать будем» (2 Тим. 2, 12).

Наше участие в Его труде дает нам лучи Его славы. Неся Его крест ЗДЕСЬ, мы будем иметь Его венец ТАМ.

В этом случае наша слава превосходит славу Ангелов. ибо «не Ангелов восприемлет Бог (для Своего дела), а семя Авраамово» (Евр. 2, 16). Ангелам дана радость созерцания; нам дана слава соучастия в Его скорбях и в Его победоносном торжестве.

Все это верно как в отношении первых веков христианства, так и в отношении Евангельского движения в России, а также и в особенности в отношении первых наших тружеников на ниве Божией. Те страдания, которые они переносили в течение многих лет в виде тюремных заключений, истязаний и ссылок и т. п., сменились для них неувядаемой славой в Царствии Его.

Но это же верно и по отношению к вам, молодые работники, только что вступившие на ниву Божию. Вам предстоит также упорный труд и много скорбей, но вам нет основания смущаться. Тот труд и та скорбь, которую вам придется здесь испытать, приведет вас к вечной славе со Христом посреди Его трофеев.

Но вы имеете преимущества перед теми, которые трудились до вас. Вы вступаете в труд, когда дело Божие достигло значительного развития. Вы вышли на работу около 6-го или 9-го часа (Мтф. 20, 5), когда другие уже сделали часть работы.

Поэтому вы можете пользоваться опытом предшествовавших работников, которым приходилось прокладать первые пути. Вы имеете возможность посвятить известное время на развитие ваших духовных способностей, на более основательное изучение слова Божия и т. п. Вы имеете основательную поддержку многих церквей Божиих ввиде молитв и материальных средств.

Наконец, перед вами открываются гораздо более великие возможности, чем перед вашими предшественниками, из которых многим приходилось итти одинокими путями с видимыми тупиками.

Вам нужно сознавать эти преимущества и делать из них надлежащие выводы.

Первый вывод это тот, что все вы должны благодарить Господа за эти преимущества.

Второй вывод—что вы должны быть довольными, радостными и бодрыми в работе.

Третий—что вы должны дорожить временем и спешить работать, не теряя ни одной минуты для дела Божия, ибо если вы пропустите славные возможности для проповеди Евангелия, имеющиеся в настоящее время, то это будет огромная невознаградимая потеря для всего дела Божия.

Но, кроме того, мы должны яснее осознать свое призвание, чтобы в нем найти источник вдохновения и правильные способы осуществления вверенной вам работы.

2. Суть призвания работников Евангелия.

Суть призвания работников Евангелия высказана Господом в вышеприведенных словах: «СДЕЛАЮ ВАС ЛОВЦАМИ ЧЕЛОВЕКОВ» (Мтф. 4, 19). Эта суть есть ЛОВЛЯ ДУШ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ.

Мы должны быть ловцами душ.

Есть ловцы успешные и есть ловцы неудачные. Одни ловят много, другие ловят мало.

Проповедь одних постоянно сопровождается обращением душ, проповедь других остается очень часто без всякого плода.

Мы все хотим быть успешными ловцами.

3. Что нужно для успешной ловли душ?

Для успешной ловли душ человеческих необходимо соблюдение следующих условий:

1) Необходима мудрость и знание.

В рыбной ловле необходимо большое знание.

Рыба различается по величине, по привычкам, по местонахождению и т. п.

Поэтому существует много разнообразных способов для ловли: одних ловят на крючок, других—бреднем или вообще сетями, третьих захватывают при помощи гарпуна и т. п.

В духовной жизни старым людям нужно передавать евангельскую весть на одном языке, молодым—на другом; образованному или необразованному, зараженному крайним неверием или пропитанному суеверием, — всем им нужно возвещать слово Божие, принимая во внимание их особенности.

К каждой душе нужен особый подход.

Иную душу можно поразить или пленить одним случайно данным текстом, а над другою душою требуется длительная работа убеждения, наставления и молитвы.

Речь ап. Павла к тем, которые крестились водою и ничего не знали о Духе Святом, была одна (Деян. 19), а речь его в Ареопаге (Деян. 17) была другая.

Рыболову нужно знать особые места нахождения рыбы. Проповедник должен знать также те слои населения, где лов для Христа будет наиболее успешен.

Для ловли рыб есть особо благоприятное время; большею частью на заре и т. п.

Для каждой души есть особо благоприятное время, когда она может принять призыв Христа.

Проповедник Евангелия должен знать это благоприятное время. Словом, проповедник Евангелия должен иметь основательное знание как свойств душ человеческих, так и различных приемов для их уловления.

Для приобретения этого знания вы и находитесь на Курсах.

Каждому проповеднику ап. Павел советует: «Заниматься чтением, наставлением, учением» (1 Тим. 4, 13). Всякий проповедник должен много читать и много изучать.

2) Нужен незаметный подход.

Рыболовы при ловле стараются скрываться, быть невидимыми для рыбы.

Проповедник должен подходить ко всякой душе так, чтобы его «я» не было видно, чтобы был виден Господь.

При подходе к душе надо на первый план выставлять не «убедительные слова человеческой мудрости», но «явления духа и силы». Нужно себя чувствовать не «знающим ничего, кроме Христа и притом распятого» (1 Кор. 2, 1—2).

О, если бы мы научились так подходить к душам, чтобы видны были не мы, а Христос,—наш улов был бы очень богатым!

3) Необходима любовь к работе.

Есть два рода труда: 1) один такой, что трудящийся несет его без удовольствия, как бы подневольно, как навязанную обязанность.

Такое отношение к делу происходит от того, что человек не любит своего дела, или потому, что не вполне сознает всю его важность, или потому, что заражен пороком лености.

Производительность такого труда ничтожна. Благовестник, работающий только по чувству долга, не может иметь должных успехов.

Второй вид труда это тот труд, который трудящийся несет радостно и охотно, так как любит его и сознает всю важность его.

Рыболовом может быть только человек, который любит свое дело.

Труд благовестия самый высокий труд, и если можно любить какой-либо труд, то только этот труд.

При благовестии мы достигаем того, что «грешники каются», погибающие спасаются. Созерцание грешников

кающихся дает такую радость, выше которой не может быть ничего на земле. В этой радости принимают участие Ангелы и все небо (Лук. 15, 10).

Любовь к такому труду вполне естественна и если она имеется, то плоды получаются чрезвычайно богатые.

4) Необходимо мужество и самоотвержение.

Дело рыболова связано с опасностями. Часто его постигает буря, опрокидывается лодка, и он может оказаться в бушующих волнах.

Рыболов должен быть готов на все это.

Тем более необходимо мужество и самоотвержение для ловца душ человеческих.

Самая проповедь о добре и правде вызывает противодействие сил тьмы, которое выражается в гонениях и притеснениях всякого рода.

Силы тьмы убили Христа, мучили апостолов, зажигали костры инквизиции и всячески истребляли внешнюю жизнь сынов света.

Конечно, истребляя тело, они не могли повредить душам, но все же причиняли великие страдания. «Если Меня гнали, и вас будут гнать», говорит Христос. Если же прежние ловцы душ человеческих страдали за свое дело, то и на вашу долю может выпасть то же самое.

Поэтому всем работникам Евангелия необходимо запастись готовностью к страданиям и духом самоотвержения.

5) Необходимо терпение.

Сколько терпения нужно для человека, который ловит рыбу удочкой. Он должен иногда сидеть целыми часами и ожидать, пока клюнет рыба. Не меньше нужно иногда терпения и для рыболовов, закидывающих сети. Часто они терпят неудачу и вынимают сети без одной маленькой рыбки.

Если они падут духом и прекратят ловлю, то останутся в проигрыше; но если они будут иметь терпение и закинут еще раз, то могут поймать много рыбы.

Самое тяжелое время для рыболова, это время длительной неудачи. В это время рыболов может упасть духом и останавливаться там, где он должен был бы продолжать.

То же и в духовной жизни.

Проповедник, работающий без успеха над какою-либо душою, может упасть духом и бросить свою работу. Благовестник, посланный в какую-либо местность для работы, может покинуть ее, не получая результатов. Иногда случается, что проповедник при таких условиях может даже разочароваться в своей способности к работе и оставить ее.

Но все это может быть ошибочно и может проистекать от недостатка терпения.

Если тот же проповедник решится с верою продолжать свой труд, то он может достигнуть чудных успехов в дальнейшей работе.

Далеко за морями, среди дикарей, трудился один миссионер. Он работал в течение многих лет, но не было обращений. Миссионерское общество хотело его отозвать и закрыть там миссионерскую станцию. Но он упросил оставить его еще на год. И что же?

За этот год произошло удивительное пробуждение. Множество дикарей, дотоле равнодушных к слову, обратились к Господу. Терпение победило. Много терпения нужно нам, чтобы добиться успехов в ловле душ. Поэтому никогда не будем падать духом, но всегда будем надеяться сверх надежды.

6) Необходима тишина.

Рыболов, отправляющийся на ловлю, старается соблюдать тишину, чтобы шумом не обеспокоить рыбу.

В духовной жизни нам приходится применять истину: «В тишине, в уповании—крепость ваша» (Ис. 30, 15).

Есть проповедники, которые создают искусственный шум вокруг себя, прибегая к рекламам и пр. Этот путь с внешней стороны кажется иногда заманчивым, но последствия его скудны. Шумная рекламная деятельность оставляет после себя следы горького разочарования. Наиболее плодотворная деятельность проповедника—это деятельноеть, совершаемая в тишине молитвы, в тишине кротости и смирения.

О Христе сказано: «Не возопиет и не возвысит голоса Своего» (Ис. 42, 2). Христос не употреблял никакой рекламы и шума, и мы должны избегать этого. При рекламе преувеличенное слово идет впереди дела. У нас должно быть наоборот. Пусть дело идет впереди, а за ним придет слово; но пусть это слово будет не о наших доблестях, а о славе Божией.

7) Необходима глубина.

Чтобы поймать хорошую рыбу, рыболовы ищут глубоких мест. На мели ловится мелкая рыба: плотва, пискари, ерши и т. п. Вся крупная рыба находится на глубине.

Ученики Христа всю ночь трудились на мели и не могли ничего поймать. Христос сказал: «Отплыви на глубину»; они сделали так, и поймали много хорошей рыбы.

То же самое и при ловле душ. Нельзя ограничиваться мелью,—необходима ловля на глубине.

ЕСТЬ ТРИ ГЛУБИНЫ, которые необходимы для успешного лова душ.

ПЕРВАЯ ГЛУБИНА—ЭТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО.

Вот что говорит пророк Исаия 17, 12: «Увы! Шум народов многих! Шумят они, как шумит море». Народы и населения подобны морю. В них мы должны опускать невод, чтобы ловить души для Христа. Большею частью нам приходится ловить рыбу, которая сама приходит на мель, т. е. души, которые сами ищут и идут навстречу ловцам. Это—души, израненные и избитые жизнью.

Но мы не должны довольствоваться этим. Мы должны стремиться ловить души на глубине народной жизни, т. е. в мыслящей части народа: деятелей общественных, работников науки, искусства и т. п.

Мы должны итти тем же путем, каким шли первые ученики Христа. Сначала они уловляли те души, которые сами шли им навстречу: мытарей и т. п. А затем, в лице апостола Павла, они отплывают на глубину, бросают невод в самую гущу умственной жизни страны, в среду философов и мудрецов Ареопага (Деян. 17).

Улов был необычайный. Вся греческая и римская философия оказались плененными для Христа. Улов этот есть мировое чудо. Полуграмотные рыбаки побеждают высшую мудрость тогдашнего мира и на развалинах философии строят новый мир.

Несмотря на то, что со времени апостолов мудрость мира возросла, учение Христа не потеряло своей силы и на наших глазах совершает чудеса в духовной жизни народов. Все, что мы видели и знаем, есть залог будущего великого улова.

Но для успеха ловли на этой первой глубине нам необходимы еще две другие глубины.

ВТОРАЯ ГЛУБИНА—ЭТО ГЛУБИНА НАШЕГО ДУХОВНОГО МИРА.

В Притч. 20, 5 сказано: «Помышления сердечные—глубокие воды».

Духовная природа человека представляет из себя глубокую тайну. Человек хорошо изучил стихии природы: воздух, воду, тепло, свет и т. д. Но меньше всего он знает самого себя. «Кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?» (1 Кор. 2, 11). Но часто и дух, живущий в нас, мало знает о нашей внутренней природе. Потому-то для человека и является первой заповедью—познать «самого себя». Познать же себя—значит спуститься на глубину нашего сознания.

Что же находит человек на этой глубине?—Небольшую частицу добра, но огромную массу зла ввиде самых разнообразных недостатков. В сущности, это глубина тины и грязи.

Глубина ужасающая! «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Римл. 7, 19). «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти»? (Римл. 7, 24).

Эта бездна, приводящая в трепет. Но в нее опускаться нужно. «Испытывайте самих себя, в вере ли вы? Самих себя исследуйте» (2 Кор. 13, 5).

Опускание на эту глубину дает нам возможность знать наши недостатки и починить наши сети.

Но чтобы эта глубина, приведши нас в ужас, принесла нам пользу, необходима третья глубина.

ТРЕТЬЯ ГЛУБИНА—ЭТО ГЛУБИНА СЛОВА БОЖИЯ. В Пс. 91, 6 сказано: «Дивно глубоки помышления Твои».

Его мысли не наши мысли. В них безграничная мудрость.

Прежде всего, как глубоки мысли Божии, заложенные в основы мироздания! В течение веков человек понял только некоторые из этих мыслей, и как они велики! Но сколько этих дивно-глубоких мыслей Божиих осталось неузнанными и неразгаданными!

Но еще более глубоки мысли Божии, заложенные в основу плана спасения рода человеческого.

Сочетание справедливости и благости Божией—какая в этом кроется глубина!

«Кто познал ум Господень, чтобы судить Его?» (1 Кор. 2, 16).

Эти дивно-глубокие мысли Божии изложены и выражены в Его слове.

Опускаясь на эту глубину, мы находим спасительные истины, одушевляющие откровения, просвещающие наставления, утешающие поучения и т. п. И им нет числа и нет предела.

Как рыболовы, мы закидываем нашу сеть веры в эту неизмеримую глубину и извлекаем драгоценное для нас.

Но эта глубина в слове Божием представляется и в ином виде.

В книге Иова 28, 1—11 говорится о людях, что они «вырывают рудокопный колодезь... спускаются вглубь... в скалах просекают каналы, и все драгоценное видит глаз его».

Все это происходит во внешней жизни и то же самое имеет место и в духовной жизни.

Мы—Христовы рудокопы и нам самим придется опускаться в глубину.

Как рудокопы, в глубине мы находим:

1) ВОДУ ЖИЗНИ.

При рытье вглубь земли первое, что люди находят, это — вода.

При исследовании слова Божия люди прежде всего находят:

1) Воду жизни, которая

а) утоляет жажду души;

б) животворит, т. е. дает новую жизнь душе через возрождение;

в) омывает, очищает и освящает душу;

г) исцеляет душу от недугов;

д) движет душу по пути совершенствования.

2) ПЛАСТ ГОРЮЧЕГО МАТЕРИАЛА: каменный уголь и т. п., служащий для добывания теплоты.

Там, в глубине слова Божия, так много истин, которые несут теплоту любви и утешения для души.

3) РУЧЬИ ГОРНОГО МАСЛА.

Все виды минерального масла, добываемого на глубине, служат для освещения наших жилищ, дают нам свет.

В глубине слова Божия, в его наставлениях, мы получаем свет, освещающий нашу жизнь и внутри, и извне. «Откровение слов Твоих просвещает», говорит псалмопевец (Пс. 118, 130).

Учение Христа дало такое просвещение ума первым рыбакам, что они превзошли всю высшую мудрость века сего. Слово Божие дает познание законов добра и зла, всех глубин человеческого духа, тайн прошлого, настоящего и будущего. Но паче всего из глубин слова Божия мы получаем «свет жизни», т. е. неугасимую светлую радость, которая сияет на лице верующего, и в его словах, делах, в его доме и везде, куда бы он ни пошел. Оно не перестает сиять и в темнице, и во рву львином, и «в долине смертной тени».

4) ЖЕМЧУГИ, СЕРЕБРО, ЗОЛОТО, АЛМАЗЫ и все драгоценные камни.

Жемчуг, серебро и золото и все драгоценные камни добываются на глубине.

С одной стороны, мы должны быть нищими духом, а с другой—Христос, будучи богат, обнищал, чтобы мы «обогатились Его нищетою» (2 Кор. 8, 9).

Ап. Павел называет учение Христа «неисследимым богатством Христовым» (Еф. 3, 8). Ефесян он призывает познать «какое богатство славного наследия Его для святых» (Еф. 1, 8).

Эти богатства состоят из жемчуга спасения, серебра чистоты, золота мира, сапфира кротости и смирения, алмазов святости и т. п.

Все это находится на глубинах откровений Божиих.

Итак, ловля на глубине обозначает:

1) Работу в глубине мыслящих слоев населения;

2) Работу самопознания и самоисследования до глубин человеческого духа, ведущего к постоянному самоусовершенствованию;

3) Работу исследования глубоких таин слова Божия.

Работа на глубине имеет особое значение для настоящего времени Евангельского движения в России.

Господь желает, чтобы дело Его прежде всего распространялось вширь.

«Идите ПО ВСЕМУ МИРУ, проповедуйте Евангелие всей твари» (Марк. 16, 15).

Евангельское движение следовало этому завету и за свое существование успело распространиться по всему необъятному пространству нашей страны.

Но Евангельское движение должно быть не только широкой, но и глубокой рекой. Широкая и мелкая река представляет из себя грустное зрелище: она не может понести не только огромных судов, но и простой лодки...

Но какое величественное зрелище представляет река широкая и глубокая! Могучими своими волнами она несет огромные суда, наполненные великими богатствами.

Мы желаем, чтобы наша река была широкою рекою.

Очень хорошо распространять Евангелие, но очень важно в то же время духовно воспитывать души и целые церкви.

Каждый проповедник должен быть не только благовестником, но и духовным воспитателем; не только наставником, но и отцом (1 Кор. 4, 15).

Но для того, чтобы воспитывать других, необходимо прежде всего воспитывать самого себя. Необходима работа над собою «вглубь».

К сожалению, общий недостаток общественных работников в нашей стране,—это поверхностность.

Еще А. С. Пушкин писал:

«Мы все учились понемногу
Чему-нибудь и как-нибудь».

Поверхностность, беспечное отношение к делу сводит пользу всякого труда на-нет.

Если проповедник хочет быть плодотворным, то он должен отказаться от всякой поверхностности. Он должен

готовиться к проповедям ОСНОВАТЕЛЬНО, изучать слово ОСНОВАТЕЛЬНО, беседовать ОСНОВАТЕЛЬНО, работать во всех смыслах ОСНОВАТЕЛЬНО и т. д. Если он еще на мели, то он должен услышать повеление Учителя: «Отплыви на глубину».

Но нам нужно не только отплывать на глубину, НАМ нужно САМИМ опуститься В ГЛУБИНУ. Нам нужно работать не только НА ГЛУБИНЕ, но и «В ГЛУБИНЕ».

Не все люди могут работать в глубине морей, а только водолазы.

Назначение водолазов самое разнообразное: потонет ли человек, водолаз опускается поднять, спасти его; пойдет ли ко дну корабль, водолаз погружается, чтобы отыскать и вынести на свет Божий все ценное и т. п. Водолазы ловят жемчуг в Индийском океане, янтарь—в Балтийском море и т. п.

Мы должны быть Христовыми водолазами. По своему назначению мы как раз таковы. Мы должны быть в таком состоянии, чтобы на великой глубине хорошо видеть, и слышать, и свободно работать.

Для сего необходимо соблюсти следующие условия:

1) Непроницаемая одежда водолаза не должна быть разорванной, а прочной. Иначе вода хлынет и утопит его.

Броня праведности Христовой, в которую мы облечены, не должна быть повреждена миром.—Если мы потеряем святость, если в жизни нашей будут прорехи, то ясно, что мы не можем работать в глубине.

2) Водолаз должен быть крепко привязан к поддерживающему его канату. Если он оторвется от каната, ему грозит гибель.

Мы должны крепко держаться за канат евангельской истины. Волны мира стараются всегда оторвать нас от простоты евангельской. В особенности, это применимо ко всем учащимся в Библейских школах. Напряжение ума угашает чувства и в результате получается холодное рассудочное христианство, приближающееся к смерти.

Много нужно усилия, чтобы избавится от волн увлекающих нас от детской веры в Господа. Нужно крепко держаться за канат истины евангельской.

3) Водолаз, находящийся в глубине, соединен с поверностью земли особой трубкой, через которую накачивается воздух для его дыхания. Если эту трубку удалить, то водолаз задохнется или утонет.

Как водолаз в глубине, мы должны быть соединенными с тою обителью, где дышит Дух Божий, и дышать им. Нам

нужно иметь постоянное общение с Господом, ибо в Нем наша жизнь и сила.

Возвращаясь к рыболовам, мы должны отметить следующее:

Ученики ловили на мели и ничего не могли поймать, но когда отплыли на глубину, они поймали множество рыбы, и даже сеть у них прорвалась (Лук. 5, 6).

Духовный смысл этого таков:

Если мы будем работать на глубине, т. е. вести основательную духовно-воспитательную работу, то и работа вширь (евангелизация) даст более обильные плоды. Тогда будет так много рыбы, что сети не будут вмещать, будут массовые обращения, тысячами, как во времена апостолов, и даже целыми городами.

Итак, отплывем на глубину!

Но при этом будем помнить об одном:

Если бы ученики даже отплыли на глубину, но если бы здесь при них не было Христа, не было Его руководства и Его невидимой помощи, то все равно такого обильного улова не было бы.

Стремясь к работе на глубине и производя ее, мы будем просить нашего Божественного Учителя быть с нами, присутствовать при нашей работе, руководить ею и незримо помогать. Словом,—мы должны работать на глубине с Ним; и тогда сети не вместят сокровищ, которые выпадут на нашу долю.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ БИБЛЕЙСКИЕ КУРСЫ (Учебный 1924 г.)
при Л. О. Евангельских Христиан.

В центре: Заведующий Библейскими Курсами И. С. ПРОХАНОВ. Преподаватели: И. В. КАРГЕЛЬ, В. И. БЫКОВ, Н. А. КАЗАКОВ, Я. И. ПРОХАНОВ.

Зов любви доброго Пастыря.

Слышали ли вы что-нибудь о добром Пастыре? Видели ли вы счастливых людей, которые говорят: «Господь—Пастырь мой»? Но звучали ли для вас дивными глаголами Его собственные слова: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»?—Тут вы слышите Его Самого, Его приглашение. Оно так чудно, потому что всех включает и никого не исключает. Оно потому так чудно, что и ныне имеет силу, как и тогда, когда оно было провозглашено, потому что оно обещает и дает то же, что дало и тогда, когда было высказано: «ПРИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫЕ, И Я УСПОКОЮ ВАС». Миллионы слышали это приглашение, принимали его, получали мир и радость, покой и жизнь вечную.

И вы все услышали теперь это приглашение. Вы все приглашены Им Самим, но что сделали некоторые из вас с этим приглашением? Они, быть может, сделали то, что и я некогда сделал: я взял и выучил наизусть: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас», и я был вполне уверен, что сделал этим угодное Ему. Но после многих лет Он снял с меня покрывало:—«Ах, да ведь это было приглашение! Он звал меня, подумал я, а я не пошел». И многие делают это по сию минуту. Да даст Господь, чтобы открылись глаза и у вас, и вы получите то, что Он обещает.

Послушаем, как звучит Его чудное приглашение: «Придите ко Мне». Остановимся на первом слове: «Придите». Что это значит? Дорогие, в этом—Евангелие, радостная весть. Она не повелевает вам, как закон, делать то-то и не делать того-то; если исполнишь,—получишь жизнь, если ты не исполнишь, то ты проклят. Он даже не говорит: «Исправьтесь», но без всяких условий: «Придите»! Разве это не радостная весть? Вы, которые не можете сказать: «Господь—Пастырь мой», примите эту радостную весть! На основании Его собственных слов вы можете сказать: «Вот я иду к Тебе». Он не говорит: «Сначала исправься»,—нет, ты можешь придти к Нему именно таким, каков ты есть. Я чрезвычайно рад, что могу возвестить вам такое Евангелие.

Чудная любовь кроется в этом слове! Я думаю, что вы сами в достаточной степени понимаете эти слова. ОН, КОТОРЫЙ ЖИЛ НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ, УМЕР ЗА ВАС И ЗА МЕНЯ, приглашает: «ПРИДИТЕ»!

Но в этом чудном слове кроется еще нечто большее. Им Он говорит, что мы далеки от Него. Дело обстоит вовсе не так, как полагают многие. Все ладно, все хорошо между ними и Господом; они не чужды, не далеки от Него. Если бы это было так, то не нужно было бы Его приглашение. Действительно, всякий, кто еще не пришел к Нему, тот далек от Него, подобно тому младшему сыну в притче, который, взяв свою долю от отца, ушел от него, не думал о нем и прожил все в дальней стороне. Твое состояние подобно этому, но ты приди, придите все, кто находится в

таком печальном положении. Дал бы Господь, чтобы в твоем сердце зашевелилось желание, и ты сказал бы: «Раз это так,—то пойду к отцу так, как я есмь; встану, пойду к доброму Пастырю. Он ведь зовет меня!»

Загляните еще глубже в это чудное слово: в нем вы найдете открытую дверь. Как это дивно! Если бы она не была открыта, Он не мог бы сказать: «Придите», потому что вы могли бы придти и оказаться перед запертыми дверьми.

Несколько десятков лет тому назад жила одна вдова с дочерью. Грех овладел дочерью, и однажды ночью она исчезла из дому. Мать искала ее везде, но не находила. Любящее материнское сердце не могло успокоиться на этом, и она решила с тех пор не запирать никогда на ночь дверь своей хижины. Мать сказала сама себе: «Если я не буду закрывать двери, то когда вернется мое бедное дитя, ей не придется стучаться и она войдет в дом беспрепятственно».—Так делает мать. Нередко люди, овладеваемые грехом, устремляются в города, особенно в большие города. Бедная мать, о которой я рассказываю, думала также. Она пошла искать свою дочь в ближайший город.

Имея при себе фотографию дочери, она везде показывала ее и спрашивала: «Не видели ли вы вот эту девушку?» Никто не мог ответить ей утвердительно, и сердце матери обливалось кровью от тоски. Наконец, кто-то посоветовал выставить фотографическую карточку в окне магазина, так как у окон магазинов, обыкновенно, многие останавливаются. «Сделайте надпись на этой карточке», посоветовали ей, «ваша дочь увидит и узнает ваш почерк». Мать так и сделала. Она написала: «Мария, приди домой, дверь открыта».

Так говорит и наш добрый Пастырь: «Дверь открыта, приди, приди, приди!»

И в одну ночь Мария вернулась домой. Она увидела, что дверь была открыта, и тихонько вошла. Она подошла к матери, которая не слышала, как она вошла, обняла ее и поцеловала. Как радостно было их примирение!

Наш чудный Пастырь делает также. Вы знаете, как Христос описывает отца в притче о блудном сыне. Когда сын был еще далеко, отец увидел его. Сын не видел отца, но отец уже увидал его. Грешник не видит Отца Небесного, но Отец видит его, потому что у Него ОЧИ ЛЮБВИ. Они смотрят и на тебя, мой друг; есть ли в тебе желанье придти домой? Он увидит твой первый шаг, который ты сделаешь по направлению к Нему.

Дальше в притче написано: «Он сжалился», т. е. что-то зашевелилось в его сердце. Да, у Него СЕРДЦЕ ЛЮБВИ. Она так обильна в Нем, что он побежал навстречу сыну,—у Него НОГИ ЛЮБВИ; он обнял его, потому что у Него РУКИ ЛЮБВИ; он целовал его, потому что у Него УСТА ЛЮБВИ.—Так поступает добрый Пастырь.

Но вы спросите: «Как придти к Нему?» Дорогие мои, как много людей спрашивали уже меня об этом. Во-первых, тебе не надо делать ни одного шага: там, где ты стоишь или сидишь теперь, на том месте ты можешь придти к Нему. Ведь, когда раздалось приглашение Христа «придите», оно относилось к людям, находившимся не в версте, не в полуверсте от Него,—они были тут же. Они могли сказать: «Ведь мы здесь, около Тебя, куда же нам итти?» Нет, дорогой друг, это значит, что тебе нужно придти к Нему всем сердцем, всем существом твоим. Сделай это, дорогая душа, и ты придешь к доброму Пастырю.

Теперь перейдем ко второму слову. Оно звучит: «КО МНЕ». Есть еще другое приглашение; оно звучит: «Придите, ибо все готово». Это приглашение на пир. На пир люди обыкновенно приходят скорее, Слушая глаголы вечной жизни, вы тоже присутствуете на пиру, который обилен хлебом жизни и водой живой. Но говоря: «КО МНЕ», Христос зовет именно к Себе, как к личности, которая когда-то была в неприступном свете, но потом пришла к нам и дала нам торжественное обещание: «СЕ, Я с вами во все дни». На основании этого, я с уверенностью могу сказать, что Он здесь, и кто хочет, может к Нему подойти. И именно в таком положении, в каком ты находишься сейчас, стоишь ли ты или сидишь,— ты можешь подойти к Нему. Он для того и пришел, чтобы быть близким нам. Вы скажете: «Итак, значит, можно прямо придти ко Христу?» Да, да, прямо к Нему, не к посреднику, Петру, Павлу или другому кому-либо; если бы ты пошел к ним, Его, несомненно, это огорчило бы. Для чего тебе обращаться к ним, если доступ к Нему Самому так свободен! Многие из вас слышали о том, что прямо к Нему обращаться нельзя, нужно иметь ходатая. Нет, Он Сам Ходатай и зовет вас, чтобы вы пришли к Нему. Направившись к Нему, вы не ошибетесь. «Придите ко Мне», сказал Он, «Я есмь путь, истина и жизнь».—Пришедши к Нему, вы пришли к верному пути, к истине, к жизни, ваш путь будет далек от пути погибели.

Некоторые люди, слыша передаваемое нами приглашение Христа, говорят: «Вы зовете народ к себе». О, нет, это великое заблуждение. Мы не зовем людей к себе, потому что спасти их не можем. Мы посылаем вас к Нему: Он, и только Он, может дать вам спасение.

II.

Но может быть между читателями есть такие, которые сомневаются, что призыв Христа касается именно их. Слушайте дальше. Кого Он зовет? Касается ли это вас или нет? Вот как Он говорит: «Придите ко Мне ВСЕ».—Кто исключен тут?—Исключен только тот, кто сам себя исключает. И вина в этом не Его, а ваша.

Мне кажется, будто я Его вижу перед многомиллионной толпой; из Его уст раздаются слова: «Придите ко мне ВСЕ». Но это поколение людей, которые видели и слышали Господа Иисуса вьявь, ушло, и его заменило другое поколение. Но не относилось ли и к нему чудное: «Придите ко Мне ВСЕ»? Дивный зов относится ко всем поколениям, не исключая и настоящего поколения. Ведь Он может успокоить ВСЕХ, потому что Он—Бог. Он может успокоить добрых и худых, молодых и старых, нищих и богатых, знатных и простых,—всех, всех до одного; всех, кто хочет и не хочет, Он все-таки приглашает, и вины с Его стороны уже не будет никакой. Если кто-нибудь из вас погибнет, мы будем неповинны в вашей гибели, потому что мы передали Его приглашение; тем более будет неповинен Он, который неустанно из года в год, из века в век повторяет: «Придите ко Мне ВСЕ».

Следующее слово: «ТРУДЯЩИЕСЯ»—Кто же это? Нас окружает много трудящихся,—большинство людей на земле—трудящиеся. Я видел, как много людей носит бремя болезни от труда. Мир часто бросает их и не обращает на них никакого внимания. К этим бедным, заброшенным Иисус говорит: «У Меня ты найдешь покой». Да, это верно,—если вы придете к Нему, вы непременно найдете телесный и духовный покой.

Но есть и другие трудящиеся. Есть трудящиеся в духовном отношении Я видел, как некоторые трудились над собственным спасением. В основу

своего труда они положили закон Божий, стремились его исполнить, и исполняли все, что им предписывали, и все-таки не имели покоя. Когда приходилось говорить с ними, они признавались, что они недовольны собой,—как может быть довольным ими Бог? — Конечно, Бог не может быть довольным ими. Да, бедные трудящиеся, слушайте и вы голос доброго Пастыря: «Придите ко Мне, Я успокою вас. Вы много трудитесь, но не находите успокоения». К труженикам этого рода относится слово из пророчества Исаии, гл. 28, 20: «Слишком коротка будет постель их, чтобы протянуться; слишком узко и одеяло, чтобы завернуться в него». Все те, которые трудятся, чтобы спастись, не найдут места, где-бы они могли успокоиться. Поэтому Он и говорит: «Придите ко Мне, Я дам вам покой».

Дорогие мои, Он обращает свой призыв и к тем, имя которым: «ОБРЕМЕНЕННЫЕ». Мы так мало видим, какие тяжелые бремена носят люди, а между тем, как много этих несчастных и как тяжела их ноша! Часто встречаются люди с веселыми лицами и кажется, будто и на душе у них также весело. Но на самом деле это не так.

Однажды я ехал в вагоне железной дороги. Рядом со мной, у окна сидел гражданин, а напротив его — дама. Они разговаривали и шутили между собой. На одной из остановок он вышел, и я сел против дамы, у окна. Я заговорил с ней; конечно, не шутил, но беседовал серьезно, и увидел, какое тяжелое бремя было на этой душе. Она жила на юге России. У нее была сестра, которая потеряла мужа и осталась с четырьмя детьми. Вскоре умерла и сестра, оставив на нее своих детей. Видно было, что это было тяжело ей. Теперь моя соседка намеривалась купить землю в Финляндии. Я описал ей условия жизни в Финляндии. Рассказывая мне, она чуть не плакала,—так тяжело было ее бремя, и она сгибалась под ним.

Мы часто не замечаем бремени у людей. Многие носят бремена больного тела. Пусть они идут с бременем к Иисусу Христу. Другие носят бремена чисто-нравственные; Господь и с такой ношей примет их.

Но есть и такие, которые носят на себе бремя греха. Этого особенно часто мы не замечаем. Недавно я видел одну женщину; она плакала, с ней молились. Ее бременем был грех. Да, да, бедная женщина, твое бремя ты можешь сложить только у ног доброго Пастыря, Он успокоит тебя.

Итак, вы видите, что все, все приглашаются, особенно, трудящиеся и обремененные. Иисус дает чудное обещание: «Я успокою вас». Он обещает покой обремененным и трудящимся, несчастным и бедным. Удалите от себя всякие сомнения, придите в Его объятия, и вы получите неизъяснимо-сладостный покой.

Господь дал мне испытать это самому, и потому я могу свободно говорить об этом.

Я знал многих людей, которые много жертвовали, ездили заграницу, делали все подобное этому, чтобы только найти покой; конечно, они не находили его, потому что покой этот только у Христа, покой, который дается навеки, дорогой друг, навеки!

Лет пятнадцать тому назад мне пришлось слышать об одном человеке, жившем в Америке. Он не имел забот и был счастлив. У него была жена и единственная дочь. Но вот жена его заболевает. Ему кажется, что врачи могут сделать все для исцеления его жены. Он пригласил самых лучших врачей города, но оказалось, что они не все могут; их помощь оказалась бессильной; больная таяла, как свеча и через некоторое время ее не стало. С ее смертью из души ее мужа ушли покой и счастье, и всю свою любовь и внимание он перенес на дочь. Ей было 19 лет. Она была живым

портретом матери, но в ней остался зародыш болезни ее матери, который развился в болезнь, и через короткое время умерла и она. Осиротевшего отца охватила такая тоска. что он не знал, чем бы угасить ее, так как жизнь его стала невыносимой. Он взял с собой много средств и переехал в Европу, объехал большие города и столицы всех государств, и не было увеселительного места, где-бы он не побывал. Из своего путешествия он возвратился с седой головой. Его стали навещать его друзья, звали его к себе, но всем им он говорил одно и то же: «Оставьте меня, вы не можете мне сказать, где моя жена, где моя дочь и где буду я. Вы мне не можете дать покоя.

Дорогие мои, не ищите покоя там, где его нельзя найти. Слава Богу, что никто не может успокоить нашу душу; Бог оставил это право за одним Собой, и потому Он зовет нас к Себе, обещая: «Я успокою вас».

Этого успокоения не нужно заслуживать; оно дается без всяких условий. Единственное условие, которое требуется,—это поверить, что Он дает покой, и в доказательство твоей веры приди к Нему, как пришла грешница, когда Он находился в доме фарисея. Она пришла с уверенностью, что Он даст ей покой. Нужно, чтобы ты доказал Ему свою веру, как доказал ее когда-то разбойник, висевший на кресте. Он был вполне уверен в том, что получит покой. И ты, если придешь к Нему, получишь покой и уверенность в прощении так же, как великая грешница пошла с миром и прощением по слову Христа: «Прощаются тебе грехи»; как разбойник ушел от своей висилицы прямо в рай. Тебе нужно только одно: ПРИДТИ. Никто другой не может сделать этого за тебя так же, как никто не может за тебя есть или пить. Он хочет, чтобы ты пришел к Нему сам.

Сегодня звучит слово «Приди», но завтра может зазвучать слово: «Отойди»; «Отойдите от Меня, проклятые», куда?—туда, куда мы не послали бы нашего злейшего врага,—в огонь вечный, который приготовлен для дьявола и ангелов его.

Дорогой друг, если ты отвернешься теперь от Христа и пойдешь за Его врагом, то ты попадешь туда, где будет дьявол. Ты можешь продолжать свой путь, так как ты идешь теперь, но знай, что окончится он с дьяволом и ангелами его в вечном огне.

Итак, будьте мудры не для кого-нибудь другого, но для самих себя. Придите, придите ко Христу, скажите ему от глубины вашей души: «Сделайся и моим ДОБРЫМ ПАСТЫРЕМ».

И. Карель.

Ленинград, 23-ье марта 1924 г.

«СЕ, Я с ВАМИ»...

Матф. 28, 16—20.

«Се, Я с вами во все дни
До скончания времен;
Вы не будете одни,
Возлюбивши Мой закон».
Так Христос ученикам
В Галилее возвещал,
Обращаясь к их сердцам,
В мир итти повелевал.
Приказал Он им народы
Научить Его словам,
Погружая в смерти воды
Во свидетельство людям.
С той поры святой, блаженной,
Веки многие прошли,
И Апостолы в прах тленный,
Как другие, все сошли.
Но слова Христовы живы
И поныне для всех нас,
Их читая, мы счастливы
И в тяжелый жизни час.
Наш Спаситель пребывает
С нами так же, как средь них,
Нас с любовью наставляет,
Как Апостолов Своих.
Он дает нам порученье,
Чтоб служили, как они,
И вещает в утешенье:
«СЕ, Я с ВАМИ ВО ВСЕ ДНИ».

Ф. С.

МАГНЕТИЗМ КРЕСТА.

„Когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе".
Иоан. 12, 32.

В магните есть нечто, притягивающее к себе железо; и в железе есть нечто, заставляющее его притягиваться. В северном полюсе есть нечто, притягивающее иглу морского компаса; и в игле есть что-то заставляющее ее притягиваться, что-то таинственное и, тем не менее, сильное.

В Иисусе Христе на кресте есть что-то притягивающее грешников; и в сердце грешника, которого коснулся Дух Святой, есть что-то привлекающее ко Христу, что-то таинственное и весьма властное. Привлекательность лежит не во внешности распятия, потому что трагедия распятия скорей отталкивает, нежели привлекает. Только злодеев может привлекать казнь с ее струями крови, судорогами тела и воплями агонии. Но под отталкивающим видом распятия скрывается притягивающая сила, которой невозможно противостать. Люди строят памятники не обезображенным трупам и ужасам битвы, но тому героическому мужеству, которое кроется в них.

Трагедия Голгофы—это одно, а глубокое значение креста—это другое; и хотя нас может отталкивать трагедия, но что-то есть в ее глубоком значении, что нас привлекает и держит так сильно, что мы не можем противиться. В зрелище этой трагедии есть что-то такое, что заставляет мир остановиться и задуматься; в глубоком значении креста есть нечто, покоряющее сердце, убеждающее ум и погружающее душу в самую его глубину. Дай Господь каждому получить совершенное представление о магнетизме Иисуса Христа на кресте.

1. Прежде всего, в нем ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МОРАЛЬНОЙ КРАСОТЫ. Прекраснейшая картина, которую когда-либо видел мир — это Христос и притом распятый,—и в то же время эта прекраснейшая картина их находится в ужаснейшей рамке. В чем моральная красота?—В самопожертвовании любви. В чем моральное уродство?—В ненасытной алчности. Когда вы видите в других дух самоотвержения, вы говорите: «Как это прекрасно!»—Если вы видите дух исключительного себялюбия, желающего все иметь только для себя, вы говорите: «Это отвратительно!» Я один раз в жизни видел рыбу—лягву, и не желал-бы видеть ее в другой раз. Она находилась в стеклянном бассейне, в аквариуме в Неаполе, и лежала на солнце удивительно уродливая; когда мой проводник бросал ей хлеба и рыбы, она с удивительной быстротой пожирала все, что попадало близко к ее отвратительной пасти. Мне хотелось сказать: «Я уже видал нечто похожее на тебя, только ходящее на двух ногах и имеющее руки, чтобы захватывать все, попадающееся под них». Всякое существо делается отвратительным, если оно имеет все для захвата и ничего для отдачи.

Случалось ли вам проходить у Мертвого моря по его пустынному берегу и смотреть на его воды, эмблему смерти, в которых нет ни одной

рыбы, над которым не летает ни одна птица и не виднеется вдали ни одного паруса? Почему?—Потому что оно принимает в себя с одной стороны Иордан и удерживает каждую каплю из его воды, кроме тех, которые испаряются от жары.—Это своего рода рыба лягва, самое уродливое место, быть может, которое только есть на земле.

Подойдите к морю Галилейскому, по его кремнистому берегу,—там вода прозрачна, птицы реют в воздухе, вдали виднеются паруса.

В чем же разница?—Оно притягивает Иордан с одной стороны и изливает его с другой. Его способность отдавать делает его прекрасным. Нравственная красота—это дающая самоотверженная любовь, а нравственное уродство—противоположность этому, греховный себялюбивый захват. Я могу пояснить это примером из жизни. «Я люблю отдавать самый большой кусок моего пряника моей маме», сказал маленький Джонни. Это прекрасно, не правда-ли?—«Потому, прибавил он, что она всегда говорит: «спасибо, милый» и возвращает мне его обратно». Этой прибавкой красота превратилась в уродство,—красота самоотвержения в уродство себялюбия.

Если бы я был художником, я непременно изобразил бы на картине двух девочек, замерзших в Западных прериях Северо-Американских штатов. Там бывают снежные бури и заносы, которые настолько все застилают кругом, что человек ничего не видит и поневоле сбивается с пути. Однажды, предвидя такую бурю, учитель одной школы распустил детей пораньше, чтобы дети до бури могли добраться домой; но она налетела раньше, чем предполагали, и две девочки, одна девяти, другая семи лет, сбились с пути, возвращаясь домой, и попали в ров. Отец и мать, видя, что их долго нет, очень встревожились, позвали соседей и все вместе отправились на поиски заблудившихся детей; но до самого утра не удалось их найти. Наконец, показалось яркое солнце, а снегу намело на несколько аршин. Опять отправились на поиски детей и нашли их обоих замерзшими, при чем увидели, что старшая девочка сняла свою шубку, окутала ею младшую и обняла ее, вероятно, стараясь согреть ее теплотой собственного тела. В такой позе обе они замерзли. «Какая жалость!» скажете вы. «И какой ужас!» Но и какая красота, прибавлю я. Ничего нет прекрасней ни в музыке, ни в поэзии, как дух самоотвержения.—Эта девочка могла, может быть, одна добежать домой и не замерзнуть, если бы не сняла своей шубки, но она предпочла спасать свою сестренку.

Притягательная сила моральной красоты Христа, пригвожденного к кресту, приковывает меня к Нему и не отпускает.

2. В распятом Христе есть МАГНЕТИЗМ ВСЕПРОЩЕНИЯ. В сердце каждого христианина, принявшего Духа Святого, есть сознание виновности. Разве вы этого не ощущали?—Вы оскорбили Бога, нарушили Его закон, лишили себя Его славы, согрешили против любви, милости и милосердия, и в вашу душу вкралось сознание вины, чувство самоосуждения,—не в смысле поражающих громов и молний, а соединенное с чувством стыда, что вы согрешили против святого Бога.

Несколько недель тому назад мне пришлось посетить одну тюрьму. Среди заключенных было восемь или десять человек ожесточенных преступников, которые смеялись надо мной, когда я говорил им об Иисусе. «О, говорили они, мы считаем, что нас преследуют напрасно и обдумываем тут, как бы нам отплатить тем людям, которые нас сюда посадили». Затем я нашел одного печального, который был приговорен к вечной каторге за какое-то ужасное преступление. Он сказал мне: «Жаль,

что вам пришлось придти сюда, чтобы разыскать меня, но я постараюсь довериться Иисусу». По мере того, как я читал ему из слова Божия и говорил с ним, лицо его просветлялось и он сказал: «Знаю, друг, что я бедный грешник», и прежде, нежели я ушел от него, он принял Иисуса Христа, как своего Спасителя, а я радовался тому, что могу проповедывать Христа преступникам. Затем я вышел в прихожую и увидел там тюремщика. С ним я также заговорил о Христе, и нашел, что он находится в таком же отношении к Богу, как те ожесточенные преступники к государственным законам. Он сказал мне: «Бог поступил со мной несправедливо. Я не ответственен за мой грех настолько, чтобы должен был каяться в нем». По своему отношению к Богу он был таким же нераскаявшимся, как те анархисты в тюрьме, и таким же озлобленным, как они. Отходя от него, я почувствовал, что лучше желал бы быть тем несчастным каторжником, сознающим свою вину и свою нужду в Спасителе, чем человеком, стоящим во главе тюремного заведения, с сердцем, исполненным лукавства и ненависти к Богу.

Имели ли вы когда-нибудь сознание вины?—Если да, то это есть нечто притягивающее вас к Иисусу Христу на кресте. Во Христе прощение. Оно приходит через кровь, и с той минуты, как вы сознаете свою виновность, а Иисус Христос возносится, не создается ли связи между вами и Им?—Если ты грешник с разбитым сердцем, говорящий себе: «Я погиб», Иисус Христос на кресте привлечет тебя к Себе, если ты допустишь Его. Я имел невыразимо скорбный случай присутствовать при смертной казни сына одной из моих сестер по вере, доброй христианки. Он оказался виновным в тяжком преступлении и был приговорен к смерти. Я пошел в тюрьму и говорил с ним через решетку, но все его внимание было сосредоточено на одном: «Друг», говорил он мне, «сходите к начальнику, попросите за меня, он может помиловать; если вы это сделаете, то я буду говорить с вами и обо всем остальном».—Я пошел к начальнику, изложил ему все дело, но он только покачал головой и сказал: «Было бы весьма несправедливым дать ему помилование». Когда я вернулся с ответом, юноша сказал: «Попробуйте еще раз, друг; начальник имеет право помиловать меня».—Начальник имел притягивающую силу, потому что он мог помиловать, и этот юноша, не желавший признать свою виновность, все же стремился к начальнику, потому что тот мог простить его.

Иисус Христос на кресте имеет власть простить и оправдать, и если вы доверяетесь ему, как Спасителю вашему, то с вас снимается вина за грех, ибо «нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Римл. 8, 1).

3. Еще одна привлекательность в Иисусе Христе, распятом на кресте, та, что В НЕМ ОЧИЩЕНИЕ. Грех делает человека не только виновным, но и страшно грязным. Он унижает и развращает, и когда Дух Святой дает вам сознание нечистоты, связанной с осквернением, то в Иисусе Христе на кресте получается двойная привлекательность, ибо в Нем не только прощение, но и очищение. «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» (I Иоан. 1, 7).

Я читал жизнь Адонирама Джудсона, и не могу забыть описания, как он был заключен на девять месяцев в тюрьму, без перемены белья и в больших лишениях; он обслуживался своей женой, которая была для него чем-то в роде ангела хранителя; при всей своей физической слабости, она ежедневно приносила ему пищу и воду, постоянно ожидая, что вот-вот его приговорят к смерти. Когда пришел офицер, открыл двери тем-

ницы и прочел приказ высшего начальства об освобождении, мистер Джудсон с трудом мог этому поверить. Кандалы спали, и он был освобожден. «Когда я вышел из тюрьмы», рассказывал он, «то увидел у подножия горы протекающую речку. Невозможно было устоять от соблазна: я бросился бежать и погрузился в ее очищающие воды».

Испытывали ли вы что-либо подобное? Сознание вины и скверны и проклятие греха лежало на вашей душе; вы взглянули на вознесенного Иисуса, кровь Которого очищает, и не могли устоять. Вы пошли и сказали: «Господи, прости меня»... «Господи, очисти меня»... И как только вы произнесли эту краткую молитву,—пришло прощение и пришло очищение.

Да, во Христе распятом есть магнетизм очищения.

4. Пойдемте дальше. Во Христе Иисусе, распятом на кресте, есть еще одна привлекательность, это — СОЗНАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ. Грех делает человека виновным и скверным, но он еще весьма опасен. Это— меч сокрушающий, питье отравляющее, ветер иссушающий, разбойник убивающий, это подкрадывающаяся болезнь, которая наполняет душу ядом и приносит вечную смерть. В грехе есть опасность.

Бог дал нам инстинкт самосохранения для тела. Вы невольно отскакиваете от падающего дерева. Друзья мои, нет стыда в том, чтобы опасаться землетрясения, или шквала, или снежного обвала, увлекающего все за собой; — также разумно опасаться и греха. Избегайте его, как разбойника в темноте; удаляйтесь от него, как вы удалились бы из тех местностей, где свирепствовали бы заразные болезни. Во Христе Иисусе на кресте—вы безопасны. Там не только прощение и очищение, но и убежище. Мы можем найти прибежище от греха, безопасность для нашей слабости.

Если вы мне скажете, что Бог всемогущ,—это не всегда могло бы меня утешить. Если это всемогущество против меня, то я в опасности; если же оно за меня,—то я в безопасности. Если вы станете описывать мне силу Божию, это для меня не будет утешительным; но если вы докажете мне, что сила эта в союзе с любовью, что всемогущество связано с безграничным милосердием и состраданием,—тогда я узнаю, что самая слабость моя является для меня покровом. Ап. Павел говорит: «Хвалюсь немощами моими, ибо сила Христова пребывает во мне».

Недавно я показывал своим собратьям в Чикаго флаг, который привел их в большой восторг, так что я даже пожалел, что сделал это в воскресный день. Это был кусок тряпки, во многих местах разорванный. Несколько лет тому назад он был передан мне одним греческим миссионером. Во время преследования армян в Смирне, миссионер этот узнал, что в такой-то вечер назначено избиение христиан турками. Убедившись, что этот слух верен, он пошел и пригласил всех христиан к себе в дом. Девяносто четыре из них пришли и наполнили его жилище. Потом он пошел, купил эту тряпку, его жена и дочь сшили флаг Северо-Американских Штатов и все вместе воодрузили его на дверях. Он знал, что некоторые из собравшихся у него христиан—граждане Северной Америки, а потому отправился к турецкому консулу и сказал: «Я слышал, что издан указ об избиении христиан сегодня ночью. Вам не для чего искать их, они все в моем доме; но я вас предупреждаю, некоторые из них граждане Северной Америки и на моей двери вы увидите Северо-Американский флаг, и если вы вздумаете убивать их, вам придется переступить этот флаг, чего я вам не советую, иначе могут выйти большие неприятности для вас».

Флаг этот остался на своем месте, и никто из христиан не был убит. Все они скрывались под этим флагом два или три дня.—Когда я развернул и показал его моей аудитории, то они две или три минуты аплодировали и кричали. В моем рассказе было для них что-то вдохновившее их.

Во Христе Иисусе на кресте безопасность для нас.

Английский флаг силен и ее армия сильна; соедините их вместе, и получится двойная сила. Но их сила ничто в сравнении с той силой, которую имеет Иисус Христос на кресте. За этим крестом все силы небесные, вся сила Божия, Его всемогущество, и под Его покровом мы с вами безопасны и в этом мире, и в будущем.

У меня на юге есть один друг, большой любитель охоты. Однажды, когда он гулял у себя по полям, то вдали услышал лай охотничьих собак. «Кого они гонят», подумал он, остановился и прислушался. Лай постепенно приближался и, глядя между кольев высокого забора, он увидел по другую сторону молоденькую косулю, всего нескольких недель, всю взмыленную, с высунувшимся языком, дрожащую, а в нескольких саженях от нее—стаю собак, готовых схватить ее. У бедной, дрожащей косули сил хватило только, чтобы перескочить забор; затем она остановилась, робко поглядывая своими большими влажными глазами. В это время одна из собак тоже перескочила через забор, и бедное испуганное животное упало к ногам моего друга, как-бы говоря: «Защити меня от собак!» Мой друг рассказывал: «Я вооружился палкой и в течении двадцати минут отбивал бедняжку от собак». Затем он взял косулю на руки и пошел домой. Если-бы вы через год посетили его плантации, то увидели бы группу детей, играющих с ручной косулей.

Когда мой друг рассказывал мне этот случай, я невольно воскликнул: «Это моя история! Было время, когда меня преследовали грехи, подобно псам. Я не знал, куда деваться от них, от их скверной власти, но вдруг взглянул на Иисуса Христа на кресте и упал беспомощным к Его ногам. Вся вражья сила не могла настигнуть меня у ног Иисуса Христа».

5. Наконец, в Иисусе Христе на кресте есть МАГНЕТИЗМ МИЛОСЕРДИЯ; и разве в ответ на него ничего не пробуждается в вашем сердце? Ведь вы не осуждаете того человека, который упал с корабля в воду, не правда ли?—Большой грубоватый австралиец снял с себя верхнюю одежду, бросился в воду и поддерживал голову утопавшего на поверхности воды до тех пор, пока не подоспела спасательная лодка. Приняли его на палубу и начали приводить в сознание, а мокрый австралиец был так заинтересован, что продолжал стоять на месте вместо того, чтобы пойти переодеться к себе в комнату. Ему хотелось дождаться того момента, когда несчастный вздохнет, как следует. После десяти или двенадцати минут напряженных усилий, доктор произнес, наконец: «Теперь все хорошо». Человек открыл глаза и устремил их на мокрого австралийца; он не знал его имени, но понял, что именно ему он обязан своим спасением и потому, приподнявшись немного, подполз к нему и обнял его, к великому его смущению. Но окружающие не осудили его; многие из них вытерли невольно набежавшие слезы и отвернулись в сторону. Это могло показаться излишним, но, уверяю вас, это было прекрасно. Что-то чарующее скрывалось в этом поступке, более чарующее, чем музыка или художество, а именно,—благодарность. И если любовь Иисуса не вызывает отклика в вашей душе, то сердце должно разбиться от низости своего неверия.

Позвольте мне рассказать вам то, что я обещал одной молодой особе рассказывать постоянно здесь, на земле, пока мы не встретимся с

ней во славе на небе. Только что я вернулся домой и снял свое пальто, как вбежала поспешно моя жена и проговорила: «Одевай скорей пальто и шляпу и иди к г. Грешам. За тобой уже приходили два или три раза».— Я отправился к больной дочери г. Грешам; она встретила меня на пороге своей квартиры вся в слезах, с дрожащими губами, произнося печальные слова: «Сейчас был консилиум, и доктора сказали, что наша Сусанна (молодая девушка 18 лет, член нашей воскресной школы, одна из лучших христианок нашей церкви)—должна умереть. Мы ждали вас, чтобы сообщить ей об этом. Я боюсь, что это известие ее убьет». Я поднялся по лестнице, молясь о том, чтобы Бог помог мне, потом сел около нее, поговорил с ней, стал на колени и просил Его благодати. Поднявшись с колен, я произнес, исполняя свой долг: «Сусанна, вы знаете, что вам остается недолго жить?»—«А сколько?», спросила она бодрым голосом.— «Может быть, несколько часов или несколько дней, но отнюдь не больше нескольких недель».—Слезы покатились по ее бледным щекам и голова упала на подушку. Я опасался, что напугал ее, но она, собравшись с силами, произнесла: «Много радостного и утешительного я слышала от вас с кафедры, но ничто никогда не обрадовало и не утешило меня так, как эти ваши слова. Вы говорите мне, что через несколько дней я буду с моим Господом,—а ведь я думала, что мне придется еще год или два страдать. Хотя я не верю в значение видений, но мне кажется, что через одно видение Господь подготовлял меня к этому. На-днях я полудремала, мне казалось, что я умерла и ангел взял меня на небо, но там вовсе не было хорошо,—не было картин на стенах и ковра на полу, и я стала думать, что это ошибка. Тогда из угла вышел человек, взял книгу и стал читать длинный список моих прегрешений; на каждое из них я должна была сознаться, что не имею оправдания, и когда он продолжал читать, я все думала: «Это не может быть, здесь какая-нибудь ошибка; нет, не может быть, чтоб это было небом». Человек, который читал из книги, сел и вместо него я увидела другого Человека. И когда Он протянул ко мне руку, я заметила на ней рану от гвоздей. Когда я взглянула на Его лицо, то сразу узнала, Кто Он. Он положил Свою пронзенную руку на этот мрачный список, и на нем не осталось ни одной черной точки. Тогда ангел ввел меня в другие двери и вот там уже было небо. О, какая музыка, какая радость! И вдруг я проснулась, и как жаль мне было проснуться! Теперь же вы говорите мне, что я скоро там буду!»

Я принес вам этот рассказ от дверей неба, из уст прекрасной девушки; я возвещаю вам радостную евангельскую весть, хотел бы возвещать вам хоть сто лет, если проживу столько, повторяя ту весть, что ПРОНЗЕННЫЕ РУКИ ИИСУСА, ПОЛОЖЕННЫЕ НА СПИСОК ГРЕХОВ, ОМЫВАЮТ ИХ, смывая ВСЯКУЮ вину, и скверну, и неблагодарность и дают человеческой душе полное прощение и освобождение от грехов.

Н. Н.

Христос умер за нас.

(Библейский этюд).

Римл. 5, 8.

Евангельские выражения: «крест Христов», «претерпел крест», «Христос распятый», «закланный», «предал Себя», «отдал Себя Самого»,—суть синонимы, однородные выражения, и означают: ХРИСТОС УМЕР, умер за нас.

I. ЧТО МЫ ИМЕЕМ В СМЕРТИ ХРИСТА?

1. Прощение грехов—Ефес. 1, 3—8; Кол. 1, 14.
2. Оправдание—Римл. 3, 21—28.
3. Искупление—I Петра 1, 18—21; Ис. 52, 3.
4. Очищение—Евр. 9, 11—14; I Иоан. 1, 7.
5. Примирение с Богом—Ефес. 2, 14—18; 2 Кор. 5, 18—21.
6. Жизнь вечную—Иоан. 6, 47—58.
7. Силу побеждать—Откр. 12, 10—12; Римл. 8, 34—39.

Крест, смерть Христа—центр и основа всего: жизни, веры надежды любви...

Он дает нам право придти к Богу, так как во Христе Бог возлюбил мир, грешников—Иоан. 3, 16; Ефес. 1, 6; 2, 18.

II. УСЛОВИЯ ПРОЩЕНИЯ:

а) Вера: «Кто будет веровать», «дабы всякий верующий»—Марк. 16, 16; Евр. 11, 6.

б) Сознание своей греховности и беспомощности спастись личным усилием: Римл. 7 гл. и др.

в) Исповедание своих грехов пред Богом: I Иоан. 1, 9; Пс. 31, 5. Евангельские примеры: Луки 7, 37—38; 15, 21; Деян. 19, 18 и др.

Хочешь ли ТЫ получить прощение, оправдание, жизнь вечную, силу побеждать грех?

Приди к Богу—Отцу во имя откровения дивной любви Божией ко всем грешникам, ибо ХРИСТОС УМЕР ЗА НАС.—I Иоан. 4, 9—10.

Э. Л.

* * *

О вы, для которых достаточно одного нравственного начала в Евангелии,—к какой расе принадлежите вы? Я не знаю, что подскажет вам ваша совесть? Что касается меня, то чем больше я восхищаюсь этой нравственностью, тем больше она меня смущает; чем более она является мне правдивою и святою, тем более она обвиняет меня, тем яснее она показывает мне мою нищету, мой позор. Если бы Евангелие было только этим, Евангелие удручало бы меня. Мне нужен крест, чтобы придать мир моей душе; мне нужно Христа, преданного за мои грехи и воскресшего для моего оправдания. Создайте, если можете, человечество, которое больше не грешит, и вы дадите ему Евангелие без искупительной жертвы, но до тех пор, пока мы будем влачить здесь, на земле, наш позор и наши преступления, мы будем призывать Христа,—Который спасает,—вчера, сегодня; Христа—СПАСИТЕЛЯ!

Из Е. Берсье.

УЗЫ ЛЮБВИ.

Бог сказал нам чрез пророка Осию чудные слова, которые обрисовывают Его деятельность и отношение к Израилю: «УЗАМИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ВЛЕК Я ИХ,—УЗАМИ ЛЮБВИ» (Ос. 11,4). Эти слова в равной мере дают верное изображение отношения Бога ко всем людям вообще.

I. БОГ НАЗЫВАЕТ ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ УЗАМИ.

Мне случилось видеть картину. На ней изображен земной шар, находящийся в могучей руке, и написаны слова: «Мир держится рукой любви». Я отчетливо помню, о чем эта картина заставила меня подумать.—Кругом война, море крови, море слез, разрушение и запустение, ненависть и проклятия. К тому же даже в дни, когда не гремят пушки и мечи покоятся в ножнах, то же море слез, та же ненависть и проклятья наполняют землю. Мой приговор был краток и решителен. Я сказал себе—эта картина лжет.

Прошли годы. Мне случилось прочитать вышеприведенный текст Священного Писания. Я сразу вспомнил эту уже полузабытую мною картину. Мелькнула мысль о том, что мой приговор был, пожалуй, произнесен слишком поспешно. — Быть может автор этой картины был более прав, чем я думал... Кто знает?

Эта мысль не давала мне покоя. Ряд жизненных фактов красноречиво выступил в защиту художника.—ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ ЛЮБОВЬ СОВЕРШЕННО ИСЧЕЗЛА С ЛИЦА ЗЕМЛИ? Этот вопрос раньше не приходил мне в голову. Я подумал о полном прекращении супружеской, отцовской и материнской любви. Мне представились заброшенные семьи, грудные младенцы, оставленные своими матерями... Какой ужас! Ведь это означает полную погибель всего бессильного и беспомощного. Ни один ребенок не достигнет зрелого возраста. В РЕЗУЛЬТАТЕ — НЕМИНУЕМАЯ ГИБЕЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Сейчас я убежден, что художник был прав. Я верю, что несмотря на видимое превосходство в этом мире зла над добром, он держится именно рукою любви. Я ЗНАЮ ИЗ УСТ САМОГО БОГА О ТОМ, ЧТО УЗЫ ЛЮБВИ СУТЬ УЗЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ.

Как крепки эти узы. Их нельзя заменить никакими другими. Ни узы обязанности, ни узы долга не смогут стать на их место. Только они достаточно сильны для того, чтобы быть и называться узами. связывающими человечество воедино.

II. БОГ ВЛЕЧЕТ К СЕБЕ УЗАМИ ЛЮБВИ.

Он избрал эти узы для привлечения людей именно потому, что они узы человеческие. Другие узы были бы неподходящи для этой цели. Если бы Он влек меня принуждением, я почувствовал бы себя рабом и мечтал бы об освобождении. Узы страха только научили бы меня ненавидить Его. НО ЧТО Я МОГ ПОДЕЛАТЬ ПРОТИВ УЗ ЕГО ЛЮБВИ? Ведь Его любовь совершенна, объемлет нас, нежна, но вместе с тем крепка, как смерть. Даже большие воды не могут потушить любовь. Эта любовь сломила мое

упорство. Узы ее совершенно связали мой непокорный дух. Я должен был воскликнуть вместе с ветхозаветным пророком: «ТЫ ВЛЕК МЕНЯ, ГОСПОДИ,—И Я УВЛЕЧЕН» (Иерем. 20,7).

Сколько раз после этого мир старался разорвать эти узы, привязывающие меня к Богу! Это ему не удавалось, да и не удастся никогда... Я УВЕРЕН, ЧТО НИ СМЕРТЬ, НИ ЖИЗНЬ, НИ АНГЕЛЫ, НИ НАЧАЛА, НИ СИЛЫ, НИ НАСТОЯЩЕЕ, НИ БУДУЩЕЕ, НИ ВЫСОТА, НИ ГЛУБИНА, НИ ДРУГАЯ КАКАЯ ТВАРЬ НЕ МОЖЕТ ОТЛУЧИТЬ НАС ОТ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ ВО ХРИСТЕ ИИСУСЕ, ГОСПОДЕ НАШЕМ» (Римл. 8, 38—39).

III. МЫ НЕДОСТОЙНЫ УЗ ЭТОЙ ЛЮБВИ.

Если бы мне сказали, что кто-нибудь взял золотую сеть, украшенную драгоценными камнями безграничной стоимости, для того, что бы вылавливать из зловонной лужи всякие нечистоты, я бы не поверил. Бог именно это делает. В Его руках—сеть любви. Но любовь есть совокупность всех совершенств (Колосс. 3,14), и потому она многократно ценней вышеописанной золотой сети. Каково зловонное болото нашей повседневности, в которое она забрасывается,—всякий знает. А вот тот, который должен стать добычей улова: «Вся голова в язвах, все сердце исчахло. От подошвы ноги и до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необвязанные и не смягченные елеем (Ис. 1; 5—6).

О, КАК НЕПОСТИЖИМА ДЛЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО УМА МЫСЛЬ, ЧТО БОГ ЛЮБИТ ОТВЕРГАЮЩЕГО ЕГО ГРЕШНИКА! (I Иоан. 4,12). Но только она одна дает нам доступ к Богу. ЕСЛИ БЫ ОН ПРИВЛЕКАЛ УЗАМИ ЛЮБВИ ТОЛЬКО ДОСТОЙНОЕ ЭТОЙ ЛЮБВИ,—НИ ОДИН ЧЕЛОВЕК НЕ БЫЛ БЫ У НЕГО; СОНМЫ СПАСЕННЫХ БУДУТ ХВАЛИТЬ ЕГО ЗА ТО, ЧТО ОН ВОЗЛЮБИЛ И НЕДОСТОЙНЫХ.

IV. МНОГИЕ НЕ ЗАМЕЧАЮТ БОЖИИХ УЗ ЛЮБВИ.

Человек, потерявший великую драгоценность, мать. схоронившая дитя, девушка, утратившая любимого жениха, юноша, обреченный в расцвете лет на смерть, старик, переживший всех, кто был его поддержкой,—все они не верят, что у Бога есть любовь и для них. Они не видят уз любви и склонны относить свои разбитые надежды и неудачи на счет Божией жестокости.

Мне хочется предложить им прочитать из послания к Ефесянам, 3 гл. от 16-го по 19-й стих. Там встречаются слова: «УРАЗУМЕТЬ ПРЕВОСХОДЯЩУЮ РАЗУМЕНИЕ ЛЮБОВЬ ХРИСТОВУ».

Помню случай из своего детства. Я был сильно простужен и мать лишила меня порции мороженого, которое на моих глазах ели все остальные члены нашей семьи. Как мне описать те чувства огорчения и обиды, которые я пережил?—Мне казалось, что мать поступила со мной крайне несправедливо. Для меня любовь матери, способная лишать меня минутного удовольствия ради моего же блага, была превосходящею мое детское разумение любовью. Я не замечал этой любви и считал свою мать жестокою. Теперь я мыслю иначе, так как у меня уже не детский ум.

НЕ ТАКОВЫ ЛИ ВСЕ ТЕ, КОТОРЫЕ НЕ ЗАМЕЧАЮТ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ И, НЕ ПОНИМАЯ ЕЕ, ДАЖЕ ИНОГДА СКЛОННЫ ОБВИНЯТЬ ЕГО В ЖЕСТОКОСТИ?

V. УЗЫ ЛЮБВИ БОЖИЕЙ ОКАЗЫВАЮТ ВЛИЯНИЕ НА ВСЮ ВСЕЛЕННУЮ И ИСТОРИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И СТРЕМЯТСЯ ПОКОРИТЬ БОГУ ВСЯКОГО ОТДЕЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА.

Иисус в Нагорной проповеди сказал: «Ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и над добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Матф. 5,45). Христос видел в этом образец любви ко врагам (ст. 43—48). Значит, это узы любви связали природу, заставив ее равно изливать свои благодеяния и на достойных, и на недостойных.

Сопоставляя Лук. 13, 6—9; 2 Петр. 3,9 и 1 Кор. 13,4, мы убеждаемся, что только по любви Бог долготерпит, не уничтожая человечество и отдаляя день возмездия. Таким образом, и история человечества связана узами любви Божией.

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ ВСЕГДА ПРОСТЕРТА К ЛЮДЯМ, НО ГРЕХ ДЕЛАЕТ ДЛЯ ЛЮДЕЙ НЕВОЗМОЖНЫМ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ЕЮ. НО, СЛАВА БОГУ, ОНА ПРЕВОЗМОГЛА И ЭТО ПРЕПЯТСТВИЕ, РАСПЯВ ГРЕХ ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ НА ГОЛГОФЕ.

В этих чудных узах любви Божией—искупление всего мира и возможность спасения каждого человека. Кто пожелает довериться узам этой любви,—не обманется, так как они скреплены и доказаны смертью Христа (Римл. 5,8).

О, ДАЛ БЫ ГОСПОДЬ ЕЩЕ МНОГИМ ПРОЗРЕТЬ И УВИДЕТЬ ЭТИ ЧУДНЫЕ УЗЫ ЛЮБВИ, ЧТОБЫ ИМ ВОСКЛИКНУТЬ СО ВСЕМИ СВЯТЫМИ: «ТЫ ВЛЕК МЕНЯ, ГОСПОДИ,—И Я УВЛЕЧЕН!».

Н. Казаков.

ПРАВДА.

...И как бы зло ни крепло в мире,
И ложь в устах, и тьма в сердцах,—
Я вижу ПРАВДУ в царственной порфире,
Грядущую со светочем в руках.
Мольба и скорбь в ее бессмертном взоре,
Печаль и гнев и жгучая тоска,
Вся боль земная, все земное горе
За долгие, жестокие века,—
И все-ж она идет! Горит высоко
Огонь ее, и светел, и велик;
Пред ней твердыни кривды и порока—
Как пóросты на кровлях, как тростник,
Колеблемый в живых струях потока.
Идет, идет в безумный мир она,
Беспомощных заступница святая.
Как свет, как воздух проникая
В темницы жизни...

Из стих. *С. Фруга.*

О библейском часе.

Евангельское движение уже в продолжение долгого времени ощущает острую нужду в правильном усвоении его участниками Свящ. Писания.

Этот вопрос, особенно в настоящего время, во время широкого развития евангелизма, стал задачей нынешнего дня.

Евангельская проповедь благословенно проникает в широкие слои населения города и провинции. И многие из этих слоев, вследствие своей малокультурности и минимального общего развития, не только не могут правильно усваивать основы Свящ. Писания, но и правильно читать самый текст.

Для дальнейшего успешного развития евангельской вести среди народа необходимо, чтобы все участники данного движения не только имели веру и общее познание смысла Евенгелия, но и твердое убеждение в своем уповании и, если где нужно, — обосновать его уверенно и мужественно. Затем, для плодотворного проведения в действительную жизнь учения Христа необходимо это учение твердо усвоить настолько, чтобы его внутренний смысл был не только понят нами, но и сделался рычагом в нашей духовной жизни.

Всем нам известно, что поборники Евангельского движения, как в экономическом, так и в культурном отношениях стоят выше своей среды, но несмотря на все это, мы имеем очень большой процент неграмотных членов, которые не только лишены постепенного усваивания Евангелия, но и возможности читать его.

Неграмотность может ли быть терпима в нашем движении, которая постепенно понижает культурность и силу движения, а также постепенно его ослабляет?

Евангельское движение может иметь сильный успех лишь в том случае, когда его члены проникнутся глубоким сознанием своей ответственности перед остальными неверующими; затем, когда будут глубоко верующие, духовно развитые и имеющие определенные глубокие убеждения.

Но, к сожалению, приходится отметить, что вследствие отсутствия евангельских глубин, не только в членах, но и в проповедниках мы наблюдаем не отрадное явление. Проповедь о Христе часто имеет исключительный характер легкого обзора. В ней отсутствует глубина и высота мысли, она влачится здесь, по земле, от нее закрыты евангельские глубины и деяния Бога. Проповедь вращается лишь вокруг покаяния и призыва, она лишена возможности глубокого воспитания и назидания.

Евангельскому движению необходимо, чтобы его участники не только были бы членами тела Христова, но и сознательными исповедниками тайн Божиих.

Нам следует, наконец, понять необходимость систематического усваивания Свящ. Писания, которое не только возвышает душу, обогащает ум и расширяет жизненный кругозор, но и дает силу для борьбы с духовными вражескими нападками, хранит от глубокого падения и устраняет

духовные вышеперечисленные недостатки. Глубокое усвоение смысла учения Христа придает необыкновенную жизненность, духовное обновление, веру, святость и самоотвержение для полной отдачи себя Тому, Кто любит нас. Постепенное и искреннее соприкосновение со словом Божиим изменяет и освящает образ нашей жизни и личности. Открываются новые пути, и Его руководство для нас становится сознанием необходимости каждого мига.

Пророки и наш великий Учитель — Христос нам всем настоятельно советуют не только чтение их божественных глаголов, но и их усваивание и пребывание в них. Постепенное, систематическое усваивание Евангелия выдвигает целые кадры не только новых верующих, но и сильных поборников и апологетов евангельской истины. Миру нужно не только жизнь, но и убеждение.

Нам всем следует иметь ввиду, что между нормальным и поверхностным изучением Свящ. Писания и его усвоения как внутреннего, так и внешнего, существует большая, глубокая разница.

Мы в настоящий момент имеем большие кадры разных ученых богословов и знатоков Библии. Их ум обширный, но, к сожалению, сердце тоще. Они полны внешним изучением текста и содержания, но ими не усвоено все это для личного проведения в действительную, практическую, жизнь. Для нас же важно не только простое знание Библии, но самое главное— усвоение ее, которое дает не только знание, но и силу для исполнения усвоенного. А это очень важно и необходимо.

Следовательно, при ясном сознании и глубоком размышлении по данному вопросу для нас становится ясной необходимость проведения данного предложения в реальную действительность на местах, в общинах.

Но перед нами поднимается вопрос,—что нам следует делать, чтобы Библия постепенно усваивалась нами и становилась единой руководительницей в нашей жизни?

Во-первых: для создания здоровой евангельской семьи, воспитания ее членов и детей необходимо, чтобы Библия стала ежедневной семейной потребностью. Семьи верующих должны превратиться в домашние церкви, а особенно семьи наших проповедников.

Чтение Библии всем семейством утром укрепляет душу и соединяет нас с Богом для дневного труда и забот. Оно предохраняет нас от лишней суеты и забот и дает нам силы для борьбы со всеми кознями сатаны. Утреннее чтение дает нам материал для дневного размышления о читанном и о великих делах Его.

А вечерний час, час после дневного труда и забот, томления духа и борьбы,—разве не очищает душу и не примиряет нас всех со всеми? И при глубоком сознании необходимости внутреннего мира и освящения вечернее соприкосновение со словом Божиим глубоко запечатлевает наш ум и успокаивает наш дух для ночного сна и отдыха.

Наши семьи при общем семейном чтении слова Божьего каждый день будут превращаться постепенно в домашние церкви и подойдут к семейному евангельскому идеалу. Мы этим переродим грубые нравы и недостатки, обратим тысячи необращенных членов семьи, освятим неосвященных и вдохновим, поднимем падших и усталых духом. Семейное чтение углубит Евангельское движение и постепенно даст ему возможность вылиться в определенное библейское русло.

Затем, кроме прививания семейного чтения слова Божия, нам следует иметь ввиду неотложную необходимость проведения в жизнь библей-

ских утренних часов по воскресным дням в наших общинах. Нам следует перед этим заметить, что, к сожалению, знание Библии нашими членами ограничивается только некоторыми сведениями о Самарянке, Никодиме, Закхее и припоминанием еще некоторых притч и поучений. Для ясности высказанного, нам следует обратить наше внимание на проповеди наших работников. И что же мы увидим?—Что все проповеди вращаются вокруг нескольких тем и выработанного многоречия. Одни и те же примеры и рассказы, проповеди, беседы — обычное явление в деятельности многих наших работников. Что же за причина такого духовного оскудения мысли и духа как членов, так и проповедников?

Евангельское движение вследствие всего этого мелеет. У нас отсутствуют глубокие проповедники и апологеты, борцы и герои. Само движение становится менее могучим и сильным. Сила иссякает, жизнь прекращается, дух угашается. И на смену всему этому появляется исповедание, формализм, рамки, обычаи...

Нам также следует иметь ввиду и то, что вследствие отдельного изучения каждым по-своему Свящ. Писания, в понимании и толковании получилась пестрая картина, что не может не отразиться на благотворном развитии Евангельского движения.

И вот все эти ненормальные явления необходимо удалить. Но удаление их не посредством многоречивых проповедей или рассказов, а практического проведения в жизнь систематического изучения Свящ. Писания как в семье, так и в утренне-воскресное время до обычного собрания.

При всестороннем рассмотрении полезности и нужности этих библейских часов мы видим лишь положительные стороны и величайшую необходимость. Совместный обмен о слове Божьем уравнивает и сглаживает наши пестрые разномыслия, и мы не только его усваиваем, но и изучаем. При общем рассуждении создается евангельское убеждение и смелость в изложении своих взглядов. Эти библейские часы заставляют верующих в течение всей недели заглянуть в Свящ. Книгу, потому что его будут спрашивать заданный урок. Затем, совместное рассуждение благотворно влияет как на духовный рост, так и на расширение духовного кругозора, а также оно невольно заставляет всех верующих быть в братском мире, ибо невозможно совместно рассуждать о слове Божием, не будучи в мире хотя бы с кем-нибудь.

Для успешного проведения этих библейских общинных часов необходимо избегать многоречия, а иметь лишь ввиду, что они в данный момент не проповедники, а руководители. Руководство должно так протекать, чтобы слушатели сами побуждались к изложению своих отчетов на заданные вопросы урока или темы. Руководство данных собраний не только должно протекать под непосредственным руководством пресвитеров, но желательно, чтобы они протекали под руководством группы учителей, чередуясь при ближайшем участии и наблюдении руководящих общиной.

Введение этих библейских часов потребует специальной соответствующей литературы, которая не только служила бы пособием, но и руководством, а это весьма неоходимо.

Постепенное и упорное введение этих библейских часов, как обязательных, даст возможность постепенно усвоить Свящ. Писание, и мы, не замедля, увидим перерождение семейных нравов и обычаев и духовного развития членов. И чем серьезнее мы отнесемся к предлагаемым часам и важности их, тем больше мы успеем как в расширении, так и углублении и очищении Евангельского движения. *И. Моторин.*

Законы духовной жизни.

Иоан. 3, 5—8.

Если бы мы захотели кратко и точно выразить, о чем говорил и к чему призывал и готовил Христос людей с начала и до конца Своей жизни, то это можно было бы назвать определенно двумя Его словами: Он пришел для того, чтобы ввести человека в Царствие Божие. Много толков и разговоров происходит вокруг этих слов и создалось, поэтому, много неясного и запутанного, но это происходит только от невнимательного отношения к самим словам Христа, и первым и последним, а они не говорят об одном.

Христос начал Свою проповедь словами: «Исполнилось время», настало время, вы теперь можете ВОЙТИ В ЦАРСТВИЕ БОЖИЕ. Это выражение должно было бы заинтересовать каждого мыслящего человека, как это и было со многими, как это и было с проф. ДРУММОНДОМ, который, вникнув и лично усвоив для себя этот факт, впоследствии читал систематический курс о новом духовном царствии, возвещенном Христом, о его целях и законах.

Нам станет оно значительно понятнее, если мы вспомним, какие царства существуют и к какому царству мы сами принадлежим. Мы знаем, что существует царство, или мир минералов, растений и животных; каждое из них определенно отличается друг от друга, имеет свои отличительные черты, хотя и состоят из однородных элементов. Мы знаем еще и то, что человек принадлежит к царству животных; но Христос пришел и точно и определенно говорил, что есть еще ЧЕТВЕРТОЕ ЦАРСТВО—Царство духовное, или Божье, и человек может войти в него, перейти в него. Когда богатый юноша спросил: «что делать, чтобы наследовать жизнь вечную»? Христос ответил: «войти в Царствие Божие». Это заявление Христа да и все Его слова по этому вопросу указывают, что как все другие, так и это царство имеет свои точные и иные законы, и мы не можем войти в него, если обойдем их, как это большею частью делается.—Христос в Своих притчах и беседах указал, что это Царство, Царство Божье, имеет три периода,—оно зарождается, рождается и растет.

I) О зарождении в человеке Царства духовного, Божьего, и о развитии в нем семени Христос сказал притчей о сеятеле, и мы ни в коем случае не можем миновать в своей жизни этого процесса. Каждый человек, сознательно пришедший к Богу, скажет, что его духовная жизнь началась от ЖИВОГО СЛОВА БОЖИЯ,—когда это было, это не имеет главного значения,—в детстве ли или во взрослом периоде. Как и сказано в Писании: «вера от слышания, а слышание от слова Божия».

Но нас часто смущает, что это семя в нас очень долго лежит как бы мертвым, или оно лежит на поверхности, не входит в глубину нашей души; мы его долго не разумеем и не усваиваем. ТАК БЫВАЕТ СО ВСЕМИ, так было и с учениками; они все три года «НЕ РАЗУМЕЛИ» слов Христа.

Это не удивительно, ведь это новый для нас язык, новая сфера и потому не сразу понятна нашему слуху, но зато в сердце, в глубине души оно находит отклик. Помню, когда первый раз слышала слово о Христе, уши мои и голова мало понимали, но где-то далеко, какой-то орган говорил, что это то, что мне надо, что это пока для меня не совсем понятное что-то, но единственно чистое, и истинное, и необходимое. Я ухватилась за этот внутренний, исходящий из глубины, хотя и тихий, голос, и продолжала слушать. ВСКОРЕ ЖЕ НАЧАЛИСЬ ПРЕПЯТСТВИЯ, начали подниматься бесконечные вопросы, сомнения, протесты, НАЧАЛАСЬ БОРЬБА и внутри и вне; люди близкие начали замечать и упрекать, чем это новым я интересуюсь, чем не интересуется и не живет весь окружающий мир? Стоило большого труда, чтобы бороться и с теми, и с другими. Вспоминаю с благодарностью тех, которые помогали в этой борьбе и поддерживали. Хотя это и трудный и тяжелый период, но все же он является признаком зарождающейся новой жизни. И если кто находится в таком периоде, хочется предупредить: не смущайтесь, так бывает со всяким.

Христос точно знал об этом периоде и потому предупредил нас, что необходимо здесь терпение. Оглядываясь уже назад, многие могли подтвердить, как верно Христос описал скрытый в нас период зарождения новой жизни в Своей притче о семени. Сколько времени и сколько семени надо войти в каждого отдельного человека, мы не имеем на это указаний, видим только что одному надо больше, другому меньше; у одного оно созревает скорее, у другого медленнее. Если бы человек был так послушен, как земля, если бы его почву можно было бы приготовить так беспрепятственно, как землю, то можно было бы расчитать его рождение с точностью, но мы знаем, сколько в человеке имеется препятствий и какое противодействие встречает посеянное семя.

1-ое противодействие то, что мы начитались и наслушались против Бога и Христа. Это нам очень мешает воспринять беспристрастно слово Самого Христа. Плевелы глубоко запали в нас и заглушают тот тихий голос, который все же не умолкает и настойчиво понуждает нас итти по раз открытой дороге. Надо быть очень честным и очень самостоятельным, чтобы эта подготовка не мешала.

2-ое—то, что мы еще довольны, живя в своем животном, человеческом царстве; мы еще не замечаем, что ЭТО НЕ «ЖИЗНЬ» для человека. Необходимо, чтобы человек алкал и жаждал правды; тогда он насытится. Тот человек, который не довольствуется своей естественной жизнью, он скорее другого воспримет семя Божие.

3-ье—Христос сказал: «блаженны ЧИСТЫЕ сердцем, ибо они Бога узрят», т. е. необходима искренность; очень не многие имеют ее. Один человек поэтому сказал, что Христа не принимают по двум причинам: или потому, что Его не знают, или не хотят знать, потому что Христос и грешная жизнь—не совместимы. Он допускает даже, что большею частью сомнения бывают оттого, что Христос несет с собою чистую жизнь, и прибавляет, что если бы знание математики сопровождалось нравственными законами, то и в ней начали бы сомневаться. Действительно, то требование, которое предъявляет к нам слово Христа, большею частью и мешает нам искренно и всем сердцем принять его в свою жизнь. Так приблизительно проходит первый скрытый период. Второй период—это рождение или переход в Царство Божие. Христос сказал: «кто не родится свыше, НЕ МОЖЕТ увидеть Царствия Божия». Рождение, как и в предыдущем, может быть длительное и мучительное, и может быть быстрое. Это зависит

тоже от многих причин. Семя лежит в нас до времени; наконец, если оно живое, оно должно обнаружиться. Мы можем не заметить, когда оно вышло, только обнаруживаем, что росток уже есть. И мы в этом отношении делимся на две категории: одни заметили день и рождение посеянного в них семени, другие обнаруживают его постепенно. Как бы то ни было, знаем ли мы день или не знаем, но новая жизнь в нас непременно выявится, хотя это может быть в начале и очень маленькое и очень незначительное, но тем не менее имеющее в себе зачатки того дерева, с которым и сравнил Христос Царствие Божие, т. е.—горчичное. И если оно очень маленькое вначале,—не должно нас смущать, только бы оно было действительно Божье начало, вечное, духовное. Признаком начавшейся в нас жизни является то, что мы начинаем в себе замечать, что мысли наши изменились, мы уже иначе думаем и иначе смотрим на жизнь; и этот взгляд совершенно противоположен тому, которого держатся обычно люди и которого держались до того мы сами,—это то, о чем говорит ап. Павел Фил. 3, 7.

Происходит и произошла уже полная переоценка ценностей. Первые два периода, сравнительно, все же непродолжительны, третий же—рост духовный—не имеет предела. И ВОТ ЗДЕСЬ-ТО этот третий период ИМЕЕТ нечто совершенно новое и противоположное с миром физическим в том, что физический рост на наших глазах развивается и на наших глазах останавливается, потухает и разрушается. Духовный рост не подвергается этому закону и все ярче и ярче, сильнее и сильнее выражается в нашей жизни. Не могу не вспомнить, в связи с этим законом, который действительно засвидетельствован жизненным опытом, слова Писания, подтверждающие эти же мысли: стезя праведных—как светило лучезарное, «которое более и более светлеет до полного дня» (Пр. Сол. 4, 18; II Кор. 3, 18; Иоан. 17, 3).

Таким образом, с духовным рождением только и начинается духовная жизнь, и потому необходим духовный рост. Здесь с поразительной точностью необходимо то, что и в физическом нашем росте. И если мы или пренебрегаем, или не пользуемся теми средствами, которые способствуют духовному росту, то неизбежно или не растем, остаемся карликами, или мы болеем.

Для физического роста необходимы: ВОЗДУХ, ПИТАНИЕ И ПРАВИЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Только тогда можно ожидать правильного роста, когда налицо есть средства, которые необходимы для нас, и мы пользуемся ими.

I. ВОЗДУХ. Воздух настолько необходим для жизни, что если бы перед нами была самая живительная пища, но не было бы воздуха, то человек почти мгновенно умер бы. Первое, что отличает новорожденного младенца от его утробной жизни, это—САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДЫХАНИЕ. И как только он отдохнул и расправил свои легкие, ему необходимо дышать всю жизнь, иначе он не может существовать. Первым признаком новой жизни является дыхание—молитва. Может быть это дыхание вначале будет очень слабое, но все-же оно свидетельствует о жизни. Для духовного роста необходим воздух—необходима молитва, непосредственное общение с Богом. Мы знаем, какое огромное значение имеет в жизни безусловно чистый воздух, чистая атмосфера. Поэтому так точно и здесь—наши мысли должны пребывать в Боге. «О горнем помышляйте, а не о земном», дышите и пребывайте в горнем воздухе. Ищите его, добивайтесь его, добивайтесь той среды, где больше этого воздуха. Люди тратят большие средства, чтобы поехать в горы, ищут и тратят много усердия, чтобы узнать, где лучше воздух. Как можем мы иначе поступать, ища духовной атмо-

сферы? Ведь об этом сказал Христос—Лук. 11, 9—13. Но если мы остаемся в той душной нечистой среде, и внутренно и внешне, как может наше духовное здоровье процветать? Ап. Павел увещевает: Ефес. 6, 18. Дыхание имеет огромнейшее значение как для здоровья, так и для проявления наших способностей. Мы знаем, что от неправильного дыхания педагоги и певцы теряют голос и что на западе особенно значение придается этому вопросу, и очень многие берут уроки правильного дыхания. Здесь точно также дыхание может быть правильным и, наоборот, часто можем дышать поверхностно, не глубоко, и т. п. Правильному дыханию, правильной молитве и правильной молитвенной жизни нам надо научиться.

II. ПИТАНИЕ. По свидетельству ап. Петра и всех верующих людей, чистой и здоровой пищей является—слово Божие: I Петра 2, 2.; Псал. I. Или то, что является его как бы продолжением или растворением, т. е. духовная литература. Как, неужели только это одна пища?—в недоумении спрашиваем мы. Да, только она. Мы свободны, конечно, и можем не подчиняться этому закону, но мы тогда только должны знать, что жизнь наша не будет так гармонично и полно развиваться, как могла бы. Всегда при мысли о пищи вспоминаю, как новорожденный младенец не может рассуждать о пище и есть то, что ему дают, в течение года почти одно молоко и молоко. И как ужасно было бы, если бы младенцы рассуждали и сами выбирали себе пищу, тогда их смертность увеличилась бы во много раз.

III. ПРАБИЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ. Мы знаем, что́ это означает на языке общежития. Мы знаем, что неправильный образ жизни, беспорядочный, бессистемный, ведет за собою утомленную нездоровую жизнь, и потому тоже мы редко видим правильную, разумную здоровую жизнь. Правильный образ жизни для христианина,—это подчинение в своей духовной жизни тем указаниям, которые дает Христос.

Например,— мы молимся, читаем слово Божие; надо-же сделать и то, на что оно указывает. Здесь более, чем где-либо, уместна пословица: «Живи не так, как хочется (твоему еще плотскому человеку), но как Бог велит»,—если ты решил, конечно, жить по-Божьи. Эта сторона нами очень трудно усваивается, потому, что мы уже привыкли большую часть своей жизни проводить так, как придется и как нам хочется, исполняя желания и побуждения плоти. И теперь, хотя в нас и родилась новая жизнь,—ветхая природа, ведь, еще жива и она все время заявляет свои права, потому что теперь в нас стало две природы, духовная и плотская, и потому настала борьба. Не надо ее смущаться, она естественна и неизбежна,—это борьба за существование. Но будем знать, что каждая, хотя и маленькая победа, ставит нас на ступеньку выше, и господство Духа Божия, Царствие Божие, занимает в нас все большую и большую часть. Ап. Павел предупредил об этой борьбе—Гал. 5, 16—25.

Побеждая день за днем плоть, или ветхого человека, она ослабевает и отмирает. Но надо умирать каждый день.—Кор. 15, 31. Нельзя этого сделать однажды; однажды мы только можем принципиально решить, что хотим умереть, чтобы жить для Христа. Сделав же это решение, надо теперь осуществить его на деле. Тот, кто встретился с живым воскресшим Христом, кто установил связь с Богом, ни за что в мире не откажется ее потерять или ее лишиться и потому готов бороться беспощадно со своим ветхим человеком. Пусть никто из вас не боится и не пугается этой борьбы, потому что с каждой победой мы становимся сильнее, и продолжающаяся в нас духовная жизнь покроет все трудности этой борьбы победной песнью.—Пс. 137.

М. Куриленок.

СВЕТИЛЬНИКИ ГОРЯЩИЕ И СВЕТЯЩИЕ.

„Он был светильник горящий и светящий".
Ев. Иоан. 5, 35.

Я проходил по улице одного городка. Вечерние сумерки переходили в ночную тьму. От меня быстрыми шагами удалялась фигура человека с лестницей на плечах. Это был фонарщик,—неизменная принадлежность всякого города, где еще улицы не освещаются электричеством. Он подошел к ближайшему фонарю, подставил лестницу, зажег крохотную керосиновую лампочку, слез и отправился дальше к следующему фонарю. И так он зажигал один фонарь за другим. Вскоре сумрак был разогнан светящими точками зажженных фонарей и при свете их прохожие находили свою дорогу.

Бедный, никому не известный, фонарщик своей работой сказал много моему сердцу. Я подумал: вот то, что должен выполнять в этом мире всякий делатель Христа. В мире нашем царствует тьма. Каждая человеческая душа—незажженный светильник. А сколько их на нашем жизненном пути!.. Брат, сестра, твое сердце зажжено Господом. Как ты думаешь, для чего?—Чтобы ты зажигал других. Иди от одной души к другой, так же как фонарщик от фонаря к фонарю, и приводи их в соприкосновение со Христом. Он—огонь, зажигающий человеческие души. Знаешь, каково Его желание?—«Огонь пришел Я низвесть на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» [1]). О, как велико Его желание, чтобы он уже возгорелся! Дитя Божие, скажи, возгорелся ли он в твоей местности? Ты жалуешься, что тебе так тяжело жить среди окружающей тьмы. Охотно верю. Но ведь и по улицам твоего города нельзя было бы пройти, если бы не тот незаметный для тебя труженик, который зажигает фонари. Скажи, кого ты зажег? Помни, друг мой, наша задача: гореть, светить и зажигать. Может быть ты зажег одну душу и успокоился. Иди к второй, потом—к третьей и так дальше. В результате,—местность, где ты живешь, озарится светом Христовым. Какая чудная работа! Итак, за труд! Христос нуждается в смиренных «фонарщиках», зажигающих души для Него.

* * *

Но я не кончил свое наблюдение. Фонарщик прошел длинную улицу, зажег последний фонарь и повернул назад. Что будет он теперь дальше делать? Вот он идет с поднятой кверху головой. Остановился, подставил лестницу и полез к фонарю. В чем дело? Лампа горела не так, как должно. Поправил... Пошел дальше.—Читатель, зажженный светильник нуждается в наблюдении за ним. Светишь ли ты так же, как вчера и третьего дня? Горят и светят ли по прежнему зажженные тобою души? Ты зажег их и забыл о них. Правильно это? Как ценны здесь слова ап. Павла, сказанные

[1]) Луки 12, 49.

им Варнаве: «Пойдем опять, посетим братьев наших по всем городам, в которых мы проповедывали слово Господне, как они живут»? [1]). Павел и Варнава зажгли целый ряд светильников. Некоторые из них и поныне светят. Таковы Тимофей и Тит. Но они хорошо знали, что нечистота могла затемнить зажженный свет, ветры могли затушить его. «Пойдем, посетим братьев, как они живут»?.. Чадо Божие, осмотри сегодня свой светильник. Не опечален ли твой Господь тем, что он едва мерцает? А как светильники твоих братьев и сестер, и в особенности—зажженные через тебя Господом? Осмотри их—больше скажу—осматривай их почаще. Может быть они теперь далеко от тебя. Напиши им, справься, как они живут, как они светят.

Наблюдение за зажженными светильниками должно быть налажено в каждой церкви.

* * *

В богатой гостиной стояла на столе роскошная лампа. Чудный, художественный абажур и прекрасная работа обращали на себя внимание всякого посетителя. Вечером, когда стемнело, хозяйка принесла в гостиную зажженную лампу, но, увы,—другую, скромную, без всякого роскошного абажура, совсем невзрачную на вид и поставила рядом с лампой-красавицей. В чем дело? Оказывается, последняя, столь прекрасная на вид, была испорчена и светить не могла.

Брат мой, сколько раз ты роптал на то, что не обладаешь великими талантами гениев мира сего? Не ропщи,—в глазах хозяина Дома Божия ты дороже всех великих мира, потому что ты тот светильник, который зажжен Им. Как бы ни был скромен твой свет, он все-таки—свет, который может многих направить ко Христу.

Как-то я проходил под окнами большого салона. Роскошный зал утопал в блеске электрических лампочек. Там были танцы. Яркое освещение резало глаза. Кому он нужен, этот салонный свет? Не больше ли пользы приносит маленькая лампочка, едва светящая, поставленная для освещения крутой, опасной лестницы?—Дитя Божие! Ты живешь в этом мире не для праздной, «салонной» цели. Ты носишь в сердце своем спасающий свет. Пусть это будет свет спички, но ты им светишь тем, кто идет по широкой, но мрачной и опасной дороге. А главное,—спичкой можно зажечь целый город. Самарянка была таким скромным огонькомискрой, от которой зажегся Сихарь. И если в твоей общине сто таких скромных евангельских огоньков, то счастлива местность, в которой ты живешь!

Спичкой можно зажечь большой светильник. Сперджен был зажжен для Господа маленьким, невидным проповедником. Свети и гори, может быть и от тебя загорится душа второго Сперджена.

* * *

А теперь, в заключение,—к церквам, в которых работают светильники горящие и светящие. Прежде всего,—один вопрос: что нужно сделать, чтобы зажженная свеча сгорела в два раза скорее? Скажу: зажечь ее со второго конца.—Сколько общин, не ценящих своих работников! Вот, от-

---

[1]) Деян. Ап. 15, 36.

ходит в вечность делатель Божий.—Как жаль, что наша церковь потеряла такого работника. Как он трудился; ни ночью, ни днем не знал покоя,—сожалеют оставшиеся. Но поздно жалеть... Брат перегорел, будучи сверх сил своих обременен работой. Знаю таких работников, которые горят не с одного и двух концов... Надолго ли их хватит? Известен пресвитер, которого содержала община. Днем, в холодную осеннюю пору, он, стоя по пояс в воде, разламывал баржу, запасая дрова на зиму для отопления собраний. Когда темнело, этот пресвитер отправлялся домой, наскоро подкреплял себя скудной пищей и спешил на посещение членов. Отечески побеседовав с несколькими душами, он отправлялся на собрание, чтобы возвестить людям Евангелие, а затем усталый, измученный возвращался домой. И так,—изо дня в день. А ему было около 60-ти лет. Сколько времени нужно, чтобы при такой напряженной работе сгореть?..

Дети Божии, цените и щадите своих работников, дорожите их здоровьем и силами! Не давайте им гореть сразу с нескольких концов. Иначе вы их скоро лишитесь и останетесь одни.

А. Карев.

СОВЕТЫ.

«Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей».
Пс. 118, 105.

* Если ты нетерпелив, сядь и побеседуй с Иовом.
* Если ты упрям, читай о Моисее и Петре.
* Если ты слаб в молитве, взгляни на пророка Илию.
* Если в твоем сердце нет пения, послушай Давида.
* Если ты политик, читай книги Даниила.
* Если ты замечаешь склонность к низостям, читай книгу Исаии.
* Если ты холоден, читай внимательно о любимом ученике Христа—Иоанне.
* Если ты становишься ленивым, изучай послания Иакова.
* Если тебе неясно будущее, читай в Откровении об обетованной земле.
* Если в душу закрадываются сомнения, подражай ап. Фоме, который не вложил персты в раны от гвоздей на руках Христа и в пронзенный Его бок, но открыл свое сердце для веры.
* Если имеешь тяготение к новизнам прогресса, помни, что не так давно президиум ученых Цюрихского Университета постановил, что изобретение быстродвижущегося локомотива поведет к массовым нервно-психическим заболеваниям людей, пользующихся этим способом передвижения.
* Земную науку надо понять, чтобы ее полюбить, а Божественную—надо любить, чтобы ее понять.

Е. П.

ВРЕМЯ ЛЕТИТ!

Известный основатель и руководитель «Армии Спасения» в Англии—ВИЛЬЯМ БУТС писал к одному из своих юбилеев в Армии Спасения:

— Как безостановочно летит время! Вот уже прошло сорок лет с тех пор, как я—в сентябре 1874 года—поступил на службу в Армию Спасения. Тогда мне было восемнадцать лет. Уже до того времени я, поощряемый моими дорогими родителями, работал немного в Армии Спасения, так сказать, в качестве любителя. Эта работа едва-ли отличалась особенным достоинством, но для меня она имела большое значение: через нее я узнал, как мало я еще понимал в премудрости и всемогуществе Господа; она мне открыла глаза—по крайней мере, до известной степени—для того необъятного горя, в которое мир погружает сам себя своим тщетным стремлением обходить Его.

Нет, я не был особенно полезен. У меня, кажется, не было способности к усиленному труду, а ведь без этой способности и умный человек ничему не научится. Здоровье мое было слабое, глухота уже тогда давала себя чувствовать. Надо мною тяготело, как кошмар, нервное сознание собственной негодности.

Но теперь я знаю, что я уж и тогда обладал одним преимуществом, в котором не следует искать источник принесенной и, может быть, приносимой моею жизнью пользы миру по воле Божией: Я УЖЕ ТОГДА ВОСТОРЖЕННО ВЗИРАЛ НА СПАСИТЕЛЯ. Этот энтузиазм спас меня. Он вывел меня из моей страшной тревоги насчет собственной непригодности. Он расширил мою душу и открыл мой ум. Он снабжал меня нужною энергией в борьбе с невежеством, несмотря на все мои недостатки. Он наполнял мое сердце самой жгучей ненавистью к гнусным порокам, разоряющим вокруг меня массы народа. Он придавал силы не уступать при встречах с химерным и циничным безверием, выражающемся в изречениях агностицизма и материализма, уже тогда противоборствующих вере во имя науки. И он не давал во мне угасать надежде в спасение затерявшихся и самых последних грешников в этом мире.

Пробегая теперь мысленно эти сорок моих лет,—т. е. более продолжительный период времени, чем среднее число человеческой жизни вообще,—перед моею душою выделяются из них главным образом два факта, за которые я не перестану славить Господа.

Моя жизнь была полна событий. В ее течении многозначительные события сменялись еще более многозначительными. За все это время не найти ни одного движения, волнующего человечество, не затрагивая при этом так или иначе и меня. Новые явления и стремления в литературе, новые курсы в политике—в наилучшем смысле слова,—перемены в направлении мыслей, мировые проблемы, касающиеся всего человечества, народные и международные порывы и стремления,—все это, в известной степени, входило в мой круг и заставляло в какой-либо форме применять мой опыт.

Более же всего моя жизнь была полна тем, что как ничто иное оживотворяет человека, а именно—деятельностью; деятельностью, обращенною—как я твердо верю—на благо ближних.

Но сколько я ни останавливаю взор на всем этом—все становится ничтожным рядом с вышеупомянутыми мною двумя главными фактами.

Один из них—неисчерпаемое, неизменное милосердие Господа Бога нашего, оказанное во Иисусе Христе, как мне самому, так и тысячам других на моих глазах в течение всей жизни.

Второй—любовь и доверие, часто еще сопровождаемые самой преданной благодарностью, и приносимые мне во всех странах всеми теми, для которых мне приходилось работать—в особенной же степени получаемые мною от моих дорогих товарищей-спасенцев.

Оба эти неоценимые факты одушевляют меня прославлять Господа и итти вперед по намеченной дороге.

ИЗ ПИСЕМ Н. В. ГОГОЛЯ.

О, если бы сделать так, чтобы и некогда и времени недоставало для всяких других речей, кроме ликующих речей вечной признательности Богу.

Вы думаете, легко помолиться так, как следует. Нет, не сделавши доброго дела, не сделавши ничего для своего ближнего, не подействовавши благодетельно на его характер, не обративши его истинно к Богу,—никогда не помолитесь вы так, как следует помолиться. Только тогда в силах помолиться человек таким образом, что неизъяснимая сладость наполняет во время молитвы его всего, так что и слов уже не следует ему прибавлять от себя, потому что он слышит, что душа собою, уже без слов, молится.

Несчастия не посылаются нам даром; они посылаются нам на то, чтобы мы оглянулись на самих себя и пристально в себя всмотрелись.

И камень иногда смягчается, а человек—не камень.

Если собака околеет от голода, так и тогда бывает нам жалко, а тут гибнет иногда человек в глазах наших, да и пусть бы погибнул телом, нет, гибнет душою— и состраданья даже на одно зерно не бывает в бесчеловечных душах наших. Просто становится страшно!

Есть кто-то, который препятствует нам, и как только оттолкнешь его, слышишь тот же час, что есть Кто-то Другой, Который помогает нам.

Есть среди нас неутолимый враг наш, который силится всячески иметь на нас влияние и овладеть нашею душою... Смотрите за собою бдительней: искуситель и враг наш не дремлет, вы можете впустить его себе в душу, не думая и не замечая. Он тем страшен, что будет вовсе неприметен вначале. Он не станет вас искушать сначала на какое-нибудь преступное и злое дело, зная, что вы еще не испорчены в душе и вмиг узнаете его и оттолкнете от себя. Нет, у него расчет вернее: он маленькими и неприметными слабостями открывает себе дорогу в нашу душу, путем лени, бездействия, так что вы даже сначала и останавливать себя не будете, отговариваясь словами: «да, ведь, такая уж моя природа!» или: «это уж что-то во мне болезненное, невольное». Он знает, что в лени и бездействии не только не развиваются наши способности, но даже притупляются, а от притупления способностей тупеет ум; а тупея, чем далее, тем более ум доходит до помрачения; в помраченьи же ума человек способен сделать самое скверное дело, о котором даже и помыслить без ужаса не мог вначале. Счастлив еще бывает тот, которому Бог пошлет какое-нибудь страшное несчастие, и несчастием заставит пробудиться и оглянуться на себя. Но лучше не дожидайтесь несчастия и осматривайтесь на себя, прежде чем посетит вас несчастие.

И. Н—ский.

ЮБИЛЕЙ брата Ивана Ивановича ЖИДКОВА.

50 лет исполнилось со дня уверования дорогого брата нашего, Ивана Ивановича ЖИДКОВА.

Ниже помещаем мы краткую биографию Ивана Ивановича, из которой можно видеть, как протекала жизнь брата с течения полвека со дня его обращения.

Это было сплошное благовествование о спасении во Христе, сопровождавшееся обильными плодами для Царствия Божия. Пишущий эти строки познакомился с бр. И. И. Жидковым, будучи студентом, при проезде через Харьков в 1883 году.

В это время Иван Иванович был заведующим складом Великобританского и Иностранного Библейского Общества. В его квартире жил известный работник «ШТУНДИЗМА», брат В. Н. Иванов. Но кроме того, у него постоянно ночевали и гостили братья, приезжавшие из деревень с просьбами о ходатайствах по поводу разных гонений за веру. Гостеприимность брата Ив. Ивановича не имела пределов. В сущности говоря, в то время квартира И. И. и маленькая группа верующих в Харькове являлись объединяющим центром для духовного движения Харьковской и других губерний. С тех пор жизнь И. И. протекала на глазах пишущего. Наблюдая эту жизнь, приходилось отмечать постоянный дух бодрости и духовной радости на лице брата, преисполненного евангельскими чувствами. Брат И. И. не упускал ни одного случая, где можно было бы благовествовать о Христе.

Брат И. И. умел создавать вокруг себя атмосферу духовного мира и благоволения.

Такое влияние особенно отразилось на духовном состоянии его семьи. Сыновья И. И. превратились в ревностных и видных работников на ниве Божией в России. Дочери его—примерные члены общин. Кто бы ни посетил семью бр. И. И., он чувствовал, во-первых, теплоту гостеприимства, а, во-вторых, веяние какого-то особого евангельского мира и благоговения.

Недавно мне, при проезде через Финляндию, пришлось слышать от одного верующего, что укрепление в своей вере он получил в общении с И. И. и его семьею. И таких людей мы могли бы насчитать не мало.

По своему происхождению, И. И. принадлежит к выходцам из старой секты молокан. Члены этой секты, несмотря на большие неясности своего учения, будучи свободными от сковывавшего умы влияния православной церкви, достигали заметного уровня умственного развития. Брат И. И.

всегда отличался особой развитостью и начитанностью, что очень сильно помогало ему в духовной работе.

Проповеди И. И. были отмечены особой сердечностью и содержательностью.

Брат И. И. проявил себя с самой лучшей стороны в деле устроения общин.

Суммируя сказанное, мы должны признать, что жизнь И. И. была непрерывным служением Господу преданной Ему души.

Мы уверены, что его работа принесла немало живых плодов Господину жатвы и от души желаем, чтобы Господь продлил на много лет дорогую жизнь нашего брата на радость многих детей Божиих. Об этом мы молим нашего Господа и ожидаем от Него благоприятного ответа.

Возрадуйся, дорогой брат,—твоя старость украшена дивными плодами, о которых в день твоего 50-тилетнего юбилея ты можешь сказать Господу: «ВОТ, Я И ДЕТИ, КОТОРЫХ ТЫ МНЕ ДАЛ».

С наилучшими пожеланиями — *И. С. Проханов.*

Сообщение о жизни и работе на Евангельском поле Ивана Ивановича Жидкова в связи с 50-летием со дня уверования (1874—1924 г.).

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу!».

В конце мая с. г. исполняется 50 лет с тех пор, как брат и работник среди евангельских христиан, И. И. ЖИДКОВ, начал свое служение Господу. Проживая теперь в Дубовке, Царицынской губ., на р. Волге, он по прежнему работает в деле служения Господу и Его детям, занимая должность руководителя местной Общины евангельских христиан.

Родители его—Иван Степанович и Анна Васильевна, ныне уже ушедшие из этого мира,—были людьми глубоко религиозными, происходившие из сектантской семьи духовных христиан (молокан). 25-го мая 1858 года у них родился сын, названный по отцу Иваном, и когда ему было еще 8—9 лет, он помнит, как родители его собирали у себя группу своих единоверцев для молитвы и размышления о слове Божием, хотя тогда за это строго преследовали. В то время еще не слышно было о чистом Евангельском движении, но были только отдельные искания, которые толкали жаждующих на путь личного исследования Свящ. Писания, во исполнение слов Христа: «Исследуйте Писание». Когда И. И. было только 10 л., его отец в исканиях своих отошел в вечность, и вся забота по воспитанию двух детей,—сына Ивана и дочери Татьяны,—легли на мать, которая старалась привязать сердца детей к Богу и часто становилась вместе с ними

на колени и молилась за них и с ними и их приучая к тому-же. В школе И. И. почти не учился совсем, хотя читать научился скоро и в самом раннем детстве прочел известную книгу Мильтона: «Потерянный и возвращенный рай». В начале 70-х годов в нижнее Поволожье проникла Евангельская весть проповеди, которая стала сильно действовать на ищущих спасения душ. Она задела мать и сына и, уверовав на Пасху 1874 г., в мае того же года, они приняли св. крещение по вере и с тех пор почти сразу молодой И. И. начал проповедывать Евангелие как в собраниях, а также, как и всякий христианин, — всякому встречному, свидетельствуя о Господе и Его спасении. И с тех пор почти безо всякого перерыва в разных местах, куда Господь его направлял, И. И. словом служил Евангелию. Его жизнь связана с деятельностью Британского Библейского Общества, в котором он служил, начиная с 1876 г. по 1896 г., сначала в должности книгоноши, распространяя книги Свящ. Писания во время Русско-Турецкой войны 1877 г. на Балканах, в войсках, а затем на Волге в Царицыне, Дубовке и по реке Ахтубе. Во время своей службы И. И. совершал служение слову и в Библейском Обществе. Распространяя писанное слово Божие, он не оставлял и живую работу — сеяние живых семян Евангелия через проповедь и свидетельство людям о живом Спасителе грешников.

Большое влияние на жизнь И. И. оказал и его отчим, известный работник Евангелия и сотрудник В. А. Пашкова,—Яков Делакович Деляков, содействуя его духовному утверждению и влияя и на его духовную работу.

Во второй половине 78 и в 79 году И. И., служа в Библейском Обществе в Одессе, мог уделять время для работы и общения в собраниях, где ему также пришлось иметь общение и с приезжими старыми братьями—Ратушным и другими. Ему также пришлось иметь многие беседы о Христе с Тавричанами: Захаровыми, Мамаковыми, Калмыковыми и др., а также убеждать в оправдании верою молоканина села Астраханки Ф. П. Балихина, который вскоре потом уверовал и сделался даровитым пресвитером баптистов. В 80-х годах пришлось работать по распространению книг Свящ. Писания в Царицыне на Волге и в его районе, а также вести собрания совместно с немецкими братьями, которые были благословенны. Как в Царицыне, так в Дубовке и Ахтубинской долине начались духовные пробуждения, и И. И. при распространении Свящ. Писания и проповеди приходилось выдерживать натиски православных миссионеров и иметь успех в беседах с ними. В январе 1884 г. И. И. переехал в Харьков по службе в Библейском О-ве, где он вскоре же потерял свою первую жену, умершую в полной вере в Господа. И. И. женился вторично на Елизавете Яковлевне Плесковой, от которой и имеет детей, работающих также в настоящее время в Евангельском движении. В Харькове И. И. также работал как по делу распространения Свящ. Писания, служа в Библейском О-ве, а также и в собраниях, которые устраивались по домам. И хотя служба в Библейском О-ве связывала руки в активной духовной работе, но все-же Господь давал время и силы не отставать и в этом. Евангельское движение как в самом Харькове, так и в окрестностях начало разрастаться, так что на это обратил внимание Харьковский православный архиерей Амвросий, который начал произносить в соборе полемические проповеди и даже выпустил брошюру в стихотворной форме под названием: «Проклятый штундист», где на разные лады высмеивались последователи Евангелия и их простое, но глубокое и ясное упование на спасение чрез заслуги Христа. И хотя были такие люди, которые вняли голосу

поношения и стали подозрительно относиться к проповеди чистого Евангелия, но было достаточно и таких, которые через это стали еще более интересоваться Евангелием; и во время этих нападений Преосвященного Амвросия некоторые из братьев, вместе с И. И., влезли на колокольню собора и оттуда в расходящуюся из церкви публику стали бросать брошюры евангельского направления, главным образом издания В. А. Пашкова, что произвело немало переполоха среди полиции, которая все время рыскала и искала виновников распространения вредной, по их мнению, литературы. Во время работы в Харькове И. И. Господь благословлял там дело Свое, и число учеников Господа, несмотря на поругания и гонения, умножалось; также огонь перебросился и на Харьковскую губернию. Большему успеху Евангельского движения в Харькове содействовало посещение этого города выдающимися работниками: Ф. П. Балихиным, Ивановым, В. В.; а также— Я. Д. Деляковым, Л. Е. Гогбергом, С. К. Багдасарьянцем, Бедекером, И. В. Каргелем и И. С. Прохановым.

Видя, что зажигательные проповеди Преосвященного Амвросия не дали ему успеха против «проклятой им штунды», было возбуждено уголовное дело против И. И. и еще 3-х братьев и одной сестры за совращение по 96 ст., карающей лишением всех прав состояния и ссылкой в Закавказский край. Дело приняло очень серьезный оборот, но Господь выдвинул сильного и умелого защитника—прис. пов. Клопова, который привел очень сильные доказательства в невиновности судимых, и суд вынес оправдательный приговор.

Влияние как на духовное развитие, так и содействие в работе духовной оказывали И. И. его близкие друзья и даже родственники по плоти: В. Н. Иванов и его супруга Евгения Семеновна, с которыми И. И. встретился еще во время Русско-Турецкой войны в г. Кишиневе. Нельзя не отметить того знаменательного факта, что во время жизни И. И. в Харькове и его работы там, его дом был открыт всем братьям и сестрам, проезжавшим через Харьков, а особенно—страждущим за Господа, а также вообще всем инако-мыслящим в отношении господствующей тогда православной церкви. И в этом отношении к нему и его жене, а вообще и к его дому можно применить выражение Свящ. Писания: «Гай, странноприимец мой и всей церкви»—Римл. 16,23. «Возлюбленный, ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников» — 3. Иоан. 5. Полная сценка всего сделанного ради Господа во время сильных гонений будет произведена в вечности. В 1896 году в угоду полиции новый начальник Библейского О-ва уволил И. И. со службы, и он принужден был с большей семьей—с 7-ю малолетними детьми—покинуть Харьков и уехать к себе на Волгу в Дубовку, а оттуда—в Саратов для отыскания средств к жизни. В Саратове пришлось быть недолго, и уже в 1901 г. И. И. перебрался в тогдашний Петербург, где принимал деятельное участие в работах местной Общины евангельских христиан, участвовал в Совете Общины, в обновлении Общины и ее пробуждении, а через 10 лет пришлось оставить столицу и перебраться на Волгу, поселиться в своем родном городке Дубовке и там вести работу все в той-же великой области проповедования Евангелия, и Господ давал и дает Свой успех. Во время последних, перед написанием сего, лет работы, несмотря на преклонный уже возраст (66 л.), на слабое здоровье, на пережитый им, в 1921 г., голод, И. И. еще находил в себе возможность и силы пешком совершать посещения общин и групп по району, так что путешествия составляли путь от 100 до 200 верст зараз. За долгий, сравнительно, период своего служения Господу И. И. старался

быть верным Господу, с преданностью совершал дело благовестника и был везде, где он жил, среди кого вращался, для кого работал, — любимым и дорогим человеком, могущим близко вникнуть в переживаемую нужду и помочь советом, утешением, молитвой, а также, когда возможно, —и делом реальной помощи. Все, кто с ним сталкивался, об этом знают. Следует отметить, что за малым исключением, И. И. был почти на всех Всероссийских съездах евангельских христиан и состоит членом Всесоюзного Совета. Одна яркая черта всегда сквозила в характере и жизни И. И., это то, что где бы он ни был, чем бы он ни занимался, его главною мыслью жизни и целью ее было,—как бы и чем бы помочь делу Божию и распространению Евангеля Иисуса Христа, которым он и сам оказался возрожденным к новой жизни. Его преданность делу Божию сказалась и в том, что и его дети, которых Господь ему дал, пошли тем же путем, любя Господа и Его дело. Радостно то, что наступит великий день, когда брат И. И. и все искренние и преданные Господу Его делатели получат чудную оценку от Своего Господина: «хорошо, добрый и верный раб, войди в радость Господина Своего».

А теперь можно от души пожелать, чтобы жизнь И. И. продолжалась и дальше, еще с большим Божиим благословением, и закончилась тем, как говорит Писание — «Стезя праведных, как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня»—Притч. 4.18.

БОРИСЬ!

Борись до могилы холодной,
Борись до доски гробовой;
Не будет, надейся, бесплодной
Борьба и твой подвиг святой!

Пусть встретят презренье и злоба
Путь правды от дикой толпы,—
Не падай и верь ты до гроба
В святой идеал чистоты!

Взамен вечной правды, ты тленных
Кумиров себе не твори
И вместе с толпою надменной
Ты им фимиам не кури!

Борись, ни на что не взирая,—
Ведь тот, кто охвачен злобой,
Наружно тебя презирая,
Трепещет в душе пред тобой!

И если за правду порою
Гоним, ненавидим ты был
Жестокою злобой людскою,
Знай—совесть ты в них пробудил!

И если с тобою случится,
Кто мщенье в душе затая,
Свершить при тебе не решится,
То будет награда твоя!

Р. В.

ДРУЖИНА.

(Ленинградским молодым верующим).

То не витязи съезжались
Силой меряться своей,
Не орлы с высот слетались
Тризну править средь полей,—
То дружина собралася
Юных воинов Христа,
Что от мира отреклася
И пошла путем креста.

Нет у ней стальных доспехов,
Острых копий и мечей;
Нет щитов и твердых шлемов,
Крепких силою коней.
Божья правда и спасенье
Ей—одежда, слово—меч,
Вера—щит и огражденье,
Божий мир—товарищ сеч.

Их борьба не против плоти
И крови текущей в ней,—
Все свой бой ведут жестокий
Против адовых властей.
Духов зла они сражают
И с любовию святой
Душу грешников спасают,
Приводя к Христу с мольбой.

Дышат лица их младые
Жаждой в жизни победить;
Блещут взоры огневые,
Зло стремяся сокрушить.
И отвагою геройской
Переполнены сердца,
И готовы твердо, стойко
Все бороться до конца.

Вот заря слегка зардела,
Бранной сечи день настал;
В бой дружина полетела
Против зла, греха начал.
Льется кровь бойцов Христовых—
Даже падают они,—
Враг из уст своих суровых
Мечет смертные огни.

Но огнем борьбы крещены
Поредевшие ряды,
За небес стоя законы,
Не сдают земли пяты.
И напрасно враг коварный
Ураганы сыплет стрел:
Не страшит их подвиг бранный—
Каждый воин духом смел.

И трепещет враг пред ними,
И порой совсем бежит,
А Господь, идя с Своими,
Их от гибели хранит.
И дружина молодая
Новых ратников зовет;
Из греха их исторгая,
За собою в бой ведет.

Но война не прекратилась,
И победа далеко;
Вражья сила не сломилась—
И все бьется жестоко́.
Нужно много еще силы,
Чтоб в конец ее разбить
И свести во тьму могилы,
Чтоб в покое можно жить.

Так ободримтесь же, братья,
Мышцы верой укрепив,
Смело в битву, без изъятья,
Дух любовью окрылив!
На Христа-Вождя взирая,
Все вперед, вперед за Ним;
Злобу, грех, порок сражая,
Мы и духа зла сразим!

О, дружина дорогая,
Как ты близка, близка мне!—
Ты спасла меня, родная,
Хоть и был я в глубине
Адских, яростных сомнений,
И с грехом, и с злом в борьбе,—
Ты елея утешений
Мне дала в своей среде!

И теперь, с тобой страдая
В битвах жарких со врагом,
Я имею счастье рая
В сердце радостном моем!
В честь твою я гимн слагаю
За Спасителя Христа;
В Нем тебя я ободряю
На твоем пути креста.

И я знаю: Бог поможет
В битвах жарких до конца,
На главы венцы возложит
Всем вам с ласкою Отца.
Так борись же неустанно
С жарким пламенем в груди;
Души грешных непрестанно
Ко Христу ты приводи!

Ф. Санин.

С родных полей.

(Из письма).

«...Вы обратились ко мне с просьбою написать, как все это со мною случилось. С радостью исполняю Вашу просьбу. Знаю, что постараетесь все понять и строго не осудить.

К 20-ти годам моей жизни я уже познал все, что можно познать, вкушая плоды древа зла. Братьев я не имел. Старики - родители противодействовать мне не могли. Сравните их физическую силу и мою! Не говорю уж здесь о силе нравственного влияния на меня с их стороны. Какой грубиян я был тогда!

Читал я много. Больше—книги отрицательного направления. Детская религиозность и все мои лучшие чувства души погибли. Своим сверстникам и другим, окружавшим меня, я старался привить установившиеся в то время у меня взгляды на жизнь. Иначе сказать—развращал их.

Год спустя после того, как я женился, в нашем селе появились два «нововера». Не радостно жилось им у нас. Когда они проходили по селу, то женщины старались крестить все те места, где они шли. Некоторые из жителей говорили, что если бы нашелся такой смельчак, который мог бы надеть на них нечаянно крест, то сатанинское навождение сошло бы, и они вновь стали бы, как и все прочие.

Конечно, над всем этим я смеялся, называя как тех, так и других соответствующими сему именами.

Время шло. К «нововерам» присоединилось еще трое и несколько женщин. Они стали собираться для чтения слова Божия, молитвы и пения.

Я заинтересовался их собраниями. Меня успели предупредить во многом. Так, напр., мне говорили, что стоит лишь пойти к ним и забыть при этом перекреститься или самому, или перекрестить их входную дверь, как будешь непременно «их» и с ними погибнешь.

Любопытство, однакож, победило все. В ближайшее воскресенье я уже крался по огородам к хате «нововеров». Доносилось их незатейливое пение. Конопля была высокая, и я пробрался, к моему счастию, никем незамеченным.

«Нововеры» продолжали петь просто и стройно. Я тихо вошел в хату. После пения началось чтение слова Божия. Читали двое. Читали и говорили с большим увлечением и слезами на глазах. Мне стало как-то неловко, и я вышел.

О моем посещении «их» узнали мои односельчане. Мне стало совестно встречаться с последними. С тех пор—ни шагу к «нововерам».

Прошло месяца два. Слышанные мною евангельские слова не переставали звучать в душе. «Христос ЛЮБИТ грешников»—повторялось все чаще и чаще. Я начал всматриваться в личную жизнь и жизнь других. Какая пропасть противоречий открывалась мне!.. Чаще вспоминалось собрание в хате.

Я решил побывать у «них» еще раз.

В воскресенье, рано утром, часов в шесть, пошел к заутрене. По дороге попал в трактир. Меня наняли класть три печки, а без «магарыча» у нас не только не кладутся печи, но не мыслимо никакое другое дело. Итак, зашли выпить и закусить. Последнее, по глубокому убеждению наших мужичков,—весьма полезно и простительно всякому и во всякое время.—Еще бы: утром да и натощак!.. Выпил я много. Закусывать же воздерживался, потому что еще шла заутреня. Выпив «на дорожку» последнюю сотку, я отправился к «нововерам».

Пришел к ним пьяным. Как бы во сне вижу хату, полную слушающих. Я сел. Имея обыкновение в таком виде всегда скандалить, сидел я смирно и, кажется, плакал. Какая-то женщина, низко наклонившись ко мне, читала мне стихи из сборника «Гусли». «Христа благодать изберешь ли? Ныне решай!»—помню, были слова. И эти слова мне врезались в память. Они повторялись, когда я был уже трезвым.

На другой день я зашел к одному из «нововеров» побеседовать. В беседе старался доказать, что вечной жизни не существует и не может существовать. Ссылался на ученых и прочитанное.—«Но ученые могут и ошибаться», сказал мне Л.—«Они часто ошибаются так же, как и мы простые, неученые. Все ученые имеют разум. Здесь же нужна вера. Через веру познается невидимое, вечное»,—просто и ясно отвечал мне Л. Все мои рассуждения и тяжеловесные доводы рушились при малейшем слове простого, глубоковерующего человека. Я почувствовал, что есть иное знание, постигаемое иным путем...

Но откуда взять веру? Л. сказал, что вера от Бога и дается просящему у Него. Возникали новые вопросы. Мне казалось, что я тогда лишь буду верить, когда буду знать: есть ли Бог и есть ли иная, вечная жизнь...

Так прошел остаток осени, вся зима и часть весны. Последние числа мая были на исходе. Стояла засуха. Печально было смотреть на молодую травку, жадно поджидавшую первого весеннего теплого дождичка, на рожь, которая уже цвела, на людей, ходивших с опустившимися головами. Кругом поговаривали о наступавшем голодном годе.

Однажды сидел я—как часто это делал за последнее время — на скамейке около хаты. Никого со мною не было. О многом размышлял, многое вспоминалось. Часто смотрел я на проходившие чернобурые облака, похожие более на облака пыли, чем дождевые, и грустно вздыхал. То были лишь вестники бездождия... Вдруг пришла мне в голову странная мысль: просить Бога, чтобы Он сжалился над бедной, высохшей землей и над бедными, темными мужичками. Я опустился на колени и начал искренно, горячо молиться. Я просил Господа о Его милосердии и к моей бедной, жаждущей Его душе...

Не помню, долго ли я стоял на коленях. Слезы текли по моим щекам. Было уже за полночь. Облака неслись попрежнему серыми и печальными. Тихо и пустынно было кругом. Вдруг... о, чудо! — на лицо упала крупная теплая капля. Другая, третья... Пошел дождь. Я упал на землю и... милый мой И. Б., я не могу Вам передать всего того, что я почувствовал, пережил в эти короткие минуты! Они были так глубоки, чудесны, неземны! Все мысли куда-то улетели далеко, далеко. Я был в каком-то сладостном, невыразимом оцепенении и беспредельном сплошном восторге. Я почувствовал впервые поцелуй Отца во Христе!..

Когда я очнулся, дождь уже не шел. Земля была мокрая. Еще раз поблагодарив Господа, что Он так дивно открылся мне, я пошел в хату.

Но спать не мог до самого утра. Глубокие и сладостные чувства переполняли мое сердце. Казалось, вот еще немного, и я умру среди этих светлых минут...

А может быть то была случайность?—думалось мне. Может быть природа захотела посмеяться надо мной, над моей глупой мыслью о таком неожиданном откровении Бога?.. О, нет, нет! Никто меня не может уверить, что нет солнца. Оно есть! Я это хорошо знаю, я видел его! Я знаю, я уверен, что после ночи, утром—оно всходит!..

Я получил от Господа полную уверенность в Его существовании и любви ко мне. Через несколько дней, на собрании в селе А., я принял открыто моего Спасителя в сердце мое...

Не буду описывать Вам дальнейших моих счастливых дней. Они известны Вам, как верующему человеку в своего личного Спасителя. Да и не могу, признаться, описать их с фотографической точностью. Господи! но что со мною случилось дальше!..

Пишу Вам об этом с одною целью: быть может эти строки ПРЕДУПРЕДЯТ кого-нибудь в том страшном, что случилось со мной... О, Господи! сжалься и сбереги другие юные души в Тебе! Утверди их в делании Твоих заповедей! Углуби их сердца в любви Твоей! Сохрани, сохрани от врага!..

Два года тому назад я возвращался из собрания в селе А. На дороге увидел кем-то брошенный большой недокуренный остаток папиросы. Я поднял его и подумал: «Как хорошо, что Господь избавил меня от курения и других гадких привычек!» Не знаю, как это случилось, я принес этот окурок в хату и мне захотелось докурить его. Долго я боролся с собою. Был поздний вечер. В хате все спали. Наконец... о, страшно даже становится об этом писать—наконец, сатана победил... Я поднес папиросу к лампе и закурил. От долгого неупотребления табака, папироса подействовала на меня опьяняюще. Еще не успел я докурить ее, как раздался стук в окно. Я взглянул. У окна стоял пьяный односельчанин. Он злобно смеялся и говорил: «Так-то вы, святые, поживаете!» Я растерялся и ничего не мог ему на это ответить. Как вор пойман был я на месте преступления! Пробовал его уговорить, пойти спать—и указывал на позднее время. Мужик продолжал стоять у окна и упрашивать, чтобы я остановил свое сатанинское дело, вернулся обратно от «нововеров» и не смущал других.

С того времени я ожесточился. Курил все более и более. Случай с пьяным мужиком научил меня многому. Я курил весьма тайно, так что, кроме жены, никто не знал. Чтобы себя не выдать в курении, задолго до собрания я курить бросал. Так прошло с год.

Однажды поплатился своей невоздержностью. Один брат заметил мое трубокурство и наедине сделал мне строгое христианское замечание, говоря, что все мои оправдания на этот счет излишни. Я сознался во всем. Сознался и в том, что уже целый год, как тайно курю. Я просил брата помочь мне в моем неискреннем отношении к Господу. Преклонив колени, брат молился, чтобы Господь дал мне необходимые силы благодати в борьбе со злом. Возвращаясь домой, я подумал: «Покурю в последний раз и оставлю навсегда эту пагубную привычку». Так и сделал. Выкурив три папиросы, я высыпал остальной табак на землю. Утром меня потянуло вновь к курению. Страшная тоска одолела меня. Я, наконец, не вытерпел: пошел—и купил табаку. Время было жатвенное. На поле, среди колосьев, никто не видел меня, и я свободно курил. О, что наделала поднятая недокуренная папироска!..

Время шло. Совесть обличала меня страшно. Когда я касался с кем-либо моих религиозных убеждений, то во мне все стонало! Дни разбитой, печальной жизни наступили для моей души...

Узел греха затягивался крепче... Я начал курить открыто. Бросил ходить в собрание, встречаться с братьями. И... тайком, понемногу, начал пить водку.

Позвольте мне дальше не писать Вам, милый мой И. Б. Поверьте — не могу. Слезы душат меня так же, как и тогда, когда Вы меня встретили и заговорили со мной... Так душно, так тяжело на сердце! Будто кто железными тисками сжимает мне его...

Долго сижу я иногда один ночью. Кругом темно: и в душе, и в хате. Пробую молиться, но не нахожу облегчения. И я вспоминаю тогда свое милое детство, детскую веру, детские глубокие чувства. Вспоминаю свои искания, тихое простое пение «их», моих дорогих братьев в Том, Кому я так изменил... Господь, ведь, сделал для меня все, что нужно: омыл Кровью, освятил, вдохнул Свою благодать... А я? — О, несчастный тот день, когда я поднял ужасный окурок! Несчастный,—начало дней моих несчастных!..

И. Семенов.

* * *

Только солнышка луч я хочу получить
Из того мириада лучей,
Что оно посылает с восходом своим
На поля, на луга, на людей.
Пусть украсит он горькую долю мою,
Пусть согреет усталую грудь,
И обласканный им я бодрее пойду,—
Не смутит меня жизненный путь.
О, великий Господь и Творец всеблагой,
Ты—любовь и ты дивно могуч!
Я к Тебе возвожу мои очи с мольбой:
Пошли солнышка радостный луч...

В. С.

Как совершается отпадение от Бога.

(Ступени отпадения).

1. Постепенное, вначале незаметное и неуловимое, вхождение в окружающие заботы и суету. Приостановление смиренного углубления в тайны искупительной жертвы Сына Божия. Отхождение от простоты в усвоении доселе подаваемой спасительной благодати Божией. — УГАСАЕТ ОГОНЬ ЖЕРТВЕННИКА, ДОЛЖЕНСТВУЮЩИЙ ГОРЕТЬ ЯРКО И НЕПРЕСТАННО[1]).

2. Учащение моментов нежелания молиться. Вялость и тупость духовная в самой молитве. Оставление молитвенных собраний. Скука и тяжесть в последних.—УГАСАЕТ ОГОНЬ ЖЕРТВЕННИКА БЛАГОВОННЫХ КУРЕНИЙ, ДОЛЖЕНСТВУЮЩИЙ ГОРЕТЬ И УТРОМ, И ВЕЧЕРОМ [2]).

3. Отсутствие побуждений к чтению слова Божия. Ненахождение в этом чтении радостей и утешений от Святого Духа. Замена Библии чтением иных книг. Уклонение от посещений библейских собраний. — МЕРКНЕТ СВЕТИЛЬНИК, ДОЛЖЕНСТВУЮЩИЙ ГОРЕТЬ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ [3]).

4. Исчезновение мыслей о Боге, смерти и будущем воздаянии. Начало жгучих сомнений, колебаний, критики, неверия. Сознательное удаление себя от этих мыслей, приносящих лишь ненужную тревогу, нарушающих покой.

5. Исчезновение бдительности в неослабном освящении. Оставление борьбы со страстями. Признание за ними права на существование в своей личной жизни. Появление и развитие нечувствительности к согрешениям, переходящим в грубые грехи.

6. Отчуждение от общества живых христиан. Последние кажутся узкими, скучными, отсталыми, причудливыми и часто—безумными. Общение с ними—тягость и пустота. Охлаждение в отношении несения различных церковных и др. обязанностей. Полное равнодушие к делу распространения и утверждения спасительной вести Евангелия.

7. Усиливающееся стремление подмечать слабые стороны детей Божиих. Открытое, злобное высмеивание верующих. Принятие на себя некоторого вида истинного, совершенного христианина, дабы еще с бо́льшим правом осуждать искренних и смиренных учеников Господа.

8. Бо́льшее и бо́льшее сближение и соглашение с людьми, или отпадшими от Бога и евангельских истин, или безразлично и враждебно относящимися к делам веры. Нахождение удовольствия в их обществе.

9. Участие и тяготение к различного рода удовольствиям мира, нечистым беседам, выгодным коммерческим сделкам, предприятиям и т. п. Принятие за счастье, если подмечается нечто в этом роде и в жизни кого-либо из верующих. Начавшийся грех развивается быстро и совершается открыто, имея в своем основании ссылку на пример верующего.

---

[1]) Сравн. Лев. 6, 13.
[2]) Сравн. Исх. 30, 7—8.
[3]) Сравн. Исх. 27, 20.

10. Начало открытой жизни в небольших, по мнению мира, грехах. Проповедание «свободной» жизни. Отклонение всяческих увещаний со стороны верующих.

11. Полное ожесточение сердца, ненависть к Богу и верующим.

12. Ввержение себя в бездну греха и самообольщений, если только благодать Божия и молитвы верных во-время не остановят на пути отпадения от Бога.

Брат мой, сестра моя! не заносятся ли наши ноги на этот страшный путь отпадения от Бога? *И. Носковский.*

Отпавшему.

«Познай и размысли, как худо и горько то, что ты оставил Господа»... Иер. 2, 19.

Костер для пыток не пылал,
И злыми муками креста
Продажный раб не устрашал,—
А ты отрекся от Христа.

И покидая судный двор,
Все обещания забыл;
И видя укоризны взор,
Ты слез раскаянья не лил.

Но будет время—Он придет,
И будешь ты тогда рыдать;
Но слез уж тех не примет Тот,
Кто хочет их сейчас принять.

Итак, покайся! Ныне день
Еще благоприятный есть;
Ужели лучше смерти тень,
Чем на пиру Христа воссесть?

Г. Л.

Что сказала мне бабочка.

(Из воспоминаний [1]).

Лежу я долго-долго, в полном бездействии, болен тяжко и не знаю-поправлюсь ли. Скучно, тоскливо, одиноко... Наконец, придумал себе раз, влечение, которое имело для меня неожиданные последствия.

---

[1]) Юноши, принужденного по-болезни лежать почти неподвижно несколько лет.

Несколько времени я наблюдал за куколкой шелковичной бабочки, которая отличается от других ей подобных тем, что отверстие, через которое она должна выйти на волю, так узко, что покинутый ею домик остается совершенно не поврежденным; даже никакого разрыва волокон не замечается. Глядя на несоразмерность отверстия с величиной содержимого в куколке существа, кажется невозможным ему прорваться на свободу. И вот начались первые порывы пленницы. Целое утро следил я за настойчивыми и, повидимому, напрасными стараниями ее проложить себе путь. Надрывает бедная все крошечные свои силенки, напрягает, и дальше одной точки как будто не двигается. Жаль мне ее стало,—я вздумал помочь. Считая себя, вероятно, мудрее и сострадательнее Творца, решил ускорить дело. Кончиком ножниц я надрезал переплетенные ткани, чтобы чуть-чуть расширить отверстие. Мгновенно и свободно вышел оттуда мотылек, но—о ужас!—он влачил за собою вздутое тельце и едва заметные, сморщенные крылышки.

Где-же то чудное превращение, при котором так быстро, легко и естественно расправляются сложенные крылышки? Тревожно рассматривая крошечные на них разноцветные, обозначенные самыми мелкими точками, узоры, я все надеялся, что они оживут, расправятся,—и радужное маленькое создание явится мне во всей своей красе. Но это не сбылось. Мое неуместное вмешательство все испортило, сгубило мою бабочку, которая никогда не доросла до своего назначения, никогда не поднялась выше земли. Изуродованная моим неразумным состраданием, несчастная принуждена была ползком влачить жалкое существование, вместо того, чтобы, сияя светлыми крылышками, свободно подняться на воздух и, летая по Божьему простору, прожить назначенный ей срок.

После узнал я, что эти смутившие меня усилия и продолжительность их,—необходимы. Посредством давления, внутренние соки постепенно переливаются в сосуды крыльев, которые до того гораздо менее развиты, нежели у других подобных мотыльков и требуют именно той меры напряжения, которую я так самовольно сократил. Не стыжусь сознаться, что мне до слез было больно, что я так обидел мою бедную бабочку. Вот, она ползает передо мной и точно упрекает меня...

Когда это острое впечатление несколько улеглось, мои мысли ушли дальше, глубже и выше; я стал раздумывать о страданиях человека. Смысл их, цель их, предел их часто сокрыты у Бога, и проникнуть в эту тайну нам часто не дано. Вот я лежу, прикованный к ложу уже несколько лет, молодой, жаждущий труда и свободы, — надолго-ли еще обречен я на бездействие и страдание? «У Бога все исчислено», говорит Библия. «Страдания, скитания, слезы,—все исчислено»,—сказал мне кто-то. Пришел час, когда я этому поверил и, несмотря на неподвижное, страждущее тело, душа моя, как «на крыльях зари», возродилась и понеслась к Богу, Творцу, Отцу, Спасителю, до конца претерпевшему, воскресшему и вечно Живому. Я возрадовался и возблагодарил. Искал я, немощный узник страдания, телесного избавления,—Бог готовил меня к внутреннему перевороту и освобождению души; искал временного, земного,—Бог готовил к небесному и вечному; искал облегчения,—Бог хотел очищения, и ради этой ВЫСШЕЙ цели—не мог сократить или утолить страдание. Бог слишком любит человека, чтобы не желать ему ЛУЧШЕГО, и к этому лучшему ведет Он его часто скорбным путем, чтобы не ползала бессмертная душа по низменным местам, а поднялась к Нему и других за собой повлекла.

Вот, что сказал Он мне через мою убогую бабочку и употребил ее, как некогда простое семячко, малую пташку и другие подобные примеры, чтобы открыть мне великую духовную истину. Все мое долгое страдание повернулось ко мне светлой стороной, и весь мрак исчез. Поправлюсь я или нет,—этот Свет—Христос меня не покинет, и я могу только хвалить Его за неизменную, все превышающую любовь!

Бабочки, жертвы моего неразумия, давно уже нет; но я многим о ней рассказал и оказалось,—не напрасно.

«Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим». Пс. 118, 71.

А. П.

О ХРАНИЛИЩЕ (МУЗЕЕ) В.С.Е.Х.

«Что только истинно, что достославно, о том помышляйте».
Фил. 4, 8.

На последнем Совещании полносоставного Всесоюзного Совета (ПЛЕНУМА) Евангельских Христиан (с 23-го по 29-ое июня 1924 г.) братом И. С. ПРОХАНОВЫМ было сделано предложение об основании особого хранилища (музея) для ценных, в духовном отношении, предметов. Это предложение было принято и будет осуществляться, но для полного его успеха необходимо сделать подробное разъяснение.

Прежде всего, мы должны сказать, что хранилища не представляют из себя чего-либо нового. Хранилища упоминаются в Библии. В книге Ездры 8, 29 говорится о том, как Ездра приказал чаши, сосуды, золото, серебро и всякие пожертвования поместить в «хранилище при доме Господнем». Упоминается также о хранилищах для хлеба (2 Пар. 11, 11).

В те отдаленные века хранилища устраивались для самых ценных предметов по тому времени.

Что касается нашего времени, то и теперь устраиваются хранилища для хлеба и зерна, носящие разные наименования. В разных местах имеются также хранилища для ценных старинных сосудов, серебряных, золотых вещей и т. п., причем, если речь идет о предметах последнего рода, имеющих значение для искусства и истории, то такие хранилища называются музеями.

Но в наше время хранилища-музеи устраиваются и для других ценных предметов: для письменных документов и всякого рода произведений печати.

Евангельское движение в России достигло значительного развития, и уже возникает вопрос о собирании материалов для его истории. Попадаются кое-где ценные рукописи и т. п., но о сохранении их никто не заботится. Пройдет время, они затеряются, и многие факты, имеющие духовное значение, будут похоронены для будущего поколения. Сама со-

бою напрашивалась мысль об основании особого учреждения для собирания и хранения материалов для будущей истории Евангельского движения. И эта мысль приводится теперь в исполнение.

В хранилище-музее предполагается хранить следующие предметы:

1) рукописи ценных сочинений евангельских авторов;

2) замечательные письма видных деятелей;

3) жизнеописания (биографии) всех работников на ниве Божией;

4) записи всех Совещаний, Съездов и т. п.;

5) экземпляры всех когда-либо или где-либо изданных Евангельскими христианами брошюр, книг, журналов и т. п.;

6) всякого рода статьи и заметки в газетах и вообще в русской и иностранной литературах и повременной печати о русском Евангельском движении, а также всякие сочинения, содержащие какие-либо отзывы о нем;

7) фотографии отдельных деятелей, а также целых групп, собраний, общин, съездов и т. п.

Само собою разумеется, в первую очередь должны собираться и храниться материалы, касающиеся евангельских христиан; но также важны и всякие бумаги, имеющие какое-либо отношение к разным другим народным религиозным течениям.

Важно иметь в хранилище и предметы, рисующие степень религиозного невежества народа.

На основании вышеизложенного, просим всех братьев и сестер, а также все объединения верующих: общины и отделы ВСЕХ обратить особое внимание на это важное дело и начать высылать во Всесоюзный Совет Евангельских Христиан,—Ленинград, Столярный пер., 18, на имя И. С. ПРОХАНОВА:

1. Всякие сочинения и письма, а также описания жизни и страданий, фотографии и т. п. умерших и живых деятелей на ниве Божией, а особенно тех, которым пришлось переносить гонения.

2. Описания всякого рода чудесных проявлений веры: обращений ко Христу, исцелений и т. п.

3. Записи всяких совещаний, съездов и т. п.; фотографии собраний и съездов и т. п.

4. Экземпляры всякого рода печатных и литографированных изданий евангельского направления.

На всех присылаемых для сей цели предметах должна быть надпись: ДЛЯ ХРАНИЛИЩА-МУЗЕЯ.

Думается, что нет нужды доказывать важность основываемого хранилища-музея.

Мы надеемся, что все отдельные братья и, особенно, работники, а также общины и отделы ВСЕХ, откликнутся на настоящий призыв и начнут усиленно присылать вышеуказанные материалы, имеющие столь важное значение для истории Евангельского движения.

Если нам удастся сохранить память о великих проявлениях силы Божией в прошлом русского Евангельского движения для назидания будущим поколениям, то это послужит только к славе Божией. А это означает, что мы должны постараться в ближайшем же времени наполнить наше хранилище-музей ценными, в духовном отношении, предметами.

Ваш брат *И. С. ПРОХАНОВ.*

Правила о хранилище-музее при Всесоюзном Совете Евангельских Христиан.

I. При Всесоюзном Совете Евангельских Христиан (ВСЕХ) основывается хранилище-музей для собирания и хранения предметов, имеющих значение для истории Евангельского движения в России.

II. Хранилище-музей будет иметь следующие Отделы:

1. Письма; 2. Рукописи сочинений; 3. Повременные издания литографированные и печатные: листки, газеты и журналы и т. п.; 4. Книги; 5. Фотографии; 6. Разные предметы.

Каждый из указанных отделов будет разделяться на подъотделы:

а) произведения евангельских христиан; б) произведения лиц иных течений о евангельских христианах; в) произведения разных лиц о характерных религиозных течениях.

III. Все поступающие в хранилище предметы записываются соответственно Отделам и им ведется строгий учет.

IV. Жертвователям выдаются квитанции о пожертвованных ими предметах.

V. Для заведывания хранилищем Всесоюзный Совет выделяет особое лицо, ответственное перед ним за целость хранилища и содержащихся в нем предметов.

VI. Ежегодно к 1-му января составляется Отчет о состоянии хранилища.

VII. Никаких выдач предметов, находящихся в хранилище, не разрешается.

VIII. Осмотр хранилища-музея может состояться только с разрешения Всесоюзного Совета.

ИЗ ОБЛАСТИ НАУКИ.

АСТРОНОМИЯ И СУЕВЕРИЯ.

С различными явлениями на небе у людей всегда соединялись различные суеверия, предрассудки и нелепые мнения. До сих пор существуют бесчисленные человеческие племена, которые верят, что на лонце, луне и звездах живут демоны Некоторые цивилизованные люди полагают, что со временем туда переселятся наши души. Особенно много астрономической неправды в Корнее. Там рассказывается, что земля плоска и плавает на воде; она потому не опрокидывается, что горы удерживают ее в равновесии. По Корану, небо представляет собоюогромный материальный свод; поверх его находится еще семь небес. По учению магометанской религии, метеориты—это раскаленные до-красна камни, которые кидают ангелы в злых духов, если те приближаются к седьмому небу. Особенно много суеверий соединялось с кометами. Комета 1556 г. до того перепугала императора Карла V, что он отказался от престола и заперся в монастыре св. Юста. Королева Елизавета в 1580 г. повелела читать в своем государстве особые молитвы против комет. В 1607 г. Западная Европа была встревожена появлением кометы, и темные массы ожидали конца мира. Астрономы Тихо-де-Браге и Кеплер уверяли, что от кометы нет никакой опасности; в ответ на это люди «скрежетали зубами» на астрономов.—Астрономическим суевериям подвержены часто не только темные массы, но и выдающиеся умы и образованные люди. Очевидно, суеверия и предрассудки, связанные с астрономическими явлениями, представляют собой наследие и пережиток языческой религии и веры в астрологию. А. С. Пушкин верил, хотя и с улыбкой, что видеть луну справа, значит—добрый знак, а слева—худой. Огородники верят, что садить рассаду и сеять семена надо тогда, когда месяц на ущербе. Самое распространенное суеверие заключается в вере в лунные четверти и в зависимость погоды от лунных фазисов. Так, на севере России верят, что новолуние должно сопровождаться дождем, снегом и вообще

сырой погодой. Но метеорологические записи в течение 40 лет, сделанные в Гринвичской обсерватории, показывают, что нет ни малейшего отношения между лунными четвертями и погодой.

Астрономия всегда боролась с предрассудками и суевериями. Но борьба эта была не всегда равная. Очень часто на сторону суеверий и предрассудков становилась светская и духовная власть, а научная истина, в лице астрономов, преследовалась тюрьмами и эшафотами. Известна судьба Галилея [1]). Подобные несчастия испытал и знаменитый Кеплер. Он открыл законы движения планет и через это дал возможность развиться идеям Ньютона. И вот этот гениальный ум (Кеплер) был посажен в тюрьму и сидел там до тех пор, пока не привел свою астрономическую теорию в гармонию с господствующими представлениями, в которых было много суеверий. Тетка и мать Кеплера были осуждены к сожжению на костре, как ведьмы. Только случай избавил их от страшной казни, на которую они были осуждены невежественными фанатиками того времени.—Галилей, Ньютон, Кеплер и другие светила науки не могли искоренить из умов своих современников веру в глупые мнения. Историк культуры Бокль говорит, что в целой Европе вплоть до XV века можно насчитать только двух—трех самостоятельных людей, которые осмеливались думать по-своему; да и то, из боязни наказания, они облекли свои мысли в символические образы и выражения, которые масса или не понимала совсем, или понимала превратно.

Астрономические суеверия в истории были сильнее всех других суеверий. Лучшим образцом этих суеверий можно считать АСТРОЛОГИЮ, которая господствовала в средние века и, несмотря на развитие положительного знания, возродилась и живет в наши дни.

К сведению.

Всесоюзный Совет Евангельских Христиан сообщает, что книги Свящ. Писания (Библии и Нов. Заветы), сборники Духовных Песен для обслуживания христианских собраний, а также журнал „Христианин“ могут выписываться через все Отделы В. С. Е. Х. или непосредственно из Всесоюзного Совета—Ленинград, Столярный пер., № 18.

Издательский Отдел В. С. Е. Х.

[1]) Около года пробыл в заточении; под конец жизни—лишился зрения.

Редактор: Редакционная Комиссия под председательством И. С. Проханова.

Издатель: Всесоюзный Совет Евангельских Христиан (В.С.Е.Х).

Типография им. Гутенберга Ленинград, Стремянная, 12.

Ленинградский Гублит № 10508. 4 л.—3.000 экз.

ХРИСТИАНИН

Иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

1 Кор. 1,22—23.

В главном — единство, во второстепенном — свобода, а во всем — любовь.

Стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филипп. 1,27.

№ 5—1924.

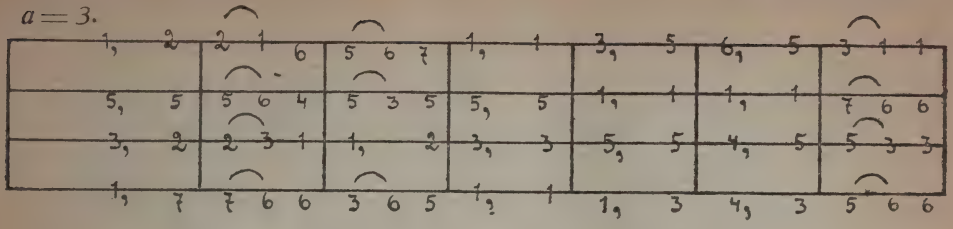
Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан.

В. С. Е. Х.

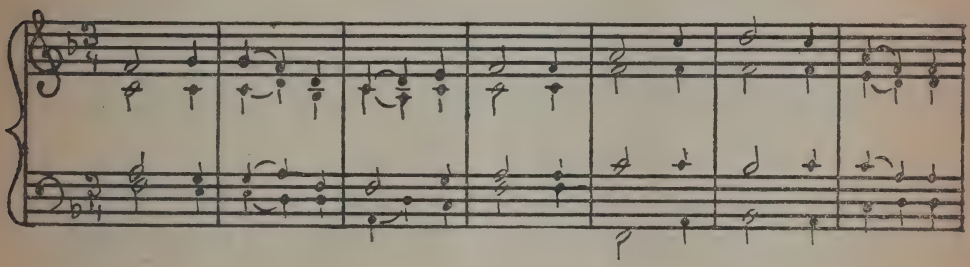
Слова Яна Гуса.

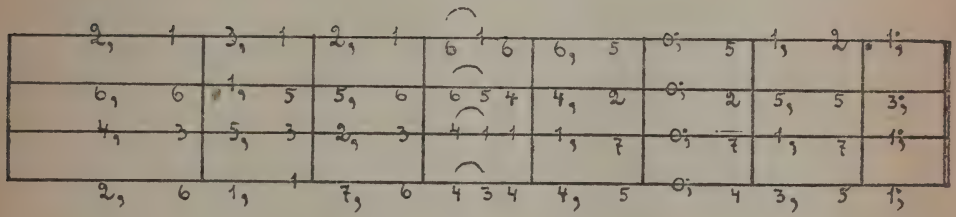
Перевод И. С. Проханова. (Bratrske Pisne 38).

a = 3.

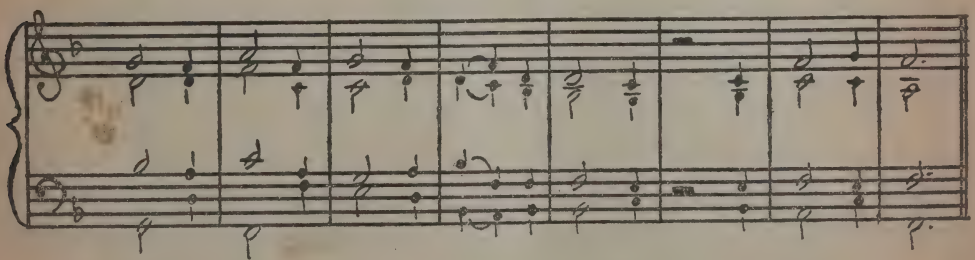


1. О, Иисус Христос все-щед-рый, с Духом и От - цом, Ве-
2. Ты жил с на-ми в э - том ми - ре И от ран стра-дал Ты
3. До - бро - та Тво - я, вы - со - ка И о - биль - на Тво - я
4. Кровь Сво-ю про-лив из те - ла, Пить е - е да - ешь нам





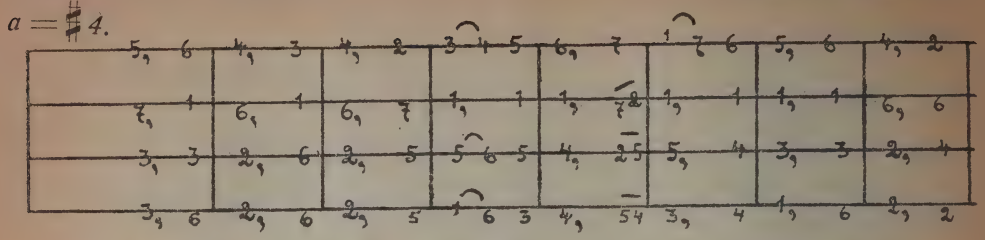
1. ди - ный; бла - го на-ше — Тво - я щед-рость И ми - ло - сти!
2. те - лом, чтоб нам дать Сво-и блаженства И ми - ло - сти!
3. бла-гость, Ты да-ешь бо-гатств нам мно-го И ми - ло - сти!
4. ве - рой, О-жи-вить наш дух же-ла-я, Из ми - ло - сти!



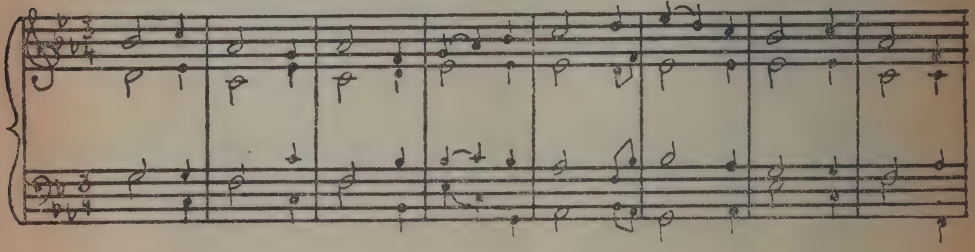
5. Ты отдаться нам желаешь,
   Благость к нам Ты простираешь,
   Нас высоко поднимаешь
   Из милости!
6. Ты явился, как Заступник,
   Жизнь Свою отдал за грешных,
   Сокрушил Ты царство смерти
   Из милости!
7. Спас нас дорогой ценою,
   За нас умер, отдал душу,
   Послужил для нас так много
   Из милости!
8. Как сильна Твоя к нам благость!—
   Жалок, кто ее не принял,
   Кто бежит к другим владыкам
   За милостью!

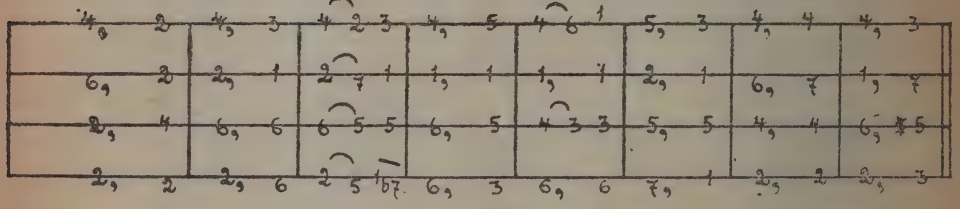
Слова Яна Гуса.

Перевод И. С. Проханова. (Bratrske Pisne 45).

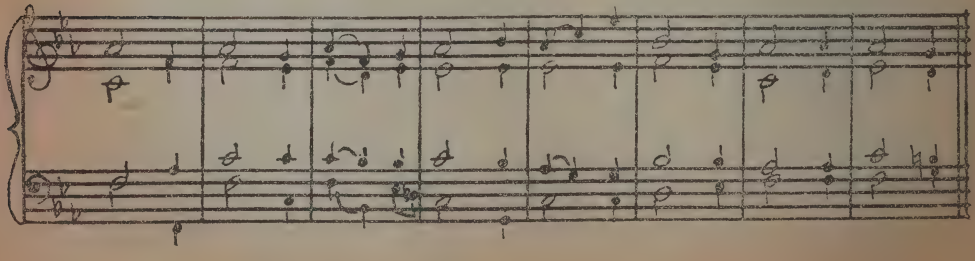


1. К нам при-ди, в люб-ви о-биль-ный Наш Христос, Гос-подь все-силь-ный;
2. Во-жий Сын, Ты во-пло-тил-ся В чре-во Де-вы и ро-дил-ся;
3. Пот Твой ли-лся кровным гра-дом, Ты ви-сел с зло-де-ем ря-дом;
4. Дай нам жить во ис-ку-пле-ньи, В жи-зни ве-чной, в про-сла-вле-ньи;





Дай серд-цам са-мо-по-зна-нье, Дай без стра-ха о-жи-да-нье!
Ты за нас был бит, за-ко-ван, И из-ра-нен, и оп-ле-ван!
По-тер-пев глумленья зву-ки, Ты нас спас от смертной му-ки!
Нас от бед из-бавь, о Ве-чный, Для от-ра-ды бес-ко-не-чной!



№ 5. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

для всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) «Костер». — Стих. И. С. П. 2) «Ян Гус и Петр Хельчицкий, как учители духовной жизни». — И. С. Проханова. 3) «На родине Яна Гуса и Петра Хельчицкого».— И. С. П. 4) «Ян Гус». — Стих. И. С. П. 5) «Они и по смерти говорят еще»... — И. Н-ского. 6) Из ранне-христианской литературы. К «Учению 12-ти апостолов».— Я. Проханова. 7) «Учение 12-ти апостолов».— Отрывки из «Послания Варнавы». 8) «Гиезий».— И. Каргеля. 9) «Вот за городом»...—Стих. Ф. Санина. 10) «Христос в доме плача».—А. Карева. 11) «О заметках в Библии».—И. Семенова. 12) «Кустарник чахлый»...—Стих. Г. Л. 13) «Должное воздаяние».— А. М. 14) «Отношение Бога к кающемуся грешнику».— В. Светличного. 15) «Возрождение». — Стих. Н. Казакова. 16) «От тьмы к свету». — А. Овчинникова. 17) «Злосчастный крестик».— А. Голубца. 18) «Молодость».—Собр. И. Б. С. 19) «Из осенних мотивов».—Стих. Ф. П., Л. К., Г. Л. 20) Открытое письмо. 21) Сообщения.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) «О, Иисус Христос всещедрый»... и «К нам приди»... — слова Яна Гуса; перев. И. С. Проханова. 2) Фотографии: «Костер Яна Гуса»; «Суд над Яном Гусом на Соборе в Констанце в 1415 г.»; «Перед памятником Яна Гуса»-

Костер.

Костер горел...
И разноцветные солдаты,
Князья, и пышные прелаты,
И море целое голов —
Горели жаром гневных слов;
И по Констанцу несся крик:
„Он должен умереть,—он еретик!“

Костер горел...
Во имя Господа Иисуса,
Враги сжигали Яна Гуса
За то, что, как Его пророк,
Он обличал людской порок
И горячо их призывал
К принятию Евангельских начал.

Костер горел...
Не бунтаря и не злодея,—
В нем жгли, враждою пламенея,

Вернейшего слугу Христа,
Чья жизнь пред Ним была чиста,
Кто воплотил Иисуса дух
И смысл спасительных заслуг.

Костер горел...
Из языков огня и дыма
Неслась мольба неудержимо;
То — Гус молился о врагах
И пел о Божьих чудесах;
И в песне той призыв звучал
И треск, и шум костра он заглушал.

Костер горел...
К нему старушка поспешает,
Кладет дрова и раздувает;
И шепчут Гусовы уста
Слова: „Святая простота!“
Он умирал без жалобы, без слез,
С любовью к людям, как Иисус Христос.

Костер сгорал...
Кругом враги торжествовали;
У Гуса силы исчезали,—
И в слабости главу склоня,
Он умер в пламени огня...
И речи похвальбы текли:
„Мы, наконец, еретика сожгли!“

Костер сгорел...
Но не сгорели те идеи,
Что сжечь хотели фарисеи;
Они взлетели от костра,
Как искры истины, добра,
И свет спасенья понесли
Во все края, во все концы земли!

Костер сгорел...
Но все-ж и ныне он пылает
И искры правды рассылает
Из года в год, из века в век,
Где только мыслит человек;
И от него костры горят,
Что жизнь не губят, но ее творят!

И. С. П.

30-е июля 1924 г.
Ленинград.

Костер Яна Гуса.

Ян Гус и Петр Хельчицкий, как учители духовной жизни.

„Сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную". Гал. 6,8.

Мир и все человечество есть поле [1]). На этом поле сеял семена добра и спасения Спаситель мира, Христос, а затем—Его Апостолы. Их сеяние дало чудные всходы и обильный урожай. Но отрадно знать, что со смертью Апостолов великое сеяние не прекратилось. Дух Божий посылал на ниву народов многих сеятелей, имевших разнообразный цвет кожи, говоривших на разных языках и носивших самые разнообразные имена и костюмы.

Эти сеятели сеяли слово Божие на берегах лазурного Средиземного моря, среди самых культурных народов того мира, в глубокой Африке среди чернокожих дикарей и на тощем суглинке Приполярных стран. Сеяли они со слезами и плачем [2]) и более того,—с невероятнейшими муками, проходя через узы, истязания, всякого рода скорби и заканчивая свое земное поприще в пасти львов на эшафотах и в огне костров.

В этом ряде многих сотен тысяч и миллионов сеятелей Христа особое место занимает наш сородич, славянин,—ЯН ГУС („Иван Гусь"), сожженный 500 лет тому назад, в 1415 году, папским Собором в Констанце (Швейцарии). Также замечателен один из ранних продолжателей дела Гуса—его земляк, ПЕТР ХЕЛЬЧИЦКИЙ, живший в 1390—1445 г.

Оценка деятельности Яна Гуса и Петра Хельчицкого должна быть основана, разумеется, исключительно на том, в какой мере проповедывали они и осуществляли истину учения Христа; но во всяком случае, мы не можем не отметить того факта, что оба эти сеятели правды Божией были наши соплеменники, говорили на чешском языке, который и тогда, и теперь настолько близок к русскому языку, что при внимательном слушании чешская речь понятна и для русского человека. Поэтому, вполне естественно, что изучение того, что сделано Яном Гусом и Петром Хельчицким, должно у нас сопровождаться особым чувством. Много книг было

[1]) Мтф. 13,39.
[2]) Пс. 125, 5—6.

написано на всех языках о Яне Гусе и его эпохе. Просматривая их и изучая историю Европы с первых веков нашей христианской эры, приходится признать один поразительный факт.

Если принять во внимание, что деятельность Гуса явилась тем узлом, из которого развернулись впоследствии все реформационные движения Лютера, Кальвина, Цвингли и др. (что признавали и сами эти реформаторы), и что именно эти реформационные движения положили начало культуре современного мира, то становится ясно, что костер Яна Гуса, зажженный в центре тогдашней Западной Европы, является раздельным пунктом, в котором старая Европа умерла, а новая—зародилась. Говорят, что в древности существовала легенда о птице, которая умирала в пламени и тотчас же вылетала из него обновленною.

Как раз именно то и случилось с костром Гуса: в этом костре умерла старая Европа и из него стала зарождаться новая, преображенная.

Умерла Европа догматического деспотизма пап, инквизиции обскурантизма и мракобесия и зародилась новая Европа религиозной, политической и научной свободы, достигшей того необычайного расцвета всех сторон своей жизни, какой мы наблюдаем в настоящее время.

Костер Гуса есть символ победы истинного духа Христова, Его Евангелия над жреческой языческой системой, выросшей под именем христианской на морях и материках, как вырастает мухомор на кочках, красивый по виду, но смертоносный.

Мы намерены, если Господу будет благоугодно, со временем обрисовать всю реформаторскую деятельность Гуса и Хельчицкого. Здесь же мы хотим вкратце напомнить некоторые факты из их жизни и остановиться, главным образом, на обрисовке их, как учителей духовной жизни.

Ян Гус.

Ян Гус („Иван Гусь“) родился в 1369 году, в сел. Гусинец в Чехии, окончил курс в Пражском Университете и сделался профессором в нем. Был также священником и проповедником Вифлеемской церкви в Праге. Под влиянием изучения слова Божия, а также сочинений великого английского писателя—Виклефа, Гус стал в своих проповедях обличать беззакония и порочность всего римского и католического духовенства, и в том числе—кардиналов и самого папы. При этом он особенно настойчиво проводил мысли, что высшим авторитетом для верующих является не римский папа, а слово Божие и что Евангелие должно быть единственным источником веры; что основание Церкви—не Петр и не папа (как учила Римско-католическая церковь), а Христос; власть ключей получил не Петр с преемниками, а Церковь, представителем которой был Петр, что нет разницы между епископами и просвитерами, что священники не могут разрешать грехи, что это может делать только

Бог, что ни папы и никто из людей не могут заниматься симонией [3]), т. е. продавать святое и давать за деньги прощение грехов и т. п. В одном случае, когда ему было поручено исследовать чудотворность мощей (1405 г.), крови Христовой в Вильснахе, он добился запрещения паломничества к мощам.

Он опровергал учение католической церкви, что для мирян причащение должно быть под одним видом хлеба и, указывая на пример Христа, требовал, чтобы Вечеря Господня исполнялась под обоими видами (хлеба и вина).

Эти мысли, вылившиеся впоследствии в учение, Гус предлагал в пламенных проповедях, отличавшихся силою и простотою. Эти проповеди являлись ярким лучем для народного религиозного сознания и привлекали к Гусу сотни тысяч сердец. Народ стекался огромными толпами слушать Гуса и окружал его великой преданностью.

Но насколько велика была популярность Гуса среди народа, настолько же была крепка по отношению к нему ненависть со стороны представителей католического духовенства. По мере развития духовного успеха проповеди Гуса, увеличивалась ненависть к нему со стороны духовенства, вследствии которой явились разбирательство судов по назначению от папы, изгнание Гуса из Праги и, наконец, тюремное заключение и суд на Соборе в Констанце и его сожжение там 6-го июля 1415 г., как злостного еретика.

Конечно, с Гусом случилось то, что и с другими великими героями веры: „Те, которых весь мир недостоен, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли“ [4]); „испытывали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча“ и пр. [5]).

При всем этом всякий, кто ознакомится со всеми обстоятельствами, при которых происходило сожжение Гуса, должен будет признать, что никто со времени Христа не был столь подобен Ему в смерти, как именно—Гус.

При чтении о Гусе у верующего евангельского христианина возникает вопрос: в какой же мере самому Гусу в то время была ясна евангельская истина?

Нельзя отрицать того, что у Гуса было еще много неясного по отношению строения Церкви Христовой и т. п., но отрадно указать, что Гус с ясностью излагал исключительное значение в деле спасения человека искупительной заслуги Христа. Он учил, что Христос умер ради спасения всего рода человеческого, следовательно, и за предузнанных; что их вина, если они не стали участниками Его жертвы. Особенно важно то место из его сочинений, где он говорит, что „спасает одна лишь вера, а не дела; добрые дела бесполезны, если нет веры и любви к Богу. Дело лишь в одной вере. Достаточно и веры без дел (как у разбойника на кресте)“.

---

[3]) Деян. 8,18—24.
[4]) Евр. 13,38.
[5]) Евр. 13, 36—37.

Здесь выражено учение об оправдании верой, которое впоследствии, через Лютера, легло в основу всех реформационных движений.

При этом очень важно отметить, что Гус имел личную спасительную веру во Христа.

В самый решительный момент своего осуждения, уже во время приготовления к костру, произошло следующее: епископы приказали ему опуститься на колени и взяли у него чашу из рук, говоря: „О, Иуда поносимый, покинувший совет мира и соединившийся с иудеями; мы берем у тебя сегодня эту чашу искупления".—Гус ответил, что надеется ЕЩЕ СЕГОДНЯ ПИТЬ ЭТУ ЧАШУ В ЦАРСТВИИ НЕБЕСНОМ. В письме от 10-го июня 1415 г. Гус так писал верующим жителям Праги: „Как Господь был милостив ко мне и со мною был при великих искушениях,—вы узнаете, КОГДА МЫ ВСТРЕТИМСЯ У БОГА В РАДОСТИ ОТ ЕГО МИЛОСТИ". Из этого ясно, что Гус верил не только в общее спасение, совершенное Христом, но и в личное присвоенное им верою, а потому, несомненно, к нему относится слово, что „верующий в Него имеет жизнь вечную". Поэтому, несомненно, что его душа сделалась наследницею того блаженного места, где были души убиенных за слово Божие, о которых говорит Ап. Иоанн [6]).

Гусом была усвоена основная истина евангельского христианства. Поэтому неудивительно, что проповедники — последователи Гуса получили уже в то время в народе наименование „евангельских проповедников", так как они проповедывали чистое Евангелие.

Гус и его последователи были выявителями евангельского христианства в то отдаленное время. Отсюда это наименование распространилось и в другие страны.

Теперь постараемся осветить вкратце деятельность ЯНА ГУСА, как духовного учителя.

КАКИЕ ЖЕ ДУХОВНЫЕ УРОКИ ПРЕПОДАЕТ ВЕРУЮЩИМ ПРИМЕР ГУСА?

В католической и православных церквах, в отношении выдающихся духовных деятелей, установилось неестественное почитание, доходящее иногда до чудовищных размеров. На основании Евангелия, мы не можем приписывать чрезвычайной славы никакому человеку, и даже такому, каким был Ян Гус, но спрашивается, как мы должны относиться к таким людям на основании слова Божия?

Ап. Павел пишет: „Подражайте, братья, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас" [7]). Эти слова должны относиться и к Гусу, потому что он, очевидно, принадлежал к тому разряду людей, которые поступали по образу, какой был в Апостоле. Поэтому, правильное отношение к Гусу будет тогда, если мы, вознося за него славу Богу, возьмем из его жизни и учения все, что полезно для нашей духовной жизни.

ПЕРВЫЙ УРОК, КОТОРЫЙ ВЫТЕКАЕТ ИЗ ПРИМЕРА ГУСА,— ЭТО ЕГО ПОСТОЯННОЕ МОЛИТВЕННОЕ НАСТРОЕНИЕ. В своей

[6]) Откр. 6, 9.
[7]) Фил. 3, 17.

профессорской деятельности Гус поддерживал себя постоянно молитвой. Начиная свои лекции о „Ломбардовых книгах“, Гус сказал: „Отец, Сын и Дух Святой, Единый Бог, присутствовавший при начале моего курса, да будет здесь и при начале сентенции; во имя Его я предлагаю тему этой книги и говорю: если кто из вас не имеет мудрости, да просит у Бога[8]), а так как я сам наиболее нуждаюсь в мудрости, то мне необходимо, по указанию Апостола, просить мудрости; меня больше всего гнетет нужда мудрости“.

Это был профессор, молившийся о мудрости для исполнения своего долга.

Отправляясь на суд, Гус пишет своим друзьям в Прагу: „ВАШИМИ ВЕРНЫМИ МОЛИТВАМИ Спаситель дарует мне мудрость и твердость Духа Святого, дабы я устоял, чтобы они не могли бы перетянуть меня на ложную сторону“.—В другом письме в Прагу, уже из Констанца, он пишет: „Прошу вас УСИЛЕННО МОЛИТЬ Господа Бога, дабы Он изволил даровать мне мудрость, терпение, смирение и мужество, чтобы я устоял в своей правде“.

Во всех своих письмах Гус просил о поддержке его МОЛИТВАМИ. Находясь в тюрьме доминиканцев, он писал письмо, в котором имеется такое выражение: „Нет человека, с кем бы посоветоваться, кроме милосердного Господа Иисуса“. — Следовательно, он находил в тюрьме утешение в молитвенном общении с Господом.

Когда взяли его из тюрьмы в день казни и повели в Собор на последний суд и на костер, — Гус все время пребывал в молитве. „После обедни двери храма были открыты, и Гус под стражей введен был на несколько шагов вперед. Тут у местной колонны главного кефа он упал на колени и ДОЛГО МОЛИЛСЯ“.

Когда на суде его заставляли молчать, он упал на колени и, сложив руки и подняв очи к небу, ТИХО МОЛИЛСЯ.

По окончании чтения приговора, Гус воскликнул: „О Всемогущий Боже, какой приговор произнесен против меня!“ и, понизив голос, МОЛИЛСЯ ЗА СВОИХ ВРАГОВ.

Когда вели Гуса к месту казни, то он пел гимны и молитвы. Когда Гус увидел костер, воздвигнутый из дерева и соломы, он ТРИЖДЫ ПАЛ НА КОЛЕНИ И МОЛИЛСЯ: „Иисусе Христе, Сыне Бога Живого, страдавший за нас, смилуйся надо мною!“

Когда палач вбивал отесанное бревно в землю, ГУС МОЛИЛСЯ С ЯСНЫМ ЛИЦОМ.

Когда костер загорелся и быстро запылал, Гус кричал: „ХРИСТЕ, СЫНЕ БОГА ЖИВОГО, СМИЛУЙСЯ НАДО МНОЮ!“— и только, когда он стал петь дальше, ветер бросил ему пламя в лицо, и Гус умолк...

Словом,—Гус ЖИЛ МОЛИТВОЮ И УМИРАЛ С МОЛИТВОЮ.

Это был муж молитвы.

Отсюда понятна та необычайная духовная сила, которую проявил этот борец за Христову истину.

---

[8]) Иак. 1, 6.

ВТОРОЙ УРОК, ВЫТЕКАЮЩИЙ ИЗ ПРИМЕРА ГУСА, это— ДУХ САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ.

С самых ранних дней своей жизни Ян Гус как будто находился под влиянием слов Ап. Павла: „Но если я и соделываюсь жертвою за жертву“ [9]), предчувствовал и как будто желал сделаться „жертвою за жертву“. Про него рассказывают следующее.— „Однажды мальчиком, возвращаясь домой из школы и отдыхая у одной скалы, Гус был настигнут неожиданной грозой, гром грохотал; мать, беспокоясь о сыне, пошла ему навстречу и нашла его у скалы в тот

Суд над Яном Гусом на Соборе в Констанце в 1415 г.

момент, когда молния ударила в соседний куст можжевельника, и тот ярко запылал. Мать стала требовать, чтобы сын шел домой. Молодой Ян, задумчиво смотревший на горящий куст, сказал: „Смотри, как этот куст, так и я огнем исчезну со света“. Хотя, может быть, это не факт, а легенда, но не даром сложилось такое сказание. Оно отмечает одну из основных особенностей в настроении Яна Гуса.

При чтении биографии Гуса очень часто приходится встречать такие слова: „Лучше хорошо умереть, чем худо жить на свете“.

В его письмах, еще задолго до его суда, встречаются выражения: „Я готов умереть за истину“. Его уговаривали друзья и противники, рыцари, князья и графы, кардиналы, сам император и

[9]) Фил. 2, 17.

весь Собор отречься от своих учений; эти настойчивые предложения повторялись в торжественной форме многократно и настойчиво вплоть до самого костра.

Но Гус устоял против всего этого.—Он все время твердил одно и тоже: „Я должен умереть за истину Христову!“; как будто он сделал такое постановление в своем сердце.

Когда читаешь описание приготовлений его к костру, то удивляешься его настроению: он как будто чувствует духовное удовольствие во всем, что над ним совершали его палачи.

Вот, что говорится о моменте лишения Гуса его сана:

Гус должен был взойти на помост. Сначала сняли с него его одежду и одели его в священническую. Когда надевали на него альбу, Гус сказал, что „и над Христом также посмехались“.

Было объявлено, что церковь лишила его всех церковных прав и передает его светской власти для наказания. Было сказано: „Вручаем душу твою диаволу“. — Гус ответил: „А я вручаю ее милостивейшему Господу Иисусу!“

Затем принесли белый высокий бумажный колпак, — на одной стороне нарисованы были диаволы, дерущиеся из-за осужденной души, — с другой было написано „архиеретик“, и надели ему на голову.

Гус сказал: „Господь Иисус Христос ради меня, несчастного и недостойного, изволил невинно нести гораздо более высокий и терновый венец на позорнейшую смерть; поэтому я эту, гораздо более легкую и унизительную корону охотно желаю нести на себе ради правды и Его Святого имени“.

Перед тем, как костер был зажжен, Гус воскликнул: „Господи Иисусе Христе! эту страшную и жестокую смерть за Твое Евангелие и проповедь слова Твоего хочу смиренно и радостно претерпеть!“

Такая готовность принести жертву и умереть за истину создалась в Гусе под влиянием примера Христа, о Котором он постоянно размышлял и словами Которого он постоянно вдохновлялся. Гус настолько проникнулся примером Христа, что в смерти своей действительно был похож на Него.

ТРЕТИЙ УРОК ГОВОРИТ НАМ — О ЛЮБВИ К ЛЮДЯМ.

В своих письмах и речах Ян Гус относился с любовию ко всем людям, не исключая своих врагов, тюремщиков, палачей.

Своим тюремщикам он пишет в наставление трактатики. Перед смертью на костре Гус благодарит своих тюремщиков. Когда одна старушка подложила дров в костер, Гус пожалел ее, сказав: „Святая простота!“ Во время суда, когда все враги неистово кричали и не давали Гусу говорить, он молился за своих врагов.

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОК, — ЭТО БЕЗУПРЕЧНАЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ.

Личная жизнь Гуса была безупречна и чиста. При всей своей ярости враги не могли ничего найти, в чем бы они могли упрекнуть его.

В своих писаниях он постоянно поучает христиан жить свято и беречься греха. Так известно его изречение в стихотворной форме:

„Хочешь ли уберечься распущенности,—берегись места и времени;
Ибо время и место ведет людей ко всякой распущенности".

Это надо понимать так: если у человека есть время, т. е., излишек времени, то у него легко являются греховные мысли. Праздность рождает грех. Характер места имеет огромное влияние на внутреннее состояние человека. Место распущенности само по себе внушает распущенность.

ПЯТЫЙ УРОК ИЗ ЖИЗНИ ГУСА,—ЭТО УРОК НЕУТОМИМОЙ ПРОПОВЕДИ ЕВАНГЕЛИЯ.

Вот, что пишет Гус в „Постиллах", т. е. разъяснениях на евангельские чтения:

„Милостивый проповедник (Христос) возле озера на берегу и, будучи тесним народом, вошел в ладью и сев, учил народ из ладьи. В этом Он показал Свое великое рвение к нашему спасению и свободу святой проповеди, которая должна быть свободна и в пустыне, и у озера, залива и моря, в комнате, когда люди хотят слушать... Я проповедую в городах и замках, и в полях, и в лесу, и если бы мог, то проповедывал бы и на берегу, и с ладьи подобно тому, как делал Спаситель, давая нам пример".

Ревность проповеди слова Божия у Гуса была апостольская. Будучи изгнан из Праги, он удалился вглубь Чехии и жил в Козьем замке. Он ездил по замкам, местечкам и деревням; где священники не разрешали проповеди в церквах, он проповедывал в лесах, на дорогах, между заборами и был готов, по примеру Спасителя, говорить и с лодочки. Он выбирал свободные или храмовые праздники, на которые собиралось много народа, потом следовавшего за ним толпами, пешком, верхом и на телегах.

С кем бы Гус ни приходил в соприкосновение, он старался на каждого человека оказать духовное влияние в целях разъяснения евангельской истины. Так, когда он сидел в тюрьме доминиканцев в Констанце, он написал несколько трактатиков для своих тюремных сторожей. Для сторожа Якова он написал сочиненьице „О покаянии"; для Роберта, собравшегося жениться,—сочиненьице „О супружестве", а также „О грехе смертном"; сторожу Юрию он написал сочиненьице „О познании Бога и любви к Нему", „О трех врагах человека и 7-ми смертных грехах".

Все это указывает на то, как внимательно относился Ян Гус к самым простым душам, которых он встречал на жизненном пути.

ШЕСТОЙ УРОК ИЗ ЖИЗНИ ГУСА,—ЭТО ЕГО СПОСОБНОСТЬ СРЕДИ ВТОРОСТЕПЕННОГО ВИДЕТЬ ГЛАВНОЕ.

В своем сочинении о Церкви Гус высказывает следующую важную мысль:

„Самый главный догмат заключается в том, чтобы верующий любил Бога. Христианин должен за эту веру положить жизнь и обязан верить всякой истине, вложенной духом Святым в Писание".

Средние века были наполнены спорами о тонкостях догматов, и люди терялись в дебрях буквы. В вышеприведенных словах Гус,

указав на любовь к Богу, как на главный догмат, тем самым выделил главное из второстепенного.

СЕДЬМОЙ УРОК ИЗ НАСТАВЛЕНИЯ ГУСА КАСАЕТСЯ — МОЛОДЕЖИ.

Гус понимал запросы молодежи.

В книжечке „Дочка“ мы имеем поучение для одной девочки, указывающее на то, как Гус понимал духовные нужды молодежи.

„Слушай, приклони ухо и смотри, ибо я хочу, чтобы ты познала себя, ведая, по чьему подобию ты создана; во-вторых, чтобы ты познала совесть; в-третьих, чтобы ты познала горе нынешней жизни; в-четвертых, чтобы ты познала соблазн здешней жизни; в-пятых, чтобы ты познала трех врагов: тело, мир и дьявола; в-шестых, чтобы ты истинно покаялась; в-седьмых, чтобы ты уважала достоинство души; в-девятых, чтобы ты ценила жизнь вечную; в-десятых, чтобы ты любила Господа Бога выше всех вещей на свете“.

ВОСЬМОЙ УРОК ИЗ ПИСАНИЯ ГУСА УКАЗЫВАЕТ НА ТО, КАК ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН ОТНОСИТЬСЯ К ИСТИНЕ.

В своей книге „Толкование“ он поучает, как нужно относиться к истине.

„Надлежит каждому человеку ничего не держаться суетного, но, познавая истину Божью, держаться ее крепко до самой смерти, так как истина, в конце-концов, освободит. Ибо говорит Господь Иисус: „Если вы пребудете в слове Моем, то истинно будете Моими учениками, и уразумеете истину, и истина освободит вас“. Посему, верный христианин, ищи истину, слушай истину, учись истине, люби истину, говори истину, держись истины, защищай истину до самой смерти!“

ДЕВЯТЫЙ УРОК ИЗ ПИСАНИЙ ГУСА СОДЕРЖИТ КЛИЧ К ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМ ХРИСТА О ТОМ, КАК ОНИ ДОЛЖНЫ ИТТИ ЗА СВОИМ ВОЖДЕМ.

„Поэтому пойдем за Ним (т. е. за Христом), Его будем слушаться, на Нем основывать веру, надежду, любовь и все добрые дела, в Него будем смотреть как в зеркало, к Нему стремиться всеми силами. И послушаем, как Он говорит: „Я есмь путь, истина и жизнь“. Путь—в примере, истина—в обетовании и жизнь—в воздаянии. Путь в примере, — кто по нему пойдет, не заблудится; правда в обетовании,—то, что Он обещал, исполнит, а жизнь воздаяния, — что сам себя направит к вечным радостям, к наслаждению. Он есть путь, ведущий ко спасению; Он есть истина, светящая верным в разуме; Он есть жизнь вечная, которою жить будем вовеки в радости все избранные. К этой жизни и этим путем и истиною хочу я итти и влечь других“.

Много и других замечательных духовных поучений рассеяно в сочинениях и письмах Гуса.—Мы не имеем возможности исчерпать их всех в настоящем очерке, но уже из смысла приведенных выдержек и фактов — евангельский христианин выводит для себя то радостное заключение, что в лице Яна Гуса, жившего 500 лет тому

назад, мы имеем великого сподвижника за ту ЕВАНГЕЛЬСКУЮ ВЕРУ, которая нам так дорога в настоящее время!

Петр Хельчицкий.

Среди всех последователей Яна Гуса—Петр Хельчицкий занимает выдающееся место, как плодовитый писатель по духовным вопросам и как деятель, давший идейное основание первым общинам Евангельского направления, начинавшим выявляться из гуситского движения.

О личной жизни Хельчицкого известно очень немного.

На основании многих исследований установлено, что Петр Хельчицкий родился в 1390 году.

Самое наименование его происходит от названия деревни „Хельчицы", недалеко от Воднян, Южной Чехии, где он жил некоторое время.

Одно из главных сочинений Петра Хельчицкого было разделено на сорок глав. Каждую главу он назвал „Koryta" („Сапожная колодка"). Из этого некоторые выводили, что он был сапожником, но это предположение не находит себе подтверждения уже по одному тому, что Хельчицкий обнаруживает в своих сочинениях значительную образованность. Он был, повидимому, зажиточный крестьянин или дворянин низшего разряда.

Живя в деревне „Хельчицы" и занимаясь усердно своей духовной писательской деятельностью, Петр Хельчицкий образовал вокруг себя кружок особенно развитых и образованных людей, получивших название „Братьев Хельчицкого".

Год смерти Петра Хельчицкого неизвестен. Последнее упоминание о нем относится к 1443 г.

Вся деятельность Петра Хельчицкого знаменует начало строительства Евангельской церкви среди чешских народных масс, оторванных от католической церкви и призванных к осуществлению истиной Евангельской церкви.

Гус и его непосредственные сотрудники вынесли на своих плечах ожесточенную борьбу за первохристианские идеалы. Петру же Хельчицкому суждено было перейти к практическому осуществлению церкви на началах первохристианства. Он достиг этого тем, как сказано выше, что основал еще более тесный круг первохристианского направления, получивший название „Кружка Братьев Хельчицкого".

Но кроме того, во время расцвета деятельности Хельчицкого вокруг гуситского священника Рохицани и его племянника Григория зарождалось Братство или Братский Союз—Unitas fratrum, который впоследствии стал называться Чешским или Моравским Братством. Последнее наименование появилось более, чем 100 лет позднее и относилось к общине, основанной в Цинцендорфе, в Германии. Это Братство, кроме Свящ. Писания, приняло за руководство в своей вере учение Петра Хельчицкого.

Чешско-Моравское Братство на пространстве веков сохраняло свою верность первохристианским идеалам и в этом отношении пред-

ставляет из себя замечательное явление. Во всех других странах реформационные движения превращались в государственные организации (в Германии, Англии, Швеции и др.), которые, вступая в компромисс с государством, вскоре сами духовно если не умирали, то совершенно охладевали. Церковь же, основанная при участии Петра Хельчицкого, вскоре после сожжения Гуса, как результат его подвига, осталась от начала до конца независимой от тлетворного союза с государством и пронесла через века всевозможных потрясений и перемен идеалы чистого первохристианства. Чешское (Моравское) Братство оказало огромное духовное влияние на весь ход реформационных движений в Европе (прежде всего—на Лютера, который признавал, что является продолжителем дела Гуса, и др.); оно положило начало миссионерской деятельности Западно-Европейских христианских обществ и т. п.

Важно привести здесь отзыв нейтрального немецкого ученого—Цешвитца о Чешско-Моравском Братстве:

„Беспристрастный историк увидит себя принужденным признать что со времен апостольских ни одно церковное общество, приближаясь так или иначе к этим временам, не постигло в такой мере эту чистую высокую жизнь, как Чешские Братья".

В своем тесном кругу, названном „Братством Хельчицкого", Петр проповедывал и проводил в практику жизни истинно евангельские начала еще в более решительной форме.

Над всеми, вступившими в „Братство Хельчицкого" и даже в „Чешское Братство", совершалось крещение по исповедании ими веры. Словом, в Чешском Братстве и в Братстве Хельчицкого впервые, в явной и открытой форме на материке Европы стало совершаться крещение по вере. Нельзя отрицать того, что и раньше кое-где в подпольных общинах совершалось крещение по вере, но здесь именно у Чешских Братьев Хельчицкого крещение по вере начало исполняться, как акт планомерного строительства церкви. Это было выявление Евангельского христианства в основных его положениях ввиду общественного строительства.

Если принять во внимание, что после Хельчицкого вся Западная Европа переживала стихию реформационных движений (Лютера и др.), которые поднимаясь высоко, вскоре спускались довольно низко и которые почти похоронили себя под грудами уступок, отклонений (компромиссов), в Чехии жил человек (который проповедывал, писал и строил), благодаря которому была создана бескомпромиссная христианская община,—то невольно чувствуется исключительный интерес к этой удивительной личности.

В тиши и скромности вокруг него зародилось и осуществилось великое дело восстановления первохристианского Евангельского христианства. Нельзя не видеть в этом характере деятельности Петра Хельчицкого истинной печати Духа Святого, Который при скромных внешних обстоятельствах творит великие дела во внутреннем духовном мире человечества.

Учение Петра Хельчицкого.

Учение Петра Хельчицкого с достаточной ясностью изложено в его произведениях.

К числу главных сочинений Хельчицкого относятся: „Сеть веры“, „Реплика против Рокицани“, „Реплика против Николая из Пельгржимова“ и трактат „Об антихристе“.

Особенно известно первое сочинение, которое было переведено на русский язык и оказало особенное влияние на религиозное мышление Льва Толстого.

В своем учении Хельчицкий пошел гораздо дальше, чем Ян Гус. Хельчицкий не признавал пресуществления хлеба и вина в кровь и тело Христа, как учила об этом католическая церковь. Хельчицкий решительно отверг чистилище, почитание святых и лишние обряды. Служение литургии в честь святых и особенно за души умерших, находящихся в чистилище, он совершенно отрицал.

Он считал, что единственным основанием веры должно быть Священное Писание, а „басням и легендам“ он верить не желал.

Для него достаточно закона Божественного, который обнимает собою все. Человеку нет нужды в законах мирских, сочиненных учеными. Законы Божественные исходят от Христа, Который есть единственный Посредник между Богом и человеком. Он признает свободу воли, и по его мнению, все деяния хороши, которые совершаются человеком добровольно. Но одними своими деяниями человек не достигает спасения; для этого необходимы милосердие и любовь Божия, а также искупительная жертва Христа. Он делает различие между Ветхим и Новым заветами, учит об истинном покаянии, отрицает монашество и т. п. Во всех этих положениях наблюдается большое сходство во взглядах Хельчицкого с учением Виклефа (английского ученого богослова, жившего от 1324 до 1384 г.), но во многих случаях Хельчицкий идет дальше Виклефа.

Важнее и самостоятельнее учение Петра Хельчицкого, относящееся к преобразованию церкви. Образцом для устройства ему служила жизнь первых христиан. Жизнь этих христиан Хельчицкий изучил и знал хорошо. Этот образцовый строй длился, по его словам, до времени Константина Великого, когда изменились отношения церкви и государства; дарованием прав церкви Константин впервые внес в нее порчу. Духовенство само присвоило себе власть, которая до тех пор принадлежала рядовым членам церкви.

В основу нового общества Хельчицкий кладет следующие положения: он восстает против монахов на основании слов Ап. Павла: „Кто не трудится, тот и не должен есть“.

Для истинного христианина, по его учению, более всего годен быт сельский и ремесленный. Он восставал против кастового деления общества, потому что любовь христианская требует равенства и братства Этой социальной стороной своего учения Хельчицкий отличается от Виклефа и Гуса. Социальная сторона учения Хельчиц-

кого тем важна, что она осуществлялась на практике. Социальное положение учения Хельчицкого было применено в Братской общине „Малой Стороны“ в Праге.

Во всех своих сочинениях он рассматривает вопросы не с точки зрения буквы, а главным образом—с точки зрения практического осуществления закона Божия. Поэтому, заповедь любви и последования Христу везде у него на первом плане.

В общем он представляется глубоким знатоком человеческой природы и замечательным наблюдательным мыслителем.

В своем догматическом учении, как видно, он признавал основные положения Евангельского учения: спасение через искупительную жертву Христа, а также крещение по вере для обращенных душ.

Когда Гуса сжигали, Хельчицкому было 25 лет. Спрашивается—был ли Хельчицкий знаком с Яном Гусом и встречался ли с ним?

В одном из сочинений его сказано: „Я читывал Виклефа, но больше разговаривал об этом (то есть, о Вечери Господней) с верными чехами, которые Бога любят и правду, каков был добрый и блаженной памяти Ян Гус“, и др. Хотя Хельчицкий был знаком с писаниями отцов церкви, а также ученых чехов, но во всех своих сочинениях он, главным образом, приводит выдержки из слова Божия и ссылается только на Свящ. Писание, проявляя глубокое знание его.

Петр Хельчицкий, как учитель духовной жизни.

Есть изрядное число изданий, которые рассматривают Петра Хельчицкого, как своеобразного христианского мыслителя и писателя, а также как выдающегося общественного деятеля. Когда-нибудь, если Господь соблаговолит, мы намерены с этой стороны осветить эту замечательную личность. В настоящее же время нас интересует ПЕТР ХЕЛЬЧИЦКИЙ, КАК УЧИТЕЛЬ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Во всех сочинениях Хельчицкого разбросаны драгоценные мысли по самым разнообразным вопросам духовной жизни.

В сочинениях „О духовном бое“, т. е. о духовной борьбе, которые есть не что иное, как толкование на 10—20 ст. 6-ой главы послания Ап. Павла к Эфесянам, начиная со слов: „Наконец, братья мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его“ и т. д., Хельчицкий развивает следующие мысли:

„Антихрист победит великих витязей, почитающих себя силачами в борьбе против зла. Поэтому-то Ап. Павел, указав великий и тяжкий бой против сил тьмы и дьявола, напоминает верующим о том, чтобы они укреплялись Господом и могуществом силы Его, облеклись во всеоружие Божие, дабы могли противостать в день зла; ибо без боя духовного против искушений в вере, человек, побежденный ими, столь погрешит, что будет подобен вереду, к которому нельзя прикоснуться“.

Из греховных влечений, с которыми нужно вести духовный бой, Хельчицкий указывает, прежде всего, на блуд, который лукавым вра-

гом прикрывается духовной любовью. Говоря о том оружии, которым располагает дьявол и грех, в борьбе против человека, Хельчицкий останавливается на роли органов нашего тела, как орудия грехов. Само по себе еще вовсе не зло—видеть, слышать и говорить; сила в том, что среди членов находится злое сердце, а перед ним—суетный свет; члены тела—послы этого сердца и ворота, через которые переселяется этот свет в наше сердце.

Допустить до себя мирские вещи,—это все равно, что в войне с неприятелем иметь у себя дома неприятельские гарнизоны. Много суеты, лжи, хвастовства находится в сердце, но не может проявиться, пока язык не объявит этого. Точно также и глаза—быстрый посол сердца, в котором заключены сластолюбивые пожелания. По выражению Хельчицкого, человек, собирающийся воевать с грехом и дающий при этом полную свободу членам своего тела,—„устраивает для греха гарнизоны в членах своего тела".

Интересно толкование Хельчицкого выражения: „Обуть ноги в готовность благовествовать мир".

„Когда мы,—говорит Хельчицкий,—с верою помыслили о том, что возвещает нам Евангелие о нашем Спасителе и о нас самих, то должны будем и обуть или смирить наши вожделения по примеру нашего Господа, Который, вочеловечевшись,—призрел мир. Люди обуваются для того, чтобы охранить ноги от ушибов; в духовном смысле здесь разумеются вожделения, на которых первоначально и появляются духовные раны; Ап. Павел хочет, чтобы эти вожделения были обуты в истину Евангелия".

О значении добрых дел Хельчицкий развивает чисто евангельский взгляд.

„Бог по Своему изволению и благодати спасает нас и без добрых дел, если кто не будет в состоянии иметь их. Ибо ничьи (добрые) дела не бывают достаточными для воспринятия вечной жизни, лишь великое богатство Божие достаточно для нашего спасения,—и с теми делами, которые мы можем иметь, и без этих дел.

Но упование не может пребывать в нас без тех дел, к которым мы свободны. Добрые дела—свидетельство нашей любви к Богу. Поэтому нам необходимо иметь добрые дела, иметь сколько можно больше, возложивши упование на Всемогущего Бога и Его бессмертное милосердие; мы должны дополнить упование и оправдать его ревностью „в добрых делах".

Толкуя „броню праведности", о которой говорит Ап. Павел, Хельчицкий обличает людей, которые не руководствуются в своих отношениях к ближним самоотверженной любовью по заповеди Спасителя.

Люди привыкли во всем действовать согласно немилости сего света и соображениям алчных людей, рыночным и домовым обязательствам. Человек должен быть полезен другим с добрым умыслом, по любви, сколько есть у него на то силы и уменья. Я говорю—по любви, ибо иначе это не будет иметь значение, так как есть люди, которые не имеют любви, однако же жертвуют собою для других не

по любви к Богу, а по самолюбию. Божественная любовь коренится в Боге и не такова она, чтобы человек только наперед дождавшись чего-нибудь доброго для себя от другого и тронувшись этим, сделал тогда уже и сам добро другому".

Благоразумие составляет отличительную черту во взглядах Петра Хельчицкого.

Большинство народа, последовавшего за Яном Гусом и получившего наименование „гуситов", во главе с Жижкой, подняло борьбу мечом против католической церкви. Хельчицкий не сочувствовал такой физической борьбе и проповедывал духовную войну.

Но движение этих крайних гуситов произвело во многих местах ненормальные явления. Среди них развился так называемый „хилиазм", т. е., учение о пришествии тысячелетнего Царства, кончине мира и т. п., связанное с пророчествами о том, что скоро придет Христос и пр.

По свидетельству одного чешского писателя того времени— „Многие простецы поверили пророкам: бросивши свои имущества и семьи или продавши свое наследие, собрались они к священникам со всех сторон, с женами и детьми, и полагали свои деньги к ногам их".

Другой писатель, подтверждая это, говорит: „Так разорили пророки жалкую бедноту и привели бедняков с детьми к достойной плача нищете. Это значит, что пророки говорили, что вот-вот, на-днях, придет Господь; поэтому, на что нам имущества и пр. Снесем все навстречу Господу!"

Это движение было повсеместное. Хельчицкий, видя, к каким бедствиям ведет это неправильное толкование пророчеств и т. п. о пришествии Христа, ополчился против пророков.

К сожалению, и в наше время в России являлись и являются подобные пророки; так, например, в Тверской губернии, в 1922 году, один пророк, некто И. И., пророчествовал, что Господь придет скоро и потому не нужно ни сеять, ни жать. Люди поступили так, но Христос не пришел, и разочарование было страшное. Поэтому, слова Хельчицкого не лишены интереса и в наше время.

Он писал: „К великому своему стыду и скорби мы должны признать о наших братьях, как хитро они уловлены сатаною и удалились от Писания к странным и неслыханным рассуждениям.

Дьявол приступил к ним еще иначе,—одевшись в пророков и Ветхий Завет. От этого они хотели на-спех сочинить Судный день, доказывая, что они сами ангелы, долженствующие очистить Царство Христово от всех соблазнов и судить мир.

...Множество людей обеднело, но мира не приготовили они к Суду своими речами, ибо минули их сроки, которыми они пугали людей, говоря им страшные вещи и собрав о том множество пророческих слов".

Здесь мы слышим голос предостережения из уст брата, жившего 500 лет тому назад, напоминающий о том, что верующие не должны легко поддаваться пророчествам, приходящим извне.

Замечательные для того времени и не лишенные поучительности и для настоящего времени мысли, высказаны Хельчицким в его трактате „О святой церкви".

В сочинении дано определение церкви: „ЦЕРКОВЬ—СОБРАНИЕ ВСЕХ ИЗБРАННЫХ КО СПАСЕНИЮ". Далее, в нем указан ряд существенных свойств и принадлежностей этой церкви. Так, для церкви необходимы дары Святого Духа, благодаря которым отдельные члены церкви могут служить на пользу всего тела церкви.

Потом церкви свойственны разного рода деятельности и служения... Руководящим началом для нас, в различии истинных и лицемерных членов церкви, может быть только любовь к Богу, которая всего яснее высказывается в прощении обид, нанесенных человеку другими, в любви к врагам, в равнодушии к житейским благам и неприятностям,—все на основании заповедей Божиих. ПОЭТОМУ ТОЛЬКО ТЕ, КТО ОБЛАДАЕТ УКАЗАННЫМИ ЧЕРТАМИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕМ ЛЮБВИ К БОГУ, И МОГУТ БЫТЬ ПРИЗНАННЫМИ ИСТИННЫМИ ЧЛЕНАМИ СВЯТОЙ ЦЕРКВИ; ЧЕЛОВЕК ЛИЦЕМЕРНЫЙ НИКОГДА НЕ УСВОИТ ИХ.

В этих словах высказан взгляд евангельских христиан, состоящий в том, что истинными членами церкви могут быть только сознательные верующие и живущие по вере, на основании чего, по слову Божию, в церковь принимаются члены только по испытании их в вере и водном крещении.

Мы уже упоминали выше, что в Кружке Братьев Хельчицкого и Союзе Чешских Братьев практиковалось крещение по вере.

У Петра Хельчицкого оставались еще некоторые неясности в некоторых церковных вопросах, но все-таки, беря его учение и всю практику в целом, приходится признать, что он вместе с Гусом в сущности положили начало тому Евангельскому христианству, которое в течении истекших 500 лет произвело великие религиозные движения на Западе, а в наше время нашло себе продолжение в развивающемся в России Евангельском христианстве.

ЗДЕСЬ ИМЕЕТСЯ ПОЛНЕЙШАЯ ДУХОВНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.

Можно доказать определенными фактами связь между русским Евангельским движением и движением, вызванным Яном Гусом и Хельчицким в Чехии. Как искры разлетаются от физического костра на далекое расстояние, так истины, высказанные Гусом на основании учения Христа, разлетелись во все стороны мира. Прежде всего, эти идеи распространились в Германию, Польшу, затем, через Германию,—в Голландию и Англию, а после того эти духовные искры прилетели в нашу страну, впрочем здесь можно и не искать физической исторической связи. Мы знаем, что одни и те же причины порождают те же самые последствия.

В истории Гуса и Хельчицкого отмечается, что первый перевод Библии на чешский язык был выпущен в 1390—1410 годах (так-называемая „Лесковецкая Библия", в Дрезденской Библиотеке). Историки могут подтвердить, что везде и повсюду перевод Библии

на какой-либо народный язык сопровождался духовным пробуждением данного народа.

Великий подъем религиозной жизни чешского народа, происшедший в связи с деятельностью Гуса и Хельчицкого, в известной степени был вызван тем влиянием, какое произвел на них перевод на всем понятный язык Книги книг.

То же самое мы должны сказать и о русском Евангельском движении. Первый свой толчек оно получило в факте перевода Библии (Евангелия) с непонятного древне-славянского языка на всем понятный русский язык.

Нет ничего удивительного, что то же Евангелие, которое некогда 500 лет тому назад произвело великое религиозное движение евангельского характера в родственной нам славянской стране—Чехии, имело точно такое же действие и в нашей стране, создав народное Евангельское движение, которое выявило себя, несомненно, более ярко здесь, у нас, в настоящее время, чем там, в Чехии, в то отдаленное время.

Евангельское движение в Чехии, начавшееся при Гусе и Хельчицком, соединяет с русским Евангельским движением, через века и целые страны, один их источник--ЕВАНГЕЛИЕ и один их Учитель—ХРИСТОС.

И. С. Проханов.

Примечание: При составлении настоящего очерка мы пользовались разными сочинениями, как-то:

1) Историею Церкви Робертсона;

2) Книгами: Count Lützow'a Life and times of Master John Hus;

3) Книгой Флейшганса: „Ян Гус“;

4) Книгой Н. В. Ястребова: „Этюды о Петре Хельчицком и его времени“;

5) Jastrebow,—o Trojem Lidu;

6) Трудом Ю. С. Анненкова, оконченным Академиком П. В. Ягичем.

Автор выражает сердечную благодарность всем лицам, содействовавшим в получении этих изданий, из которых некоторые сделались библиографическою редкостью.

И. С. П.

На родине Яна Гуса и Петра Хельчицкого.

По воле Божией, мне пришлось посетить Прагу, столицу Чехо-Словакии и пробыть в ней около $1^1/_2$ месяца (февраль-март 1924 г.).

Я уже давно мечтал посетить эту передовую культурную страну, родственную нам по языку.

Мне особенно хотелось ознакомиться с духовным наследием великих славянских реформаторов.

По приезде в Прагу, я стал искать места, связанные с деятельностью этих двух исторических личностей.

Обнаружился один грустный факт.

Католики, враги духовного обновления Чехии, употребили все усилия к тому, чтобы разрушить все, что могло бы остаться и напомнить людям о Яне Гусе. Как известно, католики после его сожжения, пепел его бросили в реку Рейн. Они старались разрушить ту Вифлеемскую часовню, в которой проповедывал Гус. В каменной стене одного сарая можно различить остатки двери, через которую Гус ходил на проповедь, а в стене другого дома, выходящего на улицу, можно видеть остатки окна той же часовни. Упомянутый сарай принадлежит частному владельцу, и в том отделении, где видны следы заделанной двери, имеется несколько картин из жизни Гуса и бумага, содержащая текст обращения чешского дворянства к королю об освобождении Гуса.

Но несмотря на всю ненависть, враги не могли уничтожить самых важных остатков от Гуса и Хельчицкого,—это произведений их пера.

В имеющемся в Праге Национальном Чешском Музее собрано очень много письменных памятников о Гусе и Хельчицком. Там я видел письма Гуса из тюрьмы, его сочинения, произведения Хельчицкого, как-то: „Сеть веры“ и пр.

Вследствие близкого сродства чешского и русского народов, при внимательном рассмотрении этих книг, можно прочитать и понять многие строки.

В Праге воздвигнут великолепный памятник Яну Гусу, на котором изображены его слова:

„Milujte se pravdy kazdemu prejte“.

„Любите друг друга; справедливость каждому оказывайте“.

Как раз против памятника находится старая церковь, на которой имеется мраморная доска с надписью о смертной казни путем обез-

главления 100 чешских магнатов, примкнувших к гуситскому движению.

При обозрении таких памятников невольно испытываешь жуткое чувство при мысли о неописуемой жестокости религиозного фанатизма. Но это чувство сменяется радостью, когда вспоминаешь, что в результате всех гонений за истину получается только новое торжество истины.

Я интересовался также остатками Чешского, впоследствии, Моравского Братства. Я посетил город Млада Болеслав, который является одним из центров их деятельности; познакомился с их наставником Ванчурой, осмотрел их довольно обширный музей, в котором имеется множество самых разнообразных памятников письменности этих древних борцов за истину евангельскую. Впечатление получилось глубокое.

Посетил я также и общину „Братьев Хельчицкого", единомышленных с нами братьев, принадлежащих к Всемирному Союзу Баптистов.

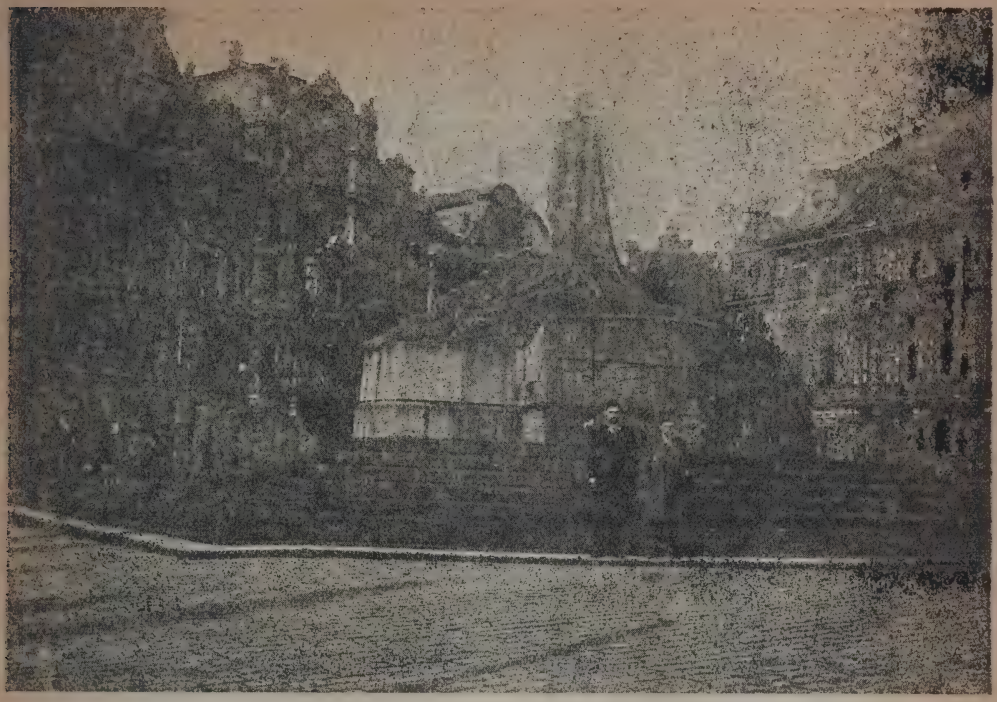
Невольно думаешь о том, что никакая злоба гонения не в состоянии уничтожить письменные памятники вдохновенных писателей и тем более — тех мыслей, которые ими руководили и которые явились семенем новых духовных движений в других странах.

В течении долгого времени Чехия входила в состав католической Австро-Венгрии, и только с 1920-го года стала независимым государством.

Находясь под влиянием Австро-Венгрии, чехи были ограничены в своих гражданских и вероисповедных правах, и только с получением государственной независимости в Чехии установилась религиозная свобода.

В настоящее время, как Чешские (Моравские) Братья, так и „Братья Хельчицкого" могут развивать свою деятельность в смысле распространения Евангелия совершенно свободно, с благодарностью вспоминая великий подвиг своих духовных родоначальников ЯНА ГУСА и ПЕТРА ХЕЛЬЧИЦКОГО.

И. С. П.



Перед памятником Яна Гуса.

Ян Гус.

(Перед памятником его в Праге).

Март, 1924.

Среди волнений и невзгоды
За дело правды и свободы,
Среди ударов и угроз
Одну мечту я в сердце нес,
Одно в душе имел хотенье—
Страны славянской посещенье,
Где за врагов творя мольбу,
Великий Гус поднял борьбу
За смысл Евангельского слова,
За блага подвига Христова...
И сбылось дивное хотенье—
Пред мною явь, а не виденье...
Я вижу памятник того,
Чей дух с Христом имел родство,
Кто, полный радостной отваги,

Вещал Господне слово в Праге,
Кто обличал грехи столиц—
И малых и великих лиц,
Кто после в городе Констанце,
Где суд творили самозванцы,
Сожжен был злобой на костре
За благовестье о добре.
Меня пленит не изваянье,
А дел его воспоминанье...
Среди толпы врагов жестоких
И в келье тюрем одиноких
Он жил надеждой на Христа,
На мощь Голгофского креста.
Когда, казалось, невозможно
Раскрыть неправду сети ложной,
Тогда взывал он ко Христу,
Кто знает правых правоту.
Когда надменные невежды
Срывали с плеч его одежды,
Народ стоявший услыхал:
„Христос мой больше испытал!“
Когда его лишили чаши,
Он говорил: „Не в власти вашей
Тех благ души моей лишить,—
В раю ту чашу буду пить!“
Перед угрозой смерти жгучей
Он говорил: „Гораздо лучше
Хорошей смертью умирать,
Чем жизнь недобрую иметь“.
Врагами к смерти осужденный,
Униженный и оскорбленный,
Он пояснял для палачей:
„Христос страдал еще больней!“
В огне костра его моленье
Сменяло радостное пенье;
Сквозь пламя слышалось: „Иисус“,—
То славил Распятого Гус.
Встречая злобу, укоризны,
Он подражал Христу при жизни;
И в час, когда он умирал,
Христу он только подражал.
Он был смирен, он был беззлобен...
Он в смерти был Христу подобен.
Иисуса верный ученик,
Он в умаленьи был велик!

И. С. И.

Они и по смерти говорят еще...

О, те обманывают самих себя, кто падают ниц перед папою и все считают хорошим, что делает он, как и я считал это хорошим, когда еще не знал Священного Писания и жизни возлюбленного Спасителя!

Всякий благоразумный человек должен справиться прежде всего, что говорит Писание, и твердо держаться его.

Гусу [1]) они [2]) расставили силки, но так как гусь птица мирная и кроткая, и полет его не высок, то он и не может разорвать своих пут. Но явятся другие птицы, которые силою слова Божия взлетят выше и положат предел козням врага!

Уповаю на Бога, что после меня Он пошлет более мужественных борцов, нежели теперешние, и те лучше раскроют злобу антихриста.

Вы теперь жарите Гуся [3]), но после него явится лебедь [4]), которого вам уже не удастся сжарить! [5])

Ян. Гус.

* * *

Соединение язычества с христианством не могло состояться в самом начале. В начале одни находили утешение приобщаться крови Христовой, другие—проливать кровь человеческую; теперь же и те и другие соединились в общем служении Богу: приобщаются крови Христовой и топчат кровь своих ближних.

Одно из двух: или совершенно отвергнуть Бога и отступиться от Него, или всем сердцем прилепиться к Нему.

---

[1]) По-чешски—г у с ю.
[2]) Члены папского Собора.
[3]) Т. е.—Г у с а.
[4]) Герб Лютера.
[5]) В век реформации сложилось предание, по которому, будучи на костре, Гус во всеуслышание произнес эту фразу.

Пред человеком — добро и зло; к добру призывает его Христос, ко злу — дьявол и свет [1]).

Какой бы святости и как бы громки ни были дела людей, но если они не вытекают из истины слов Христовых, — нельзя ими исполнить волю Божию и угодить ей.

Христос, будучи Богом, творцом человека, соделался человеком ради человека и предал жизнь Свою на смерть, чтобы избавить его от вечной погибели, омыть его от грехов Своею кровию, примирить его с Богом, снискать ему благодать Божию и даровать жизнь вечную.

Благодать Божия посылается лишь тому, кто отвергнет всякую злобу света [2]) и не будет предаваться похотям плоти.

Иной раз молятся о том, что кажется благо, а Бог не внемлет молитве, ибо ведает, что кажущееся человеку благо не есть благо.

Дух Святой производит общение или товарищество святых [3]), т. е. соединение членов в духовное тело Христово и соединение этого тела с Главою Его, Христом, посредством веры и любви. Это тело начинается первым святым, Авелем, и кончается последним святым, который народится перед Страшным судом.

Для Христа и папа, и пастух — равны, ибо Он столько же крови пролил за пастуха, сколько и за папу.

Первая церковь была глупа: она служила без риз, без алтарей и храмов, произнося только „Отче наш“ при богослужении, а последняя, умеющая чтить Бога [4]), завела большие и дорогие каменные храмы и алтари, прекрасные ризы, умножила молитвы и пение за обедней и все блестяще украсила и устроила, дабы чрез украшение храмов, расписывание стен, употребление покровов, свечей, колоколов, органов, пения с высокими тонами и дрожащими нотами богопочитание стало обильнее, ибо Бог очень нуждается в таком почитании и скорбит, если мало сгорит воску и стены не будут красиво блистать. Глупая церковь раздавала священные предметы даром, а мудрая имеет поторговаться за них, чтобы сорвать на них свое...

Петр Хельчицкий.

И. Н—ский.

---

[1]) Т. е.—мир.
[2]) Т. е. — мира.
[3]) Верующих.
[4]) Церковь—римская, католическая.

Из ранне-христианской литературы.

(К „Учению 12-ти апостолов“).

Открытие „Учения 12-ти апостолов“ (διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων) составляет ценную находку из области ранне-христианской литературы. Долгое время этот литературный памятник был забыт, пока, наконец, не был найден в 1875 г. в гор. Константинополе греческим митрополитом Вриеннием среди рукописей Иерусалимского монастыря в сборнике ранне-христианских произведений. На его последней странице стоит дата—11 июня 6564 г. от Сотворения мира, что по византийскому счету соответствует 1056 г. от Р. Хр., и подпись переписчика—„Льва нотария и грешника“. Лишь в 1883 г., после тщательного исследования, текст памятника был впервые опубликован Вриеннием. Его первоначальное, более полное заглавие—„Учение Господа через 12-ть апостолов язычникам“, с течением времени, было заменено более кратким—„Учение 12-ти апостолов“. Время написания его определяется различно, но наиболее вероятно его происхождение—первая половина II века (по Гарнаку 120—165; по Вриеннию 120—160; по Цану 80—130 и по Функу 80—100). Место составления тоже определяется различно, за неимением точных опорных пунктов для составления суждений. Бо́льшим вероятием пользуются взгляды об его египетском или сиро-палестинском происхождении. За последнее предположение говорит указание „Учения“ (IX, 4), в евхаристической молитве, на гористость местности, что, действительно, более гармонирует с Сирией и Палестиной, нежели с Египтом. Однако, и против Египта нельзя выставить серьезных возражений. Как бы там ни было, памятник появился на Востоке, где даже во II веке сохранялся нетронутым апостольский уклад церковной жизни. Открытие памятника Вриеннием возбудило колоссальный интерес к нему среди богословов всех стран. Этот интерес не ослабевает и до сих пор. Особенно сочувственно он был встречен богословами протестантских стран, так как лишний раз подтверждал всю пропасть между апостольской церковью и позднейшим христианством. Вскоре появилось множество отличных монографий—Гарнака, Цана, Функа, Щеффа и др. Наоборот,—исторические церкви, претендующие на непосредственную преемственность от апостолов и видящие в этом памятнике противоречие своему полуязыческому церемониалу, встретили его холодно, желая умалить и подорвать

его значение. Вот что пишет, например, представитель греко-российского православия—А. Карашев:

„Прежде всего недолжно преувеличивать его значения... Недостаток ясного, категорического выражения некоторых основных христианских истин в содержании (напр.,—нет упоминания в памятнике о смерти и воскресении Христа; не говорится о прощении грехов (?) ни при крещении, ни при евхаристии)... сильно подрывает цену памятнику... В трактате о крещении пройдено молчанием указание на несомненно апостольскую практику крещения детей (??) [1]); на ясное исповедание веры... О покаянии и священстве (?) сказано кратко, мимоходом. Миропомазание (?), елеосвящение (?) и брак совершенно пройдены молчанием“ [2]).

Как видно из цитированного отрывка, автор слепо верит в существование в апостольской церкви крещения детей и позднейших таинств; и не находя в источнике подтверждения своим ни на чем не обоснованным взглядам, он объявляет его малоценным! Несмотря на то, что памятник ясно говорит об отсутствии иерархии в апостольской и отчасти после-апостольской церкви, о первоначальном тождестве епископов и пресвитеров, о полном отсутствии крещения детей, о понимании крещения и евхаристии, как простых символов, а не как таинств, отпускающих грехи, автор цитированного отрывка ставит „Учению 12-ти апостолов“ в упрек умолчание этих „несомненных“, по его взглядам, аттрибутов апостольской церкви. Для непредубежденного читателя неупоминание памятником этих „несомненностей“ лишний раз подтверждает их полное отсутствие в апостольский и ближайший по времени после-апостольский век. Да, хотя „Учение 12-ти апостолов“ не попало в канон, вследствие своего после-апостольского происхождения и неизвестности автора (Евсевий считает его даже—подложным [3]), мы тем не менее ценим его, как один из немногочисленных остатков ранне-христианской письменности.

В начальной церкви это произведение пользовалось большим авторитетом и употреблялось для наставления оглашенных (т. е. принимаемых в общину). Особенно высоко его историческое значение, так как оно рисует нам церковь, не затронутую догматическими спекуляциями и пребывающую в простоте апостольской. Центр тяжести всего „Учения“ лежит в возвещении нравственного идеала. Первые шесть глав говорят о двух путях—о *пути жизни* (I—IV гл.) и *пути смерти* (V гл.). Они в значительной степени сходны с последними главами (XVIII—XX) послания Варнавы (см. *ПРИЛОЖЕНИЕ*), где тоже говорится о двух путях—*пути света* и *пути тьмы*. Но в послании Варнавы учение о двух путях изложено бессистемно. Это указывает на его более раннее происхожение в сравнении с „Учением“. Автор последнего систематизировал заимство-

[1]) Автор делает неудачную ссылку на Деян. 16, 15; 18, 8; 1 Кор. 1, 16.
[2]) А. Карашев.—Учение 12-ти апостолов. 1896. Стр. 137—138.
[3]) Евсевий.—Церк. История III, 25.

ванное им у Варнавы. Впрочем, проповедь о *двух путях* была распространенным явлением в начальной церкви. Гарнак даже предполагает существование особого иудейского сочинения „Два пути“, легшего в основу всех дальнейших христианских повествований на ту же тему. Путем добавления к этому иудейскому первоисточнику I, 3—II, 1 и VI—XVI гл., т. е. чисто евангельского материала, неизвестный христианин создал „Учение“ в его настоящей форме.

Затем идет часть „Учения“ (VII—X гл.), касающаяся богослужебной практики. В ней излагается древнейшая форма крещения и евхаристии. Особенно интересны по своей простоте и внутренней художественности три евхаристические молитвы (IX—X гл.). Далее (XI—XV гл.) идет часть, касающаяся организации церкви и быта ее представителей. Наряду с епископами [1]) и диаконами, заведующими материальными нуждами общины, видную роль играют учители и пророки. Решающим моментом для признания последних служит их поведение, а не догматические взгляды.

Вообще догматизация вероучения совершенно чужда рассматриваемому памятнику, главное внимание которого обращено на реальное проявление христианской любви к окружающим. Характерно отсутствие деления на мирян и духовенство (клир): все члены общины равноценны в смысле обладания дарами Духа. Епископы [1]) и диаконы избираются всеми верующими для попечения о бедных. В последней главе раскрывается эсхатология [2]) и говорится о пришествии антихриста, о последних временах и о славном явлении Господа.

„Учение 12-ти апостолов“ красноречиво говорит, что даже в начале II века, по крайней мере на Востоке, церковь еще пребывала в апостольской простоте, и роковой процесс омирщвления еще не начался. Ведь дары Духа еще могли проявляться свободно, пророчества еще не угасли, еще не возникло деление церкви на мирян и клириков; главное внимание все еще лежало на этике (нравственности), а не на догме. Но такая церковь была беззащитна в ту эпоху религиозных спекуляций, которые широким потоком, под именем гностицизма, готовы были устремиться в церковь. Водоворот синкретизма (смешения) религий готов был растворить христианство в языческой философии и мифологии. Церковь вступила в беспощадную борьбу за свое существование с этим страшным врагом. После тяжелой борьбы церковь отстояла себя, но, увы,—дорогой ценой! Она навсегда лишилась той простоты и непосредственности, которые делают апостольскую церковь столь привлекательной для каждого человека!.. Этот трагический переворот происходил в середине II столетия. Как последний отголосок незабвенного апостольского периода, этот памятник нам особенно дорог! Теперь, когда в нашей стране вековые устои государственной религии рушатся, мы считаем своевременным поместить текст памятника в *самостоятельном* переводе.

Ярослав Проханов.

---

[1]) Они же и пресвитеры, так как последние в памятнике не упоминаются.
[2]) Учение о кончине мира.

Учение 12-ти апостолов.

(Учение Господа через 12-ть апостолов язычникам).

I.

1. Есть два пути: один—жизни и один—смерти; велико же различие между этими двумя путями.

2. Путь жизни таков: во-первых, возлюби Бога, создавшего тебя; во-вторых, ближнего своего, как самого себя. Всего же того, чего не желаешь, чтобы произошло с тобою, и ты другому не делай.

3. Учение же этих слов таково: благословляйте проклинающих вас и молитесь за врагов ваших, поститесь за преследующих вас; ибо какая благодарность, если вы любите любящих вас? Не делают того же и язычники? Вы же любите ненавидящих вас, и не будете иметь врага.

4. Удерживайся от плотских и телесных похотей. Если кто даст тебе пощечину в правую щеку, обрати к нему и другую, и будешь совершен. Если кто-либо принудит тебя на одну милю, иди с ним две; если кто берет твою верхнюю одежду, отдай ему и рубашку; если кто взял у тебя твое, не требуй назад; ибо ты не можешь [1]).

5. Всякому просящему тебя давай и не требуй назад; ибо Отец желает, чтобы всем давалось от Его даров. Блажен, дающий по заповеди, ибо Он будет безнаказан; горе принимающему, ибо если кто берет, имея нужду, безнаказан будет; не имеющий же нужды даст удовлетворение, почему и для чего брал; подтвергшись же стеснению, он будет испытан о том, что сделал, и не выйдет оттуда, пока не отдаст последнего кодранта.

6. Но и об этом сказано: пусть запотеет милостыня твоя в руках твоих, пока не узнаешь, кому даешь.

II.

1. Вторая же заповедь учения:

2. Не убивай, не прелюбодействуй, не будь деторастлителем, не любодействуй, не кради, не занимайся волшебством, не отравляй, не убивай дитяти в зародыше и не умерщвляй родившегося, не пожелай чего-либо у ближнего.

3. Не нарушай клятвы, не лжесвидетельствуй, не злословь, не злопамятствуй.

4. Не будь двумысленным, ни двуязычным; ибо двуязычие—сеть смерти.

5. Да не будет слово твое лживо, ни пусто, но исполнено делом.

6. Не будь корыстолюбивым, ни хищником, ни лицемером, ни злонравным, ни высокомерным, не принимай злого совета против ближнего твоего.

7. Не ненавидь никакого человека, но одних обличай, за других молись, а кого люби превыше души своей.

III.

1. Дитя мое! Беги от всякого зла и от всего, подобного ему.

2. Не будь гневлив, ибо гнев ведет к убийству; ни ревнив, ни сварлив, ни вспыльчив, ибо из всего этого рождаются убийства.

3. Дитя мое! Не будь похотлив, ибо похоть ведет к блуду; ни срамнословен, ни высокоподнимающим глаза [2]), ибо из всего этого рождаются прелюбодеяния.

4. Дитя мое! Не будь птицегадателем, так как это ведет к идолослужению; ни заклинателем, ни астрологом, ни знахарем, и не желай смотреть на это, ибо из всего этого рождается идолослужение.

---

[1]) Как христианин.

[2]) Т. е.—наглым.

5. Дитя мое! Не будь лжецом, так как ложь ведет к воровству; ни сребролюбив, ни тщеславен, ибо из всего этого рождаются кражи.

6. Дитя мое! Не будь ропотником, ибо это ведет к богохульству; ни самодовольным, ни зломыслящим; ибо из всего этого рождаются богохульства.

7. Будь же кроток, так как кроткие наследуют землю.

8. Будь долготерпелив, и милостив, и незлобив, и смирен и добр, и всегда трепещущим слов, которые услышал.

9. Не возвышай себя и не давай своей душе дерзости. Да не прилепляется душа твоя к гордым, но обращается с праведными и смиренными. Случающиеся с тобой обстоятельства принимай, как благие, зная, что без Бога ничего не бывает.

IV.

1. Дитя мое! Днем и ночью вспоминай говорящего тебе слово Божие; почитай же его, как Господа, ибо где возвещается господство, там есть Господь.

2. Ежедневно разыскивай лица святых, чтобы ты мог укрепиться словами их.

3. Не делай раскола, спорящих же примиряй; суди справедливо, не взирай на лицо при обличении в согрешениях.

4. Не колеблись душою—будет или нет [1]).

5. Не будь простирающим рук к принятию, а к даванию—сжимающим.

6. Если имеешь от рук своих, то давай выкуп за грехи свои.

7. Не колеблись дать и, давая, не ропщи; ибо ты узнаешь, кто—прекрасный Воздаятель награды.

8. Не отвращайся от нуждающегося, во всем же будь соучастником с братом своим и ничего не называй своей собственностью; ибо если вы соучастники в бессмертном, то насколько более в вещах смертных.

9. Не отнимай руки своей от сына своего или дочери своей, но от молодости учи их страху Божию.

10. Не приказывай в раздражении своем рабу своему или служанке, надеющимся на того же Бога, чтобы они не перестали бояться Бога, который над обоими вами; ибо он не приходит призвать по лицу, но призывает по тому, кого приготовил Дух.

11. Вы же, рабы, подчиняйтесь господам вашим, как образу Бога, в уважении и страхе.

12. Ненавидь всякое лицемерие и все, что не угодно Господу.

13. Не оставляй заповедей Господа, сохраняй же то, что принял, ни прибавляя, ни отнимая.

14. В церкви исповедуй согрешения свои и не приступай к молитве своей с дурной совестью. Таков есть путь жизни.

V.

1. Путь же смерти таков: прежде всего он зол и исполнен проклятия, на нем убийства, прелюбодеяния, похоти, любодеяния, кражи, идолослужения, волшебства, отравления, хищения, лжесвидетельства, лицемерия, двоедушие, коварство, высокомерие, злоба, самодовольство, корыстолюбие, срамнословие, зависть, дерзость, заносчивость, хвастовство.

2. Гонители добрых, ненавидящие истину, любящие ложь, не знающие наград правдности, не прилепляющиеся к добру, ни к праведному суду, бодрствующие не в добре, но во зле, от которых далека кротость и терпение: любящие суету, гоняющиеся за вознаграждением, не сострадающие к бедному, не трудящиеся за утружденного, незнающие Создавшего их, убийцы детей, разрушители создания Божия, отвращающиеся от нуждающегося, угнетающие притесненного, защитники богатых, беззаконные судьи бедных, грешники во всем. Дети, будьте сохранены от всех таковых!

VI.

1. Смотри, чтобы кто-либо не совратил тебя с этого пути „Учения", так как он учит тебя вне Бога.

2. Ибо если ты можешь снести все ярмо Господа, то будешь совершен; если же не можешь, то делай то, что можешь.

3. Касательно же пищи снеси [2]), что можешь; от идоложертвенного же крепко воздерживайся. Ибо это есть служение богам мертвым.

---

[1]) Вероятно—суд Божий.

[2]) Гарнак предполагает, что здесь рекомендуется, хотя и не обязательное, воздержание от мяса.

VII.

1. Что же касается крещения [1]), то крестите так.—Сказав наперед все это, крестите во имя Отца и Сына и Святого Духа, в воде проточной [2]).

2. Если же ты не имеешь воды проточной [3]), крести в другой воде; если же не можешь в холодной, то в теплой.

3. Если же не имеешь обеих, то возлей трижды воду на голову во имя Отца и Сына и Святого Духа.

4. Перед крещением же пусть постятся крещающий и крещаемый и, если могут, некоторые другие; крещаемому же прикажи поститься за день или два.

VIII.

1. Посты же ваши да не будут с лицемерами, ибо они постятся во второй [4]) и пятый [5]) дни от субботы; вы же поститесь в четвертый [6]) и в день приготовления [7]).

2. Не молитесь же, как лицемеры, но как повелел Господь в Евангелии Своем, так молитесь:

„Отец наш, который на небе, да святится имя Твое; да прийдет царство Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам сегодня; и прости нам долг наш, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от зла. Ибо Твоя есть сила и слава во-веки“ [8]).

Так молитесь трижды в день.

IX.

1. Что же касается евхаристии [9]), то благодарите так—

2. Прежде о чаше:

„Благодарим Тебя, Отец наш, за святую лозу Давида, дитяти Твоего, которую Ты поведал нам через Иисуса, Дитя Твое. Тебе слава во-веки!“

3. Касательно же преломляемого хлеба:

„Благодарим Тебя, Отец наш за жизнь и познание, которые Ты поведал нам через Иисуса, Дитя Твое. Тебе слава во-веки!

4. Как этот преломляемый хлеб был рассеян [10]) по горам и, будучи собран, стал единым, так да будет собрана церковь Твоя от концов земли в царство Твое, потому что Твоя есть слава и сила через Иисуса Христа во-веки“.

5. Никто да не вкушает и не пьет от вашей евхаристии, кроме крещенных во имя Господа, ибо и об этом сказал Господь: „Не давайте святыни псам“ [11]).

X.

1. После насыщения благодарите так:

2. „Благодарим Тебя, Отец Святой, за святое имя Твое, которое Ты вселил в сердцах наших и за познание, и веру, и бессмертие, которые Ты поведал нам через Иисуса, Дитя Твое. Тебе слава во-веки!

3. Ты, Всемогущий Властелин, создал все, ради имени Твоего; пищу же и питие дал людям для пользования, чтобы они благодарили Тебя; нас же Ты облагодетельствовал духовной пищей и питьем и вечной жизнью через Дитя Твое.

4. Прежде всего благодарим Тебя, что Ты могуществен. Тебе слава во-веки.

5. Вспомни, Господи, церковь Твою, избавь ее от всякого зла и усовершии ее в любви Своей, и собери ее от четырех ветров, освященную в царство Твое, которое Ты приготовил ей. Ибо Твоя есть сила и слава во-веки.

6. Да прийдет благодать и да пройдет этот мир. Осанна Сыну Давида Если кто свят, пусть приходит, а если нет, пусть покается. Маран-афа. Аминь“.

7. Пророкам же позвольте благодарить, сколько они желают.

---

[1]) βάπτισμα (погружение).
[2]) Дословно—живой.
[3]) Дословно —живой.
[4]) Понедельник.
[5]) Четверг.
[6]) Среда.
[7]) Пятница.
[8]) Мтф. 6, 9—13.
[9]) εὐχαριστία (благодарение).
[10]) В зернах.
[11]) Мтф. 7, 6.

XI.

1. Если кто, пришедши, станет учить вас всему тому, что сказано выше, того примите.

2. Если же сам учитель совратившись станет учить другому учению к разрушению сказанного, то не слушайте его; если же к расширению праведности и познания Господа, то примите его, как Господа.

3. Касательно же апостолов и пророков, согласно постановлению Евангелия, поступайте так:

4. Всякий апостол, приходящий к вам, да будет принят, как Господь.

5. Пусть же не остается сверх одного дня; если же будет нужда, то и другой; если же останется на три, то он—лжепророк.

6. Уходя же пусть апостол ничего не берет, кроме хлеба, пока не остановится, если же попросит денег, то он—лжепророк.

7. И всякого пророка, говорящего в Духе, не испытывайте и не судите, ибо всякий грех простится, этот же грех не простится.

8. И всякий, говорящий в Духе есть пророк, но если он будет иметь нравы Господа. Поэтому от нравов будет познан лжепророк и пророк.

9. И всякий пророк, в духе назначающий обед [1]), не ест от него, иначе он—лжепророк.

10. Всякий же пророк, учащий истине, если не делает того, чему учит, есть лжепророк.

11. Всякий же испытанный, истинный пророк, поступающий согласно мирской тайне церкви, не учащий же делать того, что сам делает, да не будет судим вами, ибо он имеет суд у Бога; ибо также поступали и древние пророки.

12. Если кто скажет в духе: „Дай мне денег или чего другого“, не слушайте его; если он скажет дать другим нуждающимся, то пусть никто не судит его.

XII.

1. Всякий же приходящий во имя Господа да будет принят; но потом же, испытавши, вы узнаете его, ибо вы должны иметь разумение правого и левого.

2. Если приходящий есть путешественник, то помогите ему, сколько можете; но пусть не остается он у вас сверх двух или, если есть нужда, трех дней.

3. Если же он, будучи ремесленником желает остановиться у вас, то пусть работает и ест.

4. Если же он не имеет ремесла, предусмотрите по вашему разумению, чтобы христианин не жил с вами праздным.

5. Если же не желает так поступать, то он—христопродавец. Удаляйтесь от таковых.

XIII.

1. Всякий же истинный пророк, желающий остановиться у вас, достоин своего пропитания.

2. Точно также и истинный учитель достоин своего пропитания, как и каждый рабочий.

3. Поэтому взявши всякий начаток из произведений точила и гумна, также волов и овец, дай этот начаток пророкам, ибо они—первосвященники ваши.

4. Если же не имеете пророка, то дайте бедным.

5. Если ты изготовишь хлеб, то, взявши начаток, отдай его по заповеди.

6. Точно также, если ты открыл сосуд вина или масла, то взявши начаток, дай пророкам.

7. Взявши же, как тебе кажется, начаток серебра, одежды и всякого имущества, отдай его по заповеди.

XIV.

1. В день же Господень [2]) собравшись, преломите хлеб и благодарите, исповедавши прежде согрешения ваши, чтобы чиста была жертва ваша.

2. Всякий же, имеющий спор с товарищем своим, да не приходит вместе с вами, пока они не примирятся, чтобы жертва ваша не умалилась.

3. Ибо таково сказанное Господом: Во всяком месте и во всякое время должно приносить Мне жертву чистую; ибо Я—Царь великий,—говорит Господь,—и имя Мое чудесно в народах [3]).

---

[1]) Для нищих.
[2]) Воскресение.
[3]) Малах. 1, 11. 14.

XV.

1. Поэтому рукополагайте себе епископов и диаконов, достойных Господа, мужей кротких, и несребролюбивых, и истинных, и испытанных, ибо и они исполняют вам служение пророков и учителей.

2. Не презирайте их, ибо они — почетные ваши с пророками и учителями.

3. Обличайте же друг друга не во гневе, но в мире, как имеете в Евангелии, и со всяким, уклоняющимся от другого, пусть никто не говорит, а он пусть не выслушивается вами, пока не покается.

4. Молитвы же ваши и милостыни и все дела творите так, как имеете в Евангелии Господа нашего.

XVI.

1. Бодрствуйте на счет жизни вашей; да не будут погашены светильники и бедра ваши да не будут развязаны, но будьте готовы, ибо не знаете часа, в который прийдет Господь наш.

2. Собирайтесь же часто, ища касающегося душ ваших; ибо все время веры вашей не принесет вам пользы, если не будете совершенны в последнее время.

3. Ибо в последние дни умножатся лжепророки и разрушители и обратятся овцы в волков и любовь превратится в ненависть.

4. Ибо когда возрастет беззаконие, будут ненавидеть и преследовать и предавать и тогда явится мировой обманщик, как сын Божий, и будет делать знамения и чудеса, и земля будет предана в руки его, и совершит преступления, каких никогда не было от века.

5. Тогда пойдет создание человеческое в огонь испытания и соблазнятся многие и погибнут; а оставшиеся в вере своей будут спасены от проклятия Его.

6. И тогда явятся знамения истины: первое знамение—распростертия на небе, затем—знамение звука трубного и третье—воскресение мертвых.

7. Но не всех, а как сказано: „Прийдет Господь и все святые с Ним“ [1]).

8. Тогда увидит мир Господа, идущего на облаках небесных.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Отрывки из «Послания Варнавы».

IV.

9. ...Поэтому, будем внимать в последние дни. *Ибо все время* нашей жизни и *веры не принесет* нам никакой *пользы, если* ныне в беззаконное время и в предстоящих соблазнах мы не будем противиться, как подобает сынам Божиим [2]).

XVIII.

1. Перейдем же теперь к другому роду познания и учения. *Есть два пути* учения и власти: один—света и один—тьмы. *Велико же различие между этими двумя путями.* На одном поставлены светоносные ангелы Божии, на другом—ангелы сатаны.

2. И если тот есть Господь от веков и в века, то этот есть начальник нынешнего времени беззакония.

XIX.

1. *Путь* света *таков.* Кто желает итти этим путем до определенного места, пусть старается делами своими. Итак, познание, данное нам для хождения им, таково:

2. *Возлюби Создавшего тебя,* бойся Образовавшего тебя, прославляй Искупившего тебя от смерти. Будь прост сердцем и богат духом. Не прилепляйся к идущим

---

[1]) Зах. 14, 5.

[2]) Ср. „Учение“, гл. XVI, 2.

путем смерти. *Ненавидь все, что неугодно* Богу, ненавидь *всякое лицемерие. Не оставляй заповедей Господа.*

3. *Не возвышай себя,* будь же смиренномудр во всем. Не усвояй себе славы. *Не принимай злого совета против ближнего своего. Не давай душе своей дерзости.*

4. *Не любодействуй, не прелюбодействуй, не будь осторастлителем.* Да не исходит из тебя слово Божие пред нечистотою других. *Не взирай на лицо при обличении кого-либо в согрешении. Будь кроток, будь смирен, будь всегда трепещущим слов, которые услышал. Не злопамятствуй* о брате твоем.

5. *Не колеблись душой — будет или нет.* Не употребляй имени Господа в суете. *Люби ближнего превыше души своей. Не убивай дитяти в зародыше и не умерщвляй уже родившегося. Не отнимай руки своей от сына своего или от дочери своей, но от молодости учи их страху Господа.*

6. *Не пожелай чего-либо у ближнего* своего и *не будь корыстолюбивым. Не прилепляйся душою своею к гордым, но обращайся со смиренными и праведными. Случающиеся с тобой обстоятельства принимай, как благие, зная, что без Бога ничего не бывает.*

7. *Не будь двумысленным, ни двуязычным; ибо двуязычие* есть *сеть смерти.* Если имеешь *господ, то подчиняйся им, как образу Бога, в уважении и страхе. Не приказывай в раздражении рабу своему или служанке, надеющимся на того же Бога, чтобы они не перестали бояться Бога, который над обоими вами; ибо Он пришел призвать не по лицу, но по тому, кого приготовил Дух.*

8. *Во всем будь соучастником* с ближним *своим* и *ничего не называй своею собственностью. Ибо если вы соучастники в* нетленном, *то насколько более в вещах* тленных? Не будь тороплив языком, ибо уста — сеть смерти. Насколько можешь, сохраняй чистоту, даже превыше души своей.

9. *Не будь простирающим рук к принятию, а к даванию—сжимающим. Всякого, говорящего тебе слово* Господа, возлюби как зеницу глаза своего.

10. *Днем и ночью вспоминай* день суда и *разыскивай ежедневно лица святых:* трудясь ли словом и отправляясь для утешения их, или стараясь спасти душу словом своим, или *работая руками своими* ради *забвения грехов своих.*

11. *Не колеблись дать и, давая, не ропщи: узнаешь же ты, кто—прекрасный Воздаятель награды; сохраняй, что принял, ни прибавляя, ни отнимая.* Ненавидь злого до конца. *Суди справедливо.*

12. *Не делай раскола, но* сближая, *спорящих примиряй. Исповедуй* грехи *свои. Не приступай к молитве с дурной совестью. Таков есть путь* света.

XX.

1. *Но путь* черноты искривлен и *исполнен проклятья.* Ибо это—путь вечной смерти и наказания, на котором—все, губящее душу людей: *идолослужение, дерзость, заносчивость* своею силой, *лицемерие, двоедушие, прелюбодеяние, убийство, хищение, высокомерие,* преступление, *коварство, злоба, самодовольство, отравление, волшебство, корыстолюбие,* небогобоязненность.

2. Здесь *гонители добрых, ненавидящие истину, любящие ложь, не знающие награды праведности, не прилепляющиеся к добру, ни к праведному суду,* не обращающие внимания на вдову и сироту, *бодрствующие* не в страхе Божием, *но во зле, от которых* весьма *далеки кротость и терпение, любящие суету, гонящиеся за вознаграждением, не сострадающие к бедному, не трудящиеся за утружденного,* ловкие в клевете, *незнающие Создавшего их, убийцы детей, разрушители создания Божия, отвращающиеся от нуждающегося, утруждающие притесненного, защитники богатых, беззаконные судьи бедных, грешники во всем.*

Эти отрывки из „ПОСЛАНИЯ ВАРНАВЫ“, говорящие о двух путях, были использованы составителем „Учения 12-ти апостолов“ [1]). Послание Варнавы написано после разрушения Иерусалима, имевшего место в 70 г. (XVI гл. Послания), и направлено против иудаизма. Содержание Послания не позволяет приписать его Варнаве, спутнику ап. Павла. Оно было, очевидно, пущено в обращение под именем Варнавы в конце I или в начале II века.

Я. П—ов.

---

[1]) Сходные с „Учением“ места из приведенных отрывков обозначены курсивом.

Гиезий.

4 Цар. 5, 19—27.

Нееман сириянин, исцеленный от своей проказы, как чудо Божие стоит перед нашим взором. Но не такое же ли великое чудо, спрашиваем мы, — пораженный проказой Гиезий, слуга пророка Елисея? Во всяком случае, он должен явиться перед нами еще большим чудом, если мы вспомним, что Гиезий не был язычником, как тот, которому, как чужестранцу, пришлось притти к источнику спасения из дальней страны, но как верующий израильтянин, он жил при самом источнике, у источника, совершенно будто дома. Как же это случилось, спросит иной, что он получил ужасную проказу именно там, где другой нашел очищение и полнейшее спасение? Как непонятно и странно ни кажется все это на первый взгляд, все же происшедшее с Гиезием—вполне в порядке вещей и по плану Божию.

Всегда в высшей степени великая и очень серьезная вещь — иметь дело со святыми предметами, со святыми людьми, со словом Божиим и, наконец, — с Самим Богом. Многие обходятся со всем этим очень равнодушно и ожесточают, таким образом, свое сердце при Божьем свете. Тысячи людей не имеют никакого представления о том, что святые предметы, святые люди и святое слово может иметь на них два совершенно противоположных действия. И это смотря по тому, как они к ним относятся. Ни один человек, находясь в близости благодати Божией, не остается тем же самым. Апостол так радостно говорит о себе и о тех, которые с ним были свидетелями Божиими: „Мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих“. Однако, как различно для одних и иначе для других. Для одних — „запах смертоносный на смерть“, а для других — „запах живительный на жизнь“ (2 Кор. 2, 15. 16). Человек делается или мягким, открытым, измененным к лучшему и освященным чрез святых людей и чрез слово, или же он становится жестоким, замкнутым, измененным к худшему и злым, когда привыкает к этим предметам и хочет оставаться в их близости таким, как он есть. Здесь-то и лежит причина тому, что именно там, где светит наибольший свет и где Бог поставил избраннейших детей Божиих, там созревают величайшие грешники и безбожники. В присутствии Моисея созревает ожесточенный фараон и позже—сборище

Корея, Дафана и Авирона, которые все имели служение во святилище (Числ. 16, 1—35). В присутствии Давида вырастает Авессалом и зреет Ахитофел (2 Цар. 17, 1—4); в присутствии нашего Господа до неба вознесшийся Капернаум доходит до того, что должен быть низвержен до ада. В Его блажайшей близости, в Его святом свете и в общении с Ним Иуда Искариот зреет до сына погибели, о котором Господь должен был сказать: „Лучше было бы этому человеку не родиться“ (Мтф. 26, 24). Чудо ли, что под одной крышей с Елисеем, святым человеком Божиим, дозревал Гиезий? Не упустим из виду, что и мы, имеющие столько слова Божия, столь славные собрания, каждый раз берем от них или жизнь, или смерть, совершенно сообразно нашему отношению к ним. Никогда мы не уходим от них такими, какими пришли; действует или жизнь, или смерть, и никогда слово Господне не возвращается тщетно.

Камнем испытания для Гиезия было чудесное исцеление Неемана. При этом ему приходилось держать экзамен, и мы будем иметь возможность видеть, как он протек. Из того, что ДУМАЕТ И ДЕЛАЕТ этот многолетний слуга пророка Елисея, после отъезда Неемана, можем видеть—в какого недостойного человека дозрел этот муж в столь святой близости. Содрогнемся в священном страхе при мысли, что еще и сегодня так может случиться и среди нас. Посмотрим же —

1. КАК ПОДЕЙСТВОВАЛО НА ГИЕЗИЯ ЧУДО БЛАГОДАТИ НАД НЕЕМАНОМ? ВЫЗВАЛО ЛИ ЭТО ИСЦЕЛЕНИЕ НЕЕМАНА УДИВЛЕНИЕ ВЕЛИКОЙ МИЛОСТИ БОЖИЕЙ, ОКАЗАННОЙ ЯЗЫЧНИКУ? То, что случилось, было совершенно неслыханно; этого еще не было во Израиле. Нееман не был израильтянином; принадлежал к необращенному, неверующему и идолопоклонническому народу сирийскому. Притом он был военачальник врагов народа Божия, Израиля. И вот Бог умилосердился над ним—Он освободил Неемана, через пророка, от его злой болезни,—проказы. Гиезий был при этом очевидцем. Такое чудо не приключилось ни одному израильтянину! Но случилось еще больше. Нееман пришел к живой вере в Бога Израилева. Не должны были бы мы ожидать, что такая особенная милость тронет самое холодное и самое черствое сердце? Но у Гиезия не случилось ничего подобного.

ВЫЗВАЛО ЛИ ЭТО ЧУДО В ГИЕЗИИ РАДОСТЬ ПРИ БЕСКОРЫСТИИ ЕГО ГОСПОДИНА, ПРОРОКА? Каждый израильтянин начинал свой путь веры с жертвы и приношений; он вовсе не мог иначе вступить в общение с Богом и Его народом. Так должно бы быть и у Неемана. И вот Нееман весьма охотно желал дать, заплатить и пожертвовать; у него было достаточно, чтобы сделать это. Но как он ни принуждал пророка принять предложенные сокровища, пророк не дал склонить себя: он отклонил все это во имя Бога, перед Которым стоял. Без денег и безвозмездно, свободно, как воздухом должен он пользоваться полученным им спасением. Какая причина к радости было бы это событие для всякой верующей души, ибо так открылась бы дверь к свободному спасению, исцеле-

нию и очищению еще для многих таких же несчастных! Но было бы слишком много ожидать этого от такого себялюбивого, материального человека, каким был Гиезий, который не думал научиться от своего господина, хотя бы и немного в этом направлении. Господину его было удовольствием все иметь для других и ничего для себя.

ОДНАКО, МОЖЕТ БЫТЬ, ЭТО ЧУДО ВЫЗВАЛО У ГИЕЗИЯ РЕШЕНИЕ — СКОРЕЕ, КАК МОЖНО, ВОЗВЕСТИТЬ СВОИМ СОБРАТЬЯМ ОБ ЭТОЙ МИЛОСТИ? Как близко могло бы это быть ему, который сам пережил это! Сколько прокаженных было и в Самарии (4 Цар. 7, 4—9), и во всем Израиле в те дни, участь которых была гораздо невыносимее, нежели участь сирийского военачальника! Какой радостной вестью была бы эта милость для этих несчастных! Гиезию не стоило бы ни гроша сказать им об этом каждый раз, когда он встречал их. Ему все эти несчастные, конечно, поверили бы, если бы он открыл им о силе Божией, проявленной над Нееманом, и засвидетельствовал о милости пророка и щедротах Божиих. Но Гиезий сам то был, ведь, здоров, у него него небыло недостатка ни в чем; зачем же иметь ему сострадание к другим, зачем принимать к сердцу нужду других и думать о том, чтобы их осчастливить? Он спокойно давал пророку проживать перед своими глазами святую жизнь, не заботясь о страдающих вокруг него; он ожесточал свое сердце при ярком свете. Ах, иной „Гиезий“ еще и сегодня имеет место среди народа Божия! Сам свидетель многих дел милости Божией, все же никогда не хочет открыть свои уста в прославление своего Господа и для спасения тех, которые погибают в своей греховной проказе. Сердце такого „Гиезия“ холодно, без любви и без сострадания и о, чудо, — так случается при ежедневном ярко-сияющем свете!

Но как, неужели ничего не интересовало Гиезия при исцелении Неемана, ни на что не обратил он внимания при этом?

СМОТРИТЕ, ВСЕ, ЧТО МОГЛО ПРИВЛЕЧЬ ВНИМАНИЕ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА, БЫЛО — БОГАТСТВО НЕЕМАНА. Оно тотчас же произвело совершенно неизгладимое впечатление на него. Гиезий не мог забыть его. Вероятно, Нееман очень много положил к ногам пророка Елисея, говоря: „Прими дар от раба твоего!“ (ст. 15). Не привез ли богатый полководец десять талантов серебра и 6000 сиклей золота с десятью переменами сдежд? Подумать только, если Нееман развернул это перед пророком! Глаза Гиезия тотчас ослепились, рассудок его смутился и все сердце его пленилось, лишь только он направил на это свой взор. Может быть, он подумал: „Если мой господин получит только половину этого, то сразу сделается богатым человеком. В нашей кухне и в нашей кладовой не будет больше выглядеть так пусто, и на мою долю попадет, конечно, кое-что!“ Мало ли существует этих рабов алчности, которые давно перестали интересоваться чудесами милости Божией? Горе, если глаза их упали на земное и если эту собственность другого они захотели бы иметь у себя; она не дает им спать. Еще другое заметил Гиезий.

ЕМУ ВО ВСЕМ ЭТОМ ДЕЛЕ ЕГО ГОСПОДИНА НЕ НРАВИТСЯ ОТКЛОНЕНИЕ БОГАТЫХ ПОДАРКОВ. Послушайте, как он говорит об этом в своем сердце: „Вот господин мой отказался взять из руки Неемана, этого сириянина то, что он приносил“ (ст. 20). С пренебрежением называет он военачальника—„этот сириянин“; у „этого“, принадлежащего к языческому народу, чужестранца, его господин не взял ничего, — это ему не нравится. Пожалуй он подумал: „Это, собственно, великая глупость — делать что-либо подобное“. „Но, — может быть, поправил он сам себя,—таковы, ведь, все благочестивые люди; они никогда не видят своей собственной пользы. Они в таких делах тотчас примешивают Бога, будто Он предписывает так поступать, как они это делают. Ну, что же касается подарков Неемана,— думал он, — то здесь, без сомнения, перед Богом все совершенно в порядке, потому что Елисей не предъявил никаких требований,—и этот богатый сириянин сам совершенно добровольно положил все к его ногам и серьезно принуждал пророка принять их“ (ст. 16). Правда, он прямо не порицает своего господина, но, по его мнению, господин поступил безрассудно. Он не может оставить этого так, он очень этим заинтересован.

ТУТ ВОЗНИКАЕТ В НЕМ РЕШЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭТО ДЕЛО ДЛЯ СЕБЯ. Тихо или громко говорит он себе: „Жив Господь! побегу я за ним, и возьму у него что-нибудь“ (ст. 20). Может быть, за полчаса перед тем его господин говорил: „Жив Господь, перед лицом Которого стою! не приму!“ (ст. 16); и вот Гиезий повторяет за ним как раз противоположное. Послушайте только,—он призывает имя Господне точно так же, как пророк; он научился от него языку ханаанскому. Не доверяйтесь этому языку—он применяется каждым „Гиезием“ и к грязным делам. И каждый раз, когда вы услышите такого „Гиезия“, говорящего во имя Господне, вы можете быть убежденными, что его господь, о котором он говорит не есть Господь Елисея. Как больно, однако, когда многие говорят: „Отче наш, Сущий на небесах“; они лучше сделали бы, если бы сказали: „отче наш, сущий в аду!“ По делам мы можем узнать таких „Гиезиев“; их дела рознятся от дел Елисея, как небо от земли. Смотрите, Гиезий готов брать там, где его господин не хотел коснуться даже нитки. Гиезий твердит себе: „Взятие должно совершиться БЫСТРО; ПОБЕГУ, потому что этот сириянин едет, а я пеший“. О, как они прилежны, в своем деле, эти „Гиезии“! И как им не быть таковыми!— „Может быть, хоть раз в жизни улыбнется мне это счастье“, говорит Гиезий себе, и спешит-спешит за ним. Вы видите здесь, как в то время, как совершались священные события, в сердце Гиезия действовал враг. Ах, если бы так было только в то время; если бы в наши дни никто в таком святом положении не давал бы места дьяволу!

II. КАКИМ ОБРАЗОМ ГИЕЗИЙ ИСПОЛЬЗОВАЛ СВОЕГО ДОБРОДУШНОГО ГОСПОДИНА—НЕЕМАНА?—ОН ПРОСТО УПОТРЕБИЛ ДЕРЗКУЮ ЛОЖЬ. Радостно продолжающий свой путь Нееман, оглянувшись назад, вдруг видит, что Гиезий гонится за ним. Думая,

что не случилось ли какого-либо недоразумения, он поспешно сходит с колесницы и идет навстречу слуге пророка с тревожным вопросом: „С миром ли?“ Ответ звучит миром, но далее идет ложь. „Господин мой,—говорит Гиезий,—послал меня сказать: „Вот теперь пришли ко мне с горы Ефремовой два молодых человека из сынов пророческих; дай для них талант серебра и две перемены одежд“ (ст. 22). Можно было бы ожидать, что Гиезий честно станет перед любезным мужем и скажет ему о своем бедственном положении, которое он занимает, как слуга пророка, и постарается таким путем тронуть его сердце. Это имело бы, по крайней мере, вид порядочного человека. И мы вряд ли нашли что-либо достойное порицания. Но Гиезий слишком умен и слишком хитер, чтобы так унизиться перед высоким господином. Он оставляет себя совершенно в стороне от дела. Это принесло бы ему, может быть, в лучшем случае, приличное нищенское подаяние, а о таковом он и не думал. Он хотел добыть, как мы видим, целый талант серебра и две перемены одежд. Для этого должна быть изобретена хорошо обдуманная ложь; и из всего, что мы видим в Гиезии, изобретение таковой не доставило ему никакого затруднения. На коротком пути между домом пророка и маленьким расстоянием, которое было между ним и Нееманом, он быстро придумал ее. Видите, как отец лжи хорошо научает своих служителей! Он научает их лицемерить в присутствии святых и лгать вне их. Как необходимо быть осторожным с этим сортом людей!

ГИЕЗИЙ НЕ БОИТСЯ ПРИ ЭТОМ ЗЛОУПОТРЕБИТЬ ДОБРЫМ ИМЕНЕМ ПРОРОКА. Все он облекает в благочестивую, благотворительную случайность для двух бедных сынов пророческих, для которых он возбуждает сострадание Неемана и уверен, что талант серебра и для каждого по перемене одежды, наверное, не будет слишком много. Лукаво прибавляет он к тому: „Господин мой послал меня сказать“. Он думал: пророк оказал этому человеку благодеяние, а потому он не будет противиться; я могу, без сомнения, рассчитывать на благоприятный ответ. Что же касается верующих людей, каким сделался теперь Нееман, они слишком доверчивы, их можно безопасно обманывать, они этого даже не заметят. Нужно быть только немного посмелее,—и дело выиграно. О том, что Бог может осветить господину его, пророку, его греховное действие, что Он может ему все открыть, что́ он думает и как поступает,—Гиезий не вострепещет ни минуты; его сердце твердо и достаточно жестоко. Еще больше.—Самого Бога, который все видит и издали видел все его мысли, ЕГО Гиезий далеко отстранил от себя. Что касается Господа, думает он, можно спокойно делать все; Господь, ведь, молчит, как могила. Так в своих поступках грешник просто отстраняет Господа и представляет Его себе, как будто Господь не может ни видеть, ни слышать; и, ругаясь над Богом,—смело продолжает свой греховный путь. Подумать только,—ведь это не был язычник, но один из рядов избранного народа Божия,—израильтянин. И, о еще сколь многие носящие хорошее имя христианина, может быть даже в е р у ю щ е г о христианина, живут подобной жизнью!

Сколько зла мог бы посеять посредством своего злого дела этот закоснелый Гиезий уже в сердце Неемана, если бы Бог не сохранил его! Он мог бы уничтожить в нем все дело благодати. Враг мог бы сказать сердцу Неемана: „Видишь, теперь пророк пожалел, что так легко отпустил тебя, тогда он показал себя таким великодушным, и вот теперь прошло его великодушие". Или—„Там перед глазами пророк сам не взял ни гроша, а после через слугу он простирает руку за целым талантом серебра". И еще враг мог бы сказать ему: „Подумай, что он за пророк: эти оба пророческие сына, которые сейчас пришли к нему, вероятно, были почти перед его дверьми, когда я уезжал; не мог ли он их предвидеть и тогда взять у меня нужные им средства?". Многие, очень многие новообращенные души потерпели вред в их жизни веры чрез таких лицемерных „Гиезиев".

НЕ УДИВИТЕЛЬНО ЛИ, ЧТО ТО, К ЧЕМУ ОН СТРЕМИЛСЯ, УДАЕТСЯ ГИЕЗИЮ ЛУЧШЕ, НЕЖЕЛИ ОН ОЖИДАЛ. С какой изысканной любезностью подошел к нему Нееман и после того, как Гиезий успокоил его и высказал свою ложь; вот мы слышим, как этот муж в полной готовности говорит: „Возьми, пожалуй, два таланта!". Далее прибавлено: „И упрашивал его. И завязал он два таланта серебра в два мешка и две перемены одежд и отдал двум слугам своим и понесли перед ним" (ст. 23). „Какое счастье мне вдруг пришло,—пожалуй сказал Гиезий,—какая большая добыча навязана мне, даже вдвое больше того, что я желал". Кроме того еще и то, что ему даже не надо приложить руки, чтобы добытое таким греховным путем с трудом нести домой, так как двое сильных мужчин несут богатство ему в дом. Я еще раз скажу—не удивительно ли это, что Бог часто допускает, что грешнику так везет, и это еще под покровом благочестия? Как лицемер именно из-за этого чувствовал такое подкрепление себе, что он дерзко продолжал итти вперед в надежде, что так будет всегда. Его ближний, которого он оболгал, обманул, в чей карман он простер свои нечистые руки, чтобы перевести в свои карманы его собственность, никогда ничего не заметит, а Бог не сойдет с небес, чтобы обнаружить все. Да иные из этих „Гиезиев" пришли к убеждению, что успех их греховных предприятий есть уже достаточное доказательство, что Бог ничего не имеет против; Он наоборот даже—поддерживает их плутовство, и так они продолжают итти своим путем до известного дня.

Но я думаю, что всем нам будет хорошо послушать, что Бог говорит о всем этом. Он говорит: „Ты это делал, и Я молчал; ты подумал, что Я такой же, как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои. Уразумейте это, забывающие Бога, дабы Я не восхитил, и не будет избавляющего" (Пс. 49, 21. 22). Далее Бог говорит: „Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление" (Гал. 6, 7. 8). Так окончилось уже с тысячами душ, так и не иначе должно было случиться и с Гиезием. Обратим наше внимание —

III. КАКОЙ СУД ПРОИЗНОСИТ ЕЛИСЕЙ НАД ГИЕЗИЕМ?— ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ПРОРОК БОЖИЙ ПРИВЛЕКАЕТ ЕГО К ОТВЕТ-

СТВЕННОСТИ. Елисей делает это тотчас же,—он не дает пройти времени. Мера грехов Гиезия наполнилась; во всяком случае, Бог долго терпел его, также и пророк, в присутствии которого Господь поставил его для его спасения. Теперь Гиезий должен был из уст пророка выслушать все сделанное им в мыслях, словах и делах. Но еще раньше пришло испытание,—не захочет ли Гиезий сам признаться во всем зле. Отсюда вопрос пророка: „Откуда Гиезий?" Как бы пророк этим хотел спросить его: „Скажи мне, расскажи мне все, что ты думал, говорил и делал в этот последний час твоего отсутствия; мне очень хотелось бы слышать это от тебя". Можно бы подумать, что Гиезий так испугается при этом вопросе пророка, что готов был провалиться сквозь землю, но это не так. Этот человек не новичек на пути греха, который имеет еще совесть, нет, он стоит с невинным видом, так, как если бы ничего не случилось. Он не боится смотреть прямо в глаза просветленному Богом пророку и лгать в лицо: „Никуда не ходил раб твой" (ст. 25). Так грешник всегда хочет покрыть свой грех новым грехом; из одной лжи у Гиезия делается целая цепь лжи. Несчастны люди, которые сделали греховную систему Гиезия своей системой! Они думают, закрывая свои грехи,—блажен человек, чей грех покрыт, человек, который хорошо умеет делать это, и не знают, что они со своим покрытием только умножают множество, увеличивают кучу грехов. Горе, горе людям, которые делают это. Но каждая попытка покрыть свой грех не есть доказательство того, что тот, кто закрывает, сам видит его столь грязным, что лучше всего не хотел бы, чтобы еще кто-нибудь увидел его? С другой стороны, это покрытие есть доказательство его нечестности; он не хочет явиться таким, каков он есть в действительности; он продолжает лицемерить и лгать. То, что несчастный человек делает, живя таким образом, так описано в святой Книге Божией: „По упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога" (Римл. 2, 5). О, как в тот день и в тот торжественный час Гиезий мог бы в раскаянии сокрушиться, открыв все, признавшись и раскаявшись во всем перед Богом и перед пророком, но сердце его было ожесточено; он давно привык грешить при свете, и он продолжал грешить так. Подумай, как опасно жить во грехе при свете,—тогда не сможешь и не захочешь обратиться, когда пробьет решающий час. Может ли быть еще надежда для таких злосчастных людей?

ДАЛЕЕ ЕЛИСЕЙ ОТКРЫВАЕТ ЕГО ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ. Как открытая книга стоит Гиезий во всей своей наготе перед пророком, потому что тот все видит. „Разве сердце мое не сопутствовало тебе, когда обратился навстречу тебе человек тот с колесницы своей? Время ли брать серебро и брать одежды или масличные деревья и виноградники, и мелкий или крупный скот, и рабов или рабынь?" (ст. 29),—так говорил Гиезию Елисей. Все время, оказывается, Гиезий был окружен взором пророка и был под наблюдением его. Как мало он чаял это! Дух пророка сопутствовал бегу-

щему за Нееманом Гиезию; пророк видел военачальника, сходящего с колесницы и идущего навстречу Гиезию; Елисей, без сомнения, слышал и ложь, которую он придумал и посредством которой добыл себе серебро; и, наконец,—как серебро и одежды были несены перед ним почти до дому. Ложь Гиезия: „Никуда не ходил раб твой", была совершенно уничтожена, так как ни одно из его движений не было сокрыто от его господина. Он стоял перед очевидцем, перед которым дальнейшее запирательство было невозможно. Но, о еще больше было дано видеть пророку! Все внутреннее этого закоснелого лицемера лежало обнаженным и непокрытым перед ним. Елисей видел все расчеты и планы Гиезия, которые он сделал в отношении захваченного им серебра. „Вот теперь ты будешь богатым владельцем-собственником",—так представлял себе Гиезий свою будущность.—„С двумя талантами серебра можно теперь иметь прекрасные оливковые деревья и виноградники; еще довольно останется на мелкий и крупный скот, и на рабов и на рабынь. О, как хорошо это будет, когда уже не нужно будет, как теперь, служить у пророка, но тебе самому будут прислуживать!" Так или подобно этому видел Елисей в тот день слугу своего, наслаждающегося в сердце своем похотью плоти, похотью очей и похотью гордости житейской. Другой, высшей и божественной радости не знают эти низкие души.

Как тяжело должно было Гиезию слышать из уст пророка описание его нечистого внешнего и внутреннего облика и направленный к нему строгий вопрос: „Время ли" похищать это и стремиться к тому? Гиезий прожил блаженное и благодатное время у пророка; он видел чудо за чудом, даже воскрешение мертвого (гл. 4); но ничего не было во всем том для Гиезия,—ни с чем вышел он. Время благодати Божией прошло у Гиезия тщетно; он становился все равнодушнее, все жестче; славный свет не находил входа в мрачное сердце его. И теперь не проник в него ни один луч, когда пророк привлек Гиезия к надлежащей ответственности. Гиезий бы должен сказать себе—„Если уж смертный человек имеет такой дар, что каждый мой шаг, каждое движение, каждая мысль, прошедшая во мне, ясна и открыта ему, то что же должен был видеть во всю мою жизнь во мне Сам Бог? Как я могу стоять перед Ним?" Но ничто в жизни Гиезия еще не показывало, чтобы стрела Божия каким-либо образом поразила его. Так, дорогой читатель, ослепляет бог века сего умы неверующих (2 Кор. 4, 4), в особенности же тех, которые живут при свете и закрываются от его влияния. Если ты слышишь слово Божие, но закрываешь сердце свое от его действий и продолжаешь грешить; если ты молишься и притом, может быть, даже публично, но при этом не отступаешь от твоих мирских помышлений; если ты грешишь и приходишь при этом к Трапезе Господней; если ты стараешься снаружи показаться, как можно лучшим, в то время, как внутренний червь греха точит тебя,—тогда знай, что день твоего верного суда не далек, потому что, таким образом, мера греха наполняется гораздо быстрее, чем при иных условиях!

ПРИГОВОР ПРОРОКА НАД ГИЕЗИЕМ БЫЛ ПОРАЖАЮЩИМ. Может быть, выслушивая свидетельство Елисея, несчастный Гиезий и думал о нем.—„Говори себе; когда-нибудь ты должен же кончить, я освобожусь и все же неоспоримо останусь при обладании моей добычи; и это—все, чего я желаю". Но вышло иначе. Доселе бывший ему любящим учителем, по повелению Божию—стал его судьею. Приговор гласил: „Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и потомству твоему навек!"—И вышел он от него белый от проказы, как снег (ст. 27). Таким образом, он был поражен той болезнью, которая тотчас же начала есть его и мало-по-малу захватывала член за членом. Сначала углублялась кожа и становилась впалой, потому что под ней начался болезненный процесс; затем образовались глубокие, гнойные раны, с годами все более увеличивающиеся боли, которые не могут быть не только излечимы, но даже не могут быть и облегчены. В приюте для прокаженных в Иерусалиме в 1889 году я мог видеть целый ряд этих несчастных. Между прочим, мне оказалось возможным присутствовать при том, как одна сестра милосердия, общины Сарептских братьев, перевязывала ногу прокаженного, которая от подошвы до колена была не что иное, как живое мясо. Пальцы уже отпали и все остальные кости глубоко разъедены. О, несчастный Гиезий, его алчность и обман были страшно наказаны! Ему пришлось, вместе с добытым обманом богатством Неемана, принять и его проказу; и не только ему, но и детям его и детям детей его. На это он не расчитывал, как это всегда делают ожесточенные грешники. Гиезий произвольно и так долго закрывал глаза для грядущего наказания, пока оно не постигло его и ничего нельзя было изменить.

И наказание пришло немедленно в полной силе, потому что Гиезий вышел белый от проказы, как снег; это значило, что с головы до ног он побелел; каждый волос на нем побелел,—так был во всем теле поражен жестокою болезнью. Гиезий вышел вон, прочь из присутствия человека Божия, потому что, как нечистый, он никогда более не смел стоять перед ним, но он должен был выйти также и из среды своего народа, Израиля; прочь из присутствия Бога Израилева, потому что отныне он никогда более не смел вступить во двор святилища. Таким образом там, где чужестранец и язычник нашел исцеление от проказы, Гиезий приобрел себе ее. Тот дальний сириянин вошел в Царствие Божие, этот близкий израильтянин—извержен вон.

Еще доныне повторяется то, что Господь торжественно отметил: „Многие же будут первые последними и последние—первыми" (Мтф. 19, 30). Будем же мы на страже при слышании слова, при обхождении со святым и святыми Божиими, чтобы при этом не ожесточилось бы наше сердце, так как Господь справедлив; и тем, которые хотят соединить свет Его с грехом,—в известный день кладет Он на чело печать Своего неблаговоления, так что каждый должен сказать—это „Гиезий" нашего времени. Да не будет, чтобы мы когда-либо принадлежали к числу тех, которые отступают и гибнут, но к тем, которые верят и спасают свою душу! (Евр. 10,39).

И. Карпель.

* * *

Вот, за городом, в поле погост
Ветрами обвеян лежит,
А за ним вдалеке, во весь рост,
Бештау [1]) огромный стоит.
Своей пятиглавой вершиной
Он гордо глядит к небесам,
Вознесшись над мира низиной,
Он льнет там к седым облакам.
Он видит людские страданья
И слез их горячий поток,
Но твердо хранит он молчанье,
От чувства и мысли далек.
Лишь мрачной осенней порою
Он плачет слезами дождей,
И ветра унылому вою
Внимая листвою своей,
Он грустно роняет уборы
Поблекших печальных лесов
И к долу склоняет он взоры
Пяти своих гордых голов.
Как будто бы в эти мгновенья
Он чувством и думой объят,
И сердце тревожат сомненья
И глухо рыданья звучат...
Вчера на погосте мы были
С печальной семьею друзей,
Ребенка мы там хоронили
Со звуками грустных песней;
А рядом безмолвно родными
Другой был покойник зарыт.,.
Я думал: „Холмами немыми
Как громко погост говорит,
Здесь слово о бренности жизни,
О тщетности многих сует.
Здесь суд для греха и кривизны,
Поверка всех прожитых лет".
И подняв задумчиво взоры,
Взглянул я в туманную даль,—
Безмолвно стояли там горы,
Смотря на людскую печаль.
И тихие звуки струею
Мне в чуткую грудь полились,
И песнею этой простою
Для слуха друзей раздались...

Ф. Санин.

[1]) Одна из гор в окрестностях Пятигорска.

Христос в доме плача.

А. Карева.

(Слово у гроба дитяти).

„Все плакали и рыдали о ней. Но Он сказал: не плачьте; она не умерла, но спит".—Лук. 8, 52.

Христос пришел в дом Иаира. Это был дом плача. Там лежала усопшая девица,—сокровище своих родителей. Как должна радовать нас мысль, что Христос приходит в дома, где неутешно плачут люди! Он и сегодня здесь. Видите, — Его сияние озаряет мрак могилы? „Не плачьте, — слышу я Его голос, — не рыдайте. Я здесь, чтобы утешить вас"... Христос, говори, мы будем слушать!

„Не умерла девица, но спит"... Слышите, что говорит Иисус? Не умерла, не умерла, — нет, она спит. Так Он смотрит на смерть. Смерть — только сон, от которого есть пробуждение. Это дитя не умерло, нет, оно спит. Дорогие родители, оно спит! Дорогие друзья, оно спит! Разве вы плакали, когда ваше дитя засыпало, ложась на ночь в кроватку? И теперь оно заснуло, чтобы успокоиться на более долгое время, но оно встанет; оно откроет свои глазки и увидит утро, утро пробуждения от сна смерти. „Не плачьте, не рыдайте"!..

* * *

Дорогие родители, день смерти вашего дитяти—день испытания вашей веры, вашей любви ко Христу. Сатана — отец лжи, но однажды он сказал прекрасную истину: „Простри руку Твою, и коснись всего, что у него, — благословит ли он Тебя?" Так он сказал об Иове (Иов. 1, 11). Сколько детей Божиих не благословляли Бога, когда Он касался их сокровищ! Ропот и ожесточение—вот наш ответ Господу в дни испытаний! О, как ты прав, сатана, в отношении тысячей детей Божиих! — Один раввин отправился в путешествие, оставив дома жену и двух горячо любимых сыновей. Во время его отсутствия оба сына заболели и умерли. И когда они лежали уже готовые к погребению, раздался звонок. Это раввин вернулся. Жена пошла открыть дверь. — Ужасная весть убьет его, — думала она. И остановив мужа, она сказала ему: „Дорогой мой, мне были даны на время два сокровища на хранение и вчера владелец пришел за

ними. Хорошо я поступила, что отдала их ему?“ — „Конечно, дорогая, ты поступила правильно, что возвратила сокровища тому, кому они принадлежали!“ После этого она повела его в соседнюю комнату и, открыв покрывало, показала ему тела умерших сыновей. Раввин зарыдал. Это был тяжкий удар. Но вскоре он успокоился. — „Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно“, — проговорил он.

— Не плачьте! Христос дал вам это дитя, Он и взял его. Прославьте Его за это испытание! Перед этим прахом проверьте свое сердце, насколько оно предано Христу!

* * *

— Не плачьте, дорогие, — вашему дитяти там лучше. Прислушайтесь, что говорит Писание: „Мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла“. (Ис. 57, 1). Этому нежному растению грозили сильные бури. Теперь оно в Божием саду, далеко от земли, где так много печали и слез. — У одного отца умерла единственная дочь. Это был невыносимый удар для него. И вот, отец видит сон: он отдыхает в саду. На одной из дорожек сада он находит чудный цветок. Отец смотрит и не может оторваться от прелестного растеньица. Через некоторое время к цветку подходит садовник с лопатой в руках. Он нагнулся и начал выкапывать его. — „Оставьте его“, вскричал отец, — „я так полюбил его и он так радует мое сердце!“ — „Но я пересажу его в другое место, где ему будет гораздо лучше“, — сказал садовник. „Здесь он на самой дороге и так много опасностей кругом“. И отец видит во сне цветок на новом месте. Золотые лучи солнца озаряли нежные лепестки. Чудно он распустился и выглядел прекраснее, чем там, на дороге. Проснувшись, отец понял значение сна, и перестал плакать. — Дорогие родители, небесный Садовник нашел нужным пересадить ваш цветок в другое место, в более прекрасное место, в более безопасное место. Смотрите, как дуют холодные ветры, ветры неверия по нашей земле! Смотрите, какая темная ночь царит здесь! Это — ночь греха. Лишь слабые лучи солнца пробиваются через тьму этой ночи. Это дитя, которое лежит перед нами, теперь ликует в свете вечного дня.

„В той стране не терзается сердце тоской,
Светлый день не сменяется тьмой;
Нет потерь, испытаний в отчизне святой,
Не туманятся очи слезой“.

О, чудное место, благодатное место! Как хорошо там нашим малюткам! Если бы нам дано было видеть их ликование в небесных обителях, мы не захотели бы, чтобы они вернулись к нам.

Не плачьте, не рыдайте, друзья! Они восхищены от зла. Что может быть лучше для них?

* * *

Река смерти отделяет нас от этих чудных обителей Христа. Но переплыть ее каждому из нас придется. Друг мой, скажи, — готов ли ты к отплытию? Слышишь, как плещут хладные волны этой реки? Все ближе и ближе подходят они к тебе. Тебя пугают ее глубокие воды? Не надо бояться!—Мы будем плыть по ней не одни: Иисус будет с нами! Он разгонит мрак Своим светом. На руках Своих Он перенесет нас в вечность, где мы никогда не разлучимся с Ним! — Одна мать рассказывала, как она со своей маленькой дочерью переплывала в ночную пору реку. Ночь была темная. Они сели в лодку. — „Мама", сказала девочка. — „Что, дитя мое?" — „Как ужасно темно, и я не вижу берега. Куда мы едем?" — „Не бойся, милая, перевозчик знает дорогу. Мы скоро будем дома". — „Ах, скорей бы, как здесь страшно!". Вскоре они прибыли домой, и любовь матери заставила девочку быстро забыть все пережитые страхи. Прошло несколько месяцев. Эта же девочка стояла снова на берегу реки, но уже другой, более мрачной и глубокой. То была река смерти. Мать стояла у постели дочурки и с печалью смотрела, как угасала жизнь любимой крошки. Девочка открыла глаза и, увидев мать, тихо сказала: „Мама, смотри, какая река. Скоро приедет за мной лодка?"—„Скажи, дитя мое, ты и сегодня также боишься, как в ту ночь, когда мы переплывали реку?" — „О, нет, мамуля, я совсем не боюсь... Слышишь, какая чудная музыка?.. А вот, и Сам Иисус идет за мной... Смотри, Он протягивает ко мне Свои руки, Он хочет взять меня.—Иду, Иисус, иду!"... И она ушла; ушла туда, где ждал ее Спаситель.

Друзья мои! Как хотел бы я, чтобы мы все могли так умереть. Для этого нужно здесь, на земле, жить с Иисусом. И кто любит Его, к тому Он непременно придет в мрачные минуты кончины.

„Так жизни день короткий протечет,
Померкнет все земное и пройдет;
Все песни счастья только звук пустой...
Друг неизменный, о пребудь со мной!
В предсмертный час на крест Свой укажи,
Звездою утренней средь тьмы гори!
Светлеет небо новою зарей, —
В жизни и смерти Сам пребудь со мной!"

Одним цветком земля беднее стала, одной звездой—богаче небеса [1]).

Смерть любимого существа — великий учитель, доказывает нам, что тот, кого мы любим, не более, как прах. Данте.

Разлука в смерти... Но Господь знает, что лучше. Если Он пересадил Свою лилию так рано, то сделал это для того, чтобы предохранить ее от сильных порывов ветра; если Он рано взял Свою овечку, то сделал это, чтобы она не осквернилась грехом мира: [illegible] славы открылись так скоро потому, что Он предвидел бури, скрытые от нашего ограниченного взора.

[1]) „На смерть дитяти". — О. М. Г.

О заметках в Библии.

Вопрос о заметках в Библии—один не из праздных вопросов.

При изучении Свящ. Писания, в проповедях и частных беседах, в библейских и молитвенно-назидательных собраниях и т. п. часто встречаются нам новые, глубокие и весьма назидательные библейские мысли, сравнения, сопоставления одних текстов с другими и проч.

Все это многими старательно запоминается или записывается. Но то и другое—непрочно. Память, с течением времени, изменяет, а записанное, хотя и приведено в надлежащий порядок,—теряется. Так и пропадает у нас драгоценнейший библейский жемчуг. И сколько пропадает его!

Но как собрать весь этот жемчуг и сохранить?

Здесь приходим к вопросу о заметках в Библии.

Личный опыт и наблюдения над библейскими работами многих других приводят нас к следующему:

I. При чтении Свящ. Писания и всех работах, связанных с последним, необходимо иметь ДВЕ Библии. Одна из них служит в качестве вспомогательной, или „рабочей“ Библии. Эта Библия—не из дорогих, с широкими, удобными для заметок, полями страниц и прочным простым переплетом. Если такую Библию (в отношении ширины полей) почему-либо трудно приобрести, то, наряду с имеющимися в ней местами, вшиваются или вклеиваются, по мере надобности, отдельные листы обыкновенной писчей тонкой бумаги.

Нам приходилось видеть Библии, где на каждый печатный лист приходился лист чистой писчей бумаги. Такую Библию изготовить самому весьма трудно. Лучше заказать ее хорошему переплетчику. При этом, в конце Библии, для вклеивания дополнительных листов, библейских географических карт и т. п., необходимо оставить несколько узких корешковых полос.

В такую „рабочую“ Библию мы можем не только свободно заносить многое из слышанного и прочитанного нами, но и более свободней заниматься подчеркиванием в ней отдельных слов, строк и текстов, а равно и объединением их с помощью различных линий и знаков.

Применение цветных чернил или карандашей (последнее практичнее) делается в „рабочей“ Библии также с большим удобством. Поясним примером. Открываем книгу Бытия, гл. 6, ст. 8. Здесь в

первый раз во всем своем глубочайшем значении встречается слово „благодать“. Подчеркивает его, скажем, голубым или синим карандашем (символ неба). Открываем далее Симфонию и при помощи ее отыскиваем все места (или главнейшие из них), где это слово встречается. Подчеркиваем его тем же цветным карандашем. Так доходим до последней книги Свящ. Писания, Откровения, где слово „благодать“ встречается нам в последний раз (Откр. 22, 21). Таким путем работа с подчеркиванием слов и библейских понятий ведется на протяжении всего текста Свящ. Книги. В начале Библии, на отдельном листе, можно, конечно, поместить условное значение всех употребляемых при работе цветных карандашей (голубой, синий— „благодать“; красный — „кровь“, „искупление“; черный — „грех“, „смерть“ и т. д.).

С годами „рабочая“ Библия покрывается густой сетью полезных заметок и указаний и становится для нас весьма ценной в справочном отношении. Далее мы не расстаемся уже с нею ни при какой библейской работе. Она везде сопровождает нас.

Другая Библия, не „рабочая“, может быть и с прекрасным, дорогим переплетом, имея золотой или иной обрез. При всякой самостоятельной библейской работе и простом чтении эта Библия употребляется ПЕРВОЮ. Она сохраняется в совершенной чистоте и целости. Никаких листов писчей бумаги не вносится, пометок на полях и подчеркиваний в тексте не производится. Ничего не должно быть в ней того, что могло бы отвлечь наше внимание от текста великой Книги неба и земли. Течение Божиих благословений должно совершаться во всей божественной полноте и свободе. Прочь все задержки и препятствия на пути здравых, воистину—БИБЛЕЙСКИХ откровений!

Собранные мысли—подарок небес—приводятся в связь с прежними мыслями, занесенными на соответствующих местах, в „рабочую“ Библию, или вновь заносятся на страницы последней.

В собраниях и личных собеседованиях с людьми необращенными к Богу целесообразно пользоваться не „рабочею“ Библиею.

II. При неимении вспомогательной, или „рабочей“ Библии заметки делаются непосредственно на полях имеющейся, против ее текста.

Приведем несколько таких заметок—примеров.

1) Быт. 2, 16. Против текста отмечаем: „Первая заповедь. Откр. 22, 17“. О чем будет говорить нам всегда такая заметка?— О ПЕРВОЙ И ПОСЛЕДНЕЙ заповедях Библии: „ты ешь“ и „приди и пей“.

2) Быт. 2, 17. Пометка: „См. 3, 4“, т. е. Быт. гл. 3, ст. 4. Это будет значить: „Ты смертию умрешь“.—„Нет, не умрешь“, т. е. ПЕРВУЮ ложь.

3) Быт. 3. При этой цифре, в начале всей главы ставим: „Иоан. 3, Римл. 3, I Иоан 3“. Это—четыре важнейших главы в Библии. Один беглый взор на эти цифры будет говорить нам об этом.

4) Быт. 3, 1. В конце стиха, против него, отмечаем: „Первый вопрос в Библии“.

5) Быт. 3, 3. Делаем на полях заметку: „Человек теряет жизнь свою, коль скоро входит в связь со змием, диаволом; приобретает жизнь, коль скоро входит в общение с Сыном Божиим. Человек оживает ТАМ, ГДЕ и умер".

6) Быт. 3, 6. Пометка: „Лук. 4, 3. 5. 9—10" и „I Иоан. 2, 16". Это значит—искушение Христа и триединство греха: похоть очей, похоть плоти, житейская гордость.

7) Быт. 3, 8. Пометка: „См. 4, 10 и 2 Фесс. 1, 9". Т. е. грех в его начале, дальнейшем развитии и конце.

8) Быт. 3, 9. Пометка: „См. 4, 9", т. е. Быт. 4 гл., ст. 9. Находим вопросы: „Где ты?"—„Где брат твой?" ПЕРВЫЕ вопросы Господа. Сравн. Иоан. I, 19 и 38.

Связь стихов, приведенных в примерах 2 и 8, можно выразить иначе. Подчеркиваем ст. 17 второй гл. Бытия и ст. 4 третьей гл. Быт. (пример 2). Далее, подчеркнутое соединяем тонкой линией (чернильной или карандашной; если приходится провести в какой-либо главе несколько линий, то употребляются, для отличия одной линии от другой, цветные карандаши или чернила). Также объединяем и Быт. 3, 9 с Быт. 4. 9 (пример 8).

Но этот способ выражения связи между стихами—не практичен. При сложных библейских работах весь остальной текст покрывается множеством сливающихся и часто пересекающихся линий и делается невозможным для дальнейших работ и чтения.

9) Быт. 3, 9. Еще пометка: „Адам не взывает к Богу" и „Мтф. 2, 2". Это значит: первому вопросу в Ветхом Завете: „Где ты?" (грешник) соответствует первый вопрос в Новом—„Где Он?" (Спаситель). Здесь „Адам" (т. е. грешник) уже взывает к своему Богу-Спасителю.

10) Быт. 3, 12. Среди строк как бы лежит мысль: Адам делает Бога причиною (отцом) греха. Пишем: „Адам возводит грех на свою жену, Второй Адам (Господь Иисус) берет грех на Себя, чтобы приобрести Себе Церковь без пятна и порока".

11) Быт. 3, 14. Отмечаем: „Первое проклятие".

12) Быт. 3, 18. Делаем на полях заметку: „Терние—проклятие человеку—венец страданий Спасителю".

Открываем Новый Завет.

Иоанна гл. 17. На полях, немного выше 6-го стиха, делаем пометку: „Ученики Господа". Против 6-го стиха—пометку: „1) От мира". Далее, против стихов 11 и 15, 14, 18, 20 и 23—последовательные пометки: „2) в мире" (ст. 11 и 15); „3) не от мира" (ст. 14); „4) ненавидимы миром" (ст. 14); „5) сохранены в мире" (ст. 15); „6) посланы в мир" (ст. 18); „7) проповедуют миру" (ст. 20); „8) познаваемы миром" (ст. 23). Все же будет значить: „Ученики Господа, хотя от мира и в мире, но они не от мира; ненавидимы миром, но сохранены в мире; посланы в мир и проповедуют миру, будучи познаваемы миром, как ученики Господа".

С годами и эта Библия покрывается густой сетью разных заметок и указаний, становясь для нас весьма ценною в справочном

отношении, но... трудно употребляемою для новых, все более растущих библейских работ. Приходится приобретать или новую, или вносить в имеющуюся чистые страницы обыкновенной писчей бумаги, т. е. подтвердить необходимость иметь ДВЕ Библии, из которых одна—вспомогательная, или „рабочая", о чем мы и говорили выше, в пункте I.

Интересна и благословенна библейская работа. Жив и богат благословениями библейский труженик.

И что за Книга перед нами!—„Жила чистейшего золота, без всякого шлака или примесей мирских; светлейшая звезда, солнце без пятен, свет без затмения, луна без бледности, слава без помрачения. О, Библия!"—восклицает Сперджен.

Будем, брат мой, сильнее любить эту Книгу, чаще склоняться над нею!.. *И. Семенов.*

* * *

Кустарник чахлый из берез
С опавшею листвой
Мне облегчение принес
Своею тишиной.
Мне надоел житейский шум,
Пустая суета;
Хочу уйти от пошлых дум
И быть вблизи Христа!
И вот в тиши немых кустов
Я вновь к Нему спешу;
Прощенья дел моих и слов,
Молясь Ему, прошу... *Г. Л.*

ДОЛЖНОЕ ВОЗДАЯНИЕ.

В 1852 году жители одной из улиц Амстердама увидели на дверях дома, где жила вдова Ш. со своей дочерью, карточку, на которой стояло, что обе они уехали на несколько недель. Так как вдова Ш. часто уезжала на продолжительное время, то эта карточка не возбудила никаких подозрений.

Прошло несколько недель. О вдове Ш. и ее дочери не было никаких известий. Соседи начали беспокоиться. О таинственном их исчезновении объявили местной полиции.

Полицейские взломали дверь и вошли. На пороге они почувствовали какой-то неприятный запах. Когда же прошли в спальню, то перед их глазами предстала ужасная картина. На полу лежали полуразложившиеся трупы вдовы Ш. и ее дочери. В самой комнате было все перерыто. При дальнейших расследованиях оказалось, что исчезли все драгоценности, деньги и ценные бумаги, всего на сумму в несколько сот тысяч рублей. С большим рвением принялась полиция за розыски. Все было напрасно. Следов не находили.

Прошло несколько лет, и дело о двойном убийстве было предано забвению. Дом, где произошло убийство, попал в руки нового владельца. Последний начал его перестраивать. Только тогда и обнаружен был убийца.

Между домом убитой и соседним находилось небольшое расстояние, приблизительно около одного фута. В одной расщелине нашли застрявшим человеческий скелет, а на земле—тяжелый мешок и в нем—драгоценности и пр. убитой вдовы Ш.

Не было никакого сомнения, что найденный скелет был самого убийцы. Очевидно, покончивши со вдовою Ш. и ее дочерью, убийца намеревался, перелезая со своей добычей с одной крыши на другую, скрыться, но поскользнулся и упал в расщелину между домами, где и получил от Бога, видящего тайное, должное воздаяние, умерев мучительною голодною смертью. *А. М.*

Отношение Бога к кающемуся грешнику.

(На притчу о блудном сыне).

Для того, чтобы тебе были понятны те мысли, которые ты найдешь на этих страницах, прочти, дорогой друг, внимательно Ев. от Луки, 15 гл., 11—32 ст.

Притча о блудном сыне сказана Иисусом Христом по поводу возникшего между фарисеями и книжниками ропота на Иисуса Христа за то, что „Он принимает грешников и ест с ними“ (Лук. 15, 1—2). Господь разъяснил тогда книжникам и фарисеям, что Бог относится к грешникам не так, как они, но что Он ищет среди грешников такого сердца, которое откликнулось бы на Его любовь; и когда среди грешников находится хотя один человек, который искренно, с раскаянием, обращается к Богу, то такой человек не только принимается Богом, но принимается с великой радостью и торжеством Ангелов на небесах (Луки 15, 7—10). И чтобы наглядней выразить эту истину, Господь привел притчу о блудном сыне, в которой очень ярко изобразил ОТНОШЕНИЕ БОГА К КАЮЩЕМУСЯ ГРЕШНИКУ. Посему мы и рассмотрим эту притчу в применении ее к жизни людей, чтобы люди, ушедшие далеко от Бога и желающие возвратиться обратно к Нему, могли уразуметь, как смотрит на них Бог, и, уразумев отношения к ним Бога, доверились бы призыву Божию (Матф. 11, 28) и возвратились на лоно Отца.

I.

Притча о блудном сыне имеет многостороннее значение. Так, например, она применима к двум народам: Израилю и язычникам но эта притча относится и к отдельным личностям. В данном случае мы имеем ввиду применить эту притчу исключительно к отдельным личностям.

В притче перед нами встают два образа сыновей одного отца. Старший живет с отцом в полном мире, исполняя его волю. Младший же не пожелал жить с отцом и ушел от него, подчиняясь велениям собственной воли.

Под старшим сыном Господь изобразил человека, всегда исполняющего закон Божий. Старший сын—это праведник от исполнения закона Божия (Луки 15, 29). Такие праведники были до Иисуса Христа, т. е. до пришествия благодати Божией (Иоан. 1, 7) и не-

которые из них упоминаются в Священном Писании Нового Завета, например, Иосиф, муж Марии (Матф. 1, 19); Иоанн Креститель (Матф. 21, 32); Захария и Елизавета (Луки 1, 5—6); Симеон (Луки 2, 25) и многие другие праведники. Все такие праведники, которые от начала мира до Иисуса Христа вошли в Царство Небесное через исполнение закона Божия,—все они суть—старший сын, изображенный в притче, ибо все они не уходили от Отца, но пребывали в исполнении закона Божия.

Под младшим же сыном Господь изобразил всех вообще грешников, как из народа Израильского, так и из язычников, которые, сознав свое отступление от Бога, вступили на путь покаяния и обратились ко Христу за получением спасения по милости Божией, а не по закону, как это было до Христа. Посему мы и обратим особенное внимание на главную мысль притчи, которая рисует нам картину ОТНОШЕНИЯ БОГА К КАЮЩЕМУСЯ ГРЕШНИКУ.

II.

Притча о блудном сыне, прежде всего, указывает на живущее в человеке стремление к своеволию, т. е. на желание человека освободиться от постоянного общения с Богом и выйти из-под Его руководящего попечения. Человек стремится быть самостоятельным обладателем тех богатств, которые Бог дал в удел человеку. Ему хочется распоряжаться всеми своими духовными богатствами (ум, воля, чувства) исключительно по своим планам, без участия Бога, и поэтому блудный сын говорит отцу: „ДАЙ МНЕ СЛЕДУЕМУЮ МНЕ ЧАСТЬ ИМЕНИЯ“. В этих словах блудного сына содержится та дерзость людей, которая говорит: „НЕ ЖЕЛАЮ ЖИТЬ С БОГОМ: ЖЕЛАЮ РАСПОРЯЖАТЬСЯ СОБОЙ ТАК, КАК Я ПОНИМАЮ, А НЕ ТАК, КАК УЧИТ БОГ“.

О, бедные те дети, которые, не зная еще жизни, дерзают уйти из родительского дома, чтобы жить самостоятельно. Они подвергают свою жизнь весьма великой опасности, и горе им, если они, уйдя из дома, не возвращаются под кров отца.

Бедный тот человек, который берет жизнь свою исключительно в свои руки и сознательно отвергает участие в ней Бога. Такой человек подвергает себя верной погибели, ибо на жизненном пути он встретит такое зло, с которым не под силу будет бороться и которое поработит и погубит его.

Блудный сын (т. е. всякий грешник) не захотел вдуматься в это обстоятельство и, воспользовавшись своей „свободной волей“, он потребовал от отца следуемую ему часть имения.

Необходимо несколько остановиться на понятии „свободная воля человека“.

В притче о блудном сыне Христом ярко подчеркнут великий принцип свободы, которую Бог дает человеку. Всякий человек свободен подчиниться Богу или не подчиниться Ему. В этом принципе скрывается величайшая мудрость Божия: Он сотворил человека не как нечто мертвое, механическое, которое движется соответственно заве-

денному механизму,—но Бог сотворил человека БОГОПОДОБНЫМ СУЩЕСТВОМ, т. е. таким, которое само разумеет доброе и худое, и избирает себе то или иное в жизни. И кроме того, Бог не употребляет насилия над Своим творением при избрании им жизненного пути, т. е., человеку предоставлена полная свобода—или избрать путь, соответствующий указанию Бога, или итти путем по своему личному соображению. Поэтому на требование младшего сына—распорядиться самостоятельно своим имением,—мы читаем в притче, что ОТЕЦ РАЗДЕЛИЛ ИМ ИМЕНИЕ. Это значит, что Бог не ставит преград упрямому желанию человека итти по собственным предначертаниям. Но если-бы Бог ставил человеку препятствие к свободному избранию для себя жизненного пути, то человек оказался бы тогда не БОГОПОДОБНЫМ существом, т. е., со свободной волей, но—подзаконным рабом, механически исполняющим волю высшей власти. Человек тогда не был бы, тем человеком, которого имел ввиду Бог в своей творческой идее (Быт. 1, 26—28).

III.

После раздела имения между двумя сыновьями, блудный сын недолго оставался в доме отца. Тяготение к самостоятельной жизни не давало ему покоя, и после немногих дней пребывания в доме отца, он ушел в дальнюю сторону (ст. 13).

Так с ранней юности многие люди стремятся жить по желаниям своего сердца, не справляясь с волей Божией. И некоторые из них уходят весьма далеко от Бога, так далеко, что ко времени наступления совершенного возраста (средние лета)—вера в Бога у них бывает уже окончательно потеряна.

Непреодолимое желание человека жить именно так, как ему хочется, иногда достигает своей цели в полной мере. В притче мы читаем, что блудный сын ПОШЕЛ В ДАЛЬНЮЮ СТОРОНУ И ТАМ РАСТОЧИЛ ИМЕНИЕ СВОЕ, ЖИВЯ РАСПУТНО (ст. 13). Что это значит? Это значит, что человек, идя по течению мира, а не по пути Христа, расточает все свое духовное богатство. Когда-то у него была вера в Бога, а теперь ее нет; когда-то у него было желание сохранить нравственную чистоту жизни и быть целомудренным, а теперь он не стыдится делать безнравственные поступки и жить в разврате. О целомудрии, конечно, и помину нет. Пьянство, ложь, обман, лицемерие, ненависть, воровство, прелюбодеяние и прочие пороки, сделались постоянными спутниками его жизни и властно преследуют его. И пока еще во внутреннем его человеке (душе) осталась не совсем погасшая совесть и некоторая доля нравственной силы, он еще кое-как живет, еще напоминает человека; но вот и совесть окончательно уснула и от былой нравственности не осталось ничего; а тут уже наступили болезни и угрожает смерть, и человек оказывается в безвыходном состоянии: веры в Бога нет, совесть, запачканная преступлениями, умерла, силы подняться на ноги—нет, и тогда с человеком бывает то, что мы читаем в притче: „КОГДА ЖЕ ОН ПРОЖИЛ ВСЕ, НАСТАЛ ВЕЛИКИЙ ГОЛОД В ТОЙ СТРАНЕ, И

ОН НАЧАЛ НУЖДАТЬСЯ. И ПОШЕЛ, ПРИСТАЛ К ОДНОМУ ИЗ ЖИТЕЛЕЙ СТРАНЫ ТОЙ; А ТОТ ПОСЛАЛ ЕГО НА ПОЛЕ СВОЕ ПАСТИ СВИНЕЙ. И ОН РАД БЫЛ НАПОЛНИТЬ ЧРЕВО СВОЕ РОЖКАМИ, КОТОРЫЕ ЕЛИ СВИНЬИ; НО НИКТО НЕ ДАВАЛ ЕМУ (ст. 14—16).

Здесь говорится о неизбежном состоянии всякого человека, который пошел по своему пути и удалился от Бога: он непременно придет к такому состоянию, которое похоже на „жизнь со свиньями“. И сколько фактов имеется в жизни, свидетельствующих нам о том, что есть много людей, богато одаренных Богом, имеющих высокое положение в мире, но уже в первые годы молодости истратившие все свое нравственное и физическое богатство, и когда для таких людей наступает время настоящей серьезной жизни, жизни семейной, жизни общественной или государственной, то они оказываются нравственно и физически неспособными, дряхлыми стариками. И чтобы хотя чем-нибудь скрасить свою жизнь, они, подобно блудному сыну, изобретают искусственные увеселения, изощряются в разных безнравственных оргиях, дабы хотя этими „рожками“ утолить свой духовный голод.

Но притча Иисуса Христа открывает нам сокровенную истину о том, что в падшем человеке живет, все-таки, искра нравственного огня, которая когда-нибудь напомнит ему о том, что он влачит жалкое существование только потому, ЧТО УШЕЛ ДАЛЕКО ОТ БОГА, и что ему НЕОБХОДИМО ВОЗВРАТИТЬСЯ ОБРАТНО К БОГУ. Подобное пробуждение мы видим в притче о блудном сыне,—пробуждение совести и сознательное решение—покаяться (ст. 17—19).

IV.

Мудрое творчество Бога предусмотрело слабость человека и его наклонность уходить от воли Божией, и поэтому Оно наделило Свое творение великим нравственным двигателем — СОВЕСТЬЮ. И хотя у падшего человека совесть чаще всего замертво засыпает, но, однако же, когда человек „измотается“ в своей суетной жизни и хотя на одну минуту приходит в себя, то тотчас же совесть просыпается и начинает громко говорить человеку о его заблуждении.

Так было и с блудным сыном; мы читаем: ПРИШЕДШИ ЖЕ В СЕБЯ, СКАЗАЛ: „СКОЛЬКО НАЕМНИКОВ У ОТЦА МОЕГО ИЗБЫТОЧЕСТВУЮТ ХЛЕБОМ, А Я УМИРАЮ ОТ ГОЛОДА! ВСТАНУ, ПОЙДУ К ОТЦУ МОЕМУ, И СКАЖУ ЕМУ: ОТЧЕ, Я СОГРЕШИЛ ПРОТИВ НЕБА И ПРЕД ТОБОЮ, И УЖЕ НЕДОСТОИН НАЗЫВАТЬСЯ СЫНОМ ТВОИМ; ПРИМИ МЕНЯ В ЧИСЛО НАЕМНИКОВ ТВОИХ“ (ст. 17—19).

Приведенные слова блудного сына указывают на то, что у грешников бывает момент в их жизни, когда совесть их пробуждается и начинает громко говорить. О, это великий момент в жизни людей! Это тот момент, когда Бог с особенным милосердием протягивает человеку Свою руку и предлагает ему спасение! Счастливец тот человек, который, услышав громкий голос своей совести, начинает внимательно прислушиваться к нему и разбираться в нем. Для та-

ких людей наступает полная возможность войти в тесное общение с Богом и уже вечно жить с Ним.—Но горе человеку, если он при пробуждении своей совести, когда она громко взывает к разуму и сердцу человека,—употребит усилие, чтобы заглушить этот голос; тогда он на верном пути к полной, безвозвратной погибели!

Какие движения души видим мы у блудного сына?

На громкое обличение его совести, которая говорит ему красноречивым языком: „Ты промотал все, и теперь умираешь голодным, но у твоего отца великое изобилие всего". В ответ на такое обличение совести блудный сын решает: "ВСТАНУ, ПОЙДУ К ОТЦУ МОЕМУ". Вот благоразумное отношение грешника к голосу своей совести.

Но блудный сын идет далее: он приходит к сознанию, что таким, каковым открыла его собственная совесть, таким несчастным оборванцем, он не может расчитывать на восстановление себя в доме отца в прежних правах. Но он, расчитывая исключительно на милосердие отца, решает все-таки итти к нему и просить принять его хотя бы в число наемников.

Вот образец кающегося грешника со смиренным сердцем и сокрушенным духом! О таких сокрушенных сердцах Давид говорит: „СЕРДЦА СОКРУШЕННОГО И СМИРЕННОГО ТЫ НЕ ПРЕЗРИШЬ, БОЖЕ" (Пс. 50, 19). Человек, подавляющий свою духовную гордость и искренно смиряющийся перед Богом, непременно придет к такому же сознанию, какое было у блудного сына, т. е., к сознанию, что он недостоин уже быть в числе детей Божиих, но что он рад был бы стать хотя бы наемником или рабом, то только быть поближе к дому отчему и не жить в обществе свиней и не умирать от голода.

V.

Бывает момент, когда человек вступает в область деятельной веры. „Вера без дел мертва", читаем мы в Писании (Иак. 2, 20). Так и в покаянии: покаяние есть ДЕЛО ВЕРЫ. Но не у всякого человека вера бывает деятельная, т. е. ЖИВАЯ. Иногда человек сознает себя грешником, но сознание это выражается не в том, чтобы осудить в себе грех и обратиться к Богу за получением действительного прощения грехов, чтобы начать затем новую жизнь,—но оно выражается в одних только словах сожаления о сделанных грехах БЕЗ ЖЕЛАНИЯ ОСТАВИТЬ ИХ и обратиться на путь Иисуса Христа. В таком покаянии нет деятельной веры и поэтому не бывает желательных результатов. Но у блудного сына проявилась ДЕЯТЕЛЬНАЯ ВЕРА, которая выразилась в том, что у него, кроме сознания своего великого греха перед Богом, обнаружилась еще духовная энергия,—и он на деле обратился к своему отцу за милостью и прощением. Мы читаем о блудном сыне, что он „ВСТАЛ И ПОШЕЛ К ОТЦУ СВОЕМУ" (ст. 20). Это значит, что покаяние блудного сына не было одними только словами, но выразилось делом, а именно, он оставил „своих свиней" и таков, как был, в рубищах своих, голодный, измученный долгой греховной жизнью, двинулся в путь по направлению к отчему дому.

Никто из людей не может претендовать на получение от Бога прощения грехов, если он не ищет выхода из своего греховного состояния, не страдает от сознания своих грехов, не борется с этим внутренним злом и не обращает своего сердца к Тому, Который ждет истинного деятельного покаяния.

Человек не в состоянии изменить сам собою свою греховную природу и сделаться святым; это невозможно сделать человеку своими силами (Матф. 19, 26); но всякий человек имеет полную возможность обратиться за спасением к Богу, Который и спасает всякого кающегося грешника.

Блудный сын правильно понял свое положение, т. е. понял, что он не только промотал все свое состояние, но что он не имеет в себе сил хотя немного улучшить свое жалкое, нищенское положение. Сын не только сознавал то, что он пришел в состояние нищеты, но он, главным образом, сознавал полную невозможность выйти из своей нищеты. И в таком сознании—безнадежности спастись самому своими силами, блудный сын уподобился тем „НИЩИМ ДУХОМ", о которых Господь сказал, что их есть Царство Небесное. (Матф. 5, 3). И только таким нищим открываются великие сокровища милосердия Божия. Но те, которые в гордости своего ума сами изыскивают средства для своего спасения,—такие люди никогда не могут обогатиться милостью Божией, так как они ищут не милости Божией, а своих собственных заслуг.

Блудный сын не стремился своими усилиями сделать себя вновь „БЛАГОРОДНЫМ" сыном своего отца, ибо прекрасно сознавал, что его падение может быть восстановлено только ПРОЩЕНИЕМ его вины, но не заслугами человека. Эта истина очень ясно изображена во многих местах Писания: Ефес. 2, 8—9; Деян. 26, 18 и пр. Поэтому блудный сын разрывает с прежней жизнью и решительно, с верой, идет к своему отцу.

VI.

Законники (фарисеи) роптавшие на Христа за то, что Он принимает грешников и ест с ними (Луки 15,1—2) не могли понять истинного значения миссии Христа и не допускали в сердцах своих понимания того, что сказано в Писании: „МИЛОСТИ ХОЧУ, А НЕ ЖЕРТВЫ" (Матф. 9, 13), поэтому Господь и сказал им притчу о блудном сыне, чтобы наглядно показать, как относится Бог к кающимся грешникам; в ней очень ярко изображено отношение отца к своему блудному сыну, сознавшему свое нравственное падение и с унижением и покаянием возвращающемуся к отцу.

Старший сын, никогда не нарушавший воли отца, т. е., праведник от исполнения закона, не понимает ни глубокого сокрушения вдумавшегося сына, ни глубокого сострадания и великой жалости отцовского сердца к своему дитяти, плачущему о своем падении и желающему занять хотя бы последнее место в доме отца.

Иисус Христос в своей притче отметил, насколько серьезно, внимательно, с великим милосердием и великой отцовской милостью

встречает Бог всякого кающегося грешника, искренно обращающегося к Нему.

Мы читаем в притче, что, когда блудный сын встал и пошел и еще был далеко от дома отца, то „УВИДЕЛ ЕГО ОТЕЦ и СЖАЛИЛСЯ“ (ст. 20). Это значит, что Бог издали видит человека, идущего к Нему, т. е., глубоко проникает в мысли и сердце кающегося грешника, и если Он замечает в движениях человеческой души серьезное и решительное желание—порвать всякую связь с грехом и отдаться в полное распоряжение Бога, то такие пробуждения и сердечные движения души, издали усматриваются Богом, и Он идет навстречу такому человеку.

Только сатана, не желающий, чтобы человек был счастливым и жил под святым покровительством Бога,—только сатана имеет наглость всегда лгать человеку о том, что для грешника Бог недоступен. Те мысли и сомнения, которые являются у человека неизвестно откуда, которые говорят ему, что Бог не примет его,—такие мысли исходят исключительно от сатаны, и такие мысли следует побеждать словами Евангелия, в котором точно излагается отношение Бога к кающемуся грешнику.

Бог не только не противодействует приходящим к Нему грешникам или не обращает внимания на желание человека уйти от власти сатаны, но наоборот, Он с поспешностью идет навстречу всякому грешнику, ищущему Бога. Мы читаем в притче, что, когда отец издали увидел возвращающегося к нему его блудного сына, то он, „ПОБЕЖАВ, ПАЛ ЕМУ НА ШЕЮ И ЦЕЛОВАЛ ЕГО“ (Луки 15, 20). Из этого текста притчи нам совершенно ясно, что Бог не только вообще встречает всякого кающегося грешника, но что Он встречает его с особенным выражением любви, какая свойственна только горячо любящему отцу. Ибо эта горячая любовь отца к своему кающемуся сыну выразилась в том, что он „ПАЛ ЕМУ НА ШЕЮ И ЦЕЛОВАЛ ЕГО.

VII.

Искренно сокрушенное сердце, сознающее свое нравственное падение перед Богом, никогда не мечтает о первом месте в доме Отца, но смиренно ищет милости—занять место хотя бы у самого порога, но только в доме Отца. Такое смирение души бывает только у действительно и искренно кающихся грешников. Душа не мечтает о себе, о своих бывших достоинствах, но смиренно сознает что ее СЫНОВНЕЕ достоинство окончательно потеряно, и что для нее будет великим счастьем, если ей будет позволено занять место хотя среди наемников, НО ТОЛЬКО БЫ В ДОМЕ ОТЦА. В притче Господь очень ярко изобразил истинное смирение перед Богом падшей души. Кающийся блудный сын говорит отцу: „ОТЧЕ, Я СОГРЕШИЛ ПРОТИВ НЕБА И ПРЕД ТОБОЙ И УЖЕ НЕДОСТОИН НАЗЫВАТЬСЯ СЫНОМ ТВОИМ“ (ст. 21). В этих словах кающегося грешника слышатся слова искреннего сознания того великого духовного падения, которое совершилось в жизни человека. И если бы не Евангельское

повествование о том, как относится Бог к таким душам, то безысходное горе души повергло бы ее в отчаяние и окончательную погибель. Но Сердцеведец Бог знает горе падшей души и поэтому устами Сына Своего Иисуса Христа, Сам Бог говорит нам, что Ему известно терзание души, ищущей Бога, и не только известно, но Сам Бог гораздо больше заботится спасти грешников, нежели грешник силится найти Бога. Любовь Бога к кающемуся грешнику настолько велика, что как только душа искренно исповедует свое падение перед Богом, то Бог не заставляет такой души долго томиться в ожидании милости Божией, но скоро дает ей радостный ответ о том, что ОНА СПАСЕНА. Мы читаем, что, когда блудный сын исповедал свою вину перед своим Отцом и говорил, что он уже недостоин называться сыном его, то отец не стал входить в дальнейшие рассуждения по этому печальному вопросу, но немедленно делает распоряжение рабам своим, говоря им: „ПРИНЕСИТЕ ЛУЧШУЮ ОДЕЖДУ И ОДЕНЬТЕ ЕГО, И ДАЙТЕ ПЕРСТЕНЬ НА РУКУ ЕГО И ОБУВЬ НА НОГИ“ (ст. 22). Это означает, что на искреннее покаяние души Бог немедленно же отвечает полным помилованием ей грехов и дает ей лобзание мира и Отцовское благоволение. Силою Духа Святого такой душе делается совершенно ясным значение для нее Голгофской жертвы Господа нашего Иисуса Христа и Духом же Святым ей сообщается живая вера в обетования Божии; такая душа может с радостью засвидетельствовать то, о чем свидетельствует Ап. Петр: „Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились“ (I Петра 2,24).

„Лучшая одежда“ и „перстень на руку“ указывают нам с одной стороны на то, что спасение не есть заслуга самого человека, а есть дар Божий (Эф. 2, 8—9), а с другой стороны указывают на ту высокую честь, какую оказывает Бог кающемуся грешнику. Эта „одежда“ и „перстень“ есть дары Божии, которые человек получает здесь, на земле, еще до своей телесной смерти, через искреннее покаяние и веру в Иисуса Христа. Дары эти суть следующие: ПРОЩЕНИЕ ГРЕХОВ И ДАР СВЯТОГО ДУХА—(Деян. 2, 38; Эфес. 1, 7 и 1, 3; Деян. 13, 38); УСЫНОВЛЕНИЕ—(Иоан. 1, 12; Римл. 8, 16; I Иоан. 3, 1—2); ЖИЗНЬ ВЕЧНУЮ—(Иоанна 5, 24; Иоанна 6, 47; I Иоан. 5, 13). Эти дары и есть то духовное украшение для раскаявшегося грешника, которое названо в притче „ЛУЧШЕЮ ОДЕЖДОЮ И ПЕРСТНЕМ НА РУКУ“.

VIII.

Все праведники, достигшие Царства Небесного до Иисуса Христа путем законной праведности, будучи участниками небесного звания, не вызывают того восторга Ангелов Божиих, какое бывает тогда, когда грешник обращается ко Христу за милостью и прощением. Здесь, в последнем случае, происходит борьба двух духовных начал— духа зла и духа добра; при обращении грешника ко Христу за спасением, человек вступает в ожесточенную борьбу против са-

таны, и, в духовном изнеможении, чувствуя себя бессильным, протягивает руки ко Христу и просит спасти его.

Это момент, действительно, торжественный! В этот момент на небесах происходит великое торжество, о котором Господь сказал, что „НА НЕБЕСАХ БОЛЕЕ РАДОСТИ БУДЕТ ОБ ОДНОМ ГРЕШНИКЕ КАЮЩЕМСЯ, НЕЖЕЛИ О ДЕВЯНОСТА ДЕВЯТИ ПРАВЕДНИКАХ, НЕ ИМЕЮЩИХ НУЖДЫ В ПОКАЯНИИ“ (Луки 15, 7). Вот почему—читаем мы в притче—отец устроил ПИР по случаю возвращения своего сына. Отец говорит рабам: „ПРИВЕДИТЕ ОТКОРМЛЕННОГО ТЕЛЕНКА И ЗАКОЛИТЕ; СТАНЕМ ЕСТЬ И ВЕСЕЛИТЬСЯ“ (ст. 23).

Ни один раскаявшийся грешник не останется без участия в той великой радости, какая сопровождает жизнь новообращенного грешника. Человек, обращенный от власти сатаны к Богу (Деян. 26, 18) сравнивается с воскресшим из мертвых человеком. Пробуждение и возвращение от могилы было бы великой радостью, как для самого ожившего мертвеца, так и для его отца и матери.

То же самое и в духовной области. Обращенный к Богу человек чрез познание спасения во Христе Иисусе, входит в новую духовную область действительного, реального общения с Богом, и его новая жизнь всегда начитается великою радостью на небе и такою же великой радостью в душе спасенного грешника. Поэтому в притче и говорится: „ИБО ЭТОТ СЫН МОЙ БЫЛ МЕРТВ И ОЖИЛ; ПРОПАДАЛ И НАШЕЛСЯ, И НАЧАЛИ ВСЕ ВЕСЕЛИТЬСЯ“ (ст. 32).

Праведники от исполнения закона, т. е., те, которые вошли в Царство Небесное до Иисуса Христа чрез исполнение закона Божия, не могут понять этого духовного процесса, ибо они вошли в Царство Небесное по праву, а не „по милости“; поэтому-то и в притче старший сын не мог понять любви, оказанной отцом своему заблудшему сыну. Но отец разъяснил ему, что он, как отец, не может не радоваться о том, кто „БЫЛ МЕРТВ И ОЖИЛ, ПРОПАДАЛ И НАШЕЛСЯ“ (Лк. 15, 25—32).

IX.

В заключение рассмотрения притчи о блудном сыне, хочу сказать всем тем, которые находятся вдали от Бога: „Не оставайтесь более вдали от вашего Небесного Отца, потому что ОН ЖДЕТ ВАС. Уже неоднократно Он следил за вашей душой, не возникает ли в ней желания возратиться в дом Отца?... Но увы, у многих людей, далеко ушедших от Бога, не замечается желания возвратиться в дом Отца. Только немногие откликаются на призыв Божий. И КАК СЧАСТЛИВЫ те, которые решительно осудили свой прежний образ жизни и с искренним, сердечным покаянием обратились ко Христу. Они теперь, еще в земной жизни, узнали на собственном опыте, что значит выйти из могилы греха и войти в живое общение с Богом! Ибо уже здесь, на земле, они испытывают радость живого общения с Богом, выраженную Иисусом Христом словами притчи: „И НАЧАЛИ ВЕСЕЛИТЬСЯ“.

В. Светличный.

Возрождение.

Я прежде жил, опутанный грехами,
В когтях духовной нищеты,
Сгорал в огне, вздуваемом страстями
В костре житейской суеты.
Бежали дни унылой чередою,
И годы жизни молодой
Текли, кипя и пенясь надо мною,
Всесокрушающей волной.
Молодость бурная,
Неукротимая,
Сила сумбурная,
Неодолимая
Грозным потоком
В бездну толкала;
Лавою жгучею
Страсти бушующей,
Вечно кипучею,
Жаждой волнующей,
Пламенем страшным
Душу сжигала!

* * *

С тоской в груди, измученный борьбою,
Я стал к спасенью путь искать;
Но прежние грехи с насмешкой злою
Все продолжали увлекать...
Мне страшно стало, я уж не старался
Своею силою спастись...
Дрожа, я жуткой мысли испугался:
„Навеки с жизнию простись!“
Грозная, страшная,
Неумолимая,
Гибель ужасная,
Неотвратимая,
Призраком черным
Встала пред мною!
Жизнь неразумная,
Праздно прожитая,
Яркая, шумная,
Рано разбитая,
Ты принесла мне
Смерть за собою...

* * *

Как странник, раненный в пути врагами
В пыли дорожной я лежал...
Забытый и родными и друзьями
Я мрачно смерти ожидал...

Однажды я услышал голос нежный,
Он тихо, тихо говорил...
Целительный бальзам любви безбрежной
На язвы страшные пролил.
Он состраданием,
Полным прощением,
Сладким лобзанием,
Новым рождением
Вырвал от смерти
Душу больную!..
Тяжким скитаньем,
Смертью мучительной,
Крестным страданием,
Кровью спасительной
Он даровал мне
Радость святую!

Н. Казаков.

От тьмы к свету.

Детство свое и отрочество я провел в деревне. К 14-ти годам научился курить табак. Мои товарищи особенно усердствовали в этом обучении. Они доставали мне все необходимое и говорили:

— Пускай учится. Научится—нас будет угощать.

Вначале все шло хорошо. Обучение подвигалось быстро, друзья радовались. Вскоре появился у меня свой табак, а с ним—страсть к курению. И я курил усердно, затягивался, как взрослый. Но вот беда: приобретенного табаку становилось все меньше и меньше, а денег не прибавлялось. Наконец, не стало ни того, ни другого. Курить же хотелось страшно! Товарищи не давали. Что делать? Красть?

Друзья с упреком.

— Что-ж не можешь себе и табаку-то достать, — говорил мне один из них.— Я вот у хозяина беру, и ничего себе, курю. И твой хозяин тоже курит. Можешь и ты взять щепотку.

Я стал примечать, куда хозяин кладет свой табак. И курение вскоре опять началось.

Этого было еще недостаточно. Нашлись новые друзья. Они научили меня и пьянствовать. А это по деревне—большой плюс.

В 1903 году с одним из моих друзей я покидал свою родную деревушку, мать перебиралася в город К.

С трудом достал я паспорт. Мать всеми силами противилась моему отъезду Что-то недоброе сказывалось ей во всем этом.

— Зачем ты туда поедешь, — пробовала она уговаривать меня, — совсем там сбалуешься. Не дам тебе я паспорта.—И заливалась слезами.

Оно так и вышло. 11 апреля 1903 г. через Петроград [1]) я приехал в К.

В 7-ми верстах от города нашлась для меня работа. Вскоре я перебрался на другое место, ближе к городу К.

Часто бывал в К. Приобрел друзей. От приглашения выпить я отказывался. Но это воздержание продолжалось недолго. Прежнее сказалось, и я стал горькой пьяницей. Все трудовое сходило у меня до последней копейки.

Лето и часть осени кое-как я проработал. На зиму работы прекращались. Я оставался почти не при чем. Перешел в город К. Здесь новые затруднения—не было ни угла, ни денег. Отправился в ночлежку, заплатил последний пятачек. В ночлежке было тесно. Кругом—оборванцы и развратники. Жестокую ночь провел я здесьвпервые...

Вторая ночь была сноснее. Далее я уже попривык и не ужасался. Так пришлось мне провести всю зиму. Спал я в углу, на голых нарах.

Настало еще худшее время. Нечем было платить и за этот ночлег.

На мое счастье в городе К. был один благодетель. Он раздавал бедным по 8 копеек ежедневно. В 5 часов утра—по 5 коп., в 11 час. дня—по 3 коп. Я ходил и получал свои 8 коп. Обходилось и здесь не без слез. Бывало дадут одному кому-либо рубль на 20 человек, а тот пойдет менять, да и пропадет совсем.

---

[1]) Ныне—Ленинград.

Сижу однажды и думаю:

— Как только начну работать, то все брошу. Переменю жизнь, буду беречь заработок.

Пришла весна. Начались вновь работы. Месяца два проработал и я. Завелись деньги, а там и попойка.

Прошло лето, а с ним и деньги. В сентябре приехал ко мне товарищ из Петрограда [1]) и пригласил меня на совместную работу. Я согласился с радостью. Прошлогодняя зима научила меня многому.

Первое время моего нового служения было весьма тяжелым. Приходилось прибегать к мелким и частым займам. Наконец, я пообжился, поосмотрелся и—позабыл прежние желания: все бросить, переменить жизнь, беречь деньги. Мотовство не прекращалось вплоть до наступления 1906 года.

В новом году я впервые познакомился с собраниями, где читалось и разъяснялось живое слово Божие. Вначале я не хотел посещать этих собраний. Много скверного рассказывали мне о них. Часто верующие старались объяснить характер собраний и звать туда меня. Но я отказывался от посещений и говорил, что там нет Бога. Иногда обещал пойти и, конечно,—обманывал.

Наконец, я согласился пойти. В собрании мне все понравилось. Особенно поразили слова гимна: „Взойдем на Голгофу, мой брат!“. Совесть начала тутже упрекать меня в ложном исповедании имени Христа. Я увидел ясно, что ложно назывался этим именем и не имел никакого понятия о Евангелии. Обо всем этом я знал лишь по наслышке.

С этих пор я не расставался с собраниями. Посещал их усердно и часто. Приобрел Евангелие и стал читать. Святые слова начали глубоко западать в мое сердце. Дух Святый не переставал обличать меня в пьянстве, курении и проч. С помощью Божией я старался от всего этого сторониться и отвыкать.

Осенью мне пришлось поехать в деревню, на призыв. Ехал я с одним товарищем. Сидя в вагоне, товарищ предложил мне покурить. Я отказался. Он не переставал предлагать курить. Я держался и не курил.

На одной из остановок мы вышли и прошли в буфет. Здесь товарищ предложил мне выпить. Сначала я пробовал отказаться от выпивки, но потом согласился. От долгого неупотребления водки у меня появилась головная боль. В вагоне я начал курить и курил до конца пути.

Остановился я в ближайшем местечке от нашей деревни. Здесь встретились со мной прежние друзья, и я напился с ними уже допьяна.

В деревне мне пришлось прожить три месяца. Пить я здесь не переставал. Часто валялся беспомощным в грязи и среди чужих. Однажды разбил кому-то голову до крови, чего от роду ничего подобного не делал. Так успевал сатана в своем деле!

Я вернулся опять в Петроград [1]). 2 года и 8 мес. продолжал я жить тяжелой, греховной жизнью. Трудно передать, какие минуты борьбы и укоризны в совести приходилось переживать в это время...

Не оставлял посещать и собрания. Меня как-то тянуло к ним. Тянул и грех к себе. Я не мог всецело отдаться Господу и служить лишь Ему одному. Долго я боролся в совести с самим собой. Я видел ежедневно свою гибель и не мог остановиться.

Наконец Господь сжалился надо мной. Его милосердию было не угодно допустить меня до полного отчаяния и погибели. „Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был“, говорит Господь в Своем слове (Иез. 33, 11). И это так! Пришел и для меня тот момент, когда Господь окончательно открыл всю наготу мою и указал на Свою любовь.

В сентябре 1909 г. я был на собрании. Слово Божие осветило всю мою прежнюю греховную жизнь. Я увидел свое бедственное, погибельное состояние. Я не выдержал, пал на колени и начал взывать к Господу о полном прощении всех моих преступлений. И Он услышал мою молитву: снял тяготившее меня бремя грехов и даровал прощение. По окончании собрания я переживал такую радость, о которой невозможно и сказать!

Если кто из вас, друзья, этого еще не знает и продолжает стонать под бременем греха и борьбы, то придите ко Христу, Спасителю нашему, и Он снимет с вас это тяжкое бремя, как снял с меня. Господь ждет вас, как ждал и меня. Не откладывайте прихода к Нему, потому что это очень опасно. Господь благословит и даст Свой чудный мир, незабвенный покой!

После моего обращения Господь не оставлял меня никогда. Во всех трудных обстоятельствах жизни Он был ближайшим моим Советником и Помощником. Смело могу воскликнуть с псалмопевцем Давидом: „Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его“!—Пс. 102, 2.

А. Овчинников.

[1]) Ленинград.

Злосчастный крестик.

(Из воспоминаний) [1]).

Хотя много лет уже прошло со дня окончания моей тяжелой школьной жизни, но в моей памяти свежо еще воспоминание о красном крестике, поставленном на странице школьного журнала, в графе воскресного дня.

Было это в 190—году, когда мне минуло лишь восемь лет и я числился учеником второго отделения приходской школы в N. Год этот был самым тяжелым годом моей школьной жизни. Мне и двум моим товарищам слово „штунда“ заменяло и имя, и фамилию. Другие товарищи нас ненавидели и постоянно угощали пинками. Но с этим мы еще легко мирились. Самым же тяжелым для нас наказанием были непонимания и нападки со стороны учителя.

Я шел первым учеником. За неисполнение уроков и пр. учитель не мог относиться ко мне строго. Зато в ином он был не милосерд! Его немилосердие особенно проявлялось по понедельникам. Я и два мои товарища, „штунда“, подвергались жестокому наказанию. Причина—непосещение праздничных богослужений местного храма.

Каждое воскресение учитель отмечал в журнале красным крестиком. Это значило: „штунда“ не была в храме. В понедельник утром начиналась порка. Пороли нас поочереди. Животом клали на табурет, перегибали ноги и крепко секли прутом. Сек или учитель, или его помощник. Перед поркой нас обычно спрашивали: будем ли мы посещать храм? При ответе—нет, пороли. Впоследствии пороли нас без всяких допросов. Каждый понедельник мы покорно отдавались в руки, поставившие накануне красный крестик...

И это все, наконец, вошло в нашем отделении в привычку. Ставили крестики, мы должны были ложиться на табурет, нас секли. Все свыклись с этим. Иначе не могло и быть.

Трудно было мне, восьмилетнему мальчику, переносить удары прута. Сидишь, бывало, после порки на скамье и не движешься от боли. На глазах—ни слезинки. Нельзя плакать. Идешь домой. На дороге, в стороне,—кустарник. Зайдешь в чащу последнего и... зальешься! Долго льются детские слезы. Льются обильно.—За что, Господь, все это? За что?

И кому иному поведать свое горе, боль? Перед кем выплакаться?—Перед родителями? Беспомощны они.

— Иисус родной, Ты силен! Ты любишь малых детей. Утри эти слезы. Удали печаль. Утешь печальное сердечко!..

Помолишься, и так легко станет в душе. Ободренный, идешь уж домой. И снова ждешь тяжелого понедельника ..

Привольно живется теперь мне. Привольно и моим товарищам—братьям. Нет больше наказаний за „штунду“! Нет больше и искреннего плача, — вопля наболевшей детской души!..

А. Голубец.

Молодость.

(Мысли).

Молодость! Все в этом слове! Молодость — жизни весна!.. Молодость в сумраке мира яркою светит звездой; отклик страданью и скорби—только в душе молодой!

Вейнберг.

Юноши, молодежь—это цветы человечества, кристальные души, в которых ярко отражается Солнце добра; это маленький народ, которому принадлежит будущее. В них непочатый источник творческой энергии, энтузиазма, новых начинаний. Кому же и быть идеалистами, романтиками, борцами за лучшую жизнь, за высшие идеи, как не молодежи, способной беззаветно отдаться своему идеалу!

В. Марцинковский.

[1]) До революционного периода Воспоминания предназначались к печати, но были задержаны тогдашнею цензурою.

Молодежь—цвет человечества, молодость—весна жизни.

Есть души, которые бывают юны только во время юности; пережив юность они тотчас же отцветают и скоро мирятся с прозою жизни.

Юность дается человеку только раз в жизни, и в юности душа доступнее, чем в другом возрасте, всему высокому и прекрасному. Благо тому, кто сохранит юность до старости, не дав душе своей остыть, ожесточиться, окаменеть!

Из В. Белинского.

От юношества зависит будущность каждого народа, и никогда народ не сохранит своего места в истории, если он не будет получать подрастающих поколений, здоровых телом и духом.

Гольтц.

Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее.

Н. Гоголь.

Стремися, юность смелая, без устали вперед! К. Фофанов.

С Богом, отрок милый, пускайся смело в дальний путь; и полн отваги, полн надежд и силы неустрашим и крепок будь!

К. Р.

Растите, молодые силы,--надо вам работать, дело делать. Благословение нашего брата, старика, будет с вами!

И. Тургенев.

Будьте молоды и будьте людьми!

К. Вагнер.

Основное условие для нашего счастья лежит в молодости, не растрачивающей свои силы, а накопляющей их.

В огне, оживляющем юность, отливается характер человека. Вот почему не следует ни тушить этого огня, ни бояться его, ни смотреть на него, как на нечто опасное для общества, ни стеснять его свободного горения, а только заботиться о том, чтобы материал, который в это время вливается в душу юноши, был хорошего качества.

К. Ушинский.

Юное сердце—роскошная нива, пусть западают в нее семена. Если посев сберегают ревниво,—дивную жатву приносит она!

А. Панов.

Первые дни весны не имеют такой прелести, как рождающаяся добродетель юноши.

Вовенарг.

Увидев мальчика, покрасневшего от стыда, ДИОГЕН сказал ему: „ободрись, эта краска на лице есть цвет добродетели!“

М-р Джей более всего обрадовался, когда он получил в Бристоле письмо—„Молодой человек, у которого очень хорошо идут дела, просит молитв Божиих детей, чтобы его успех не был для него сетью“. Смотрите также на свои успехи.

Из Спердженa.

Когда венец молодости блекнет на нашем челе, постараемся, по крайней мере, иметь добродетель зрелости; будем делаться лучше, кротче, степеннее, как плод винограда по мере того, как листья желтеют и опадают.

Амиель.

Юность непостоянна и удобопреклонна к пороку, потому что обуревается разными волнениями страстей; потому имеет нужду в путеводителе, который бы направлял ее к пристани. А это свойственно словесам Божиим, потому что они, отвращая от путей противных, достаточны к тому, чтобы направить на путь Божественный. Что для молодого коня узда и сздок, то для юноши—Божественное слово.

Бл. Феодорит.

Видали ли вы, как ветер сдувает весенние цветы с дерев,—как полный жизни и красоты цветок совершенно увядает, когда, отторгнув его от корня, помнут в руках,—как самое лучшее дерево, попорченное чем-либо в нежном возрасте, навсегда остается уродливым, бесплодным и годно бывает только для сожжения? Это—образ юности, отторженной от влияния живого христианства, преданной в руки коварного мира, его удовольствий и страстей!

Ангелы-хранители юности суть труд, правдивость и вера.

Эмерсон.

Вера в юности мятежной нам погибнуть не дает и ко пристани надежной крепко за руку ведет!

Пестряков.

Будучи мальчиком, будь скромен; будучи юношей, будь воздержен; будучи средних лет, будь справедлив; а будучи старцем, будь благоразумен!

Сосиад.

Если скажут тебе люди, умудренные опытом [1]): „разрушай", а молодежь—„созидай", то разрушай, а не созидай, ибо разрушение старцев—созидание, а созидание молодежи—разрушение.

Из Талмуда.

У юности прошлое коротко—опыта нет.

А. С.

Духовно, как и телесно, в молодости мы лучше видим вблизи, в старости—издали.

Д. Мережковский.

В молодости учатся, в старости—понимают.

Если бы юность знала,—если бы старость могла!

Французская пословица.

Поступай днем так, чтобы ночью твой сон был спокоен, а в молодости так, чтобы старость твоя была спокойна!

Из восточной мудрости.

Юность увенчивается розами, а старость—терновым венцом. Однако не бойся смерти, ибо она есть только поцелуй, если ты боишься Бога.

Из раввинской мудрости.

Когда явился ты на свет и прозвучал твой плач впервые, его улыбкою в ответ встречали все твои родные.—О, пусть тебе поможет Бог так жизнь прожить, чтоб час прощанья улыбкой сам ты встретить мог в ответ на общие рыданья!

Вл. Юревич.

Будьте бедным и оставайтесь таким, молодой человек, между тем, как вокруг вас другие богатеют с помощью обмана и вероломства; оставайтесь без должности и без власти, пока другие, посредством искательств, будут достигать высокого положения; переносите горечь неосуществимых надежд, между тем как другие, посредством лести, будут наслаждаться осуществлением своих; умейте обходиться без милостивого пожатия руки, ради которого другие ползают и раболепствуют. Замкнитесь в собственную добродетель и постарайтесь подыскать себе друга и насущный хлеб, а если вам удастся, не запятнав своей чести, поседеть, трудясь над своим делом,—воздайте хвалу Господу и умрите!

Гейнцельман.

Собр. И. Б. С.

---

[1]) „Старцы".

Из осенних мотивов [1]).

I.

Серо-свинцовые тучи
Покрыли собой небосвод,
Ветер в порывах могучий
Сердито шумит и ревет.
Падает дождь непрестанно,
В грязь превращая дороги;
Птички летят неустанно,
В путь отправляясь далекий.
Угрюмо поблекли цветы,
Деревья роняют убор,—
Осени мрачной следы
Всюду встречает мой взор...

Ф. П.

II.

Осень глубокая, небо печальное,
Солнце лишь светит порой;
Даль необъятная, даль бесконечная,
Сжалося сердце тоской.
Хочется лета, простора и счастья,
Хочется звуков весны...
Веет тоскою, печалью и смертью,
Близостью долгой зимы...

Л. К.

III.

Не беда, что все пожелтело,
Что ветер гуляет меж сосен,
И солнце к земле охладело,—
Прекрасна и осень!
Прекрасна не пышной листвою,
Не негой лучей и цветами,
А тем, чем живем мы зимою—
Рдяными плодами!
Юный друг, потерявший мечты,
Не печалься, что цвет твой опал,
Лишь бы вслед за цветами плоды
Иисус тебе дал!

Г. Л.

Открытое письмо.

МИР ВАМ, любезные братья и сестры в Господе!

Настоящим открытым письмом напоминаем вам, что при ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕТЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (ВСЕХ) положено основание ХРАНИЛИЩУ-МУЗЕЮ для собирания и хранения предметов, имеющих значение для истории ЕВАНГЕЛЬСКОГО ДВИЖЕНИЯ в СССР, о чем подробно вы можете прочесть на страницах вышедшего 4-го №-ра журнала „ХРИСТИАНИН“ за тек. г.

В это хранилище-МУЗЕЙ будут поступать: письма, рукописи сочинений, повременные издания и т. п. (См. ПРИЛОЖЕНИЕ).

Многолетняя духовная жизнь многих из вас протекала на глазах ЕВАНГЕЛЬСКОЙ Церкви и обогатилась, при содействии благодати Божией, многими ценными, в духовном отношении, переживаниями в связи с возростающим христианским движением в СССР, получившим название „ЕВАНГЕЛЬСКОГО“.

Имея в виду всю важность запечатленных духовным опытом работ ваших на ниве Божией, ВСЕСОЮЗНЫЙ СОВЕТ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН братски просит

[1]) Произведения молодежи.

вас, во-первых, описать, как можно подробнее, вашу личную жизнь, останавливаясь, главным образом, на изложении фактов обращения к Господу и духовных переживаний, а также на воспроизведении личных воспоминаний о деятельности выдающихся работников на ниве Божией за истекшее ПОЛУСТОЛЕТИЕ Евангельского движения.

Всесоюзному Совету Ев. Хр. также необходимо иметь сообщения и о том, где начиналось Евангельское движение без влияния посторонних лиц, исключительно через САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ чтение слова Божия и молитву.

Весь этот материал просим присылать по адресу: ЛЕНИНГРАД, наб. ЖОРЕСА, 16—Ивану Степановичу ПРОХАНОВУ, с пометкой—„ДЛЯ ХРАНИЛИЩА-МУЗЕЯ".

Также весьма важно, чтобы вы прислали все находящиеся у вас письма, описания, фотографии и всякие др. документы, относящиеся к возникновению групп и общин ЕВАНГЕЛЬСКОГО направления.

Все расходы по пересылке, упаковке и пр. мы готовы вам оплатить.

Для нас весьма ценными также будут и всякого рода документы, повременные издания, книги и т. п., относящиеся к движению наших братьев русских баптистов, а также ко всем видам народных религиозных движений, как-то: молокан, адвентистов, трясунов, хлыстов и др.

Председатель ВСЕХ *И. С. Проханов.*

Секретарь ХРАНИЛИЩА-МУЗЕЯ *И. Семенов.*

ПРИЛОЖЕНИЕ.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

рукописных и печатных материалов и разных предметов, поступающих в Хранилище-Музей В. С. Е. Х.

В. С. Е. Х.
Всесоюзный Совет
Евангельских Христиан
С. С. С. Р.

МУЗЕЙ.
Осн. 1924 г.

ОТДЕЛ I.

П и с ь м а.

Подъотдел А. Письма видных деятелей Евангельского движения.
„ Б. „ руководителей общин, групп и др. Ев. Хр.
„ В. „ лиц разных религ. течений Евангельских Христиан.
„ Г. „ разных лиц о характерных религиозных течениях.

ОТДЕЛ II.

Р у к о п и с и.

Подъотдел А. Рукописи сочинений Евангельских авторов.
„ Б. „ „ лиц разных религ. течений о Ев. Хр.
„ В. „ „ разных лиц о характерных религиозн. теченцях.

ОТДЕЛ III.

Биографии работников на ниве Божией.

ОТДЕЛ IV.

Записи совещаний, съездов и т. п.

ОТДЕЛ V.

Издания Евангельских христиан. (Брошюры, книги, журналы и т. п.).

ОТДЕЛ VI.

Печать С. С. С. Р. о русском Евангельском движении.

ОТДЕЛ VII.

Иностранная печать о русском Евангельском движении.

ОТДЕЛ VIII.

Фотографии деятелей, групп, собраний, общин, съездов и т. п.

ОТДЕЛ IX.

Религиозное невежество народа С. С. С. Р.

ОТДЕЛ X.

Разные предметы.

ИЗ ПРАВИЛ МУЗЕЯ: Все поступающие в Музей предметы записываются соответственно Отделам и им ведется строгий учет.

Жертвователям выдаются квитанции на пожертвованные ими предметы.

Никаких выдач предметов, находящихся в Музее, не разрешается.

Осмотр Музея может состояться только с разрешения Президиума В. С. Е. Х.

Сообщения.

Всем сотрудникам печатного слова В. С. Е. Х. предлагается обратить внимание на следующие, необходимые для корреспонденции, краткие правила:

1) Если имеется что-либо сообщить нашему журналу, то делайте это немедленно.

2) По возможности, будьте кратки, и тем сбережете время себе, Редакционной Комиссии В. С. Е. Х., наборщику типографии, корректору и самому читателю.

3) Пишите ясно, чтобы каждый мог прочесть рукопись, в особенности же — названия и цифры.

4) Отмечайте месяц, число, год, когда произошло то или иное описываемое событие, а не пометками: „На прошлой неделе"... или „Вчера"...

5) В пунктуации (знаках препинания) будьте экономны: ставьте больше точек, чем запятых, чтобы предложения были, по возможности, кратки, ясны и ярки. Не забывайте ставить знаки препинания совсем.

6) Никогда не исправляйте имен и цифр, а зачеркните и наверху напишите снова.

7) По возможности, пишите на одной лишь стороне листа бумаги, а другую оставляйте чистою. Оставляйте также небольшие поля на бумаге наверху, внизу и справа. Если имеются друзья, пишущие на машинке, то попросите их все написанное вчерне—переписать на машинке.

8) Прежде, чем послать в Редакционную Комиссию В. С. Е. Х., еще раз прочтите внимательно или дайте другому прочесть, если это не секретное; при этом—внимательно прослушайте и воспользуйтесь тем или иным полезным советом, который может быть дан при чтении другим лицом, а также и переписчиком на машинке отправляемых нам рукописей.

В будущем мы намерены дать более подробные братские советы и указания для всех начинающих, молодых, малоопытных наших корреспондентов.

Формой сообщения, изложения и т. п. просьба не стесняться. В Редакционной Комиссии В. С. Е. Х. имеется возможность все это исправить и окончательно приготовить к печати. Написанные страницы необходимо пронумеровать. Подпись сообщаемого лица обязательна. Каждая присылаемая корреспонденция должна иметь точный адрес.

Просьба также о вырезке и присылке в Редакционную Комиссию В. С. Е. Х. всех интересных сообщений из духовной жизни нашего народа, делаемых местными газетами, журналами и проч., как периодическими, так и обычными изданиями, с непременной пометкою,—из какого периодического или иного издания (газеты, журнала, листовки, книги и проч.) сделана вырезка, т. е. поместить наименование и №-р.

Рукописи, получаемые Редакционною Комиссиею В. С. Е. Х., просматриваются в порядке их поступления и возврату не подлежат.

Все поступающие рукописи регистрируются, распределяются по их содержанию и весьма бережно хранятся до отправления таковых в цензуру и печать. В журнале „Христианин" предполагается открыть, в ближайших номерах, особый отдел ПЕЧАТНОЙ ПЕРЕПИСКИ со всеми сотрудниками по печатному слову В. С. Е. Х.

На переписку в Комиссию просьба прилагать, по возможности, почтовые марки.

Личные переговоры с Секретарем Редакционной Комиссии В. С. Е. Х.—в помещении Всесоюзного Совета Евангельских Христиан — Ленинград, Столярный, 18, от 1—4 ч. дня.

Редактор: Редакционная Комиссия под председательством И. С. Проханова.

Издатель: **Всесоюзный Совет Евангельских Христиан (В.С.Е.Х).**

Типография им. Гутенберга Ленинград, Стремянная, 12.

Ленинградский Гублит № 16268. 5 л.—3.000 экз.

ХРИСТИАНИН

иудеи требуют чудес и эллины ищут мудрости, а мы проповедуем Христа распятого.

I Кор. 1,22—23.

К главному— единство, во второстепенном— свобода, а во всем—любовь.

стойте в одном духе, подвизаясь единодушно за веру евангельскую.

Филипп. 1,27.

№ 6 — 1924

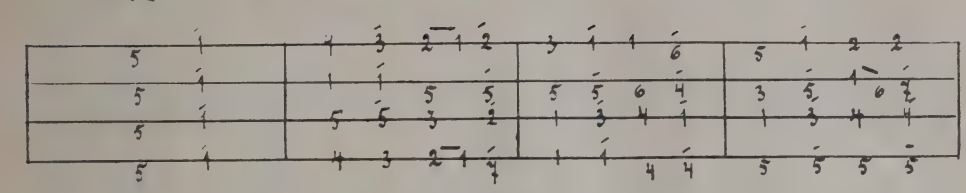
Издание Всесоюзного Совета Евангельских Христиан

ПЕСНЬ - МОЛИТВА БИБЛЕЙСКИХ КУРСОВ.

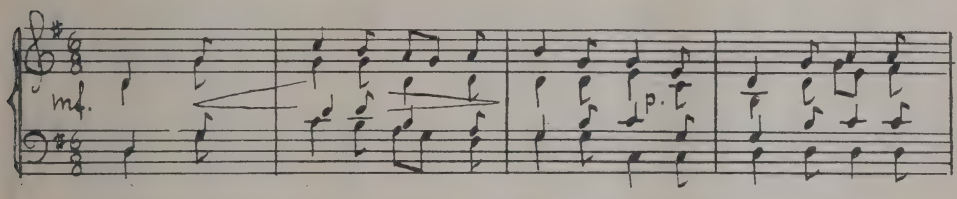
(Пред началом занятий).

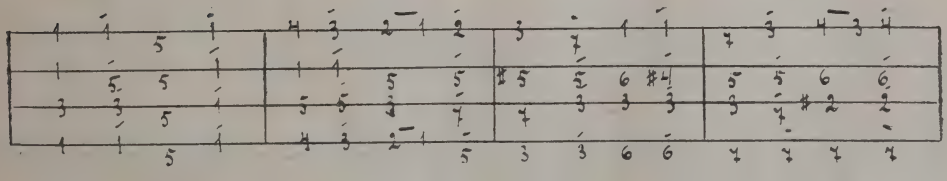
„Без Меня не можете делать ничего"! —
Иоан. 15, 5.

Слова *И. С. Проханова.* Музыка *А. Г. Гефельфингера.*

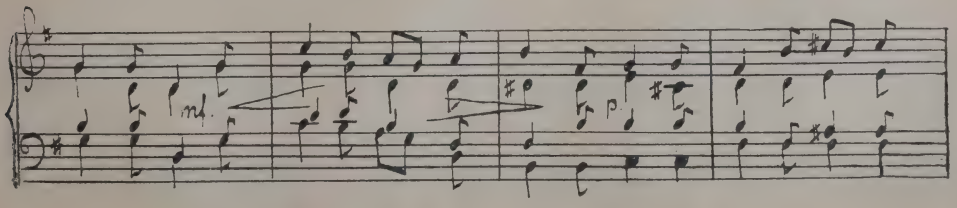


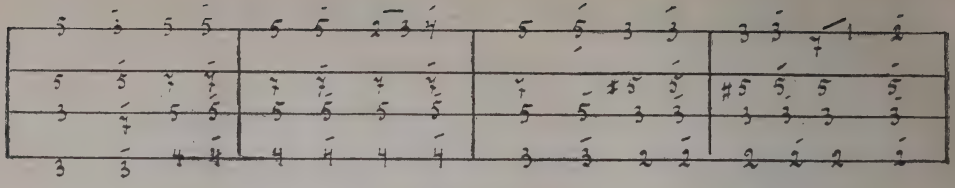
1. В э - тот час, пе-ред у - че-ньем, Мы и - дем к Те-бе с мо -
2. Дай нам дух по-ви-но- ве-нья, При-ле- жа - нья и сми -
3. Круг у - чи - те-лей лю- би-мый И их труд не - у - то -



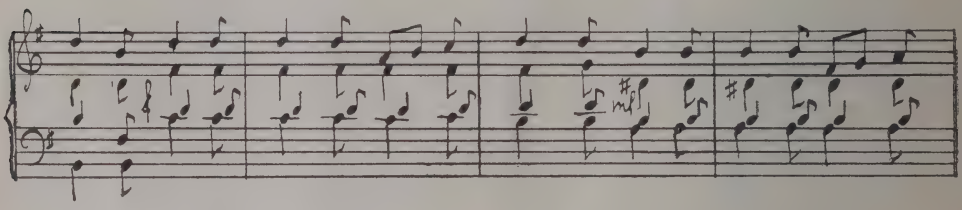


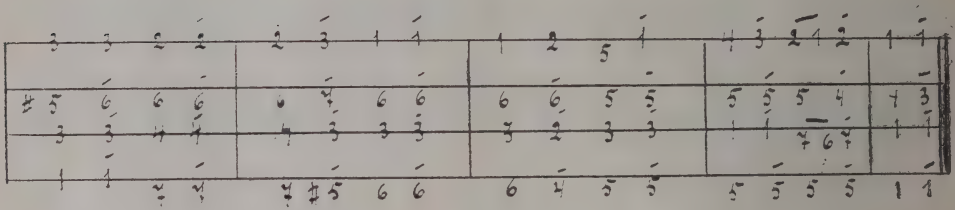
ле-ньем: Ни-спо - шли бла-го - сло - ве - нья На серд - ца и ра - зу -
ре - нья! Луч Тво - ей не - бе - сной све - чи Да со - гре - ет на - ши
ми - мый На-гра - ди бла - го - сло - ве - ньем И у - силь в нас на-став -



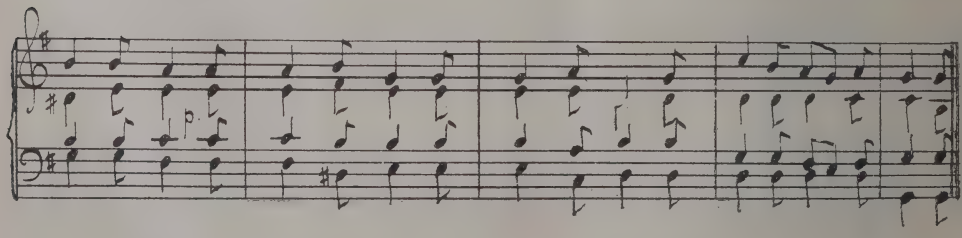


ме - нья! Дай у - по - рно - е ста - ра - нье В у-сво- е - ньи зе - рен
ре - чи! У - дер - жи от - слов не - ну - жных; Дай с у - сер - дьем мы - слей
ле - ньем! Дай к тру- ду лю - бовь и твер - дость; у - да - ли из серд - ца





зна - нья! Дай нам лег - кость вос-при - я - тий, Ти - ши - ну сре-ди за - ня - тий!
дру - жных И в сер - де - чном е - ди - не - ньи При-ни - мать Тво-е у - че - нье!
гор - дость! Дай, чтоб воз- ра - ста - я в зна - ньи, мы сми - ря - ли - ся в со - зна-ньи!

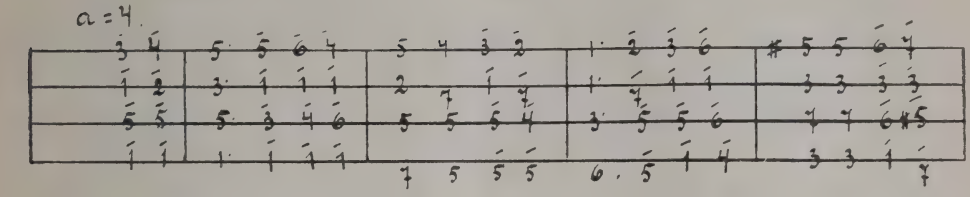


ПЕСНЬ - МОЛИТВА БИБЛЕЙСКИХ КУРСОВ.

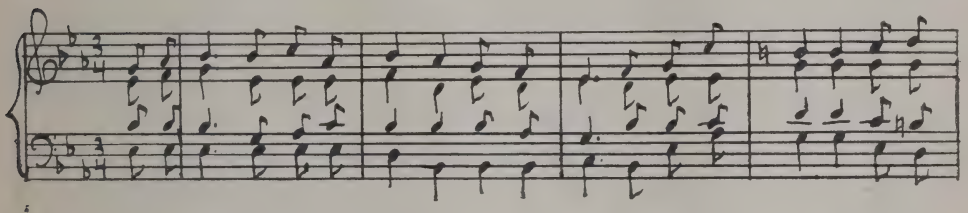
(По окончании занятий).

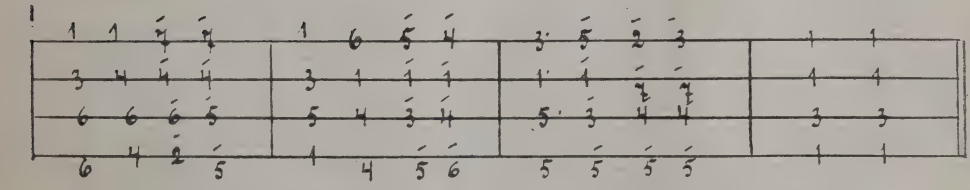
„За все благодарите!“ — 1 Фесс. 5, 18.

Слова *И. С. Проханова.* Музыка *А. Г. Гефельфингера.*

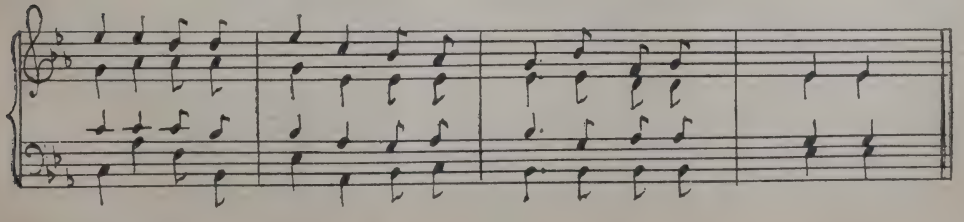


1. Мы о - кон - чи - ли у - че - нье, Воз - да - ем бла - го - да - ре - нье И хва -
2. Сла - вим мы Те - бя за вре - мя, За по - сев до - бра, за се - мя, Что, взи -
3. О - свя - ти по - се - ва всхо - ды, со - хра - ни их от не - взго - ды; Дай, чтоб
4. Да по - слу - жит кладу - че - нья К поль - зе на - ше - го слу - же - нья. Для Рос -





лу Те - бе, Му - дрей - ший, за да - ры люб - ви до - брей - шей!
ра - я к Тво - ей си - ле, Мы се - го - дня по - лу - чи - ли!
све - тлы - е на - ча - ла И лю - бовь в нас про - цве - та - ла!
си - и, для все - лен - ной, Для Тво - ей борь - бы свя - щен - ной!



№ 6. 1924 г.

„ХРИСТИАНИН“

для всех ищущих истину и любящих Господа.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) „Нашей свободы никто не отнимет!..“ — Стих. *В. Науменко.* 2) „Нееман“ — *И. Каргеля* 3) Стихотворения: *К. Д., Д. Г., В. Л.* 4) „Посмотрите на небо!“ — *Марии Куриленок.* 5) „Гимн любви“ Ап. Павла. — Пер. *М. Муретова.* 6) „Почему так много больных?“ — *Н. В.* 7) „Для слабых“ 8) „Вперед, лишь вперед!..“ 9) „Проповеднику Евангелия“. Памятка. — *А. Карева.* 10) „О евангельском служении сестер“. — *И. Моторина.* 11) Сообщения. 12) *И. С. Проханова*: Изложение Евангельской веры, или вероучение Евангельских христиан; Общие основания Устава Всероссийского Союза Евангельских Христиан (В. С. Е. Х.); О возложении рук и рукоположении; О браке и разводе; О воскресном дне; О служении женщин в Церкви.

ПРИЛОЖЕНИЯ: 1) Песнь — молитва Библейских Курсов. (Перед началом занятий). 2) Песнь — молитва Библейских Курсов. (По окончании занятий). — Слова *И. С. Проханова;* муз. *А. Г. Гефельфингера.*

* * *

Нашей свободы никто не отнимет, —
Нам ее дал Искупитель Христос;
Бодро пусть взоры спасенный поднимет,
Странствуя мрачной долиною слез!

Пусть извиваются змеи-соблазны
Над утомленной его головой;
То упоительны, то безобразны, —
Он не пленится их хитрой игрой!

Вот поднимается буря сомнений:
„Бог ли устои вселенной создал?
В бездну сошли уже тьмы поколений —
Бога никто никогда не видал!“

— „Знаю, что жив Искупитель мой вечный“, —
Твердо отрежет в ответ пилигрим, —
„Нет Его? — Как же один в быстротечной
Смене времен я иду невредим?!“

Новые вихри с насмешкой кружатся:
„В самом ли деле спасен ты, глупец?
Станет ли Бог до того унижаться,
Чтоб ради грешников снять Свой венец?“

— „Нет! Возлюбил Бог без меры творенье —
В мир наш Предвечного Сына послал;
Кровью Его совершил искупленье
И в Его смерти нам жизнь даровал!“

„Глуп и смешон ты, наивно взывая
К Богу в нескладной молитве своей;
Станет ли Он, выше звезд обитая,
Слушать все стоны козявок-людей?“

— „Бог же в холодных пространствах витает,
Он в моем сердце смиренном живет;
Каждому стону с любовью внимает
И утешенье душе подает!“

„Мир *наш* прекрасен, — он даст тебе счастье
В ласках красавиц, в душистом вине;
В золоте, в славе потонут ненастья,
Скорби растают, как воск на огне!“

— „Прочь! Мне не надо твоих утешений!
Он осушил мои очи от слез;
Вместе с проклятьем моих согрешений
Всю мою скорбь на Себе Он понес!“

„Как ты упорен в своем увлеченье! —
Лживый твой призрак твои ум ослепил;
Жажду познанья, святое стремленье
К свету науки в тебе заглушил!“

— „Все в Иисусе сокровища знанья
Скрыты для тех, кто Его возлюбил;
Тайну дороже всех тайн мирозданья —
Тайну любви Своей нам Он открыл!“

„Тягостен путь твой уныло-бесцветный, —
Нет на нем ярких, манящих цветов;
Муз, подходящих с улыбкой приветной,
Гонишь ты звуком тоскливых псалмов!“

— „Бог — моя песнь! Неземной красотою
Он мне сияет в лазурной дали;
Перед нехитрой сердечной хвалою
Робко смолкают все песни земли!“

„Значит, последнее это решенье,—
С нами, упрямец, не хочешь итти...
Ладно. Посмотрим, как все искушенья
Ты победишь на тяжелом пути!“

— „Сила у Бога! Он властной рукою
Все затрудненья, как пыль, разметет;
И уровнявши мой путь предо мною,
В город небесный меня приведет!“

И закаленный в борьбе неустанной,
Бодро шагая, спешит он вперед,—
К Горнему краю, где отдых желанный
После всех бурь и тревог его ждет!

Ласково скажет ему там Спаситель:
„Верен ты был Мне в тяжелые дни;
Сядь на престоле Моем, победитель,—
После тяжелой борьбы отдохни!“

В. Науменко.

НЕЕМАН.

4 Цар. 5, 1—19.

Священное Писание ставит этого человека из язычников перед нашим взором с его счастьем и его несчастьем, чтобы мы на нем могли видеть, как каждый, даже и самый лучший из нас, при всем счастьи в этом мире, — все же крайне несчастлив, прежде нежели он придет к Богу, источнику истинного счастья. Постараемся увидеть и научиться на этом муже, как можно притти к Богу и в Нем и с Ним достичь полного блаженства. Священное Писание показывает нам здесь —

I. Личность Неемана.

Какой представительный человек встает вдруг перед нами, когда мы читаем: „Нееман, военачальник царя Сирийского, был великий человек у господина своего и уважаемый, потому что чрез него дал Господь победу сириянам. И человек сей был отличный воин.“ Мы видим — он был велик даже перед своим царем, который остановил на нем свой взор и дал ему самое высокое место в своем царстве. Слово „великий“ — что оно может означать? Во всяком случае, — он был велик в отношении своего характера; велик в отношении своих способностей и велик во всех своих деяниях. Не удивительно, что царь обратил на него свое внимание и осыпал его знаками отличия. И Нееману не только счастливилось в его предприятиях, как это часто бывает у многих, но, мы читаем, — „чрез него дал Господь победу сириянам“. Таким образом, вся страна пользовалась благословениями, исходившими от этого мужа. Нееману не было подобного в стране в его время и поэтому, во всяком случае, что касается его положения в этом мире, то он был радостным и счастливым.

Но, увы, — в Неемане и на Неемане было нечто, что должно было делать его крайне несчастливым и отталкивающим от других. В его описании, после всего прекрасного, мы находим выразительное „но“. И это „но“ было одной из тех мертвых мух в благовонной масти мироварника (Еккл. 10, 1), которая уничтожала все ее благовоние. О Неемане говорилось, что он — „прокаженный“. Не правда ли, какой несчастный человек!

Однако, — был ли Нееман единственным человеком в этом роде? Не описывает ли часто Свящ. Писание, говоря об одном, одновременно и многих других, ему подобных? Как часто приходится слышать очень прекрасные вещи о таком-то человеке, о такой-то женщине, о таком-то юноше или о такой-то девице; вещи, которые привлекают и заставляют являться в прекрасном свете! Однако, вдруг после этого следует это печальное „но", — „но" греха и проказы, которое так долго было скрыто. Тотчас же оно навсегда уничтожает все прекрасное, привлекательное. Так было с первым человеком, так бывает и с каждым из людей. Хорошим, даже весьма хорошим, прекрасным вышел Адам из-под творческой руки Божией. Сам Бог жил в общении с ним и имел великие милостивые намерения; но вот пришло роковое „но" проказы греха, и навеки смело все его превосходства. Так ли обстоит и с тобою, читающий эти строки? Мил и приятен ли ты? Имеешь ли ты иную, столь прекрасную сторону? Но те или иные недостатки в тебе, скрытые или явные, они суть твоя, личная разъедающая проказа. В этом случае — все твое мнимое добро проникнуто этой проказой; ты — нечист!

Злое „но" Неемана, проказа его съедала этого человека день и ночь; она никогда не прекращалась и не оставляла его, куда бы он ни повернулся. Был ли он дома, в своем кабинете, в среде ли своей семьи; был ли в одиночестве или в толпе народа, или даже стоял перед своими войсками, — проказа не покидала его и не отходила от него. Когда он отдавал приказания своей армии, и сотни тысяч шли по его слову, куда бы он ни посылал их, — проказа его не отступала от него, как бы он ни желал этого; она оставалась при нем. Может быть Неемана очень украшали мантия военачальника и многие ордена на груди его, но рядом с тем — злая проказа так отвратительно отталкивала и безобразила этого злосчастного человека. И когда на пирах царь собирал вокруг своего стола всех вельмож своих, и Нееман должен был сидеть возле него, тогда прокаженность Неемана говорила поражающей речью. Она говорила тем расстоянием, которое он должен был оставлять между своим царем и собою и такое же—со стороны своего соседа. Проказа беспрерывно говорила: „Ты нечист, Нееман, не приближайся ни к кому!" Как это должно было быть больно, — кто может об этом сказать? Но, о, мой дорогой друг, читающий это, не обстоит ли совершенно также и с твоей греховной проказой, если ты никогда еще не был очищен от нее? Она тогда тоже всегда с тобой; она не отходит от тебя днем, она с тобой ночью, бодрствуешь ли ты, спишь ли; или на чужбине, в своем ли месте, или в доме Божьем; не прощенный, не снятый с тебя грех тяготеет над тобою, над твоим сердцем и совестью и будет продолжать вечно, если не последует освобождения от него.

II. Луч надежды Неемана.

Могла ли быть надежда в отношении болезни, против которой никогда еще не было изобретено никакого средства и против которой все врачи мира бессильны? Удивительно, — для Неемана, однажды, блеснул луч надежды. Он явился ему совершенно неожиданно. Именно, — воины Неемана сделали набег на страну Израильскую. Наверно, чтобы захватить богатую добычу. Однако, эта добыча оказалась очень жалкой: они похитили маленькую девочку и привели ее, как рабыню, жене Неемана. О бедное дитя, вероятно оторванное от родителей, родственников и от своего собственного народа! Отныне оно должно служить во враждебной стране, среди язычников, не знающих Бога. Это, во всяком случае, были очень темные дни для ребенка, но все же это был путь Божий. Как же это так? Да, именно, — эта маленькая девочка, по воле Божией, должна была сделаться носительницей света и луча надежды для почетного, но несчастного Неемана. Какая милость Божия к этому язычнику! Таким образом, она, собственно, была очень богатой добычей, как это скоро и обнаружилось.

Случилось вскоре то, чего не ожидал от этой девочки ни Нееман, ни его жена. Она принесла истинное счастье в сердце обоих и в их дом. Узнав, однажды, в каком несчастном положении ее теперешний господин, девочка говорит своей госпоже: „О, если бы господин мой побывал у пророка, который в Самарии, то он снял бы с него проказу его!“ (ст. 3). Эти несколько слов дают нам целую биографию этого ребенка. Как ясно они показывают, что она была милая, *верующая детская душа*. У девочки была вера, которой в те дни не было во всем Израиле. Она была совершенно уверена, что у Елисея, пророка, — полное спасение от проказы. Этому не верил никто в то время. Это мы можем заключить из слов нашего Господа, когда Он сказал: „Много было прокаженных в Израиле при пророке Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана Сириянина“ (Лук. 4, 27). Почему же эти многие прокаженные в Израиле не были очищены и спасены? Они, у которых помощь была так близка? Только потому, что они не верили, ибо тогда верующие все-таки послали бы кого-нибудь к пророку. Также и сам царь Израильский, который очень хорошо знал Елисея, ни на одно мгновение не остается при мысли о том, что спасение Нееману от этой злой болезни может быть именно у пророка. Поэтому он в отчаянии раздирает свои одежды, когда царь Сирийский прислал к нему своего военачальника (ст. 7). Царь Израильский также был неверующим. Поэтому, как светит эта малютка своей великой детской верой! Но девочка-израильтянка была и *горячо любящей душой*. Ее вера не была холодной, как лед, как вера столь многих в наши дни, в которых не горит ни одной искорки

любви по отношению к их несчастному ближнему. Посмотрите только, — лишь только малютка узнает, что господин ее находится в столь несчастном состоянии, как она обнаруживает сострадание и участие к нему. Она хочет видеть его здоровым! Девочка не хочет, чтобы на Неемане, ее господине, долее тяготела скорбь и болезнь. Это значит, воистину, быть верующим, когда немедленно любишь, любишь других, даже и тех, которые не знают Бога, и от сердца ищешь их блага и желаешь помочь им. Подумайте только об этой маленькой девочке! Она здесь пленница, она во власти этой женщины и ее мужа, они не дают ей свободы, и она все-таки ищет их блага. Она любит тех, которые враги ей и ее народу. Ах, если бы было еще много таких верующих, любящих душ, — как они украсили бы этим учение Христово и прославили бы своего Господа! Как обстоит, мой друг, с тобою в этом отношении? Есть ли у тебя любовь к твоему страждущему ближнему? Еще одно. Эта девочка была также *свидетельствующей душой*. В то время как она верила и любила, уста ее раскрылись для открытого свидетельства; она не могла молчать о благости своего Бога. Девочка свидетельствует совершенно определенно, что если ее господин только попадет к Елисею, то освободится от своего величайшего несчастья. О, вы, знающие по собственному опыту Небесного „Елисея", — почему вы молчите? Почему у вас нет ни одного слова свидетельства о Нем для единичных душ и для большой толпы, которые вокруг вас и погибают в своей греховной проказе только потому, что ничего не знают о Нем? Принесите же им славный луч надежды, как та маленькая девочка Нееману!

III. Первые шаги Неемана — в не совсем правильном направлении.

Придите и посмотрите, как этот муж Нееман велик и отличен также и на поприще веры! Лишь только он услышал радостную весть, то, как мы читаем, — „пошел и передал это господину своему говоря, — так и так говорит девочка, которая из земли Израильской!" (ст. 4). Нееман не сказал, как сделал бы иной: „Ах, что знает маленькая девочка, — она полна суеверия; нельзя полагаться на такие речи. То, что она там говорит, — противоречит всякой науке и всякому опыту. До сих пор не существовало никакого спасения от проказы. Верить чему-либо подобному и притом такой маленькой девочке — не подобает мужу твоего звания; ты этим можешь лишь осрамиться!" Нет, нет, — Нееман не думал так ни одной минуты! Он думал напротив: „спасение, которое мне восхваляет это дитя, есть спасение Божие, а у Бога нет ничего невозможного. Притом оно так драгоценно для меня, ибо для меня не может быть большего счастья, как освободиться от моей проказы!" Он верит этой вести всем

сердцем, и потому не смущается сделать столь решительный шаг и выступить перед царем со своей верой, чтобы просить свидетельства об отпуске для своего путешествия. Дорогие друзья, не должна ли бы радостная весть о спасении от греховной проказы каждого, еще не освобожденного, еще не очищенного от нее, побудить встать и совершить первые шаги к на шему Небесному „Елисею“? Эта весто не приходит к нам от такого ничтожного свидетеля, как была та девочка, но от самого верного Врача душ. Поэтому, — встань, спеши к Нему!

Однако, в высшей степени важно обратить внимание на то, чтобы на пути к спасению не пойти в неправильном направлении, как это было с Нееманом. О его царе мы слишим, как он говорит Нееману: „Пойди, сходи, а я пошлю письмо царю Израильскому“ (ст. 5). Вы видите, его повелитель совершенно на его стороне в этом деле; он доброжелателен к нему и от сердца хочет выздоровления своему военачальнику; но он надеется посредством своего влияния способствовать его исцелению. Его письмо не должно было быть только видом для путешествия Нееману (таковой безусловно был ему необходим), но царское письмо к царю Израильскому *требовало* непременного исцеления. Бедный царь такого мнения, что путем дипломатии он может освободить своего Неемана от его злого недуга. Как мало понимают эти великие и мудрые на пути Божием! Как мало они сознают, что у Того, Кто один может спасти, их писания не имеют даже и того веса, как искренняя простая просьба нищего. Поэтому не полагайся, дорогая душа, на лучшие рекомендации, которые другие дают тебе; ни на средства и пути последних, когда ты желаешь лично прибегнуть к Спасителю, если не хочешь заблудиться!

С царским письмом в кармане приходит Нееман в свой дом, и здесь делается ясным, что и он ничего не понимает в Божьем исцелении. Что делает Нееман? Он берет с собой десять талантов серебра, и шесть тысяч сиклей золота, и десять перемен одежд (ст. 5). Наверно он думает, что такое великое дело над ним не может обойтись дешевле. И так как у него нет недостатка в деньгах, то он готов щедро заплатить. И вот Нееман выезжает с сотнями тысяч, нагруженными на коней и на повозки, и с царским рекомендательным письмом у сердца. Последнее и есть то неправильное направление, в которое попал Нееман, и Господь должен исправить его, если он должен быть исцелен. Нееман должен впоследствии узнать, что никакая власть мира не может здесь помочь, а также и никакое серебро и золото, но что Бог, если Он исцеляет и очищает, то делает это даром, без серебра. Некто признался на одном собрании: „В 43 года я научился, что я ничего не могу сделать для моего спасения, что мне и не нужно ничего делать и что Бог Сам уже все сделал для меня.“ Блаженны те души, которым не нужны десятки

лет, чтобы научиться этому, но которые приходят, чтобы радостно брать и присваивать себе, ибо „все готово“ (Лук. 14, 17).

Прибыв в страну израильскую, Нееман направляется прямым путем к царю Израильскому. Здесь он торжественно передает царское письмо. Оно гласило: „Вместе с письмом сим я посылаю к тебе Неемана, слугу моего, чтобы ты снял с него проказу его“ (ст. 6). Это короткое и решительное, как ультиматум, требование — невыполнимо даже для царя. Поэтому письмо и действует, как громовой удар. Нееман должен пережить здесь сцену, которая должна поразить его до мозга костей. Он должен видеть, как царь Израильский в отчаянии раздирает одежду свою; должен слышать возглас отчаяния из его уст — „Разве я Бог, чтобы умерщвлять и оживлять, что он посылает ко мне, чтобы я снял с человека проказу его? Вот теперь узнайте и смотрите, что он ищет предлога враждовать против меня!“ (ст. 7). Да, так должно было случиться — Нееману обратиться по неверному адресу. Поэтому эта холодная струя отчаяния и должна была излиться на него. Здесь Нееман должен был быть исправлен и узнать, что верный адрес есть — Бог, Он, Который имеет власть над жизнью и смертью; Он Один только может исцелить от проказы; этого не может сделать никакой царь; даже все цари земные, вместе взятые, не могут этого сделать! Каково же должно было быть здесь на душе у больного Неемана? И еще когда он слышит, что царь Израильский в этом письме не усматривает ничего иного, как вызов или провокацию к войне. Не ясно ли нам здесь, как опасно попасть и пойти по ложному направлению! Маленькая девочка его жены показала Нееману путь весьма определенно, но, по своему и своего царя мнению, Нееман выбрал вернейший. В результате — он постыжен вместе со своим советником. Малютка, ведь, сказала: *„у пророка, который в Самарии“*, а не у *царя Самарийского*. — „Ко Христу, ко Христу, Небесному „Елисею“! — звучит свидетельство всем душам, находящимся в проказе греха. Если же вы, дорогие, направите эти души по другому пути или сами пойдете к какому-нибудь другому, по вашему мнению, самому высшему посреднику, тогда вы только можете посрамиться, как Нееман.

IV. Своевременное указание верного пути Нееману.

Мы немедленно после этого читаем: „Когда услышал Елисей, человек Божий, что царь Израильский разодрал одежды свои, то послал сказать царю: для чего ты разодрал одежды свои? Пусть он придет ко мне и узнает, что есть пророк в Израиле“ (ст. 8). Мы видим, что Бог должен вмешаться для того, чтобы заблудившиеся, таким образом, души были направлены на верный путь, как Он и поступил здесь через пророка Елисея. Не удивляет ли нас то, что

царю Израильскому не пришло на ум, что у Елисея, пророка, действительно есть помощь и спасение даже для бедного прокаженного? Зачем раздирать в отчаянии одежды, когда помощь так близка; может-быть, даже напротив, на той же самой улице? Если кто-нибудь должен был бы знать об этой помощи, так это, конечно, он — первый, как муж среди избранного народа Божия. Однако, до сего дня тысячу раз было так, что живущие у самого источника часто истаевают от жажды. Как могло притти им на мысль направить других к источнику, из которого они сами не почерпнули ни капли? Однако, не удивительно ли также и то, что в это мгновение Нееман тоже не вспоминает о пророке, к которому он же был направлен? Так бывает еще со многими ищущими, когда их взоры обращены в превратном направлении. Они, без сомнения, остались бы далеки от своего Небесного „Елисея“ (несмотря на то, что вестники Божии посылали их только к Нему), если бы Бог не вступился по милости Своей. Господь делает это, если ищущие души и не всегда видят, как это происходит.

По указанию пророка Елисея, мы видим Неемана, с его конями и колесницами, достигшим дома Елисея. Нееман, наконец, прибыл по верному адресу. Каков же образ действия пророка? Читаем: „И послал к нему Елисей слугу сказать: пойди, омойся семь раз в Иордане, и обновится тело твое у тебя и будешь чист!“ Вы видите, как чистый там, внутри дома, не имеет никакого общения с нечистым вне его; между обоими нет (и не может быть) сношения, никакого сближения. Разделяющая стена — проказа — должна быть сначала устранена; тогда они могут сблизиться. Прокаженный должен пережить все это, кто бы он ни был. Но как это трудно для таких великих мужей, для тех, которые так высоко ценятся в этом мире и на которых смотрят с почтением, как, например, Нееман. Да, да, — надо сделаться грешником и в своих собственных глазах, если мы хотим притти ко Христу! Мы должны узнать, что доколе наша вина и нечистота тяготеют на нас, — мы отделены от Него. Должно совершиться омытие в Иордане Его крови, основательное омовение в источнике от всякой нечистоты и греха, пока не сделаемся белее снега, как новорожденные дети. Это неизбежный совет для всех нечистых.

Однако, — о, какое действие проявляется у Неемана после этой вести! Лоб его наморщивается; он смотрит мрачно. Сказано: „И разгневался Нееман и пошел и сказал: вот, я думал, что он выйдет, станет и призовет имя Господа Бога своего, и возложит руку свою на то место, и снимет проказу“. Так близкий к цели, он отворачивается и делает это с гневом, колебанием. И это у самого источника! Уничижение, умаление, которые, по его мнению, выражены ему здесь, для него, великого мужа, слишком велики; Нееман

не может, — не хочет нести их; лучше остаться прокаженным, нежели очиститься таким образом! Ведь пророк даже не показывается; он является выше царя; он посылает только слугу своего и чрез него дает ему указание, которое тоже не что иное, как великое унижение. — „Я должен омыться в Иордане; и это семь раз!“ — думает он. Это же то требование, которое можно предъявить только невежественному человеку! Конечно, Нееман знал Иордан; знал, как особенно среди лета, когда он полон, непривлекательна и до самого дна темна и мутна его вода. Если дело идет только об омовении в реке, то почему же не в его сирийских реках, тихо и прозрачно текущих по равнине? — Иордан с ними не может выдержать никакого сравнения! Бедный, Нееман составил свою собственную идею относительно того, как он может быть очищен и исцелен; и если он не может быть исцелен согласно этой идеи, то ничего другого он не желает знать. Существует еще огромное число людей, которые, подобно ему, имеют свое соботвенное представление о том, как они могут достигнуть прощения, очищения своих грехов, мира с Богом и полной уверенности принятия их Господом; которые хотят иметь такое-то и такое чувство, ожидают таких-то видений и явлений и желают, чтобы Господь так-то и так обошелся с ними прежде, чем они поверят Ему, Его слову, и просто усвоят им принадлежащее спасение. „Я мыслил, я думал“, — это их способ, по которому Бог должен поступать. О, берегись же каждый, кто хочет быть спасенным, изменять путь Божий по-своему!

V. Поворот Неемана и его результат.

Как легко мы бываем склонны тотчас отступиться от душ, которые в один день в возбуждении отвращаются, подобно Нееману! Когда они не хотят итти Божьим путем, как Он того хочет, то мы говорим: „Пусть они посмотрят, как они справятся; мы не будем с ними много возиться“. Вот это отсутствие любви! Посмотрите, — так не было среди подчиненных Неемана; а они были — язычники. У Неемана были верные слуги, которые искали его блага. И к величайшему счастью, на поприще веры часто слуги бывают мудрее своих господ, потому что они простодушнее и скорее могут быть, как дети, и все так берут и верят, нисколько не философствуя. Они научились быть детски послушными, не спрашивая, — почему? Послушайте только, как разумно уговаривают в любви слуги Неемана, что ему надо поступить точно так, как ему говорится. „Отец мой, — говорят слуги, — если бы что-нибудь важное сказал тебе пророк, то не сделал ли бы ты? а тем более, когда он сказал тебе только: „омойся, и будешь чист“ (ст. 13). Они очень хорошо знали, что великий муж тотчас решился бы итти навстречу поставленным за-

труднительным задачам, если бы таковые были поставлены ему для его исцеления; он не знал бы там себе никаких границ. Поэтому они как бы говорят: „Неужели ты теперь откажешься быть спасенным простым путем, на котором может быть спасен каждый. Поступи же так — вступи на простой путь, омойся, и будешь чист". Это убеждение было в тысячу раз лучше всяких доказательств и всякого спора. Научимся этому от слуг Неемана; будем упрашивать людей, когда они не захотят итти по простому пути Божию, потому что этот путь им кажется слишком простым. Если мы можем сделать их хотящими, то многое выиграно, потому что часто от их хотения зависит их временное и вечное благо. Ах, если бы таким путем мы могли привлечь хотя некоторых из них, через порог, — в Царствие Божие!

Вы видете здесь далее, что то, чего не могло достичь ясное слово пророка Елисея и чего не мог прибавить собственный рассудок Неемана, то возмогло любезное убеждение его слуг. Он сходит с колесницы в близкий Иордан и, совершенно точно, послушный полученному от пророка слову, Нееман погружается и погружается семь раз. И когда он в седьмой раз поднимается из воды, то делается совершенно другим. Совершилось величайшее изумление: тело Неемана восстановлено, обновлено, вполне чисто, как тело новорожденного дитяти, которого никогда не касалась проказа. Какое чудо! И его нельзя отрицать, когда это чудо испытал исцеленный на себе самом. Ведь это должно быть для Неемана днем, который должен остаться для него вечно незабвенным! Но как чудно еще то, что такое омовение, такое очищение, такое обновление каждый может испытать еще сегодня, кто, детски веря, приближается со своей греховно-больной душой ко Христу, — открытому Источнику против греха и нечистоты (Зах. 13, I), и как Коринфяне, — омывается в Его Крови (I Кор. 6, 11). Она очищает от всякого греха (I Иоан. I, 7); всякая проказа навеки исчезнет, где сила этой Крови находит себе применение (Лев. 14, 25 — 29); ты сделаешься снега белее (Пс. 50, 9; Ис. 1, 18), новой тварью (2 Кор. 5, 17)! Знаешь ли ты о таком дне в твоей жизни, дорогой читатель?

VI. Чем кончает Нееман?

С этого мгновения Нееман ни одного шага не может сделать во взятом им направлении. Он уже отъехал на большое расстояние от пророка. Очищенный, исцеленный и обновленный, Нееман возвращается со всеми своими спутниками; он возвращается теперь, как тот самарянин, который очистился в числе десяти прокаженных (Лук. 17, 15. 16). Сердце Неемана понуждает его счастливую душу высказать свою благодарность там, откуда все пришло для него

Мы читаем: „И пришел и стал пред ним (человеком Божиим) и сказал: вот я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля“ (ст. 15). В полном сознании своей чистоты и обновления, Нееман не остается более вне, вдалеке, как прежде, но лицом к лицу стоит перед пророком, чтобы излить все свое благодарное сердце. Оно полно, как мы слышим, — Богом Израилевым. Не внешняя перемена, хотя бы столь великая и славная, выступает более всего наружу, но внутренняя — обновление сердца, новое биение пульса достигнутой от Бога Израилева жизни, найденной им через чудо, совершившееся над ним. Из недавнего еще язычника — идолопоклонника, Нееман сделался верующим поклонником Бога истинного. Еще короткое время тому назад Нееман видел на земле много богов и одного особого в Израиле, как он высказался об этом своим слугам (ст. 11); теперь он вычеркивает их всех, потому что „на всей земле нет Бога, как только у Израиля!“ И его обет перед пророком гласит: „Не будет впредь раб твой приносить всесожжения и жертвы другим богам, кроме Господа“ (ст. 17). Он узнал Бога, и наш Господь свидетельствует Сам: „Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Иоан. 17, 3).

И как Нееман сам себя отдал в распоряжение Божие, так отдает он и свои богатства в распоряжение представителю Божию — Елисею. „Итак, прими дар от раба твоего“, — просит он, полагая у ног пророка свои богатства. Так должно было бы быть всегда и так должно было бы быть у всех воистину исцеленных! Для Неемана это казалось вполне само-собой понятным. Ах, чтобы это было само-собой понятным и у всех спасенных через Христа! Тогда строительство Царствия Божия не страдало бы, как теперь, от недостатка земных средств. Но не странно ли, притом, — как относится пророк к этому предложению? Он отклоняет всякое принятие во имя Господа, пред Которым, как он свидетельствует, пророк стоит. Ясно, что Елисей имел определенное приказание — не брать ни гроша, ни для какой, даже для самой лучшей, цели. Этому первому и единственному из прокаженных, который был исцелен, даже в мысли не должно было войти искушение, что его исцеление и избавление от его болезни пришло путем уплаты, исцеленный должен был точно знать, что исцеление произошло даром, безвозмездно! И все, кто услыхал бы, должны были бы знать, что это исцеление именно для всех, кто не обладает никакими средствами. Только таким путем оно могло быть радостной вестью для всех, кто в нем еще нуждался. Совершенно из милости, свободно как воздух, пришло ему спасение. Таков был смысл отказа пророка. Насколько пораженный такой милостью должен был стоять там блаженный Нееман!

Что еще имеет Нееман в своем сердце, так это два вопроса, на которые должен ему еще ответить его учитель, прежде чем он про-

должит свой путь веры. Нееман твердо решился в сердце своем — отныне не служить никакому иному богу, кроме Бога Израилева и Ему Одному приносить жертвы и всесожжения. При этом Нееману стало вполне ясно, что этого нельзя сделать на языческой почве, но только на освященной почве Израильской. Поэтому и просит себе по крайней мере, — две ноши этой земли, которую он хотел бы взять с собою на свою родину, чтобы на ней поставить священный жертвенник Божий. Еще не наступило время, о котором только наш Господь мог сказать — „И наступило уже“, когда „не на горе сей и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу!“ (Иоан. 4, 21. 23). Поэтому Богопочитание было связано с местностью и страной, которую избрал Сам истинный Бог (Пс. 131, 13. 14). Однако, о, какое глубокое значение лежит в желании Неемана! Оно таково: жить для истинного Бога, служить, поклоняться и приносить жертву Ему можно только на святой, а никогда не на собственной, старой, греховной почве. Ах, чтобы все спасенные проходили бы свой путь веры с такой мыслью!

Другой вопрос причинил исцеленному заботу; и этот вопрос был таков: он уже более не прокаженный, чист; теперь возможно, что его земной царь, сообразно его сану, пожелает опереться на Неемана, идя на поклонение в дом Риммона. Отказаться от этого Нееман не чувствует в себе силы; он был бы принужден сделать это, и просит уже теперь прощения в случае, если это произойдет. Но пророк не дает ему никакого ответа на то, что́ еще не наступило. Елисей знает, что тот, кто однажды пришел к Богу, попадая постоянно в разные столкновения, может уже сам разрешить, так как он будет научен Самим Богом (Иоан. 6, 45) и научен — сделать каждый шаг так, как этого желает Господь. Если бы спасенные все были бы верны и захотели бы слышать Его голос, то они всегда могли бы слышать: „Вот путь, идите по нему, если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево!“ (Ис. 30, 21).

„Иди с миром!“ — так отпущен был Нееман. Так будут отпущены все, с кого греховная проказа снимается и кто воистину примирен с Богом! Такие души могут впредь радостно продолжать свой путь, потому что они имеют мир, который пребывает вечно; мир с Богом, мир Божий, которого мир не может дать, но не может и взять! Идешь ли ты с этим миром к твоей вечной родине? Если нет, то и ты можешь получить его у нашего Небесного „Елисея“, Который оставил его для всех, как наследие! (Иоан. 14, 27).

И. Карель.

——**

* * *

Звезда зажглась на небосклоне
И яркий свет на земь лила;
Она была, как царь в короне,
И все вперед куда-то шла.

Земля спала, и тишь царила,
Казалось, — мертво все кругом;
А между тем звезда все плыла,
Идя таинственным путем.

Она вела волхвов с Востока
Туда, где был рожден Христос;
Хоть труден путь, хотя далеко,
Но каждый дар к Нему свой нес.

Она вещала всем усталым,
Всем бедным жителям земли,
Что нам Господь Мессия малым
Рожден среди ночной поры.

И вслед за нею, над полями,
Великий сонм духов явился,
И хор с святыми голосами
Потоком сладостным разлился!..

К. Д.

* * *

Тихо спал Вифлеем, утрудившись за день,
И все спало в безмолвии мрака;
Под покровом ночи, положившей здесь тень,
Люд уснул без боязни и страха.

Мириадами звезд был объят небосклон,
С вышины они ярко сияли;
И казалось, их взор всюду был обращен, —
Точно землю они созерцали.

Между тем, на востоке явилась звезда,
Заблестевшая светом прекрасным;
Лучезарным она была светом полна,
Удаляя мрак ночи ужасной.

Выделяясь меж всех, была эта звезда,
Всюду несшая весть о спасеньи,
Возвещая всем людям о гибели зла
И возможности их примиренья.

В подтверждение ей, всюду небо кругом
Огласилося песней чудесной,
Воспевая всем людям о мире земном
И о радости вышней, небесной!

И вся песня сия была — весть о Христе,
Возвещавшая миру спасенье!
Совершиться-ж спасенье могло на кресте
Через муки и кровь всепрощенья...

Д. Г.

* *
*

Вечер. На небе заря догарает,
Тихо на землю спускается ночь,
Месяц и звезды на тверди сияют, —
Спит все, заботы отбросивши прочь.

Только не спят пастухи со стадами —
Мирно беседу ведут меж собой;
Вдруг озарило их света лучами,
Глас услыхали они неземной —

„Радуйтесь! В мире родился Спаситель,
Мир Он с Собою на землю принес;
Неба с землей будет Он примиритель, —
К вам снизошел Царь Небесный — Христос!..“

Скрылось видение. Пастыри встали.
Радость горела у всех их в очах!
Быстро они в Вифлеем побежали, —
Царствовал мир и покой в их сердцах.

Вот и пещера. Они увидали
В яслях Младенца и Матерь Его;
И пред Небесным Царем они пали...
. . . . . .

После, ценою крови и страданий,
Небо с землей Он навек примирил;
Вечную радость, покой и спасенье
Тем, кто поверил в Него, подарил!

В. Л.

ПОСМОТРИТЕ НА НЕБО!

„Вечно новым и постоянно возрастающим удивлением и благоговением две вещи наполняют душу, чем чаще и постояннее ими занимается размышление, — звездное небо надо мною и закон нравственности во мне".

Кант.

Небо очищается от туч особенно в Рождественские дни. И это делается как будто для того, чтобы мы, взглянув на него, вспомнили, что две тысячи лет тому назад на этом же безоблачном небе появилась Звезда, по которой волхвы узнали о рождении Царя в Иудее, из которого явились пастухам Ангелы, возвестившие им о рождестве Спасителя мира. И те, и другие внимательно смотрели на небо, и какую удивительную весть им удалось расслышать.

Иногда и мы поднимаем наши взоры на небо, но оно пробуждает в нашей душе какие-то неясные, тревожные чувства; далекое небо — как прекрасно и глубоко, но и не менее таинственно!.. Невольный вздох вырывается из нашей груди; как будто что-то силится вспомнить душа, вспомнить о чем-то далеком, забытом!.. Но мы боимся долго останавливаться на этой мысли; мы вновь торопимся опустить глаза на землю, как будто уверенные в том, что небо не даст нам никакого ответа. Так мыслил и поэт Гейне, когда говорил:

„О, разрешите мне жизни загадку, —
Вечно тревожный и страшный вопрос!
Дайте ответ мне, что тайна от века?
В чем состоит существо человека?
Что он такое? Куда он идет?
Кто там, вверху, над звездами живет?"

Напрасно мы так думаем. Если небо для кого закрыто и непонятно, то хочется напомнить слова Христа, которые Он некогда сказал ученикам Своим: „Отныне увидите небо отверстым!" [1] — Отныне небо будет понятно вам, и вы не будете более на него смотреть с недоумением и безнадежно, но оно даст вам ответ! Не бойтесь смотреть на небо! Смотрите чаще, всматривайтесь в него — глубже!

И теперь, в дни наши, — посмотрите на небо! Подумайте о той Звезде, которая некогда явилась на нем! Неужели это чудесное

[1] Иоанн. 1, 51.

явление есть не более, как красивое добавление к не менее же прекрасному рассказу о Рождестве Христа? Неужели в этой вечной Книге книг повествуется об этом небесном явлении без особого значения? — Не может быть! Когда всмотритесь в эту Звезду, то заметите, что о ней сказано трижды: в начале вести о Христе, в середине и в конце ее.

Господи, что же Ты хочешь сказать нам Своей рождественской Звездой?

В ответ мы слышим голос Его ученика:

„... Мы имеем вернейшее пророческое слово;
И вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему,
Как к светильнику, сияющему в темном месте,
Доколе не начнет рассветать день и не взойдет
Утренняя звезда в сердцах ваших“! [1])

Апостол Петр, рыбак, проведший много лет на Галилейском озере, был свидетелем той исключительной красоты в природе, когда восходит солнце, а до него, сменяя ночной мрак, — являлась светлая звезда.

С кем же, с какою жизненною красотою он сравнивает эту звезду?

Здесь невольно вспоминается одно стихотворение, где поэт как бы отвечает на наш вопрос:

„... Одна есть в мире красота,
Любви, печали, отреченья
И добровольного мученья
За нас распятого Христа!“ [2])

Но мы еще имеем ответ и от Самого Господа, когда Он говорит: „Я есмь... Звезда светлая и утренняя“ [3]).

Так вот символом кого является Звезда?!

Вы знаете, может-быть, что Христос есть Свет, Путь, Истина и Жизнь, и эти Его свойства вам кажутся вполне понятными; а вот Звезда, — что она значит?

Из сравнения Апостола Петра мы видим, что звезда несла свою красоту в природу. Так и Христос нам нужен не только, как Свет среди нашей духовной тьмы; не только, как Пастырь, ведущий по пути любви и правды, чтобы мы могли жить, — Христос вносит Собою не только порядок и обновление, но и нетленную красоту жизни; красоту — в высочайшем, непреходящем своем значении!

Так бесконечно богат Христос Своими Божественными свойствами!

Зажегся ли Он, как „утренняя Звезда“, в вашем сердце, или оно еще закрыто для Него?

Не удивляйтесь тогда, что жизнь ваша непривлекательна, бледна и бесцветна. Спешите поднять ваши внутренние очи в небу так, чтобы оно отразилось в вашей жизни!

---

[1]) 2 Петр. 1, 19.
[2]) К. Бальмонт.
[3]) Откр. 22, 16.

А вы, у кого взошла эта Звезда, — не забудьте ее назначение; пусть она сияет в вас светло и ярко!

Пусть ни для кого напрасным
Да не будет этот Светлый праздник, —
Но вспомним мы слова ученика:
„Ваш дух, душа и тело
Да сохранятся без порока во пришествие Христа!"
Чтобы, когда поднимем наши взоры мы на небеса
И узрим все грядущего в Своей святой красе Христа, —
Не устыдились мы одежд своих убогих,
Но чтобы освещала их восшедшая Звезда!..

Мария Куриленок.

ГИМН ЛЮБВИ

Апостола Павла [1]).

I. Пролог.

Ревнуйте о дарах наибольших, —
И еще превосходнейший путь покажу вам!

II. Первая строфа.

Если я языками
Людей глаголю
И (даже) Ангелов, —
Любви же не имею:
Являюсь медью я звенящей
Иль кимвалом звучащим.

И если я пророчество имею,
И знаю тайны все я,
И всю науку, —
И если веру всю имею,
Чтоб горы преставлять, —
Любви же не имею:
Ничтожность — я
(Нет пользы мне).

И если все раздам имущество свое,
И если тело я предам свое,
Чтоб быть сожженным мне, —
Любви же не имею:
Нет пользы мне.

[1]) 1 Кор. 12, 31; гл. 13.

III. Вторая строфа.

(Тема).

Любовь долготерпит:

Милосердствует любовь,
Не завидует любовь,

Не превозносится,
Не надмевается,

Не знает безобразия,
Не ищет своего,

Не прогневляется,
Не мыслит зла,

Не радуется о неправде,
А сорадуется истине;

Все покрывает,
Всему верует,
Всего надеется,
Все переносит.

IV. Третья строфа.

Любовь отнюдь не престает,

Хотя пророчества исчезнут,
Языки прекратятся
И знанье упразднится.

Отчасти, ведь, мы знаем,
Отчасти и пророчим;
Когда ж настанет совершенство,
Сие „отчасти“ упразднится.

Когда я был младенец, —
Глаголал как младенец,
И думал как младенец,
И мыслил как младенец;
Когда же стал мужем я,
То упразднил младенчество свое.
Теперь, ведь, видим мы чрез зеркало, в загадке,
Тогда ж — лицом к лицу;

Теперь отчасти знаю,
Тогда ж познаю, как и познан (я).
Так — пребывает:

Вера — Надежда — Любовь, —
Троица эта;

Но большая из них — Любовь!

V. Эпилог.

Достигайте Любви.
[И ревнуйте о духовных (дарах),
Наипаче ж, да пророчите].

Пер. *М. Муретова.*

ПОЧЕМУ ТАК МНОГО БОЛЬНЫХ?

(Размышления).

Почему так много больных *духовно*? Почему уныл и печален часто верующий человек? Почему жизнь его не является действительным светом миру, как сказал Христос: „Вы свет мира“ (Матф. 5, 14). Вот вопросы, которые вскоре после моего обращения стали неотступными для меня вопросами, повергавшими меня то в печаль, то в тяжкие сомнения и страх. Но что такое духовная болезнь? В чем заключается она и отчего происходит?

В духовном мире человека, как и в физическом, существуют естественные законы, нарушение которых влечет за собою болезни. Следовательно, болезнь — это отступление от естественного (нормального); это — разрушение того, что не создано ее рукой. Во время болезни, физической и духовной, человек перестает быть тем, чем он должен был бы быть: вместо радости душа его переполняется унынием и печалью; вместо веры — его грызет сомненье; он погружается в молчание, рассматривая себя и других, вместо того, чтобы, взирая на своего Спасителя, свидетельствовать о полученном спасении.

Итак, здоровье духовное и физическое находятся в подчинении естественным законам, но не зависят ли они, кроме этого, и друг от друга? Рассмотрим внимательно этот вопрос. Некто сказал: „В здоровом теле — дух здоровый“. Если он прав и это положение можно принять за правило, то ответ на мой вопрос уже найден, и как он прост! Беспросветная нужда, голод и холод, истощая тело, делают и дух человека больным, слабым и унылым.

Но так ли это в действительности? Может ли слабость плоти влиять на дух отрицательно? Может быть; нельзя отрицать абсолютного влияния плоти на дух, но нельзя и возводить за правило подобную зависимость. Множество жизненных примеров говорят и об обратном. Сколько разочарования, глубокого и искреннего; сколько уныния и душу разъедающих сомнений бывает в человеке физически здоровом, полном сил и, казалось бы, жажды жить! Сколько здоровых, цветущих сил ушло преждевременно в могилу только потому, что дух не соответствовал телу!

Если мы посмотрим в Свящ. Писании на жизнь верующих и преданных Богу людей, то мы встретим еще бóльший протест словам: „В здоровом теле — дух здоровый“. „Страдающий плотью перестает грешить“, — говорит Свящ. Писание (I Петр. 4, 1), указывая на то, что дух бодрее, здоровее, чище в слабом, больном теле, нежели в здоровом физически. Вспомним христиан

времен Нерона. Как бодр был их дух, когда изнуренные тяжелыми работами их тела предназначались для живых факелов на улицах и в садах развращенного Рима! А христиане недавнего времени — разве теряли бодрость духа, когда их тела изнемогали в сырых тюрьмах и на каторге? Не успело отойти в область преданий и то время, когда современные служители Божии, вещая любовь Господню и призывая ослабевших духом людей к упованию живому и вере в Бога, падали во время своего служения, потому что их тела были слабы от недоедания и холода.

Стефан, побиваемый камнями и видевший в это время небо отверстым, молился о побивающих его (Деян. 9). Ап. Павел, носивший язвы Господа на теле своем (Гал. 6, 17), до конца всей жизни остался „избранным сосудом Божиим". Не вдаваясь в дальнейшие доказательства, можно смело согласиться с тем, что причины болезни духа и печального состояния верующего человека кроются в чем-то другом. Но в чем же? Может-быть в сознании, что любовь Божия непрочна, милость Его скоро преходяща, и потому верующий человек не может вполне довериться Ему, излить пред своим Создателем скорбь души своей, нося бремя ее всегда на себе? Но „Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего"? (Римл. 8, 32). И что может отлучить нас от любви Божией? (Римл. 8, 38) Он есть любовь, и благодатная струя любви Его истекает всегда на искупленного Им. Гневается ли Он, или милует, или посылает тяжкое испытание, — все это исходит из великой всеобъемлющей любви Божьей, чтобы привести нас ко благу (Римл. 8, 28).

Но если и не это делает человека больным духовно, то что же? И почему так много больных? Человек сам делает себя больным. И больных так много, потому что очень мало сознательной, чистой, простой веры в Бога, любви и доверчивости к Нему; потому что человек часто забывает, кто он и чем он должен быть. Не сомнения в любви Божьей и верности Его часто печалят верующего человека, а неподчинение его тем естественным законам, которые необходимы для его духовной жизни. Ему хочется жить не по Божьей воле, а по своей; и часто от этой ненормальности тотчас же начинается болезнь. Правда, „любящим Бога все содействует ко благу", даже духовная болезнь, ибо чрез нее человек познает свое собственное ничтожество, свое недостоинство и великую милость и любовь Того, чей путь — „извлекать добро из зла".

Слава, вечная слава нашему верному Другу и нежно оберегающему нас нашему Спасителю за этот путь извлечения добра из зла! Но разве это победная жизнь? Разве этого хочет для человека наш могучий Христос, победивший смерть и воскресивший нас для вечной жизни? Разве радуется Он, так часто освобождая человека от пастей дьявола? Не скорбит ли, что человек из-за своей непокорности или недоверия к Нему, попадает в эти сети? Да, скорбит, хотя милует и спасает. Скорбит Он, наш кроткий Спаситель, и торжествует победу над человеком, побежденный Им. О, как должна быть страшна для искупленного эта победа; как жуток этот сатанинский смех торжества и как дороги, неоценимо дороги должны быть ему слезы скорбей Христовых! О, если бы сознание это всегда жило в человеке; если бы он чаще проникался этим, — враг, который ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (I Петра 5, 8), отходил бы посрамленным, а Господь Иисус радовался бы с искупленным Своим!

„И кто не несет креста и идет за мной, не может быть Моим учеником", говорит Христос (Луки 14, 27). И эти слова Его — закон. Его нельзя обойти, с ним нельзя не считаться. Фундамент постройки (жизни) верующего человека — Христос, а крест, который человек добровольно соглашается нести, —

это верная порука в том, что постройка его (жизнь) будет доведена до конца, и человек не будет посрамлен. Как не могут человека смутить никакие непредвиденные расходы при постройке, потому что он все предусмотрел и на все исчислил средства, так ничто не смутит человека, который, идя за Христом, взял на себя свой крест. Крест — это средства, которыми человек будет расплачиваться, встречая непредвиденное, неожиданное; а этого на пути Христа очень много. Но как деньги только средства, а не источник добывания их, так и крест только средства, а источник их — Христос.

Итак, человеку, вступившему на путь Христа, но не взявшему своего креста, необходимо понять, глубоко осознать, что путь его будет непрочен; как необходимо ему вернуться на то место, где впервые зародилось в нем желание итти за Христом и взять свой крест, т. е. всю тяжесть его жизни, все скорби ее, все то, что определено ему Богом в земной жизни, и снова двинуться в путь, хотя тернистый и узкий, но твердый и прочный.

Вступив уже на путь Христа, человек снова встречается с причинами его духовной болезни. Получив чудный дар спасения, он радуется, торжествует, ликует, несет весть спасения другим, призывает окружающих его на этот же путь. Это естественно и должно сопровождать возрожденного человека в течение всей его земной жизни. Почему же этот торжествующий человек потом становится печальным; поток молитв у него прекращается и уста закрываются для свидетельствования? Разве от него отнят дар спасения? Или Господь закрыл для него источник Своей любви? Нет, кого Он определил ко спасению, у того Он не отнимет его (Римл. 8, 29). Источник любви Божьей неиссякаем, и никогда не прекращается струя Его благодати. Человек печален, потому что он болен, а заболел потому, что захотел на пути Христа утвердить еще свой собственный путь, который был бы для него не тернист и не узок. Человек забыл, что, вступая на путь Христа, нужно было взять крест, а идя по этому пути, — нести его все время и помнить, что „многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие (Деян. 14, 22).

Нет возможности следовать за Христом без скорбей; ведь здесь он встречается и с греховными требованиями плоти, и с преткновениями, и с поношением его имени от близких ему, с незаслуженными обидами, а все это доводит до скорби. Путь Христа — путь скорбей. И как заблуждается человек, думая, что после своего возрождения он начинает праздник жизни и, получив примирение с Богом чрез Кровь Христа, он больше не нуждается ни в чем, что он уже силен и далеко непогрешим, и потому можно спокойно располагаться здесь на отдых от бурь и ненастья прежней жизни. Этим-то и пользуется враг человека, ставя ему здесь свои сети. „Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских“, — говорит Ап. Павел к возрожденным уже Эфесянам (Эфес. 6, 11). Верно, что верующий человек — новая тварь (2 Кор. 5, 17), дух его возрожден от Бога, но с ним остается его плоть, с прежними наклонностями ко греху, и здесь-то именно и начинается борьба духа с плотью (Гал. 5, 17; Римл. 7, 22 — 24). Если сатане удается отвлечь человека от пути Христова при его вступлении (в чем он часто имеет успех), то он всячески старается повредить ему на этом пути.

Да, жизнь — это борьба, и неустрашимость в этой борьбе (и даже желание ее) дает победу. Побеждает же человек, если идет по следам Христа, вооруженный при этом щитом веры и мечем духовным (Эфес. 6, 16 — 17). Жизнь — борьба, но она же и школа, и застрахован от болезни тот, кто всегда сидит у ног великого Учителя, поучаясь от Него; кто следует за Ним в пустыню, и в Гефсиманию, и на Голгофу, и на Фавор... Жизнь — это путь к Небесному Отцу, к вечной родине, к небесным обителям, и поэтому не отдыхать должен вступивший на этот путь, а учиться, бороться и итти вперед, все

вперед, поборая все препятствия и заграждения! Отдых и награда там, у Отца.

Если жизнь верующего человека — борьба и школа, то человек, уже много лет идущий этим путем, закаленный, казалось бы, в борьбе, много наученный от Христа и высоко поднявшийся к небу, должен быть застрахован от болезни духовной. И жизненные примеры, и само Свящ. Писание говорят о противоположном сему. И здесь возможна болезнь, и при этом — самая опасная, самая тяжелая! Болезнь такого человека вызывает большую скорбь у Христа; доставляет большое торжество сатане; вызывает страдания у других, идущих позади этим путем. Упав, — человек загромождает путь, становится преткновением. „Судя по времени, вам надлежало быть учителями, но вас снова надо учить первым началам слова Божия“ (Евр. 5, 12), — говорит автор послания со скорбью евреям. Самое ужасное состояние, когда учитель становится в положение ученика и нуждается в азбуке („молоке“). Когда-то сильный, опытный, он лежит теперь разбитый, израненный грехом, своей гордостью, своим „я“. Тяжелая картина, но она жизненна, и причина возникновения ее та, что это в первом и во втором случае — непокорность воле Божией, искание на земле, тяготение к земле, а не к небу. Это нарушение естественного.

Виновен в этом опять-таки сам человек, и за это он бывает бит много. Не самый ли тяжелый удар заключается в том, что высоко поднятый Богом, он попустил сатане низвергнуть себя. От начала пути и до конца его человек сталкивается с врагом своей души, который неотступно следует за ним, ища всячески случая повредить ему, в то же время клевеща на него перед Богом (Иов. 1, 6; Откр. 12, 10). У него очень много путей, которыми он проникает в сердце человека, тем более, что он может при этом принимать вид Ангела света (2 Кор. 11, 14). „Отвергни себя!“ — говорит Христос; подобное сему говорит и Ап. Павел: „И уже не я живу, но живет во мне Христос“ (Гал. 2, 20). Вот то, чего не доставало человеку, много лет идущему за Христом! Ведь рост духовного человека заключается все в бóльшем и бóльшем отвержении себя и в умерщвлении плоти его. Надо не жить самому в своем сердце; тогда там будет жить — Христос, открывая волю Свою человеку. „Воля Божия никогда не может обитать в сердце, не вполне принадлежащем Господу. Когда сердце наше будет приготовлено, и своенравная воля смирится чрез жертву Христа и терпение, готово будет отдать все Господу, тогда воля Божия может открыться перед нами на каждом повороте жизненного пути и сделаться нашей не только в наших священных стремлениях, но и на деле“, — говорит Друммонд.

„Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня“ (Пс. 50, 12), говорит псалмопевец. Сам наш Господь Иисус в нагорной проповеди сказал: „Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят!“ Вот как необходимо человеку чистое сердце, и если он заболевает, значит, сердце его загрязнилось, и в нем не остается места для Христа, Который смотрит не на лицо, не на возраст и даже не на опытность, а на сердце. Нет Христа в сердце, и оно перешло во власть сатаны, ибо совершенно пустым оставаться оно не может. „Сердце человека — ад в миниатюре“ — говорит Макентош. Напрасно тогда мольбы и вздохи человека, — они не поднимаются выше потолка его квартиры, если его сердце в это время полно земных желаний или жгучих обид, непрощенья или гордости. Этим сором больше всего и чаще всего загрязняется сердце человека, вызывая слезы великой скорби у Христа, Который Своими страданиями проложил человеку путь к небу.

И когда человек поймет, что все незаслуженные обиды, и все препятствия и преграды в работе со стороны людей, и все несправедливости и непони-

мания, и все его земные желания — ничто в сравнении со всеобъемлющей любовью его Друга и Спасителя; когда детская доверчивость займет место сомнений и непокорности; когда сознание своей виновности перед Богом займет место исканий своего, — тогда сатана становится бессильным, ему станет тесно в сердце человека, и он уйдет. Мир, радость и благодарность Богу наполнят душу человека. Тогда он здоров, весел и бодр, хотя вокруг него те же люди, обижавшие его или мешавшие его работе. Он теперь у груди Христа, и что может омрачить его радость? Что может быть дороже любви его Спасителя? Желания его сердца могут ли быть лучше и слаще воли Господней и верности Его обетований? „Ища покоя, мы стремимся в вышину, а он обретается долу", — говорит Друммонд. Да, он здесь, это долгожданный покой, он на земле, он в сердце человека, когда последний во Христе и Христос в нем. О, если бы, как каждое утро обновляется Его милость (Пл. Иер. 3, 23), обновлялось бы сознание человека, что Он, будучи Богом и Творцом нашим, только ради спасения нашего сделался человеком, сошел на землю, оставив Свое Божество и добровольно отдал Себя в руки сотворенных Им же людей; будучи Богом, принял смерть от человеков! Все унижение Бога пред человеком, Творца пред творением и Человека пред людьми (ибо „Он трости надломленной не переломил и льна курящегося не угасил"), — все это только средства нашего спасения, чтобы примирить грешного человека со Святым Богом-Отцом.

„Бодрствуйте, чтобы не впасть в искушение", — сказал Христос Своим ученикам в Гефсиманском саду. Эти же слова Он говорит и до сих пор каждому человеку. Бодрствовать, это значит — молиться Ему и черпать от Него силы не только утром и вечером, а то еще того хуже — в воскресенье, в собрании, — нет, молиться всегда духом (Эфес. 6, 18), просить у Него сил, как только иссякнут полученные, как только станет приближаться враг. Бодрствуйте, т. е. стойте на часах у входа в ваше сердце, чтобы издали можно было заметить врага и поспешить укрыться от него. Бодрствование сохранит человека от болезней.

Научи меня, Господи, всегда бодрствовать, чтобы „и мой дух, и душа, и тело во всей целости сохранились без порока" в пришествие Твое! (I Фесс. 5, 23).

Н. В.

ДЛЯ СЛАБЫХ.

Несколько лет тому назад, пишет Жюль Рамбо, я читал в собрании студентов реферат о нашей христианской вере. Между студентами находились многие вольнодумцы. За рефератом последовали весьма оживленные прения. Один молодой человек продолжал их еще на улице, провожая меня домой из собрания.

— В конце концов, — заключил он, — вера Христа применима только к слабым!

— Совершенно верно, — ответил я, — в том-то и состоит ее величие. Установить веру для людей сильных — это немудрено; к тому оно и излишне, т. к. сильные не нуждаются в новом источнике силы. Но создание веры, которая действительно помогает людям слабым, которая дарует отчаянным, сокрушенным страданиями людям новую жизнь, — вот в чем состоял подвиг Христа. Он один из числа всех основателей религий имел храбрость и возможность удержать за Собой имя Спасителя, ищущего затерявшихся, исцеляющего боль-

ных, указывающего заблудшим верный путь... Ну, да, конечно, вера во Христа — это вера людей, чувствующих себя слабыми.

— Я не слаб! — гордо возразил молодой студент.

Я подал ему руку.

— Тогда я вполне понимаю, что вы не нуждаетесь в Спасителе. Но вы знаете, много есть на земле людей, наученных грехом, страданиями и смертью чувствовать себя слабыми. Так позвольте же мне, как одному из тех, которые чувствовали себя слабыми и могли найти для себя силу лишь в одном Иисусе, говорить о том, что́ я познал на собственной своей душе; вы же, в свою очередь, позаботьтесь о том, чтобы уделять, по мере возможности, из своей силы другим более слабым людям, ибо покуда вы не достигнете этого, Иисус все же будет иметь перед вами хоть одно преимущество. Но если когда-нибудь в будущем случится, что и вы почувствуете себя слабым, тогда вспомните то, что я вам говорил сегодня вечером.

С самодовольной улыбкой, молодой, цветущий, уверенный в себе молодой человек пожал мою руку.

Спустя два года я снова встретился с ним, но как он за это время успел измениться! — Тело и душа зачахли. Все прегрешения его растраченной молодости начертали на его челе свои темные знаки. Бледен он был и так утомлен!

— Все ли еще вы чувствуете себя таким сильным, как два года тому назад? — неожиданно спросил я его после короткого, поверхностного разговора.

— Нет, — ответил он тихо, — я ослабел!..

— Значит теперь настало и для вас время обратиться о помощи к Спасителю, — заметил я, — и мы весь вечер провели в благословенной беседе.

ВПЕРЕД, ЛИШЬ ВПЕРЕД!..

Один писатель описывает достойную удивления геройскую смелость Колумба, с которою он, до крайности никем не понятый и одинокий, плыл на своем хрупком корабле по пенящемуся океану, сопровождаемый маленькой кучкой людей, ни в каком отношении не ободряющих его и не помогающих ему. *Он был совершенно предоставлен самому себе*. Это очень часто бывает самым тяжелым испытанием для человеческой души. Но тем не менее этот герой устремлялся вперед, и открыл целый свет!

Изводимый и мучимый своими людьми, Колумб представляет собой картину души, притесняемой сомнениями скептиков, предрассудками света и преследованиями никогда не унимающегося врага.

Колумб плыл... За его спиной находились Геркулесовы столпы, зеленели Азорские острова, а впереди расстилалось бесконечное, пустынное море.

Его штурман сказал ему: „Посмотри, даже звезды исчезли из виду; храбрый адмирал, скажи, что нам делать?“. — И спокойно отвечал ему Колумб: *„Плыть вперед!“*.

Но дни шли за днями, и надежда все уменьшалась; съестные припасы пришли к концу, и силы истощились... Тогда матросы взбунтовались, и в голове штурмана вмещалась одна только мысль: „Домой!“. Но одна из волн окатила его своими брызгами, и ее соленая влага коснулась его загорелой щеки. Это пробудило в нем новые жизненные силы, и он еще раз обратился к адмиралу.

„Адмирал, — сказал он, — даже ветры затеряли пути, и лютое море проглотит нас в свою пасть. О, адмирал, что же нам делать теперь, когда вся надежда пропала?". — Но он отвечал:

„Направляй судно вперед—вперед!".

Бледный и истощенный усталостью стоял Колумб все еще на своем адмиральском мостике и старался проникнуть взорами черную бездну перед собою. О, страшная тьма всех этих ночей! Как густа была непроницаемая мгла! Как его мучило искушение — оставить все и броситься за борт!

Кому неизвестны такие переживания? Какой искренний христианин не познал на себе Гефсимании? — О, какое одиночество обуяло великого мученика на его корабле! Перед ним зияла морская бездна, готовая схоронить его в своих пучинах. Но все-таки, все-таки настала его заря —

Зарделось его солнце...

Вначале показался, конечно, один только крошечный луч, но, ведь, все же это был свет!

И этот свет разрастался все больше и больше; замерцало начало нового дня, нового времени; зародились зачатки звездного знамени. Колумб открыл новый свет и запечатлел на нем свой великий лозунг —

„Вперед, лишь вперед!".

Колумб бесповоротно перенес все. И все великие люди, совершившие нечто достопримечательное в этом мире, следовали так же, как Колумб, примеру нашего небесного Путеводителя, — Иисуса Христа; они шли по Его стопам *все вперед!*

Пойдем и мы за ними. Мы можем завоевать более, чем один только мир!

ПРОПОВЕДНИКУ ЕВАНГЕЛИЯ.

ПАМЯТКА.

1. Никогда не выступай с проповедью Евангелия *без предварительной* основательной подготовки, если ты имеешь возможность подготовиться.

Есть проповедующие, которые не признают предварительной подготовки к проповеди, ссылаясь при этом на слова Христа в Ев. Лук. 12, 12: „Святой Дух научит вас в тот час, что́ должно говорить". Но следует отметить, что эти слова Христа относятся не к проповеди, а к ответам на вопросы *врагов* Евангелия. И это понятно: христианин, которого ведут „в синагоги, к начальствам и властям" (ст. 11), напрасно будет заботиться, что́ ему говорить и отвечать, ибо не знает, какие вопросы ему будут там предложены. Не так обстоит дело с проповедью Евангелия. Мы можем, по указанию Духа Божия, избрать тему, тщательно разработать ее, и с подготовленным материалом выступить перед слушателями.

Поверь, брат, благовествующий Евангелие, твоя неподготовленность за кафедрой очень скоро замечается слушателями, и твое такое *поверхностное* отношение к слову Божьему создает такое же отношение к нему и со стороны твоих слушателей. Я слышал, как один проповедующий говорил, что он готовится к проповеди в трамвае, когда едет на собрание; и должен сказать, что́ на его проповедях действительно лежала печать такой несерьезной „подготовки".

2. Чтобы тебе было легче, во время проповеди, излагать последовательно свои мысли, имей при себе *конспект* проповеди. Конечно, составление конспекта требует глубокого размышления над темой, но, умело составленный, он будет хорошим спутником твоим во время служения за кафедрой [1]).

3. Еще больше приготовляй твое *сердце*, чем самую проповедь. Скамьи пылают, когда кафедра горит! Проповедник и слушатели

---

[1]) Чтобы приучить проповедующих Евангелие к серьезной подготовке проповеди, мы, начиная с январского номера „Христианина", намерены помещать, в течение всего 1925 г., образцовые конспекты проповедей, составленные лучшими проповедническими силами. — *Ред. Комиссия.*

связаны во время проповеди неразрывно. Состояние твоего сердца решит участь твоей проповеди. Никакая, самым лучшим образом разработанная, проповедь не принесет плода, если сердце проповедника не будет движимо Духом Божиим!

4. Если хочешь иметь бесплодную проповедь, приготовь ее в красивой форме.

Сколько проповедующих Евангелие, которые красотою и изысканностью выражений думают пленить души! Но, увы, — от их красивых фраз, как от ледяных дворцов, веет холодом.

Только проповеди, исходящие от горячего сердца, согревают сердце!

5. Твоя проповедь с кафедры будет без плода, если ты перед этим не был за „закрытой дверью", на коленях перед Отцом Небесным (Матф. 6, 6).

Молитва, только молитва, приготовит твое сердце к благословенной проповеди!

Молись за своих слушателей: молитва приготовляет почву сердец, в которую твоя проповедь посеет святые семена!

6. Готовясь к проповеди, забудь себя и имей в виду только своих слушателей.

Бери те мысли, которые принесут благословение слушающим; отбрось все то, что должно прославить тебя.

Задавай себе чаще вопрос: как смотрит Христос на мою проповедь?

7. Пусть при приготовлении проповеди получит благословение прежде всего *твое* собственное сердце; тогда эта проповедь будет благословением и для сердец других.

8. Сосредоточься молитвенно еще раз на том, что ты хочешь сказать, перед тем, как ты выйдешь на кафедру.

Я знаю благословенного проповедника, который за два часа до проповеди избегает каких бы то ни было разговоров с людьми. Выношенная в сердце проповедь есть драгоценное содержимое, которое легко можно расплескать неосторожным обращением с ним.

9. Никогда не забывай, что проповедь, которую ты думаешь произнести, может быть *последней* в твоей жизни.

Я мог бы здесь привести несколько случаев, когда благовествующие слово Господне, придя на собрание и видя, что там слушателей меньше, чем они ожидали, или не те, кого они ожидали, откладывали намеченную проповедь, как слишком хорошую для данного со-

брания, и произносили другую, по их мнению, — „похуже“. И что же?— Господь не мог их благословлять.

Если бы мы, вступая за кафедру, знали, что это будет наша последняя проповедь, мы, без сомнения, дали бы лучшее, что имеем для славы Божией и блага слушающих.

Братья, будем давать всегда самое лучшее, что у нас есть в тайниках нашего сердца! Мы должны помнить слова Писания: „Проклят, кто дело Господне делает небрежно“ (Иер. 48, 10). А тем более — дело *благовестия!*

10. Помни, что в каждом собрании, где ты проповедуешь, есть души, которых можно приобрести для Христа только проповедью о любви Божией, и есть души, которые приводятся ко Христу только страхом (Иуд. 23).

На небесах мы услышим свидетельство миллионов душ, которые приняли спасение во Христе, устрашившись суда и гнева Божия, как и тех, которые не могли противостоять Его бесконечной любви.

И потому, — проповедуй и любовь Божию, и суд Божий, как это делает и Библия.

11. Во время проповеди думайте о нуждах ваших слушателей, и это вдохновит вас; будете смотреть на их критику, — сейчас же почувствуете смущение.

Особенно близко прими к сердцу это правило ты, только что начинающий проповедывать, брат!

12. Научись проповедывать коротко. Лишь в вечности мы узнаем, как много пропало даром слишком продолжительных проповедей. Только особенно одаренные проповедники могут позволить себе говорить более продолжительно.

Не цепляйся за кафедру, если чувствуешь, что все мысли, которые у тебя были, уже высказаны. Не повторяй сказанного. За короткое слово тебя никто не осудит, а при продолжительном повторении одного и того же ты рискуешь иметь перед собой невнимательных слушателей, с нетерпением ожидающих, когда же, наконец, ты кончишь!

И без того каждое твое пребывание за кафедрой, даже самое короткое, отразится на вечности. О, как священно место, на котором тебе так часто приходится стоять!

13. Говори просто, чтобы тебя понимал самый неграмотный человек в собрании. Ты не подействуешь на душу грешника, если не будешь понят им. Избегай, по возможности, *иностранных* слов.

Если ты интеллигентный проповедник, то и без непонятных иностранных слов тебя узнают все; а если ты брат без образования, то не украшай себя павлиньими перьями, чтобы не насмешить других.

14. Библия повторяет одни и те же истины много раз на своих страницах. Не стыдись и ты это делать, чтобы запечатлеть эти истины в сердцах твоих слушателей. Часто говори и повторяй о Голгофе [1]) о крови и готовности Господа принять всякого грешника. Помни, что около 3/4 каждого собрания не усвоили еще эти основные истины Евангелия.

15. Проповедуй так, чтобы люди видели пред собой *Христа*, а не тебя за кафедрой. Многие проповедники, кажется, еще далеко не усвоили так часто прикрепляемый над кафедрой текст со словами: *„Мы проповедуем Христа распятого“* (1 Кор. 1, 23). Сколько проповедуют себя или что-либо иное, но не Христа!

Приведу пример: одному художнику был заказан портрет английского короля Иакова I [2]). Художник написал портрет. Но что же? Кто ни смотрел на него, восхищался, прежде всего, роскошными цветами, украшавшими беседку в саду, и лишь после долгого рассматривания картины — замечал самого короля, сидящего в глубине беседки. Цветы заслонили собою портрет короля. Так бывает и с проповедниками. Их выражения, жесты, самая проповедь скрывают личность Христа, так что слушатели никак не могут увидеть Его, и в результате, может-быть, — восхищение проповедником, но отсутствие обращений душ ко Христу.

Виден ли в твоих проповедях *Христос?*

16. Самая ответственная часть проповеди — *заключение*. Обращай на нее самое большое внимание. Последние слова могут иметь более решающее значение, нежели вся проповедь.

Направляй заключительную часть проповеди всегда к *воле* слушателя. Не считай проповедь успешной, если она не повлияла на волю грешника, не побудила его притти с раскаянием ко Христу.

„Убеди притти“ (Лук. 14, 23), — вот задача всякой призывной проповеди, но в особенности — заключительной ее части.

17. Дай каждому посетителю собрания почувствовать, что ты его лучший друг. Не гнушайся самого падшего оборванца в собрании. Пожми ему в братской любви руку, и ты заметишь слезу на его ланитах...

---

[1]) „Пытаться проповедывать Христа, умалчивая о Его кресте, значит — давать Ему лобзание иудино“. — Сперджен.

[2]) 1566 — 1625 г.

Влияя на одну душу, ты влияешь на все те души, с которыми эта душа имеет дело.

Брось камень в озеро, и от него пойдут волны, которые достигнут берегов озера. Повлияй на одну бессмертную душу, и волны твоего влияния достигнут берегов вечности!

18. Если тебя попросят посетить больного, исполни просьбу немедленно. Если ты не исполнишь ее и больной умрет, то тебя долго будет преследовать мысль, что ты упустил последнюю возможность побеседовать с ним. Если он выздоровеет, то поверь, — твое влияние над ним будет навсегда утеряно.

Кого ты больше навещаешь? Тех ли, которые в тебе имеют нужду, или тех, у которых тебе приятно бывать?

19. Старайся не быть должным никому. Твой долг может быть стеною между твоею проповедью и сердцем того, кому ты должен. Некоторые проповедники не любят расплачиваться со своими долгами.

В давно прошедшее время, когда была мода носить парики, одному парикмахеру проповедник заказал парик. Парик был изготовлен, но проповедник взял его в долг. Прошло долгое время. Парикмахер однажды пришел после собрания домой, и когда жена спросила его, как была проповедь, он ответил: „Все было бы хорошо, если бы не несчастный парик на голове проповедника. Как взгляну на него, так и лезет в голову мысль: ты говоришь хорошо, а за парик-то ты все еще мне не уплатил!“

О, как у нас много этих „париков“, больших и малых, которые слушателям нашим не дают возможности воспринимать, как должно, наших проповедей!

Вспомни, кому ты еще не уплатил долга, и поспеши с уплатой. Во имя блага дела Господа сделай это!

20. Будь осторожен в принятии *подарков* от твоих слушателей. Помни, что каждый подарок может впоследствии оказаться замком для твоих уст, когда придется тебе пойти с обличением к подарившему. И сколько таких замков висит на устах благовествующих!..

А. Карев.

О ЕВАНГЕЛЬСКОМ СЛУЖЕНИИ СЕСТЕР.

(Заметки).

Для наших сестер имеется широкое поле духовной деятельности как в общинах и группах, так и в общем деле всего Евангельского движения. Наши сестры могут выполнить то служение, которое в продолженни долгого времени их ожидало. Но на пути выполнения евангельских заданий сестрам придется встретиться с различными препятствиями на местах — в их общинах и группах, — т. е. с предвзятыми и неправильными взглядами, а также и с различными другими затруднениями. Несмотря на все это, сестрам следует помнить, что всякое великое дело создается не без затруднений и борьбы. А потому нашим будущим евангельским труженицам необходимо приступить к своему служению с полною твердою уверенностью, уповая на вседержавную силу Господню.

Эта область служения, как для сестер, так и для самих братьев, несмотря на существовавшие раньше женские объединения, — совершенно новая, а потому может быть сделано в будущем (в начале) много ошибок, промахов и пр., которые, несомненно, повлияют на весь ход развития Евангельского движения наших сестер. Но должно ли все это смущать их?

Как сестры, так и мы, братья, должны проникнуться всею важностью этой евангельской работы в наших общинах и группах. Да даст Господь нам таких евангельских тружениц, которые могли бы, при содействии Святого Духа, твердо и неуклонно пойти по намеченному пути евангельского дела милосердия к окружающим их ближним!

В каком же направлении должна начаться и развиться эта новая отрасль работы в наших общинах и группах? Для решения этого чрезвычайно важного вопроса мы должны как можно ближе подойти к самой, окружающей нас, действительности; спуститься, как можно ниже, к самой жизни и, исходя из найденных в будущем данных, — построить план всей предстоящей евангельской работы.

Слово Божие на своих бессмертных страницах открывает все те пути, по которым эта евангельская работа должна итти. Рассмотрим вначале — внутреннюю сторону этой работы.

Прежде всего, на первых страницах Библии мы видим, что Бог дал Адаму — Еву, как друга, помощника. Отсюда следует, что в многогранной и разнообразной жизни мужа — жена должна естественно находить отзвуки своего друга — и в радостях, и в горе, в богатстве и бедноте. Отсюда, муж — не одинок; все, что ему встречается на пути, он разделяет все это со своим другом — женой. Не только внешняя сторона жизни должна быть предметом их общих стремлений, но также и все сокровенные тайники сердец не должны

быть сокрыты друг от друга. У обоих, в минуты величайших испытаний, должна быть общая опора — дружба.

В этом — одна из важнейших сторон духовного воспитания женщин. Женщина есть не только жена, но — друг, т. е. ее жизнь и деятельность суть неотделимая часть жизни и деятельности мужа.

Далее мы видим, что женщина есть — жена и мать. На ней лежит прямая священная обязанность быть участницей в продолжении рода человеческого и воспитании тех, которых Господь посылает ей на этом пути. Женщина — мать должна поддерживать и развивать искренние стремления в ребенке к добру и истине; должна вселить глубокое чувство любви и желания полной отдачи себя на служение ближним.

В отрасли материнства и воспитания детей должна выполняться колоссальная творческая работа женщины.

И тяжелое семейное бремя, при известных условиях, может обратиться для мужа и жены, отца и матери, — в очаг уюта и полного счастья!

Слово Божие далее открывает нам, что женщина, помимо прямой помощи своему мужу, помимо материнства и воспитания в отношении детей, — может принимать активное участие и в церковно-общественном деле.

Христа окружали женщины, которые служили Ему своими материальными средствами. Но разве только при Христе оказывали они свое участие в распространении благой вести, а в дальнейшем — женщины были безучастны? Нет! — На протяжении всего Евангельского движения женщина своим имением принимает самое близкое, если не первое, — участие.

Несмотря на то, что материальные средства к существованию не в распоряжении жены, а мужа, все-таки женщина, если она захочет, то всегда найдет возможным изыскать материальную помощь в деле благовестия (миссии) настолько, насколько расположено к тому ее сердце.

А разве только служением от своего имения и заканчивается роль женщины в Евангельском движении? — Кто первый, например, открывает в невзрачном на вид, путешествующем иудее Иисуса — „Помазанника“ (Христа) и позднее — свидетельствует пред самарянами, как не женщина? Кто первый возвещает воскресшего Христа, как не Мария Магдалина — женщина? Кто так может бесстрашно и свято умирать и умирает за имя горячо любимого Учителя и Господа — Христа, как не женщина!..

Женское движение может дать — и должно дать — не только хороших жен и матерей-воспитательниц, но и самостоятельных евангельских работниц на ниве Божией.

Кроме этой внутренней, семейно-воспитательной работы, параллельно должна протекать у женщины-христианки и практическая работа в общинах и группах. Евангельская женщина не может быть не активна в собраниях — призывных, воспитательных и пр.

Ее касса, т. е. материальные миссионные средства; ее друзья — соработницы, ее автономная церковно-общественная жизнь и пр.; ее периодическая и непериодическая литература (напр.-христианский журнал „Друг женщины“) и т. д., все это — дивное поле, где может развернуться женщина-христианка во всю свою евангельскую ширь и мощь!

Для того, чтобы Евангельское женское движение развилось и пришло нам, братьям, на помощь, — нам всем необходимо напрячь силы к устранению всех препятствий для женщины на этом пути. Когда мы отдадим все то, что принадлежит женщине, то только тогда мы увидим, что женщина-христианка воистину может дать не только свои духовные ценности, как жена и мать, но и выявить из среды своей самоотверженных тружениц для всего Евангельского движения СССР.

И. Моторин.

СООБЩЕНИЯ [1]).

◆ ЖМЕРИНКА, Подольск. губ. — ...„Приняты вновь, чрез св. крещение, в районах Высокогрыблянском и Савенецком; подготовлены к св. крещению в районах Дзыговском, Озаренецком, Жмеринском. Из других районов сведения еще не поступали. Здесь много озабочены постройкою молитвенных домов по районам. Конечно, недород хлеба, разные другие общественные расходы и проч. заглушают дело Евангельской миссии. Журнал „Христианин“ — сплошное чудное поучение, вразумление, наставление, как для самих работников, так и всех, любящих истину Господню. Жаль, что так мало ценят ценное“...

◆ ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, Зырянской обл. — ...„В городе из верующих ныне я один, но вблизи лежащих деревень всего человек 15; последние живут почти все вразброску. Большая нужда ощущается в посещении их, что очень необходимо быть здесь не одному, а многим проповедникам. Духовная нужда известных мне верующих не удовлетворительна, за недостатком духовного воспитания. Надеюсь, что Господь не оставит нашу нужду без внимания и Своего благословения. Братья и сестры, — не оставляйте наш край в своих молитвах“... (Из письма бр. И. Долгополова).

◆ МЕЩАВСК, Калужск. губ. — „Мы с особенной радостью узнали о возвращении бр. И. С. Проханова из-за границы и от души желаем, чтобы Господь снабдил его новыми духовными и физическими силами. Нам нужны „вожди воинства Господня“ (Иис. Нав. 5, 14), вдохновляющие нас в победе над Иерихоном греха!..“

◆ КИЕВ. — „С великой радостью мы встретили первый № „Христианина“. Да даст Господь, чтобы ничто не помешало его дальнейшему выходу. Разрешаю себе спросить Ваше, И. С., мнение, — не могли бы Вы в журнале отвести страничку для периодического помещения материалов на языках других народов СССР. Это было бы весьма ценное явление и столько же полезное. Господь да сохранит и благословит Вас“. (Из письма бр. И. А. Кметы).

◆ ДУБОВКА, Царицынск. губ. — „Получили запись о заседании Пленума с 23-го по 29-е июня 1924 г. С большой радостью была прочитана эта запись в заседании Общины. Братья и сестры были тронуты любовью Господа Иисуса, которую Он проявил ко всем участникам Пленума. Глубоко тронуты также желанием дорогих братьев трудиться для Господа, несмотря на все

[1]) Краткие выдержки из братских писем за конец первого полугодия истекшего года и начало второго. Братские фамилии и адреса — в Президиуме В. С. Е. Х.

тяжелые условия. Была вознесена благодарственная молитва Господу за Его безграничную любовь и за труд дорогих братьев, работающих на Его ниве. С своей стороны Община единодушно отозвалась помогать делу Господню".

◆ КУЛЕБАКИ, Нижегородск. губ. — „В деле воспитания Общины имеем острую нужду, потому что Община молодая и не имеет более духовно-воспитанного брата и свободного от обычных служебных занятий, который мог бы посещать всех во всем районе. Просим прислать брата, достойного исполнять святое служение — пресвитера и воспитателя. Расходы по содержанию брата берем на себя, но только, чтобы брат был не особенно дорог в содержании, дабы не обременить Общину. — Просим братьев благовестников заезжать и к нам".

◆ ПОЧАЕВО, Курского окр. — „Дело Божие идет у нас — средне, потому что появилась секта „благодетелей", которая мешает делу Господню. Появился даже, среди них, лже-христос, который выставил себя сыном божиим, а другой из них, руководящий, — за бога отца. И вот, однажды вечером прошлого, 1923 г., 29-го августа было у „благодетелей" свое собрание, во время которого поднялся крик. Лже-христос выскочил из избы в окно и влез на крышу; в это же время руководящий их, бог-отец, кричал во всеуслышание: „Сей есть сын мой, в котором мое благоволение, его слушайте!" Ночь была темная и притом — дождливая. Сидящий на крыше лже-христос замерзал. По предложению некоторых, полезли на крышу и сняли несчастного, потерявшего сознание. Когда кто начинает познавать истину Божию, то руководящий „благодетелями" или особо назначенный начинает приближающегося разбивать и удалять от правды Господней".

◆ БЕЗУЛОВКА, Черниговск. губ. — „Изъясняем свою нужду в духовном хлебе — раз; второе — работники на ниве Божией у нас, как вам известно, деревенского образования, больше — самоучки и малограмотные; может вы читали из истории о бр. Рябошапке? Хора изученного — нет; поем псалмы без нот. Молодежи мало, а все пожилые — братья и сестры, выше 30-ти лет. Пожелание есть — достигать лучшего, поэтому просим — вышлите нам, если можно, двое „Гуслей" нотных, итальянских"...

◆ КОРЕЛЬСКО-ТИМОШИНСКАЯ общ. Ев. Хр. Тверск. губ. — „Господь обильно благословляет нашу церковь. В Троицу и Духов день принимало водное крещение несколько человек. Теперь уже у нас 171 член в общине. В Духов день много народу было на „Иордане". Господь чудно благословил и погода благоприятствовала нам в этом святом деле. После св. крещения была Вечеря Господня под открытым небом и в саду, так как никакой дом не мог вместить такую массу людей. Теперь нам Господь велит позаботиться о молитвенном доме. Община умножается, а помещения такого, чтобы вмещало человек 500, — нет. Воистину Дух Господень не умалился, — много было радостей в эти два дня. 38 чел. вступили в церковь, да на их место вновь обратилось несколько душ. *Слава Ему!*".

◆ От бр. И. А. ЗАХАРЬЯНЦА, Тифлис. — „Что касается нас, т. е. армян, живущих в Армении более, чем 800 лет и находящихся под игом магометанства (татары, персы, турки), — многократно подвергались избиениям, ограблениям, переселениям и т. п. Во всех этих случаях врагу душ человеческих — сатане — удавалось убедить, что причина всех этих бедствий является дишь одно *Евангелие*, которое воспрещает нам проливать кровь и не любить врагов, вынимать меч из ножен. Они говорят, что если бы Евангелие не учило нас так поступать, то мы так же, как и другие народности, стали бы убивать, грабить и были бы в настоящее время одною из великих держав мира. Армянское духовенство прятало Евангельский свет под сосудом эксплоатации, и таким образом, ослепились духовные глаза, начиная от католикоса до рядового свя-

щенника. И слепые начали водить других слепых... Благодарение Господу, что против разных духовных заблуждений продолжает сиять Евангельский свет, который своими лучами изгоняет всякую тьму. Пред Евангельским учением падают мощные Иерихонские стены: в разных местах Армении имеются собрания, где проповедуется чистое, нетронутое историей — *Евангелие*, хотя и с большими духовными препятствиями".

◆ От бр. Т. Ф. ДАДИАНОВА, село Гизель, близ гор. Владикавказа. — „Общины, как русская, так и осетинская, — чрезвычайно довольны всеми решениями Пленума, состоявшегося в г. Ленинграде, от 23-го по 29-ое июня 1924 года. Наши очи вознесены к небу, призывая благословение Божие для дальнейшего правильного духовного труда к славе Божией. Здесь у нас работа духовная идет одухотворенно, с радостью, — за исключением некоторых духовно больных членов. Среди осетин наблюдается пробуждение. Во Владикавказе собрания бывают чуть ли не наполовину смешанные с осетинами обоего пола, которые готовы бывают после собрания сидеть многие долгие часы, беседуя с нами, что мы делаем так охотно. В одной из таких продолжительных бесед, после приезда моего сюда, отдались несколько душ с чувством чрезвычайной радости. Так же и в селении, где находятся наши собрания, наблюдается искреннее желание следовать за этим учением, как они говорят, — Христовым. Молитесь о нас, чтобы Господь Сам помог начатому делу среди осетин к Его славе".

◆ ВОРОНЕЖСКАЯ общ. Ев. Хр., Воронеж. — „Проездом на Кавказ, бр. *Н. А. Казаков* посетил Воронежскую общину, что весьма порадовало ее членов. Утром в воскресенье 13-го июля Воронежская община Ев. Хр. принимала, чрез св. крещение, 23 члена. Во время совершения водного крещения, на берегу реки Воронеж бр. Н. А. Казаков предложил назидательное слово как для крещаемых, так и для членов общины. И здесь были излиты великие Божии благословения. К воскресному вечернему собранию того же 13-го июня, очевидно, о приезде брата уже стало известно многим жителям г. Воронежа, так что помещение, в котором происходят главные собрания общины, было абсолютно переполнено, и народ толпами стоял в очередь около двери и окон, прислушиваясь к проповеди брата, а он своим мощным голосом сумел удовлетворить слушателей не только наполнявших собрание, но и тех, которые находились на улицах около окон и дверей. Были тронуты сердца даже тех, которые, как нам известно, по своей грубости были почти недоступны. В четверг, 17-го июля, было собрание в зале Воронежской общины. Собрание началось в 7 час. веч. Бр. Н. А. Казаковым была произнесена проповедь на слова Еванг. Луки 23, 31 — 32. Из этого места Свящ. Писания братом были извлечены великие, глубокие истины, которыми он сильно назидал членов общины, и в результате, когда молились, слышен был общий плач, так как были тронуты сердца всех присутствовавших; каждый мог видеть себя, что он предстaвляет в очах Господа".

◆ ТЮМЕНСКАЯ общ. Ев. Хр., г. Тюмень. — „Сообщаем, что мы часто получаем сведения из Нарымского края о работе на ниве Христа. Дело идет благословенно, чему радуемся мы; местные братья и приезжие меноните ездили на лошадях на протяжении 500 верст, где встретили много братьев, духовно живых и уснувших. Видя их, т. е. — приезжих с живым словом Господним, многие ободрились и ожили; многие, слыша слово Христа, вновь нашли мир и любовь. Отрадное сообщение: один брат менонит, *Петерс, И. И.*, работая совместно с Евангельскою церковью, успешно изучает язык остяков и в скором времени предполагает выступить с призывом среди здешних остяков. И Господь чудно дает ему успех. Один брат оттуда же (села Александрова, Сургутского у., Тобольского округа) сообщает, что на Украйне готовится спе-

циально для Сибири несколько молодых проповедников. И здесь духовная нужда с каждым днем растет и растет".

◆ ЗАРАЙСКАЯ общ. Ев. Хр., Рязанск. губ. — „Мы очень рады получить дорогой нашему сердцу журнал „Христианин" и, читая помещенные в нем статьи, иметь чрез них общение с детьми Божьими, которые заботятся о нашем совершенстве. Господь да благословит обильно труды всех, дорогих нашему сердцу, сотрудников, участников журнала чрез умножение плодов в читателях. Мы верим, что Господь непременно проявит Свою мощь, повсюду действуя чрез детей Своих. В свою очередь, мы желаем быть не пассивными лишь зрителями распространения Царства Христова среди человечества, а блаженными делателями, хотя и ничего не стоющими. Как раз теперь такое время, когда цари всего мира выходят на войну (ср. 2 Цар., 11-ю гл., 1 ст.). О, дал бы Господь, чтобы благодатно царственные священники, призванные возвещать совершенство любви Призвавшего их из тьмы в Свой чудный свет, наши братья и сестры, вышли в настоящее благоприятное время на битву с духовным врагом — князем тьмы, сатаной; чтобы многих погибших грешников избавить от власти последнего и привести к незаходящему Солнцу правды! Будем горячо молиться о том, чтобы Господь выслал делателей на жатву Свою, ибо пришествие Господне — приближается"...

◆ ЛАТВИНСКАЯ общ. Ев. Хр., Воронежск. губ. — „Согласно постановления В. С. Е. Х. о проведении 3-недельной евангелизации, вся Латвинская общ. Ев. Хр. исполняла, насколько помог в том Господь, это постановление. Были посещены некоторые окрестные села и деревни, везде устраивая торжественные собрания. Многие из грешников обратились ко Христу и некоторые начинают прозревать духовно. Часть этого святого великого дела была уделена на труд о пробуждении самой местной общины, вследствие чего заснувшие члены проснулись и вступили в ряды трудящихся на ниве Господней. Вслед за этим, 4-го мая, были с хором в селе ХОХОЛ, где устраивалось торжественное собрание, на котором присутствовало много публики, а также совершали св. водное крещение. Когда после собрания отправились на реку, то на пути еще примкнула большая масса народа. После этого совершили Вечерю Господню. Просим вас, дорогие братья, молиться о нас, чтобы дело Божие больше и больше развивалось".

◆ От бр. И. ФИЛОСОФОВА, г. Осташков. — „Дело Божие у нас в Осташкове, с помощью Господа, — идет. Местное духовенство самым отчаянным образом противится и запрещает, под страхом вечного проклятия, посещать наши собрания. Распускают самые нелепые слухи и т. п. Дожидают губернского миссионера Флоренского, который собирается разбить „евангеликов". А люди в это время ждут и жаждут слышать живое слово о Живом Боге из Его вечного Евангелия"...

◆ ВЫГУРОВСКАЯ общ. Ев. Хр., Киевск. губ. — „Сердечно благодарим вас, дорогие братья, что вы не забыли нас и прислали нам письмо — эту великую радость. Мы, читая ваше письмо или открытку, каждый член в отдельности благодарим Господа и вас за то, что вы нам прислали такую неожиданную радость. Ваша открытка, да и всякие, хотя бы короткие строки от вас, обращаются у нас здесь на месте в целый праздник"...

◆ От бр. Н. ЛУЗЯНИНОВА, г. Мелитополь. — „По приезде моем сюда, в Мелитополь, я был поражен тем, что здесь происходило. На первый раз братья отнеслись ко мне холодно и говорили, что сюда нужно авторитетного работника. Целую неделю пришлось ходить мне совершенно бесцельно, с грустью в сердце, т. к. невозможно было собрать братьев. Но наконец Господь начал действовать: на воскресном собрании Он помог мне сказать две горячих проповеди, и... „кости сухие зашевелились". На следующий день,

в понедельник, было назидательно-молитвенное собрание с примирением всех членов. И здесь помог мне Господь: после проповеди я увидел в слезах покаяния и умиления все собрание, а после этого в сердце многих влилась небесная радость, — и все просили прощения друг у друга... В следующее воскресенье будет преломление хлеба, которого здесь не было уже *целый год*".

◆ КАЗАЧЬЕ-ЛОПАНСКАЯ общ. Ев. Хр., Южн. ж. д., ст. Слобода. — „Спешим сообщить вам о той великой радости, которую мы пережили текущим летом и прошлой зимой. Хвала и благодарение великому Богу и Спасителю нашему, что Он обильно благословил Свое дело среди нас и мы все усердно работали на ниве Божией. И пришло время жатвы; хотя сеяли со слезами, но несли снопы с радостью, хваля Бога и находясь в любви всего народа. Господь почти ежедневно прилагал спасаемых к церкви. 15-го июня было совершено торжественное шествие на реку, где было преподано водное крещение 22 душам. Это было в слободе Удах, верстах в 10-ти от Казачьей-Лопани. После того еще в Казачьей-Лопани 22-го этого же мес. было также торжество — духовное хоровое шествие к реке, где было совершено крещение; также была вечеря любви, где было участников, членов церкви, — 90 душ и 30, которые также не могли от нас отстать. Есть еще время благоприятное и лето плодоносное; есть еще желание быть членами церкви, — за все сердечно благодарим Отца нашего Бога и Сына Его — Иисуса Христа, что Он так чудно благословил наши маленькие труды.

Примечание. При крещении, которое было 22-го июня, было много публики. Кроме верующих, в числе этих душ присутствовал весь сельский Совет, много незаможников (бедняков). Господь обильно благословил — прошло все благополучно.

◆ От бр. 20-летнего юноши, Василия КОШУЛЯ-КОШУЛЕНКО. — „Недавно мне попался изданный вами, дорогие братья, в 1922 году журнал „Утренняя Звезда" и „Молодой Виноградник" — несколько номеров. И это меня невыразимо обрадовало, т. к. у нас здесь совершенная глушь. Не могу выразить той радости, какую я испытал при чтении такого драгоценного журнала в нашей стране, а в особенности — в настоящее время и в нашей глухой местности. Так как наше село расположено в 5-ти верстах от польской границы, на самом краю Республики, а потому движение корреспонденции здесь весьма затруднительно. Потому до настоящего времени к нам не пролетал луч, подобный сему благодатному"...

◆ АЛЕКСАНДРОВСКАЯ группа Ев. Хр., Сибирь. — „С Тюменью сообщение у нас трудное. Из Александровой до Тюмени около 1.000 верст. На всем протяжении нет ни одной общины, ни одной группы, только слышно в Тобольске есть 3 или 4 брата верующих, да в Сургуте одна сестра верующая; ниже Сургута, верст 60 или 70, живет один брат, да и тот уехал. В прошедшие две зимы братья ездили на лошадях за Сургут верст за 50, да до Сургута 350 верст. Обе зимы Господь позволил проехать с проповедью Евангельской, но, к человеческому сожалению, — лишь по разу. Верст за 200 от нас обратилось несколько душ, но еще не приняли св. водное крещение. Если Господь позволит, — братья собираются ехать туда на лодке, т. к. на лошадях летом у нас ездить нельзя, а только на лодке. И народное население расположено около реки Оби, т. к. занимаются только рыболовством и звероловством. По притокам этом реки разбросаны мелкие селения. Самое большое село состоит из 150-ти домохозяев, а по некоторым селам насчитывается 50 — 60 домохозяев; по деревням же и юртам — человек по 20 и менее. По юртам живут, между остяками, и русские. Из Александровой до Колпа-

шова около 500 верст и тоже ни одной общины и группы; от нас до села Томска — 250 верст и там живет лишь один брат верующий да несколько приближающихся. От Томска до села Паробели около 100 верст, и там живут брат и сестра верующие, с приближающимися. Около Колпашова, ниже верст 25, живут 5 братьев. Есть приближающиеся. От Колпашовой до Томска — 250 верст; слышно, что живут верующие, но чтобы была община, то об этом не слыхал. Во время зимы от нас на лошадях возят рыбу в Томск; и вот случается, что ходили наши братья, по пути видали некоторых верующих, но об общинах ничего не слыхали. Из нашей группы братья ездили, во время зимы, на лошадях до Колпашова два раза проповедывать слово Божие, но народ смотрит как на что-то другое, а не как действительно на работников Божией нивы".

◆ От бр. А. П. БИБИКОВА, Сватово. — „Благодарение Господу, что Он за год освятил чуть ли не всю нашу слободу; членов много и массы приближающихся. Все это взволновало местного священника. Провожая бр. Василенко, я устроил собрание. И вот приходят 6 человек с кольями в дом в нетрезвом виде и, как выяснялось, — люди зажиточные. Подняли ругань в присутствии женщин и детей. Им было сказано, что нехорошо выражаться здесь, т. к. их же дети слушают все это. Тогда они набрасываются на сказавшего это брата и начинают бить. Приближающиеся той деревни окружили грубиянов и стали не допускать избивать справедливо заметившего брата. Но грубиян, хватая немилосердно за волосы сестер (одну даже в беременности), — выбрасывал на двор. Начали избивать членов и приближающихся, добираясь до брата, который так справедливо старался остановить грубиянов. Некоторые кричали: „тащи его, возмутителя; убьем его!" Один начал разгонять, взял кол и бил брата по боку. Брат Васильенко, по своей ловкости, успел вырваться и убежать от них. Далее эти грубияны сломали стулья и проч. мебель. Насильственно требовали, чтобы мы поставили в углу иконы, пригрозив, чтобы более мы не собирались, обещав, в противном случае, побить нас *окончательно*"...

◆ ИЛЬИНСКАЯ общ. Ев. Хр., г. Пермь. — „Обращаемся к вам с просьбой, наши братья, — помочь нам в деле благовестия и поднятия духовного состояния в общине, ибо нас одолевают всевозможные нападки инаковерующих и разрушают детскую веру вновь обращенных, указывая на нас, как на разрушителей православия и безбожников, отвергающих иконопочитание, саму церковь, крестное знамение. Особенно на нас нападают и вредят делу благовестия так наз. „красноверы", или „истинно странствующие православные христиане", которые и считают себя истинными носителями учения Христа; церковь православную и священство не признают, а сами совершают те же богослужения, только в частных квартирах, сильно украшенных иконами; вновь перекрещивают и дают новые имена, а прежние считают умершими; крещение считают, как возрождение от воды и Духа; исповедают закон и Библию. Эти инаковерующие изыскивают всевозможные средства, чтоб заглушить евангельское движение, устраивают открытые собрания для разрушения как православия, так и евангелизации. Нам требуется в особенности брат-воспитатель, т. к. воспитания у нас совсем нет".

◆ ШИМСКАЯ общ. Ев. Хр., Шимск. — „На воскресение 15-го июня было назначено преподать св. крещение с хлебопреломлением. Несмотря на запрещение местного священника своим прихожанам на воскресной литургии — не ходить смотреть крещение (сославшись на 1-й псалом), приблизительно за час до крещения потянулись целые толпы народа из близ лежащих деревень. Оба берега речки на порядочном расстоянии покрылись разноцветной массой народа разного возраста. В 3 часа мы вышли на берег речки. Для нас

такое скопление народа было исключительным и оставило чудное, неизгладимое впечатление. Здесь Господь позволил открыть значение истинного св. крещения. После пения гимнов было сказано две проповеди на тему крещения и, получив обещание в доброй совести от крещаемых — быть верными Господу до конца жизни, преподано было само св. крещение. Народ внимательно относился к виденному им и сохранял величавое спокойствие. После крещения было объявлено о хлебопреломлении, и народ лавиной хлынул к назначенному помещению. Придя в помещение, последнее было уже переполнено народом, так что невозможно было вести собрание, и потому решено было перенести собрание из помещения на открытый воздух просто под окно, что и было сделано. Народ еще более сгрудился, тесным кольцом окружил собрание, внимательно прислушивался и всматривался во все нами совершаемое; смотрели и из окон, прилегаемых к помещению, залезали на заборы. Собрание было благословенным; много было сказано о любви Христа и Его победоносной смерти, а хор торжественно исполнял священные гимны. Закончилось собрание горячей благодарственной молитвой.

После одного делового собрания, рано утром, собравшись у руководящего брата, мы отправились домой; нас провожали все Клинковские братья. Мы шли по дороге с пением гимнов и, выйдя за деревню так с версту, сказали последнее слово наставления. Преклонив колена и помолившись, мы расстались, совершая дальнейший путь с радостью. Проходя деревнями, пели гимны. Хочется здесь констатировать, что в том месте нивы весьма созрели. Будем, братья, совместно молиться и верить, что Господь еще многих призовет к себе. Есть уже приближающиеся“...

◆ От бр. П. К. ПОТОЦКОГО, Владивосток. — „Настоящим хочу уведомить о той неизреченной радости, которую все мы здесь переживаем. У нас, как я уже сообщал, собрания были всегда пусты, как количественнно, так и духовно, но вот с приездом к нам дорогого брата Н. Г. Моргунова, собрания были даже переполнены посетителями. На бр. Моргунова выпала доля все время проповедывать одному, и за 4 последние дня марта тек. года многие обратились к Господу. Мы радуемся и сердечно благодарим Господа за Его очевидное благословение. Люди, побыв 3 — 4 раза в собрании, отдавались Господу. На лицах новообращенных отражалась небесная радость, неописуемая в наших простых человеческих словах. Часто казалось, что весь зал поет и стены его — радуются, и все мы радуемся вместе со всеми, нас окружающими, той великой радостью, которую мы не имели уже более 5-ти лет...

Вскоре по окончании Съезда бр. Н. Г. Моргунов хотел было покинуть Владивосток, но не тут-то было: его удерживали, кто за полу, кто за руку, кто за рукав; в особенности же в этом успевали — новообращенные, да и члены местной общины усердно помогали им в этом... Так было несколько раз.

О, братья наши, обратите ваше внимание, насколько Господь помог брату Моргунову поднять дух во всей нашей общине! Но... бр. Моргунов все-таки уехал, и мы остались *одни*“...

◆ ПОКРОВСКАЯ общ. Ев. Хр., Нижегородск. губ. — „Вы пишите, что у вас имеется литература, как-то: Библии, „Гусли“, журналы и т. п. Наши братья, ведь мы имеем невыразимую нужду во всем этом и обращаемся к вам с горячей просьбой и верим, что в этом вы нам никак не откажете, поняв все наши нужды в этом. Мы имеем в окрестностностях нашей Покровки много деревень, которые со всей ненасытимой жадностью желают слышать живое слово Господне. Особенно мы отметим одно село, Осиповку, которое имеет значительное количество населения, и там посеяно слово Божие, и Господь пробуждает тамошний темный люд и при этом — весьма жаждущий.

Этот уголок жаждущих, не имея при себе в достатке Библий и „Гуслей“, как и другие села и деревни, по сие время духовно голодает. Братья! Указывая на все эти нужды, мы вас неотступно просим, — вышлите нам и Библий, и Евангелий и „Гуслей“, в количестве по вашему усмотрению, как позволят вам это ваши достатки. Сколько бы вы ни выслали нам, и за то будем благодарны, а в этот период будем употреблять все усилия для того, чтобы собрать деньги. С посылкой литературы вы укажите нам сумму денег, с приложением полной расценки на присылаемое. Вот в этом, дорогие братья, помня нашу братскую общительность и наш христианский долг, нам и хотелось бы пребыть с просьбой к Господу о благословении на всю дальнейшую деятельность во славу имени Его“.

◆ РЫБИНСКАЯ общ. Ев. Хр., Рыбинск. — „Дело Божие в Рыбинске продвинулось вперед, несмотря на все препятствия, которых было очень много. Многое нас радует, но в нашем сознании приходит скорбь о том, что так мало мы, все-таки, трудимся для Господа и так ничтожны все наши усилия по распространению Его Царствия среди грешного человечества, хотя сила Его благодати — безгранична“.

◆ От бр. А. К. СКОРОДУМОВА, Вологда. — „Со всех сторон Вологодской губ. несутся сплошные вопли — „Придите и помогите нам!“ Мне еще приходилось посещать братьев в Кирилловском уезде. Там провел несколько публичных собраний, на которых присутствовал народ из 12-ти ближайших деревень; были приглашены также и православные священники. Господь чудно помогал нам во всем, — вся публика осталась на нашей стороне. И снова, и снова зовут устраивать такие открытые публичные собрания. В городе Вологде, после 3-месячного перерыва, мы снова получили новое помещение, еще лучше прежнего, на лучшем месте, а также возможность вести проповедь и в местной православной церкви. Как только придешь в церковь, то от народу не отобьешься. Мне никак не уехать из г. Вологды, даже на неделю“...

◆ От бр. М. Я. ПАССА, г. Аулиз-Ата. — „Здесь очень большая потребность в книгах Великой Истины Христовой. Жатва везде поспела. Убедительно прошу, ради Господа Бога нашего, выслать каталог, если нет печатного, то — письменный, имеющихся у вас книг и брошюр. Хорошо было бы получить книги для людей разных ступеней развития, как-то: с высшим образованием, среднм, нисшим, и, наконец, такие, которые могли бы понять малограмотные и совсем безграмотные. Здесь хотя и есть община и кругом живут в поселках богатые немцы, люди верующие, но к стыду последних, — библиотеки, которая бы отвечала на нынешние запросы публики и массы и в то же время показывала бы читателям величие и любовь Предвечного, такой библотеки нет. Вернее сказать, книг совсем нет. С Божьей помощью надеюсь, при помощи также с вашей стороны, устроить такую библиотеку“.

◆ От УФИМСКОЙ общ. Ев. Хр., г. Уфа. — „Дело Божие в Уфе находится в трудном положении по причине закрытия молитвенного дома; собираемся на частных квартирах; только за последнее время стали устраивать по воскресеньям одно собрание в лютеранской церкви (кирке). Но дети Божии не унывают, духом бодры. Надеемся, что Господь во всем поможет нам. В селах и деревнях дело Божие хорошо, но требует частых посещений“.

◆ От бр. И. Ф. ЕПИФАНОВА, г. Екатеринбург. — „По решению Президиума В. С. Е. Х., Екатеринбургская община поставлена центром Приуральского Отдела В. С. Е. Х. Эта община в настоящее время переживает сильнейший кризис и находится в предсмертном состоянии духовной жизни и материальных условий. Помещения под собрания нет около года; все попытки и старания о снятии помещения остаются тщетными. Весь город забит торговлей и занят государственными учреждениями; частных помещений, едва-едва

годных для собрания, — невозможно найти; одним словом, — полнейший квартирный кризис, если принять во внимание еще наше денежное отсутствие. Свободных культовых зданий не имеется; и если бы даже и были, то власти не желают нам их сдавать, а употребляют на свои нужды. Выход из создавшегося квартирного вопроса пока только один: приобретение собственного небольшого дома; дома продаются от 2500 руб...

Все Пермские братья сидели в тюрьме около 3-х месяцев (после Окружного Пермского съезда). Теперь эти братья свободны. Дело в Перми развивалось вширь; теперь, вероятно, будет развиваться вглубь. Лютеранская кирка у них отобрана лютеранами, и собрания происходят в небольшом помещении".

◆ От бр. И. ГОЛЬЦОВА, г. Калуга. — „Хочу поделиться с вами, мои братья, той радостью, что Господь зажег свой светильник на моей родине; я с своей супругой могу делиться с теми, кто, как и мы, стоят в Господе. В прошлом году мы приняли одну сестричку в общину, а теперь муж ее, бывший страшный алкоголик, начал вместе с нами славить Господа. Вот чудо, которое Господь творит через нас, немощных рабов Своих. На многих это так повлияло, что у нас теперь собирается целый кружок; есть человек 10 приближающихся, в том числе — уверовавшая упомянутая выше сестра с мужем и их сын с невесткой. Вообще у нас великая духовная радость, и многие очень заинтересованы во многом".

Список лиц, групп, общин и др., сделавших пожертвования рукописных и печатных материалов и разных предметов для Музея ВСЕХ.

И. С. Проханов, И. И. Жидков, Я. И. Жидков, В. И. Быков, Н. Н. Шоленинов, А. И. Жидков, А. И. Кудрявцева, И. Ф. Жарких, И. К. Седов.

Пермская община Ев. Хр., Азаринецкая община (Подольской губ.), Колюская община (той же губ.).

Лицам и общинам, сделавшим пожертвования, выданы и высланы соответствующие квитанции за соответствующими подписями и приложением печати ВСЕХ, за исключением общин — Азаринецкой и Колюской, материал которых был прислан для Музея в частной корреспонденции.

Секретарь Музея *И. Семенов.*

И. С. ПРОХАНОВ.

„Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением". — I Петра 3, 15.

I. Изложение Евангельской веры, или вероучение Евангельских христиан.

II. Общие основания Устава Всероссийского Союза Евангельских Христиан (В. С. Е. Х.).

III. О возложении рук и рукоположении.

IV. О браке и разводе.

V. О воскресном дне.

VI. О служении женщин в Церкви.

ИЗЛОЖЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ВЕРЫ

(Фил. 1, 27),

ИЛИ

ВЕРОУЧЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН.

„*Будьте* всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением“. — *I Петра 3, 15.*

ГЛАВА I.

О Боге и святой Троице.

Есть один Бог и нет иного, кроме Его (Марк. 12, 29. 32; Иоан. 17, 3) Бог есть дух (Иоан. 4, 24), живой (Иерем. 10, 10; I Фесс. 1, 9), личный (Римл. 9, 22 — 23; I Кор. 2, 11), беспредельный (Пс. 144, 3), самобытный (Исх. 3, 14; I Иоан. 2, 13), неизменяющийся (Мал. 3, 6), совершенный (Матф. 5, 48), истинный (Иоан. 17, 3), святой (Ис. 6, 3), вечный (Втор. 32, 40; Пс. 89, 3; Иер. 10, 10; Ис. 40, 28), необъятный (3 Цар. 8, 27; Римл. 8, 39; 11, 33 — 36), всесвободный (Эфес. 1, 11; Пс. 113, 11), вездесущий (Пс. 138, 7; Деян. 17, 27), всеведущий (Евр. 4, 13), премудрый (Римл. 14, 26; I Тим. 1, 17), всемогущий (Быт. 17, 1), всеблагой (Римл. 2, 4; Матф. 19, 17), верный в обетованиях (I Кор. 1, 9; 2 Кор. 1, 20), праведный и справедливый (Втор. 32, 4; Пс. 7, 9 — 12).

В Боге едином по существу три ипостаси (лица) (Евр. 1, 3; I Иоан. 5, 7); Отец и Сын и Дух Святой. Отец рождает (Пс. 2, 7; Иоан. 3, 16) и посылает Сына (Иоан. 5, 36); от Отца исходит Дух Святой (Иоан. 15, 26) и Отец посылает (Иоан. 14, 26) Духа Святого; Сын рождается от Отца (Пс. 2, 7; Иоан. 3, 16) и посылается Отцом (Иоан. 5, 36); Сын посылает Духа Святого (Иоан. 15, 26); Дух Святой исходит от Отца (Иоан. 15, 26) и посылается Отцом (Иоан. 14, 26) и Сыном (Иоан. 15, 26).

Но Отец есть Бог (I Кор. 8, 6); Сын есть Бог (I Иоан. 5, 20; Тит. 2, 11 — 13; Римл. 9, 4 — 5); Дух Святой есть Бог (Деян. 5, 3 — 4; I Кор. 3, 16); и сии три (св. Троица) суть едино (I Иоан. 5, 7), нераздельны (Иоан. 1, 1; Иоан. 1, 18; 17, 22 — 23; Иоан. 4, 24) и равны друг другу (Кол. 2, 9 — 10; 1, 15 — 17; Иов. 33, 4); в этой св. Троице нет ни первого, ни последнего, ни меньшего, ни большего. Единый Бог есть св. Троица; св. Троица есть единый Бог, а Он — „все во всем“ (I Кор. 15, 28).

ГЛАВА II.

О сотворении мира.

В начале Бог сотворил небо и землю, солнце, луну и звезды (Быт. 1 и 2 гл.; Деян. 17, 24); все видимое и невидимое (Кол. 1, 16; Евр. 11, 3; I Кор. 8, 6; Откр. 4, 11; Пс. 88, 12); для проявления Своей вечной силы, и могущества, и многоразличной премудрости (Эфес. 3, 9 — 10); для того, чтобы все служило Ему (Пс. 118, 91; Ис. 66, 1) и прославляло Его (Пс. 148, 2 — 7). Бог сотворил также человека по образу и подобию Своему (Быт. 1, 27; 5, 1; Иак. 3, 9); и „от одной крови произвел весь род человеческий“: 1) для „обитания по всему лицу земли“ (Деян. 17, 26), 2) для непрестанного восхваления Его (Пс. 66, 4), 3) для вечного стремления к Нему (Деян. 17, 26 — 28), 4) для добрых дел (Эфес. 2, 10), 5) для бессмертной (Быт. 2, 9. 17), свободной (2 Кор. 3, 17), святой (Матф. 5, 8; I Петр. 1, 16) и блаженной (Быт. 2, 8) жизни в непрестанном общении с Богом (Быт. 2, 16; 3, 8; Матф. 5, 8), 6) для владычествования над всем живущим на земле (Быт. 1, 26; Пс. 8, 5 — 9). Для служения Себе (Евр. 1, 7; Пс. 102, 20), и спасаемым Им человеческим душам (Евр. 1, 14), и исполнения Своих предначертаний, раньше сотворения земли (Эфес. 3, 10; Иов. 38, 6 — 7), Бог сотворил ангелов (Пс. 148, 2 — 5; Кол. 1, 16), бесплотных существ (духов) (Евр. 1, 14), превосходящих людей крепостью и силою (2 Петр. 2, 11), неисчислимых по количеству (Откр. 5, 11) и разных наименований и степеней власти (Кол. 1, 16; I Фесс. 4, 16). Ангелы всегда находятся пред лицом Отца Небесного (Откр. 22, 8 — 9; Кол. 1, 16; Ис. 6 гл.); радуются о спасении грешников (Лук. 15, 10); наблюдают за жизнью народов и детей (Дан. 10, 12. 13 — 21; 11, 1; Матф. 18, 10), за жизнью церквей (I Кор. 11, 10; I Тим. 5, 21) и посылаются Богом для наказания наглых хулителей Бога (Деян. 12, 23). Хотя ангелы превосходят человеков по совершенствам своего существа, но воздавать им поклонение слово Божие запрещает (Откр. 22, 8 — 9). Некоторые из ангелов не сохранили своего достоинства и согрешили, за что Бог связал их узами адского мрака (Иуд. 6; 2 Петр. 2, 4). Главнейший из них „не устоял в истине“, сделался человекоубийцей (Быт. 3, 1; Иоан. 8, 44) и получил название — диавола.

ГЛАВА III.

О средствах к познанию вечной истины.

(I Тим. 2, 4; Пс. 118, 144).

Для познания Своей вечной истины Бог дал два пути человеку (Пс. 8, 2; Иоан. 2, 22): А. — откровение внутреннее (неписанное) (Иоан. 16, 13; I Кор. 14, 20; I Иоан. 2, 20 — 21) и Б. — откровение внешнее (писанное) (Исх. 31, 18; Римл. 1, 2).

А. — Откровение Божие внутреннее (неписанное) передавалось в первые времена жизни человека чрез явление Бога (Быт. 7, 1; Исх. 11, 1), ангелов

(Быт. 19; Лук. 1, 26), или пророков (I Цар. 15, 1; Деян. 9, 10), или непосредственно чрез видение (Быт. 15, 1; 28, 12 — 19) и внутреннее внушение (Пс. 15, 7). По учению Свящ. Писания, откровение внутреннее есть то „помазание от Святого", которое, будучи „истинно и неложно", пребывает „во внутренней храмине верующих" и учит их „всему" (I Иоан. 2, 20 и 27). Это голос „Духа истины", который наставляет верующих на всякую истину (Иоан. 16, 13). Внутреннее откровение Божие не прекратилось: Дух Святой и в настоящее время „свидетельствует духу нашему" и производит Свои „проявления на пользу" в каждом верующем человеке (сердце) (Римл. 8, 16; I Кор. 12, 7. 8 — 10).

Без внутреннего откровения человеку недоступно откровение внешнее (Лук. 24, 45); но внутреннее откровение не может противоречить откровению внешнему (писанному), — слову Божию. Если оно не согласуется с писанным, то оно не истинно (I Кор. 4, 6; Гал. 1, 8).

Б. — Откровение Божие внешнее (писанное) есть Священное Писание Ветхого и Нового Завета, которое содержит в себе слова избранных мужей, — патриархов, пророков, чрез которых Бог говорил „многократно и многообразно", а впоследствии — в Сыне Своем (Евр. 1, 1 — 2). „Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен" (2 Тим. 3, 16 — 17); „живо и действенно" (Евр. 4, 12); содержит в себе истину и только — истину (Матф. 24, 35) и совершенно достаточно для того, чтобы мы спаслись и имели жизнь вечную (Иоан. 5, 39; 17, 17; 20, 31; Пс. 118, 138, 142); имеет вечное, непреходящее значение, ибо скорее небо и земля прейдут, а слова Божии не прейдут. Поэтому Священное Писание, вместе с внутренним откровением, которое с ним согласуется, есть единственное истинное руководство в деле спасения человека, и нет иного. Само Священное Писание предупреждает нас от принятия каких-либо других руководств и человеческих преданий (Марк. 7, 3 — 8; Матф. 15, 3).

Вероучения или катехизисы не могут суживать значения Свящ. Писания или заменить его в смысле руководства для верующих. Катехизисы и вероучения могут быть полезны для ознакомления с евангельской истиной в общих чертах для лиц, требующих от верующих „отчета в уповании". Но истинным руководством всегда, и всюду, и во всем для Евангельских христиан является слово Божие и внутреннее откровение, с ним согласное.

Священное Писание мы признаем исключительно в каноническом составе [1]).

Оно состоит из следующих книг:

39 книг Ветхого Завета.

27 книг Нового Завета.

---

[1]) Канон — правило, правильный список священных книг Ветхого и Нового Завета, составленный общим голосом христианской Церкви.

Книги Ветхого Завета: 1) Первая книга Моисеева — Бытие, 2) Вторая книга Моисеева — Исход, 3) Третья книга Моисеева — Левит, 4) Четвертая книга Моисеева — Числа, 5) Пятая книга Моисеева — Второзаконие, 6) Книга Иисуса Навина, 7) Книга Судей Израилевых, 8) Книга Руфь, 9) Первая книга Царств, 10) Вторая книга Царств, 11) Третья книга Царств, 12) Четвертая книга Царств, 13) Первая книга Паралипоменон, 14) Вторая книга Паралипоменон, 15) Книга Ездры, 16) Книга Неемии, 17) Книга Есфирь, 18) Книга Иова, 19) Псалтирь, 20) Книга Притчей Соломоновых, 21) Книга Екклезиаста, или Проповедника, 22) Книга Песни Песней Соломона, 23) Книга пророка Исаии, 24) Книга пророка Иеремии, 25) Книга Плач Иеремии, 26) Книга пророка Иезекииля, 27) Книга пророка Даниила, 28) Книга пророка Осии, 29) Книга пророка Иоиля, 30) Книга пророка Амоса, 31) Книга пророка Авдия, 32) Книга пророка Ионы, 33) Книга пророка Михея, 34) Книга пророка Наума, 35) Книга пророка Аввакума, 36) Книга пророка Софонии, 37) Книга пророка Аггея, 38) Книга пророка Захарии, 39) Книга пророка Малахии.

Книги Нового Завета: 1) Евангелие от Матфея, 2) Евангелие от Марка, 3) Евангелие от Луки, 4) Евангелие от Иоанна, 5) Деяния святых Апостолов, 6) Послание Иакова, 7) Первое послание Петра, 8) Второе послание Петра, 9) Первое послание Иоанна, 10) Второе послание Иоанна, 11) Третье послание Иоанна, 12) Послание Иуды, 13) Послание к Римлянам, 14) Первое послание к Коринфянам, 15) Второе послание к Коринфянам, 16) Послание к Галатам, 17) Послание к Эфесянам, 18) Послание к Филиппийцам, 19) Послание к Колоссянам, 20) Первое послание к Фессалоникийцам, 21) Второе послание к Фессалоникийцам, 22) Первое послание к Тимофею, 23) Второе послание к Тимофею, 24) Послание к Титу, 25) Послание к Филимону, 26) Послание к Евреям, 27) Откровение Иоанна (Богослова).

Апокрифические книги. В Ветхом Завете: 1) Вторая книга Ездры, 2) Третья книга Ездры, 3) Книга Товита, 4) Книга Иудифь, 5) Книга Премудрости Соломона, 6) Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, 7) Послание Иеремии, 8) Книга пророка Варуха, 9—11) Первая, вторая и третья книги Маккавейские, 12) Прибавления к книге Даниила, с 24-го по 91-й стихи третьей главы, и целиком 13 и 14 главы, 13) Прибавление к 36-й главе второй книги Паралипоменон — Молитва Манассии, 14) В конце Псалтири — Псалом Давида на единоборство с Голиафом, 15) В книге Есфирь — Дополнения к 1, 1; 3, 13; 4, 17; 5, 1—2; 8, 12; 10, 3.

Эти писания мы не признаем за богодухновенные и не принимаем их к руководству, так как они неизвестного происхождения: на еврейском языке, на котором написаны книги Ветхого Завета, их нет, и они имеются только на греческом языке, и кроме того, содержание их противоречит, в некоторых частях, содержанию других книг Священного Писания (1 Фесс. 5, 21).

ГЛАВА IV.

О Промысле Божием.

Бог, сотворивший мир, не остается безучастным зрителем того, что происходит. Бог промышляет о мире (Иов. 34, 13), то-есть Он сохраняет творения, содействует или помогает им (Неем. 9, 6; Пс. 36, 6; Евр. 1, 2—3; Иов. 26, 2) и управляет ими (Пс. 85, 17).

Управление Божие простирается: 1) на всю вселенную (Пс. 102, 19), 2) на природу и ее стихии (Дан. 4, 32; Эфес. 1, 10—11; Пс. 134, 6—7), 3) на животных (Пс. 103, 21—30; Матф. 6, 26; Лук. 12, 24), 4) на судьбы народов и людей (Иов. 12, 23), 5) на предметы или события, кажущиеся незначительными (Матф. 6, 25—32), 6) на судьбы праведных (Римл. 8, 28; Лук. 1, 52), 7) на молитвы людей (Матф. 7, 7—8; Матф. 6, 8; Притч. 16, 33), на судьбу нечестивых.

В отношении греховных действий человека Промысл Божий проявляется в том, что Бог иногда препятствует человеку совершить грех (Пс. 7, 12—13; 11, 6; Быт. 20, 6; Пс. 18, 13), а иногда допускает человека до греха. В последнем случае Бог не содействует человеку во грехе, а только не воздвигает ему препятствий, предоставляя его данной ему свободной воле (Пс. 80, 12—13; Осии 4, 16—17; Деян. 14, 16); но как в том, так и в другом случае цель Промысла Божия одна и та же: благая и совершенная, направленная к пользе бессмертной души человека и одухотворенная любовью к нему (Римл. 3, 25; 2 Пар. 32, 31; Втор. 8, 2; Лук. 22, 32). Благость к тварям (Римл. 8, 28; 2, 4) и слава Творца (Римл. 9, 23) суть две высшие цели, к которым Промысл Божий направляет жизнь всего живущего, заставляя его выполнять премудрые предначертания Свои.

ГЛАВА V.

О грехопадении.

Бог наделил созданного Им человека свободною волею, т. е. правом выбора между добром и злом, между свободой и рабством, между жизнью и смертью (Матф. 17, 12; Иак. 1, 14; Втор. 30, 19). Бог мог бы создать человека, лишенным свободы так, чтобы он не мог бы ничего избирать, а был бы механическим исполнителем воли Творца, но в этом случае творение Его, будучи рабом, не было бы подобным Творцу, и слава от невольных рабов не была бы славой, достойной всесвободного Творца (Иоан. 15, 15). Любя человека, Бог дал ему закон и указал последствия его выбора (Быт. 2, 16—17). Человек, искушенный врагом душ человеческих, избрал путь познания зла (Быт. 3, 6) и потому должен был понести на себе и все последствия, сопряженные с этим: вместо райского блаженства, — горе и страдания (Быт. 3, 16—19); вместо свободы, — рабство (Иоан. 8, 34) и вместо бессмертия, — смерть (Быт. 2, 17; 4, 8).

Нарушив закон Бога, человек совершил грех, что значит — беззаконие (1 Иоан. 3, 4). Для того, чтобы человечество окончательно не отошло в пропасть погибели, а с другой стороны, чтобы оно не возгордилось и не думало, что своими собственными усилиями может возвратить утраченное блаженство, Бог дал человечеству:

1) Понятие о естественном законе, на котором основано все существующее (Римл. 1, 20);

2) Нравственный закон (Пс. 18, 8—9), сознаваемый даже язычниками, но еще яснее сознаваемый теми, кто имеет писанное откровение Божие, осуществленное во Христе (Римл. 2, 14—15; 7, 14; 8, 4; 10, 4; Фил. 3, 8—9);

3) Обрядовой закон (Кн. Исход и Числа).

Ни один человек не был в состоянии исполнить этих законов Бога: „все согрешили", „все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного" (Римл. 3, 12. 23).

Но так как „возмездие за грех" (Римл. 6, 23) есть смерть, то весь род человеческий должен был бы умереть, чего и требовало вечное правосудие Божие; но здесь начинает свое творчество любовь Божия и милость Его, которая „предходит пред лицом" Его (Пс. 88, 15).

ГЛАВА VI.

Божественный план спасения, или искупления рода человеческого.

Бог, по предвечной любви Своей, восхотел спасти род человеческий, а по великой премудрости Своей направил всю жизнь человечества, с самого его падения, к этой цели. Он отделил Себе особый народ от времени Авраама и стал воспитывать его, показывая ему: 1) величие Божества в единстве, всемогуществе и святости (Исх. 19 гл.); 2) греховность человека и нравственную беспомощность его (Деян. 15, 10) и 3) возможность спасения чрез грядущего Мессию (Ис. 59, 20). Это воспитание Бог производит посредством трех главных способов: 1) посредством закона Моисея (Гал. 3, 24), 2) пророчеств (Иер. 7, 25) и 3) справедливого суда (Иов. 37, 23; Ис. 33, 5; Осии 6, 11). Но самое спасение, или искупление благоугодно было Богу совершить чрез Посредника между Богом и человеком (1 Тим. 2, 5) — Иисуса Христа, Который, будучи истинным Сыном Божиим и истинным сыном Девы Марии, соединил в Себе как человеческую, так и Божескую природу (Марк. 15, 39; Кол. 2, 9) для того, чтобы примирить Бога с человеком и человека с Богом (Эфес. 2, 16; Кол. 1, 20). В существе Своем Иисус Христос был истинным человеком во всем, кроме греха (Деян. 2, 22; Римл. 5, 15; Матф. 26, 38; Матф. 4, 2; Лук. 2, 40), и в то же время — истинным Богом, вторым Лицом св. Троицы (Иоан. 8, 58; 14, 9—10); но, имея двоякую природу, Иисус Христос был одно существо, одно Лицо (1 Иоан. 4, 2; Иоан. 1, 14). В Своем служении на земле Иисус Христос был:

1) Пророком (Иоан. 4, 44), так как Он учил (Матф. 7, 29), предсказывал (Лук. 13, 33) и творил чудеса (Иоан. 6, 14);

2) Первосвященником — Он принес жертву во искупление рода человеческого и ходатайствует за него пред Отцом (Евр. 7, 24—28); Он совершил искупление, как акт величайшего самопожертвования Бога любви (Иоан. 3, 16; 1 Иоан. 4, 9); как выкуп (Матф. 20, 28; Марк. 10, 45); как послушание закону и удовлетворение правосудию (Гал. 4, 4—5; Фил. 2, 8); как жертву умилостивления (Евр. 9, 11—12; Иоан. 1, 29; Римл. 3, 22—26). Совершив Свое земное жертвоприношение, Иисус Христос ходатайствует за человеческий род пред Отцом Своим Небесным (Евр. 7, 23. 25).

В искупительной смерти Христа произошло удовлетворение правосудию Божию и любви Его. Незнавшего греха Он соделал для нас жертвою за грех. В этой жертве „милость и истина встретились, правда и мир облобызались“ (2 Кор. 5, 21; Пс. 84, 11).

Искупление, совершенное Христом, достаточно для всего рода человеческого (1 Иоан. 2, 2; 2 Кор. 5, 14—15; Евр. 9, 11—12). Оно есть единственное средство для спасения и нет другого (Римл. 5, 15—17). Христос есть единый Спаситель мира и „нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись“ (Деян. 4, 12); Христос — Посредник между Богом и человеками (1 Тим. 2, 5). Только во имя Его Отец прощает грехи людям; к Нему единому люди могут обращаться с молитвами (Иоан. 14, 13). Никто, даже самый праведный человек, не может замещать Его и быть ходатаем за грехи людей или принимать моления и поклонения от людей (Деян. 14, 11—15), ибо это было бы нарушением великого права, принадлежащего исключительно Богочеловеку, приобревшему их Своею Кровью на кресте, на Голгофе (Марк. 2, 10).

3) Царем духовным, так как Он основал Царство благодати (Римл. 14, 17) и Царство славы (Матф. 16, 28; Лук. 1, 33).

ГЛАВА VII.

О воспринятии человеком спасения.

Бог, в лице Иисуса Христа, приготовил спасение; человеку остается только его принять. Человек усваивает спасение чрез: 1) веру, 2) покаяние, 3) обращение и 4) рождение свыше. Вера, покаяние, обращение и рождение свыше составляют не четыре пути, а только — один путь к усвоению спасения.

1) Спасающая вера есть та, которая (Иоан. 3, 2) признает истину откровения Божия, или действительную силу спасения, совершенного Христом (Деян. 16, 31); имеет полное доверие ко Христу, как к Господу и своему личному Спасителю (Деян. 16, 31), и дает уверенность в прощении грехов — в оправдание чрез заслуги Христа (Римл. 3, 28).

2) Покаяние выражается — в признании греха, влекущего за собой осуждение и беспомощность человека в борьбе с ним (Пс. 50, 5. 7. 11); в сокрушении по поводу греха, как преступления против Божественной справедливости и милости (Пс. 50, 6. 10. 14); в желании получить прощение грехов и уверенность в получении такового (Пс. 50, 5. 7. 11). Покаяние начинается и оканчивается верою. Первый плод покаяния есть прощение грехов, оправдание (Римл. 3, 24. 30; Гал. 3, 11; Евр. 11, 7), т. е. освобождение от наказания (Римл. 4, 5) и восстановление в правах утерянного блаженства (Лук. 15, 22—24; Римл. 5, 1—2).

3) За покаянием следует, с ним неразрывно связанное, — обращение, т. е. полная перемена мыслей, путей жизни (Лук. 19, 8; Деян. 3, 26; 11, 21; Иер. 31, 18) и т. д.

4) Одновременно с покаянием и обращением во внутренней природе человека происходит — рождение свыше, которое есть коренная перемена во внутреннем содержании жизни (Иоан. 3, 3. 5. 21; Римл. 6, 13; Эфес. 2, 1. 5. 19); в сердце (чувствах) (Матф. 12, 33. 35; 15, 19; Деян. 16, 14; Пс. 50, 12; Иез. 11, 19); в нравственных стремлениях души (Эфес. 4, 23—24; Матф. 6, 24). Новое рождение происходит с человеком моментально (Иоан. 5, 24), но всегда в далеко скрытом тайнике души (Иоан. 3, 8; Фил. 2, 12—13) и Узнается по плодам (Матф. 7, 16). Таким образом, спасение человеком усваивается даром и не зависит от каких-либо заслуг человеческих (Римл. 3, 24), но зависит только от его сознательной воли.

Детям, которые не могут проявить сознательной воли, Бог не вменяет их греховности, и им принадлежит Царство Божие, без необходимости для них проходить общий путь спасения или исполнять постановления Божии для Церкви, требующие сознательной воли (Иоан. 3, 6; Матф. 18, 3—4; Матф. 18, 5—6. 10. 14; 2 Кор. 5, 15). На основании того, что верующие, увидев на небесах Иисуса, будут подобны Ему только потому, что увидят Его, можно полагать, что возрождение с детьми происходит, когда они увидят Иисуса, при переходе в блаженную вечность (1 Иоан. 3, 2; 2 Кор. 3, 18).

ГЛАВА VIII.

О благодати Божией, об избрании человека ко спасению и о предопределении.

Промысл Божий, движимый любовью к человеку, предлагает ему для сего могущественную помощь — благодать Божию, которая есть благой дар Божий, спасительная сила, производящая в человеке покаяние, обращение, рождение свыше и освящение. Благодать Божия необходима для самого начала веры, покаяния, обращения и нового рождения (1 Кор. 12, 3; Деян. 16, 14; Матф. 16, 16—17), добрых дел и освящения (Фил. 2, 13; Евр. 13, 21; Римл. 8, 14—26; Гал. 5, 22; Иоан. 15, 4—5). Благодать Божия предлагается Богом всем людям, а не только предопределенным к вечному спасению

(1 Тим. 2, 4; 1 Иоан. 2, 2). Предопределение Божие одних к вечному спасению, а других — к вечному осуждению основывается на „предузнании", на предведении того, примут ли они призыв или нет (Лук. 16, 16; Римл. 8, 29—30; Иоан. 3, 36; Матф. 25, 34—36). Благодать Божия не стесняет свободы человека, не действует на нее непреодолимо (Откр. 3, 20; Пс. 94, 7—8; Деян. 7, 51) и не исключает деятельного участия человека в том, что в нем совершается чрез нее (Иез. 11, 19—20; 18, 31). Благодать необходима человеку и для сохранения себя в вере, и если он ищет ее влияния и действия, то он никогда не погибнет, никто не похитит его из руки Отца (Римл. 8, 38—39; Иоан. 10, 28—29), но сам человек по свободному решению может отказаться от благодати и возлюбить сей век и даже погибнуть (Иоан. 12, 43; 2 Тим. 4, 10; Евр. 6, 4—8; Фил. 3, 18—19; Гал. 5, 7 Фил. 2, 12; Гал. 5, 4; Иоан. 6, 66—68; Евр. 2, 1; 2 Петр. 3, 17; Лук. 8, 13 Кол. 1, 23).

ГЛАВА IX.

Об освящении.

Бог не оставляет Своих новорожденных детей в их первоначальном состоянии, но хочет, чтобы они возрастали (1 Петр. 2, 2; Кол. 1, 10; 2 Петр. 3, 18) и развивались; и Дух Святой, возродивший человека, не перестает действовать в сердце верующего, усиливая и укрепляя в нем нового человека в отношении святости и совершенствования (Евр. 12, 14; 1 Фесс. 5, 23; 1 Петр. 1, 2; Римл. 15, 16; Евр. 13, 21). Хотя при рождении свыше руководящее стремление души освящается, но все-таки у человека остается часть „ветхого", т. е. некоторая склонность ко злу (Иоан. 13, 10; Римл. 6, 12). Вследствие этого, в сердце верующего возникает борьба двух противоположных начал, могущая длиться всю жизнь (Гал. 5, 17; Иак. 4, 5; Эфес. 4, 22—23). Но в этой борьбе Дух Святой дает способность христианину, при помощи веры, более полно и сознательно усвоить Христа и, таким образом, — постепенно достигнуть победы над греховной частью природы человека (Римл. 8, 13—14; 1 Кор. 6, 11; Иак. 1, 16). Освящение производится Самим Богом (1 Фесс. 5, 23), но при участии человека, который, прилагая разумные и свободные усилия, открывает в себе и стремится умертвить греховные побуждения (Фил. 2, 12—13; 1 Петр. 2, 2), повинуясь Христу и указаниям Его слова.

Цель освящения есть достижение полной свободы от греха, нравственного совершенства (Матф. 5, 48). Стремление к этому есть долг каждого христианина, и тот согрешает, кто не имеет такого стремления. Достижение полной свободы от греха возможно уже на земле (1 Иоан. 3, 6. 9; Быт. 6, 9; Иов. 1, 1); но утверждение, что всякий человек уверовавший, обращенный и возрожденный не согрешает, — противоречит слову Божию (3 Цар. 8, 46; Еккл. 7, 20; Иак. 3, 2; 1 Иоан. 1, 8). Однако, истинно то, что верующий, возрожденный и пребывающий в Боге, не может грешить произвольным грехом (Евр. 10, 26) или грехом к смерти (1 Иоан. 5, 16).

ГЛАВА X.

О добрых делах.

Бог хочет видеть в Своих искупленных не бездеятельную святость, а святой труд, святые, добрые дела (2 Петр. 1, 5). Бог создал человека на добрые дела (Эфес. 2, 10), которые являются необходимым плодом живой веры, без которых вера мертва (Иак. 2, 17) и бездейственна; живая вера есть вера, действующая любовью (творящая добрые дела) (Гал. 5, 6). Но человека оправдывают не добрые дела, а живая вера, признаком которой являются они (Римл. 3, 28; Эфес. 2, 9). Человек, надеющийся на безжизненную веру без дел, — несчастен; настолько же несчастен тот, кто надеется спастись без веры, чрез свои дела, ибо ими отрицает заслуги Христа (Гал. 2, 21). Добрые дела не могут быть платой со стороны человека за спасение, ибо „какой выкуп даст человек за душу свою?“ (Матф. 16, 26). Добрые дела суть: 1) выражение благодарности Богу за уже совершенное и даром данное спасение (1 Кор. 10, 31); 2) средство для возвещения людям любви Божией (Матф. 5, 16); 3) признак живой веры (Иак. 2, 17). Но добрые дела должны быть такие, какие Бог заповедал, а не такие, какие сами люди установили (Мих. 6, 8; Евр. 13, 21; Матф. 15, 9, Ис. 29 13).

ГЛАВА XI.

О свободе христианина и свободе совести.

Человеку, согрешившему и подпавшему под власть греха, Бог чрез покаяние, обращение и рождение свыше дает свободу (Иоан. 8, 32. 36). Свобода христианина есть свобода: 1) от власти греха (Римл. 6, 22; 6, 7); не в том смысле, что верующий не может согрешать, но в том смысле, что он получает от Бога силу, достаточную для того, чтобы во всякий момент не только сопротивляться греху, но и совершенно победить его (1 Иоан 5, 5); 2) от обрядового закона и вообще от закона, как тяжелого ярма, которое раньше человек должен был нести, как средство спасения (Римл. 10, 4; 7, 2 — 4); 3) от проклятия закона, страха смерти и ада (Зах. 14, 11; Евр. 2, 14 — 15); 4) от рабского страха пред Богом, Который делается для человека не судьей, а любящим Отцом (Римл. 8, 15 — 17); 5) от племенных, сословных и всяких других предразсудков (Гал. 3, 28); 6) от человеческих авторитетов и учреждений, которые бы порабощали его совесть (Пс. 117, 7 — 9). Свобода христианина дает ему: 1) смелость и дерзновение приходить к престолу благодати со своими нуждами и желаниями (Евр. 4, 16; Эфес. 3, 12; 1 Иоан. 3, 21); 2) сыновнее отношение к Богу и проистекающее отсюда легкое и радостное чувство в служении Ему, причем человек выполняет свой труд для Господа не как тяжелую обязанность, а как высшее духовное удовольствие и благо для себя (Матф. 11, 28 — 29); 3) любовь ко всем людям, без различия народности или сословия, — или как к детям Отца Небесного,

или как к тем, кто могут сделаться Его детьми (Лук. 10, 25 — 37); 4) чувство терпимости и снисхождения в отношении инакомыслящих во второстепенных вопросах веры („немощных в вере“) (Фил. 1, 15 — 18; Римл. 14, 1; Фил. 3, 15 — 17). Но свобода христианина не есть: 1) свобода от заповедей Божиих и служения Ему и ближним, напротив, она влечет за собою еще более ревностное служение Богу и ближним, ибо сын лучше знает волю и природу отца и больше любит его, нежели раб (Иоан. 15, 15); не есть свобода делать то, что служит к соблазну немощных в вере (1 Кор. 10, 28 — 29) 2) не есть свобода для угождения себе и своим прихотям, и ею не может прикрываться жизнь плоти (Гал. 5, 13).

Все же, кто под прикрытием христианской свободы предаются греху, тем самым, превращая Писания к своей собственной погибели (Римл. 6, 1), разрушают христианскую свободу, которая состоит в том, чтобы мы, избавленные из рук врага душ наших, могли служить Господу безбоязненно, свято и праведно во все дни жизни нашей (Римл. 6, 1 — 2; Гал. 5, 13; 2 Петр. 2, 18 — 21). Свобода христианина включает в себе свободу совести. Бог есть судья и властелин совести человеческой (Иак. 4, 12); совесть служит звеном между Богом и человеком,и никакой человек не может подвергать другого человека насилию или стеснениям за то, что он следует указаниям своей совести или заставляет ее подчиниться каким-либо людским заповедям и учениям.

ГЛАВА XII.

О молитве.

Хотя судьба людей в руках Промысла Божия и Бог всеведущ и знает наперед все нужды человека (Матф. 6, 8), но в предвечной благости Своей Бог позволяет человеку обращаться к Нему со всякими молениями и прошениями (Эфес. 6, 18; 1 Тим. 2, 1). Молитва есть внешнее проявление общения души человеческой с Богом (Притч. 3, 32), при котором человек или излагает Ему свои нужды и просит об удовлетворении их (Пс. 17, 7; 2 Парал. 33, 12; Фил. 4, 19; Пс. 59, 13), или прославляет Его за исполненные молитвы, или за благодеяния сверх молитвы (Пс. 117, 21; Ис. 12; Пс. 138, 14; 137, 2 — 3; Деян. 11, 18), или наслаждается радостным общением с Божеством, духовно созерцая красоту Лика Господня (Пс. 30, 17; 16, 15; Мих. 7, 7; Пс. 26, 4). Так как нужды людей и их душевные переживания бесконечно разнообразны, то и молитвы, как выражения этих нужд и переживаний, должны вполне соответствовать им, и потому установленных форм для молитвы не может быть (I Кор. 14, 15; 2 Кор. 3, 6; Римл. 2, 29; Матф. 15, 8).

Истинная молитва: 1) должна выражаться такими словами, чтобы она соответствовала тем нуждам и тем чувствам, которые наполняют сердце человека (Деян. 1, 24 — 26; 4, 24 — 30); 2) должна исходить от сердца (Евр. 10, 22); 3) должна быть одухотворена живой верой в благость Бога, готового исполнить ее (Матф. 21, 22). Молитва не есть заслуга со стороны человека, а милость, данная ему Богом (Ис. 1, 15 — 18).

ГЛАВА XIII.

О Церкви Христовой.

Бог, спасая людей, основал Себе из них Церковь [1]).

Слово Его учит, что есть: 1) невидимая, вселенская Церковь; 2) видимая,— поместная и 3) домашняя церковь.

1) Вселенская Церковь есть собрание искупленных (покаявшихся, обращенных и возрожденных) душ всех веков, из всех народов, из всех поместных церквей (общин) или домашних церквей (христианских семейств) на земле, как и на небе, т. е. во всей вселенной (Эфес. 1, 22 — 23; 3, 10; 5, 24 — 25; Кол. 1, 18; Евр. 12, 23). Вселенская Церковь есть Царство Божие, царство искупленных Христом душ, над которыми духовно владычествует Бог во Христе (Ис. 62, 12; Кол. 1, 13; Лук. 22, 29; I Фесс. 2, 12; Дан. 3, 33).

2) Поместная церковь есть собрание, общество или община возрожденных душ, соединенных одною верою (одним исповеданием), одной любовью и надеждой и находящихся в одной местности (Матф. 18, 17; Деян. 14, 23; I Кор. 1, 2; I Фесс. 2, 14). Цель поместной церкви — утверждение Царства Христа среди членов ее и распространение его в мире (Деян. 16, 5; Откр. 3, 2; 3, 9; Марк. 16, 15).

3) Домашняя церковь есть собрание возрожденных душ, принадлежащих к одному дому, или семье (I Кор. 16, 19; Римл. 16, 4; Кол. 4, 15).

Поместных церквей может быть много; они могут разниться в деле своего устройства и порядка и даже в понимании некоторых мест Свящ. Писания, но это не мешает им принадлежать одному Христу, молиться друг за друга и даже совместно работать там, где это возможно, если только они держатся свободы Христовой (Римл. 14, 4 — 8. 10 — 12). Принадлежность к вселенской (невидимой) Церкви не освобождает человека от обязанности принадлежать к какой-либо поместной церкви, ибо тогда только он может выполнять обязанности в отношении своих братьев и сестер во Христе (Евр. 10, 25; Матф. 18, 17). Мы верим, что хотя вечные истины христианства остаются неизменными для всякой поместной церкви, но в деле разъяснения и применения их к жизни, а также в деле устройства и порядка каждая поместная церковь должна стремиться вперед и совершенствоваться (Эфес. 4, 11 — 16; Фил. 3, 14 — 15).

О вступлении и выбытии членов Церкви.

Для вступления в члены вселенской (невидимой) Церкви Христа Бог установил одно только условие: веру, покаяние, обращение и рождение свыше (Откр. 7, 9. 14; Евр. 12, 23; Иоан. 3, 3; I Петр. 1, 3 — 4). В Церкви Христовой только и есть один разряд членов, и все они пред Богом равны (Матф. 20, 25 — 28; 23, 8). Выбыть из числа членов Церкви вселенской могут только те, кто отпали от Христа или кто связаны на земле приговором поместной церкви (Евр. 6, 4 — 7; Матф. 18, 17 — 18). Для вступления

[1]) ἐκκλησία — собрание.

в члены поместной церкви Богом установлено то же условие: вера, покаяние, обращение и новое рождение, о факте которого человек должен дать свидетельство пред церковью и Богом чрез устное исповедание (Римл. 10, 9 — 10; Деян. 19, 2 — 5; I Тим. 6, 12) и чрез видимое крещение в воде (Деян. 2, 41) и далее — чрез совместное в церкви исполнение Вечери Господней (Деян. 2, 42), которая вместе с тем и есть высшее выражение общения верующих друг с другом и со Христом (I Кор. 10, 17). Члены церкви поместной выбывают из нее: 1) чрез отпадение от веры (Лук. 8, 13); 2) чрез совершение греха против брата (Матф. 18, 15 — 18) или 3) против церкви и Господа (2 Фесс. 3, 14 — 15).

1) В случае отпадения от веры церковь поступает как Христос, не проявляя принуждения, но молясь о них (Иоан. 6, 67).

2) В случае греха против брата Христос учит, чтобы, если согрешивший раскаивается, отдельные братья прощали его (Матф. 18, 21 — 35), а если не раскаивается, то увещевали его, сначала наедине, а затем — в присутствии двух или трех братьев (Матф. 18, 15 — 16); и в случае непринятия увещания, — сказывали бы об этом церкви, которая и утверждает исключение, или отлучение согрешившего и нераскаявшегося (Матф. 18, 17 — 18).

3) В случае общего греха (против церкви или Господа) слово Божие учит, чтобы видящие это молились за согрешающего и увещевали его с целью его исправления, и только в случае непринятия увещания церковь подвергала бы такого отлучению, но и тогда не считала бы его за врага, а вразумляла, как брата (I Иоан. 5, 16; Гал. 6, 1; Иак. 5, 19 — 20; I Тим. 1, 3 — 5; Евр. 10, 25; 2 Фесс. 3, 6 — 15; 2 Тим. 4, 2; I Кор. 5, 3 — 5; Тит. 2, 15; I Фесс. 5, 11).

Цель увещевания — любовь от чистого сердца; цель отлучения — не месть, а средство к исправлению согрешившего (Гал. 6, 1) и предохранение Церкви от заражения духовной болезнью (Матф. 18, 7 — 9; 2 Тим. 2, 16 — 19).

ГЛАВА XIV.

Об установлениях церковных.

(О двух заповедях Божиих для видимого исполнения).

Бог в Своей премудрости дал Церкви два установления: А. — Крещение и Б. — Вечерю Господню.

А. КРЕЩЕНИЕ. Слово Божие учит нас о двух видах крещения: 1) духовном и 2) водном.

1) Крещение духовное называется двояко: а) крещением Духом Святым и огнем (Матф. 3, 11; Иоан. 1, 33; 1 Кор. 12, 13) и б) крещением в смерть Христа (Марк. 10, 39; Матф. 20, 21 — 22; Римл. 6, 3 — 4; Кол. 2, 12).

а) Крещение Святым Духом есть первое принятие Святого Духа (Деян. 1, 5. 8); и так как оно знаменует собой начало новой твари, то оно сопровождается рождением свыше, сообщением даров и т. п.

б) Крещение в смерть Христа есть тот переворот в душе человека, когда он, уподобляясь Христу, умирает для греха и восстает для праведности (ветхий человек умирает, новый нарождается, т. е. происходит рождение свыше).

2) Крещение водою. — Греческое слово [1]) в Новом Завете, относящееся к крещению, означает „погружение“ (Марк. 1, 5 — 9; Матф. 3, 16; Деян. 8, 38 — 39). Крещение повелел исполнять Сам Христос (Матф. 28, 19; Марк. 16, 16); оно было принято Апостолами (Деян. 2, 38) и церквами (Римл. 6, 3 — 5; Кол. 2, 11 — 12; 1 Петр. 3, 21).

Крещение водою есть внешний знак совершившегося в душе ранее крещения Духом Святым или смерти для греха и воскресения для праведности (Римл. 6, 3 — 4). Поэтому, крещение водою имеет свое значение только тогда, когда оно совершается над теми, кто сознательно уверовали во Христа, раскаялись, обратились и получили рождение свыше, т. е. кто получили крещение духовное (Матф. 28, 19; Деян. 2, 41; Матф. 3, 1 — 2. 6; Деян. 2, 38; 8, 12; 10, 47; 18, 8; 19, 5; Гал. 3, 26 — 27; Марк. 16, 16). На основании этого, до совершения крещения водою, Церковь имеет право и обязанность убедиться, что лицо, желающее креститься водою, пережило рождение свыше и желает исполнить установление Господа сознательно (Деян. 8, 37).

Крещение для детей, которые не могут сознательно веровать или сознательно пережить смерть для греха и воскресение для праведности, не имеет никакого значения, тем более, что они наследуют Царство Божие независимо от веры или покаяния (Матф. 18, 1 — 4).

Б. ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ. Вечеря Господня [2]) установлена Господом, Иисусом Христом в последние часы Его жизни на земле (Лук. 22, 19 — 20; 1 Кор. 11, 23 — 34). Вечеря Господня знаменует:

1) Смерть Христа за наши грехи, которую верующие воспоминают и возвещают (1 Кор. 11, 26).

2) Наше духовное общение с Иисусом Христом (1 Кор. 10, 16).

3) Постоянную зависимость верующего в его духовной жизни от распятого, но живого Спасителя, с Которым он соединен (Иоан. 6, 53).

4) Участие верующего в смерти Христа (т. е. его смерть для греха и воскресение для праведности) (Римл. 8, 10; Фил. 3, 10).

5) Союз верующих во Христе, их Главе (1 Кор. 10, 17).

6) Будущую радость и совершенства Царствия Божия (Лук. 22, 18; Марк. 14, 25).

Вечеря Господня исполнялась Апостолами и церквами в их время — ежедневно или еженедельно (Деян. 2, 46; 20, 7; 1 Кор. 11, 23 — 24; 1 Кор. 10, 16). Она должна исполняться в собрании верующих (Деян. 20, 7; 1 Кор. 11, 18. 20. 33 — 34). В Вечере Господней могут участвовать только: 1) уверовавшие и возрожденные; 2) засвидетельствовавшие смерть со Христом чрез крещение водою (Матф. 28, 19 — 20; Деян. 2, 41 — 46; 22, 16) и ведущие христианский образ жизни (1 Кор. 11, 29).

---

[1]) βάπτισμα — погружение.

[2]) εὐχαριστία — благодарение.

ГЛАВА XV.

Устройство церкви (поместной).

По воле Божией каждая церковь (поместная) должна иметь устройство и порядок (1 Кор. 14, 33. 40). Каждая церковь имеет своим единым главою Иисуса Христа (Эфес. 1, 22) и управляется Его словом и руководством Духа Святого (2 Петр. 1, 19 — 21; Лук. 12, 12; Откр. 2, 7; Римл. 8, 14) чрез молитву и общение в собраниях (Матф. 18, 19 — 20; 1 Кор. 5, 4; Деян. 1, 15. 23. 26; 2, 44 — 45; 4, 23 — 32; 6, 1 — 6; 14, 27; 15, 2. 22. 28; Римл. 12, 16; 1 Петр. 3, 8). Для несения текущей работы церковь избирает из среды себя наставников, или предстоятелей (Эфес. 4, 11 — 12; Деян. 1, 20 — 26), которые в апостольской Церкви были двух главных разрядов: 1) пресвитеры [1]), называемые в других местах Свящ. Писания — пастырями, епископами [2]) (1 Фесс. 5, 12; Евр. 13, 7. 17. 24; 2) диаконы [3]).

Число тех и других в одной церкви не установлено, но во всех случаях, упомянутых в Свящ. Писании, их было больше, чем по одному в каждой церкви (Деян. 14, 23; 20, 17; Иак. 5, 14; Деян. 15, 6; 1 Петр. 5, 2).

Пресвитеры (епископы, пастыри) и диаконы поставляются Богом чрез ниспослание им соответствующих даров и ревности в служении, которые находят себе оценку в глазах церкви. Церковь, признавая эти дары, избирает их для служения.

Обязанности пресвитеров: 1) наставлять членов церкви в здравом учении, а противящихся обличать (Тит. 1, 9; 1 Тим. 3, 1 — 5); поддерживать слабых Деян. 20, 35); блюсти и пасти церковь Господа (Деян. 20, 28), не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду (1 Петр. 5, 2 — 3) и обходиться с ним, как кормилица нежно обходится с детьми (1 Фесс. 2, 7; 1 Тит. 5, 17; Деян. 8, 26 — 40).

Проповедь или совершение установлений церковных не составляет исключительной обязанности пресвитеров или диаконов (1 Кор. 3, 6; 1, 14 — 17).

Диаконы имеют своею обязанностью: наблюдать за делом благотворительности (Деян. 6, 1 — 4); быть сведущими в слове и вести беседы (6, 9 — 10) и по личным качествам должны удовлетворять требованиям слова Божия (1 Тим. 3, 8 — 13).

В церквах могут быть и диакониссы (Римл. 16, 1) и другие избранные служители: учители (1 Кор. 12, 29; Римл. 12, 7), увещатели, раздаватели (Римл. 12, 8) и т. п.

Служители, посвящающие все свое время церкви, могут получать от нее содержание (Матф. 10, 10; Лук. 22, 35).

Для целей благовестия могут быть избираемы и посылаемы способные для сего члены, с содержанием от церквей (миссия) (1 Кор. 9, 14).

Рукоположение пресвитеров и диаконов мы понимаем в том же смысле, как и рукоположение при исцелении, посылке на служение в дальний край и т. п., т. е. как особый род торжественной молитвы (Деян. 28, 8; Марк. 6, 5;

---

[1]) πρεσβύτεροι — старейшины.
[2]) ἐπίσκοποι — надзиратели.
[3]) διάκονοι — служители.

Деян. 9, 17; 13, 3; 19, 6; Марк. 16, 18). Оно может совершаться в единении с церковью каждым верующим христианином, имеющим веру и залог Духа, как при исцелении, и не зависит ни от какой преемственности.

О ЦЕРКОВНОМ СОВЕТЕ. — Пресвитеры, диаконы и др. избранные церковью служители могут иметь, с согласия церкви, особые совещания, образуя, если это нужно, постоянный Совет, который обсуждает вопросы до поступления их в церковь (Деян. 15, 6; ср. ст. 22; Фил. 1, 1). На обязанности Совета лежит заботиться о преуспеянии церкви (Эфес. 4, 11 — 16; Кол. 1, 9 — 10; Деян. 9, 28 — 31; 14, 22; 16, 4 — 5). Церкви, а никому внутри ее или вне ее, принадлежит право избрания служителей, и этого права церковь не может уступать никому другому.

Отношение церквей между собою.

Каждая церковь стоит непосредственно перед своим Начальником — Господом; Ему Одному дает отчет и перед Ним Одним ответственна. Она не может признавать над собою никакого другого главы или руководителя, ни в виде светской власти, ни в виде влияния или господства какой-либо другой церкви, общины или союза.

Но с другой стороны, никакая церковь не должна забывать о существовании других церквей; должна молиться о них, поддерживая „единство духа в союзе мира“ со всеми; стремиться оказывать другим церквам, поскольку это возможно, помощь и содействие. При таком стремлении возможны соглашения между церквами для определенных целей, особые союзы и т. п. Но, при существовании этих союзов, с одной стороны, никакая церковь не должна забывать о своей полной независимости; не искать для себя руководства союзов или других церквей, а помнить, что она имеет достаточное руководство в слове Божием и Духе Святом, а с другой стороны, — никакая церковь не должна стремиться к господству над другими церквами, или вмешательству в их внутренние дела, или к влиянию на выбор служителей в других церквах.

Но вместе с тем, церкви никогда не должны забывать, что высшее желание их Главы есть то, чтобы они достигали и осуществляли „единство духа в союзе мира“.

ГЛАВА XVI.

Отношение к Государству.

Мы верим, что Церковь Христа, в противоположность Государству, есть Царство не от мира сего (Иоан. 18, 36). Жизнь Церкви и жизнь Государства — совершенно разнородны (1 Кор. 2, 6 — 7). По самому существу своему Церковь, признавая своим главою Христа, не может находиться под владычеством светской власти; тем более, она не может сама иметь светскую власть и не может действовать в ее духе и ее приемами (Лук. 12, 13 — 14; Матф. 20,

20 — 28). Поэтому, Церковь и Государство должны быть независимы друг от друга (Матф. 22, 21).

Но в вопросах, где Церковь и Государство соприкасаются — в делах просвещения (школы, записей браков, рождений и т. п.), — как отдельные члены Церкви, так и самые церкви всецело подчиняются всем государственным законам, не противоречащим слову Божию.

Мы верим, что „нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти — противится Божию установлению; а противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? — Делай добро, и получишь похвалу от нее; ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро, Если же делаешь зло, — бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое“ (Римл. 13, 1 — 4).

И потому „надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати плàтите; ибо они Божии служители, сим самым постоянно занятые. Итак, отдавайте всякому должное: кому подать — подать, кому оброк — оброк, кому страх — страх, кому честь — честь“ (Римл. 13, 5 — 7).

Мы признаем воинскую повинность, как оброк, но имеем общение с теми, кто иначе мыслит в этом вопросе.

Мы признаем за святую обязанность совершать молитвы, прошения, моления и благодарения за всех человеков, за всех властей и за всех начальствующих, „дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную, во всяком благочестии и чистоте; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины“ (1 Тим. 2, 1 — 4).

Мы также признаем другую нашу обязанность — возвещать истину пред народами и царями (Лук. 13, 32; Деян. 9, 15; Матф. 14, 1 — 4), и посредством примера любви и молитвы — уменьшать всякое зло в государственной или общественной жизни, содействуя торжеству добра (Римл. 12, 17), свободы (1 Кор. 7, 21), справедливости (Фил. 4, 8), храня мир со всеми (Евр. 12, 14).

Любя свой народ и будучи готовы отдать для блага его нашу жизнь (Римл. 9, 1 — 4), мы не можем, во имя этой любви, ненавидеть какой-либо другой народ (Лук. 10, 25 — 37).

Мы верим, что особенности народов должны служить для конечного блага всего человечества и не должны служить причиною распрей или войн. Мы верим, что когда Дух Христа, учившего о любви к врагам, проникнет в сознание народов, тогда „милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются“ (Пс. 84, 11). Мы верим в торжество идеи мира; придет день, когда люди „перекуют мечи свои на орала и копья свои на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать“ (Ис. 2, 4). Мы считаем своею обязанностью содействовать приближению этого времени нашею молитвою и жизнью (словом и делом) (Иак. 3, 18; Эфес. 6, 15).

ГЛАВА XVII.

О христианской семье.

Мы верим, что семья и ее основа — брак — установлены Самим Богом (Быт. 2, 18. 24). Брак есть святой союз между мужчиной и женщиной для взаимной помощи и поддержки, для продолжения рода человеческого и для совместного прохождения жизненного пути в любви и верности, доколе смерть не разлучит их (Быт. 2, 18; I Кор. 7, 33; I Петр. 3, 1 — 7; Эфес. 5, 22 — 33).

Христианский брак есть союз двоякий: 1) духовный (нравственный) и 2) телесный. Отрицающие телесную сторону брака впадают в заблуждение и грех (I Тим. 4, 3); отрицающие духовную (нравственную) сторону его делают союз плотским сожитием. Для того, чтобы брак имел духовную основу, необходимо, чтобы он был совершен пред Богом, в Господе, в вере в Того, Кто Один сочетает навеки, так что никто уже не может разлучить, и совершен в молитве к Нему о благословении (Матф. 19, 6); чтобы муж и жена были верующие, возрожденные от Духа и имеющие обновленные сердца (I Кор. 7, 39).

Но слово Божие признает за действительный и брак, совершенный между людьми невозрожденными и даже не лишает и его благословения. Если одна сторона такого брака уверует, то она не должна покидать неверующую сторону, но должна молиться о ней, чтобы Господь привел и ее к спасению (I Кор. 7, 12 — 16).

Верующему или верующей слово Божие не запрещает вступать в брак, но только в Господе (I Кор. 7, 39; I Кор. 7, 10 — 11).

Развод слово Божие допускает только по вине прелюбодеяния (Матф. 5, 32; Матф. 19, 6).

Господства в браке, с чьей бы то ни было стороны, не должно быть (I Кор. 7, 3 — 5; I Петр. 3, 7). Христианская чета смотрит на детей, как на драгоценнейший дар Божий; ее долг беречь их от соблазнов, вреда душевного и привести ко спасению. Сберечь души детей ко спасению родители могут только путем: 1) христианского воспитания в Господе, в учении и наставлении Господнем, но более всего, — 2) путем личного примера, помня ту огромную ответственность, которую они несут за соблазн „малых сих“ (Матф. 18, 6 — 7; Кол. 3, 21).

Правильное воспитание детей для христианина является более важною обязанностью, чем какая-либо общественная деятельность. Дети должны повиноваться родителям, ибо того требует справедливость (Эфес. 6, 1 — 2; Кол. 3, 20).

ГЛАВА XVIII.

О смерти и будущей жизни.

Мы верим, что есть три смерти: 1) телесная смерть — разлучение души с телом (2 Кор. 5, 8), 2) духовная смерть — разлучение души с Богом (Быт. 2, 17; 3, 8; Лук. 15, 32) и 3) вторая смерть, т. е. наказание от Бога и муки нечестивых с их вновь соединенными душами и телами (Откр. 20, 6 — 14). Душа человеческая бессмертна (Иоан. 2, 19 — 21; 10, 17 — 18; 2 Тим. 1, 10). После телесной смерти до воскресения верующие и неверующие находятся в состоянии сознательного существования; в этом состоянии души спасенных и неспасенных разлучены от тела, но души спасенных находятся в состоянии сознательной радости (2 Кор. 5, 1 — 8; Евр. 12, 23; Лук. 23, 42 — 43; Откр. 2, 7; Фил. 1, 22 — 23; Матф. 22, 32; Лук. 16, 22; 23, 43; Откр. 6, 9 — 11), а души нечистивых — в состоянии сознательной муки (I Петр. 3, 19; Лук. 16, 23; 2 Петр. 2, 9).

Второе пришествие Христа.

Слово Божие учит, что второе пришествие Христа для завершения спасения верующих и для наказания неверующих (Матф. 24, 23 — 34; I Фесс. 4, 16) будет видимое (Матф. 24, 30). Времени пришествия Христа никто не может определить или предсказать (Матф. 24, 36); но второму пришествию Христа должно предшествовать: 1) распространение Евангельской вести по всему лицу земли, пока Царству Иисуса не покорятся иудеи (Римл. 9, 27) и язычники и не настанет тысячелетнее Царство Христа (Матф. 24, 14); 2) усиление зла, пришествие (воплощение) антихриста, его падение, первое воскресение мертвых (Откр. 20, 5) и наступление тысячелетнего Царства Христа, в течение которого зло будет как бы в бездействии (2 Фесс. 2, 1 — 12; Откр. 20, 2 — 4; Римл. 8, 21 — 23); 3) по окончании тысячелетнего Царства зло опять получит некоторую власть и вступит в окончательную борьбу с добром (Откр. 20, 3 — 7). Эта духовная война будет сопровождаться огромными потрясениями и бедствиями в мире (Матф. 24, 5 — 12. 24 — 30; Лук. 21, 8 — 28).

Воскресение мертвых.

При втором пришествии Христа должно совершиться воскресение тела и новое соединение тела с душою, с которою оно было разлучено. Это воскресение будет всеобщее и называется вторым (Откр. 20, 11 — 15; Иоан. 5, 28 — 29). Верующие воскреснут воскресением в жизнь, и тело их будет подобно прославленному телу Христа, достойным для совершенного воспринятия Духа.

Нечестивые воскреснут воскресением к смерти. Те, которых Христос найдет живущими на земле, получат измененные тела, не переходя чрез врата смерти. Подобно обновлению тела, будут обновлены небо и земля (Деян. 24, 15; I Кор. 15, 13. 17. 22. 43. 51 — 52; Фил. 3, 21; I Фесс. 4, 14 — 16; 2 Петр. 3, 7 — 13; Откр. 20, 13; 21, 1 — 5).

Суд Божий.

Суд Божий совершится видимым образом в определенное время в лице Иисуса Христа:

1) над всеми людьми — над мертвыми, которые воскреснут в новых телах, и над живыми, тела которых изменятся (I Кор. 15, 51 — 52; Матф. 13, 24 — 30; 2 Тим. 4, 1; I Петр. 4, 5);

2) над злыми ангелами, причем добрые ангелы будут только присутствовать, как служители (2 Петр. 2, 4; Иуды 6; Матф. 13, 41 — 42).

Конечное состояние нечестивых и праведных.

Нечестивые, воскреснув и будучи осуждены, будут в состоянии вечного огня (Матф. 25, 41), в кладезе бездны (Откр. 9, 2 — 11), во внешней тьме (Матф. 8, 12), в муке (Матф. 25, 46; Откр. 14, 10 — 12), во второй смерти (Откр. 21, 8), в погибели (2 Фесс. 1, 9), во втором осуждении (Марк. 3, 29). Что касается тех грешников, которые не приняли спасения Христа и не могли принять его, потому что никогда о нем не слыхали, то мы относительно их состояния ясных указаний не имеем, но Христос сказал, что раб, „который не знал и сделал достойное наказания, бит будет меньше“ (Лук. 12, 47 — 48); и потому мы верим, что состояние миллионов таких душ будет облегчено вечной благостью Творца. Праведные будут жить вечно (Матф. 25, 46), в славе (2 Кор. 4, 17), в покое (Евр. 4, 9), во свете знания (I Кор. 13, 8 — 10), святости (Откр. 21, 27), служении (Откр. 22, 3), славословии (Откр. 19, 1), в торжествующем соборе праведников (Евр. 12, 23), в общении с Богом (Откр. 21, 3), которому не будет конца.

ОБЩИЕ ОСНОВАНИЯ УСТАВА ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (В. С. Е. Х.).

I. Цель и общий характер Союза.

§ 1. Всероссийский Союз Евангельских Христиан (В. С. Е. Х.) имеет своею целью содействовать объединению общин Евангельских христиан, признающих одно исповедание веры, в тех отраслях работы Божией, которые были бы не под силу отдельным общинам, как-то: 1) правильно поставленное дело распространения евангельских истин и 2) проведение их в жизнь путем развития общественной, просветительной и благотворительной деятельности.

Примечание. К Союзу могут принадлежать и общины, носящие наименование, отличное от принятого Союзом, и принимающие другое вероучение, если таковое не противоречит вероучению Евангельских христиан.

§ 2. Средствами для достижения означенных в предыдущем § целей являются: устройство съездов, бесед или чтений, устная проповедь, печатное слово, просветительные и благотворительные учреждения и т. п.

§ 3. Совет Союза имеет свое местопребывание в г. Ленинграде.

§ 4. Союз имеет печать с надписью: „Всероссийский Союз Евангельских Христиан", или сокращенно — В. С. Е. Х.

II. Условия членства.

§ 5. Членами Всероссийского Союза Евангельских Христиан могут быть общины, принявшие общее исповедание веры и выразившие желание работать совместно с другими союзными общинами и подчиняться постановлениям Союзных съездов и избираемого ими Союзного Совета.

§ 6. Общины, желающие присоединиться к Союзу, делают о том письменное заявление на имя Председателя Совета Союза. Если нет никаких особых препятствий или осложняющих обстоятельств, то Союзный Совет делает постановление о принятии общины в Союз, вносит ее в список и выдает ей удостоверение. В противном случае, вопрос о принятии общины откладывается до очередного Всероссийского съезда.

§ 7. В заявлении своем община должна указать ту сумму, которую она обязуется вносить ежегодно на нужды Союза в союзные фонды или кассу.

§ 8. Взносы и пожертвования в союзные фонды и кассу ни в каком случае не возвращаются.

§ 9. В случае, если какая-либо община уклонится от главных положений Евангельской веры, Совет Союза, сделав должное исследование, докладывает о сем первому очередному съезду, который назначает такую же комиссию, как и в случае, упомянутом в § 20, с полномочием сделать постановление о выбытии общины из состава Союза, в случае, если таковое уклонение действительно имело место. Таковые общины лишаются права участия во Всероссийских съездах. В особых случаях, требующих спешности, Союзный Совет, не дожидаясь съезда, может пригласить руководителей наиболее видных отделов или общин, составить комиссию, которая должна исследовать положение дела в общине и сделать свой доклад и заключение Союзному Совету. На основании этого Совет может сделать оповещение по общинам о принятых духовных мерах, о чем делается особый доклад очередному съезду.

§ 10. Членами Союза могут быть и отдельные лица, имеющие удостоверение от какой-либо общины о своем обращении и выразившие желание делать ежегодные взносы в союзные фонды или кассу на нужды Союза. Такие лица могут присутствовать на заседаниях съезда, но без права решаю-

щего голоса. В случае, если таких членов окажется более 50, то, по предложению Совета, они могут выбирать из среды своей одного представителя, который и будет иметь решающий голос на съезде. Прием и выбытие таких членов представляется ведению Союзного Совета с обязательством извещать о сем очередной съезд.

III. Союзные съезды и Совет.

§ 11. Учреждением, направляющим всю деятельность Союза, является Съезд представителей союзных общин. Съезд созывается ежегодно.

Каждая община, имеющая до 100 человек, посылает одного представителя; община, имеющая до 200 человек — 2 представителей; до 300 человек — 3 представителей и т. д. Одно лицо не может иметь полномочий больше, чем на 4 голоса. При особых обстоятельствах Союзный Совет может изменить указанную норму представительства.

§ 12. Для руководства заседаний Съезд из среды себя выбирает, подачею записок или иным способом, — председателя, двух товарищей, секретаря, его товарищей. Вопросы организационные и практические решаются простым большинством голосов, а вопросы догматические и духовные — большинством $^2/_3$ голосов присутствующих. В случае равенства голосов, голос председателя дает перевес. На заседаниях ведутся записи, которые подписываются председателем, его товарищами, секретарем и желающими из присутствующих членов Съезда.

§ 13. Ведению Съезда принадлежат следующие вопросы: избрание нового состава Совета; утверждение отчета и сметы; дополнение или изменение устава Союзного, а также тех учреждений, которые Союз может открыть; назначение комиссий для исследования вопросов, возникающих в практике общин; выборы и назначение Союзных проповедников; прием в члены; решение вопросов, вносимых Советом и представителями Союзных общин.

§ 14. Для ведения всех дел Союза Съезд выбирает на три года, подачею записок, Совет из председателя, двух его товарищей, секретаря, его товарища, казначея и его товарища, двух членов, живущих в Ленинграде, и членов, живущих в других местах России, которые, в случае пребывания в Ленинграде, имеют решающий голос в заседаниях Совета. Текущие дела решаются Президиумом, состоящим из председателя, его товарищей, казначея и секретаря. Для решения текущих дел достаточно участие председателя и двух членов Президиума.

§ 15. Совет собирается, по мере надобности, по приглашению председателя или по заявлению членов Совета.

§ 16. На Совет возлагается исполнение всех постановлений Съезда, письменные сношения со всеми общинами по поводу этих постановлений, составление сметы и отчетов общих и финансовых, наблюдение за работой проповедников и за деятельностью могущих быть основанными Союзом учреждений, все ходатайства и сношения с Государственными лицами и учреждениями, как по делам Союза, так и по вопросам об облегчении правового положения каких-либо общин.

§ 17. В заседаниях Совета все вопросы решаются большинством голосов. Записи подписываются всеми присутствующими членами.

IV. О взаимоотношениях между общинами.

§ 18. Каждая община, входящая в Союз, сохраняет полную самостоятельность, как от Союзных съездов, так и от выбираемых ими Советов и от отдельных Союзных общин в отношении своей внутренней жизни, т. е. — в деле своего порядка и устройства, выборов пресвитеров, диаконов и других должностных лиц, принятия и исключения членов и т. п.

§ 19. Только в особо исключительных случаях какая-либо община может обратиться к Съезду с просьбой разъяснить какой-либо трудный вопрос из практической жизни, и Съезд может рассмотреть его и дать свое заключение, но последнее может иметь значение только братского совета.

§ 20. В случаях обращения к Съезду двух общин или двух частей одной общины с просьбой вникнуть в возникшие между ними недоразумения, Съезд не входит в рассмотрение этих вопросов, а назначает комиссию из представителей трех каких-либо других Союзных общин с просьбой исследовать дело и постановить решение, о чем комиссия доводит до сведения очередного Съезда. В эту комиссию не может быть назначено ни одного из должностных лиц Совета. В междусъездное время обязанности Съезда по отношению недоразумений между общинами или общиною и Союзом переходят к Союзному Совету, который действует согласно § 9.

V. Средства Союза.

§ 21. Средства Союза составляются: а) из добровольно установленных взносов членов общин, б) добровольных пожертвований и в) других поступлений.

§ 22. Из означенных поступлений образуются фонды: 1) для содействия распространению Евангелия (благовестию) и устройству духовных бесед, 2) для распространения духовных печатных произведений, 3) для просветительных учреждений, 4) для благотворительных учреждений и 5) для постройки или приобретения зданий, помещений и т. п.

Пожертвования, доставляемые без ясного указания их назначения, расходуются на нужды Союза по усмотрению Совета.

VI. Учреждение отделов Союза.

§ 23. Союз имеет право открывать, с особого каждый раз разрешения властей, в других местах Государства свои Отделы и особые поместные Съезды.

VII. Ревизия дел Союза.

§ 24. Ревизия капиталов, книг и документов, как и проверка отчетов, производится в присутствии членов Совета и казначея особо избранною Съездом комиссиею в продолжении этого Съезда или после него, с докладом очередному Съезду. О результатах ревизии комиссия докладывает Общему собранию.

Примечание 1. Каждому члену Съезда предоставляется право присутствовать при проверке книг и сумм Союза.

Примечание 2. По желанию не менее $^1/_4$ всего числа общин, принадлежащих к Союзу, может быть произведена внезапная ревизия во всякое время.

VIII. О закрытии и ликвидации Союза.

§ 25. В случае закрытия Союза, по удовлетворении всех его обязательств, оставшемуся имуществу дается назначение по определению Съезда. Имущества, пожертвованные Союзу на определенную надобность, по закрытии Союза, могут получить новое назначение не иначе, как в порядке, указанном Законами. В случае, если при закрытии Союза не состоится определение Съезда, то имущество это получает назначение по распоряжению Правительства.

О ВОЗЛОЖЕНИИ РУК И РУКОПОЛОЖЕНИИ.

Евангельские христиане в России стоят лицом к лицу с двумя противоположными учениями относительно возложения рук.

По учению некоторых сект не только возложение, но и даже самое установление особых служителей в Церкви (пресвитеров и др.) противоречит новозаветному учению.

По учению Православной церкви возложение рук в виде „рукоположения" связано с таинством священства; ему придается особое, исключительное значение; без него никто на земле не может получить благодатного дара священства и никто не может иметь права совершения таинств. Рукоположение над священниками (пресвитерами) может совершать только епископ, который это право, как и самую благодать, получает преемственно чрез поколения епископов от Апостолов и Христа. При таком учении в деле рукоположения Церковь совершенно не участвует; выборное начало совершенно устранено.

Первый взгляд мог выработаться только на почве умаления авторитета Свящ. Писания слишком широкими толкованиями, а второй — только на основе пользования другим источником, помимо Свящ. Писания, — преданием.

Евангельские христиане, стремясь восстановить апостольскую Церковь, решают как этот, так и все другие вопросы исключительно на основе авторитета Свящ. Писания.

Поэтому здесь этот вопрос разъясняется исключительно только на основании Свящ. Писания.

Возложение рук упоминается не только в Новом Завете, но и в Ветхом Завете, и даже в первых книгах Библии и притом — в различных видах.

Ветхий Завет о возложении рук.

В Ветхом Завете возложение рук применялось в следующих случаях:

1) При жертвоприношениях.

При принесении жертв священник возлагал руку на жертву (Лев. 3, 2 — 13; 4, 4 — 29).

Возложение рук в этом случае означало, во-первых, полную отдачу жертвы Богу, а во-вторых, передачу греха человека возложенному на алтарь агнцу, тельцу и пр.

2) При посвящении Аарона и сынов его на служение священники возлагали руки свои „на голову тельца за грех" (Лев. 8, 14).

Это имело для них значение: 1) очищения от греха и 2) предоставления самих себя в жертву Богу (Римл. 12, 1).

3) При очищении народа Израильского. Аарон возлагал руки на козла отпущения, исповедал над ним „все беззакония сынов Израилевых“ и отпускал козла в пустыню (Лев. 16, 21).

4) При посвящении левитов на служение. Их приводили туда, где было собрание и на них возлагало руки все собрание; затем левиты возлагали руки на тельцов, в знак отпущения от грехов (Числ. 8, 9 — 12).

Здесь должно отметить то, что возложение рук было совершено всем собранием, а не первосвященником или Моисеем.

Возложение рук здесь имело значение отделения левитов для „особого служения“ Господу.

5) При очищении народа Израильского при Езекии. Царь и все собрание возложили руки на козлов (2 Парал. 29, 23).

6) При избрании нового вождя народа Израильского: „И сказал Господь Моисею: возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою, и поставь его пред Елеазаром священником и пред всем обществом, и дай ему наставление пред глазами их“ (Числ. 27, 18).

Здесь замечательно то, что возложение рук совершено не священниками, а Моисеем, который также дал и наставление; но это совершалось пред тем обществом, которому он должен был служить.

Таким образом, в Ветхом Завете возложение рук было обрядом, совершавшимся при 1) жертвоприношениях и 2) посвящении служителей Божиих на дело.

Оно означало: 1) возложение грехов человека на невинных животных; 2) отдачу Богу в вечный дар и 3) отделение Богу на служение. Возложение рук сопровождалось наставлением, но не видно нигде, чтобы при нем была молитва или пост, или чтобы при нем было особое излияние Духа Святого; словом, это был обряд, имевший исключительно символическое (образное) значение.

Достойно заметить, что в Ветхом Завете не приведено ни одного случая возложения рук при исцелении.

На возложение рук при благословении указывается в Быт. 48, 14.

Новый Завет о возложении рук.

Возложение рук в Новом Завете происходило:

1) *при благословении.*

Марк. 10, 16 — „И обняв их, возложил (Иисус) руки на них и благословил их“.

2) *при исцелении.*

Лук. 13, 13 — „И возложил (Иисус) на нее (скорченную женщину) руки“.

Лук. 4, 40 — „и Он, возлагая на каждого из них руки, исцелял их“.

Матф. 9. 18 — слова начальника, отца больной дочери: „приди, возложи на нее руку Твою“ (ср. Марк. 5, 22 — 23).

Марк. 6, 5 — „только на немногих больных возложив руки, исцелил их".

Марк. 16, 18 — „возложат руки на больных".

Деян. 9, 11. 12 — „И видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего *к нему* и возложившего на него руку, чтоб он прозрел".

Деян. 28, 8 — „возложив на него руки (свои), исцелил его".

3) *при крещении.*

Деян. 8, 16. 17 — „только были они (самаряне) крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого".

Деян. 19, 6 — „и когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой".

4) *при поставлении служителей Церкви:* диаконов, пресвитеров, учителей (проповедников и благовестников).

а) Деян. 6, 6 — „их (диаконов) поставили пред Апостолами, и *сии* помолившись возложили на них руки";

б) Деян. 14, 23 — Варнава и Павел, „Рукоположивши же им пресвитеров в каждой церкви, помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали".

Деян. 13, 3 — „они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили *их*".

1 Тим. 4, 14 — „с возложением рук священства".

1 Тим. 5, 22 — „Рук ни на кого не возлагай поспешно".

2 Тим. 1, 6 — „По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение".

Таким образом, возложение рук в Новом Завете, в отличие от Ветхого, совершалось: 1) в виде благословения; 2) при исцелении и 3) при крещении.

Некоторые утверждают, что будто возложение рук при исцелении практиковалось и в Ветхом Завете и было в обычае у иудеев.

Основывается такое мнение на словах, сказанных Иисусу начальником, отцом больной дочери: „возложи на нее руки" и пр.

Но это доказательство — шаткое. Начальник мог так сказать даже и в том случае, если бы в Ветхом Завете не было такого обычая, а просто потому, что он видел, как Иисус делал это раньше.

В одном только отношении новозаветное возложение рук похоже на ветхозаветное, а именно, когда оно совершается при „поставлении" служителей Церкви. Но и в этом, как и в других случаях, оно являлось не просто символическим обрядом, не влекшим за собою никаких изменений в сердце человека, а только внешним знаком излияния Духа Святого в ответ на молитву (иногда с постом) и полную отдачу Господу Его слуги.

Из этого ясно, что хотя возложение рук было и в Ветхом Завете, но его нельзя назвать ветхозаветным обрядом, ибо хотя оно и применялось в Ветхом Завете, но в Новом Завете оно получило особое и притом — более многообразное значение.

Возложение рук в виде благословения или для исцеления не вызывает никаких затруднений. Первое было совершено только над детьми Самим

Христом и более нигде не повторялось. Второе — повторялось очень часто и, само собою разумеется, если и в наше время пресвитера обладали бы такой способностью, то за это нужно было бы только славить Бога.

Но возложение рук вызывает затруднения в двух случаях: 1) при крещении и 2) при поставлении служителей Церкви.

Возложение рук при крещении.

Есть мнение, что при всяком случае крещения следует возлагать руки. Так ли это?

В слове Божием мы находим только два случая возложения рук при крещении: 1) на самарян (Деян. 8, 17) и 2) на учеников в Эфесе, перекрещенных Ап. Павлом (Деян. 19, 6).

Но на этих двух случаях нельзя основывать указание и на все подобные случаи.

Во-первых, даже во время возложения рук на самарян не на всех были возложены руки. В числе крещенных самарян был и Симон (Деян. 8, 13). Однако, на него руки не были возложены, ибо если бы были они возложены, и он получил все, что другие получили, то Симон не обратился бы к Апостолам с известною просьбою.

Во-вторых, во всех остальных случаях крещения, описанных в Свящ. Писании, не было возложения рук.

Так, о крещении евнуха сказано (Деян. 8, 39), что Дух Святой сошел на него, когда они вышли из воды.

После крещения Корнилия и всех, кто были с ним, Дух Святой сошел на них, когда Петр „еще продолжал речь“ (Деян. 10, 44); откуда ясно, что не было возложения рук.

При крещении Савла (Деян. 9, 18) также не упоминается о возложении рук.

Отсюда заключаем, что возложение рук при крещении происходило только в тех случаях, когда на крещенных не сходил Дух Святой. В этом случае возложение рук было внешним выражением соединенной молитвы крестителей и крещаемых о ниспослании Духа Святого на крещаемых.

Здесь Апостолы поступали согласно слов Самого Спасителя — „Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него“ (Лук. 11, 13).

Нельзя, однако, приписывать механическому возложению рук сошествие Духа Святого. Ошибка Симона состояла не только в том, что он за деньги хотел купить себе этот дар, но и в том, что он думал, что самое механическое возложение рук вызывало сошествие Духа: „чтобы тот, на кого я возложу руки, получил Духа Святого“ (Деян. 8, 19).

Для того, чтобы иметь в этом „часть“ и „жребий“, т. е. совершать это, необходимо иметь сердце правое пред Богом (Деян. 8, 21) и поступать по Его словам, т. е. просить у Бога, и тогда возложение рук будет иметь силу.

На этом основании можно сказать, что возложение рук при крещении нельзя установить за правило. Оно допустимо в тех случаях, где креститель не уверен в том, что только что крещенный или крещенные им люди получили дары Духа Святого, т. е. новое сердце и прощение грехов.

Возложение рук при „поставлении" служителей Церкви.

1) Есть ли различие между возложением рук и рукоположением и какое?

В защиту особого значения возложения рук на служителей Церкви обыкновенно проводят ту мысль, что между возложением рук и рукоположением есть разница. Эта разница поддерживается приведением двух мест: 1) Деян. 14, 23, где сказано о Варнаве и Павле — „Рукоположивши же им пресвитеров" и 2) 2 Тим. 1, 6, где Ап. Павел говорит:... „чрез мое рукоположение".

На основании этого говорят, что возложение рук могло иметь частное применение, а рукоположение имело только исключительное значение утверждения в церковной должности.

Но этот взгляд не подтверждается, прежде всего, простым сравнением выражений по русскому тексту Нового Завета.

Ведь, если в Деян. 14, 23 сказано: „Рукоположивши же им пресвитеров", то в I Тим. 5, 22 о том же говорится: „Рук ни на кого не возлагай", вместо — „не рукополагай".

Ведь, если в одном (2 Тим. 1, 6) месте Ап. Павел говорит о „рукоположении" Тимофея, то в другом месте (I Тим. 5, 22) ему же, в том же смысле он напоминает о „возложении рук" (I Тим. 4, 14).

Из этого явствует, что слова „рукоположение" и „возложение рук" в Свящ. Писании применяются к одним и тем же случаям.

Но если взять греческий текст, то получится несколько иной результат.

Во 2 Тим. 1, 6 выражение διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν μου означает не „чрез мое рукоположение", а „чрез мое возложение рук"; следовательно, здесь имеем неточный перевод.

Что же касается Деян. 14, 23 и слова χειροτονήσαντες, переведенного словом „рукоположивши", то здесь необходимо указать, что в другом месте, 2 Кор. 8, 19, χειροτονηθεὶς переведено словом „избранного". Этот второй перевод оказывается более правильным. Слово χειροτονεῖν означает не рукополагать, а „простереть руку". Этот глагол означает — поднятие рук при голосовании и в таком смысле употребляется в этом месте. „Рукоположивши", в Деян. 14, 23, означает — „поставивши путем избрания поднятием рук".

При таком значении этих текстов отпадает то толкование, которое в хиротонии придает главное значение возложению рук. Здесь хиротония означает — избрание, а возложение рук могло только подразумеваться.

Поэтому, мы имеем право слово „рукоположение" совсем отбросить, заменив его словами: „избрание путем голосования". Или мы можем оставить слово „рукоположение", но только придать ему другое, соответствующее

смыслу Свящ. Писания, значение, при котором рукоположение будет обозначать, прежде всего, — избрание от церквей, а потом уже подразумевающееся возложение рук. Для удобства мы оставляем это слово, но будем употреблять его в этом правильном смысле.

2) На каких служителей Церкви возлагались руки?

1. *На диаконов.*

Что на диаконов возлагались руки после их избрания, это ясно из Деян. 6, 1 — 6.

2. *На пресвитеров.*

Что на пресвитеров возлагались руки, это можно вывести, прежде всего, из Деян. 14, 23. Хотя слово „рукоположить", как мы показали, означает „избрав путем поднятия рук", — но здесь не исключается смысл возложения рук. Но наиболее сильное доказательство находим в I Тим. 4, 14, где мы, по греческому тексту, имеем μετὰ ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ πρεσβυτερίου — „чрез возложение рук пресвитерства. а не священства, как сказано в синодальном переводе.

Слово πρεσβυτέριον — „пресвитерство" встречается в двух местах: 1) Лук. 22, 66, где оно означает „старейшины", и 2) Деян. 22, 5 — „все старейшины".

В данном случае τοῦ πρεσβυτερίου может означать: 1) что возложение рук было совершено пресвитерами и 2) что оно было совершено для пресвитерства.

3. *На братьев, посылавшихся на особое служение.*

В Деян. 13, 3 возложение рук было произведено над Савлом и Варнавой.

Савл был в это время уже избранный сосуд, — Апостол.

Кто же был Варнава? Так как в Деян. 13, 1 он включен в число пророков и учителей, и так как он нигде не выступал пророком, то он мог быть только учителем. К этому времени он уже был известным деятелем среди церквей. Он первый привел Савла в Иерусалим и представил его Апостолам (Деян. 9, 27). Ему поручила церковь Иерусалимская (Деян. 11, 22 — 26) итти в Антиохию.

Из слова Божия не видно, чтобы на Апостолов возлагались руки.

Не видно, чтобы при избрании Апостолов Христос возлагал на них руки (Матф. 10, 1 — 5; Лук. 6, 12 — 16). При избрании Матфия, двенадцатого, вместо Иуды, не было возложения рук (Деян. 1, 26). При избрании Ап. Павла (Деян. 9, 20; Гал. 1, 11 — 17) также не указано возложение рук.

Правда, на Ап. Павла возлагались руки дважды. Первый раз на него возложил руки Анания (Деян. 9, 12. 17 — 18), но это было, повидимому, не для посвящения на апостольское служение, а для исцеления. Второй раз возложение рук на него было совершено в Антиохии (Деян. 13, 3), но это было в знак посылки на особое дело, на миссионерскую поездку.

Кто совершал возложение рук?

На служителей Церкви возлагали руки:

1) *Апостолы*, что видно из Деян. 6, 6, где это было сделано над диаконами;

2) *пресвитеры*, что видно из слов Ап. Павла к Тимофею (I Тим. 5, 22) — „Рук ни на кого не возлагай поспешно". Тимофей был пресвитером, как мы уже показали выше, и, очевидно, возложение рук на служителей Церкви было для него делом обыкновенным. Апостол только предупреждает его от ошибки в этом деле. Некоторые утверждают, что имея в виду предостережение Ап. Павла не делаться „участником в чужих грехах", здесь говорится о другом возложении рук, а, именно, о том, которое как будто совершалось при приеме отлученных. Но такое объяснение является только предположением, не подтверждаемым никаким другим местом Свящ. Писания. Гораздо больше основания понимать здесь возложение рук на служителей Церкви, что находит себе подтверждение в послании к тому же Тимофею;

3) *пророки, и учители, и вся Церковь*. Это видно из Деян. 13, 3, где сказано: „в тамошней церкви были некоторые пророки и учители: Варнава и Симеон, называемый Нигер, и Луций Киринеянин, и Манаил, совоспитанник Ирода четвертовластника"; и дальше: „Тогда *они* [1])... возложивши на них (на Савла и Варнаву) руки, отпустили их".

Под словом „они" здесь нужно разуметь не только поименованных пророков и учителей, но и всю церковь, ибо трудно предположить, чтобы столь важные события — молитва и пост — произошли без участия церкви, ибо из первых слов видно, что они были „в церкви" Антиохийской и действовали с ней в полном единодушии.

Из этого видно, что на служителей Церкви возлагали руки Апостолы, пресвитеры, пророки и учители, но в Сьящ. Писании нигде не сказано, чтобы „епископ" или „епископы", как отдельные от пресвитеров лица, совершали возложение рук. Следовательно, учение, предоставляющее право рукоположения исключительно „епископам", не основано на слове Божием. Точно также не согласуется с Писанием взгляд, что одно лицо совершает возложение рук.

Правда, мы имеем указание на такие случаи.

В Числ. 27, 18 рассказывается о том, как Моисей один возложил руку на своего преемника Иисуса, сына Навина. Но, во-первых, надо заметить, что это было сделано пред лицом всего собрания (всей церкви); а во-вторых, это было сделано не над обыкновенным левитом или священником, а над вождем всего народа Израильского, который был прообразом Иисуса Христа. Что же касается возложения рук на служителей Церкви, то к ним относится то, что сказано о левитах (Числ. 8, 9 — 12). Левитов привели пред „всем обществом

[1]) Курсив наш.

(церковью) сынов Израилевых", и „сыны Израилевы" возложили руки свои на левитов.

Здесь мы имеем указание, что вся Церковь должна возлагать руки на служителей ее.

В Новом Завете есть некоторые места, которые могут как бы указывать на то, что возложение рук совершалось одним человеком. Так, например, Ап. Павел говорит: ...„чрез мое рукоположение" (2 Тим. 1, 6); но эти же слова он мог сказать и в том случае, если бы возлагал руки не он один, а совместно с другими.

Слова: „Рук ни на кого не возлагай поспешно" (I Тим. 5, 22) могли быть сказаны и даже в том случае, если бы Тимофей брал только почин в этом деле, а возлагал руки совместно с другими.

Особенно указывают на поручение Ап. Павла Титу: „Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил недоконченное и поставил по всем городам пресвитеров" (Тит. 1, 5). Некоторые на основании этого заключают, что будто он исполнял обязанности „епископа" в этом округе. Но на самом деле это не так. Это было временное поручение, что видно из Тит. 3, 12, где Апостол просит его поспешить притти к нему в Никополь, как только он пришлет к нему Артему или Тихика (Тит. 3, 12).

Теперь, как же мы должны понимать слова: „поставить пресвитеров"? Значит ли это — приехать, назначить им людей, возложить на них руки и уехать? Для этого нет ни одного примера. Тит должен был поступить так, как Варнава и Павел (Деян. 14, 23), т. е. „хиротонисовать" пресвитеров, избрать путем поднятия рук при голосовании; в таком именно духе, как был „хиротонисован" один брат, „во всех церквах похваляемый за благовествование" (2 Кор 8, 18 — 19), т. е., чтобы пресвитеры были избраны церквами; он должен был действовать как Апостолы при избрании диаконов. Он должен был подать (Деян. 6 гл.) мысль о всем деле, разъяснить все, что нужно для этого, а Церковь должна была избрать и поручить лицам, пользующимся духовным авторитетом, — возложить на них руки.

В данном случае Титу принадлежал почин в деле и наставление церквам, как это сделать. Он мог и возложить руки, но только по поручению Церкви вместе с другими, как это было в Антиохийской церкви.

На основании сего заключаем, что по Свящ. Писанию служители Церкви, до возложения рук на них, должны быть избраны церквами, и что без избрания Церковью не может быть истинной хиротонии.

Затем, что касается самого возложения рук, то по самому смыслу на служителей Церкви должны возложить руки все, кто избрал их, на подобие того, как это было сделано левитами (Числ. 8, 9 — 22). Но Церковь может поручить это людям, пользующимся особым духовным авторитетом, как, например, Апостолам (Деян. 6, 6), — апостолу и учителю (Деян. 14, 23), пророкам и учителям (Деян. 13, 3).

Но без избрания Церковью служителей и без поручения от Церкви возлагающим — возложение рук теряет свое значение.

Можно ли доказать преемство в деле возложения рук?

Доказать преемство никоим образом нельзя.

1) Мы уже выше доказали, что из слова Божия не видно, чтобы Апостолы получили возложение рук при „поставлении" их Христом на служение.

2) Если бы было преемство, то никоим образом не могло случиться то, что случилось в Антиохии, где на Апостола Павла возложили руки пророки, и учители, и члены местной церкви, т. е. — низшие, по положению в Церкви, возложили руки на высшего.

3) Совершенно верно, что рукополагавший Тимофей был сам рукоположен Ап. Павлом (I Тим. 5, 22; 4, 14; 2 Тим. 1, 6), но так как неизвестно, рукополагал ли один Ап. Павел или с другими, то и трудно сказать, было ли это похоже на преемство. Что касается случая в Антиохийской церкви, то, повидимому, рукополагавшие Павла и Варнаву в большинстве были нерукоположенные люди.

Но если бы они были рукоположены, то все-таки самый факт, записанный в Деян. 13, 3, указывает на то, что рукоположение не было совершено исключительно на служение постоянное; оно производилось по поводу специального поручения церкви и имело характер молитвы по поводу особо важных дел в церкви.

Может ли нерукоположенный совершать рукоположение?

Ответ на этот вопрос вытекает из предыдущего.

Относительно крещения ясно, что крестить может только крещеный. Но не надо забывать, что если Апостолы крестили, будучи сами крещены, то они же возлагали руки, будучи сами нерукоположены.

Рукоположение должно исходить от Церкви, а Церковь состоит в большинстве из нерукоположенных. Но имея в виду вышеприведенный пример Тимофея, лучше, если при рукоположении участвуют рукоположенные лица.

Кто выше пред Богом — рукоположивший, или рукоположенный, или нерукоположенный?

В Антиохии, в числе рукоположивших, были учители, а из рукоположенных один был Апостол. Ясно, что рукоположенный Апостол был выше рукоположивших учителей.

Диаконы были рукоположены, а Апостолы — нет, однако, — последние занимали, несомненно, более высокое положение в Церкви Божией.

Все это не дает никакого основания давать рукоположенным пресвитерам преимущество над нерукоположенными.

Права рукоположенных служителей Церкви.

Некоторые утверждают, что только рукоположенные пресвитеры имеют право совершать крещение и хлебопреломление. В некоторых церквах даже принято за правило, что, в случае отсутствия рукоположенного пресвитера, община не имеет права ни крестить, ни совершать хлебопреломление.

Но те же церкви допускают свободно к проповеди обыкновенных членов церкви. Этот взгляд основан на предположении, что крещение и хлебопреломление гораздо важнее, чем проповедь. Но такой взгляд проистекает из общей склонности мало-духовных людей придавать бóльшее значение внешнему, чем внутреннему, но он совершенно противоречит примеру Христа и Апостолов. Христос много проповедывал, но никого не крестил. Ап. Павел прямо утверждает, что Христос послал его не крестить, а благовествовать (1 Кор. 1, 17); и хотя он некоторых крестил, но этому не придавал особого значения, зато на благовествование (проповедь) смотрел, как на самое главное свое служение.

Для проповеди в церквах не было никакого ограничения: проповедывать мог каждый член церкви с согласия ее.

Так и для совершения крещения и хлебопреломления не может быть ограничения; их может совершать каждый член церкви с одобрения ее.

Относительно этого есть косвенные указания. В первой церкви (Деян. 2, 46) преломляли хлеб по домам, т. е. — с согласия церкви частным образом.

Кроме того, Ап. Павел, говоря о Вечере Господней, выражается так: „чаша благословения, которую благословляем“... (не один человек, а все члены Церкви), „хлеб, который преломляем“... и пр. (1 Кор. 10, 16). Очевидно, право благословения чаши и преломления хлеба распространяется на всех членов Церкви, как и самая проповедь.

Отсюда ясно, что возложение рук не дает рукополагаемым никаких особых прав на совершение крещения, хлебопреломления и пр.

Как долго продолжается возложение рук?

Есть учение, что возложение рук на служителей Церкви имеет вечное, неотменяемое значение. Поэтому, в некоторых церквах, если нерукоположенный пресвитер даже совершенно уходит от своего служения или, вследствие греха, нравственно теряет право на служение пресвитерства, — все-таки его рукоположение считается действенным, и он продолжает считаться пресвитером.

Но слово Божие не оправдывает такого взгляда.

Возложение рук на Савла и Варнаву имело своею целью особое дело от Господа, которое им поручалось. Совершенно понятно, что когда они „совершили дело“, порученное им, возложение рук теряло свое значение.

Таким образом, если человек рукополагается на служение пресвитерства, — это рукоположение имеет для него значение только до тех пор, пока он остается в служении пресвитерства. Если же он теряет право на пресвитерское служение, совершая грех, влекущий за собою отлучение от Церкви, то ясно, что совершенное над ним ранее рукоположение перестает существовать. Если такой пресвитер вновь раскается и будет принят после отлучения, то при „поставлении“ его на новое служение должно быть произведено новое рукоположение. Хотя в этом случае, принимая во внимание, что пресвитер должен быть „непорочен“ (Тит. 1, 7), лучше, если общины не будут поставлять пресвитерами тех, кто были отлученными за грех (1 Кор. 5, 9 — 13).

Можно ли повторять возложение рук?

Этот вопрос может явиться в тех случаях, когда к церкви Евангельских христиан пожелает присоединиться лицо, рукоположенное в церкви другого вероисповедания.

Здесь невольно напрашивается сравнение с крещением и браком.

Брак, совершенный в другой церкви, Евангельские христиане признают, а крещение, совершенное в детстве, — не признают. Относительно брака в других церквах, даже в языческих религиях, мы имеем ясные указания, что Христос и Апостолы его признавали. А относительно крещения видим, что оно не было признано Ап. Павлом, когда было совершено (Деян. 19, 4 — 5) бессознательно, и он перекрестил тех людей.

Точно также и мы, признавая брак, не можем признать крещения, раз оно было совершено бессознательно, в детском возрасте.

По существу дела, рукоположение в других церквах следует отнести к такому же разряду дел, как и бракосочетание, т. е. — к числу актов, совершающихся при участии сознательной воли, и потому можно признавать такое рукоположение, если нет других особых препятствий к сему.

Что предшествует возложению рук?

I. *Поставление Богом.*

Из слова Божия ясно, что служители Церкви: пресвитеры, диаконы, учители и др. (Эфес. 4, 11 — 12; 1 Кор. 12, 28) поставляются, прежде всего, — Богом. Это поставление от Бога выражается в том, что:

1) они чувствуют призвание к своему служению (Римл. 10, 15; 1 Тим. 3, 1) и еще лучше, если это призвание приходит в виде внутреннего голоса в Церкви (Деян. 13, 2);

2) рукополагаемый должен иметь дар Духа Святого для своего служения (1 Кор. 12, 28 — 29);

3) должен быть изведанным человеком, исполненным Духа Святого (Деян. 6, 3) и мудрости.

II. *Избрание Церковью.* Рукополагаемый должен быть избран Церковью (Деян. 6, 3 — 6).

III. *До рукоположения Церковь должна совершить молитву и пост* (Деян. 13, 3).

IV. *Рукополагаемому должно быть сказано наставление* (Числ. 27, 18 — 22).

Опасность, связанная с рукоположением.

Люди всегда склонны отдавать предпочтение плоти над духом, форме над ее внутренним содержанием.

Вследствие этого, например, происходит то, что в некоторых церквах необходимость духовного „наставления" Богом, в виде призвания от Духа Святого, особого дара от Него и исполнения Духом и Его премудростью, —

заменена простым учением о преемстве в самом рукоположении. Этим же объясняется устранение права Церкви „избирать“ рукополагаемых.

Вследствие того же самого в некоторых церквах получилось учение, что без рукоположенных руководителей они не могут совершать ни крещения, ни хлебопреломления и, чтобы завершить недоконченное, они рукополагают пресвитеров без главных качеств, т. е. без особого дара Духа Святого, без премудрости Его и без исполнения Им.

Оттуда же происходит и то, что рукоположенные часто склонны предъявлять особые права над нерукоположенными и думать о себе больше, чем надлежит.

При поставлении служителей Церкви главное значение имеет соединенная молитва Церкви, а возложение рук есть только знак этого.

Поэтому, если до рукоположения исполнены все вышеуказанные условия, то самое рукоположение является только простым внешним актом, свидетельствующим о том, что произошло внутри.

На рукоположение пресвитеры должны смотреть не как на привилегию или честь, а как на нечто обязывающее, усмиряющее.

Возложение рук означает, во-первых, то, что рукополагаемый делается слугою Церкви и каждого ее члена; во-вторых, то, что находясь в руках Церкви, он не может располагать сам собою; в-третьих, то, что на него возлагаются бремена всех членов Церкви (Гал. 6, 2) и даже, до некоторой степени, — грехи всех, ибо он ответствен за жизнь каждого члена Церкви (2 Кор. 11, 29).

Если вообще пресвитер должен чувствовать себя нагруженным ярмом и игом всей Церкви, то после рукоположения это чувство в нем должно усилиться.

Если в нем этого нет, то его рукоположение — пустой звук или пустая форма.

Необходимо ли рукоположение?

Есть церкви, которые, подобно верующим из евреев (Евр. гл. 6), придают слишком высокое значение „начаткам“ учения: крещению, возложению рук и т. п. внешним церковным установлениям. Их ум вращается, главным образом, среди этих вопросов; они только и следят за тем, чтобы кто-нибудь не сказал чего-нибудь несогласного с их мнением о крещении, возложении рук и пр. Они готовы по поводу этих вопросов спорить без конца. Главная же цель христианина — приближение к Господу, совершенствование в Нем — от них ускользает и затемняется. Вопреки сему можно показать, что для существования Церкви рукоположение пресвитеров не является необходимостью, ибо и до прихода Савла и Варнавы церкви существовали без рукоположенных пресвитеров (Деян. 14, 23).

Но может быть и другая крайность, когда церкви придают слишком мало значения „начаткам“, мало заботятся о том, чтобы они были правильно проведены в жизнь. В таких церквах личная жизнь верующих и всех членов

может быть высока, но все-таки, по словам Ап. Павла, это есть состояние „недоконченного". Очевидно, Ап. Павел видел от этого ущерб делу Божию. Довершить „недоконченное" он приказывает Титу (Тит. 1, 5); Тимофею же (1 Тим. 5, 22) он повелевает, приблизительно, следующее: „возлагай руки, только не поспешно".

С другой стороны, слово Божие указывает, что в первой церкви были рукоположенные диаконы, пресвитеры и учители.

Отсюда прямое заключение — что хотя первая цель всей Церкви, и особенно пресвитеров, есть исполнение Духом, но если они исполнены Духом, то ничто не должно препятствовать им правильно осуществлять „начатки" учения Христа.

Рукоположение в церквах Евангельских христиан.

На основании всего вышесказанного, церкви Евангельских христиан должны довершить „недоконченное", т. е. — поставить пресвитеров на основании слова Божия.

I. Пресвитеры, диаконы и учители Евангельских церквей поставляются Богом, получая от Него: 1) призвание, 2) особый дар и 3) полноту Духа.

II. Затем они избираются церквами на служение.

III. Далее они могут быть рукоположены, но сему должны предшествовать молитва и пост всей Церкви и наставление.

IV. Рукоположение не зависит от преемства; оно есть не что иное, как особый род молитвы, с возложением рук.

V. Рукоположение совершается от имени Церкви и по ее непосредственному поручению одним или несколькими лицами, которые могут быть нерукоположенными, но лучше, если они рукоположены.

VI. Рукополагающий не имеет никакого преимущества над рукополагаемым; рукоположенный пресвитер не имеет никакого преобладания или старшинства над нерукоположенным.

VII. Рукоположение не дает рукоположенному никаких особых прав в отношении совершения крещения, хлебопреломления и т. п.

VIII. Рукоположение не необходимо, но полезно, как особая торжественная молитва Церкви за своего служителя.

IX. Церковь может рукополагать не только на постоянное (Деян. 6, 6), но и на временное служение (Деян. 13, 3).

◆◆◆◆

О БРАКЕ И РАЗВОДЕ.

О БРАКЕ.

I. Брак есть Божие установление.

Очень распространен взгляд на брак, как на чисто человеческое установление юридического или физиологического происхождения. Вопреки сему Библия учит, что брак есть Божие установление. Эта истина ясно изложена на первых же страницах Библии, в рассказе о том, как Бог провозгласил, что человеку нехорошо быть одному, и как Он создал для первого человека жену и благословил Адама и Еву для совместной жизни (Быт. 1, 27 — 28; 2, 18 — 24).

В этих главах Библии высказаны основные начала брака: 1) характер брачного союза: „оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут одна плоть“ (2, 24) и 2) цель брака: „плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся на земле“ (1, 28).

Господь Иисус Христос повторяет эти основные положения брака (Матф. 19, 5; Марк. 10, 7 — 8) и с Своей стороны разъясняет, что брачущихся сочетает не человек, а Сам Бог (Матф. 19, 6).

Но если бы даже в Библии не было высказано приведенных истин о браке, человек должен все-таки признать его за Божие установление на основании указаний разума.

Брак основан на различии строения тела мужчины и женщины, а это различие в организмах не есть — и не могло быть — делом рук человеческих. Оно является делом рук Того, Кто сотворил всю вселенную и самого человека. Таким образом, брак есть установление Божие в такой же мере, как и устройство земли, неба и всего существующего.

II. Брак есть союз одного мужчины и одной женщины.

Это ясно из слов (Быт. 2, 24): „и будут два — одна плоть“. Эти слова поясняет Христос (Матф. 19, 5 — 6): *„и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть.*

Один мужчина и одна женщина соединяются в браке и образуют одну плоть. Истинный брак есть чистейшая моногамия (однобрачие). Здесь и речи не может быть о соединении мужчины с двумя или многими женщинами, или одной женщины с двумя или многими мужчинами, т. е. — о многоженстве или о многомужестве. Если же мы читаем о случаях многоженства в книгах Ветхого Завета, то они происходили только вследствие того, что закон был „ослаблен плотью“ (Римл. 8, 3) и „жестокосердием“ людей (Матф. 19, 8).

III. Брак есть троякий союз.

Библия учит, что брак есть троякий союз:

1) физический (телесный), что ясно из слов: „двое — одна плоть“ и „плодитесь и размножайтесь“;

2) юридический — имущественный, что видно, например, из книги Руфь, где Вооз, женясь на Руфи, вместе с тем восстанавливает удел умершего ее мужа (Руфь, 4 гл). Само собою разумеется, что условия имущественного союза определяются обычаями и законами данной страны, хотя в идеальном христианском брачном союзе муж и жена должны иметь одну плоть, одно сердце, одну душу и, конечно, одно имущество;

3) но по учению Библии, брак прежде всего есть союз — нравственный.

Прежде, чем были произнесены слова во 2-ой главе книги Бытия о плотской стороне брака („два — одна плоть“, ст. 24), Бог указал на вред одиночества для человека, на необходимость помощи; и так как природа человека богоподобна, то самая помощь и помощница должны рассматриваться здесь с нравственной стороны.

В самом обыкновенном браке есть нравственная сторона, которая заключается во взаимном обмене мыслей и чувств супругов, в дружеском совете о всех делах, в увещании и наставлении к безошибочным поступкам. Это может быть у людей совершенно неверующих. Но у христиан ко всему этому добавляется еще более важный духовный элемент, т. е. совместное исполнение супругами их обязанностей к Богу, их параллельная вера, совместная молитва и т. п.

Эти стороны брака основаны на трех видах любви супругов.

1) Любовь физическая (телесная, плотская). Без любви физической мужа к жене не может быть исполнена цель брака, и потому не может быть истинного брака. Без любви физической брак при самых лучших нравственных отношениях супругов превращается в самую простую дружбу. Учение о браке без физической любви, на основах брата и сестры, искажает самую идею брака и противоречит учению Апостолов (1 Кор. 7, 1 — 5).

Но с другой стороны, и то истинно, что если брак основан только на физической любви без нравственной или духовной связи между супругами, то он превращается в простое сожительство.

2) Любовь нравственная — любовь к жене, как к человеку, которая должна выражаться в заботе о ее душевном спокойствии и счастье и в стремлении постоянного дружеского общения с женою.

3) Любовь духовная, которая возможна только у верующих и которая основывается на постоянном сознании, что муж и жена, как чада Божии, суть брат и сестра, что жена для мужа есть в то же время сонаследница благодатной жизни. Эта любовь должна выражаться во взаимной молитвенной поддержке в деле спасения.

Эта нравственная и духовная стороны брака особенно сильно оттеняются Апостолами (1 Кор. 7, 39; Эфес. 5, 24 — 33; 1 Петр. 3, 1 — 7). Основы

такого союза суть: любовь друг к другу по примеру Христа, сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, молитва, помощь друг другу в деле спасения (1 Петр. 3, 1; 1 Кор. 7, 16). Духовная сторона брака уподобляется союзу Христа с Его Церковью (Эфес. 5, 32).

Эти три вида любви, соединяясь вместе, создают одну могучую неразрывную любовь, которая не может быть потрясена никакими огорчениями или печалями жизни, ни нищетою, ни искушениями или даже кончиною одного из супругов. Эта любовь крепче смерти.

IV. Брак есть союз равных.

Первый брак на земле, Адама и Евы, был брак равных.

Это видно из самого процесса творчества.

Бог ничего не делает без разумной и благой цели для человека. Он не создал Еву из головы Адама, чтобы она не властвовала над ним; Он не взял ее из ног Адама, чтобы он не смотрел на нее, как на нисшее существо. Он сотворил ее из ребра, чтобы дать понять ему, что она равна ему. То, что она названа „помощницей", не должно толковать в смысле подчиненного слуги, а в смысле равноправного товарища или друга. Ведь Давид очень часто называл Господа Бога своим Помощником, а ведь Он неизмеримо выше Давида (Пс. 93, 17; 45, 2).

Но мы встречаем в Библии много выражений, которые как бы противоречат равенству мужа и жены в браке.

Уже в Быт. 3, 16 говорится: „он (т. е. — муж) будет господствовать над тобою". Не надо, однако, забывать, что это было сказано после грехопадения.

После грехопадения изменилась и земля, и все, что на ней. Изменился и брак.

Поэтому вполне понятны и другие примеры из Ветхого Завета, говорящие о подчиненности жены мужу.

Но Христос пришел для того, чтобы обновить все; Он обновляет самый брак, приводит его к первоначальному его значению и даже возвышает его.

Однако, и после Христа, в посланиях Апостолов мы встречаем выражения, как будто противоречащие равенству мужа и жены в брачной жизни.

Так, Ап. Петр (1 Петр. 3, 1) пишет: „жены, повинуйтесь своим мужьям".

Ап. Павел говорит (Эфес. 5, 22): „Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу" и (Кол. 3, 18): „Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе".

„Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии" (1 Тим. 2, 11 — 12) и т. п.

Для того, чтобы понять эти повеления Апостолов, нужно припомнить общий характер новозаветного учения Христа.

Христос, пришедший в мир не для того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить другим, учил Своих последователей: „кто хочет между вами быть

бо́льшим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Матф. 20, 25 — 27).

Ап. Петр говорит: „Служите друг другу" (1 Петр. 4, 10) и Ап. Павел (Гал. 5, 13) повторяет то же самое.

Мало того, Ап. Павел советует всем верующим — „почитать один другого высшим себя" (Фил. 2, 3); „повиноваться друг другу в страхе Божием" (Эфес. 5, 21).

Если все верующие должны повиноваться друг другу в страхе, а наибольшие должны быть слугами и рабами наименьшим, то вполне естественно, что жены должны повиноваться мужьям своим, как Господу.

Но из этого не вытекает идеи рабства жены к мужу, как это не может вытекать из того положения, что верующие должны повиноваться друг другу.

Здесь говорится о повиновении любви, которая не спрашивает, кто первый и кто последний, а которая радостно и охотно делает для любимого человека все, что в ее силах.

Что это так, — подтверждается общим смыслом учения Христа и Апостолов, которое устанавливает одинаковую ценность души мужчины и женщины в деле спасения (во Христе „нет мужеского пола, ни женского" — Гал. 3, 28).

Но кроме того, тот же Ап. Петр, который писал о повиновении жен мужьям, советует им (1 Петр. 3, 7) так „обращаться благоразумно с женами, как с немощнейшими сосудами, *оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни* [1]), дабы не было препятствия в молитвах". Честь можно оказывать только высшим себя, и это именно подразумевается в словах Апостола.

Нельзя отрицать того, что слово Божие называет мужа главою, но в каком смысле. Этот смысл связан с особенностями организма мужчины. Мужчина более силен физически и потому должен быть покровителем жены, а также вождем ее. В силу этого, на него возлагаются особые обязанности и особая ответственность. Он должен „питать и греть" жену (Эфес. 5, 29). Он должен любить ее, как самого себя, как „свое тело" и даже больше того: „как Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее" (там же, ст. 25), т. е. муж должен любить жену свою больше себя, должен быть готов во всякий момент положить свою жизнь за нее. Отсюда ясно, что обязанности мужа не менее трудны, чем обязанности жены, и в этом отношении они равны.

Брак верующих.

Верующий в Господа находится в сыновних отношениях к Нему. Он принадлежит к „народу особенному", и должен иметь общение с подобными себе.

Это прекрасно выразил Ап. Павел (2 Кор. 6, 14 — 15): „Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с без-

---

[1]) Курсив наш.

законием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? [1]) Или какое соучастие верного с неверным?".

Этот принцип применялся к браку с самого начала ветхозаветной истории. Это означало, что член народа Божия не мог вступить в брак с лицом, не принадлежащим к народу Божию.

Бог не хотел, чтобы сыны Божии брали себе в жены дочерей человеческих (Быт. 6, 1 — 5). Бог торжественно заповедал народу Израильскому (Исх. 34, 11 — 16) не брать своим сынам в жены дочерей иноплеменных народов, чтобы они, „блудодействуя вслед богов своих", не ввели и их в „блужение богов своих". То же сказано и во Втор. 7, 1 — 6, и др. местах.

Жены из других племен действительно приводили Израильтян к идолопоклонству (Числ. 25; Ездра 9 и 10 главы; Неемия 13, 23 — 25) и т. п.

В Новом Завете Апостолы приводят тот же взгляд, — верующий может вступать в брак, но только в Господе.

В „Господе" означает, прежде всего, — „по вере в Господа", т. е. если одна сторона верующая, то и другая должна быть верующая.

Затем это означает, что начало брака должно быть в Господе, т. е. человек должен иметь желание для брака не плотское, а святое, исходящее от Господа.

В браке наших прародителей замечательно то, что Бог не сразу создал жену Еву, но прежде всего велел, чтобы все животные прошли мимо Адама; чтобы он, называя их именами, увидел, что все они имеют свои пары, а он не имеет никого, „соответственного ему", и чтобы он сам получил желание к сему. Только возбудив желание в Адаме, Бог создал Адаму помощницу — Еву.

Если Бог не дал жены Адаму, пока у него не явилось желание, тем более мы не можем одобрить какой-либо брак без добровольного желания обоих участвующих в браке лиц.

Кроме того, это желание должно быть не плотского характера, т. е. не похотью и не расчетом. Это необходимое условие, чтобы Бог мог благословить брак.

Затем мы видим, что не Ева сама подошла к Адаму и не Адам ее привел к себе, а Бог привел Еву к Адаму, т. е. Адам получил жену из рук Божиих.

Брак вполне совершен только тогда, когда муж выпрашивает себе жену у Господа и жена также (Быт. 24 гл.).

Смешанные браки.

Но если одна сторона уверует, а другая остается неверующей, то слово Божие учит, что верующая сторона должна считать свой брак святым и нерушимым и продолжать жить в нем.

По этому поводу Апостол говорит так (1 Кор. 7, 12 — 14): „если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен

[1]) С еврейского — сатаной.

оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его; ибо неверующий муж освящается женою (верующею), и жена неверующая освящается мужем (верующим)".

Если сопоставить это с тем, что сказано выше, то получится следующее: верующий не может жениться на неверующей, но если он женат уже, то их нельзя разводить, ибо брак освящается верующей стороной.

Здесь есть некоторое противоречие, хотя и кажущееся. С этим связан очень тяжелый практический вопрос. Что делать, если к Церкви обращается верующий с просьбой — повенчать его с неверующей? Если обвенчать их, это значит, просто признать, что безразлично — женится ли верующий на неверующей или на верующей.

С другой стороны, если отказать в венчании, то это будет несправедливо, ибо мы не отказываем в венчании даже совершенно неверующим. Здесь может быть такой выход: мы можем признавать брак верующего с неверующим проступком его не против Церкви, а против себя самого, ибо самый брак его не делается нечистым, так как верующая сторона освящает его. В этом браке только есть опасность для верующего — поддаться влиянию неверующей супруги и отпасть от Господа. Поэтому, в таких случаях, можно увещевать верующего, поставить ему на вид всю опасность его шага и необходимость для него — не поддаваться влиянию супруги, а наоборот, — приобрести ее для Господа (1 Кор. 7, 16).

В этом случае много зависит от духовного состояния верующей половины.

1) Если Церковь убеждена, что побуждения верующей половины чисты и что кроме того, что другая половина хотя и не состоит членом общины, но близка к Господу, то Церковь, сделав должное увещание верующей стороне, может обвенчать таковых, не налагая на верующую сторону никакого наказания, но с тем, что если появятся первые признаки семейного несогласия или какие-либо неправильности, то на верующую сторону налагается наказание по слову Божию, т. е. — замечание или отлучение.

2) Если духовное состояние верующей стороны невысокое, а неверующая сторона близка к Господу, то Церковь может поставить ее на замечание и все-таки совершить бракосочетание, с соответствующим словом наставления.

3) Если духовное состояние верующей стороны низкое или, вообще, неудовлетворительное, а другая сторона не только не близка к Господу, но совершенно чужда или даже враждебна вере и Евангельскому учению, то Церковь может отлучить верующую сторону и затем совершить бракосочетание, с соответствующей молитвой и наставлением.

О РАЗВОДЕ

А. Развод в других христианских церквах.

Прежде, чем решать вопрос о разводе на основании Свящ. Писания, следует осветить, в каком положении находится этот вопрос в других церквах России и главным образом — в Православной и протестантских церквах.

В Православной церкви в России существуют следующие причины для признания браков недействительными:

1) брак, совершенный по насилию или в сумасшествии одного или обоих брачившихся;

2) брак в близких степенях родства;

3) брак лиц, состоявших в браке нерасторгнутом;

4) брак лиц, разведенных с запрещением вступать в брак;

5) брак лиц, недостигших законного возраста (18—16; 15—13), перешедших за 80-летний возраст, или вступивших в 4-ый брак.

Законными причинами для развода в Православной церкви признаются:

1) доказанное прелюбодеяние одного из супругов;

2) неспособность одного из супругов к брачному сожитию;

3) присуждение одного из супругов к наказанию, соединенному с лишением всех прав состояния, или к ссылке с лишением всех особенных прав и преимуществ;

4) безвестное отсутствие одного из супругов.

В Евангелическо-лютеранской и Евангелическо-реформатской церквах законными причинами к разводу признаются:

1) прелюбодеяние;

2) злонамеренное оставление супруга или супруги;

3) долговременная болезнь; более пяти лет продолжающаяся, хотя и непроизвольная отлучка одного из супругов;

4) физическая неспособность к сожитию;

5) неизлечимая прилипчивая болезнь или прилипчивая и крайне отвратительная;

6) сумасшествие;

7) развратная жизнь;

8) жестокое и угрожающее опасностью жизни обхождение;

9) доказанное судебным порядком намерение лишить супруга или супруги чести, свободы, должности или ремесла;

10) преступления, подвергающие смертной казни, крепостному и тяжкому тюремному заключению, также пороки противоестественные.

Б. Развод у Евангельских христиан.

Евангельские христиане решают этот вопрос, как и все другие вопросы, — исключительно на основании слова Божия.

Прежде всего должно отметить, что при решении этого вопроса нельзя обращаться к Ветхому Завету, где развод был введен, как ослабление первоначального закона (Матф. 19, 7—9).

Можно только принять во внимание 1 и 2 главы Бытия (до грехопадения), где указаны первые основы брака. В этих главах ясно указано на то, что брак является самым тесным союзом между людьми; органическим союзом: „и будут два — одна плоть“, т. е. одно тело. Но если вы разрубите тело, то прекратится жизнь. Развести брак то же самое, что разрубить тело.

Отсюда заключение, что пока муж и жена во плоти, они должны быть „одно“, и разводиться не могут.

Христос, объясняя эти слова говорит, что так как брак сочетается Самим Богом, то он не должен расторгаться людьми (Матф. 19, 6).

Можно ли, однако, эти слова понимать безусловно, как отрицание всякой возможности развода?

Посмотрим ближе.

При этом нужно различать два случая: 1) когда оба супруга принадлежат к числу верующих, т. е. оба одного вероисповедания, и 2) когда одна сторона верующая, а другая неверующая, т. е. смешанный брак.

1. Развод в случае, если оба супруга принадлежат к одному вероисповеданию.

В Римл. 7, 1 — 4 Ап. Павел говорит:

„Разве вы не знаете, братия, — ибо говорю знающим закон, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив? Замужняя женщина привязана законом к живому мужу, а если умрет муж, она освобождается от закона замужества. Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею; если же умрет муж, она свободна от закона и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа. Так и вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых“.

В этом месте Апостол не допускает, чтобы женщина при живом муже могла выйти замуж за другого, называя ее в том случае прелюбодейцею. Отсюда как бы вытекает то заключение, что развод невозможен ни при каких условиях, пока муж жив. Но, ведь, здесь говорится об обыкновенном муже, не впавшем ни в какой грех, не совершившем прелюбодеяния; конечно, как при таком муже может выйти женщина за другого мужа?

Ап. Павел здесь берет нормальный брак, при нормальной жизни супругов, так как его цель пояснить отношения души к закону и ко Христу. Ему не было нужды брать здесь исключительный случай, когда муж жив, но впал в прелюбодеяние; тогда он сказал бы другое.

В 1 Кор. 7, 10 — 11 Апостол пишет: „А вступившим в брак не я повеливаю, а Господь: жене не разводиться с мужем, — если же разведется, то должна оставаться безбрачною или примириться с мужем (своим), — и мужу не оставлять жены (своей)“.

Здесь говорится о таком же случае, т. е. когда муж не совершил прелюбодеяния, жена захотела бы развестись или развелась бы по закону иудейскому или римскому из-за какой-либо другой причины.

Апостол приписывает это повеление Самому Господу. Ясно, что он имеет в виду слова Иисуса Христа: „Всякий разводящийся с женою своею и женящийся на другой — прелюбодействует; и всякий женящийся на разведенной с мужем — прелюбодействует“ (Лук. 16, 18) и „кто разведется с женою своею

и женится на другой, тот прелюбодействует от нее; и если жена разведется с мужем своим и выйдет за другого, — прелюбодействует" (Марк. 10, 11).

На основании этих мест можно вывести заключение о полной невозможности развода. Но при решении вопросов из Свящ. Писания нельзя ограничиваться только несколькими избранными текстами; необходимо взять все тексты, относящиеся к данному вопросу, и из всех их вывести средний смысл. Поэтому, обращаемся к тому, что говорит по этому вопросу евангелист Матфей.

В Матф. 5, 32 сказано: „кто разводится с женою своею, *кроме вины любодеяния* *), тот подает ей повод прелюбодействовать; и кто женится на разведенной, тот прелюбодействует".

В Матф. 19, 9 говорится: „кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, *тот* прелюбодействует; и женившийся на разведенной — прелюбодействует".

Отсюда ясно, что Христос не допускал никакой другой причины к разводу, кроме вины прелюбодеяния.

Вина же прелюбодеяния признана им достаточно законной причиной для развода.

И эта мысль вполне понятна.

„Совокупляющийся с блудницей становится одно тело *с нею*" (1 Кор. 6, 16).

Прелюбодеяние, как акт совокупления одного из супругов с посторонним лицом, есть разлучение его тела от тела супруга и соединение с другим телом, т. е. этот поступок в себе самом есть фактический развод брака. Брак, как тело, разрубить нельзя, но разделить прелюбодеянием возможно.

Никакой человек не может разлучить то, что Бог сочетал, а грех прелюбодеяния — может. Точно также верующую душу от любви Божией ничто не может отлучить — „ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь" (Римл. 8, 38 — 39), но грех может.

Так как супруг отлучается от супруги чрез акт совокупления с посторонним лицом, то мысленное прелюбодеяние, о котором Христос говорит (Матф. 5, 27 — 28), не может служить достаточным основанием для развода, ибо тогда можно было бы развести всякий брак. Только прелюбодеяние, как действие, как акт совокупления, и притом вполне доказанный, — может служить достаточной причиной к разводу.

2. Развод в случае смешанного брака, т. е. такого, в котором одна сторона — верующая, а другая — неверующая.

Здесь прямого указания Христа не имеется. Ап. Павел дает указания от себя: „Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его" (1 Кор. 7, 12 — 13).

*) Курсив наш.

Из этого видно, что. положение верующего при неверующей жене гораздо труднее, чем когда они оба верующие. В последнем случае он, по вине прелюбодеяния, имеет право развестись с женою; здесь он не может этого сделать ни в каком случае. Даже, если его неверующая половина совершает вину прелюбодеяния, он не имеет права принять на себя почин в смысле развода. Причина этого понятна.

„Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены?“ (1 Кор. 7, 16). Чтобы ни встретилось в брачной жизни двух лиц, одного верующего и другого неверующего, — верующая сторона ни в коем случае не должна оставлять неверующую, должна переносить все с кротостью и любовью, ожидая, не спасется ли неверующая сторона.

Только в одном случае верующая сторона имеет право на развод (ст. 15): „Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится; брат или сестра в таких *случаях* не связаны; к миру призвал нас Господь“ *).

Верующая сторона сама никогда не может развестись с неверующей стороной, но если неверующая разводится, то верующая должна принять этот развод с кротостью.

Но если развод возможен в случае вины прелюбодеяния, то могут ли разведенные за эту вину вступать в брак с новыми лицами?

В этом отношении существует три взгляда: 1) что разведенных за вину прелюбодеяния, как виновную, так и невиновную стороны, можно опять допустить к браку; 2) что можно разрешить вступать в брак только невинной стороне и 3) что нельзя разрешать вступать в брак ни невинной, ни тем паче виновной стороне.

Посмотрим, какой из этих взглядов наиболее основан на слове Божием?

При этом, однако, как и при решении вопроса о разводе, мы не можем выяснить этот вопрос на основании Лук. 16, 18; Марк. 10, 11 и 1 Кор. 7, 10 — 11, так как в них не упоминается совсем о возможности развода по какой бы то ни было причине, и потому в них не может быть указания на возможность вступления в брак „разведенных“.

Возьмем относящиеся сюда тексты.

В ев. Матф. 5, 32 читаем: „кто женится на разведенной, тот прелюбодействует“. — По смыслу всего стиха здесь должно разуметься: на разведенной за вину прелюбодеяния, т. е., со стороной, виновной в прелюбодеянии, запрещается вступать в брак.

В ев. Матф. 19, 9 сказано: „кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, *тот* прелюбодействует“.

Это значит, что если жена не совершила прелюбодеяния, и муж каким-либо образом разведется с ней и женится на другой, — прелюбодействует; но отсюда вытекает и другое заключение: если жена совершила прелюбодеяние,

*) Курсив наш.

и муж разведется с ней за ее вину и женится на другой, то он не прелюбодействует, т. е. не согрешает.

Далее слова (ст. 9): „и женившийся на разведенной — прелюбодействует" означают, что всякий, кто женится на разведенной за вину прелюбодеяния, — прелюбодействует; и, наоборот, если кто женится на разведенной, но без вины (вина на муже), то он не прелюбодействует, или не согрешает.

Отсюда ясно, что в случае развода за вину прелюбодеяния одного из супругов, виновная сторона лишается права вступить в брак, а невиновная сторона, если вступит в брак с кем-либо другим, не согрешит (не прелюбодействует). Но это последнее мы выводим, как умозаключение; прямого же разрешения на это — нет.

Если же кто хочет стоять на высоте нравственного закона Христа, то он может найти для себя совершенно невозможным вступление в брак при таких условиях.

Развод еще может оказаться для него возможным. Может случиться, что жена уйдет и станет жить с другим мужчиной. Здесь возможно, что жена, по какому-либо закону лютеранскому, попросит у него развод (по болезни и т. п.) или по русскому — вследствие перехода в православие, и он даст его ей.

Но если он останется верен Христу, то он должен помнить слова Христа: „Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших" (Марк. 11, 26); и затем: „Если кто видит брата своего (в данном случае муж — жену, сестру в Господе), согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и *Бог* даст ему жизнь, т. е., согрешающему *грехом* не к смерти" (1 Иоан. 5, 16).

Если муж будет молиться с верою, то Бог даст ему силы нести крест, и заблудшая жена его возвратится.

Но, само собою разумеется, это относится к тем, кто может вместить это.

Для немогущих же достигнуть этой высоты остается право нового брака, но это уже более низкое состояние в духовном отношении.

Возможен ли развод в других случаях, кроме вины прелюбодеяния?

Об этом ничего не сказано в Свящ. Писании. Ап. Павел разрешает только в виде дозволения, а не повеления (1 Кор. 7, 5), иногда мужу и жене расстаться исключительно по согласию „на время, для упражнения в посте и молитве", а потом они должны быть опять вместе, „чтобы не искушал сатана невоздержанием".

Никаких же других, хотя бы отдаленных, указаний на возможность временного разлучения или развода по каким-либо другим причинам в слове Божием не имеется.

Но тогда как мы, Евангельские христиане, должны относиться к разводу по трем другим причинам, принятым в Православной церкви, а именно:

1) неспособность к сожитию, 2) присуждение к лишению прав и ссылке и 3) безвестное отсутствие одного из супругов.

Развод по этим причинам нельзя считать основанным на слове Божием, в особенности — по второй и третьей из указанных причин. По второй причине брачное право супруга применено, как средство наказания, что не может согласоваться с учением слова Божия о браке. Преступный сын все-таки остается сыном; преступный муж все-таки должен оставаться мужем. У христианки не может явиться мысли оставить мужа-преступника. Любя его любовью Христовой, она пойдет с ним, куда бы он ни был выслан, чтобы усладить его горькую чашу и, если возможно, — спасти его. Поэтому Евангельские христиане не могут признать этой причины за достаточное основание к разводу.

Безвестное отсутствие одного из супругов не есть достаточное основание для развода, ибо очень часто бывает, что пропадавший супруг возвращается даже после законного срока. Если же жена, на основании этого закона, прождав положенный срок, получит развод и выйдет за другого замуж, а муж вернется, то она не может его принять и, таким образом, не сможет исполнить своего долга.

Посему, если среди Евангельских христиан один из супругов исчезнет и не будет являться в течение многих лет, другой супруг не может считать себя свободным от брака, должен молиться за исчезнувшего супруга и ждать, пока он не явится или пока не будет получено известие, что его нет в живых. Впрочем, в исключительных случаях, по истечении 7 лет исчезновения одного из супругов, когда Церковь имеет убеждение в невероятности его возвращения, она может, под своею ответственностью, разрешить другому супругу вступить в новый брак.

Что касается неспособности одного из супругов к сожитию, то относительно этого, хотя нет указаний в слове Божием, здесь на место свое должен выступить здравый смысл.

Христос взывал: „Кто имеет уши слышать, да слышит!“

Но если человек глухой, то мог ли к нему относиться этот возглас? Для законности всякого брака, помимо соблюдения нравственных и юридических условий, — необходимо, чтобы мужчина и женщина имели телесную способность к сожитию. Если этого нет, то не может выполняться поставленная Богом цель для брака — „плодитесь“, и потому такой брак недействителен. Мы знаем, когда Ап. Павел нашел людей крещеных без Духа Святого, то он их перекрестил. Здесь аналогия *) для брака, совершенного при неспособности одной стороны к сожитию. Однако, здесь не может никоим образом разуметься бесплодие жены, так как бесплодие жены никогда нельзя признать за нечто постоянное, ибо и у бесплодных, сверх ожидания, рождаются дети.

Здесь не может разуметься и бессилие мужчины, ибо оно может быть временного характера.

---

*) Сходство, подобие.

Здесь нужно разуметь такой телесный недостаток, при котором самый акт совокупления делается невозможным.

Тогда, разумеется, и брак невозможен, и если он совершен нормально, то здесь нужно не разводить, а объявить брак недействительным. Объявление брака недействительным в этом случае является необходимостью, ибо если человек может вести здоровую жизнь вне общения с лицом другого пола, то это невозможно при комбинации, когда живут вместе два лица разных полов, из которых одно — способно к половому сожитию, а другое — нет.

При таких условиях лицо, способное к сожитию, будет бесплодно распаляться похотью и телесно страдать. Такое лицо, несомненно, должно иметь право на расторжение брака.

Хотя, впрочем, и здесь, если такое лицо стоит на христианской высоте, оно может не уходить от неспособного, а жить с ним, как брат с сестрой, прося у Бога силы переносить это и быть полезной ему в духовном отношении. Но это была бы жертва со стороны такого лица, на которую нужно иметь особые силы от Бога.

Другие причины развода.

Причины, признанные законными для развода в протестантских церквах: 1) долговременная болезнь; более пяти лет продолжающаяся, хотя и непроизвольная отлучка одного из супругов, 2) прилипчивая и отвратительная болезнь, 3) сумасшествие, 4) развратная жизнь, 5) жестокое и угрожающее опасностью жизни обхождение и 6) доказанное судебным порядком намерение лишить супруга или супругу чести, свободы, должности или ремесла.

Все эти причины не дают права супругу христианину развестись. На все это он должен смотреть, как на крест, а кто не понесет креста своего, тот недостоин Христа. Это — школа терпения для него. Здесь он должен прощать и терпеть; и, оставаясь верным Богу, он победит. Супруг, оставляющий супруга „больного“, может сделаться причиною его самоубийства и, зная это, христианин никогда не сделает этого, какою бы болезнью не был болен его супруг или супруга.

Гражданский брак и государственная регистрация брака.

При чтении вышенаписанного, современные люди должны воскликнуть: „если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться!“ (Матф. 19, 10).

Возможно ли всех заставить нести бремя безразводного брака? В особенности этот вопрос должен занимать государственных людей, законодателей. Миллионы народа не могут жить такою высоко-христианской жизнью. Они поддаются страстям и часто не могут выносить тяжелых условий брачной жизни. Если им не дать выхода, то число убийств и других преступлений возрастет до грозных размеров.

Многие не имеют никакой религии, и если венчаются в церквах, то только по необходимости. Они совершенно не понимают идеи христианского брака и потому, как же они могут выполнять его условия?

Такая нить рассуждений вполне правильна, но здесь есть решение.

Здесь мы приходим к одному пункту из программы отделения Церкви от Государства.

Необходимо ввести в России, наряду с существующими церковными браками, также *государственный* или *гражданский* брак.

> *Примечание.* Эти строки писались в 1911 г., когда отделение Церкви от Государства и введение государственной регистрации браков казалось неосуществимым. Но уже в то время Евангельские христиане стояли твердо за реформу отделения Церкви от Государства. И теперь, видя эту реформу осуществленною, могут чувствовать себя в этом отношении — удовлетворенными.

Пусть религиозный брак остается для людей верующих, понимающих его смысл и могущих его исполнять.

Для людей же ни во что неверующих — пусть существует гражданский брак, совершаемый в государственных учреждениях, без участия духовных лиц.

Пусть этот брак будет легкоразводимый. Чтобы люди не предпочитали гражданский брак церковному, вследствие его дешевизны, пусть расходы по совершению гражданского брака будут не меньшими, чем при церковном браке.

При существовании гражданских браков не будет происходить обидное для верующих людей поругание брака при совершении его над людьми ни во что неверующими; кроме того, он не будет нарушаться вследствие необходимости скорых разводов. Не будет также происходить насилия над совестью людей.

Для осуществления этого должна быть введена по всей территории нашей страны регистрация браков, совершаемых гражданским путем.

Тогда, через некоторое время, получится два брака: 1) один брак христианский, святой, нерасторжимый (за исключением двух случаев); 2) другой — светский, гражданский, удобный для большинства людей, вследствие его легкой расторжимости и пр.

Если люди не могут жить по закону Христа, то для них остается еще закон Моисея и закон естественный и гражданский.

Могут ли Евангельские христиане признавать гражданские браки?

Христос и Апостолы предписывают нам признавать законные браки не только христианские, но иудейские и даже языческие. Ясно, что мы можем признавать и браки гражданские, если таковые будут установлены Государством, так же точно, как мы признаем за людьми неверующими право на обед, хотя они принимают пищу без молитвы и веры в Бога.

Условия, необходимые для совершения брака.

Есть некоторые условия, не упоминаемые в Свящ. Писании, но требуемые Законом, здравым смыслом и соображениями блага брачущихся и подлежащие исполнению. Эти условия следующие:

1) Необходимо, чтобы оба супруга были в здравом уме; бракосочетание умалишенных недопустимо не только с точки зрения благоразумия, но и в виду могущего быть потомства.

2) Необходимо, чтобы брачущиеся были в законном возрасте; лица мужеского пола должны быть не моложе 18 лет, а женщины — 16 лет; для Закавказья те же сроки соответственно суть 15 и 13.

3) Относительно предельного возраста в Законе существует запрещение вступать в брак лицам, имеющим более 80 лет от роду. Из 1 Тим. 5, 14 и 9 можно вывести заключение, что до 60-ти лет считалось неправильным избирать вдовиц; женщины до 60-ти лет должны были выходить замуж, а после 60-ти лет вдовицам оставалось только быть избранными на служение Церкви.

Едва ли, однако, из этого можно вывести заключение о том, что можно было запрещать браки для лиц свыше 60-ти лет.

4) Нельзя совершать брака между лицами, находящимися в запрещенных степенях родства или свойства (указанных в Законе).

5) Нельзя совершать брак, если одно из брачущихся лиц разведено чрез вину прелюбодеяния или его собственную неспособность к сожитию.

6) Закон Православной церкви запрещает лицам вступать в 4-ый по счету брак. Но в слове Божием такого ограничения нет.

Саддукеи говорили Иисусу о женщине, имевшей семь мужей (Марк. 12, 22), и Господь не сказал ничего о том, чтобы в этом было что-нибудь особенно плохое, раз мужья ее умирали естественной смертью.

Вообще, если случится, что кто-либо потеряет трех супругов подряд, вследствие их естественной смерти, и пожелает вступить в четвертый брак, то мы не можем запрещать такого брака, если только нет для сего каких-либо особых причин.

7) Есть один вопрос, довольно щекотливого свойства — разница возрастов.

Можно ли, например, венчать 60-летнего мужчину с 18-летней девушкой?

Никакие законы таких неравных браков не запрещают. В Свящ. Писании нет никаких указаний на то, чтобы такие браки запрещались.

Но все-таки сама природа показывает на огромное несоответствие в таких возрастах. Прежде, чем соглашаться венчать таких лиц, их следует серьезно увещевать. Если, однако, обе стороны окажутся твердыми в своем решении, то бракосочетание должно быть совершено.

8) Можно ли совершать бракосочетание двух лиц, уже имевших сожитие раньше? Закон разрешает венчать таких лиц и даже признает их детей законными. Евангельские христиане могут делать это не ранее, как убедившись, что оба сожительствовавшие раскаялись.

Обряд бракосочетания.

Что касается обряда бракосочетания, то ясных указаний в слове Божием мы не имеем. Но на основании примера брака прародителей, этот обряд должен заключать в себе следующие правила:

1) чтобы жених и невеста подошли друг к другу (Быт. 2, 22); лучше, если жених дожидает невесту на месте бракосочетания;

2) должно быть сказано о значении жены для мужа и обратно (Быт. 2, 23), и об их обязанностях. Должно быть слово наставления;

3) в виду того, что Бог дал жену Адаму после того, как тот получил желание иметь себе подобного помощника, — так и теперь необходимо удостовериться, по собственному ли желанию вступают в брак брачущиеся;

4) должно быть благословение Божие (Быт. 1, 28); для сего необходимы молитвы, как жениха и невесты, так и членов Церкви или руководящего;

5) в некоторых церквах, вслед за моментом молитвы или перед нею, возлагается покрывало на голову брачущейся. Это делается в знак того, что девица сделалась женою.

Это совершается на основании 1 Кор. 11 гл., где Ап. Павел говорит о том, что жена, молящаяся или пророчествующая в Церкви, должна покрывать свою голову, иначе она постыжает ее. Очевидно, что в то время некоторые женщины стали подражать языческим пророчицам и открывали свои головы.. Вот их то он предупреждает от того разными доказательствами.

Что жена должна покрывать свою голову, этому учит сама природа, которая наделила женщину длинными волосами, как покрывалом, а мужчину — короткими (ст. 15).

Но кроме того, есть и другая причина.

Женщина в присутствии мужа должна помнить, что муж есть „образ и слава Божия“, а жена — „слава мужа“ (1 Кор. 11, 7). Но как ангелы аакрывают лицо пред Богом Саваофом (Ис. 6, 2), так и жены должны носить знак власти для ангелов или, как сказано в греческом тексте, — „власть для ангелов“, т. е. покрывать голову.

Поэтому, с того момента, как девушка объявлена женою, она должна молиться в собрании с покрытою головою.

При бракосочетании может быть пение, но, вообще говоря, слово Божие не указывает никакого определенного обряда. Единственно необходимое условие, это — благословение Божие на брачущихся, испрашиваемое присутствующими, т. е. брачущимися и Церковью.

О ВОСКРЕСНОМ ДНЕ.

Вопрос о воскресном дне связан с вопросом о субботнем дне. Он особенно осложняется у нас, в России, вследствие распространения учения о субботе, как о дне, который должны, будто, соблюдать и христиане. Поэтому, прежде, чем говорить о значении для нас воскресного дня, коснемся значения субботы в Ветхом Завете и отношения к субботе Христа и Апостолов.

Суббота в Ветхом Завете.

Суббота слово еврейское и означает — покой, день покоя. Этот день, седьмой по счету, был установлен Богом.

По окончании сотворения мира в шесть дней, Бог почил в седьмой день. Этот день Бог „благословил и освятил“ (Быт. 2, 3).

Этот день свято соблюдался людьми, веровавшими в Бога, чему их наставлял Сам Бог.

Так, в Исх. 16, 5 читаем, что Бог в шестой день посылал вдвое больше манны, чтобы народ не собирал ее в седьмой день.

На Синае соблюдение субботы было включено в десять заповедей.

В четвертой заповеди сказано: „Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а седьмой — суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что́ в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его“ (Исх. 20, 8 — 11).

Таким образом, Бог установил субботу дважды: 1) при сотворении мира и 2) при даровании заповедей на Синае.

Бог придавал соблюдению субботы огромное значение; за нарушение субботы люди предавались смерти (Исх. 31, 15).

Отношение Христа к субботе.

Есть мнение, что Христос нарушал субботу. Так именно говорили о Нем иудеи (Иоан. 5, 18).

Но посмотрим, правильно ли это?

Иудеи обвиняли Его в нарушении субботы, когда ученики Его срывали колосья, растирали руками и ели (Марк. 2, 23 — 28). Здесь же Он им дает разъяснение. Он указывает на Давида, который, когда взалкал в момент нужды, вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которых не должно было ни-

кому есть, кроме священников. Раз Бог не вменил в грех этот поступок Давиду, то Он не вменит и им, ибо оба поступка одинаково вызваны нуждою.

Затем Его упрекали за то, что Он в субботу: 1) исцелил слепого, сделав брение (Иоан. 9, 14—16), 2) — скорченную женщину (Лук. 13, 10—17), 3) — человека с иссохшею рукой (Матф. 12, 10—14; Марк. 3, 1—16), 4) — больного 38 лет (Иоан. 5, 1—18), который, по исцелении, взял постель свою.

Но и на все это Христос дал основательные объяснения.

Иудеи считали вполне законным отвязать в субботний день вола или осла и отвести его напоить, — не тем ли более законно, говорил Господь, освободить от уз болезни „дочь Авраамову", страдавшую 18 лет? (Лук. 13, 15—16) [1]).

Далее, Христос указывает на то, что иудеи принимали в субботу обрезание, — можно ли негодовать на то, что Он исцелил всего человека в субботу? (Иоан. 7, 22—23).

Указывая на полную законность Своих действий в субботу, Христос восставал против формального буквоедного отношения к ней; призывал не к наружному, а более к внутреннему соблюдению этого дня и провозгласил великий принцип, что в субботы, воздерживаясь от земных занятий, можно делать людям добро (Матф. 12, 12), ибо не человек для субботы, а суббота для человека (Марк. 2, 27).

Итак, Христос не только, вообще, соблюдал субботу, но Он соблюдал ее лучше, нежели иудеи того времени.

Мало того, Христос считал чувство благоговения иудеев к субботе очень хорошим, законным чувством, и потому-то, предсказывая разрушение Иерусалима, Он советовал ученикам молиться, чтобы бегство их не случилось зимою или в субботу (Матф. 24, 20), так как, имея благоговение к субботе и будучи ограничены расстоянием, которое они могут пройти в субботу, иудеи не могли бы бежать далеко, и потому их погибло бы больше, чем в какой-либо другой день.

Кроме того, имеется действительное указание, что Господь соблюдал день субботний. В Лук. 23, 56 написано, что женщины (и ученики) Христа „в субботу остались в покое по заповеди".

Если бы Иисус не оставался в покое по заповеди, то и Его последователи не сделали бы этого.

Да Иисус и не мог поступать иначе, ибо, ведь, Он пришел не нарушить закон, но исполнить (Матф. 5, 17).

Но если Христос соблюдал субботу, то значит ли это, что верующие в Него должны соблюдать ее?

Отвечая на это, мы, прежде всего, указываем на то, что кроме субботы Христос соблюдал и другие постановления закона. Над Ним был исполнен обряд обрезания. По истечении дней очищения Его Матери принесена была жертва (Лук. 2, 21—24).

---

[1]) Ср. также Матф. 12, 11—12.

Он ходил на праздники в Иерусалим, соблюдал Пасху (Лук. 2, 41; Иоан. 2, 23). По исцелении прокаженных Он посылал их к священнику (Матф. 8, 4) и т. д.

Если кто утверждает, что верующие по воскресении Христа должны соблюдать субботу, тот должен также утверждать, что они должны совершать обрезание, жертвы и пр.

Но это, очевидно, противоречит всему духу Христова учения, что мы сейчас и увидим.

По смыслу всего новозаветного учения, Христос пришел исполнить закон и, будучи свят перед ним, — умереть за тех, которые согрешили и достойны были смерти, и тем лишить закон всякой силы над верующими в Него. Таким образом, верующие „умерли для закона Телом Христовым“ (Римл. 7, 4) и, умерши для закона, которым были связаны, они освободились от него, чтобы служить Богу „в обновлении духа, а не по ветхой букве“ (там же, ст. 6).

Христос „подчинился закону, чтобы искупить подзаконных“ (Гал. 4, 4 — 5).

Закон был „детоводителем ко Христу“; по пришествии же веры, мы уже „не под *руководством* детоводителя“, т. е. закона (Гал. 3, 24 — 25).

Отсюда ясно, что закон перестает быть нашим руководителем.

Но вот здесь является затруднение — какой закон мы должны здесь разуметь? Закон Моисея делится на три ветви: 1) закон нравственный (10 заповедей и т. п.); 2) закон обрядовой и 3) закон гражданский. Есть мнение, что для нас потеряли силу законы Моисея — обрядовой и гражданский, а нравственный (10 заповедей и т. п.) остается в силе. Признающие это должны признать и субботу, ибо она предписывается четвертою заповедью.

Но так ли это?

Никто не станет отрицать, что нравственный закон Моисея — добр, но Христос дает нам более превосходный нравственный закон, изложенный Им в нагорной проповеди.

Вместо первой основной заповеди ветхозаветного закона: „люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими“ (Втор. 6, 5), — Христос дает нам другой — „родиться свыше“ (Иоан. 3, 3) и — „будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный“ (Матф. 5, 48). Заповедь ветхозаветная могла удовлетвориться любовью *раба*; заповедь Христа требует любви *сына*, по совершенству — подобного Отцу.

Вместо второй основной заповеди — „люби ближнего твоего, как самого себя“ (Лев. 19, 18), — Христос дает другую — „любите врагов ваших“ (Матф. 5, 44) и — „Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, *так* и вы“ (Иоан. 13, 34).

Если по ветхозаветной заповеди нужно было любить ближнего, то по новозаветной нужно любить — врага.

Если по ветхозаветной заповеди нужно было любить как самого себя, то по новозаветной — больше самого себя, т. е. до отречения себя, как и Христос.

Если есть высшее, то нисшее само собою теряет силу.

Это не значит, что христиане не должны читать или знать Ветхий Завет. Напротив, — ветхозаветные заповеди приводятся в Новом Завете (Римл. 13, 9; Иак. 5, 12; Эфес. 6, 1); но это делается не для руководства верующих, а для пояснения мыслей Апостолов.

Но мы должны сказать еще нечто бо́льшее: хотя и существуют великие, чудные заповеди Христа, но и к ним верующий относится не как израильтянин относился к закону Моисея.

Тот смотрел на закон Моисея с точки зрения раба исполнителя; христианин — с точки зрения сына, имеющего ту же природу, как Бог; живущего по самому свойству своему богоподобною жизнью, руководящегося Духом Святым (Римл. 8), который наставляет его на всякую истину Своим помазанием (1 Иоан. 2, 20 — 27), которое учит всему. Он не исполняет, а воплощает и осуществляет заповеди Христа в своей жизни.

Это — жизнь не закона, а благодати. При ней не может быть и речи о соблюдении субботы по закону.

Как относились к субботе Апостолы?

Если мы привели случай соблюдения субботы учениками Христа (Лук. 23, 56), то это было до воскресения Его и до сошествия Святого Духа. Они и не могли праздновать воскресного дня, ибо Христос еще не воскресал.

Праздновали ли Апостолы субботу по воскресении Христа и сошествии Святого Духа.

По тщательном исследовании вопроса мы должны сказать — нет.

Правда, они посещали синагогу в день субботний (Деян. 13, 14; 42 — 44 16, 13; 17, 2; 18, 4).

Но значит ли это, что они соблюдали субботу?

Нет, это просто означало то, что они старались пользоваться праздничным состоянием народа для возвещения им Христовых истин (Деян. 13, 14).

Но если бы даже кто-либо и посмотрел на такие случаи, как в Деян. 18, 4, как на соблюдение субботы, то это были единичные случаи, как, напр., обрезание Тимофея (Деян. 16, 3), которые происходили вследствие еще неустановившихся взглядов и которые, как мы увидим, впоследствии сделались невозможными.

Некоторые, в подтверждение соблюдения Апостолами субботы, приводят слова апостола (Евр. 4, 9): „для народа Божия еще остается субботство".

Но слово „субботство" никоим образом нельзя понимать в смысле одного определенного дня. Это означает не день, а самое состояние покоя.

Апостол разъясняет необходимость войти в покой Его и оказаться не опоздавшим. Он разумеет тот покой, о котором предсказывал Давид, который начинается с того момента, как человек услышит голос Его („Приидите ко Мне... и найдете покой душам вашим" (Матф. 11, 29), и который окончательно должен осуществиться в небесной стране.

Следовательно, этот текст нельзя приводить для доказательства соблюдения субботы.

Иногда Ап. Павел относился к людям, которые, обратившись ко Христу, продолжали соблюдать ветхозаветные дни, довольно снисходительно, как и к тем, которые держались постановлений о пище. При этом он даже говорил: „Кто ест, не уничижай того, кто не ест“ (Римл. 14, 3); „Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не различает“ (там же, ст. 6); и даже прибавлял: „Всякий поступай (в этом отношении) по удостоверению своего ума“ (ст. 5).

Но, все-таки, он людей, держащихся постановлений относительно пищи и дней, называет — „немощными в вере“ (Римл. 14, 1).

Мысль его в этих вопросах была та же самая, как и других Апостолов, которые на первом их совещании в Иерусалиме дали в ответ тем уверовавшим, которые учили, что обращенным язычникам надо обрезываться и соблюдать закон Моисеев (Деян. 15, 5) и написали Антиохийской церкви, чтобы на них не возлагали ничего (т. е. ни обрезания, ни субботнего дня и т. п.), а только, „чтоб они воздерживались от осквернённого идолами, от блуда, удавленины и крови“ (Деян. 15, 20).

Что это действительно так, — видно из того, как Ап. Павел восстает против стремления к подзаконности со стороны галат. В главе 5-ой он доказывает все бессмыслие того, что они держатся обрезания (Гал. 5, 2), а в главе 4-ой он довольно энергично восстает против соблюдения ими ветхозаветных дней. „Ныне, пишет Ап. Павел, — познавши Бога, или лучше, получивши познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы?“ (Гал. 4, 9 — 10).

Колоссянам же, которые, повидимому, из страха еще оставались верными ветхим постановлениям о пище и т. п., Апостол пишет, чтобы они оставили их, причем указывает: „никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе“ (Кол. 2, 16 — 17).

Из этого ясно, что Апостолы и сами не соблюдали субботы, и церквам не советовали этого делать.

Какой же день праздновали Апостолы и первые христиане?

В Деян. 20, 7 сказано: „В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба“... С ними был Ап. Павел, который, „намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи“.

Из этого ясно, что воскресный день был днем собраний в то время.

В 1 Кор. 16, 2 Ап. Павел советует коринфянам, чтобы каждый из них в первый день недели откладывал у себя и сберегал, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда он придет.

Это означает следующее: Апостол Павел предвидел, что ему придется у них сделать большой сбор, что им будет довольно трудно сделать в один раз. Но он знал, что они каждое воскресение делали в собраниях сборы. Так вот Апостол и пишет им, — чтобы вам, дескать, не было трудно сразу сделать для меня сбор, то вы делайте так: в каждый первый день недели, когда вы сходитесь в собрание, то вместе с тою суммою, которую вы отделите от сбора в тот день, отложите у себя, дома, известную сумму для моего будущего сбора.

Это указывает на то, что воскресный день уже стал у них днем служения Богу материальными средствами.

Далее, в Откровении (1, 10) Апостол Иоанн получил видение в день воскресный, который назван в греческом тексте „днем Господним". Это означает, что ко времени Иоанновых откровений первый день стал уже настолько посвящаться Господу, что они стали называть Его днем, принадлежащим Господу.

Значение первого дня недели — воскресного дня.

В первый день недели воскрес Христос.

Седьмой день Бог установил в знак завершения сотворения мира.

Христос пришел в мир для того, чтобы пересоздать человечество, дать людям новые сердца. При Нем все ветхое должно пройти, и все новое — начаться. В Нем воскресает мир чрез воскресение, которое совершилось в первый день недели (Матф. 28, 1).

Первое Его собрание с учениками произошло через неделю также в 1-й день недели (Иоан. 20, 26).

Сошествие Духа Святого было через семь недель, также в 1-й день недели (Деян. 2, 1).

Как мы должны праздновать воскресный день?

1. Мы празднуем воскресный день в память воскресения нашего Господа Иисуса Христа.

2. Хотя все дни принадлежат Господу, но не имея возможности праздновать их все, мы отделяем этот один день для Господа и называем его „днем Господним".

3. Так как воскресный день — день Господень, то мы посвящаем его всецело на служение Господу.

4. Но помня слова Спасителя, что если праведность наша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то мы не войдем в Царство Небесное (Матф. 5, 20), мы не можем праздновать день воскресный так, как иудеи праздновали свою субботу. Мы не можем давать предпочтение наружному соблюдению над внутренним.

У нас должно быть не формальное, а духовное отношение к этому дню.

Мы не можем никого осуждать, если кто-либо сделает в воскресный день то, что безусловно необходимо для его жизни или здоровья.

Но зато христианин не может заставлять работать в воскресный день людей, которые зависят от него, и лишать их отдыха.

Это было бы ниже праведности иудеев.

Он не может, ради житейских корыстных целей, оставлять собрания воскресных дней.

За все это члены церквей подлежат увещанию.

5. Наше служение Господу в день воскресный состоит из:

а) собраний для хлебопреломления (Деян. 20, 7);

б) собраний для чтения и разъяснения слова Божия (там же);

в) служения Богу нашими материальными средствами (1 Кор. 16, 2);

г) в этот день нужно стремиться быть в духе Христа и искать общения с Ним (Откр. 1, 10);

д) по возможности нужно откладывать поездки с воскресения на другой день (Деян. 20, 7);

е) по примеру Христа, исцелявшего по субботам, и Ап. Павла, оживившего юношу в воскресный день (Деян. 20, 7), — весьма приличествует в этот день посещение больных и помощь им.

6. В общем, если суббота для израильтян была днем святого ничегонеделания, то воскресный день для христианина должен быть днем святого духовного труда для Господа.

О СЛУЖЕНИИ ЖЕНЩИН В ЦЕРКВИ.

Есть мнение, что будто женщины не имеют никакой части работы в Церкви, что их обязанности состоят только в том, что:

1) если они молоды, то — „вступать в брак, рождать детей, управлять домом и не подавать противнику никакого повода к злоречию“ (1 Тим. 5, 14);

2) если они стары, то — „одеваться прилично святым, не быть клеветницами, не порабощаться пьянству, учить добру, вразумлять молодых любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме, добрыми, покорными своим мужьям, да не порицается слово Божие“ (Тит. 2, 3 — 4).

Словом, женщина должна ограничиться исключительно семейною жизнью — повиновением мужу, воспитанием детей и т. п. Подобно Лоиде и Евнике, они должны воспитать из своих детей и внуков людей, знающих Писания и любящих Бога (2 Тим. 1, 5; 3, 15).

Нет никакого сомнения, что обязанность женщины, как жены и матери, — самая великая ее обязанность, ибо ей вверяются Богом души ее детей, из которых она может воспитать Самуилов, Павлов, Тимофеев и подобных великих служителей Божиих.

Оставаясь дома, но воспитывая детей в таком духе, женщина — христианка может сделать для Царствия Божия больше, нежели несколько мужчин.

Но не все женщины могут сделаться женами и матерями; многие из них вдовеют и остаются одинокими. Кроме того, могут быть женщины, которые, как и мужчины, могут иметь иное дарование и призвание. Поэтому обязанности женщины-христианки не исчерпываются этою первою главною обязанностью. Раз женщина может быть членом Церкви, то она может — и иногда даже должна — исполнять некоторые обязанности в отношении Церкви.

Какие отрасли работы в Церкви доступны женщине?

1. *Служение благотворительности.*

Женщины, последовавшие за Иисусом, служили Ему своим имением (Лук. 8, 3). Они заботились о том, чтобы доставлять средства для Иисуса, необходимые при Его распространении Царства Божия. И теперь женщины, если они богаты, могут избрать своею задачею — доставление материальных средств для распространения Евангельского учения.

Если женщины бедны, то они могут, по примеру Ленинградской церкви, устраивать особые рукодельные собрания сестер. Примером такой работы может служить Серна (Деян. 9, 39), которая, живя со вдовицами, делала

рубашки и платья. Получаемые от таких работ средства могут итти, как на поддержание дела распространения Евангельского учения, так и на помощь неимущим.

2. *Служение диаконисс.*

В Новом Завете упомянута одна диаконисса — Фива (Римл. 16, 1 — 2), которая помогала в работе Ап. Павлу и другим.

Очевидно, по самому своему имени, женщины-диакониссы должны были выполнять те же обязанности, что и диаконы. В их задачу входило не добывание средств, а правильное „раздаяние потребностей" (Деян. 6, 1) или правильное распределение пособий от Церкви. Им надо было „пещись о столах" т. е. на них лежала и вся хозяйственная часть Церкви — устройство обедов, вечерей любви (агап) и т. п.

К диакониссам должны быть предъявлены те же самые требования, что и к диаконам. Диакониссы должны быть „честны, не двоязычны, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы, хранящие таинство веры в чистой совести. И таких надобно прежде испытывать потом, если беспорочны, *допускать* до служения"; „хорошо управляющая детьми и домом своим" (1 Тим. 3, 8 — 10. 12).

Жены диаконов, если даже они и не диакониссы, должны быть „честны, не клеветницы, трезвы, верны во всем" (там же, ст. 11); тем более, если они, кроме того, — диакониссы.

Ап. Павел, очевидно, имеет в виду выбор диаконисс, когда пишет к Тимофею: „Вдовица должна быть избираема не менее, как шестидесятилетняя, бывшая женою одного мужа, известная по добрым делам, если она воспитала детей, принимала странников, умывала ноги святым, помогала бедствующим и была усердна ко всякому доброму делу" (1 Тим. 5, 9 — 10).

Ясно, что в обязанность диаконисс должно входить сестринское попечение о девицах, о семейной жизни молодых сестер и попечение о больных, о лишенных свободы, о страждущих за слово Божие и т. п.

3. *Служение словом в Церкви.*

Может ли женщина говорить в собрании верующих?

Ап. Павел пишет: „Жены ваши в церквах да молчат; ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит" (1 Кор. 14, 34).

Основываясь на этом, многие утверждают, что женщины в церквах не имеют права произносить даже звука, и если молятся, то должны уподобляться Анне, матери Самуила (1 Цар. 1, 13). Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее. Но в Новом Завете мы встречаем указания на словесное служение женщины в собраниях.

Во первых, Ап. Павел, перед тем, как отметить неустройство в собрании, говорит о том, что „жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову" (1 Кор. 11, 5).

Из этого видно, что в то время женщины молились и пророчествовали в собрании. Следовательно, слова: „Жены ваши в церквах да молчат" нужно понимать — условно. В 1 Тим. 2, 11 — 12 Ап. Павел говорит: „Жена да

учится в безмолвии, со всякою покорностью; а учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии". Отсюда ясно, что женщины в собрании дожны молчать в смысле учительства; они не могут говорить, как пресвитеры или учители.

Но как пророчицы, они могут говорить. В Новом Завете упоминаются 4 пророчествующие дочери Филиппа (Деян. 21, 9).

Первою пророчицею Нового Завета была Анна (Лук. 2, 36 — 38).

В день Пятидесятницы открыто пророчествовали, повидимому, мужчины и женщины, ибо Ап. Петр приводит исполнившееся пророчество Иоиля о том, что „будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши" (Деян. 2, 17).

В чем заключалось это пророчество, — видно из пояснения пророчества Анны (Лук. 2, 38), которая „славила Господа и говорила о Нем всем ожидавшим избавления в Иерусалиме".

Это было особенно вдохновенное слово благовестия об избавлении Израиля.

Но кроме того, Ап. Павел пишет (Фил. 4, 2 — 3) о двух сестрах — Еводии и Синтихии, которые „подвизались в благовествовании" вместе с ним.

Здесь не видно, — говорили ли они публично в собраниях, в смысле благовестия, или нет.

Но здесь можно провести параллель. Филипп был диакон и благовестник, и в качестве благовестника он мог, подобно диакону Стефану (Деян. 7, 1 — 5), свидетельствовать о Христе пред собранием.

Женщины могут быть диакониссами и могут трудиться в благовестии. Если их диаконисское служение подобно диаконскому служению братьев, то почему же благовестническое их служение не может быть такое же, как и благовестническое служение братьев?

Из некоторых, однако, примеров: Фивы (Римл. 16, 2), Прискиллы (там же, ст. 3), Мариами (ст. 6), Персиды (ст. 12) мы видим, что все эти трудившиеся женщины „помогали" Апостолам и другим служителям — братьям, т. е. находились под руководством опытных братьев.

Из всего вышесказанного делаем то заключение, что женщины не могут выступать в собраниях в смысле поучения, приличествующего пресвитерам или учителям, но они могут в собраниях: 1) молиться, 2) пророчествовать и 3) благовествовать. Но все это они могут делать только под руководством опытных братьев.

Отсюда ясно, что женщины могут трудиться на поприще миссии и состоять благовестницами от церквей.

Если принять во внимание, что состояние церквей зависит в значительной степени от состояния жен и матерей, то вопрос о женской миссии должен считаться назревшим.

Редактор: *Редакционная Коллегия* под председательством *И. С. Проханова.* Издатель: *Всесоюзный Совет Евангельских Христиан (В. С. Е. Х).*

„Графические Мастерские", Ковенский, 2. Ленинградский Гублит № 21.543, 3.000 экз.

The Son of Lideon
Post Box 117
Harbin China

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 104281966